

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

4° H. un. 203 m

4° Н. Ун. 202 м

ВСЕОБЩАЯ
ИСТОРИЯ

СТЕП'АНОСА ТАРОНСКАГО

А С О Х' И Б А по прозванію

— писателя XI столѣтія —

переведена съ армянскаго и объяснена

Н. ЗМИНЫМЪ

34481/12

МОСКВА
1864

152 G

**Bayerische
Staatsbibliothek
München**

4° Н. Им. 202 т

В С Е О Б Щ А Я И С Т О Р И Я

Сочиненія, переводы и изданія Н. О. Эмина.

	Р.	К.
1. Грамматика древне-армянскаго языка, Москва, 1846, <i>поармянски</i> .	Цѣна	1 50
2. О древнемъ Эпосѣ языческой Арменіи, Москва, 1859, <i>поармянски</i> .	—	1 —
3. Христоматія древне-армянскаго языка съ армяно-русскимъ словаремъ, Москва, 1849	—	3 —
4. Исторія Арменіи Моисея хоренскаго (V вѣка) въ русскомъ переводѣ, съ объясненіями, Москва, 1858	—	3 —
5. Всеобщая Исторія Вардана Великаго (XIII вѣка) въ русскомъ переводѣ, съ объясненіями и приложеніями, Москва, 1861	—	3 —
6. Всеобщая Исторія Степ'аноса таронскаго, Асох'ника, (XI вѣка) въ русскомъ переводѣ, съ примѣчаніями и приложеніями, Москва, 1861	—	3 —
7. Очеркъ Религіи и вѣрованій языческихъ Армянъ, Наслѣдованіе, <i>порусски</i> , Москва, 1864	—	1 —

*Историки и летописцы армянскіе, большей частью впервые изданные
въ армянскомъ текстѣ.*

8. Исторія Арменіи Іоанна каеволикоса (IX вѣка), Москва, 1853	—	2 —
9. Письмо Лазаря п'арискаго (V вѣка) къ Вахану, владѣтелю мамиконскому, Москва, 1853	—	1 —
10. Исторія Ахваніи (азійской Албаніи) Моисея ках'анкатуаци (X вѣка), Москва, 1860	—	2 —
11. Хронографія Мхитара айриванк'скаго (XIII вѣка), Москва, 1860	—	1 —
12. Всеобщая Исторія Вардана Великаго, Москва, 1861	—	2 —
13. Исторія Сюник'ской провинціи Степ'аноса сюник'скаго (XIII вѣка), Москва, 1861	—	3 —

ВСЕОБЩАЯ
ИСТОРИЯ

СТЕПАНОСА ТАРОНСКАГО

АСОХ'ИЕА ПО ПРОЗВАНІЮ

— писателя XI столѣтія —

переведена съ армянокаго и объяснена

ՅՅԴԵՕԶ
Н. ЭМИНЫМЪ

МОСКВА

Въ типографіи лазаревскаго института восточныхъ языковъ

1864

Б. н. 5176 ✓

ИМПЕРАТОРСКОМУ
УЧЕБНОМУ ЗАВѢЩАННОМУ
ФОНДУ
БИБЛИОТЕКА
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ
НАУК
АКАДЕМИИ
205190

Bayerische
Staatsbibliothek
München

Дозволено ценсурою. Москва, 4 октября 1863 года.

О Г Л А В Л Е Н І Е

	Страницы.
Предисловіе.	I — XVII
Оглавленіе Первой Книги Всеобщей Исторіи Степ'аноса Асох'нка.	2
Книга Первая	1 — 37
Оглавленіе Второй Книги Всеобщей Исторіи Степ'аноса Асох'нка.	38
Книга Вторая	39 — 100
Оглавленіе Третьей Книги Всеобщей Исторіи Степ'аноса Асох'нка.	101 — 103
Книга Третья	103

П Р И Л О Ж Е Н І Я

Приложеніе 1-е	211
Приложеніе 2-е: Списки парсійскихъ царей по армянскому хронографу Самунлу анійскому, по Евсевію и по греческимъ историкамъ	211
Приложеніе 3-е: Списокъ Птолемеевъ по Евсевію и Самунлу анійскому	213
Приложеніе 4-е: Происхожденіе названій, <i>Сирія</i> и <i>Ассирія</i>	214
Приложеніе 5-е: Происхожденіе и значеніе армянскихъ словъ: <i>Марк'</i> , <i>Мурк'</i> , <i>Марскій</i> , <i>Մարկ</i> , <i>Մարկ</i> , <i>Մարկ</i> , подъ которыми армянскіе писатели разумѣютъ <i>Мидію</i> , <i>Мидья</i>	215
Приложеніе 6-е: Ассирійскіе цари по Кефаліону. — Ассирійская хронологія	217
Приложеніе 7-е: А. Мидійскіе цари по Кефаліону. — Мидійскіе цари по греческимъ историкамъ. — Армянскія сказанія о послѣднемъ мидійскомъ царѣ Астіагѣ (Аждахакѣ). — В. Династія Ахеменидовъ по Бисутунской Надписи, и по греческимъ историкамъ	222

Приложеніе 8-е: О началѣ династіи Аршакидовъ . . .	234
Приложеніе 9-е: Значеніе названій: <i>Арія</i> и <i>Ан-Арія</i> . . .	238
Приложеніе 10-е: Армянскіе цари изъ династіи Хайка . . .	244
Приложеніе 11-е: Армянскіе, в'ушанскіе и маск'утскіе Аршакиды	246
Приложеніе 12-е: Танутэр, Аспёт, Тагадир, <i>տանուտեր, ասպետ, թագադիր</i>	250
Приложеніе 13-е: Происхожденіе и значеніе имени: <i>Исэрія</i> , <i>Вирк'</i> , <i>Վիրք</i> , — армянскихъ писателей . . .	255
Приложеніе 14-е: Очеркъ религіи и вѣрованій языческихъ Армянъ	258
Приложеніе 15-е: О Крезѣ. — Легенда о Крезѣ.	303
Приложеніе 16-е: Колонизація древней Арменіи	309
Приложеніе 17-е: О началѣ и прекращеніи династіи армянскихъ Аршакидовъ	312
Приложеніе 18-е: Время установленія армянскаго лѣтосчисленія	315
Приложеніе 19-е: Время появленія Махомета по армянскимъ писателямъ	317
Приложеніе 20-е: Что слѣдуетъ разумѣть подъ словами: <i>Внасп</i> , <i>храт</i> , <i>Վիտիւց</i> , <i>Հրատ</i>	318
Приложеніе 21-е: Начало и прекращеніе династіи Сасанидовъ	320
Приложеніе 22-е: Недостающіе въ печатномъ текстѣ Исторіи Степ'аноса Асох'яна <i>Три Отрывка</i> : а) Конецъ IV гл. II Книги; б) V гл. II же Книги; с) VI гл. той же II Книги.—А. Текстъ армянскій	323
В. Переводъ предыдущихъ Трехъ Отрывковъ.	329

ПРЕДИСЛОВІЕ

Въ 1858 году мы дали ученой нашей публикѣ въ русскомъ переводѣ Исторію Арменіи знаменитаго Моисея хоренскаго, жившаго въ V вѣкѣ, въ 1861—Всеобщую Исторію Вардана Великаго, умершаго въ 1270 въ началѣ послѣдняго крестоваго похода, предпринятаго Людовикомъ Святымъ; теперь мы предлагаемъ Исторію Всеобщую же Степ'аноса таронскаго, свидѣтеля возникновенія третьей армянской династіи Багратуни или Багратидовъ. Хочу думать, что наши историкѣ при изученіи исторіи Востока и Арменіи въ особенности не безъ пользы обратятся къ этому новому для нихъ источнику.

Исторія Степ'аноса таронскаго пользуется заслуженнымъ уваженіемъ не только у армянскихъ ученыхъ, но и у западныхъ ориенталистовъ, посвятившихъ себя изученію прошедшихъ судебъ древняго Востока. Подобно Всеобщей Исторіи Вардана, она впервые является въ переводѣ на европейскій языкъ. Поэтому не лишнимъ считаемъ познакомить читателя а) съ біографіей нашего автора, б) съ историческимъ его твореніемъ и наконецъ с) съ условіями, при которыхъ сдѣланъ нашъ переводъ.

Годъ рожденія Степ'аноса, какъ и большей части древнихъ армянскихъ историковъ, неизвѣстенъ; ибо ни одинъ изъ ему современныхъ, ниже за нимъ послѣдовавшихъ писателей не обозначаетъ его съ точностью. Аристакесъ ластивертскій (XI в.), хронографъ Самундъ анійскій (XII в.), Мхят'аръ айриванк'скій (XIII в.), Киракосъ гандцакскій (XIII в.) и другіе ничего опредѣленнаго не говорятъ объ этомъ. Не смотря на то, мы постараемся по одному намску Григорія Магистроса и одному косвенному указанію самаго нашего автора хотя приблизительно опредѣлить время рожденія Степ'аноса.

Григорій Магистросъ, который выступаетъ на поприще дѣятельности въ 1041, въ своемъ 62 посланіи, обращенномъ къ

современнику его, вардапету * Георгу, просить послѣдняго прислать ему «Толкованіе на пророка Іеремію, написанное, говорить онъ, «Асох'икомъ (т. е. Степ'аносомъ таронскимъ), блаженнымъ престарѣлымъ старцемъ» **. Эти слова даютъ намъ почувствовать, что Григорій Магистросъ говоритъ о Степ'аносѣ, какъ о человѣкѣ, который въ его время жилъ еще и былъ тогда престарѣлымъ старцемъ. Если мои читатели-специалисты уступятъ мнѣ это предположеніе, тогда я пойду далѣе и скажу: такъ какъ Григорій Магистросъ является на поприще дѣятельности въ 1041, то можемъ полагать время смерти Степ'аноса между 1041 и 1045 годами.

Что нашъ авторъ жилъ до глубокой старости и что предыдущее наше предположеніе имѣетъ, по крайней мѣрѣ для насъ, нѣкоторое вѣроятіе, это мы видимъ также изъ его собственныхъ словъ. Въ VII гл. III Книги своей Истории онъ говоритъ о патріархѣ Анаціи, какъ о современникѣ. Патріархъ этотъ вступилъ на престолъ въ 943. Въ это время въ Арменіи были основаны знаменитые монастыри, гдѣ жили, какъ описываетъ нашъ авторъ, славные подвижники и ученые вардапеты, подвиги которыхъ онъ изображаетъ съ особенной любовью и по поводу которыхъ роняетъ мимоходомъ слѣдующія слова: «нѣкоторыхъ изъ этихъ мужей во дни ихъ старости видѣлъ я въ юности моей собственными глазами и упивался сладостью ихъ рѣчей» (тамже стр. 123 текста). Чтобы быть въ состояніи «упиваться сладостью рѣчей» упомянутыхъ му-

* О значеніи слова: *вардапет*, см. примѣч. 489, на стр. 322—323 нашего перевода Ист. Арменіи Моис. хоренскаго.

** ... «գան որո բան հայտ 'ի քէն շտեկութիւն Երեմայի մարգարէի, զոր գրեալն է Ասոչիկոյ երկանիկ ծառայի մէջն՝ շնորհէ յազ. Եթէ սակաւն յառնեա 'ի կենցաղումն ստուգութեամբ տաքուք զարձեալ 'ի մեռ. քո. ապ' եթէ առ Ցէր երթալով ըստ հարցն հարկաւոր կրկն ոչ պատկաւութի 'ի քէն» (Послан. 62 по нашему списку).—Хотя употребленное здѣсь Григоріемъ Магистросомъ слово: *ծարպայն*, *тцайрауын*, и перевели мы черезъ *престарѣлый*, однако не мѣшаетъ замѣтить, что, какъ прилагательное, оно образовалось отъ существительнаго *ծար*, *тцайр* — «конецъ, край, верхъ» и изъ *պայն*, *уын*—частицы образующей сравн. степень; и потому *тцайрауын* въ буквальный переводъ можетъ быть передано: «верховный», а въ приведенномъ отрывкѣ: «переступившій предѣлы обыкновенной человеческой жизни».

III

жей необходимо допустить, что автору нашему въ 943 году было по крайней мѣрѣ 15 лѣтъ. Если это такъ, то онъ родился въ 928. Слѣдовательно, если онъ умеръ въ сороковыхъ годахъ XI столѣтія, то ему должно было быть максимумъ 122 года, минимумъ 117 лѣтъ. Въ такомъ случаѣ слова Григорія Магистроса получаютъ тотъ смыслъ, который мы имъ придаемъ.

Другое предположеніе.—Если вѣрно, что Степаносу въ 943 году было 15 лѣтъ и что поэтому онъ родился въ 928, то въ такомъ случаѣ мы дойдемъ до слѣдующаго втораго вывода относительно его лѣтъ. — Изъ Послѣсловія къ его Исторіи знаемъ, что онъ ее кончилъ въ 1004, т. е. на 12-мъ году патриаршествованія Саргиса, управлявшаго престоломъ по 1019 (стр. 206 текста). Если скажемъ, что Степаносъ умеръ еще во время Саргиса, около 1019 года, то и тогда ему должно было быть почти 90 лѣтъ.

Во всякомъ случаѣ можно безошибочно сказать, что Степаносъ таронскій родился около 928, умеръ же онъ или въ сороковыхъ годахъ XI столѣтія (1041 — 1045), или около 1019 года. Въ первомъ случаѣ ему было бы около 117 или 122, во второмъ — около 90 лѣтъ.

Нашъ авторъ былъ родомъ туруберанской провинціи изъ округа Тарона (нынѣшній Мушь), который граничитъ теперь къ западу съ Діарбекиромъ, къ сѣверу съ Эрзрумомъ, къ востоку съ Ваномъ, къ югу съ Бохтаномъ — землею Курдовъ; но въ какомъ именно городѣ этого округа родился онъ, неизвѣстно. Какъ уроженецъ упомянутой провинціи, онъ называется *таронскимъ*.

Кромѣ этого прозванія, указывающаго на мѣсто его рожденія, у Степаноса есть еще другое болѣе постоянное, всемъ извѣстное прозвище — *Асох'ик* или *Асох'ник*, Ասողիկ, Ասողիկ. До сихъ поръ арменисты не дали себѣ яснаго отчета въ происхожденіи и значеніи этого слова. Попробуемъ; быть можетъ, удастся намъ добраться до смысла прозванія нашего автора. — Въ той формѣ, въ какой представляется намъ слово *асох'ик*, *ասողիկ*, оно состоитъ изъ *асох'*, *ասող* — причастія настоящаго времени отъ глагола *асем*, *սովմ*, и изъ даскательнаго окончанія *ик*, *իկ*, равносильнаго русскому *икъ*, какъ

напр. въ словѣ «дом-икъ». Въ настоящемъ случаѣ слово: *асох'ик*, употреблено въ арханческомъ его значеніи, и конечно, не имѣетъ смысла теперешняго *асем* — «говорю». Въ нашемъ «Издѣдованіи о древнемъ армянскомъ Эпосѣ» (Москва, 1880, стр. 6 — 7) мы впервые возстановили арханческій смыслъ этого слова и доказали, что Моисей хоренскій различно употребляетъ слова: *асем* и *ерем*, *սիւն*, *երթն* — «спую», когда ведетъ рѣчь о рапсодахъ, воспѣвавшихъ подвиги древнихъ армянскихъ героевъ и царей. Другой современный ему писатель V вѣка, Лазарь п'арпскій, въ смыслѣ «спую» употребляетъ глаголь *асем*, когда говоритъ: 'ի ժամ հաւուծ --իւն * , т. е. «въ часъ, когда долженъ былъ *пѣть* пѣтухъ». Далѣе, въ армянскихъ церковныхъ книгахъ часто встрѣчается выраженіе: *սաղմու --իւն*, въ которомъ слово *асацѣк*, *սաւցէք*, употреблено въ древнемъ его значеніи: *пойте*, *воспойте*; и потому приведенное выраженіе не иначе должно быть переведено, какъ черезъ: «*воспойте* псаломъ». Не говорю уже о томъ, что глаголь *асем* въ одномъ реченіи армянскаго языка до сихъ поръ сохранилъ свое арханческое значеніе. Теперешній Армянинъ, чтобы сказать *пѣть пѣсню*, непременно употребитъ классическое слово *асем* и скажетъ: *առ' ասել, խաղ սիւն*, выраженіе, ставшее до такой степени типическимъ, что нѣтъ возможности замѣнить въ немъ *асем* словомъ *ерем*—«спую».

Возстановивъ такимъ образомъ арханческій смыслъ глагола *асем*, намъ нетрудно опредѣлить значеніе причастія настоящаго времени отъ него: *асох'*, *սաղմ*, которое, принявъ ласкательное окончаніе *ик*, *իկ*, стало *асох'-ик*, *սաղմիկ*, и значить ни болѣе ни менѣе какъ *пѣвецъ*, *chantre*. Чтобы понять смыслъ эпитета *пѣвецъ* въ отношеніи къ Степаносу таронскому, необходимо вспомнить, что послѣдній принадлежалъ къ духовному званію и что въ его время въ число предметовъ, преподававшихся въ монастырскихъ школахъ, между прочимъ главнѣйшимъ образомъ входило и *пѣніе*, разумѣется духовное. Мы сказали *главнѣйшимъ образомъ* не безъ намѣренія; ибо въ этихъ школахъ *пѣніе* дѣйствительно занимало одно изъ первыхъ мѣстъ

* «Ձայն սաննայն իտեցեալ սրբոյ զօրավարին 'ի ժամ հաւուծ --իւն' հրաման սային սուրբ Յովնէփ և Ղենիփ հանգերն սաննայն քահանայիքն զպաշտօն կանոնին կատարել» . (Исторія Арм. Лазаря п'арпскаго. стр. 122).

и стояло рядомъ съ философiей, богословiемъ, герменевтикой, грамматикой, риторикой и другими предметами, входившими въ курсъ наукъ, который проходило тогдашнее юношество, готовившее себя къ духовному званiю. Чтобы далеко не ходить за примѣромъ для подтвержденiя нашей мысли, обратимся къ нашему же автору, который въ VII гл. III кн. (стр. 119 текста), описывая знаменитыхъ монашествующихъ мужей ему современныхъ, прославившихся или святостью жизни, или глубокими богословскими познанiями, или знакомствомъ съ философiей, не упускаетъ случая замѣтить, что такой-то при такихъ-то высокихъ своихъ качествахъ владѣлъ также *искусствомъ пѣнiя или музыкой*, чѣмъ Степ'аносъ конечно и доказываетъ какъ серьезно смотрѣли на этотъ предметъ, входившiй въ кругъ ученiя монастырскихъ школъ того времени. Такъ напримѣръ, говоря о настоятеляхъ Камерджадцорскаго монастыря, онъ между прочимъ упоминаетъ о «софистѣ Самундѣ, щедро-одаренномъ разумѣнiемъ священныхъ книгъ и *искусствомъ пѣнопѣнiя*» *. Послѣ этого для читателя станеть, кажется, яснымъ толкованiе, данное нами эпитету *асох'-ик*, и онъ не найдетъ неумѣстнымъ, что серьезный историкъ, каковъ былъ Степ'аносъ, въ кругу монашествующей братiи своего времени назывался *асох'икомъ*, т. е. «пѣвцомъ», вѣроятно потому, что не только основательно зналъ *духовную музыку*, но къ тому же былъ отличнымъ пѣвцомъ.

Другая форма прозванiя нашего автора есть *асох'ник*, *ասոխնիկ*, которое въ сущности означаетъ тоже самое, что и *асох'ик*. Буква *н*, *ն*, которую читатель видитъ между корнемъ *асох'* и окончанiемъ *ик*, есть не что иное какъ корень личнаго мѣстоименiя *նա*, *на* — «онъ» и указательнаго *նի*, *аин* — «тотъ», которая, будучи приставлена къ концу слова, придаетъ ему болѣе опредѣленности. Глядя на присутствiе этой буквы въ словѣ «асох'никъ», можно предполагать, что Степ'аноса современники его иногда называли просто *асох'н*, *ասոխն*, т. е. «пѣвецъ по преимуществу».

* «Եւ զհին նորս ինորսն Թանուէլ ասոխնիկոս 'ի գիտութիւն զբոց սրբոց և յորս ինքնապատմոյն» (см. также стр. 119 — 120 о Наревскомъ монастырѣ). Въ этой фразѣ слово *софистъ* употреблено въ смыслѣ «философа».

Чтобы покончить съ этимъ словомъ, замѣтимъ кстати, что грѣшати противъ правильной его транскрипціи тѣ изъ западныхъ ученыхъ, которые переписываютъ его Asolic, замѣняя въ немъ коренную армянскую букву շ, x' буквою l. Замѣна буквы շ, x' буквою l, разумная въ собственныхъ именахъ, вошедшихъ въ армянскій языкъ изъ языковъ греческаго, еврейскаго и другихъ (Ջաշէս, Չիլապոսէս, Սոսիս), оказывается несостоятельною въ коренныхъ армянскихъ словахъ, въ которыхъ буква շ, x, какъ выраженіе извѣстнаго звука, свойственнаго армянскому языку, ни подъ какимъ видомъ не можетъ и не должна при транскрипціи переходить въ l. И потому вмѣсто того чтобы переписывать Асох'икъ, Ասոխիկ, черезъ Asolic, вѣрнѣе и правильнѣе былобъ изображать его Aṣog'hik или Assog'hic.

Подробности жизни нашего Асох'ика, (отнынѣ такъ будемъ называть его) остаются для насъ совершенно неизвѣстными. Ни его современники, ни позднѣйшіе армянскіе писатели, относившіеся къ нему и историческому его труду съ величайшимъ уваженіемъ, ни слова не говорятъ о его жизни и дѣятельности. Два три слова мимоходомъ сказанныхъ имъ о самомъ себѣ въ его Исторіи даютъ возможность заключать, что онъ юношескіе свои годы провелъ въ монастыряхъ, подробное и любопытное описаніе которыхъ оставилъ въ VI гл. III кн., гдѣ онъ съ пользою для себя «упивался, какъ самъ говорить, сладостью бесѣдъ» знаменитыхъ и славныхъ тогдашнихъ вардапетовъ. Въ послѣдствіи времени, какъ видно изъ его словъ, онъ съ особенной любовью уединялся въ эти обители мира, гдѣ нѣкогда текли лучшіе дни его, и въ монастырской тишинѣ записывалъ для будущихъ своихъ соотечественниковъ событія своего времени правдиво и нелицеприятно. Такъ напр. VII глава III книги, а можетъ быть и нѣкоторыя изъ послѣдующихъ, написано имъ въ Хладцорскомъ монастырѣ во имя святаго Григорія, основанномъ отцемъ Симеономъ, во время настоятельства отца Барсеха (Василія). Это былъ самый блестящій періодъ внутренней жизни Хладцорской обители, гдѣ подъ управленіемъ отца Барсеха, «который, по словамъ Асох'ика, былъ всѣмъ со всѣми», собрались тогда подвижники праведные, украшенные смиреніемъ,

обрекшіе себя на самоубиеніе, во дни великаго поста разъ въ день вкушавшіе пищу и утолявшіе жажду простой водой. «Случилось мнѣ, продолжаетъ онъ, быть у этихъ мужей во время великаго поста, гдѣ я и написалъ эти немногія строки въ память» — моего у нихъ пребыванія—(см. 120 стр. текста). Наконецъ мы знаемъ, что патріархъ Саргисъ, со вступленіемъ своимъ на престолъ приблизивъ къ себѣ Асох'нка, возлагалъ на него различныя порученія по церковному управленію, въ слѣдствіе чего онъ и находился въ безпрестанныхъ путешествіяхъ (см. Послѣсловіе автора, стр. 207—208). Вотъ все, что мы знаемъ о нашемъ авторѣ!

Впрочемъ нѣтъ, это не все. Мы знаемъ еще, что и Асох'нкъ, подобно Моисею хоренскому, Лазарю гарпскому, Хосровику и другимъ достойнымъ мужамъ, составляющимъ теперь славу и гордость своихъ несчастныхъ соотечественниковъ, «переносилъ и презрѣніе и порицаніе отъ жестокосердаго и строптиваго своего народа» (см. Послѣсловіе, стр. 208).

Невозможно съ точностью опредѣлить, когда именно предпринялъ Асох'нкъ свой историческій трудъ. Извѣстно только, что онъ былъ возложенъ на него владыкою Саргисомъ *, вступившимъ на патріаршій престолъ въ 992; слѣдовательно, онъ писалъ его въ продолженіи 10 или 12 лѣтъ его патріаршества.

Если вѣрить Аристакусу ластивертскому, продолжателю Асох'нка, жившему въ первой половинѣ XI столѣтія, «Всеобщая Исторія послѣдняго начиналась первымъ человекомъ и окончивалась смертью Гагика» **. Эти слова совершенно противорѣчатъ тому, что мы находимъ въ дошедшемъ до насъ твореніи Асох'нка. Ибо въ томъ видѣ, въ какомъ мы его теперь имѣемъ, оно а) начинается не первымъ человекомъ, но «75 годомъ Авраама»; (см. I гл. I кн. стр. 5 текста); оно заклю-

* Мы не понимаемъ, почему ученый академикъ Броссе владыку Саргиса называетъ Sargis—Tiézérakal, т. е. «Саргисомъ—міродержителемъ» т. е. завоевателемъ (см. его Additions et Eclairc. p. 210, note 1).

** «Աստիճանն Յարմուզի, որ զԱշխարհապատումս գիրն շարարեաց արան շինի յարմուզեմոս» «Ինչ է խոսքն որոշին և ասլ բովանդակի զպատմութիւն իւր է ինչն Գ-գլ-ու» (Венеція, гл. II, стр. 5—7).

VIII

чается б) не смертью Гагика (+ 1020), но построениемъ, съ одной стороны, великолѣпной церкви во имя св. Григорія въ Тцахкоадзорѣ, въ Ани, въ исходѣ 1000 г., т. е. на 11 году царствованія царя Гагика I шахан-шаха (гл. XLVII кн. III), а съ другой—смертью Гургена сына Абусахла-артцруни, послѣдовавшею въ 1003 (тамъ же гл. XLVI) и прекращеніемъ рода князей Парисоса—Сенек'ерима и Григора, послѣднихъ его представителей (? тамъ же, гл. XLVII).

И такъ, одно изъ двухъ: или существующіе и извѣстные теперь списки нашего автора искажены и не въ первоначальномъ видѣ дошли до насъ, или указанія Аристакаеса невѣрны. Но вспомнимъ, что Аристакаесъ, жившій если не во время Асох'ика, то по крайней мѣрѣ послѣдовавшій за нимъ непосредственно, былъ его продолжателемъ; и потому онъ не могъ не знать — чѣмъ начинался и чѣмъ оканчивался трудъ его предшественника. Къ тому же нашъ авторъ самъ открываетъ Вторую Книгу своего творенія словами: «что онъ началъ свою Исторію отъ первосозданнаго человѣка, праотца нашего Адама» (см. I гл. II кн. стр. 39 текста). Такимъ образомъ показаніе Аристакаеса относительно начала Исторіи Асох'ика оказывается болѣе чѣмъ вѣрнымъ, потому что находитъ себѣ подтвержденіе въ самомъ авторѣ нашемъ, текстъ котораго открываясь «75-мъ годомъ Авраама», самъ собою уже указываетъ на то, что изъ него пропущена вся до-и-послѣ-потопная исторія отъ Адама до 75 года Авраама. Наконецъ несомнѣннымъ доказательствомъ нашему мнѣнію служитъ начало IV гл. I кн., которое гласитъ такъ: «О двухъ сыновьяхъ Ноя, Іафетѣ и Симѣ, мы уже говорили выше; о племени Хама и о царяхъ изъ его рода мы также упомянули вкратцѣ» (15 стр. текста). Не смотря на это положительное указаніе Асох'ика, въ предшествующихъ первыхъ трехъ главахъ упомянутой I кн. нѣтъ и помину о Іафетѣ, Симѣ и Хамѣ. Мы имѣли бы полное право повѣрить Аристакаесу на слово и относительно конца творенія Асох'ика, которое, по его увѣренію, доведено было до кончины царя Гагика I, т. е. до 1020, еслибъ на этотъ разъ не противорѣчило ему Послѣсловіе нашего автора, цѣлымъ рядомъ синхронизмовъ, указывающее на 1004, какъ на годъ, въ которомъ онъ завершилъ свой историческій трудъ.

IX

Обративъ вниманіе ученыхъ на разногласіе между словами Аристакеса и списками Асох'ика, окончательное разъясненіе котораго приходится предоставить времени, не можемъ однако же не замѣтить, что Исторія послѣдняго дошла до насъ не въ первоначальномъ своемъ видѣ.

Сдѣлавъ это общее замѣчаніе о содержаніи Исторіи Асох'ика, перейдемъ къ разсмотрѣнію нѣкоторыхъ частныхъ, которое приведетъ насъ къ заключенію, подобному общему нашему выводу.

Нашъ авторъ раздѣляетъ свое твореніе на *Три Книги*.

Первая Книга, состоящая изъ *пяти* главъ *, начинается, не говоря о Вступленіи, 75 годомъ Авраама и заключается вступленіемъ на престолъ царя Тѣрдата Великаго въ 286 г. по Р. X. Въ этой книгѣ Асох'икъ молчаніемъ проходитъ исторію первой армянской династіи, а именно царей изъ поколѣнія Хайка. Какъ объяснить это? съ намѣреніемъ ли онъ пропустилъ этотъ огромный періодъ, начинающійся слишкомъ за 2100 лѣтъ до Р. X. и заключающійся 328 годомъ до Р. же X., или онъ существовалъ въ первоначальномъ спискѣ и выпущенъ переписчиками въ послѣдствіи? — Положительно отвѣчать на эти вопросы трудно.

Вторая Книга, какъ въ изданіи архимандрита Шахназирианца, такъ и въ спискѣ академика Броссе, по оглавленію состоитъ изъ *шести* (см. 37 стр. текста), а въ дѣйствительности изъ *четырехъ* главъ. Она открывается царствованіемъ Тѣрдата Великаго и заключается вступленіемъ на престолъ владыки Георга II въ 876 и воцареніемъ Ашота Великаго Багратида въ 885 (см. конецъ II гл. 81 стр. текста). — Мы сказали, что эта книга по оглавленію состоитъ изъ *шести* главъ, а въ дѣйствительности изъ *четырехъ*; спрашивается: изъ сколькихъ же главъ состояла она первоначально—изъ *четырехъ*, *пяти* или изъ *шести*? — На это мы отвѣчаемъ, что Вторая Книга Исторіи Асох'ика первоначально должна была содержать въ себѣ не четыре и не шесть, а *только пять*

* Академикъ Броссе, конечно, ошибается, когда говоритъ, что «Первая Книга Исторіи Асох'ика состоитъ изъ 4 главъ» (Additions et éclaircissements à l'Hist. de la Géorgie, p. 210, note 1).

глазъ. Вотъ данныя, на которыхъ мы основываемъ наше предположеніе!

Въ подлинности первыхъ четырехъ главъ, находящихся въ изданіи арх. Шахназаріанца и въ спискѣ г. Броссе, не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія потому, что самъ авторъ въ началѣ этой Второй Книги (39 стр. текста) указываетъ на ея содержаніе, говоря: «Вторую же эту нашу Книгу мы начнемъ съ одной стороны, со втораго отца нашего и перваго просвѣтителя армянскаго народа и послѣдовательно доведемъ до нашихъ временъ, а съ другой — представимъ исторію царей аршакидовъ до прекращенія ихъ династіи (=Первая Глава); далѣе мы изложимъ исторію князей до воцаренія Багратидовъ (=Вторая Глава) и парсійскихъ царей-сасанидовъ до уничтоженія ихъ династіи Иракліемъ (=Третья Глава); наконецъ мы скажемъ, какъ долго продолжалось правленіе амир-ал-мумининовъ изъ Татчиковъ»... (=Четвертая Глава). Этому плану, предварительно начертанному, Асох'никъ остается вѣренъ. Онъ его подтверждаетъ еще разъ въ концѣ II гл. Второй Книги и дополняетъ нѣкоторымъ образомъ, когда присовокупляетъ: «мы приведемъ рядъ царей парсійскихъ (т. е. сасанидовъ) и татчикскихъ амир-ал-мумининовъ, а за тѣмъ и императоровъ греческихъ»... (81 стр. текста). Этотъ именно рядъ *греческихъ императоровъ* и составлялъ содержаніе *пятой* главы, которая въ оглавленіи изданія арх. Шахназаріанца и списковъ г. Броссе и Мхитаристовъ (въ Ист. М. Чамчіана и въ Геогр. древн. Арм. Интчитчіана) обозначается *Шестюю Главою*. Если читатель найдетъ ниже въ Приложеніи 22 озаглавленную такъ: «Гл. VI. — Греческіе императоры отъ Константина до сего времени, имена и годы ихъ»; подлинность ея не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, не смотря на сильное искаженіе, которому она подверглась подъ перомъ переписчиковъ.

Но что это за *пятая глава*, которую представляютъ и оглавленіе изданія архим. Шахназаріанца и списки г. Броссе и Мхитаристовъ и которую читатель найдетъ въ томъ же 22-мъ Приложеніи? — Это та самая глава, въ подлинности которой мы сомнѣваемся и вотъ на какомъ основаніи: а) въ оглавленіи упомянутыхъ изданія и списковъ *четвертая и пятая главы* имѣютъ *одинъ и тотъ же титулъ* съ неболь-

шой разницей и трактуютъ объ одномъ и томъ же вопросѣ, т. е. о амир-ад-муминнахъ, чѣмъ ни какъ не вяжется съ учеными пріемами Асох'ика; b) титулу пятой главы предшествуютъ знаменательныя слова: «изъ другаго списка» (вариантъ этого же самаго мѣста въ нашемъ 22 Приложеніи представляеть болѣе опредѣленное чтеніе: «изъ другаго историка»), которыя слова явно указываютъ на ея неподлинность и на то, что пятая глава есть *позднѣйшая вставка*, сдѣланная какимъ-нибудь переписчикомъ и повторенная послѣдующими его собратами по ремеслу безотчетно и безъ разбора; c) нельзя было бы допустить, чтобъ Асох'икъ въ два пріема сталъ говорить объ одной и той же темѣ и чтобы онъ во второй разъ вмѣсто подробно развитаго разсказа — чего въ такомъ случаѣ мы въ правѣ были бъ ожидать отъ него — представилъ безжизненную номенклатуру халифовъ, и то неполную и въ высшей степени запутанную.

На основаніи этихъ соображеній мы заключаемъ: 1) Вторая Книга Исторіи Асох'ика первоначально должна была состоять *не изъ шести, а изъ пяти главъ*; 2) пятая глава, существующая въ теперешнихъ спискахъ Асох'ика, о которой упоминается въ оглавленіи изданія архим. Шахназаріанца и списка г. Броссе, есть произведеніе анонимнаго компилятора, въ послѣдствіи внесенное въ списки нашего автора переписчиками.

Третья Книга заключаетъ въ себѣ 48 главъ. Она обнимаетъ исторію Багратидовъ въ теченіи 119 лѣтъ, начиная съ 885 по 1004 годъ, т. е. время правленія семи царей:

Ашота I Великаго, *Метц*, сына Сѣмбата Багратуни, съ 885 по 890;

Сѣмбата I Мученика, *Нахатак*, сына Ашота I, съ 890 по 914;

Ашота II Желѣза, *Еркат'*, сына Сѣмбата I, съ 914 по 928;

Абаса, сына Сѣмбата I, съ 928 по 952;

Ашота III Милостиваго, *Ох'орматц*, сына Абаса, съ 952 по 977;

Сѣмбата II Завоевателя, *Тіезеракал*, сына Ашота III, съ 977 по 989;

Гагика I, Царя царей, *Шазан-шах*, брата Сѣмбата II, съ 989 до 1004.

Въ этой Третьей Книгѣ также встрѣчаются нѣкоторыя мѣста, подлинность которыхъ подлежитъ сомнѣнію, на что еще прежде насъ было указано нашимъ ученымъ академикомъ Броссе (см. *Listes chronologiques des princes et métropolitains de la Siounie etc.* — *Bulletin de l'Académie impériale des sciences de St.-P.-bourg*, t. IV, p. 545 — 553). Такъ какъ объ нихъ мы имѣли случай говорить въ другомъ мѣстѣ, то туда и отсылаемъ нашего читателя (см. 2 примѣч. къ 46 гл. стр. 204; — 1 примѣч. къ 48 гл. этой же III кн. стр. 205 — 206).

Асохикъ самъ указываетъ на источники, которыми онъ пользовался для своей Исторіи. Это суть: 1. Священное Писаніе; 2. Евсевій Памфилъ; 3. Сократъ; 4. Агаѳангелъ; 5. Фаустъ византійскій; 6. Моисей хоренскій; 7. Ех'ипше; 8. Лазарь п'арпскій; 9. Себесъ; 10. Х'свондъ; 11. Шапухъ Багратуни и 12. Іоаннъ каѳоликосъ (1 — 5 стр. текста). — Объ этихъ писателяхъ читатель найдетъ подробности въ нашихъ примѣчаніяхъ 2 — 12 къ I гл. I Книги.

Первую и Вторую Книги своей Исторіи авторъ нашъ писалъ по вышеприведеннымъ источникамъ. Третья Книга — за исключеніемъ правленія Ашота I Великаго, описаннаго историкомъ Шапухомъ (см. 11 примѣч. къ I гл. I кн. 4 стр. текста) и царствованія Сѣмбата I и Ашота II, до 920, изображеннаго Іоанномъ Каѳоликосомъ — Третья Книга, говорю, какъ исторія событій совершившихся въ теченіи 83 лѣтъ — съ 920 по 1003 — написана Асохикомъ, какъ современникомъ и очевидцомъ.

Асохикъ занимаетъ одно изъ почетныхъ и видныхъ мѣстъ между писателями своего отечества. Не говоря о правдивости, которою онъ по справедливости можетъ гордиться наравнѣ со всѣми армянскими историками, у которыхъ она составляетъ характеристическую черту и одно изъ главныхъ достоинствъ, онъ имѣетъ передъ ними еще то огромное преимущество, что съ необыкновенной тщательностью относится къ хронологіи вообще и къ хронологіи армянской исторіи въ особенности; и это преимущественно въ отношеніи къ тому періоду царей изъ династїи Багратидовъ, котораго онъ является историкомъ.

Объ языкѣ его мы замѣтимъ, что онъ отличается у него изящной простотой, точностью и въ тоже время сжатостью.

И потому переводъ его Исторіи, за исключеніемъ вступленія I и II кн. и начала Послѣловія, не представлялъ для насъ тѣхъ трудностей, съ которыми мы должны были бороться при переводѣ Вардана. Должно однако же прибавить, что трудности въ упомянутыхъ мѣстахъ происходятъ не отъ самаго автора нашего, но отъ искаженности, которой подвергся текстъ его педъ перомъ переписчиковъ, большей частью безграмотныхъ и неспособныхъ понимать изложеніе о предметахъ, сколько-нибудь отвлеченныхъ, каковы тѣ, о которыхъ трактуется въ вышеприведенныхъ мѣстахъ. Другой отрывокъ, переводъ котораго требовалъ всей напряженности нашего вниманія, и часто совершенно безъ пользы, это XXI гл. III кн. (143 стр. текста) — отвѣтное посланіе къ севастійскому митрополиту, написанное по приказанію каѳолика Хачина разумѣется не Асох'никомъ, но вардапетами того времени (см. гл. XX тойже кн. стр. 142): она сильно искажена, почему и мы часто находились вынужденными выпускать изъ нея цѣлыя фразы, въ чемъ даемъ впрочемъ подробный отчетъ въ нашихъ къ ней примѣчаніяхъ.

Отъ Асох'ика кромѣ его Всеобщей Исторіи мы ничего другаго не имѣемъ. Его «Толкованіе на пророка Іеремію», о которомъ Григорій Магистръ упоминаетъ въ одномъ изъ своихъ посланій, къ сожалѣнію, утрачено.

Предлагаемый переводъ сдѣланъ по тексту, впервые изданному въ Парижѣ, въ 1859, трудолюбивымъ архимандритомъ К. Шахназаріанцемъ. По его увѣренію, онъ изданъ имъ по сличеніи *двухъ* списковъ, писанныхъ неизвѣстно когда и не представлявшихъ значительныхъ вариантовъ (см. его Предисл. стр. 10 — 11).

Кромѣ этого изданія мы имѣли въ рукахъ также списокъ нашего ученаго академика Броссо, который съ обязательной готовностью предложилъ намъ его въ слѣдствіе нашей просьбы для сличенія съ печатнымъ текстомъ. Списокъ этотъ хотя и помогалъ намъ при возстановленіи правильнаго чтенія въ некоторыхъ мѣстахъ изданія арх. Шахназаріанца, однако далеко не можетъ считаться удовлетворительнымъ. На его варианты, по усмотрѣнію нашему, мы указываемъ въ нашихъ примѣчаніяхъ. Онъ списанъ съ экземпляра, принадлежавшаго бывшему тифлисскому епархіальному начальнику, архіепис-

скопу Карапету, писаннаго неизвѣстно когда. Изъ его Послѣсловія узнаемъ, что его писалъ переписчикъ, по имени Юаннъ, который называетъ себя «собакой съ голоду умирающей», *չակ մոլորակ* — и только!

Мы озаглавили нашъ переводъ: «Всеобщая Исторія» потому во первыхъ, что это же самое заглавіе носятъ и парижское изданіе; а повторыхъ и еще болѣе потому, что Аристакесъ ластивертскій, продолжатель нашего автора, въ этомъ же самомъ смыслѣ характеризуетъ твореніе Асох'ика, называя его «Книгою заключающею въ себѣ *Исторію міра*», *Աշխարհապատմութիւն գիրք* (см. его Ист. гл. II, стр. 7); но такъ ли оно было названо самимъ авторомъ, это вопросъ.

Чтобы сдѣлать переводъ нашъ доступнымъ для большей части читателей, мы сочли излишнимъ соблюсти слѣдующія условія:

а) Тамъ, гдѣ авторъ излагаетъ исторію предшествовавшихъ ему вѣковъ по приведеннымъ въ первой гл. Первой его Книги источникамъ, мы шагъ за шагомъ слѣдовали за этими источниками, указывая на то, что откуда имъ заимствовано. Подобныя наши указанія, не требовавшія поясненій, мы вставили въ самый текстъ нашего перевода.

б) Небольшія поясненія, для большаго удобства читателя, мы помѣстили подъ самый текстъ.

с) Рѣшеніе и разсмотрѣніе вопросовъ, болѣе или менѣе обширныхъ, переводы изъ другихъ писателей, цитаты и т. п., отнесены къ концу книги въ отдѣлъ Приложеній. Между послѣдними позволяемъ себѣ обратить вниманіе специалистовъ на «Очеркъ религій и вѣрованій языческихъ Армянъ» (Прилож. 14). Такъ какъ въ первый разъ этотъ интересный предметъ разсматривается въ связи и цѣлости, то желательно чтобъ компетентные читатели указали на недосмотры и недостатки, отсутствіемъ которыхъ упомянутый «Очеркъ», какъ первый опытъ, конечно похвалиться не можетъ. Въ этотъ же отдѣлъ мы внесли приложеніемъ (22) въ армянскомъ подлинникѣ и въ переводѣ на русскій языкъ *три отрывка*, недостающихъ въ парижскомъ изданіи нашего Асох'ика, изъ которыхъ *первый* есть конецъ IV гл. II, книги; *второй* — минималъ V глава той же книга и наконецъ *третій* — это VI гл., которую мы считаемъ существенною частью II книги Исторіи Асох'ика (объ этихъ отрывкахъ см. примѣч. 24 къ IV гл. II кн. стр. 99).

д). За исключеніемъ хронологіи библейскихъ событій, вѣрка которыхъ потребовала бѣ и много времени и много мѣста, мы удѣлили на прочія хронологическія указанія Асох'ника столько вниманія, сколько это было въ нашихъ силахъ и сколько позволяли *наши средства*.

Два слова объ этихъ средствахъ: онѣ, къ сожалѣнію, ограничивались тѣми, какія представляла намъ наша собственная бібліотека. Мы сами хорошо чувствуемъ, что подобнаго рода оправданіе, естественное и достаточное въ собственныхъ глазахъ нашихъ, справедливо можетъ быть отринуто учеными, которые, имѣя полное право со всею строгостью относиться къ труду, являющемуся на ихъ судъ, не обязаны входить въ эти частныя кабинетныя соображенія. Быть можетъ, оно и такъ; но намъ кажется, что было бѣ это вполнѣ справедливо въ такомъ только случаѣ, когда имѣвшій въ своемъ распоряженіи всѣ нужные источники и сокровища европейской эрудиціи не желалъ или не могъ бы воспользоваться ими надлежащимъ образомъ.

е) Тамъ, гдѣ нашъ авторъ передаетъ исторію прошедшихъ событій по Себосу или Х'евонду, и часто ихъ подлинными словами, — мы предпочли для большей вѣрности скорѣе переводить эти мѣста, нежели ссылаться на переводы г. Патканяна, издавныя Академіей наукъ въ 1862, которые къ сожалѣнію не удовлетворяли насъ (см. *примѣч.* 38 и 42 къ II гл. II кн. стр. 66 и 68; *примѣч.* 8 и 18 къ IV гл. той же II кн. стр. 89 и 94; и *Приложеніе* 20).

До сихъ поръ Асох'никъ былъ извѣстенъ въ западномъ ученномъ мірѣ по переводамъ изъ него нѣкоторыхъ отрывковъ и по указаніямъ, сдѣланнымъ на него нашимъ академикомъ Броссе, который первый изъ иностранцевъ обратился къ его Исторіи сначала въ своихъ дополненіяхъ и примѣчаніяхъ къ Исторіи византійской имперіи (*Histoire du Bas - Empire par Lebeau, nouvelle édition revue entièrement par Saint - Martin, continuée par M. Brosset. Paris, 1836, T. XIV*), а въ послѣдствіи въ *Histoire de la Géorgie* и преимущественно въ *Additions et éclaircissements à l'Histoire de la Géorgie, St-Petersbourg, 1851*.—Въ ученномъ своемъ трудѣ «О армянской хронологіи—*Recherches sur la Chronologie arménienne technique et histo-*

gique, t. I. Paris, 1859 — французскій арменистъ г. Эд. Дюлорье неоднократно прибѣгаетъ къ творенію нашего автора и въ французскомъ переводѣ приводитъ изъ него цѣлыя отрывки. Что бы дать возможность и нашимъ ученымъ, для которыхъ языкъ Асох'ика недоступенъ, познакомиться съ его Всеобщей Исторіей, мы рѣшились представить на русскомъ языкѣ полный переводъ ея.

Здѣсь мы могли бы остановиться; но нѣкоторыя недоразумѣнія, возникшія по поводу транскрипціи армянскихъ собственныхъ именъ въ нашемъ переводѣ Исторіи Вардана Великаго (см. Analyse critique de la Всеобщая Historia de Vardan par M. Brosset, membre de l'Académie, S.-Petersbourg, 1862, p. 28 — 30), вынуждаютъ насъ еще разъ возвратиться къ вопросу о смѣл или произношеніи согласныхъ буквъ армянскаго алфавита. Вопросъ объ этомъ, на нашъ взглядъ, со всевозможной подробностью и опредѣленностью разсмотрѣнъ и разрѣшенъ во первыхъ въ нашей Монографіи объ армянскомъ алфавитѣ (см. нашъ перев. Ист. М. хорен. стр. 361 — 376), а во вторыхъ въ Предисловіи къ переводу того же автора (см. стр. 20 — 25), гдѣ на страницѣ 24 читатель найдетъ, что слѣду армянскихъ согласныхъ мы опредѣляемъ слѣдующимъ образомъ:

букву <i>բ</i> (бен) мы передаемъ черезъ рус. б напр. <i>Բարաթրան</i> переписываемъ Багарагъ	
» <i>գ</i> (гим)	г » <i>Գուգարացի</i> » Гузараги
» <i>դ</i> (да)	д » <i>Դերբան</i> » Держанъ
» <i>կ</i> (кен)	к » <i>Կարենեան</i> » Каренанъ
» <i>պ</i> (па)	п » <i>Պարսր</i> » Паруръ
» <i>տ</i> (тхюп)	т » <i>Տարն</i> » Таронъ.

«За тѣмъ, сказано тамъ же, для выраженія въ русскомъ правописаніи особенностей звуковъ нѣкоторыхъ армянскихъ буквъ согласныхъ, которымъ равносильныхъ не представляетъ русская азбука, мы рѣшились прибѣгнуть къ слѣдующимъ двумъ способамъ:

1. букву <i>ծ</i> мы выразили черезъ тц напр. <i>Ծանարր</i> = Тцанаргъ	
» <i>ձ</i>	дц » <i>Զիրա</i> = Дциравъ
» <i>ճ</i>	тч » <i>Ճուշ</i> = Тчуашъ
» <i>ջ</i>	дж » <i>Ջուշ</i> = Джух'а

2. съ принаианіемъ	}	Թ = t'h . . . . . т' » Թաթիկ = T'hat'lic, Таг'ликъ
		փ = p'h . . . . . п' » Փարոկ = P'harokh, Фарокъ
		ք = k'h . . . . . к' » Մարք = Markh, Маркъ
		չ = h . . . . . х » Հայ = Haï, Хай
		ջ = g'h . . . . . х' » Չերքան = Chéroutana, Черубна.

Кажется ясно. — Мы слѣдовали этому правилу при транскрипціи армянскихъ собственныхъ именъ въ нашемъ переводѣ Исторіи Моисея хоренскаго; мы не отступились отъ этого правила въ переводѣ Вардана; мы крѣпко придерживаемся его, какъ единственно вѣрнаго, и теперь въ нашемъ Асох'икѣ.

Мы не переписывали и теперь не переписываемъ собственныхъ армянскія имена: Բլուր, Բարձր Հայր, черезъ «Блуръ, Бардцръ-Хайкъ», и въ русской транскрипціи изъ нихъ не дѣлаемъ *односложныхъ словъ* на томъ логическомъ основаніи, что онѣ въ сущности *двусложны*. Ибо въ словахъ—Բլուր, Բարձր, подразумевается полугласная լ, въ слѣдствіе чего онѣ, какъ двусложныя слова, должны писаться и пишутся Белуръ, Бардцерь, Բլուր, Բарձր. Это правописаніе соблюдается армянскими писателями также при переносѣ упомянутыхъ и подобныхъ словъ изъ строки въ другую, равно какъ и въ стихахъ. Но такъ какъ русская азбука не представляетъ буквы, равносильной армянской լ, вполнѣ соответствующей французскому e muet въ словахъ: *tenace, secret*; то мы тщательно старались для удержанія кореннаго звука լ при транскрипціи армянскихъ словъ русскими буквами замѣнить его буквою е съ краткимъ знакомъ (э) и вмѣсто неправильнаго: *Блуръ, Бардцерь* и т. п. мы писали и пишемъ: *Б'луръ, Бардц'ерь* и пр. *.

Мы писали и пишемъ, *ахциник'скій, сюник'скій, харк'скій, тайк'скій, кортчайк'скій, котайкскій* на томъ основаніи, что эти прилагательныя образуются изъ *Ах'циник', Сюник', Харк', Тайк', Кортчайк', Котайк'*, которыя *только* въ этой формѣ и

* Правда, въ нашемъ переводѣ Вардана во многихъ случаяхъ буква е, соответствующая армян. լ, стоятъ безъ краткаго знака и въ особенностяхъ въ текстѣ (въ примѣчаніяхъ и приложенияхъ, гдѣ надлежитъ, стоятъ краткій знакъ), но въ этомъ виновата типографія, гдѣ дѣйствительно у того шрифта не доставало е съ краткимъ — э.

XVIII

служать выраженіемъ собственныхъ именъ земель и странъ (см. ниже Приложение 9). Когда вы отбрасываете конечное *р, к'*, лишаете эти слова всякаго смысла; ибо нѣтъ страны—*Ах'дци, Сюни, Хар, Тай, Кортчай, Котай* и пр.; слѣдовательно, нельзя изъ послѣднихъ и образовать прилагательныя: *сюнійскій, харскій, тайскій* и т. д.

Мы писали и пишемъ *Шапухъ* вмѣсто «Сапоръ», *Дарѣхъ* вмѣсто «Дарій», *Шамирамъ* вмѣсто «Семирамида» на основаніи, извѣстномъ уже нашимъ читателямъ изъ прежнихъ нашихъ переводныхъ изданій.

Мы писали и пишемъ: *Парсія* и *парсіѣскій*, желая такимъ образомъ удержать древне-армянскую форму слова, которая въ этомъ случаѣ совершенно тождественна съ формою, подъ которою имя это является въ Бисутунской Надписи, гдѣ мы его читаемъ: *Parsaiya* (см. III колонн. § 5). — Словомъ, мы остаемся вѣрны тому взгляду на силу и произношеніе всѣхъ согласныхъ армянскаго алфавита, который мы изложили, какъ замѣчено выше, на стр. 20—25 Предисловія къ нашему переводу Исторіи Арменіи Моисея хоренскаго еще въ 1858 году.

Нелишнимъ считаемъ замѣтить здѣсь, что на стр. 58, 124 и 143 текста нашего автора не намъ принадлежатъ три примѣчанія, отмѣченныя звѣздочками и напечатанныя курсивомъ.

**Первая Часть Исторіи Степаноса Таронскаго по историческимъ
твореніямъ (древнихъ).**

Оглавленіе Первой Книги.

- I. Иностранные историки. — Вступительное слово.
- II. О Птоломеяхъ, царяхъ египетскихъ.
- III. О еврейскихъ пачальникахъ изъ священниковъ, явившихся народными вождями.
- IV. О царяхъ сирійскихъ, персійскихъ и марскихъ.
- V. О армянскихъ царяхъ-аршакидахъ.

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

КНИГА ПЕРВАЯ

I.

Иностранные историки.—Вступительное Слово.

Армянскіе и иноземные творцы и риторы¹, осѣненные божественной благодатью, являются ревнителями Духа Святаго исполненныхъ пророковъ и, подобно имъ, начиная отъ сотворенія міра Создателемъ, представляютъ въ строгой послѣдовательности картину грядущаго въ точномъ изображеніи прошедшаго, отправляясь отъ первосозданнаго человѣка и доходя до своего времени. Это мы видимъ у Моисея, мужа божія, въ его Пятикнижій, [въ которомъ онъ изображаетъ] божественное творчество и благочестіе древнихъ [патріарховъ] до своего времени; у Иисуса Навина въ его книгѣ; у Иуя, сына Ананіи въ [первыхъ] двухъ книгахъ царствъ; у Іереміи

¹ «Творцы и риторы» — *сочинители и сказатели*. Въ подлинникѣ употреблены греческія слова: *ποιητας* и *ρητορας*. Первое изъ этихъ словъ употреблено здѣсь нашимъ авторомъ, какъ и многими изъ армянскихъ писателей, не въ смыслъ *поэта*, но въ значеніи *ученаго, философа* или *историка*. Равнымъ образомъ и второе изъ упомянутыхъ словъ не означаетъ здѣсь *ритора* или *оратора*, но *человѣка, получившаго классическое образованіе и посвященнаго въ таинства средневѣковой схоластической науки*.

въ [послѣднихъ] двухъ книгахъ царствъ; въ книгѣ Паралипоменонъ; у Ездры; у Нееминъ въ исчисленіи [племень, выведенныхъ] изъ Вавилона, [въ описаніи] вторичнаго построения храма и возобновленія Иерусалима; и наконецъ въ слѣдующей за тѣмъ Исторіи Маккавеевъ, [написанной] немного прежде пришествія Христа, какъ говоритъ Иосифъ.

Такимъ же образомъ и мы, одаренные разумомъ, послѣ пришествія въ міръ воплотившагося Слова, начали передавать письму имена, времена государей и дѣянія, достойныя памяти, совершенныя въ царствованіе каждаго изъ нихъ. Таковы: правдивый хронографъ Евсевій Памфилъ ², начинающій [свою хронику] съ перваго человѣка по выходѣ его изъ мѣста сладости и заключающій ее двадцать первымъ годомъ царя Константина Великаго; слѣдующій за Евсевіемъ Сократъ ³ и безчисленное множество греческихъ историковъ, между которыми оба они блистаютъ, какъ великія свѣтила между звѣздами.

Въ ряду армянскихъ историковъ первое мѣсто занимаетъ знаменитый Агаангель ⁴, являющійся повѣствователемъ дивныхъ

2. *Евсевій Памфилъ*—знаменитый епископъ Кесаріи палестинской, жившій во второй половинѣ III и въ началѣ IV вѣковъ (260—340). Евсевій—одинъ изъ плодовитѣйшихъ отцевъ церкви. Между многими его сочиненіями, до насъ дошедшими, первое мѣсто занимаетъ его *Хроника*, подлинникъ которой существуетъ только въ немногихъ отрывкахъ. Полный переводъ этого замѣчательнаго творенія сохранился на армянскомъ языкѣ и относится къ V вѣку. Онъ изданъ съ латинскимъ переводомъ въ 1818 въ Венеціи въ двухъ томахъ in-4° подъ заглавіемъ: *Eusebii Pamphili Caesariensis episcopi Chronicon bipartitum nunc primum ex armeniaco textu in latinum conversum adnotationibus auctum graecis fragmentis exornatum, opera P. J O-Baptistae Aucher ancyrani, monachi armeni ex doctoris mechitaristae.*

3. *Сократъ*—уроженецъ константинопольскій, жившій въ V вѣкѣ и оставившій намъ «Церковную Исторію» въ семи книгахъ, которую начинаетъ онъ отъ Константина и доводитъ до своего времени или до Теодосія Младшаго. По увѣренію Асох'яна (см. его Ист. Кн. II), Филонъ тиракскій, жившій въ половинѣ VII вѣка въ патриаршествованіе Анастасія, перевелъ упомянутое твореніе Сократа на языкъ армянскій. Переводъ этотъ еще не изданъ; списокъ его находится въ Эчмиадзинской библиотекѣ (см. *Rapports sur un voyage archéologique dans la Géorgie et dans l'Arménie, exécuté en 1847—1848 par M. Brosset, 1-re livraison, St-Petersbourg, 1849, p. 42).*

4. *Агаангель*—по времени первый между армянскими историками; жилъ во второй половинѣ III и въ началѣ IV столѣтія, былъ секретаремъ у

чудесь, [совершенныхъ] св. Григоріемъ, его мученій и нашего богопознанія; — за нимъ великій Моисей ⁵, равный Евсевию, называемый отцемъ грамматиковъ; далѣе Ех'ише вардапетъ ⁶— историкъ Вардана и его сподвижниковъ, изобразившій мученическую кончину святыхъ іереевъ; потомъ историкъ, риторъ Лазарь п'арпскій ⁷; Фаустъ византійскій ⁸; епископъ Себеосъ ⁹,

армянскаго царя Тёрдата аршакида. Онъ оставилъ намъ подробную Исторію Арменіи, обнимающую царствованіе Хосрова и сына его Тёрдата, равно какъ и жизнь просвѣтителя Арменіи, святаго Григорія, сына Анака парянина, съ подробнѣйшимъ изложеніемъ его ученія. Твореніе Агаангела имѣло два изданія: одно въ Константинополѣ въ 1709, другое въ Веціи въ 1835.

5. *Великій Моисей*, это — знаменитый Моисей хоренскій, епископъ аршаруник'скій и багревадскій, жившій въ V вѣкѣ. Между разнообразными его сочиненіями первое мѣсто занимаетъ извѣстная ученому міру «Исторія Арменіи», переведенная на языки: латинскій, италіанскій, французскій и русскій и имѣвшая много изданій. Подробности о жизни Моисея хоренскаго, равно какъ и о твореніяхъ его, читатель найдетъ въ Предисловіи къ нашему переводу его Исторія, изданному въ 1858 г. въ Москвѣ.

6. *Ех'ише вардапетъ* — армянскій историкъ, жившій въ V вѣкѣ. Онъ былъ секретаремъ у Вардана Мамиконіана, подъ предводительствомъ котораго въ половинѣ V вѣка Арменія вела войну противъ персійскаго царя Язкерта, желавшаго вводить зороастрово ученіе въ эту страну. Исторія его доведена до 463 года, имѣла много изданій и переведена на нѣмецкій, французскій и русскій языки.

7. *Лазарь п'арпскій* — одинъ изъ многихъ армянскихъ историковъ, жилъ въ V вѣкѣ. Отъ него мы имѣемъ «Исторію Арменіи», служащую продолженіемъ Исторія Ех'ише и заключающую въ себѣ исторію его отечества до прекращенія династіи Аршакидовъ въ Арменіи и доведенную до марз-панства Вахана Мамиконіана, т. е. до 485. Это твореніе Лазаря имѣло только одно изданіе въ Венеціи въ 1793: не переведено ни на какой европейскій языкъ.

8. *Фаустъ византійскій*. По времени Фаустъ принадлежитъ къ IV в., и нашему автору слѣдовало бы помѣстить его непосредственно послѣ Агаангела; между тѣмъ какъ онъ его далеко отбросилъ за V вѣкъ, что я считаю капризомъ переписчика-невѣжды. Фаустъ оставилъ намъ «Исторію Арменіи», начинающуюся отъ сына Тёрдата — Хосрова II, и доведенную до Хосрова III: она обнимаетъ промежутокъ времени отъ 344 до 388 года по Р. X. Издана въ Венеціи въ 1832; до сихъ поръ не имѣетъ перевода.

9. *Епископъ Себеосъ* — жилъ во второй половинѣ VII вѣка. Отъ него осталась «Исторія похода императора Ираклія», доведенная до куропалата Хамазаспа Мамиконіана, т. е. до 639. Это важное и любопытное

написавшій исторію [императора] Ираклія; іерей Х'евондъ ¹⁰— историкъ нашествія на Арменію Татчиковъ и претерпѣнныхъ ею отъ нихъ жестокостей; наконецъ [относящіяся] къ послѣднимъ временамъ Исторіи: Шапуха багратуни ¹¹ и армянскаго каѳоликоса, владыки Іоанна ¹², [жившихъ] во времена первыхъ царей Багратидовъ.

произведеніе армянскаго епископа долго считалось потеряннымъ. Спсикъ его былъ найденъ въ Эчміадзинской бібліотекѣ; патриархъ Нерсесъ въ 1850 приказалъ дать съ него копию Т'адеосу Мнхрдату, издавшему этотъ памятникъ въ Константинополѣ въ слѣдующемъ 1851 г. Переводъ его на русскій языкъ, сдѣланный г. Патканьяномъ, изданъ Академіей наукъ въ 1862.

10. *Х'евондъ вардапетъ*—жилъ во второй половинѣ VIII вѣка и оставилъ намъ «Исторію нашествія Аравитянъ на Арменію», начиная съ 661 по 788 годъ. Въ 1856 вышелъ въ Парижѣ французскій переводъ этого творенія, сдѣланный арх. К. Шахназаріанцомъ, а въ 1857 тѣмъ же ученымъ и тамъ же впервые изданъ армянскій его текстъ. Въ 1862 Академія наукъ издала русскій переводъ Х'евонда, сдѣланный г. Патканьяномъ подъ неточнымъ заглавіемъ: «Исторія Халимовъ (?) вардапета Гевонда, писателя VIII вѣка.

11. *Шапухъ Багратуни*—современникъ историка Іоанна каѳоликоса, сынъ Ашота, владѣтеля сперскаго (округа въ провинціи *Верхняя Арменія*), жилъ въ половинѣ IX вѣка. Онъ считается авторомъ «Исторіи Арменіи», къ сожалѣнію не дошедшей до насъ и, по увѣренію Іоанна каѳоликоса (см. мое изд. его Ист. Арм., Москва, 1853, стр. 73—74), заключавшей въ себѣ исторію царствованія Ашота I Великаго Багратуни, сына Сѣмбата Исповѣдника. Замѣчательный этотъ памятникъ существовалъ еще въ 1270; историкъ—Іоаннъ каѳоликосъ, Ухтанесъ, Степаносъ Асох'якъ, Варданъ Великій и другіе цитуютъ его въ своихъ твореніяхъ. Небольшой отрывокъ изъ него уцѣлѣлъ до нашего времени въ «Исторіи отпаденія грузинской церкви отъ армянской» епископа Ухтанеса и изданъ въ Литературномъ Сборникѣ г. М. Мсеріанца. См. Ч. III, Іюнь, № 11, стр 127—131

12. *Владыка Іоаннъ*—извѣстенъ въ ученomъ мѣрѣ подъ названіемъ *Іоанна каѳоликоса Историка*: жилъ въ концѣ IX и въ началѣ X вѣка, написалъ «Исторію Арменіи» отъ древнѣйшихъ временъ до 920. Это твореніе впервые явилось въ плохомъ французскомъ переводѣ извѣстнаго ученаго армениста Сен-Мартена, какъ посмертный его трудъ, въ 1841. Армянскій текстъ былъ въ первый разъ изданъ въ Іерусалимѣ въ 1843, а вторично онъ видѣлъ свѣтъ черезъ мое изд. въ Москвѣ въ 1853. Подробный разборъ и оцѣнку творенія Іоанна каѳоликоса можно найти въ статьѣ даровитаго профессора Лувенскаго университета, Феликса Нев'а, помѣщенной въ l'Université Catholique, № 96, décembre 1843, подъ заглавіемъ: Histoire d'Arménie, par Jean VI, dit Jean Catholicos, traduite par Saint-Martin.

Изъ этихъ-то [историческихъ твореній] какъ изъ необъятныхъ луговъ и горныхъ долинъ, я—вынужденный настоятельнымъ твоимъ приказаніемъ, собралъ цвѣты, на которыхъ съ удовольствіемъ отдыхаетъ глазъ и которые отличаются разнообразіемъ оттѣнковъ и благоуханіемъ. Тебѣ, мужу боголюбивому и любознательному, я приношу въ даръ эти цвѣты, владыка Сургисъ,¹³ — мудрѣйшій изъ мудрыхъ, украшенный божественными дарами и превосходящій всѣхъ добродѣтелями!

Итакъ начнемте сначала, — когда праотецъ нашъ вышелъ изъ рая и наслѣдовалъ землю, наполненную терніями.

Вотъ въ какомъ хронологическомъ порядкѣ представляются послѣдующія событія!

На семьдесятъ пятомъ году жизни Авраама явился ему Богъ и обѣщаль дать его племени землю обѣтованную. Отъ рожденія Авраама [до этого времени прошло] семьдесятъ пять лѣтъ; отъ 75-го года Авраама до исхода изъ Египта — 430 лѣтъ. Это же самое говоритъ апостоль: «Завѣта о Христѣ, прежде Богомъ предутвержденнаго законъ, явившійся спустя 430 лѣтъ — нѣ отмѣняетъ такъ, чтобы обѣтованіе потеряло силу¹⁴.» Поэтому ясно, что съ перваго года Авраама до Моисея и до исхода изъ Египта 505 лѣтъ, которыя насчитываютъ слѣдующимъ образомъ: Авраамъ 100 лѣтъ родитъ Исаака; Исаакъ 60-ти лѣтъ родитъ Іакова; Іаковъ 86-ти лѣтъ родитъ Левія; Левій 46-ти лѣтъ родитъ Каада; Каадъ 63-хъ лѣтъ родитъ Амрама; Амрамъ 70-ти лѣтъ родитъ Моисея отъ жены своей Іохаведы; Моисей 80-ти лѣтъ выводитъ народъ изъ Египта: итого съ перваго года Авраама до исхода 505 лѣтъ, отъ Адама же 3809 лѣтъ¹⁵. — Это времячисленіе относительно вѣрнаго мужа [Авраама?] прекрасно сведено, ибо дѣйствительно 3809

13. Владыка Сургисъ I (Сергій) вступилъ на патріаршій престолъ Арменіи въ 992 послѣ патріарха Хачика I и управлялъ до 1019 года.

14. Посланіе къ Галатамъ III, 17.

15. Какъ здѣсь, такъ и въ продолженіи всей этой Главы нашъ авторъ

точь-въ-точь совпадаетъ съ 13-тымъ числомъ Нисана—днемъ исхода изъ Египта.—По исходѣ же изъ Египта до построенія храма, по Оригену и Ананіи ширакскому¹⁶, составляетъ 409 лѣтъ, если исключить изъ этого время нахождения Евреевъ подъ владычествомъ иноплеменниковъ; если же мы возьмемъ время независимости вмѣстѣ съ временемъ рабства, считая отдѣльно періодъ Судей, то мы найдемъ цифру, на которую указываютъ всѣ историки.— Въ такомъ случаѣ нужно будетъ считать слѣдующимъ образомъ: послѣ исхода Моисею [даютъ] 40 лѣтъ; Иисусу [Навину] 25 лѣтъ [по Евсевію 27 лѣтъ]; служеніе иноплеменникамъ; судіѣ Гоооніилу 40 лѣтъ; служеніе иноплеменникамъ; Аоду и Самегару 80 лѣтъ; служеніе иноплеменникамъ; Девворѣ и Вараку 40 лѣтъ; Гедеону 40 лѣтъ; Авимелеху 3 года; Оолѣ 22 года; Яиру 22 года; служеніе иноплеменникамъ; судѣ Іеѳоаю 6 лѣтъ; Езевону 7 лѣтъ; Елону 10 лѣтъ; Авдону 8 лѣтъ;—взятіе города Іліона;—служеніе иноплеменникамъ; Самсону 20 лѣтъ;

большей частью слѣдуетъ Евсевію. См. его Chronicon, p. I, Venetiis, MDCCCVIII, p. 154—55.

16. *Ананія ширакскій*, онъ же *анійскій*, прозванный *Математикомъ*, *Хамарозъ*, Համարոզ, жилъ во второй половинѣ VII вѣка. Первоначальное свое образованіе онъ получилъ въ Арменіи. Чтобы довершить его, онъ предпринялъ путешествіе въ Грецію, сначала поѣхалъ въ Θεοδοσιополь (Каринъ, нынѣшній Эрзрумъ) къ какому-то ученому, по имени Елеазаръ, челоѣку глубоко-изучившему священныя книги, по указанію котораго Ананія отправился въ Четвертую Арменію къ извѣстному въ то время математику Христофору, у котораго провелъ шесть мѣсяцевъ. Но, какъ самъ Ананія говоритъ, такъ какъ онъ не нашелъ въ Христофорѣ того чего искалъ; то оттуда онъ направилъ свой путь въ Константинополь, гдѣ его знакомые указали ему на отличнаго математика, жившаго въ то время въ Трапезундѣ у Понтійскаго моря. Здѣсь-то Ананія провелъ восемь лѣтъ и подъ руководствомъ этого ученаго изучилъ математическія науки съ намѣреніемъ познакомиться съ ними въ послѣдствіи своихъ соотечественниковъ, «за что, впрочемъ, какъ онъ самъ признается, никто не былъ ему признателенъ», ոչ ոք եղև չնորհակալ ինչ աշխատութեան. Григорій Магистросъ, извѣстный армянскій писатель половины XI столѣтія, въ одномъ изъ своихъ посланій къ каеволикосу Петросу (Петру) говоритъ между прочимъ, что сочиненія Ананія ширакскаго заключали въ себѣ трактаты о математикѣ, музыкѣ, геометріи, астрономіи, литературѣ, риторическомъ искусствѣ и другихъ отрасляхъ наукъ. Разнообразныя сочиненія этого ученаго до сихъ поръ остаются въ рукописи, кромѣ «Трактата о мѣрахъ и вѣсахъ», изданнаго въ Венеціи въ 1821 отц. Авгеромъ.

Илиѣ 40 лѣтъ; Самуилу и Саулу 40 лѣтъ; Давиду 40 лѣтъ; Соломону 40 лѣтъ: итого отъ Моисея и исхода изъ Египта до построения храма 490 лѣтъ ¹⁷.—О Иисусѣ, преемникѣ Моисея, книга Иисуса Навина ничего не упоминаетъ и только по кончинѣ Иисуса говорится вообще, что онъ жилъ 110 лѣтъ. Евреи же говорятъ, что онъ управлялъ 27 лѣтъ и что до исхода Моисея изъ Египта было ему 44 года. Св. Писаніе относительно Самуила и времени его [управленія] тоже ничего опредѣленнаго не говоритъ, и потому я считаю [достовернымъ] то, что [въ Дѣянїяхъ] божественныхъ апостоловъ сказано о Саулѣ и Самуилѣ ¹⁸; ибо видно, что Самуилъ управлялъ народомъ [израильскимъ] долгое время, а Саулъ—только два года ¹⁹. Въ Книгѣ царствъ писано: «Сынъ единаго лѣта Саулъ, егда нача царствовать ²⁰ », этимъ [книга] хотѣла представить Саула невиннымъ и неискушеннымъ еще во злѣ въ то время, когда началось его царствованіе: такимъ онъ оставался только два года.

Потомъ Саулъ развратился, былъ отвергнутъ Богомъ, и злой духъ давилъ его; поэтому остальные годы приписываются Самуилу, и на этомъ основанїи Самуилу и Саулу мы насчитали 40 лѣтъ. Это число лѣтъ Саула подтверждается не только свидѣтельствомъ апостола, но и подробнымъ изслѣдованіемъ Св. Книгъ. Ибо исторїя говоритъ: «четыредесять лѣтъ Іевосею бѣ сыну Саулову, егда нача царствовати надъ Ізраилемъ, и два лѣта царствова, кромѣ дому Іудина, иже бысть за Давидомъ ²¹. » Въ Писанїи въ началѣ царствованїя Саула упоминается о трехъ сыновьяхъ его—о Іоанаванѣ, Есуѣ и Мельхисуѣ, о Іевосеѣ же вовсе не упоминается, изъ чего мы можемъ заключить, что онъ родился въ послѣдствїи и что Саулъ царствовалъ столько лѣтъ, сколько послѣ его кончины жили

17. См. у Евсевїя, Ч. I, стр. 160—168.

18. См. Дѣянїя Апост. XIII, 19—22: «И истребилъ семь народовъ въ землѣ Хаваанской, раздѣляя имъ въ наслѣдіе землю ихъ. И послѣ сего около 450 лѣтъ давалъ имъ судей до пророка Самуила. Потомъ просили они царя, Богъ далъ имъ Саула, сына Кисова, мужа изъ колѣна Венїамина. Такъ прошло лѣтъ 40. Отрицувъ его, поставилъ имъ царемъ Давида».

19. Евсев. тамъ же, стр. 170.

20. Перв. Кн. царст. гл. XIII, 1.

21. Втор. Кн. царст. гл. II, 10.

сыновья его ²². Къ тому же и то слѣдуетъ знать, что въ третьей книгѣ царствъ ²³ говорится, что когда исполнилось 440 лѣтъ по исходѣ изъ Египта, началъ Соломонъ строить домъ Богу; еврейскіе же учителя и хронографъ Евсевій полагаютъ 480 лѣтъ послѣ исхода изъ Египта, до построения храма ²⁴; Оригенъ и Ананія [ширакскій] полагаютъ 490 лѣтъ, считая [въ томъ числѣ] и 10 лѣтъ судейства Елона. Относительно же 440 лѣтъ, упоминаемыхъ въ книгѣ царствъ ²⁵, онъ говоритъ слѣдующее: «переходъ народа [израильскаго] черезъ Иорданъ и поселеніе его въ землѣ обѣтованной называется исходомъ, о чемъ цари извѣщаютъ другъ друга, [говоря]: «изшелъ народъ [израильскій] изъ Египта». — 40 лѣтъ, проведенныхъ въ пустынѣ и 4 года [царствованія] Соломона до построения храма составятъ 430 лѣтъ ²⁶ (?); отъ перваго года Авраама 997 лѣтъ; отъ Адама 4299 лѣтъ ²⁷.

Храмъ строился 7 лѣтъ при содѣйствіи Хирама, царя тирскаго. Пигмаліону ²⁸ было 124 года ²⁹, когда онъ воцарился

22. У Евсев. послѣдняя часть этого періода имѣетъ другой смыслъ. У него сказано: «adeoque tot fuisse regni Saul (annos), quot filii ipsius anni post ejus mortem reperiuntur»; — *אֲשֶׁר לְאַחַר מוֹתוֹ שָׁלֹשׁ וְאַרְבָּעִים וְשֵׁשׁ עָשָׂר שָׁנָה* — См. тамъ же, стр. 172.

23. Третья Кн. царст. VI, 1. — Въ подлинникѣ стоитъ, вѣроятно по ошибкѣ переписчика, *Вторая Кн. Царствъ*.

24. Евсев. тамъ же, стр. 163.

25. См. выше примѣч. 23.

26. Въ подлинникѣ здѣсь долженъ быть пропускъ, ибо выраженіе «40 лѣтъ, проведенныхъ въ пустынѣ, и 4 года царствованія Соломона до построения храма составятъ 430 лѣтъ» — заключаетъ въ себѣ явную ошибку. Евсевій, которому слѣдуетъ нашъ авторъ, представляетъ слѣдующее исчисленіе: изъ 480 лѣтъ, взятыхъ имъ изъ Кн. царствъ, исключивъ 40 лѣтъ, проведенныхъ Моисеемъ въ пустынѣ, и 4 года Соломона, мы получимъ 436 л. — См. тамъ же, стр. 165—166.

27. См. Приложение 1-е.

28. У Евсев. вмѣсто *Пигмаліонъ* стоитъ *Фисманонъ*, воцарившійся въ Тирѣ послѣ Метена. Фисманонъ жилъ 58 лѣтъ и царствовалъ 47; на его 7-мъ году сестра его переселилась въ Ливію (Африку), гдѣ построила городъ Карфагенъ. — См. тамъ же, стр. 180—181.

29. «*Пигмаліону было 124 года, когда онъ воцарился надъ Тирянами*». — Выше мы замѣтили, что Евсевій, назвавъ Пигмаліона Фисманономъ, далъ ему 58 лѣтъ жизни, сказавъ, что онъ вступилъ на престолъ 11-ти

надъ тирянами. На 7-мъ году его царствованія сестра его переселилась въ землю ливійскую и построила Карк'едонъ [Карвагенъ].

Предстоящая наша хронографія, начиная съ 3-го года [царствованія] Соломона и отъ построения храма до его разрушенія вавилонянами, полагаетъ 441 годъ, считая слѣдующимъ образомъ: Соломонъ [царствовалъ сверхъ выше означеннаго], еще 35 лѣтъ³⁰; Ровоамъ 17 лѣтъ³¹; Авія 3 года; Аса 51 годъ³²; Иосафатъ 25 лѣтъ³³; Юрамъ 8 лѣтъ; Охозія 1 годъ; Гофоля, мать его, 7 лѣтъ; Иоасъ 40 лѣтъ; Амасія 49 лѣтъ³⁴; Озія, онъ же Азарія, 52 года; Иоавамъ 16 лѣтъ; — первая олимпиада; — Ахазъ 16 лѣтъ; Іезекія 29 лѣтъ; Манассія 55 лѣтъ; Аммосъ 12 лѣтъ³⁵; Юссія 31 годъ; Иоахазъ 3 года; Елиакимъ, онъ же Иоакимъ, 12 лѣтъ³⁶; Иоакимъ, онъ же Іе-

лѣтъ; между тѣмъ какъ Асох'икъ, передавая намъ, какъ слѣдуетъ полагать, приведенные у него факты по Хроникѣ кесарійскаго епископа, говоритъ, что тирскій царь вступилъ на престолъ на 124 году своей жизни. Если къ этой цифрѣ придадимъ 47 лѣтъ царствованія Пигмаліона или Фисманона, то получимъ почтенную цифру 177, составляющую годы жизни этого царя, что дѣлаетъ слишкомъ большую разницу между показаніями обоихъ писателей и заставляетъ предполагать ошибку въ спискѣ армянскаго историка, происшедшую, безъ сомнѣнія, отъ переписчиковъ.

30. Венеціанскій списокъ Асох'ика, на который указываетъ переводчикъ Хроники Евсевія, даетъ Соломону не 38 (3 и 35), какъ нашъ списокъ, но 36 лѣтъ; самъ же Евсевій даетъ ему 37 лѣтъ.—См. тамъ же, стр. 182, примѣч. 2. (Соломонъ царствовалъ съ 1016—976).

31. Ровоаму Евсевій даетъ 16 лѣтъ, (онъ царствовалъ съ 976—959).

32. Тотъ же венеціанскій списокъ Асох'ика даетъ Асѣ не 51, но 41 годъ наравнѣ съ Евсевіемъ: (онъ царствовалъ съ 956—915; слѣдов. 41 годъ).

33. Евсевій Иосафату даетъ 45 лѣтъ: (онъ царствовалъ съ 915—891; слѣд. 24 года).

34. Евсевій даетъ Амасіи 28 лѣтъ: (онъ царствовалъ съ 837—808; слѣд. 29 лѣтъ).

35. Евсевій Аммосу—Аммону—даетъ 2 года: (онъ царствовалъ съ 642—640; слѣд. 2 года).

36. Евсевій Елиакиму—Иоакиму—даетъ 11 лѣтъ: (онъ царствовалъ съ 609—598; слѣд. 11 лѣтъ).

хонія, 3 мѣсяца; Мотѣани, онъ же Седекія, 11 лѣтъ; итого 441 годъ ³⁷.

Послѣ этого плѣненіе Іудеевъ въ Вавилонѣ, [продолжавшееся] 70 лѣтъ, что исполнилось на второмъ году царствованія Дарѣха, царя парсійскаго. При этомъ ты, можетъ быть, спросишь: какимъ же образомъ въ началѣ книги Ездры сказано — «Въ лѣто первое Кира царя персскаго... воздвиже Господь духа Кира, царя персскаго, и повелѣ проповѣдати во всѣмъ царствѣ своемъ писаньи» освобожденіе Іудеевъ? и какимъ образомъ Киръ повелѣлъ построить храмъ? слѣдуетъ ли [основываясь на этихъ словахъ] полагать, что 70 лѣтъ плѣненія исполнилось при Кирѣ, а не при Дарѣхѣ?—На это я скажу, что пророческія слова предвѣщаютъ о двухъ 70-лѣтнихъ періодахъ, изъ которыхъ одинъ, начинаясь съ разрушенія храма, заключается вторымъ годомъ [царствованія] Дарѣха, а другой начинается съ 13-го года Юссин, когда началъ пророчествовать Іеремія, до взятія Вавилона и разрушенія царства халдейскаго при Кирѣ. Такимъ образомъ, начиная съ 13-го года Юссин—когда началъ пророчествовать Іеремія, до сожженія храма выходитъ 40 лѣтъ, а до перваго года Кира 70 лѣтъ. Отъ втораго года царя іудейскаго, Іоакима, при которомъ Навуходоносоръ, сынъ Набу-палласара, совершилъ первое плѣненіе, до перваго года Кира составляетъ 50 лѣтъ ³⁸, что и называется юбилеемъ. Возвращенію отъ плѣненія надлежало быть въ томъ году, въ которомъ Богомъ повелѣно было освобожденіе рабовъ; [какъ] при Кирѣ прошло 30 лѣтъ послѣ разрушенія храма, [то] и 70 лѣтъ исполнилось на второмъ году Дарѣха. Во все это время Іудеи оставались безъ царей изъ своихъ и во все продолженіе парсійскаго владычества, пребывая въ покорности парсійскимъ царямъ, управлялись своими первосвященниками, заступившими мѣста вождей и государей. Послѣ Парсовъ они подпали подъ иго Македонянъ, [покорившихъ себѣ Евреевъ] послѣ смерти Александра до Антиоха Епифана, воцарившагося надъ сирійцами и принуж-

37. Сумма всѣхъ лѣтъ у Евсевія 432.—См. у него Ч. I, стр. 182—183.—Соломонъ положилъ основаніе храму въ 1012, который былъ разрушенъ въ 587; слѣдовательно, отъ построенія храма до его разрушенія 425 лѣтъ.

38. Второй годъ царствованія Іоакима—610; первый годъ царствованія Кира—539.

давшаго Евреевъ къ принятію язычества. При послѣднемъ Матавія, священникъ іерусалимскій, сынъ Амона [Асамона], сынъ Матавіи, Иуда, названный Маккавеемъ, и ихъ преемники снова возстановили іудейское владычество, которое продолжалось до Августа. При Августѣ Продъ изъ иноплеменниковъ, по приказанію Римлянъ, взялъ іудейское царство въ то время, когда родился Христосъ, Сынъ Божій, и когда исполнилось сказанное Моисеемъ: «Не оскудѣтъ князь отъ Іуды и вождь отъ чреслъ его, дондеже придутъ отложеная ему: и той чаяніе языковъ»³⁹. Но довольно объ этомъ.

Начиная отъ Соломона и перваго построения храма до втораго года Дарѣха, царя персійскаго, до возобновленія храма, составляетъ всего 711 лѣтъ⁴⁰; отъ втораго года Дарѣха до возведенія Христа на крестъ, на 19-мъ году Тиверія, выходитъ 501 годъ, что въ подробности считается слѣдующимъ образомъ: послѣ Кира, царствовавшаго 30 лѣтъ, наследуетъ его корону Камбизъ 8 лѣтъ; за нимъ маги 7 мѣсяцевъ; потомъ Дарѣхъ, царствовавшій 36 лѣтъ. При Дарѣхѣ Зорававель вмѣстѣ съ первосвященникомъ Исуюемъ сталъ начальникомъ Евреевъ и совершилъ построение храма. [Въ это время] пророчествовали Аггей и Захарія. Ксерксъ, сынъ Дарѣха, 21 годъ. Артаванъ 7 мѣсяцевъ. Арташесъ Долгорукій 40 лѣтъ: при немъ Ездра отправился въ Іерусалимъ и училъ закону; на 20-мъ году его же царствованія царскій виночерпій Неемія, испросивъ [разрѣшеніе] у царя, отправился въ Іерусалимъ, воздвигъ его стѣны и устроилъ его площади. Ксерксъ II 2 мѣсяца. Сугдіанъ 2 мѣсяца. Дарѣхъ Незаконнорожденный 19 лѣтъ. Арташесъ Мудрый 40 лѣтъ. Арташесъ Охъ 26 лѣтъ. Арташесъ Охъ 4 года. Дарѣхъ, сынъ Арсама (Арсеа ?) 6 лѣтъ: его-то убилъ Александръ на 6-мъ году своего царствованія и тѣмъ разрушилъ царство персій-

39. См. Кн. Бытія, XLIX, 10.

40. Венеціанскій списокъ Асох'яка, на который указываетъ переводчикъ Евсевія, имѣетъ не 711 лѣтъ, какъ нашъ списокъ, но 511. — См. тамъ же, стр. 188 во второмъ столбцѣ примѣчанія. — Евсевій же говоритъ: «отъ Соломона и отъ перваго построения храма до втораго года Дарія и до возобновленія храма 502 года» (тамъ же, стр. 189).

Первый годъ построения храма — 1012; второй годъ царствованія Дарія (Гистаспа) — 520.

ское, продолжавшееся 230 лѣтъ ⁴¹. Александръ, послѣ занятія имъ Вавилона, царствовалъ еще 6 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ, и умеръ 32-хъ лѣтъ.

II.

О Птоломеяхъ, царяхъ египетскихъ.

Послѣ него [Александра] воцарился въ Александріи, въ Египтѣ, Птоломей, [сынъ] Лага, и царствовалъ 23 года [40 лѣтъ]. — Птоломей Филатеръ [Филадельфъ] 38 [28] лѣтъ; при немъ еврейскія священныя книги переведены на греческій языкъ и въ городъ Александрію положены въ книгохранилище; — въ его время воцарился парянинъ Аршакъ Храбрый. — Послѣ него Птоломей Евергетъ 26 лѣтъ [24 года]. — Птоломей Филопатеръ 12 лѣтъ, [21 годъ]. Птоломей Епифанъ 22 года. — Птоломей Филометоръ [34 года], при которомъ воцарился [въ Сиріи] Антиохъ, названный Епифаномъ: дѣянія, [описанныя] въ книгахъ Маккавеевъ, совершились при Антиохѣ, принуждавшемъ Евреевъ обратиться къ язычеству. При этомъ Антиохъ, Матаѳія, сынъ Асамона, ревнуя къ вѣрѣ отцевъ своихъ, сталъ вождемъ народа [израильскаго]. Послѣ него сынъ его, Иуда, названный Маккавеемъ. — Послѣ Птоломея Филопатора [Филометора] воцарился въ Египтѣ Птоломей [младшій] Евергетъ II 29 лѣтъ. — Птоломей Фисконъ [Сотеръ] 17 лѣтъ. — Птоломей Александръ 10 лѣтъ. — Птоломей [Александръ] изгнанный [матерью отца своего] 30 лѣтъ, [3 года. Птоломей Филадельфъ, возвратившійся изъ бѣгства по изгнаніи Александра]. — Птоломей Діонисій, [онъ же Филадельфъ], 30 лѣтъ. — Дочь Птоломея, Клеопатра, царствовала 2 года прежде нежели воцарился Кай [Юлій] и Римляне завладѣли Египтомъ; затѣмъ она царствовала еще 20 лѣтъ по назначенію Римлянъ. Впрочемъ намъ слѣдуетъ внести въ нашу таблицу [только вышеупомянутыя] 2 года, и оттуда уже считать римское владычество. — Послѣ двухъ Клеопатръ воцарился Кай Юлій, первый самодержавный императоръ римскій, 4 года. Послѣ него Севастъ Октавій, онъ же Августъ, 56 лѣтъ. Послѣ него Тиверій 24 года, до возведенія Спасителя на крестъ ¹.

⁴¹. См. Приложение 2-е.

1. См. Приложение 3-е.

Такимъ образомъ, отъ втораго года Дарѣха, т. е. отъ вторичнаго построения храма, до 19-го года Тиверія, т. е. до возведенія Спасителя на крестъ, выходитъ 501 годъ; отъ Соломона и перваго построения храма—1012 лѣтъ; отъ Моисея и исхода изъ Египта—1501 годъ; отъ перваго года Авраама—2006 лѣтъ; отъ потопа—3068 лѣтъ и по Евсевію отъ Адама до 19-го года Тиверія, когда былъ распятъ Спаситель, 5232 года².

III.

О еврейскихъ начальникахъ изъ священниковъ, явившихся народными вождями.

По выходѣ изъ Вавилона Иисусъ, сынъ Иоседека, съ Зорававелемъ былъ [начальникомъ еврейскаго народа] во время Кира, царя парсійскаго. Иоакимъ, сынъ Исуса. Еларъ [Еліасивъ,] сынъ Иоакима. Юдай, сынъ Еліасива. Иоаннъ, [Ионаанъ] сынъ Юадая. Аду, сынъ Иоанна [Ионаана]: при немъ Александръ построилъ Александрію и, пришедъ въ Іерусалимъ, поклонился Богу. Онія, сынъ Юадда. Елеазаръ [Ионаанъ], во время котораго Священныя Книги переведены семьюдесятью толковниками. Онія, сынъ Симона, братъ Елеазара. Симонъ: въ его время Иисусъ, сынъ Сираховъ. Онія, при которомъ Антиохъ, осадивъ Евреевъ, принуждалъ ихъ обратиться къ язычеству. Іуда, сынъ Матаѳи—3 года: онъ очистилъ страну отъ нечестивыхъ народовъ. Ионаанъ, братъ его, 19 лѣтъ. Симонъ, братъ Ионаана, 8 лѣтъ. Иоаннъ Гирканъ, 26 лѣтъ. Аристовуль 1 годъ; онъ первый, будучи первосвященникомъ, возложилъ на себя корону. Іанней, онъ же Александръ, 27 лѣтъ: въ одно и тоже время онъ былъ и царемъ и первосвященникомъ. Начиная отъ Кира до помазанниковъ начальники правили 483 года, что составляетъ 69 седмиць, о которыхъ при Даниилѣ говорилось слѣдующимъ образомъ: «И увѣси и уразумѣши, отъ исхода словесѣ еже отвѣщати, и еже согрэдити Іерусалимъ, даже до Христа старѣйшины седмиць семь и седмиць шестьдесятъ двѣ» [см. у Даниїла, IX, 25]. Отъ построения Іерусалима до Христа старѣйшины седмиць семь и сед-

2. См. у Евсевія Ч. I. стр. 194—196.

минъ шестьдесятъ двѣ. — Первая седмица считается отъ Кира до Дарѣха, при которомъ построене храма довершилось, остальные же 62 седмины относятся къ предстоящему [будущему]. Видѣніе этихъ седмиць открыто было Данилу на первомъ году Дарѣха, сына Аршавира [«въ первое лѣто Данила, сына Ассиурова»]: оно совершается на Іаннеѣ, Александрѣ—помазанникѣ—старѣйшинѣ, первосвященникѣ и царѣ. Имъ прекращается преемственный рядъ священниковъ, называемыхъ пророкомъ помазанниками—старѣйшинами. Послѣ Александра царствуетъ жена его, Александра. Послѣ нея возникли раздоры между ея сыновьями, Аристовуломъ и Гирканомъ, въ слѣдствіе чего полководецъ римскій, Помпей, осадилъ городъ Іерусалимъ, завладѣлъ имъ и вступилъ въ храмъ. Тогда весь народъ сталъ данникомъ Рима. Помпей далъ Гиркану первосвященство, а Антипатра аскалонскаго назначилъ въ Палестину.

Въ это время впервые самодержавно воцарился въ Римѣ императоръ Кай Юлій 4 года и семь мѣсяцевъ. — Августъ 56 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ. На 8-мъ году Августа Иродъ, сынъ Антипатра аскалонскаго, первый изъ язычниковъ сталъ царемъ еврейскимъ. По убіеніи Гиркана Иродомъ, власть [царская] раздѣляется между незначительными лицами и уже не по преемству.

При немъ родился Господь и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ и совершилось пророчество Іакова: «Не оскудѣтъ князь отъ Іуды и вождь отъ чреслъ его, дондеже придутъ отложеная ему: и той чаяніе языковъ ». Спаситель нашъ Господь Христосъ родился на 42-мъ году царствованія Августа и на 32-мъ году царствованія Ирода иноплеменика, сына Антипатра, царствовавшаго 37 лѣтъ. Послѣ него сынъ его, Архилай, 9 лѣтъ. Иродъ тетрархъ, братъ Архилая, 24 года. На 15-мъ году Тиверія и на 15-мъ году Ирода Іисусъ пришелъ въ Іорданъ и принялъ крещеніе отъ Іоанна: здѣсь Онъ и словомъ и дѣломъ началъ благовѣстительное свое ученіе. На 19-мъ году императора Тиверія Помазанникъ Божій, Іисусъ, по пророчествамъ объ Немъ, пришелъ на страданія.

Послѣ тетрарха Ирода царствуетъ Агриппа 7 лѣтъ; сынъ его, Агриппа, 26 лѣтъ, при которомъ Веспасіанъ и Титъ въ послѣдній разъ разрушаютъ Іерусалимъ.

Отъ крестной смерти Спасителя нашего, отъ 19-го года Тиверія, до Константина составляетъ 291 годъ, которые рассчитываютъ слѣдующимъ образомъ: послѣ крестной смерти Спасителя Тиверій, сверхъ 19 лѣтъ, царствуетъ еще 4 года. Кай [Каллигула] 4 года. [3 г. 4 мѣс.]. Клавдій 13 лѣтъ [14 л. 8 м.]. Неронъ 14 лѣтъ, [13 л. 7 м.]. Веспасіанъ 10 лѣтъ. Титъ 2 года. Домиціанъ 16 лѣтъ. Нерва 1 годъ. Траянъ 19 лѣтъ. Адрианъ 21 годъ. Титъ Антонинъ 23 года [22 г. 6 м.]. Аврелианъ 19 лѣтъ. Коммодъ 13 лѣтъ. Элій Пертинаксъ 1 годъ. Северъ 18 лѣтъ. Антонинъ I ¹ 4 года. Александръ, [сынъ] Марія, 14 лѣтъ ² [13 лѣтъ]. Максиминъ 3 года. Гордіанъ 6 лѣтъ. Филиппъ 7 лѣтъ. Децій 1 годъ. Галлъ 2 года. Валерій 15 лѣтъ. Клавдій 2 года. [1 годъ 9 м.] Аврелианъ 6 лѣтъ. Тацитъ 6 лѣтъ. Флоріанъ 88 дней [82 дня]. Пробъ 6 лѣтъ. Каръ 2 года. Діоклетіанъ 20 лѣтъ. Двадцатилѣтіе Константина—первый годъ мира церкви ³.

IV.

О царяхъ сирійскихъ ¹, персійскихъ и марскихъ ².

О двухъ сыновьяхъ Ноя, Иафетъ и Симъ, мы уже говорили выше; о племени Хама и о царяхъ изъ его рода мы также упомянули вкратцѣ; подробности же изложимъ здѣсь.

1. Здѣсь въ подлинникѣ замѣчается пропускъ; ибо у Евсевія (тамъ же, стр. 398) за Антониномъ, онъ же Каракалла, царствовавшимъ 7 лѣтъ, слѣдуетъ Макривъ — 1 годъ, Антонинъ II — 4 года.

2. Въ подлинникѣ стоитъ: Александръ, «сынъ Марія», *Αλεξανδρος υιος Μαρίας*; это послѣднее имя у Евсевія читается «Мамія».

3. Кромѣ пропусковъ, указанныхъ нами выше (см. 1 примѣч. къ III гл.), въ списокъ нашего автора число годовъ управленія римскихъ императоровъ значительно рознится отъ такого же числа лѣтъ у Евсевія. Поэтому мы сочли излишнимъ въ переводѣ самого текста выставлять противъ каждаго имени въ скобкахъ годы Евсевія.

1. Въ подлинникѣ стоитъ *Assyrii, Assoroi*, т. е. *сирійскихъ*, что явная ошибка; слѣдуетъ читать *Assyriani, Assorostani*, т. е. *ассирійскихъ*. — Замѣтимъ кстати, что въ самомъ титулѣ этой IV гл. слѣдуетъ сдѣлать такую перестановку: «О царяхъ ассирійскихъ, марскихъ и персійскихъ», какъ того требуетъ хронологическій порядокъ. О происхожденіи же названій: «Сирія» и «Ассирія» см. ниже Приложение 4-е.

2. См. Приложение 5-е.

Послѣ потопа родъ человѣческій отъ этихъ трехъ мужей размножился по всей вселенной. Говорятъ, что вся Европа, начиная отъ горы Имауса до западнаго океана, населена народами изъ рода Іафета; вся Ливійская страна далеко за западными предѣлами населена народами изъ рода Хама; отъ старшаго же брата ихъ, Сима, Ассирія и всѣ страны востока. Еврейскія книги первое построение Вавилона приписываютъ Немвроду и говорятъ, что онъ былъ первымъ царемъ, [разсказывая объ этомъ] слѣдующимъ образомъ: Хусъ еѳіоплянинъ родилъ Немврода, о которомъ Писаніе говоритъ слѣдующее ³: «сей начатъ быти исполинъ на земли» ⁴, и началось царство въ Вавилонѣ. И Орехъ, и Архадъ и Халанни на землѣ Сенаарской; изъ той земли вышелъ Ассуръ и построилъ Ниневію: это первый городъ ассирійскій, построенный Ассуромъ. Какъ мы сказали, онъ былъ изъ сыновей Сима, которые заняли всѣ страны востока. Говорятъ, что сыновьями Сима были Еламъ, Ассуръ, Арфаксадъ, Арамъ, Лудъ [и Каинанъ].

Отъ Елама произошли Еламиты, первый народъ парсійскій, построившій городъ Еламаишь; отъ Ассура Ассиріяне; отъ Арфаксада—Арфаксиды, называемые также Халдеями; отъ Арама—Арамеяне, называемые также Сирійцами; отъ Луда—Лудяне. Ассуръ построилъ городъ Ниневію, который царь ассирійскій, Нинъ, вновь перестроилъ, назвавъ его своимъ именемъ Ниневіею. Говорятъ, что изъ сыновей Хама, начиная отъ Немврода, Нинъ былъ шестой и что онъ первый изъ ассирійскихъ царей во время Авраама завладѣлъ всею Азіею кромѣ Индіи, [царствовалъ] 52 года; жена его, Шамирамъ—42 года; Замесь, онъ же Нинуась [Ниній]; 38 лѣтъ; Аріось 30 лѣтъ; Арамосъ 2 года; Ксерксесь, онъ же Баліось, 35 лѣтъ; Артамитресъ 38 лѣтъ; Белихось 30 лѣтъ; Сперось 20 лѣтъ; Мамелось 10 лѣтъ; Спаредось 3 года; Аскакадесъ 20 лѣтъ; Амндось 7 лѣтъ; Белихось II 35 лѣтъ; Баресросъ 30 лѣтъ; Лабедесъ 32 года; Муаресъ 10 лѣтъ; Ламбаресъ 22 года; Пан-

3. Нашъ подлинникъ представляетъ здѣсь нѣкоторую запутанность. Фразу: «*הוּסֵן בְּנֵי חָם הַמֶּלֶךְ הַשֵּׁנִי בְּבָבֶלְוֹן, וְהוּסֵן בְּנֵי חָם הַמֶּלֶךְ הַשֵּׁנִי בְּבָבֶלְוֹן, וְהוּסֵן בְּנֵי חָם הַמֶּלֶךְ הַשֵּׁנִי בְּבָבֶלְוֹן*», мы читаемъ: «*הוּסֵן בְּנֵי חָם הַמֶּלֶךְ הַשֵּׁנִי בְּבָבֶלְוֹן, וְהוּסֵן בְּנֵי חָם הַמֶּלֶךְ הַשֵּׁנִי בְּבָבֶלְוֹן*» и переводимъ: «Хусъ еѳіоплянинъ родитъ Немврода, о которомъ Писаніе говоритъ».

4. См. Кн. Быт. X, 8.

ніась 45 лѣтъ; Сосармась 19 лѣтъ; Митреось 27 лѣтъ; Тевтамось 51 годъ, при которомъ взятъ городъ Иліонъ; Тевтейность 40 лѣтъ; Оенеось 30 лѣтъ; Деркіюсь 40 лѣтъ; Епальмесь 38 лѣтъ; Лаосѣенесь 45 лѣтъ; Пертіестесь 30 лѣтъ; Офратъ 32 года; Офратинесь 50 лѣтъ; Окразанесь 42 года; Сарданапалось 20 лѣтъ. До этого послѣдняго ассирійскіе цари царствовали надъ всѣми странами восточными и надъ частью странъ сѣверныхъ, южныхъ и западныхъ, и были могущественны до Ооноса-Конколероса, какъ называютъ Греки Сарданапала, который, будучи побѣжденъ Маромъ Варбакесомъ и Белисіосомъ, добровольно погибаетъ на кострѣ ⁵.

Уничтоживъ царство ассирійское, Варбакесь поставилъ Белисіоса царемъ вавилонскимъ, а самъ перенесъ въ землю Маровъ ассирійское владычество, продолжавшееся на столько времени, какъ слѣдуетъ ниже:

Варбакесь царствовалъ надъ всѣмъ востокомъ 28 лѣтъ; Мадокесь 20 лѣтъ; Хакадимось 30 лѣтъ; Декось 54 года; Фраордесь 24 года; Куарксаресь 32 года; Аждахакъ 38 лѣтъ, котораго низложилъ Киръ и положилъ конецъ марскому владычеству, и не только марскому, но также халдейскому и вавилонскому. Равнымъ образомъ Киръ, убивъ Креза, положилъ конецъ царству лидійскому. Киръ царствовалъ 30 лѣтъ; Камбисесь 8 лѣтъ; Дарехъ Вѣштаспъ 36 лѣтъ; Ксерксесь 41 годъ; Арташесь Длиннорукій 40 лѣтъ; Дарехъ Незаконнорожденный 19 лѣтъ; Арташесь 40 лѣтъ; Арташесь Охъ 26 лѣтъ; Арташесь Охъ 4 года; Дарехъ, сынъ Аршеса, 6 лѣтъ, котораго убилъ Александръ македонскій, сынъ Филиппа и, завладевъ равно парсійскимъ и ассирійскимъ царствами, [царствовалъ] 6 лѣтъ ⁶.

По смерти Александра царство его раздѣлилось между многими, какъ мы уже сказали прежде; и владѣнія всѣхъ назывались царствомъ македонскимъ. Въ Египтѣ воцарился Птоломей, [сынъ] Лага; въ Вавилонѣ же, въ Ассиріи и въ Парсіи Селевкъ Никаноръ; въ Азіи и Сиріи—Антигонъ и Димитрій, сынъ его, по прозванію Осадитель ⁷. Тогда пришелъ Птоломей

5. См. Приложение 6-е.

6. См. Приложение 7-е.

7. Т. е. *Поліоркетъ*, собственно «Осадитель городов».

первый Лагъ, царь египетскій, въ древнюю Газу; вступилъ въ бой съ Димитріемъ, сыномъ Антигона и, побѣдивъ его, назначилъ Селевка царемъ сирійскимъ, вавилонскимъ, верхнихъ странъ и парсійскимъ ⁸.

Между тѣмъ Парсы, Парт'евы и всѣ восточане не хотѣли признать надъ собою владычества македонскаго. Селевкъ съ большимъ войскомъ пошелъ на нихъ, далъ нѣсколько сражений и побѣдилъ ихъ, въ слѣдствіе чего и названъ Никаноромъ т. е. Побѣдителемъ; онъ царствовалъ 31 годъ ⁹ и жилъ 75 лѣтъ. Ему наследовалъ сынъ его, Антиохъ, названный Сотеромъ, [рожденный] отъ Апамы, родомъ изъ Парсін: онъ жилъ 64 года и царствовалъ 19 лѣтъ. Послѣ него наследуетъ власть Антиохъ, названный Тебосомъ, и царствовалъ 15 лѣтъ ¹⁰. На 11-мъ году Антиоха и на 60-мъ году кончины Александра Парт'евы отложились отъ Македонянъ. И воцарился надъ ними [Парт'евами] Аршакъ Храбрый въ царственномъ Бахлѣ въ землѣ К'ушановъ, [освободивъ отъ македонскаго] ига всѣ страны востока послѣ жестокаго сраженія. Онъ положилъ конецъ македонскому владычеству въ Вавилонѣ и царствовалъ 57 лѣтъ. Послѣ него сынъ его, Арташесъ, 31 годъ; ему наследовалъ сынъ его Аршакъ, названный Великимъ. На него пришелъ войскою въ Вавилонѣ Димитрій, царь македонскій, который, будучи побѣжденъ Аршакомъ, взятъ имъ въ плѣнъ и отведенъ въ Праэно [Парт'евк'], отчего и названъ Сеперитесомъ [Sidirites]; ибо отведенный въ плѣнъ, онъ содержался въ оковахъ въ заключеніи. У Димитрія былъ младшій братъ, называвшійся Антиохомъ, воспитанный въ городѣ Сидѣ, почему и названъ Сидскимъ. Узнавъ, что братъ его содержится въ оковахъ, онъ отправился изъ города Сиды и завладѣлъ Сиріей. Онъ покорилъ подъ власть свою Евреевъ и, осадивъ городъ Іерусалимъ, разрушилъ его стѣны и лучшихъ [Евреевъ] истребилъ ¹¹.

Царь Парт'евовъ, Аршакъ Великій, подоспѣлъ во главѣ 120, 000 войска; прибѣгая къ кознямъ, онъ отпускаетъ брата Антиоха, Димитрія, бывшаго въ плѣну. Между тѣмъ Антиохъ, по при-

8. См. у Евсевія Ч. 1, стр. 344.

9. По Евсею «Селевкъ царствовалъ 32 года». — См. тамъ же.

10. См. Евсев. тамъ же, стр. 345.

11. См. Евсев. тамъ же, стр. 348 — 350.

чнѣ наступившей зимы, напалъ на войско Аршака въ тѣснинахъ и далъ жестокое сраженіе; здѣсь падаетъ онъ раненный и умираетъ на 37 году отъ рожденія. Сына же его, Селевка, сопровождавшаго отца, Аршакъ схватилъ, отвелъ въ плѣнъ и содержалъ какъ царя ¹².

Въ то время Аршакъ Великій, внукъ Аршака Храбраго, воцарилъ брата своего, Вахаршака, въ Арменіи, предоставивъ ему всѣ страны запада, находившіяся подъ его (?) властью, и самъ отправился въ Бахлѣ. — Такимъ образомъ раздѣляются и являются два царственныхъ рода [Аршакидовъ]: парсійскихъ и армянскихъ!

Аршакъ Храбрый, родоначальникъ двухъ царственныхъ родовъ: Пахлавика и Аршакуни ¹³, съ большою славою царствовалъ 57 лѣтъ; Аршаканъ 30 лѣтъ; Аршанакъ 32 года; Арташесъ 20 лѣтъ; Аршавиръ 46 лѣтъ; Арташесъ 31 годъ; Дарехъ 30 лѣтъ; Аршакъ 19 лѣтъ; Арташесъ 20 лѣтъ; Перрозъ 33 года; Вахаршакъ 50 лѣтъ; Артаванъ 36 лѣтъ: его убилъ сынъ Сасана, Арташиръ стахрскій и тѣмъ положилъ конецъ владычеству Пахлавиковъ на второмъ году Филиппа, императора римскаго. Здѣсь прекращается царство Парт'евовъ въ родѣ Пахлавиковъ, начавшееся на 30 году царствованія Птолемея Филадельфа и продолжавшееся 457 лѣтъ ¹⁴. Послѣ этого [Арташиръ] стахрскій, сынъ Сасана, покоривъ всю Арію и Анарію ¹⁵ и многихъ изъ того же царственного поколѣнія Парт'евовъ и Пахлавиковъ, царитъ самъ; а послѣ него преемники его по порядку.

12. См. Евсев. тамъ же, стр. 350.

13. *Пахлавикъ и Аршакуни*. По увѣренію Моисея хоренскаго, названіе *Пахлавикъ* (Пехлеви, Бахл'скій или Балх'скій) получили потомки Аршака Храбраго съ тѣхъ поръ, какъ внукъ его, Аршакъ Великій, поселился въ Бахлѣ. Потомки же брата его, Вах'аршака, воцарившагося въ Арменіи, названы *Аршакуни* (см. Кн. II, гл. LXVIII). Впрочемъ слѣдуетъ замѣтить, что различіе между парсійскими и армянскими Аршакидами дѣлаютъ только армянскіе историки, называя первыхъ *Пахлавик'ами*, а вторыхъ — *Аршакуни*; ибо западные писатели безъ различія и тѣхъ и другихъ называютъ *Арсакидами*, *Арсакидами*, *Арсакидами*.

14. См. Приложение 8-е.

15. См. Приложение 9-е.

У.

О армянскихъ царяхъ-Аршакидахъ ¹.

Но обратимся къ прежнему порядку. — Какъ мы уже сказали, 60 лѣтъ спустя послѣ смерти Александра ² воцарился надъ Парт'евами Аршакъ Храбрый въ городѣ, называемомъ Бахл-араватинъ ³, въ землѣ Кушановъ ⁴. Послѣ него сынъ его, Арташесъ, 31 годъ ⁵. Ему наследовалъ сынъ его, Аршакъ, прозванный Великимъ, который завладѣлъ третьей частью свѣта, какъ то можно видѣть у Геродота въ IV книгѣ исторіи событій ⁶, гдѣ говорится о раздѣленіи всей земли на три части, изъ которыхъ одна называется Европой, другая Ливіей, а третья Азіей, которой и завладѣлъ Аршакъ [См. Ист. Арменіи Моисея хоренскаго, кн. II, гл. II моего перевода, Москва, 1858].

1. Вся эта ч. гл. изложена нашимъ авторомъ по Моисею хоренскому, и во многихъ мѣстахъ словами послѣдняго. Мы прилежно слѣдовали за рассказомъ Асох'ика и въ самомъ текстѣ, гдѣ надлежало, отмѣчали откуда что заимствовано. Не смотря на это, мы постараемся обращать вниманіе читателя на тѣ мѣста, гдѣ Асох'икъ расходится съ Моисеемъ хоренскимъ. Эти указанія мы помѣстимъ въ примѣчаніяхъ. — См. Приложение 10-е.

2. Т. е. по смерти Александра, сына Александра Великаго, воспослѣдовавшей въ 311 г. до Р. X.

3. О *Бахл-араватин'* см. наше мнѣніе въ 139 примѣч. къ переводу Ист. Армен. Моисея хоренскаго, стр. 280.

4. *Кушан'*ы армянскихъ писателей; см. 32 примѣч. къ переводу Ист. Арм. Моисея хоренскаго, стр. 247 и Приложение 11-е въ концѣ этой книги.

5. Въ этомъ мѣстѣ нашъ текстъ представляетъ неясность и запутанность. Моисей хоренскій говоритъ: «Аршакъ Храбрый царствовалъ 31 годъ, а сынъ его Арташесъ — 26 лѣтъ» (см. кн. II, гл. II).

6. Нашъ авторъ, слѣдуя Моисею хоренскому, дѣлаетъ, какъ и опъ, указаніе на раздѣленіе земли, которое Геродотъ представляетъ въ IV кн. своей Исторіи, § 42.

Тогда же Аршагъ воцарилъ брата своего, Вахаршака, въ землѣ нашей, давъ ему во владѣніе сѣверъ и западъ [М. Хор. кн. II, гл. III]. Вахаршагъ, сосредоточивъ многочисленное армянское войско около Армавирскаго холма ⁷, [во главѣ его] отправляется къ предѣламъ Хахтик'а, даетъ сраженіе Морфилику, который захватилъ было въ свои руки страны Мажака и Понта. Они встрѣчаются у высокаго холма со скалистой вершиной, [называемаго] Колонією [М. Хор. кн. II, гл. IV]. Морфилика убиваютъ храбрые мужи изъ рода Сеннахирима и изъ поколѣнія Хайка. Войска его обращаются въ бѣгство, страна покоряется власти Вахаршака и прекрѣпаются нашествію Македонянъ [М. Хор. кн. II, гл. V].

Царь, отправившись въ Мѣцбинъ, занимается устройствомъ дома своего и государства. Въ лицѣ еврея Багарата онъ жалуетъ его роду титулъ *танутер'а*, *аснет'а*, *тагадир'а* ⁸ и право носить меньшаго размѣра повязку съ жемчугомъ въ три ряда безъ золота и драгоценныхъ каменьевъ, когда придется ему отправляться въ царскія палаты.

Изъ потомковъ Хананеянъ и Ханида ⁹, во времена Иисуса [Навина] отдѣлившись отъ Хананеянъ и скрывшихся въ Арменію, Вахаршагъ назначаетъ мужей, долженствовавшихъ надѣвать ему рукавицы ¹⁰ и родъ ихъ называетъ Гѣнт'уни.

7. *Армавиръ* — древнѣйшій изъ армянскихъ городовъ, построенный Араамсомъ, внукомъ Хайка, въ 2164 г. до Р. Х. Его расширялъ Хармай, четвертый послѣ Араамиса царь изъ поколѣнія Хайка (см. Моис. хорен. кн. I, гл. XII). Онъ находился недалеко отъ нынѣшняго Сардарабада.

8. См. Приложение 12-е.

9. «Изъ потомковъ Хананеянъ и Ханида... У Моисея хоренскаго вѣтъ послѣдняго слова — *Ханида*, *հանիդա*. Я полагаю, что это должно быть лишняя вставка переписчика, или искаженное слово — *Хананеян*, повторенное здѣсь не у мѣста.

10. «Надѣвать ему рукавицы». — Издатель текста, арх. Шахназаріанцъ, дѣлаетъ странный промахъ, когда въ предложеніи: *հ զհանուցանու զձեռնի զհանուցանու... слово ձեռն — дцерес*, пишетъ черезъ большую букву, принимая его вѣроятно за собственное имя. Ни въ какомъ случаѣ оно не можетъ быть собственнымъ именемъ; ибо *дцерес* (=винительный падежъ множ. числа отъ *дцерак'*, *ձեռակ*) образовалось отъ *дцерак'*, *ձեռ* = «рука» и значить просто *руководица*, какъ мы и перевели (см. его изд. Асох'яка, стр. 37). Стоило только заглянуть въ Ист. Арм. Моис. хоренскаго (кн. II, гл. VII) — источникъ Асох'яка, чтобы не впасть въ такую ошибку.

Онъ назначаетъ себѣ тѣлохранителемъ изъ племени Хорайкида Маххаза, мужа добраго, сильнаго и неустрашимаго, сохраняя за его родомъ имя Хора—его родоначальника.

Изъ племени Гарника, потомка Гехама, онъ назначаетъ надъ царскою охотою Дата, родъ котораго по имени сына его, Варжа, называется Варажнуникъ.

Габахъ назначается надъ царскими табунами; Абель же домоправителемъ и постельничимъ: имъ обоимъ царь жалуетъ селеня, возводитъ въ нахарарское достоинство, назвавъ ихъ Абеліанами и Габехіанами.

[Далѣе слѣдуютъ роды]: Артируни, которые носили передъ царемъ орловъ, и Гѣнуни, обязанные приготовить достойные царя напитки. Эти два дома: Артируни и Гѣнуни, происходятъ отъ поколѣвія Сеннахирима.

Спандуни назначаются надъ бойнями, Хавуни—сокольниками, Дцюкананы же—поставщиками снѣгу по лѣтнимъ дворцамъ [М. Хор. кн. II, гл. VI и VII] ¹¹.

Второй сановникъ государства назначается изъ потомковъ марскаго царя, Аждахака, называемыхъ нынѣ Мурацаномъ. Родоначальникъ этого поколѣвія называется не Мурацан-тер, но Марацоц-тер. Ему Вахаршакъ предоставляетъ всѣ селенія, отнятыя у плѣнныхъ Маровъ ¹².

Восточными намѣстниками, командующими каждыиъ десяти-тысячною арміею, назначаются изъ родоначальниковъ двухъ родовъ: Сисакана и Кадмоса.

Въ сѣверо-восточной сторонѣ царь ставитъ намѣстникомъ Арана около рѣки Кура, прорѣзывающей великую равнину; племя, которому выпала въ наслѣдство Ахванская равнина съ горной частью этой же равнины, начиная отъ рѣки Ерасха до Хунаракѣрта, происходило изъ рода Сисака. Страна по имени родоначальника этого племени названа Ахванкъ; по кротости своего нрава Сисакъ былъ прозванъ *Аху*. Изъ его-то чадъ этотъ именитый и мужественный Аранъ назначается Вахаршакомъ правителемъ страны, командующимъ десяти-тысячною арміею. Отъ потомковъ Арана происходятъ племена Утицевъ, Гардманцевъ, Тцодѣцевъ и Гаргарцевъ.

11. См. какъ объ этомъ, такъ и о слѣдующихъ въ этой главѣ *новыхъ назначеніяхъ* Вахаршака Приложение 12-е.

12. См. Приложение 5-е и 7-е.

Гушаръ, что отъ сыновъ Шарая, получилъ въ наслѣдство темную гору—Кангарк'ъ, и половину страны Джаваховъ, Кохбъ, Тцоп'ъ, Дзоръ до крѣпости Хушаракерта. Но владѣнія Ашоца и землю Ташира Вахаршакъ назначаетъ потомкамъ Гушара хайкида.

Супротивъ горы Кавказа правителемъ сѣверной страны царь назначаетъ великое, могущественное племя, родоначальству же даетъ имя бдешха Гугарскаго, происходившаго отъ потомка Михрдата, сатрана Дарѣха, и поставленнаго начальникомъ надъ плѣннымъ иверійскимъ народомъ, приведеннымъ Навуходоносоромъ. Навуходоносоръ, могущественнѣе¹³ ливійскаго Геркулеса, собравъ войска, нападаетъ на страну иверійскую, покоряетъ ее, часть ея жителей отводитъ и поселяетъ на правой сторонѣ Понтійскаго моря. Изъ Иверіи отправившись къ крайнимъ предѣламъ запада¹⁴, Вахаршакъ въ великой долинѣ Басена назначаетъ нахарарство, названное Ордуни изъ потомковъ Хайка.

13. Моисей хоренскій, у котораго нашъ авторъ заимствуетъ все приведенное имъ въ этой Книгѣ, слѣдя Евсевію (Chron. р. 1, р. 58—59), приписываетъ Абидену извѣстіе объ этой испанской колоніи, выведенной, будто бы, Навуходоносоромъ (см. кн. II, гл. VIII). Оно встрѣчается и у Мегасеена, по увѣренію котораго Навуходоносоръ идетъ по Африкѣ, проходитъ черезъ Испанію, покоряетъ послѣднюю страну, откуда выводитъ плѣнныхъ и поселяетъ ихъ на берегу Эвксинскаго моря (Евсев. тамъ же, отрывокъ). Нечего и говорить, что это пустыя басни, неимѣющія никакого основанія историческаго.

14. «Часть ея отводитъ и поселяетъ на правой сторонѣ понтійскаго моря. Изъ Иверіи отправившись къ крайнимъ предѣламъ запада, Вах'аршакъ въ великой долинѣ Басена назначаетъ нахарарство, названное Ордуни». — Это буквальный переводъ подлинника, который въ этомъ мѣстѣ порядочно искаженъ; ибо у Моисея хоренскаго, источника нашего Асох'яка, мы читаемъ такъ: «(Навуходоносоръ) часть ея жителей отводитъ и поселяетъ на правой сторонѣ понтійскаго моря на западѣ» (кн. II, гл. VIII). Последнихъ словъ: *на западѣ*, нѣтъ у Мегасеена; онѣ прибавлены Моисеемъ хоренскимъ, который тѣмъ хотѣлъ только показать географическое положеніе Иверіи относительно Арменіи, и ничего болѣе. Между тѣмъ какъ въ текстѣ Асох'яка все это перепутано и вставлены лишнія слова, неимѣющія смысла. И потому это мѣсто Асох'яка: *մասն օր'ի նոցանէ յաջակալն Գանատի Եսթրակն ասրեալ բնակեցուցանէր: Եւ յիվերիոյն անդեալ յեզերս երկրի յարևմուտս, և 'ի հովտն մեծի Բասենոյ կարգէ նախարարութիւն զՈրդունն անուանեալ օր'ի զասակացն Հայկայ* (стр. 39) — я читаю такъ: *մասն օր'ի նո-*

Мужа, по имени Турк'ъ, по страшному безобразію прозваннаго Ангех'ья, изъ потомковъ Паск'ама, внука Хайкака, царь назначаетъ намѣстникомъ запада и въ слѣдствіе его безобразія называетъ и родъ его Ангех'-тун¹⁵. Въ пѣсняхъ воспѣвалось объ немъ, что онъ обладалъ силою 120 слоновъ¹⁶; что онъ бралъ гранитныя скалы, разламывалъ ихъ по своему произволу, ногтями изображалъ на нихъ орловъ и тому подобное; что у береговъ Понтійскаго моря, встрѣчая непріятельскіе корабли, бросалъ имъ въ слѣдъ скалы величиною съ холмъ; что отъ сильнаго разступленія водъ тонули многіе изъ кораблей и что другіе были отброшены волнами на разстояніе многихъ миль. Не смотря на баснословный характеръ этого разсказа, должно сказать, что Турк'ъ былъ достоинъ подобныхъ сказаній¹⁷.

Шарашана, изъ дома Санасара, Вахаршакъ назначаетъ великимъ бдешхомъ и правителемъ юго-восточной части¹⁸ на самой границѣ Ассиріи на берегу рѣки Тигра, давъ ему об-

դանե յաջակողմն Գննասի ծովուն սարեալ բնակեցուցանէր յարեւմուտ, за тѣмъ слова: Է յիզերիւն անդեալ յեզերս երկրի, какъ ничего не выражающія, отбрасываю; ибо Вах'аршакъ не былъ въ Иверію, когда вводилъ въ свое новое государство новый порядокъ — и на основаніи Моисея хоренскаго продолжаю: Իսկ 'ի հովանն անի Բասենու կարգէ նախարարութիւն զԱրգունին անըւանեալ, որ 'ի զուսկացն Հարկայ; наконецъ даю слѣдующій переводъ: «Часть ея жителей отводить и поселяетъ на правой сторонѣ понтійскаго моря, на западѣ. Вах'аршакъ въ великой долинѣ Басена назначаетъ нахарарство, названное Ордуни, изъ потомковъ Хайка». — О происхожденіи имени *Иверія*, см. Приложение 13-е.

15. *Ангех'ья*, Անգեղայ — «безобразный»; *Ангех'-тун*, Անգեղ տուն, слово въ слово значитъ: «безобразовъ домъ», т. е. «родъ безобразныхъ».

16. Здѣсь опять искаженіе. Моисей хоренскій не о *Торк'ъ*, но о парсійскомъ Геркулесѣ — *Ростомъ*, или *Рустемъ*, говоритъ, «что онъ обладалъ силою ста двадцати слоновъ» (см. кн. II, гл. VIII, стр. 84 моего перевода).

17. Не буду останавливаться на народномъ армянскомъ Эпосѣ и сказаніяхъ, ибо я развилъ свой взглядъ на этотъ вопросъ въ моемъ разсужденіи «О Эпосѣ древней Арменіи», о которомъ читатель найдетъ подробный отчетъ въ *Journal asiatique*, 1852 janvier; въ *Revue des deux mondes*, 1852 avril и въ *Etude sur les sources de l'Histoire d'Arménie de Moïse de Khoren par Victor Langlois*, 14 avril 1861, § 4, p. 351 — 367.

18. У Моисея хоренскаго: «юго-западной части». См. кн. II, гл. VIII, стр. 85.

ласть Арзёнъ ¹⁹ со всеми прилежащими странами вмѣстѣ съ горою Тавромъ, т. е. Симоюъ.

Нашедъ въ Мокской области мужа, имѣвшаго подъ своимъ начальствомъ многочисленную шайку разбойниковъ, царь утверждаетъ его въ достоинствѣ пахарара, назвавъ его Мокаци; онъ тоже дѣлаетъ съ Кордцами, Андцевцами и Акейцами, получившими свои наименованія отъ своихъ областей. Я нашелъ, что Рѣштуникъ и Гохтѣнцы дѣйствительно происходятъ отъ Сисакана ²⁰.

Послѣ всего этого Вахаршакъ построилъ мельянъ въ Армавирѣ и поставилъ въ немъ изображенія Солнца и Луны ²¹. Онъ увѣщевалъ еврея Шамбата Багарата, вѣнцепалагателя и аспѣта, отречься отъ еврейской вѣры и поклониться идоламъ; Багаратъ не согласился, а царь Вахаршакъ не сталъ принуждать его болѣе. — Онъ назначилъ двухъ докладчиковъ, обязанныхъ письменно доносить обо всемъ: одинъ — о добрыхъ дѣлахъ, другой — о воздаянiachъ. Докладчику о добрыхъ дѣлахъ онъ приказываетъ въ минуты гнѣва напоминать ему о справедливости и милосердіи.

Вахаршакъ постановилъ законъ: одного изъ царевичей оставлять при царѣ для наследованія престола, а прочихъ отправлять [на жительство] въ страны Хаштіанкскія. На этомъ основаніи онъ оставилъ при себѣ сына своего, Аршака, съ сыномъ послѣдняго, Арташесомъ, а прочихъ дѣтей своихъ отправилъ въ Хаптенкъ. — Вахаршакъ умеръ въ Мѣцбинѣ послѣ 22-лѣтняго царствованія (См. Монс. Хорен. кн. II, гл. VIII, стр. 83—87).

Послѣ воцарился въ Арменіи сынъ его, Аршакъ, 13 лѣтъ. Во время войны съ Понтіицами на берегу великаго моря знакомъ своей побѣды онъ оставилъ свое копье съ округленнымъ концемъ, нанитанное, говорятъ, змѣиною кровью; Аршакъ

19. У Моисея хоренскаго: «Ардцѣцъ».

20. Читателю не слѣдуетъ вѣдать въ обманъ и думать, что Асох'икъ говоритъ здѣсь отъ своего лица; ибо здѣсь онъ слово въ слово копируетъ Моисея хоренскаго. См. тамъ же, гл. VIII, стр. 86.

21. «Послѣ всего этого Вах'аршакъ построилъ мельянъ, ~~меланъ~~, въ Армавирѣ и поставилъ въ немъ изображенія Луны и Солнца». — См. Проложеніе 14-е.

спѣшившись, бросилъ это копье и глубоко всадилъ въ высокій каменный памятникъ, воздвигнутый имъ на берегу моря. Понтийцы долгое время съ уваженіемъ смотрѣли на этотъ памятникъ, какъ на дѣло рукъ боговъ: его бросили въ море Понтийцы, когда Арташесъ вторично пошелъ на шхъ войною.

Аршакъ принуждалъ поклоняться идоламъ сыновей Багарата, изъ которыхъ двое мужественно погибли подъ мечемъ, подобно послѣдователямъ Апаніи и Елеазара [М. Хор. кн. II, гл. IX].

Послѣ этого въ Арменіи заступилъ мѣсто отца своего Аршака, Арташесъ, на 24-мъ году Аршакаиа, царя парсійскаго. Послѣ многихъ подвиговъ Арташесъ отказывается отъ *второго мѣста* и домогается *старшинства*²²; онъ билъ монету съ своимъ изображеніемъ [М. Хор. кн. II, гл. XI].

Арташесъ собралъ такое войско, которому онъ не зналъ счету, и приказалъ, чтобы на мѣстахъ, по которымъ онъ пройдетъ или будетъ имѣть стоянку, каждый воинъ бросалъ въ кучу по камню, дабы можно было судить о его многочисленности. Онъ пошелъ войною на западъ, полонилъ Креза, царя лидійскаго²³ и, покоривъ всю сушу между двумя морями, наполнилъ океанъ множествомъ кораблей, желая поработить весь западъ. Я не могу сказать—въ слѣдствіе чего именно возмущившіяся многочисленныя его войска начали истреблять другъ друга. Какъ говорятъ, Арташесъ, желая искать себѣ спасенія въ бѣгствѣ, погибаетъ отъ своихъ же воиновъ послѣ 25-лѣтняго царствованія.—Въ Елладѣ Арташесъ, взявъ изображенія Діа, Артемиды, Аѳины, Гефеста, Афродиты, приказываетъ отвести ихъ въ Арменію²⁴. Не успѣли еще внести ихъ въ сердце нашей страны, какъ узнали

22. Во время владычества Аршакидовъ въ западной Азіи, царь парсійскій считался *первымъ* между государями, а армянскій царь — *вторымъ*. Арташесъ I (115 л. до Р. Х.), какъ рассказываетъ Моисей хоренскій (кн. II, гл. XI, XII, XIII), отнялъ у парсійскаго царя, Аршакаиа, это *старшинство* и сталъ повелителемъ всей Азіи.

23. См. о Крезѣ Приложение 15-е.

24. О походѣ Арташеса I на западъ и о трофеяхъ его см. 190 примѣч. къ нашему переводу Ист. Арм. Моисея хоренскаго, стр. 288, и у Сен-Мартена въ его Fragments d'une Histoire des Arsacides. t. I, p. 61 — 85 и t. II, p. 277.

вѣсть о смерти Арташеса, и потому [сопровождая эти изображения] послѣшно бросились въ крѣпость Ани [М. Хор. кн. II, гл. XII].

Послѣ Арташеса I воцарился сынъ его, Тигранъ, на 19-мъ году Аршакана, царя парсійскаго. Онъ пошелъ противъ греческихъ войскъ, которыя по смерти отца его Арташеса и разсѣянiя войска послѣдняго, шли на нашу землю: Тигранъ, встрѣтившись съ ними, останавливаетъ и опрокидываетъ ихъ. Зятю своему, Михрдату, ввѣряетъ Мажакъ и управление Средиземными странами и, оставивъ ему большое войско, самъ возвращается въ нашу страну. Потомъ отправляется въ Палестину и съ множествомъ евреевъ, взятыхъ въ плѣнъ²⁵, возвращается домой [М. Хор. кн. II, гл. XIV].

Въ то время римскiй военачальникъ, Помпей, съ многочисленнымъ войскомъ является въ Средиземныя страны²⁶ и, не найдя Тиграна, даетъ сраженiе Михрдату, который ищетъ спасенiя въ Понтѣ. Помпей, взявъ городъ Мажакъ, беретъ въ плѣнъ сына его, Михрдата, и слѣдуетъ проникнуть въ Иудею [М. Хор. кн. II, гл. XV]. Но царь армянскiй Тигранъ, услышавъ это, идетъ въ Сирiю на римскiя войска. Ему навстрѣчу идетъ римскiй полководецъ, Габинiй; ибо Помпей [въ то время] возвратился уже въ Римъ. Но Габинiй не рѣшился дать сраженiе Тиграну, и потому тайно заключивъ съ нимъ миръ, возвратилъ ему племянника его [по сестрѣ], юнаго Михрдата [М. Хор. кн. II, гл. XVI]. Римляне, усомнившись въ Габинiѣ, смѣняютъ его и на мѣсто его отправляютъ Красса, который, захвативъ всѣ сокровища храма божiя въ Иерусалимѣ, пошелъ на Тиграна. Но перешедши Евфратъ, онъ со всѣмъ своимъ войскомъ понесъ жестокое пораженiе въ сраженiи съ Тиграномъ, который, захвативъ всѣ его сокровища, возвратился въ Арменiю [М. Хор. кн. II, гл. XVII].

Въ это время юный Михрдатъ, отложившись отъ своего дяди, Тиграна, переходитъ къ Кесарю, отъ котораго получивъ въ управление городъ Пергу, приступаетъ къ перестройкѣ Мажака

25. Съ древнѣйшихъ временъ неоднократно выселяемы были въ Арменiю Евреи или какъ добровольные переселенцы, или какъ военнопленныя. — См. Приложение 16-е.

26. У армянскихъ писателей «Средиземными странами» назывались земли, находившiяся между Средиземнымъ и Чернымъ морями.

въ болѣе обширномъ видѣ и, украсивъ его великолѣпными зданіями, называетъ его Кесаріею въ честь Кесаря. Съ тѣхъ поръ прекращается владычество Армянъ въ этомъ городѣ [М. Хор. кн. II, гл. XVIII]. Тигранъ, получивъ себѣ въ помощь войско отъ Арташеса, царя персійскаго и, назначивъ главнокомандующимъ какъ надъ нимъ, такъ равно и надъ армянскими войсками, Барзепрана, родоначальника Рѣштуникъ, отправляетъ его въ Іерусалимъ. Войска армянскія берутъ еврейскаго первосвященника Гиркана, вступають въ Іерусалимъ, захватываютъ всѣ имуществва, стоящія слишкомъ 300 талантовъ и, завладѣвъ Самаритянскимъ городомъ, ставятъ царемъ Антигона; Гиркана въ оковахъ приводятъ къ Тиграну, который приказываетъ поселить его вмѣстѣ съ прочими плѣнными въ городѣ Шамирами. Послѣ этого по прошествіи 2 лѣтъ²⁷ умираетъ Тигранъ, царствовавъ 33 года [М. Хор. кн. II, гл. XIX].

По прибытіи своемъ во главѣ римскаго войска въ Шамшатъ²⁸, Антоній узнаетъ о смерти Тиграна; онъ беретъ этотъ городъ и возвращается въ Египетъ. [Сосій] убиваетъ Антигона и ставитъ Ирода царемъ всей Іудеи и Галилеи [М. Хор. кн. II, гл. XXI].

Въ Арменіи воцарился Артаваздъ, сынъ Тиграна. Онъ отдаетъ въ наслѣдственное владѣніе братьямъ своимъ и сестрамъ области: Ах'ювитъ и Арберани на томъ же основаніи, на какомъ прочіе Аршакиды были поселены въ Хаштенк'ѣ и Дцоръ²⁹ [М. Хор. кн. II, гл. XXXII]. Собравъ нѣсколько десятковъ тысячъ войска изъ области Атѣрпатакана, изъ жителей горы Кавказской, вмѣстѣ съ Ахванами и Иверійцами, онъ пошелъ въ Месопотамію и изгналъ оттуда римскія войска [М. Хор. кн. II, гл. XXXI]. Антоній зарычалъ какъ левъ и во главѣ многочисленнаго вой-

27. У Моисея хоренскаго: «по прошествіи 3-хъ лѣтъ».

28. *Шамшатъ* — Самосата, столица Комагены, въ Сиріи, на рѣкѣ Евфратѣ.

29. Извѣстно изъ Моисея хоренскаго, что Вах'аршакомъ было поставлено — сыновьямъ и дочерямъ аршакидскихъ царей, кромѣ старшаго, наслѣдника престола, жить въ Хаштѣнк'ѣ, въ Четвертой Арменіи (кн. II, гл. VII), а въ послѣдствіи при Артаваздѣ также въ округахъ: Ах'ювитѣ — туруберанской провинціи, и Арберани — васпуранской провинціи (тамъ же, гл. XXXI). Затѣмъ нигдѣ не упоминается о *Дцорѣ*, какъ о мѣстѣ, отведенномъ для дѣтей аршакидскихъ царей. И потому я считаю это лишнею вставкой у нашего автора, сдѣланною переписчикомъ.

ска пошелъ на Артавазда: явился въ Месопотамію, нанесъ жестокое пораженіе армянскимъ войскамъ, взялъ Артавазда въ плѣнъ и по возвращеніи въ Египетъ предложилъ его Клеопатрѣ вмѣстѣ съ богатой добычей [М. Хор. кн. II, гл. XXIII].

Въ послѣдніе дни 20-го года царствованія Арташеса [Аршеза] воцарился въ Арменіи Арджамъ, онъ же Аршамъ, сынъ Арташеса, брата Тиграпа, отца Абгаря. Но въ томъ же году скончался Арташесъ [Аршезъ] и на парсійскій престолъ вступилъ младенецъ Аршавиръ; поэтому и некому было помочь Аршаму, который [вынужденнымъ нашелся] заключить миръ съ Римлянами, обязавшись платить имъ дань съ Месопотаміи и странъ кесарійскихъ: съ этихъ поръ часть Арменіи становится данницею Рима [М. Хор. кн. II, гл. XXIV].

Иродъ послѣ совершенія многихъ подвиговъ мужества принимается за благоустройство: воздвигаетъ много зданій во многихъ городахъ, начиная отъ Рима до Дамаска. Онъ проситъ у Арджамъ множество простыхъ работниковъ; Арджамъ отказываетъ ему въ томъ и собираетъ войско противъ Ирода; потомъ отправляетъ пословъ въ Римъ, прося освободить его отъ зависимости Ирода. Императоръ не только Арджамъ, но и всѣ Средиземныя страны подчиняетъ Ироду. Тогда Арджамъ покоряется Ироду и даетъ ему требуемыхъ имъ работниковъ, при помощи которыхъ Иродъ, наполнивъ антиохійскія площади на протяженіи 20 стадій, вымощиваетъ ихъ плитами бѣлаго мрамора. Арджамъ умираетъ послѣ 20-лѣтняго царствованія [М. Хор. кн. II, гл. XXV].

На 25-мъ году ³⁰ царствованія Аршавира, царя парсійскаго, вступаетъ на престолъ Абгаръ, сынъ Арджамъ. На третьемъ году ³¹ его царствованія вся Арменія становится данницею Рима. Въ тѣ дни вышло повелѣніе сдѣлать перепись по всей землѣ, какъ говорится въ евангеліи св. Луки [гл. II]; присланные также и въ Арменію римскіе комиссары ставили во всѣхъ мѣстахъ изображеніе Августа. Въ это время родился Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій, вѣчно блаженный. Иродъ приказалъ поставить [также] свое изображеніе въ армянскихъ храмахъ, на что не согласился Абгаръ.

30. У Моисея хоренскаго: «на 20-мъ году».

31. У Моисея хоренскаго: «на 2-мъ году».

Тогда Иродъ собралъ войско и подъ начальствомъ племянника своего (по сестрѣ) отправилъ его въ Месопотамію, гдѣ онъ встрѣтился съ Абгаремъ, стоявшимъ лагеремъ въ области Бугнанѣ; далъ ему сраженіе, на которомъ онъ погибъ, а войско его обратилось въ бѣгство. Вскорѣ послѣ того умеръ и самъ Иродъ; Августъ назначилъ филархомъ еврейскаго народа сына его, Архилая [М. Хор. кн. II, гл. XXVI].

Немного спустя умираетъ императоръ Августъ, мѣсто котораго заступаетъ Тиверій. Абгаръ приступаетъ къ построению города на мѣстѣ, гдѣ прежде стоялъ обсервационный корпусъ армянскій, защищавшій Евфратъ отъ набѣговъ Карія ³² и называетъ его Эдессою. Туда переноситъ онъ изъ Мѣцбина свой дворецъ, свои кумиры и книги храмовыхъ училищъ. — Послѣ этого умираетъ Аршавиръ и царствуетъ надъ Парсами сынъ его, Артасешъ [М. Хор. кн. II, гл. XXVII].

Абгаръ, отправившись на востокъ, возстанавливаетъ миръ и согласіе въ Парсіи; ибо Артасешъ думалъ воцариться съ тѣмъ, чтобы право на наслѣдство парсійскаго престола оставалось въ его родѣ; братья его, Каренъ, Суренъ и сестра его Кошмъ, возстали противъ него; Артасешъ окружилъ ихъ; возникли раздоры и несогласія въ парсійскомъ войскѣ. Абгаръ убѣдилъ ихъ помириться, постановивъ между ними слѣдующее: Артасешу царствовать со всѣмъ своимъ родомъ; братьямъ его по имени ихъ города и названію обширной и плодоносной страны именоваться Пахлавами и, какъ лица царскаго происхожденія, считаться первыми между всѣми парсійскими сатрапами; Абгаръ закрѣпилъ все это клятвенными между ними общаніями, что въ случаѣ пресѣченія рода Артасеша въ мужскомъ колѣнѣ они вступаютъ на престолъ, и что кромѣ царствующаго рода [Артасеша] братья его должны быть раздѣлены на три рода съ слѣдующими тремя наименованіями: Карен-пахлавъ, Сурен-пахлавъ и сестра ихъ Аснахапет-пахлавъ, названная такъ по сану мужа ея; ибо она была женою главнокомандующаго всѣми арійскими войсками. — Говорятъ, что св. Григорій происходитъ отъ Сурена-пахлава, а Камсараканы — отъ Карена-пахлава [М. Хор. кн. II, гл. XXVIII].

32. Слѣдуетъ читать «Кассія», какъ у Моисея хоренскаго, а не *Карія*, какъ въ нашемъ текстѣ.

Абгарь возвратился съ востока [т. е. изъ Парсіи] въ свой городъ Эдессу, заключилъ союзъ съ царемъ Петрійскимъ [Аретомъ] далъ ему въ помощь войско въ войнѣ, которую велъ послѣдній съ Иродомъ за оскорбленіе своей дочери. Въ сильной сѣчѣ войско Ирода понесло жестокое пораженіе въ слѣдствіе помощи, оказанной мужественными Армянами. Казалось, Провидѣнію божію, угодно было отмстить за убіеніе Крестителя [М. Хор. кн. II, гл. XXIX].

Въ то время былъ назначенъ отъ императора правителемъ Фшикіи, Сиріи и Месопотаміи Маринъ, сынъ Сторога, къ которому Абгарь отправилъ двухъ вельможъ своихъ: Мар-Ихаба, бдѣша ахдцик'скаго и Шамшаграма, родоначальника апануник'скаго, равно какъ и приближеннаго своего, Анапа, въ Бехкубинъ [Беткубинъ] для объясненія ему причины путешествія Абгаря на востокъ [въ Парсію], имѣющаго цѣлью водвореніе мира между Арташесомъ и его братьями. Посланные застали Марина въ Елевтерополѣ, который, сдѣлавъ имъ почетный приемъ, далъ слѣдующій отвѣтъ: «пусть Абгаръ за это не опасается императора». — Оттуда они отправились въ Іерусалимъ видѣть Спасителя нашего Христа, привлеченные молвою о чудесахъ, Имъ совершаемыхъ, о которыхъ они, какъ очевидцы, повѣдали Абгарю. Абгаръ, удивленный этимъ, увѣровалъ, что Онъ есть истинный Сынъ Божій. Онъ отправилъ къ Спасителю письмо, въ которомъ просилъ Его придти и исцѣлить его недуги, отъ которыхъ онъ не находилъ исцѣленія у людей [М. Хор. кн. II, гл. XXX]. Этому свидѣтельствуеъ и евангельское слово, говоря: «изъ пришедшихъ къ Нему были нѣкоторые язычники»³³. Спаситель приказалъ апостолу Фомѣ написать отвѣтъ, который принесъ Абгарю гонецъ его, Ананъ, вмѣстѣ съ изображеніемъ лика Спасителя, существовавшимъ въ городѣ Эдессѣ, въ Урхѣ, [М. Хор. кн. II, гл. XXXI, XXXII] до времени греческаго императора Никифора, приказавшаго митрополиту Аврааму перенести его въ Константинополь.

Послѣ вознесенія Спасителя нашего Фаддеи, одинъ изъ семидесяти учениковъ, по приказанію апостола Фомы пришелъ къ

33. Въ славянскомъ переводѣ мы читаемъ это мѣсто такъ: «Бяху же нѣции Еллины отъ пришедшихъ, да поклонятся въ праздникъ»; Еванг. Іоанна, гл. XII, 20.

Абгарю и исцѣлилъ его: онъ и весь городъ Эдесса увѣровали въ Бога живаго. Послѣ 38-лѣтняго царствованія Абгарь умираетъ [М. Хор. кн. II, гл. XXXIII].

Сынъ его, Аванунъ, воцарившись въ Эдессѣ, приказалъ назначенному апостоломъ Ѡаддеемъ на свое мѣсто въ городѣ Эдессѣ, Аддею, отсѣчь ноги въ то самое время, когда тотъ сидѣлъ на учительскомъ стулѣ. Апостоль Ѡаддей, пришедъ къ Санатруку, принялъ отъ него мученическую смерть въ Артазской области. Армения выпала въ удѣлъ апостолу Ѡомъ и Варѡоломею, принявшему мученичество у насъ въ городѣ Арабіонъ³⁴ [М. Хор. кн. II, гл. XXXIV].

Сыну Абгаря было отомщено за убіеніе Аддея тѣмъ, что мраморная колонна, упавъ, раздробила ему ноги и тѣмъ положила конецъ его жизни.—Вскорѣ Урхою завладѣваетъ Санатрукъ, племянникъ [по сестрѣ] Абгаря, бывшій царемъ армянскимъ [М. Хор. кн. II, гл. XXXV]. Онъ разрушилъ городъ Мѣцинъ, сильно поврежденный землетрясеніемъ, выстроилъ его снова въ великолѣпномъ видѣ и обвелъ его двойною стѣною. Онъ воцарился на 12-мъ году царя парсійскаго, Арташеса; жилъ 30 лѣтъ и умеръ, пораженный кѣмъ-то стрѣлою въ животъ, какъ бы въ воздаяніе за мученія, которымъ онъ подвергъ святую дочь свою [М. Хор. кн. II, гл. XXXVI].

По смерти Санатрука вступаетъ на престолъ Арменіи Еруандъ на 7-мъ году³⁵ Дарѣха послѣдняго, царя парсійскаго. Онъ истребилъ всѣхъ дѣтей Санатрука, кромѣ младенца Арташеса, котораго кормилица его и воспитатель Сѣмбатъ взявъ, перешли ко двору царя парсійскаго, Дарѣха, гдѣ онъ и былъ воспитанъ [М. Хор. кн. II, гл. XXXVII]. Устрашенный этимъ, Еруандъ уступаетъ Месопотамію Веспасіану и Титу и получаетъ себѣ на помощь римскія войска. Съ этого времени прекращается владычество Армянъ въ Месопотаміи и Еруандъ начинаетъ платить еще бѣольшую дань съ Арменіи. Римскіе комиссары, великолѣпно возобновивъ городъ Эдессу, назначаютъ въ немъ мѣсто сбора податей, сосредоточиваютъ въ ней

34. Моисей хоренскій называетъ этотъ городъ *Аребан'омъ*, не обозначая, гдѣ онъ находился. Въ армянскихъ Чети-Минцахъ онъ значится въ Ахбакскомъ округѣ васпураканской провинціи. *Урбанопольскъ*, нынѣшній *Албакъ*.

35. По Моисею хоренскому: «на 8-мъ году».

всѣ архивы и учреждаютъ двѣ школы: одну для сирійскаго, другую для греческаго языковъ [М. Хор. кн. II, гл. XXXVII]. Во дни Еруанда царскій дворецъ изъ Армавира переносится на западъ на скалистый холмъ, кругомъ котораго извиаясь протекаетъ Ерасхъ по противоположной сторонѣ рѣки Ахуріана ³⁶ [М. Хор. кн. II, гл. XXXIX]. Онъ переноситъ туда изъ Армавира все кромѣ кумировъ, которые перевелъ онъ въ небольшой городъ, вновь построенный имъ на рѣкѣ Ахуріанѣ на разстояніи 40 стадій отъ Армавира и названный Багараномъ. Здѣсь онъ поставилъ жертвенникъ и брата своего Еруза назначилъ главнымъ жрецомъ [М. Хор. кн. II, гл. XL]. Когда младенецъ Арташесъ достигъ совершеннолѣтія, Сѣмбатъ выпросилъ у царя парсійскаго войско, при содѣйствіи котораго онъ могъ бы возвести на армянскій престолъ Арташеса [М. Хор. кн. II, гл. XLIII]. Услышавъ это, Еруандъ собираетъ около себя войска армянскія и иверійскія [М. Хор. кн. II, гл. XLIV], даетъ сраженіе на мѣстѣ, называемомъ Марац-марг'омъ ³⁷ недалеко отъ рѣки Ахуріана, и находящемся на разстояніи 300 стадій отъ города Еруанда. Побѣжденный царь, обратившись въ бѣгство, искалъ спасенія въ своемъ городѣ Еруандак'арѣ. Арташесъ во главѣ своего войска не переставалъ преслѣдовать Еруанда, пока не убилъ его въ собственной его крѣпости [М. Хор. кн. II, гл. XLVI].

Арташесъ вступаетъ на престолъ на 29-мъ году царя парсійскаго Дарѣха [М. Хор. кн. II, гл. XLVII] и отправившись на мѣсто, гдѣ сливаются Ерасхъ и Метцаморъ ³⁸, встрѣчаетъ красивый холмъ, на которомъ онъ построилъ городъ, назвавъ его по своему имени Арташатомъ. При этомъ рѣка Ерасхъ большую оказывала ему помощь доставкою сосноваго лѣса. Всѣ украшенія города Еруанда, перемѣщенные туда изъ Армавира, онъ переноситъ въ Арташатъ [М. Хор. кн. II, гл. XLIX]. Арташесъ приказалъ размежевать деревни и поля по причинѣ увеличенія народонаселенія Арменіи введеніемъ въ нее многихъ иноземныхъ колонистовъ, которыхъ водворялъ онъ на горахъ и

36. *Ахуріанъ* — нынѣшній *Арпа-чай*.

37. «*Марац-маръ*» *Մարաց մարզ*, въ переводѣ значить: «Дугъ Маровъ», т. е. Миданъ — въ аршаруник'скомъ округѣ айратской провинціи.

38. *Ерасхъ*—Араксъ; *Метца-моръ*—нынѣшній Шамби-джуръ, впадающій въ Араксъ на айратской равнинѣ.

на равнищахъ. Онъ утвердилъ знаки для границъ слѣдующимъ образомъ: приказалъ обтесать четырехъ-угольные камни, выдолбить въ срединѣ ихъ круглое углубленіе, зарыть ихъ въ землю и утвердить на нихъ четырехъ-угольные башенки, слегка возвышающіяся надъ землею. — Арташиръ, сынъ Сасана, позаиводвалъ этому, и потому приказалъ воздвигать подобныя межи и въ землѣ парсійской и называть ихъ арташирскими [межами], дабы имя Арташеса было забыто. Говорятъ, что при Арташесѣ не было клочка невоздѣланной земли въ Арменіи ни на горахъ, ни на поляхъ [М. Хор. кн. п гл. lvi]. Въ его царствованіе введено было раздѣленіе времени на недѣли, мѣсяцы и годы; начинается судоходство по озерамъ, являются орудія для рыболовства, строятся мосты [на рѣкахъ]. До него земледѣіе повсемѣстно было распространено, и у насъ по примѣру свѣрянъ шитались сырымъ мясомъ [М. Хор. кн. п, гл. lix]. Арташесъ умеръ послѣ 41 [21 по Моис. Хоренск.] года царствованія.

На престолъ армянскій вступаетъ сынъ его, Артаваздъ, который вскорѣ по воцареніи своемъ, отправляясь на охоту на кабановъ и онагровъ, при переѣздѣ черезъ мостъ, что въ городѣ Арташатѣ, впалъ въ помѣшательство; въ этомъ состояніи онъ долго носился на конѣ, пока наконецъ брошенный въ глубокую пропасть не исчезъ безслѣдно [М. Хор. кн. п. гл. lxi].

На третьемъ году парсійскаго царя, Пероза I, воцарился Тигранъ, сынъ Арташеса. У него было два коня, легкостью и чрезмѣрной быстротой превосходившихъ Пегаса, которые, какъ полагали, не касаясь земли, носились по воздуху. Во время путешествія своего по странамъ Екехіяца, застигнутый снѣговымъ обваломъ, погибъ онъ на дорогѣ, царствовавъ 21 годъ [М. Хор. кн. п, гл. lxii].

Мѣсто Тиграна заступаетъ братъ его, Тигранъ послѣдній, на 24 году Пероза, царя парсійскаго. Онъ умираетъ послѣ долгой (!) сорокодвухлѣтней жизни [М. Хор. кн. п, гл. lxiv].

Воцарился Вахаршъ, сынъ Тиграна, на 30-мъ году³⁹ соименника своего царя парсійскаго, Вахарша. Онъ выстропилъ не-

39. По Моисею хоренскому: «на 32-мъ году.»

большой городъ въ басенской области, гдѣ сливаются Мурицъ ⁴⁰ и Ерасхъ, назвавъ его по своему имени Вахарш-аван'омъ, ибо на этомъ мѣстѣ родила его мать, когда отправлялась зимовать въ Айраратъ. Онъ обвелъ стѣною большое селеніе Вардгеса, чѣмъ на рѣкѣ Касахъ ⁴¹. Вардгесъ этотъ былъ зять Еруанда I Кратковѣчнаго изъ поколѣнія Хайка: онъ-то и построилъ это селеніе. Теперь Вахаршъ обвелъ его стѣною и большимъ валомъ, назвавъ его Вахаршапат'омъ, онъ же Нор-к'ах'акъ [Новый-городъ]. Онъ умеръ послѣ 20-лѣтняго царствованія. Объ немъ можно сказать, что онъ и послѣ смерти оставилъ по себѣ доброе имя, ставившее его выше изнѣженныхъ царей. Въ его время толпы сѣверянъ, т. е. Хазировъ и Барсировъ ⁴², соединившись, перешли Врата Тчора ⁴³, подъ предводительствомъ царя своего Внасепа-Сурхапа и, переправившись черезъ рѣку Куръ, разсыпались по сию сторону ея. Имъ навстрѣчу пошелъ Вахаршъ во главѣ многочисленныхъ воителей и сталъ лагеремъ; потомъ преслѣдуя, гналъ ихъ передъ собою далеко за ущелье Тчора. Здѣсь непріатели снова устроили чело своего войска, и хотя храбрые Армяне, опрокинувъ ихъ, обратили въ бѣгство, однако Вахаршъ палъ отъ руки мощныхъ луконосцевъ. Пре-

40. *Мурицъ*—небольшая рѣка, нынѣ называемая «Хасан-х'алаи джуръ», впадаетъ въ Араксъ на басенской равнинѣ.

41. *Касахъ* или *Карсахъ*, нынѣ «Карбо джуръ»—небольшая рѣчка, также впадающая въ Араксъ на айраратской равнинѣ.

42. *Хазиръ*—армянская форма имени: «Хазары.»—*Барсиръ*, или какъ обыкновенно пишется *Басиръ*, по Моисею хоренскому, народъ жившій въ Сарматіи на берегахъ Этиля. т. е. Волги (см. его Географію).

43. *Врата Тчора* (Дербендъ, Демир-капу, Желѣзные Ворота)—у армянскихъ писателей иначе называется «*Пахак-Тчора*,» или «*Пахак-Гунновъ*,» *Вратами ахванскими* или *гунскими*, *Вратами Хазировъ*, *Капан-Тчора*, *Вратами Касповъ*—подъ этимъ послѣднимъ наименованіемъ извѣстны также и другія Ворота—и *Вратами Алановъ*, хотя собственно *Аланскими Воротами* называется *Даріаль* (см. Моис. хорен. кн. II, гл. 65; кн. III, гл. 12; кн. II, гл. 86;—его Географ. § 23.—Ех'ише, изд. Мхитаристовъ, 1859, гл. VIII, стр. 154). Это—*Pylae albaniae* древнихъ; *Цуръ* Прокопія (Готск. достопримѣчательности, кн. IV, гл. 3); *Баб-эль-авраба* восточныхъ писателей (Barbier de Meynard, Dictionnaire géographique... de la Perse, Paris, mdccclxi, p. 68). Армянское наименованіе: *Врата Тчора*, *Тчора* *джуръ* вѣроятно, произошло отъ столицы Ахваніи: *Чоръ* или *Чоль*, откуда начиналася преславуая стѣна, гдѣ находились эти Врата.

столю армянскій занялъ сынъ его Хосровъ на третьемъ году парсійскаго царя, Артавана. Хосровъ немедленно собираетъ армянское войско, переходитъ великую гору, чтобы отомстить за смерть своего отца. Мечемъ и дротомъ разогнавъ эти сильныя племена, онъ взялъ изъ каждой ихъ сотни по одному заложнику и въ знакъ владычества своего поставилъ памятникъ съ гелленской надписью [М. Хор. кн. II, гл. LXV].

Въ это время Арташирь, сынъ Сасана, убивъ парсійскаго царя Артавана, воцарился самъ [М. Хор. кн. II, гл. LXVII]. Хосровъ, услышавъ это, извѣстилъ о томъ императора римскаго Филиппа, прося у него помощи [М. Хор. кн. II, гл. LXXI]. Императоръ далъ ему въ помощь многочисленное войско, находившееся отчасти въ Египтѣ, отчасти на пространствѣ между пустыней и берегомъ Понтійскаго моря. Во главѣ этого войска Хосровъ пошелъ на Арташира, далъ ему сраженіе, обратилъ въ бѣгство, отнявъ у него Ассирію съ прочими царственными городами [М. Хор. кн. II, гл. LXXII]. Арташирь, обращенный въ бѣгство и преслѣдуемый Хосровомъ до самыхъ предѣловъ Индіи, дѣлаетъ большія обѣщанія своимъ сатрапамъ, говоря, «если кто-нибудь избавитъ его отъ Хосрова посредствомъ яда, или меча, въ такомъ случаѣ онъ не пожалѣетъ никакихъ даровъ; онъ подѣлится съ такимъ человѣкомъ всею Арією и назначитъ его вторымъ по себѣ». Польстившись на это, Анакъ изъ рода Сурѣна-пахлава, вызвался убить Хосрова. Анакъ подъ предлогомъ, что отложился отъ Арташира, ушелъ отъ него и явился къ Хосрову. Пришедъ на равнину Артазскую, случайнымъ образомъ привелось ему ночевать близъ могилы апостола Фаддея, которая приходилась къ самой внутренней части шатра, составлявшей опочивальню Анака. Говорятъ, что здѣсь было зачатіе святаго и великаго нашего Просвѣтителя. По прошествіи двухъ лѣтъ послѣ прихода Анака въ Арменію, на третьемъ году онъ убиваетъ Хосрова, царствовавшаго 48 лѣтъ [М. Хор. кн. II, гл. LXXIV]. Послѣ этого Арташирь смѣло идетъ походомъ на Арменію, обращаетъ въ бѣгство греческія войска и, покоривъ большую часть нашего отечества, предалъ ее опустошенію [М. Хор. кн. II, гл. LXXVI]. Подчинивъ такимъ образомъ Арменію своей власти, онъ привелъ въ извѣстность границы, которыя обвелъ рвомъ [М. Хор. кн. II, гл. LXXVII]. По убіеніи Хосрова Артаваздъ—нахараръ изъ рода Мандакуни, взявъ Тѣрдата,

сына Хосрова, спасся бѣгствомъ въ Грецію [М. Хор. кн. II, гл. LXXVIII]. Какая-то женщина изъ вѣрующихъ, по имени Софія, бывшая кормилицей нашего Просвѣтителя, вмѣстѣ съ младенцемъ Григоріемъ ушла въ Гамирк'ъ⁴⁴—въ городъ кападокійскій, гдѣ былъ воспитанъ младенецъ Пахлавикъ и посвященъ вѣрѣ христовой [М. Хор. кн. II, гл. LXXX].

Послѣ убіенія Хосрова Арташиръ владѣлъ Арменію 26 лѣтъ и умеръ, оставивъ парсійское царство сыну своему, Шабуху, что означаетъ «сынъ царя» [М. Хор. кн. II, гл. LXXVII].

Между тѣмъ Тѣрдатъ воспитывался въ Римѣ, гдѣ онъ оказалъ великіе подвиги и чудеса храбрости: здѣсь онъ, схвативъ рукою за рога двухъ дикихъ воловъ, сорвалъ у нихъ рога, и свернувъ, сокрушилъ имъ шею. Въ другой разъ, желая править колесницей на ристалищахъ большаго цирка, искуснымъ своимъ противникомъ онъ былъ выброшенъ на землю, но схватившись за колесницу, онъ остановилъ ее, что изумило всѣхъ зрителей [М. Хор. кн. II, гл. LXXXIX].

Начиная отъ царствованія Аршака Храбраго до сихъ поръ [т. е. до смерти царя армянскаго Хосрова] мы все заимствовали у великаго историка, Моисея таронскаго, епископа багрэвандскаго и аршаруник'скаго.

⁴⁴ *Гамирк'ъ*, *Գամրկ*, такъ называютъ древніе армянскіе писатели *Кападокію*.

Вторая часть Исторіи Степаноса Таронскаго по историческимъ твореніямъ (древнихъ).

Оглавленіе Второй Книги.

- I. О царствованіи Тёрдата и о царяхъ-аршакидахъ, происшедшихъ отъ него;— о просвѣщеніи Арменіи черезъ посредство св. Григорія и о патріархахъ, происшедшихъ отъ него.
- II. О армянскихъ князяхъ, что послѣ царей-аршакидовъ;— о армянскихъ патріархахъ по прекращеніи рода святаго Григорія.
- III. Цари парсійскіе-Сасаниды;— имена ихъ и время ихъ (царствованія).
- IV. Амир-ал-Муминины изъ Татчиновъ и что совершенно въ ихъ время.
- V. (*Изъ другаго списка*) О Амир-ал-Мумининахъ изъ Татчиновъ и о двойномъ ихъ названіи.
- VI. Греческіе императоры;— имена ихъ и время (ихъ царствованія) отъ Константина до сего времени.

КНИГА ВТОРАЯ

I

О царствованіи Тёрдата и о царяхъ-аршакидахъ, происшедшихъ отъ него;—о просвѣщеніи Арменіи черезъ посредство святаго Григорія и о патріархахъ, происшедшихъ отъ него.

Начавъ свою исторію отъ первосозданнаго человѣка, праотца нашего Адама, извлеченную изъ божественныхъ книгъ хотя и кратко, но полно, съ точнымъ обозначеніемъ временъ и лѣтъ—мы довели ее до царствованія Тёрдата, перваго царя, просвѣщеннаго вѣрою во Христа. Вторую же эту нашу книгу мы начнемъ [съ одной стороны] со втораго отца нашего и перваго просвѣтителя армянскаго народа [т. е. св. Григорія] и послѣдовательно доведемъ до нашихъ временъ; [а съ другой—мы представимъ исторію] царей-аршакидовъ до прекращенія ихъ [династіи].—Далѣе [мы изложимъ исторію] князей до воцаренія Багратидовъ и парсійскихъ царей-сасанидовъ до уничтоженія ихъ [династіи] Иракліемъ.—Наконецъ [мы скажемъ] какъ долго продолжалось [правленіе] Амир-ал-Мумининовъ изъ Татчиковъ; какіе подвиги мужества въ ихъ дни совершены героями, какіе прославились мужи подвижники, какіе варданеты въ какое [именно] время явились риторамъ и славными творцами и какія наступали для насъ эпохи мира или неурядицы.

Желая опредѣлить первый годъ [царствованія] Тёрдата, мы нашли то, что онъ воцарился на третьемъ году Диоклетіана и на второмъ году царя парсійскаго, Шапуха [т. е. въ 286]. Когда Тёрдаты прибѣлъ въ Кесарію, многіе изъ армянскихъ нахараровъ вышли ему навстрѣчу [М. Хор. кн. II, гл. LXXXII].

1. Асох'янкъ продолжаетъ свой разсказъ словами того же Моисея хоренскаго, который до сихъ поръ служилъ ему единственнымъ источникомъ для исторіи Арменіи въ предыдущей V гл. I Книги.

На первомъ году царствованія Тёрдата св. Григорій, перенесшій невыносимыя мученія за вѣру христову, былъ брошенъ въ Хор-вирапъ [см: Ист. Агаѳангела, Венеція, 1835, стр. 45—46, 98—99]. Храбрый Тёрдатъ немедленно далъ много сраженій сначала въ Арменіи, а потомъ въ Парсіи. Мужественные Парсы на опытѣ узнали силу исполина: его конь, покрытый многими ранами, упалъ подъ стрѣлами и, грохнувшись о землю, сбросилъ царя; но царь, вставъ на ноги, пѣшкомъ пустился на враговъ, изъ которыхъ многихъ положилъ на мѣстѣ; потомъ, схвативъ коня одного изъ нихъ, мужественно вскочилъ на него. Въ другомъ еще случаѣ Тёрдатъ, спѣшившись добровольно, мечемъ разогналъ стадо слоновъ. Совершивъ подобные подвиги въ пребываніе свое въ Парсіи и Ассирии, Тёрдатъ направилъ свое вѣшество далеко за Тизбонъ [М. Хор. кн. II, гл. LXXXII].

На пятнадцатомъ году [царствованія] Тёрдата святыя дѣвы, Рип'симэ и Гаіанэ [съ своими спутницами] въ слѣдствіе жестокаго гоненія, воздвигнутаго на нихъ Діоклетіаномъ за ихъ богопоклоненіе, прибывъ въ городъ Вахаршапатъ, приняли мученичество отъ царя Тёрдата, за чтó постигла Тёрдата и всю землю армянскую кара божія [Ист. Агаѳ. Венеція, 1835, стр. 108, 160 и слѣдующія]. Въ томъ же [году] по божественному внушенію вышелъ изъ Хор-вирапа св. Григорій [см. там же, стр: 161—164] и началъ свѣтлое свое ученіе и исцѣленіе отъ пораженій. Въ продолженіи пяти дней весь многочисленный народъ безъ пищи стоялъ передъ св. Григоріемъ, внимая его ученію: это — первый постъ, который ежегодно соблюдается до сего времени; не говорю уже о 60-дневной² проповѣди.

Когда Тёрдатъ отправился въ Римъ къ св. Константину, Шапухъ началъ замышлять злое дѣло противъ земли нашей: по его совѣту многочисленные народы сѣвера сдѣлали нападеніе на Арменію. Обольщенный его словами, родоначальникъ рода Сѣлкуни, отложившись отъ царя [Тёрдата], укрѣпился въ крѣпости Охаканъ³. Возвратившись съ За-

2. У Агаѳангела: «66 дней»; см. его Ист. стр. 341 и 344.

3. Крѣпость *Ох'аканъ* или *Ох'канъ*, *Օղական*, *Օղկան*, находилась въ та-ронскомъ округѣ туруберанской провинціи.

пада, Тёрдатъ Великій отправилъ къ Сёлкунъ Мамгуна изъ рода Тчёновъ ⁴, который обманулъ его обольстительными словами; и когда Сёлкунъ охотился на звѣрей, онъ убилъ его, поразивъ стрѣлою. Царь, узнавъ объ этомъ, назначилъ на харара Мамгуна на мѣсто непокорнаго, назвавъ Таронъ [провинцію] именемъ послѣдняго «домомъ ⁵ Мамгунскимъ» (М. Хор кн. II, гл. LXXXIV).

Царь Тёрдатъ, со всѣмъ армянскимъ воинствомъ спустившись на Гаргарскую равнину ⁶, встрѣчаетъ сѣверные народы войною. Когда оба войска столкнулись, царь разсѣкъ толпу неприятелей и быстрою рукою совершилъ исполинскіе подвиги. Многие, падая отъ его [руки], катились по землѣ, какъ рыбы, высыпавшыя изъ невода искуснаго рыбака. Царь Басиловъ при видѣ этого приближается къ государю, мощною рукою бросаетъ съ тылу арканъ, ловко попадаетъ въ лѣвое плечо, ибо царь въ это время поднялъ было руку, чтобы нанести кому-то ударъ мечемъ. И была на Тёрдатѣ кольчатая броня, на которой стрѣлы не оставляли слѣдовъ. И такъ какъ царь Басиловъ не могъ рукою сдвинуть исполина, то направилъ свои удары на грудь его коня; Тёрдатъ не спѣшилъ ударить коня своего бичемъ: быстро схватилъ лѣвою рукою арканъ, рванулъ его на себѣ съ необычайной силой, ловко угодилъ обоюдоострымъ мечемъ и разсѣкъ врага попадамъ и въ то же время снесъ голову коню его. [Неприятельскія] войска при видѣ этого обратились въ бѣгство. Тёрдатъ возвратился съ большою добычею. Тутъ же присоединивъ къ себѣ всѣ сѣверныя [войска], онъ пошелъ на Шапуха, сына Арташира; повелъ съ собою четырехъ изъ своихъ полководцевъ: Михрана, правителя иверійскаго, на котораго онъ полагался какъ на христіанина, — ибо въ это время Иверійцы увѣровали въ Бога живаго вмѣстѣ съ правителемъ своимъ Михраномъ черезъ посредство Нунѣ, подруги святой Рипсимѣ; аснета Ба-

4. Тчѣнами, ԿՅԷ, древніе армянскіе писатели называютъ *Китайцевъ*.

5. Домъ Мамгунскій, ԳՄԳՆԻԿԻ ԿՈՒՆԻԿ: здѣсь слово *домъ* употреблено нашимъ авторомъ, по примѣру древнихъ армянскихъ писателей, въ смыслѣ *владѣнія*.

6. Гаргарская долина получила свое названіе отъ рѣки *Гаргаръ*, ԳՐԳՐ; иначе она называлась *Долиною асванскою* — находилась между Ганджою, Куромъ и Араксомъ.

гарата; Мантчихра, родоначальника рода Рёштуни [и Вахана, родоначальника Аматуни; М. Хор. кн. II, гл. LXXXV и LXXXVI].

На 17-мъ году царствованія Тёрдата вступилъ на патриаршій престолъ Арменіи святой Григорій, управлявшій имъ 30 лѣтъ; въ 47 году владычества Тёрдата Рёстакесъ, младшій сынъ Григорія, отправленъ въ Кесарію, гдѣ онъ рукоположенъ въ патриархи земли армянской: онъ управлялъ патриаршимъ престоломъ 7 лѣтъ. Имъ построена большая церковь въ землѣ Цоп'овъ въ городкѣ Хозанѣ. Узнавъ о развратной жизни Архилая, князя Четвертой Арменіи, Рёстакесъ не переставалъ изобличать его; а тотъ выжидалъ только удобнаго часа, [и потому] встрѣтивъ святаго патриарха на дорогѣ въ землѣ Цоп'овъ, поразилъ его мечемъ и положилъ на мѣстѣ. Самъ же, опасаясь царя, скрылся въ Тарсѣ киликійскомъ ⁷. Діаконы, взявъ его, перенесли и погребли въ деревнѣ Торданѣ ⁸, что въ области Екехיאцъ.

На 54 году Тёрдата поставили каѳоликосомъ Великой Арменіи Вёртанеса, старшаго сына Григорія, управлявшаго престоломъ 15 лѣтъ [М. Хор. кн. II, гл. XCI]. Тёрдатъ, царь армянскій, послѣ принятія христіанской вѣры, сіяя всѣми добродѣтелями, думалъ только о томъ, чтобы всѣ Армяне были украшены вѣрою христіанскою. Но когда надменный, жестокосердый, злонаправленный нашъ народъ сталъ противиться волѣ царя, тогда этотъ послѣдній, бросивъ земной вѣнецъ, пошелъ за небеснымъ: поспѣшилъ онъ достигнуть жилища св. отшельника христова, которое называется Пещерою Мане, и уединился въ этой горной пещерѣ. Нахарары послали къ нему просить [возвратиться], общая поступать согласно его волѣ, если онъ снова приметъ царскую власть. Но получивъ отказъ св. мужа, они дали ему смертоносный напитокъ подобно тому, какъ Сократу [предложена была] цикута, или какъ обезумѣвшими Евреями Богу нашему напитокъ, смѣшанный съ желчью. Совершивъ это, они угасили у самихъ себя свѣтозарный лучъ богопочитанія и тѣмъ лишились лучей благодати Тёрдата, царствовавшаго 56 лѣтъ [М. Хор. кн. II, гл. XCI].

7. У Моисея хоренскаго: «въ Таврѣ киликійскомъ;» см. кн. II, гл. XCI, стр. 159.

8. У Моисея хоренскаго: «въ деревнѣ Т'илъ;» см. тамъ же.

Когда молва о кончинѣ Тёрдата дошла до блаженнаго патріарха Вёртанеса, онъ находился въ таронской провинціи въ аштиматской церкви во всенощномъ бдѣніи наканунѣ Пасхи. Подстрекаемые царицею царицъ, жители горы, собравшись хотѣли убить его за непрестанное обличеніе. Патріархъ, выходя изъ церкви увидалъ, что они связаны невидимыми узами и, узнавъ причину [кары], отпустилъ ихъ; самъ же отправился въ область Екехиацъ [М. Хор. кн. ш, гл. п;—Фаустъ византійскій кн. ш, гл. ш].

Въ слѣдствіе той же молвы о смерти Тёрдата, Григориса старшаго сына Вёртанеса, бывшаго епископа Ахваши, варвары по наущенію Санатрука, родомъ Аршакуни, князя той страны, убили подъ конскими копытами на Ватніанской равнинѣ вблизи Каспійскаго моря. Діаконы Григориса, взявъ его тѣло, перенесли въ Малый Сюникъ и положили въ городкѣ Амгарасѣ. Санатрукъ возложилъ на себя корону, завладѣлъ городомъ Пайтакараномъ, думая господствовать надъ всею Арменіею [М. Хор. кн. ш, гл. ш;—Фаустъ визант. кн. ш, гл. vi]. Великій князь Бакуръ, который былъ бдіашхомъ ахдциникскимъ, видя это, самъ тоже замыслилъ, въ слѣдствіе чего и заключилъ союзъ съ парсійскимъ царемъ, Ормиздомъ. Но армянскіе нахарары, собравшись у Вёртанеса Великаго, отправили двухъ изъ почетныхъ князей къ императору Констанцію сыну Константина, прося его прислать имъ на помощь войско и воцарить въ Арменіи Хосрова, сына Тёрдата. Императоръ внялъ ихъ просьбѣ и отправилъ [къ нимъ] Антіоха съ большимъ войскомъ [М. Хор. кн. ш, гл. iv и v], который, прибывъ, возвелъ на престолъ Хосрова и Манатчихра съ южною арміею и виликійскимъ полкомъ послалъ на бдіашха Бакура; самъ же, взявъ съ собою прочія армянскія войска со всѣмъ греческимъ воинствомъ пошелъ на Санатрука. Этотъ послѣдній, наполнивъ городъ Пайтакаранъ парсійскими войсками, самъ съ ахванскими нахарарами спасся бѣгствомъ у царя парсійскаго. Армянскія войска, опустошивъ страну его, возвратились во свояси [тамъ же, кн. ш, гл. vi]. Манатчихръ же, отправившись на югъ, убиваетъ бдіашха Бакура, и войско его равно какъ и

9. *Ватніанская равнина* находилась на востокъ отъ нынѣшней Кубы, недалеко отъ Каспійскаго моря.

пришедшія ему на помощь войска парсійскія обращаетъ въ бѣгство. Онъ привелъ много плѣнныхъ изъ Мѣтцбина, въ числѣ которыхъ [были также] діаконы великаго епископа Якова [т. е. мѣтцбинскаго или низивійскаго]. Этотъ послѣдній пришелъ за плѣнными и просилъ [Манатчихра] отпустить ихъ; но когда [военачальникъ] не согласился, Яковъ отправился къ царю. Манатчихръ, взбѣшенный этимъ, приказалъ бросить въ море восьмерыхъ діаконѳвъ. Яковъ Великій, узнавъ это, возвращается въ свое мѣстопребываніе, исполненный гнѣва, какъ Моисей выходящій изъ присутствія Фараона; и взошедъ на какую-то гору, откуда видѣлась вся область [Манатчихра, онъ предалъ проклятію какъ его, такъ и его область. И судъ божій не замедлилъ: подобно Ироду Манатчихръ вскорѣ околѣлъ, вся страна стала безплодною и мѣдныя стали надъ нею небеса и возмутившееся море [постепенно] поглощало поля съ ихъ окрестностями. Узнавъ объ этомъ, разгнѣванный царь Хосровъ приказалъ отпустить плѣнныхъ. Послѣ переселенія изъ сего міра Якова, наслѣдникъ Манатчихра прекраснымъ покаяніемъ, обильными слезами и рыданіями черезъ ходатайство [святаго мужа] обрѣлъ исцѣленіе и себѣ и своей области [тамъ же кн. III, гл. VII].

На второмъ году [царствованія] Ормизда царя парсійскаго и на восьмомъ году самодержавства Констанція при помощи послѣдняго восходитъ на престолъ Хосровъ: онъ не совершилъ подвиговъ мужества, какъ отецъ его; былъ небольшого роста, но не какъ Александръ македонскій, который былъ росту только три локтя; онъ построилъ городъ у подошвы Гехамской горы ¹⁰, перенесъ царскій дворъ на возвышенное мѣсто, гдѣ выстроилъ тѣнистый дворецъ, которое мѣсто по-парсійски называется *Двин* ¹¹, что въ переводѣ означаетъ «*Холмъ*».

10. Моисей хорен. говоритъ: «онъ насадилъ недалеко отъ рѣки Азата рощу, до сего времени называющуюся его именемъ».

11. *Двин*, или *Дѣвин*, или *Дунн*—одинъ изъ главныхъ городовъ древней Арменіи, бывшій нѣкогда столицей—находился на сѣверѣ отъ города Арташата въ айратской провинціи. Моисей хоренскій переводитъ это названіе черезъ *Холмъ*, не говоря отъ какого языка оно происходитъ (кн. III, гл. VIII). Фаустъ византійскій первый даетъ это толкованіе упомянутому слову, говоря: «Хосровъ приказалъ насадить рощу, начиная отъ сильной царственной крѣпости, называемой Гарни».

[Онъ это сдѣлалъ потому, что] въ то время Аресь сопутствовала Солнцу и жаркіе, испорченные вѣтры навѣвали зловоиіе. Поэтому самому жители Арташата охотно согласились на переходъ [тамъ же, кн. II, гл. VIII].

Во дни его [Хосрова] жители сѣверной страны Кавказа совершаютъ нападеніе на самую средину нашей страны съ огромною толпою, въ числѣ около 30,000 ¹²; являются подъ вратами Вахаршата и осаждаютъ его. Армянскія войска внезапно нападаютъ на нихъ у каменистаго Ошакана ¹³. Какой-то чудовищный исполинъ ¹⁴ съ головы до ногъ вооруженный, весь покрытый густымъ войлокомъ, совершалъ чудеса храбрости во главѣ войска. Армяне не могли причинить ему вреда, ибо отъ ударовъ копій только вращалась на немъ его войлочная [браня]. Тогда храбрый Ваханъ Амагуни, взглянувъ на соборную церковь ¹⁵, сказалъ: «помоги мнѣ, Боже! ты, который направилъ въ чело Гоііаѳу камень пращи Давида, направь также копье мое на мощнаго сего исполина». Мольба его была услышана и онъ опрокинулъ черезъ задъ коня ужасное чудовище. Непріятель, приведенный въ ужасъ, обратился въ бѣгство. Багаратъ, возвратившись отсюда въ страну Тцог'овъ, безъ зависти свидѣтельствуетъ передъ царемъ [о мужествѣ Вахана]. За это царь жалуется ему [Вахану] мѣсто сраженія — Ошаканъ [М. Хор. кн. III, гл. IX].

до Метца-мор'ской равнины, до Холма, называемаго Дуин'омъ» (кн. III, гл. VIII, стр. 18). У Прокопія это имя является подъ формою: *Дуиѳос* (Ист. войны Римл. съ Перс. кн. II, гл. 24); у Сирійцевъ — *А-давинъ*; у Арабовъ — *Девинъ* или *Дебилъ*.

12. У Моис. Хорен. «20,000 народа».

13. Въ подлинникѣ стоитъ: *ա. Օշական ասպարակ*, я перевелъ: «у каменистаго Ошакана» на основаніи словъ Фауста византійскаго, который представляетъ мѣстность Ошакана, въ арагац-отен'скомъ округѣ айратской провинціи недалеко отъ пыв'шняго Вахаршата, каменистою, говоря: *գրեթեան ելին 'ի քաղաքն անոր յառապարկն 'ի կողմն Օշական բերդին, և զժողովանն և զքորոսոսս արդենն ասպակն իւրեանց համարեցան* (кн. II, гл. 7, стр. 17).

14. Выраженіе: *անոր ճակոյ*—*анари ска*, я перевелъ черезъ Чудовищный исполинъ на основаніи толкованія, даннаго мною слову: *ан-арн*, *անոր*, и подробно изложеннаго въ Приложеніи 9-мъ.

15. Подъ словами: *Соборная церковь*, нашъ авторъ вмѣстѣ съ Моис. хоренскимъ разумѣетъ, соборъ, построенный св. Григоріемъ въ городѣ Вахаршатагъ, т. е. выш'шній Эчміадзинъ.

Но царь [Хосровъ] недолго жилъ, и послѣ 9-ти-лѣтняго царствованія скончался ¹⁶: его перенесли и положили въ Ани подлѣ отца его ¹⁷ [М. Хор. кн. III, гл. X]. — На 17 году своего самодержавства ¹⁸ августъ Констанцій назначаетъ царемъ Тирана, сына Хосрова, и отправляетъ его въ Арменію. По исполненіи 15-лѣтняго своего епископства Вѣртанесъ Великій переселяется изъ міра сего на третьемъ году [т. е. въ 356] Тирана. Послѣ него сына Вѣртанеса, Іусика, отправляютъ въ городъ Гамировъ ¹⁹ для рукоположенія его на патриаршество въ Арменіи, который и правилъ престоломъ 6 лѣтъ [Фаустъ визант. кн. III, гл. 12]. Тиранъ возненавидѣлъ блаженнаго Іусика за непрестанныя его обличенія и за изображеніе Юліана, поставленное имъ въ церкви въ Тцонк'ской провинціи, которое блаженный Іусикъ разбивъ на мелкія части, попралъ ногами. Царь приказалъ бить его кнутомъ до тѣхъ поръ, пока тотъ испустилъ духъ подъ ударами. Ученикъ св. Григорія, хорепископъ старецъ Давидъ, за это предалъ проклятію Тирана, который въ ярости приказалъ задушить его. Его погребли въ монастырѣ, называемомъ Хациац-дѣрахъ. Тѣло же блаженнаго Іусика перенесли въ деревню Горданъ и положили подлѣ отца его [М. Хор. кн. III, гл. XI, XII и XIV; — Фаустъ визант. кн. III, глава 12, 13 и 14].

На второмъ году царя Тирана наслѣдовалъ престолъ патриаршій Гарнерсехъ ²⁰ изъ Аштишата, что въ таронской провинціи, мужъ достойный похвалы, и управлялъ имъ 4 года [Фаустъ виз. кн. III, гл. 16; — М. Хор. кн. III, гл. XVI].

Въ то время полководецъ царя парсійскаго Шапуха вступилъ въ Арменію съ многочисленнымъ войскомъ и, обманомъ пригласивъ къ себѣ Тирана, лишилъ его зрѣнія въ Анахуник'ской провинціи въ деревнѣ, называемой Ардцкахѣнъ, за то, что онъ погасилъ два свѣтила земли армянской, какъ повѣ-

16. У Моис. хоренскаго: «послѣ 10 лѣтъ». — Хосровъ II Младшій царствовалъ съ 344 по 353 годъ.

17. У Моисея хоренскаго: «и положили въ Ани подлѣ *отцевъ* его», т. е. *предковъ*.

18. По Моис. хоренскому: «на 18 году»; кн. II, гл. XI.

19. *Городъ Гамировъ*, т. е. *Кесаріи кападокійская*.

20. *Парнерсехъ* у Фауста византійскаго называется *Парен'омъ*.

ствуесть Фаустъ византійскій [см. его Ист. кн. III, гл. 20;— М. Хор. кн. III, гл. XVII].

Послѣ Тирана воцарился сынъ его Аршакъ и царствовалъ 7 лѣтъ ²¹. На 4-мъ году своего владычества онъ снарядилъ въ путь Нерсеса, сына Аванагена, сына Гусика, сына Вѣртанеса, сына святаго Григорія и въ сопровожденіи многочисленнаго войска отправилъ его въ страну Гамировъ для рукоположенія на патриаршество въ Арменію; онъ управлялъ престоломъ 34 года. — Во дни Аршака спарашетомъ армянскихъ войскъ былъ Васакъ, сынъ Вачея, построившій Васакакертъ въ провинціи Екехіяцъ, и храбрый Мушехъ, сынъ Васака изъ рода Мамикѳоновъ. Аршакъ, подстрекаемый навѣтами злоумышленнаго Тирит'а, убилъ племянника своего [по брату] Гнеза, завидуя женѣ его Парандцемъ, бывшей дочерью Андока, князя Сюник'скаго. За это злодѣйство святой Нерсесъ проклялъ Аршака и всю Арменію [М. Хор. кн. III, гл. XXII, XXIV и XXV]. Потомъ онъ отправляется въ Грецію, оставивъ по себѣ епископа багревандскаго—Хада, бывшаго уроженцемъ деревни Маргѣкъ ²², каринской области [М. Хор. кн. III, гл. XX, XXIX;— Фаустъ визант. кн. III, гл. 12], котораго житицы не оскудѣвали какъ при великомъ Илиѣ [Фаустъ виз. кн. IV, гл. 12, стр. 108;— М. Хор. кн. III, гл. XXXI].

Въ то время царь парсійскій, Шапухъ, прибывъ въ Атѣрпатаканъ, вызвалъ къ себѣ Аршака, заключилъ его въ оковы и приказалъ отвести его въ Хорасанъ ²³. Жена его, Парандцемъ, узнавъ это, ищетъ спасенія въ неприступной крѣпости Артагерсѣ. Царь парсійскій, утвердивъ Мехружана арцруни княземъ армянскимъ, возвращается въ Парсію. Мехружанъ, осадивъ крѣпость Ардтагерсѣ, взялъ ее и по обычаю Парсовъ царицу Парандцемъ посадилъ на дышло телѣги ²⁴ [М. Хор. кн. III, гл. XXXV]. Когда Нерсесъ Великій узналъ все это, сталъ просить самодержца Θεодосія не лишать Арменію [царскихъ] попеченій. Θεодосій Великій позвалъ сына Аршака, Паша, бывшаго заложникомъ при царскомъ дворѣ и, возло-

21. Тутъ явная описка. Моисей хоренскій говоритъ, что Аршакъ II царствовалъ 30 лѣтъ; см. кн. III, гл. XXXV.

22. У Фауста византійскаго деревня эта называется *Марав*.

23. См. у Моис. хор. кн. III, гл. XXXV;—у Фауста визант. кн. V, гл. 5 и 7.

24. См. также у Фауста визант. кн. IV, гл. 55.

живъ на него вѣнецъ и давъ ему въ помощь полководца Анатолія ²⁵ и Нерсеса патріарха армянскаго, при многочисленномъ войскѣ отправилъ его въ Арменію. Прибывъ сюда, они выгнали Мехружана и войска парсійскія. Съ той поры Арменія утвердилась подъ властью Папа, [управлявшаго престоломъ] 7 лѣтъ [М. Хор. кн. III, гл. XXXVI; — Фаустъ виз. кн. V, гл. I и слѣд.].

Въ то время полководецъ Анатолій, получивъ приказаніе отъ императора, приходитъ въ нашу землю и, объѣхавъ всѣ страны ея, рѣшается въ Каринской области, какъ въ центрѣ, построить городъ на мѣстѣ плодоносномъ, тучномъ, изобилующемъ водою, недалеко отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ начинаются истоки одной части Евфрата и въ спокойномъ своемъ теченіи, расширяются на подобіе болота. Тутъ было безмѣрное множество рыбъ и различныхъ птицъ, яйцами которыхъ питались [окрестные] жители. На берегахъ этого болота росъ камышъ и тростникъ въ изобиліи; поля покрыты густою травою и обильно производятъ плоды съ сѣменами; горы полны животными жующими жвачку и съ раздвоенными копытами; здѣсь также разводять рогатый скотъ крупной породы, способный утучняться въ сильной степени.

У подошвы одной красиво-расположенной горы Анатолій нашель множество мелкихъ, прозрачныхъ источниковъ, гдѣ разбилъ планъ города и обвелъ [то мѣсто] глубокимъ ровомъ и валомъ съ глубокимъ же основаніемъ. Онъ построилъ на немъ ужасныя, высокія башни, изъ которыхъ первую назвалъ Теодосійскою въ честь Теодосія. Поодаль отъ нея онъ выстроилъ башни зубчатая на подобіе корабельнаго носа съ углубленными проходами, обращенными къ горѣ; равнымъ образомъ онъ возвелъ круглыя башни, [господствовавшія] надъ сѣверной, восточной и западной равнинами. Посреди города на возвышенномъ мѣстѣ онъ построилъ разные магазины, назвавъ ихъ Августіумомъ въ честь Августа; провелъ по многимъ мѣстамъ [города] воду потаенными проходами; снабдилъ его оружіемъ и гарнизономъ, назвавъ его Теодосіополемъ,

²⁵. Моисей хоренскій греческаго полководца называетъ *Терптіемъ*, какъ и Фаустъ визант.; см. кн. V, гл. I.

дабы имя города увѣковѣчило память [императора]. Анатолий воздвигъ надъ горячими источниками своды изъ тесаннаго камня [М. Хор. кн. III, гл. LIX].

Папъ былъ преданъ постыднымъ порокамъ, за что св. Нерсесъ не переставалъ укорять его. Царь, озлобленный этимъ, далъ ему смертоносный ядъ въ деревнѣ Хахѣ, области Екехиацъ, и тѣмъ лишилъ его жизни послѣ 34-лѣтняго управленія имъ патриаршимъ престоломъ [М. Хор. кн. III, гл. XXXVIII;— Фаустъ виз. кн. V, гл. 22, 23, 24].

Святый Василий Великій, патриархъ кесарійскій, узнавъ это, проклялъ Папа съ его единомышленниками и клятвенно утвердилъ впредь не рукополагать армянскаго каѳоликоса въ Кесаріи. Дѣйствіе его проклятія не замедлило обнаружиться [Фаустъ виз. кн. V, гл. 29].

Папъ поставилъ каѳоликосомъ армянскимъ какого-то Шахака ²⁶ изъ апахуник'ской провинціи, безъ приказанія кесарійскаго митрополита. Онъ былъ изъ деревни Маназкерта и управлялъ престоломъ 4 года.—Храбрый военачальникъ Анатолий ²⁷ немедленно схватилъ Папа и, заключивъ его въ желѣзные оковы, отправилъ къ императору, который не удостоилъ его даже своего лицезрѣнія, но приказалъ бросить его въ море [М. Хор. кн. III, гл. XXXIX;— Фаустъ виз. кн. V, гл. 32] ²⁸.

Вскорѣ послѣ него [императоръ] воцарилъ Вараздата, родомъ Аршакуни, человѣка юнаго, царствовавшаго 4 года. Онъ поставилъ каѳоликосомъ армянскимъ Завѣна, брата Саака [Шахака], управлявшаго 4 года [М. Хор. кн. III, гл. XL;— Фаустъ виз. кн. VI, гл. 2].

Послѣ Вараздата воцарились сыновья Папа: Аршакъ и Вахаршакъ и [царствовали] 5 лѣтъ [М. Хор. кн. III, гл. XLI;— Фаустъ, виз. кн. V, гл. 44]. На 6 году ихъ правленія произошло раздѣленіе царства армянскаго: Аршакъ принялъ грече-

26. Фаустъ визант. даетъ святому Нерсесу преемникомъ не Шахака, но Іусика; см. кн. V, гл. 29.

27. По Фаусту: «Терентій и Адер»; тамъ же гл. 32.—По Мовс. хоренскому: «Терентій».

28. И Фаустъ и Моисей хоренскій различно повѣствуютъ конецъ Папа; см. указанныя мною уже мѣста у обоихъ этихъ историковъ

скую половину, а Вахаршака парсійскую половину—землю Араратскую ²⁹. Во дни послѣдняго послѣ Завѣна сталъ армянскимъ каволикосомъ братъ его, Аспуракесъ, изъ той же деревни и [управлялъ] 5 лѣтъ [М. Хор. кн. III, гл. XLII].

Послѣ Вахаршака царствовалъ въ восточной части [Арменіи] Хосровъ аршакуни по повелѣнію царя парсійскаго, Шапуха, 3 года [М. Хор. кн. III, гл. XLII;—Фаустъ виз. кн. VI, гл. 1]. Онъ поставилъ каволикосомъ армянскимъ святаго Саака, сына Нерсеса Великаго, который управлялъ патріаршимъ престоломъ 50 лѣтъ [М. Хор. кн. III, гл. XLIX и LXVII]. По прошествіи 3 лѣтъ ³⁰ царь Шапухъ, подстрекаемый клеветниками, удаляетъ Хосрова отъ власти, мѣсто котораго заступаетъ братъ его Врамъ-Шапухъ, царствовавшій 15 лѣтъ ³¹ [см. М. Хор. кн. III, гл. L].

Мы нашли, что 2-й годъ царствованія Арташира, царя парсійскаго, совпадаетъ съ 5-мъ годомъ царя армянскаго Врамъ-Шапуха, когда жилъ блаженный Маштоцъ, уроженецъ деревни Хацекаца, торонской области, который при содѣйствіи Врамъ-Шапуха и великаго патріарха, Саака, вмѣстѣ съ нѣкоторыми товарищами, данными ему [въ помощь] Саакомъ, старался приспособить даниловскія письма къ языку армянскому; послѣ чего на 6-мъ году того же Врамъ-Шапуха, т. е. на 1-мъ году царя [парсійскаго], Врамъ-Кермана, Маштоцъ, измѣнивъ даниловскія письма присоединеніемъ къ нимъ письменъ, дарованныхъ ему Богомъ, устроилъ [армянскую азбуку], въ слѣдствіе чего богодухновенныя книги были переведены въ исправленномъ видѣ, какъ то повѣствуютъ Корьюнъ и Лазарь [см. Біографію св. Месропа, соч. Корьюна, Венеція 1833 и Исторію Лаз. п'арпскаго, Венеція, 1793, стр. 24—33;—Моис. Хор. кн. III, гл. XLVII, LI—LIV]. Изобрѣтеніе армянскихъ письменъ было источникомъ не только великихъ познаній, но и безмѣрной радости для многихъ странъ; ибо божіе Провидѣніе черезъ посредство блаженнаго вардапета, Месропа, даровало письма не только Армянамъ, но и Иве-

29. Т. е. въ 387 году.

30. Моисей хоренскій говоритъ: «по прошествіи 3 лѣтъ».

31. По Моисею хоренскому: «21 годъ», что вѣрнѣе; потому что Врамъ-Шапухъ царствовалъ отъ 392—413 года.

рійцамъ и Ахванамъ [М. Хор. кн. III, гл. LV;—Корьюнъ, Биографія Месропа] ³².

Врамъ-Шапухъ мирно кончилъ жизнь свою. На его мѣсто царь Керманъ [Врамъ] воцарилъ Хосрова, удаленнаго его брата, который при вторичномъ вступленіи на престолъ царствовалъ 1 годъ. Послѣ него Язкертъ не Армянина, а сына своего, Шапуха, поставилъ царемъ въ Арменіи [М. Хор. кн. III, гл. LV], который послѣ смерти своего отца былъ убитъ [парсійскими] вельможами. Такимъ образомъ земля армянская оставалась безъ царя въ продолженіи многихъ лѣтъ [М. Хор. кн. III, гл. LVI]. Исслѣдовавъ, мы нашли, что время безначалія продолжалось 11 лѣтъ.—Юсифъ и Езникъ, служители святаго Саака, около этого времени отправлены въ Сирію, откуда они пошли въ Грецію для изученія духовной письменности [М. Хор. кн. III, гл. LX].

Послѣ Шапуха царствуетъ Арташесъ, онъ же Арташиръ, по повелѣнію царя парсійскаго, Врама, 6 лѣтъ [М. Хор. кн. III, гл. LVII].

Месропъ, онъ же Маштоцъ, мужъ дивный, іерей вѣщій, [изобрѣтатель] армянскихъ письменъ и учитель письменности, около этого времени прославился еще болѣе. Великій же первосвященникъ, Саакъ, изъ рода св. Григорія вмѣстѣ съ Езникомъ вторично переводитъ съ греческаго на армянскій языкъ св. книги по вѣрнымъ спискамъ, принесеннымъ изъ города Константинополя святымъ Леонтиемъ и другими [М. Хор. кн. III, гл. LXI]. Саакъ возобновилъ храмъ святыхъ дѣвъ [Рип'симе], разоренный царемъ Шапухомъ, и такъ какъ онъ не зналъ мѣста, гдѣ лежали кости святой Рип'симе, то Богъ открылъ ему его по его просьбѣ. Еще прежде своего первосвященства онъ ночью видѣлъ въ видѣніи прекращеніе царства Аршакидовъ, равно какъ и прекращеніе первосвященства изъ рода святаго Григорія и переходъ этого сана къ другимъ [М. Хор. кн. III, гл. LXVI]; онъ предсказалъ, что подъ конецъ времени снова возникнетъ царская власть и возобновится первосвященство изъ

32. Критическое изслѣдованіе изобрѣтенія армянскаго алфавита читатель найдетъ въ моемъ переводѣ Исторіи Арменіи Моисея хоренскаго въ отдѣлѣ Приложеній, на стр. 361—376.

тѣхъ же родовъ на [извѣстное] опредѣленное время [см. Ист. Лаз. патр. стр. 49—62] ³³.

Около этого времени армянскіе нахарары, соединившись, пришли къ святому Сааку съ жалобой на Арташира, [прося патриарха] свергнуть его съ престола и привести правителя Парса для нашей страны. Но онъ сказалъ: «Нѣтъ, не быть тому; я не предамъ своей овцы невѣрному волку, не промѣняю большаго агнца на здороваго звѣря, котораго здравіе есть источникъ великихъ бѣдствій!» Армянскіе вельможи, огорченные этимъ [отвѣтомъ], отправились къ персійскому царю, Врамю, съ доносомъ на своего царя Арташира и на святаго Саака, на котораго они негодовали [М. Хор. кн. III, гл. LXIII]. Врамъ, царь персійскій, повѣривъ армянскимъ нахарарамъ, немедленно вызвалъ къ царскому двору армянскаго царя и святаго Саака: Арташира, заключивъ въ оковы, отправилъ въ Хужастанъ ³⁴, а святаго Саака приказалъ свергнуть съ патриаршаго престола и по просьбѣ нахараровъ поставилъ каюликосомъ какого-то Абдишб, гнуснаго сирянина, якобита, который не усидѣлъ даже года. За нимъ слѣдуетъ какой-то Шмуэль изъ того же племени, [оказавшійся] хуже своего предшественника и умершій, спустя 2 года. Послѣ него какой-то наглый Сурмакъ изъ деревни Арцкѣ бѣззуникской области, который явился съ доносомъ на святаго Саака: [онъ управлялъ] 7 лѣтъ и включенъ въ число патриарховъ, между тѣмъ какъ Абдишб и Шмуэль не были причислены ³⁵ [М. Хор. кн. III, гл. LXIII, LXIV, LXV и LXVI].

При видѣ всего этого отецъ грамматиковъ, великій варда-

33. Въ 192 примѣч., стр. 82, къ нашему переводу Исторіи Вардана мы имѣли случай высказать наше мнѣніе объ этомъ Видѣніи, куда и отсылаемъ читателя.

34. Моисей хоренскій просто говоритъ, что Арташиръ былъ заключенъ въ темницу.

35. По Моисею хоренскому, царь Врамъ послѣ низверженія Саака возвелъ на престолъ Сурмака (въ 428), управлявшаго 1 годъ и въ послѣдствіи получившаго наслѣдственное епископство въ Бѣззуникѣ. За нимъ, по просьбѣ нахараровъ же, царь назначилъ патриархомъ сирянина Бѣрк'яшо, онъ же Абдишо, который управлялъ 3 года; кн. III, гл. LXIV.—Далѣе слѣдуютъ Саакъ и соправитель его, Шмуэль; тамъ же гл. LXVI.

петь Моисей [Хоренскій], возвысивъ голосъ, сказалъ: «Сѣтую о тебѣ, земля армянская, ибо у тебя нѣтъ болѣе ни царя, ни іерея! сѣтую о тебѣ, церковь армянская, ибо ты лишилась пророка и совѣтника—»³⁶, подобно юному пророку Іереміи, который оплакивалъ паденіе еврейскаго народа и запустѣніе храма.

Святой Саакъ, прибывъ въ деревню Бѣлуръ, багревандской области, провелъ тамъ нѣкоторое время и волею божіей кончилъ жизнь свою. Супруга внука его, владѣтельница мамиконійская, по имени Дѣхтикъ³⁷, перенесла останки Саака и положила ихъ въ деревнѣ Аштишатъ, таронской области. Онъ занималъ патриаршій престолъ 50 лѣтъ. По прошествіи не многихъ дней скончался великій вардапетъ армянскій, Месропъ, въ городѣ Вахаршпатъ. Его тѣло положили въ деревнѣ, называемой Ошаканомъ [М. Хор. кн. III, гл. LXVII].

Здѣсь прекращается царство армянское въ родѣ Аршакидовъ, начавшееся съ 12-го года Птолемея Еввергета II, и прекратившееся на 24 году Θεодосія, царя греческаго: все царствованіе Аршакидовъ въ Арменіи продолжалось 559 лѣтъ³⁸.

II.

О армянскихъ князьяхъ, что послѣ царей-аршакидовъ:—о армянскихъ патриархахъ по прекращеніи рода святаго Григорія.

По смерти царя армянскаго Арташира армянскіе нахарары, собравшись вмѣстѣ, назначили своимъ спарapéтомъ святаго Вар-

36. См. нашъ переводъ Ист. Арм. Моис. хорен. стр. 228—232. Кн. III, гл. LXVIII.

37. *Дѣхтикъ*, գիտիկ — отъ персійскаго *дохт*—дочь (дохтёр), *ик*, *իկ*—ласкательное окончаніе. И потому *оѣхт*—*ик* значить *дочка*. Это имя у Моисея хоревскаго пишется *Дѣстрик*, что также значить *дочка*. Для выраженія понятія *сынъ* армянскій языкъ имѣетъ слово *устѣр*, *ուստեր*, изъ котораго черезъ прибавленіе префикса *д*, *դ*, образуется слово *о-устѣр*, *օւստեր*, означающее *дочь*. И потому вмѣсто того чтобы *дустѣр* считать персійскимъ словомъ, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые ученые, не вѣрите ли былобъ и его и персійское *дохтёр* считать словами, имѣющими одинъ общій корень въ санскритскомъ *духитр*? Оно встрѣчается во многихъ индо-европейскихъ языкахъ: зендское—*дуйт'ар*, греческое—*диѣтер*, нѣмецкое—*tochter*, англійское—*daughter*, славянское—*дщерь*, русское—*дочь*, армянское, какъ мы уже замѣтили—*дустѣр*.

38. См. Приложеніе 17-ое.

дана, изъ рода Мамиконовъ—внука святаго Саака. [Начиная съ этого времени], Армяне то находились въ зависимости отъ парсійскихъ царей, то возставали противъ нихъ, какъ то учить Исторія Ех'ише вардапета.

Послѣ смерти Сурмака армянскіе епископы собравшись, нашли одного іерея, по имени Іосифъ, бывшаго нѣкогда ученикомъ Месропа великаго, уроженца деревни Хох'оцима, вайоц-дюрскаго округа, котораго они по приказанію Вардана возвели на престолъ каеоликосскій [и который управлялъ имъ] 2 года. Онъ созвалъ соборъ въ Шахавиванѣ, на которомъ были постановлены «Исправительныя правила»¹.

Святой Варданъ въ теченіи 19 лѣтъ управлялъ союзными армянскими нахарарами и, ведя войну съ парсійскимъ царемъ, Язкертомъ, умеръ за священный союзъ и христіанскую вѣру на аверайрской равнинѣ, что въ артазскомъ округѣ. Два года спустя послѣ войны, ведомой Варданомъ, сподвижники святаго Х'евонда [Леонтія] вмѣстѣ съ патріархомъ Іосифомъ приняли мученическую смерть въ мѣсяцъ хротигъ², т. е. 26 числа мѣсяца іюля, въ день воскресный. Желая съ точностью опредѣлить годы царей, мы нашли, что [это] случилось на 15 году Язкерта и на 3-мъ году проклятаго Маркіана. Послѣ смерти Вардана въ Арменіи было безначаліе въ продолженіи 10 лѣтъ, [съ каждымъ днемъ все] усиливались въ ней гоненія и смуты,

1. Рѣчь идетъ о первомъ Шахавиванскомъ соборѣ, созванномъ въ 447, на которомъ были постановлены 20 исправительныхъ правилъ. См. у Чамчіана, Ч. II, 16—18.

2. Такъ какъ отнынѣ нашъ авторъ употребляетъ будетъ названія армянскихъ мѣсяцевъ, то неизлишнимъ считаемъ привести здѣсь однажды на всегда названія этихъ мѣсяцевъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ они употреблялись древними Армянами съ сопоставленіемъ соответствующихъ имъ римскихъ названій. Замѣтимъ при этомъ, что всѣ они состояли изъ 30 дней, и потому сумма 12 мѣсяцевъ равнялась 360 днямъ, къ которой въ концѣ cadaго года прибавлялось еще 5 дней, называемыхъ: *авеліацъ*, *мелік'агъ* (эпагомень), что и составляло 365 дней. Годъ у древнихъ Армянъ начинался съ 11-го августа.

1. <i>Навасардъ</i>	августъ-сентябрь	7. <i>Межеканъ</i>	февраль-мартъ
2. <i>Хори</i>	сентябрь-октябрь	8. <i>Ареиъ</i>	мартъ-апрѣль
3. <i>Сагми</i>	октябрь-ноябрь	9. <i>Ажеканъ</i>	апрѣль-май
4. <i>Трѣ</i>	ноябрь-декабрь	10. <i>Марери</i>	май-іюнь
5. <i>К'ах'оуцъ</i>	декабрь-январь	11. <i>Мариацъ</i>	іюнь-іюль
6. <i>Арацъ</i>	январь-февраль	12. <i>Аротимъ</i>	іюль-августъ

хотя Язкертъ [подъ конецъ] и укротилъ немного пагубные свои замыслы, сваливъ всю вину на отступника Васака, котораго съ величайшимъ для него позоромъ приказалъ лишить всѣхъ почестей.—Потомъ воцарился сынъ его, Перозъ, который освободилъ армянскихъ нахараровъ отъ оковъ.—Мангнось, сынъ Вардана, принялъ спарapéтство [и командовалъ армянскими войсками] 20 лѣтъ ³.

Послѣ владыки Юсифа управлялъ патріаршимъ престоломъ владыка Гьютъ 10 лѣтъ: онъ былъ изъ деревни Отмуса, ванандскаго округа.—Въ это время жилъ великій философъ армянскій, Моисей, который ввелъ въ Арменію риторическое искусство. Говорятъ, что около этого же времени, подвижникъ Антошъ, онъ же Т'ат'уль, ради Христа покинувъ все, съ старшимъ своимъ братомъ Варосомъ, ушелъ въ необитаемыя мѣста, гдѣ съ звѣрями и драконами сталъ жить на мѣстѣ, теперь называемомъ Газанатцáк'омъ, или Т'ат'ло-ванк'омъ ⁴.

На 25-мъ году Пероза Армяне, отложившись отъ Парсовъ, сильною войною возстали [противъ нихъ] подъ предводительствомъ Вахана, сына Хмаіака—брата Вардана. У него были братья: Васакъ храбрый, Аргашесъ и Вардъ—патрикъ, какъ то учитъ Лазарь п'арпскій ⁵: руководителемъ ихъ и наставникомъ былъ самъ, исполненный мудрости и разума, блаженный патріархъ, Іоаннъ Мадакуні, который послѣ владыки Гьюта управлялъ патріаршимъ престоломъ 6 лѣтъ.

Въ это время блаженный Тіарён-т'агъ изъ деревни Калопа, аршаруник'скаго округа, мужественно свидѣтельствуя за Христа, принялъ мученичество отъ парсійскаго полководца, Зар-Михран-Хазаравухта.

Царь парсійскій Вах'аршъ, внявъ добрымъ своимъ совѣтникамъ, благодѣянiями снова покоривъ себѣ Арменію, торжест-

3. Исторію борьбы Армянъ противъ Язкерта, желавшаго ввести въ Арменію магізмъ, написалъ Ех'ише, писатель V вѣка.

4. *Газана-тцáк* (= «Гнѣздо звѣрей» или «ядовитыхъ гадннъ»), иначе назывался *Вишар-оцор* (= «Ущеліе драконовъ»), или *Монастырь Т'ат'ула*, какъ называетъ нашъ авторъ—находился въ габех'іанскомъ округѣ, айратской провинціи.

5. Лазарь п'арпскій (см. о немъ выше примѣч. 7-ое къ I гл. I кн.). О братьяхъ Вахана, здѣсь упоминаемыхъ, см. у Лазаря въ его Исторіи, стр. 192, 208, 212.

венно заключилъ миръ, въ доказательство чего онъ написалъ грамоту забвенія съ приложеніемъ печати. Въ знакъ большаго уваженія къ Вахану онъ черезъ Андекана ввѣрилъ ему марз-панство Арменіи, которой онъ управлялъ 30 лѣтъ.

Въ то время возвратился въ Арменію братъ Моисея, Мамбре, котораго считаютъ третьимъ философомъ ⁶, и ученикъ Моисея, Давидъ, изъ деревни Х'ера, харк'скаго округа ⁷. Около этого времени блаженный Іоаннъ Мандакуні изъ деревни Тцахната [или Тцахнота], аршамуник'скаго округа, окончательнo установилъ порядокъ въ армянской церкви введеніемъ въ нее дневныхъ и ночныхъ молитвъ, чина крещенія, рукоположенія діакона, священника и епископа, освященія церкви и вообще всю обѣдню, которая говорятъ, есть обѣдня Аванасія, послѣ чего и почилъ онъ по волѣ божіей.

Послѣ него сталъ каеоликосомъ владыка Бакбѣнъ изъ деревни Отмуса, ванадскаго округа, и [управлялъ] 3 года ⁸; за нимъ владыка Самуилъ изъ деревни Артцкѣ, бѣзунник'скаго округа—10 лѣтъ; послѣ него владыка Мушѣ изъ деревни Айлабердк'а [Айлаберк'а], котайк'скаго округа—8 лѣтъ; послѣ него владыка Саакъ изъ деревни Ех'егакана ⁹, харк'скаго округа—5 лѣтъ; послѣ него владыка Христофоръ, философъ, изъ деревни Тираритча, багревандскаго округа—6 лѣтъ.

6. Мамбрѣ, по прозванію *вертцамох'*, *վերջանող*, т. е. «чтецъ, или любитель чтенія», былъ младшій братъ Моисея хоренскаго, получившій окончательное свое воспитаніе въ Греціи. Отъ него мы имѣемъ только нѣсколько словъ духовнаго содержанія.

7. Давидъ,—современникъ и соученикъ, а не ученикъ, Моисея хоренскаго, прозванный «Непобѣдимымъ философомъ», *անհաղթ փիլիսոսփոս*, получилъ окончательное свое образованіе въ Афинахъ: одинъ изъ плодovitыхъ армянскихъ писателей V вѣка. Сочиненія его большей частью философскаго содержанія, состоящія или изъ комментаріевъ на Аристотеля, или изъ переводовъ изъ этого же писателя. Онъ изданъ въ Венеціи въ 1833 году.

8. Бакбѣнъ управлялъ патриаршимъ престоломъ не 3 года, а 5 лѣтъ, какъ говорятъ Іоаннъ Каеоликосъ (см. мое изд. стр. 37), а именно отъ 487 — 492.

9. Эта деревня у Іоан. Кае. называется Ух'кь, *Սխիկու գավառ*, стр. 37. По увѣренію Итчитчяна, въ венеціанскомъ спискѣ Асох'яка стоитъ *Ех'егакъ* — харк'скаго округа, туруберанской провинціи (см. его Древ. Арменію, стр. 120).

Ваханъ возобновлялъ и украшалъ церкви божіи, окружалъ почетомъ служителей храмовъ и заботился о благоустройствѣ страны нашей. Во время своего управления онъ совершенно возобновилъ соборную церковь въ Арменіи¹⁰, увеличилъ число монаховъ въ пустыни, называемой Суренской¹¹, назначивъ настоятелемъ Лазаря п'арискаго—ритора и историка¹². Онъ же сдѣлалъ Алановъ заключенными [!] ¹³.

Въ эти дни солнце совершенно пропало¹⁴, послѣ чего насталь сильный голодъ.

Ваханъ, со славою совершивъ свое поприще, назначаетъ на свое мѣсто Варда патрика, управлявшаго 4 года.—Во дни Вахана открылись мощи святаго апостола Фаддея, Сандухтъ и св. Григорія просвѣтителя.

Послѣ владыки Христофора сталъ патриархомъ армянскимъ святыи Х'евондъ [Леонтій] изъ деревни П'окёр-Ареста, арберанійскаго округа и [управлялъ] 21 годъ¹⁵.

Послѣ патрика Варда, брата Вахана, стали владѣть Арменіей парсійскіе марз-паны въ продолженіи 11 лѣтъ¹⁶. Въ это время Езрась изъ дома Ангех'а—ученикъ ритора Моисея, став-

10. См. у Лазаря п'арискаго стр. 273.

11. *Суренская пустынь* находилась около Дерджапа, въ провинціи Екех'іаць.

12. Время настоятельства Лазаря описано имъ самимъ въ «Письмѣ его къ Вахану Мамиконскому», найденномъ мною и изданномъ впервые въ Москвѣ, въ 1833.

13. Въ подлинникѣ стоитъ: *սո և զԱլանս արգելական արար*, что не совсѣмъ понятно для меня. Въ букввальномъ переводѣ оно значитъ: «онъ же сдѣлалъ Алановъ заключенными». Такъ какъ здѣсь рѣчь идетъ о Лазарѣ, какъ о настоятелѣ Суренской пустыни, то подъ этимъ выраженіемъ не слѣдуетъ ли разумѣть, что при немъ впервые явились люди изъ Алановъ, поступившіе въ монастырь? Другаго смысла не нахожу въ его вышеприведенныхъ словахъ, если только это мѣсто не искажено.

14. *Солнце совершенно пропало*—бузвальный переводъ фразы: *արեգակն ամբողջ գրեցաւ*, что значитъ: «солнце совершенно померкло,» т. е. было полное затмѣніе солнца.

15. «21 годъ»—явная ошибка; ибо по Іоанну Кае. Х'евондъ патриаршествовалъ «3 года» (отъ 521—524).

16. Послѣ Варда былъ назначенъ марз-пан'омъ Бурзанъ изъ Парсовъ, который управлялъ Арменіей не 11 лѣтъ, а 3 года (отъ 515—518). См. Исторію Арм. Киракоса, стр. 24.

наго послѣ епископомъ багревандскаго округа, увеличилъ классы риторовъ.

Потомъ сталъ княземъ армянскимъ Мжежъ Гнуни въ продолженіе 30 лѣтъ ¹⁷. На 7 году его сталъ патриархомъ армянскимъ владыка Нерсесъ изъ деревни Аштаракъ'ъ, багревандскаго округа и [управлялъ] 9 лѣтъ. На 4-мъ году своего патриаршествованія и на 10-мъ году княженія Мжежа, Нерсесъ созвалъ соборъ въ городѣ Дѣвинѣ, на которомъ главное мѣсто занимали грамматикъ Петръ епископъ сюник'ской и Нершапухъ таронскій. Здѣсь было устатовлено армянское лѣтосчисленіе на 14 году императора Юстиніана, построеннаго [соборъ] св. Софіи, и на 24 году Хосрова, сына парейскаго царя Кавата, въ которомъ году святой Избувить кончилъ жизнь свою о Христѣ. Въ тоже самое время и въ томъ же году Армяне отдѣлились отъ греческаго общенія. И было [тогда] греческаго лѣтосчисленія лѣто 304-тое, 7-е отъ императора Филиппа. Начиная отъ Рождества Спасителя до дѣвинскаго собора и до армянскаго лѣтосчисленія, составляетъ 553 года; отъ просвѣщенія же Арменіи чрезъ посредство святаго Григорія, что составляетъ начало богопознанія въ землѣ армянской, 252 года ¹⁸.

Послѣ владыки Нерсеса сталъ армянскимъ каеволикосомъ владыка Іоаннесъ изъ деревни Сѣндцехуни, арагатцѣтѣнскаго округа, изъ монастыря Т'ат'ула [и управлялъ] 15 лѣтъ ¹⁹; послѣ него владыка Моисей изъ деревни Ехиварда, арагатцѣтѣнскаго округа, 30 лѣтъ. Этотъ Моисей рукоположилъ въ иверійскаго каеволикоса настоятеля святаго соборнаго монастыря, Кюріона, который передъ кончиной Моисея, отрекшись отъ православной вѣры *, принялъ халкидонскій соборъ. Владыка Моисей неоднократно укорялъ его божественными наставленіями, но безъ всякой пользы: Кюріонъ съ тѣмъ и умеръ.

Въ порядкѣ князей послѣ Мжежа Гнуни явились въ Арменіи

17. Т. е. отъ 518—548 г.

18. См. Приложение 18-е.

19. Іоаннъ кае. говоритъ, что владыка Іоаннесъ былъ «изъ габах'енскаго округа и управлялъ 17 лѣтъ», что вѣрнѣе; ибо онъ вступилъ на патриаршій престолъ въ 533 и управлялъ имъ до 550.

* Армяне считаютъ православными только тѣхъ, кто принимаетъ лишь три первыя Вселенскія Собора.

парсійскіе марз-паны: сначала Деншагухъ, распространившій свѣршее ученіе маговъ, зажегшій огонь Ормизда въ Рѣштуникъ и принуждавшій христіанъ поклоняться огню, въ слѣдствіе чего погибли многіе; за нимъ какой-то Вараздатъ, также Царь по происхожденію. Въ это время начался сильный моръ на людей со всѣми ужасами; за тѣмъ явилось какое-то страшное, огненное и кровавидное знаменіе, которое въ теченіе 8-ми мѣсяцевъ по ночамъ въ пылающемъ видѣ, обгигая сѣверо-западную часть неба, текло на востокъ. — Потомъ царь парсійскій Хосровъ назначилъ главнокомандующимъ въ Арменію одного изъ своихъ родственниковъ, по имени Тчиховъ-Вѣснасигъ [Суренъ], который, прибывъ въ нашу землю, сталъ сильно угнетать армянскихъ нахараровъ, отымать у дворянъ ихъ женъ и прелюбодѣйствовать съ послѣдними. Бѣдѣхъ Варданъ, сынъ Васака, изъ рода Мамиконовъ, смотрѣвшій на все это съ негодованіемъ, улучивъ удобное время и поразивъ мечемъ марз-пана Сурена, убилъ его на 41 году царствованія Хосрова, что соотвѣтствуетъ 7-му году царствованія Юстиніана ²⁰, въ 22 день мѣсяца арѣга, т. е. въ февралѣ, во вторникъ. Всѣ армянскіе князья, отложившись отъ Парсовъ, продолжали Грекамъ и вмѣстѣ съ ними возстали страшною войною. Варданъ же съ семействомъ своимъ и съ другими дворянами убѣжалъ въ Грецію въ царственный городъ Константинополь, гдѣ онъ представился царю Юстиніану, построившему [соборъ] св. Софіи и пріютился къ его закону. Своимъ именемъ онъ называлъ главную дверь св. Софіи, которая до сихъ поръ называется «армянскою дверью». — Это было время войнъ, раздоровъ, безчисленныхъ убійствъ, плѣненій, взятій [городовъ], смутъ, тюремныхъ заключеній, притѣсненій, лишеній, жестокаго голода, меча и мора, опустошеній городковъ, пожаровъ зданій, вообще всѣхъ бѣдствій, постигшихъ многія [наши] области съ обѣихъ сторонъ, [словомъ, время] совершеннаго забвенія богопочлененія.

Послѣ владыки Моисея сталъ армянскимъ каэоликосомъ владыка Авраамъ, изъ деревни Ах'баг'анк'а, рѣштуникскаго округа, по приказанію Сѣмбата Багратуни, назначеннаго марз-паномъ

²⁰. 41-й годъ царствованія Хосрова—371 (онъ царст. отъ 331—379); 7-й годъ царствованія Юстиніана II также—371 (отъ 365—378). Суренъ управлялъ Арменіей отъ 364—371 г.

отъ Хосрова. Этотъ Сѣмбатъ пошелъ войною на землю Вѣрканскую ²¹, гдѣ онъ нашель Армянъ, отведенныхъ въ плѣнъ, поселенныхъ въ Туркастанской пустынь, называемой Сагастаномъ, и забывшихъ языкъ и письменность армянскую. Сѣмбатъ при видѣ ихъ очень обрадовался; назначилъ имъ іерея Авеля вардапетомъ [учителемъ], у котораго они, научившись армянской письменности, до сего времени остаются въ жребіи святаго Григорія. Между тѣмъ патріархъ Авраамъ, не смотря на всѣ свои старанія, не могъ обратить землю иверійскую на путь истины, и потому съ согласія всей Арменіи отсѣкъ ее божественнымъ мечемъ и предалъ анаемѣ. Въ Греческой половинѣ [Арменіи] императоръ Маврикій поставилъ каеволикосомъ какого-то Іоанна, между тѣмъ какъ Авраамъ имѣлъ свое пребываніе въ Дѣвинѣ. Царь парсійскій, Хосровъ, послалъ [въ Арменію] какого-то Апота, который нанесъ поражение Грекамъ, взялъ Кѣтритчъ, городъ въ Хаштенк'ѣ, равно какъ и городъ Каринъ и каеволикоса Іоанна со всею церковною утварью отвелъ въ плѣнъ въ Хамаданъ ²²: онъ управлялъ престоломъ 16 лѣтъ. Авраамъ же скончался послѣ 23-лѣтняго патріаршества.

Послѣ того какъ палъ Сурѣнъ, пораженный мечемъ, царь парсійскій не сталъ посылать болѣе въ Арменію марз-пана изъ Парсовъ; но по просьбѣ нахараровъ утвердилъ княземъ въ Арменіи Давида Сахаруни, который былъ правителемъ Арменіи въ продолженіи 30-ти лѣтъ ²³, по повелѣнію Ормизда, сы-

21. «Земля Вѣркан'ская», это—Гирканія древнихъ, *Варкана* Бехистунской надписи. Эта древне-парсійская форма сохранилась во всей чистотѣ у армянскихъ писателей, которые подъ Вѣркан'омъ разумѣли наравнѣ съ Парсами страну, находившуюся между Хоразміей и Парсеіей на юго-восточномъ углу Каспійскаго моря. Жители Вѣркан'а принадлежали арійскому племени, ибо страна ихъ въ Зендавестѣ подъ именемъ *Вѣркана* показана между древнѣйшими арійскими мѣстожительствомъ. Отъ нихъ и Каспійское море у армянскихъ писателей, равно какъ и у Плибія, Страбона и другихъ называется: у первыхъ—*Вѣрканскимъ*, у вторыхъ—*Гирканскимъ* моремъ.

22. *Хамаданъ*, или *Ахмаданъ* армянскихъ писателей есть *Хаматанъ* Бехистунскій надписи, *Абатана* Геродота и *Эбатана* вообще древнихъ писателей. Существовало два города этого имени: одинъ въ Сиріи, другой въ Мидіи. У нашего автора рѣчь идетъ о мидійскомъ Хамаданѣ.

23. Давидъ Сахаруни управлялъ отъ 601 до 625, слѣд. 24 года, а не 30 лѣтъ.

на парсійскаго царя, Хосрова. На 12-мъ году [правленія] Давида явился Махомедъ, сынъ Абдаллы, въ 68 — 619 году; царство же Измаильтянъ начинается въ 72 — 623 году ²⁴.

Послѣ владыки Авраама сталъ каеолпкосомъ армянскимъ владыка Комитасъ изъ деревни Ах'цга, округа Арагатц-отѣн'а, [управлявшій престоломъ] 8 лѣтъ. Онъ построилъ церковь [во имя] св. Рип'симе въ болѣе красивомъ видѣ; ибо та, которая была построена святымъ Саакомъ, приходила уже въ упадокъ ²⁵. Въ его время процвѣталъ Іоаннъ майрагомскій, которому ввѣрено было Комитасомъ управление каеолпкосствомъ. Іоаннъ написалъ три сочиненія, на которыхъ онъ не выставилъ своего имени и которыя [впрочемъ] не были приняты народомъ; первое называется «Нравственное наставленіе», второе — «Корень вѣры» и третье — «Ноемакъ».

Потомъ слѣдуетъ владыка Христофоръ, изъ дворянъ, изъ рода Абрахама, изъ округа Апахуник'ъ и [управлялъ] 6 лѣтъ. Его свергли съ престола за то, что онъ сѣялъ раздоръ между князьями, къ этому присовокупили еще и другія причины.

Владыка Езръ изъ деревни Паражнакерта, пигскаго округа, [управлялъ патриаршимъ престоломъ] 10 лѣтъ. Онъ встрѣтился съ [императоромъ] Иракліемъ въ городѣ Каринѣ; а такъ какъ онъ не взялъ съ собою Іоанна, ключаря [монастыря во имя] святаго Григорія, мужа совершеннаго въ божественныхъ наукахъ, а взялъ какого-то полуученаго; то по прибытіи Езра на соборъ, [императоръ] Ираклій потребовалъ отъ него изложенія вѣры [т. е. изложенія ученія армянской церкви]. По они, какъ несвѣдущіе въ Божественномъ писаніи, обманутые коварными Греками, предали апашемъ всѣхъ еретиковъ кромѣ собора халкидонскаго, приобщились вмѣстѣ съ ними святыхъ таинъ по греческому закону и, получивъ большія награды, возвратились. Езръ получилъ въ наслѣдство Кох'бъ за свою вѣру. Все духовенство вышло навстрѣчу Езру, кромѣ Іоанна. И когда патриархъ сталъ укорять его [за то, что Іоаннъ не вышелъ ему на встрѣчу], послѣдній объяснилъ ему причину, говоря: «Нѣтъ ничего общаго между мною и тѣмъ, кто разрушилъ ограду вѣры». И когда силою ввели его въ [патриар-

24. См. Приложение 19-е

25. См. подробности у Іоанна каеол. мое изд. стр 43.

нія] палаты, Езръ сказалъ: «Что это ты заупрямился и въ надменности своей не явился къ намъ»? Иоаннъ возразилъ: «Во мнѣ нѣтъ надменности, я только хочу быть защитникомъ истины; ты же по справедливости названъ Езръ, ибо ты изъ предѣловъ выдвинулъ всѣхъ Армянъ: разрушивъ границы вѣры отцевъ [нашихъ] и подкопавъ ограду апостольскую, ты ввергся въ посланіе Льва, [исповѣдовавшаго Христа] человѣкомъ». Сказавъ это, онъ осыпанный бранью, вышелъ изъ его присутствія и отправился жить въ Майро-ванк'ѣ. Но Езръ прогналъ его оттуда, назвавъ то мѣсто Майро-гом'омъ, а Иоанна — майро-гомскимъ. Тогда онъ удалился въ Гардманъ, гдѣ и кончилъ жизнь свою въ апостольскихъ подвигахъ. Молва говоритъ, что онъ внесъ въ церковь какую-то ересь; но эта ересь не его, а одного изъ учениковъ его, по имени Саргисъ, котораго Иоаннъ прогналъ отъ себя ²⁶.

Послѣ Давида Сахаруни сталъ княземъ армянскимъ Т'еодоръ Рѣштуни въ продолженіе 25 лѣтъ ²⁷.

Послѣ Езра наслѣдуетъ престолъ [патріаршіи] Нерсесъ, епископъ тайк'скій: онъ построилъ церковь [во имя] святаго Григорія надъ Вираномъ въ Арташатѣ ²⁸, и еще другую церковь дивной красоты разнообразно украшенную [во имя] святаго же Григорія въ Вахаршапатѣ на каменистомъ мѣстѣ ²⁹.

Въ это время Халивъ [амирапѣт] Татчиковъ съ многочисленнымъ войскомъ выступивъ изъ Синской пустыни, отправился моремъ на юго-востокъ въ Синдъ ³⁰, въ Парсъ [Фарсъ],

26. См. у него же, стр. 47.

27. Послѣ Давида Сахаруни слѣдуетъ Варзтироцъ, сынъ Сѣмбата. См. у Иоан. кае. стр. 48.

28. *Виран*, *Վիրան*. или какъ обыкновенно называется: *хоревран*, *Կորեւրան*, т. е. «яма, глубокая яма» — находилась въ городѣ Арташатѣ въ айрататской провинціи, на южномъ берегу Аракса. Св. Григорій просвѣтитель Арменіи, былъ брошенъ царемъ Тѣрдатомъ въ эту яму, гдѣ онъ провелъ 13 лѣтъ.

29. Историкъ Себеосъ говоритъ, что церковь эта была построена не въ городѣ Вахаршапатѣ, но «на большой дорогѣ, ведущей въ Вахаршапатъ» (см. гл. XXXVIII, стр. 235).

30. *Синдъ* — страна, сопредѣльная съ Индіей, Керманомъ и Седжестаномъ (см. Barbier de Meynard, Dictionnaire géographique... p. 324).

въ Сагастанъ ³¹, въ Срманъ [Керманъ?] и въ Индію; покоривъ всѣ эти государства, онъ предалъ ихъ опустошенію и плѣненію, кромѣ царства римскаго ³². Видя это, Теодоросъ, владѣтель рѣштуник'скій, бывшій въ то время армянскимъ полководцемъ, и прочіе его единомышленники, отложившись отъ императора, изъявили покорность Татчикамъ. Императоръ Константіанъ, внукъ Ираклія, въ великомъ гнѣвѣ пошелъ на Арменію, грозя ей совершеннымъ уничтоженіемъ. Но ему на встрѣчу вышелъ патріархъ Нерсесъ и склонилъ его на миръ. Прибывъ съ нимъ вмѣстѣ въ городъ Дѣвинъ, императоръ приказалъ греческимъ іереямъ отслужить въ церкви объдню, вмѣстѣ съ каеволикосомъ приобщился святыхъ таинъ, и, по обычаю [Грековъ] восемь дней провелъ въ размышленіяхъ ³³. Это было причиною не малаго соблазна; во время же объда въ присутствіи императора съ пренебреженіемъ обходились съ армянскими дворянами. За тѣмъ онъ отправился въ Константинополь, оставивъ [въ Арменіи] для наблюденія часть [своего] войска.

Между тѣмъ непокорный драконъ, злѣйшій діаволъ, звѣрь, ведущій борьбу противъ Бога, не переставалъ [питать] коварныя козни своей злобы и бдительнымъ окомъ [слѣдилъ за удобной минутой], чтобы воздвигнуть гоненія на христіанскія церкви, бывшія въ Арменіи въ царствованіе Константина, сына Константина, внука Ираклія, онъ пустилъ въ дѣло врожденную злобу своего лукавства и началъ мутить вѣру чадъ церкви; онъ избралъ своими служителями войско греческое, бывшее въ Арменіи. Такъ какъ Армяне никогда не допускали Грековъ къ причащенію тѣлу и крови Господней, то послѣдніе написали жалобу и

31. *Сагастанъ* — армянская форма парсійскаго *Седжестанъ*, или *Семистанъ*, на югѣ отъ Герата; столица его—*Серенджъ*. Сагастанъ—*Драніана* древнихъ и *Зараіо* Зендавесты (см. *Comment. sur le Yaçna*, p. xcviij).

32. Въ подлинникѣ стоитъ такъ: *գերեաց... զանկայն թագաւորս թիւնս ստացն ըստ 'ի Հռոմացւոցն*, что, конечно, описка переписчика. Вмѣсто: *ըստ 'ի Հռոմացւոցն*—«кромѣ римскаго царства», я читаю: *ըստ 'ի Հուհայոցն*—«кромѣ царства румскаго» т. е. греческаго.

33. «И, по обычаю (Грековъ), восемь дней провелъ въ размышленіяхъ», — *ս.թ.օր 'ի Իսրայրդի եկաց կարոն ըստ սովորս թեան* — мы перевели это мѣсто буквально, смыслъ котораго впрочемъ остается для насъ неяснымъ.

отправили въ Константинополь къ царю Константину и къ патриарху, [слѣдующаго содержанія]: «Въ этой странѣ насъ считаютъ невѣрными; считаютъ халкидонскій соборъ и посланіе Льва недостойными Христа Бога и предають анаѳемѣ какъ ихъ, такъ и всѣхъ, кои по нимъ думаютъ о вопросахъ вѣры». Тогда царь съ патриархомъ приказали написать въ Арменію грамату къ святому каѳоликосу армянскому, Нерсесу, ко всѣмъ епископамъ, къ великому Теодоросу, владѣтелю рѣштуник'скому, — тогдашнему правителю нашей страны и военачальнику, и ко всѣмъ армянскимъ князьямъ, которой граматой они приглашали ихъ установить согласіе вѣры съ Греками и не отвергать собора [халкидонскаго], ниже посланія [папы Льва, въ противномъ случаѣ] того изъ князей, который воспротивится повѣлію [царя], лишитъ почестей и власти, имѣнія его отобрать въ казну, а самого его отправить къ царскому двору, гдѣ онъ услышитъ [надлежащій себѣ] отвѣтъ.

Въ то время былъ тамъ [въ Константинополѣ] нѣкто, по имени Давидъ, изъ деревни Багвана, багревандскаго округа, изучавшій философію: царь приказалъ отправить его въ Арменію съ тѣмъ, чтобы онъ, прекративъ всѣ раздоры, водворилъ согласіе.

Тогда собрались всѣ епископы и князья армянскіе въ городъ Дѣвинъ у христіолюбиваго и правдиваго каѳоликоса армянскаго, Нерсеса, и у благочестиваго правителя страны, военачальника армянскаго патрика Теодороса Сахаруни³⁴, владѣтеля рѣштуник'скаго, прочли царскую грамату и вникли въ слова философа, который по халкидонскому собору излагалъ ученіе о двухъ естествахъ, раздѣляя ихъ. Когда они услышали это, не согласились перемѣнить истинную вѣру святаго Григорія по [смыслу] посланія Льва. Всѣ [присутствовавшіе] согласились написать отвѣтъ на грамату и показать твердое основаніе истинной своей вѣры. Всѣ въ одинъ голосъ заговорили: «Лучше умереть, нежели ученіе святаго Григорія, которое намъ всѣмъ кажется болѣе чѣмъ истиннымъ³⁵, промѣнять на соборъ халкидонскій и на посланіе Льва».

34. «Теодоросу Сахаруни», *Թեոդորոս Երեստանի*: имя Сахаруни является здѣсь лишнею вставкой, ибо Теодоросъ былъ владѣтелемъ Рѣштуник'скими, какъ и нашъ авторъ говоритъ.

35. «Которое намъ всѣмъ кажется болѣе чѣмъ истиннымъ». Эта фра-

«Но тѣ, кои пожелаютъ идти по прямому пути ³⁶, пусть вспомнятъ сказанное Апостоломъ: «Молю убо прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся чловѣки: за царя и за всѣхъ иже во власти суть: да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ» ³⁷. Не смотря на то, что мы болѣе чѣмъ недостойны, мы все-таки спѣшимъ исполнить все намъ приказанное: молиться за всѣхъ людей и въ особенности за царственную славу, полученную тобою отъ Бога, за всѣхъ князей, за войско и вообще за весь богохранимый твой дворъ, на которомъ воплѣтъ покоится любовь божія. Всѣмъ же хорошо извѣстно, что на васъ благодать божественныхъ даровъ, [что доказывается] обширностью и могуществомъ, которыми ваше государство, увѣнчанное не чловѣческою рукой, но божественною десницею, превосходить всѣ прочія государства: его никто не можетъ замѣнить развѣ только царствіе христово; первосвященство ваше свято, истинно и исполнено божественной благодати; государственные мужи и воинство ваше христолюбивы, а многочисленный вашъ народъ есть народъ Христа Бога. Мы могли сохранить нашу вѣру непоколебимою посреди жестокихъ, невыносимыхъ и невѣрныхъ царей парсійскихъ, съ гордостью опираясь только на свѣтъ славы боголюбиваго вашего царства. Ибо когда они уничтожили [у насъ] царскую власть, истребили всѣхъ нахараровъ и воинство земли нашей, предали мечу мущинъ и женщинъ и жителей многихъ городовъ и деревень отвели въ плѣнъ; тогда они не разъ пытались обратить ихъ въ свое заблужденіе, но не могли поколебать ихъ, не смотря на то, что надъ ними стояли съ обнаженнымъ мечемъ. Невѣрные

за искажена въ текстѣ, гдѣ она является въ слѣдующемъ видѣ: *սոյն իմաստով թողի մեզ անհնձցուն* (стр. 93), что значить: «кажется намъ всѣмъ истинной надеждой» и не представляетъ связи съ предыдущимъ; и потому мы вмѣсто *սոյն* = «надежда», читаемъ *սոյս* = «слишкомъ, болѣе чѣмъ», какъ мы и перевели.

36. *իսկ որ զուղիղն կամօքին պահպանել անպարհ* (стр. 93). Въ армянскомъ языкѣ нѣтъ слова: *պարպիտել*, которое по составу своему противно его духу, не говоря уже о томъ, что оно никакого понятія не выражаетъ. Я читаю *պահպանել*, по смыслу котораго оно и переведено въ приведенной фразѣ.

37. См. у апост. Павла перв. Послан. къ Тимофею, гл. II, 1—2.

въ суетѣ своей покрылись позоромъ, ибо знамя вѣры христіанской могущественнѣе власти всѣхъ языческихъ государей. Наконецъ нечестивые цари, Каватъ и послѣ него сынъ его, Хосровъ, дали приказаніе, чтобы всякій народъ держался своей вѣры и чтобы отнынѣ никто не стѣснялъ Армянъ, [говоря: всѣ наши подданные безъ различія суть] слуги наши; пусть они служатъ намъ лично, что же до душъ ихъ касается, то объ этомъ знаютъ они и Тотъ кто судить душу.

«Потомъ во дни Хосрова, сына Ормизда, послѣ плѣненія Іерусалима, царь [Хосровъ] приказалъ собрать всѣхъ епископовъ странъ восточныхъ и ассирійскихъ въ царскій дворецъ, гдѣ онъ имъ сказалъ: «Слышу, что христіане раздѣляются на двѣ партіи, изъ которыхъ одна предаетъ анаемъ другую; ибо онѣ [обоюдно] считаютъ другъ друга неправымъ, и потому пусть они всѣ соберутся въ одно мѣсто». — И собрались къ нему всѣ епископы, іереи и всѣ вѣрующіе тѣхъ странъ. Царь назначилъ надъ ними *остиканомъ* Сѣмбата багратуни, названнаго Хосровшум'омъ, и главнаго придворнаго врача. Тамъ находились въ плѣну [въ то время] также Захарія патріархъ іерусалимскій и многіе другіе философы, выведенные плѣнными изъ города Александріи. Царь Хосровъ приказалъ имъ всѣмъ со всею справедливостью выкинуть въ дѣло и представить ему то, что правильно и истинно. Всѣ они собрались въ дворцовой залѣ, гдѣ начались шумныя пренія. Ибо нѣкоторые [изъ присутствовавшихъ] обратились уже въ православную вѣру и въ силу грамотъ, закрѣпленныхъ печатью древнихъ государей, были присоединены къ вѣрѣ армянской земли; другіе же принадлежали къ ученію Несторія, Северіана и различныхъ другихъ сектъ. Туда явился также патріархъ [Захарія] съ своими соплеменниками и по своему обычаю сталъ обвинителемъ. Тогда всѣ сказали: «Здѣсь не долженъ присутствовать этотъ человекъ»³⁸.

38. «Здѣсь не долженъ присутствовать этотъ человекъ» — Գ' Կռչոցի Կռչոցի Կռչոցի. Въ армянскомъ текстѣ Себеоса стоитъ: Գ' Կռչոցի Կռչոցի Կռչոցի: фраза, которую русскій переводчикъ передаетъ черезъ—смуужъ тотъ да не назовется богомъ» (стр. 134), что конечно не имѣетъ не только смысла, но и связи ни съ предыдущимъ, ни съ послѣдующимъ. Жаль, что переводчикъ Себеоса не заглянулъ въ Исторію Асох'ика, гдѣ это посланіе Армянъ къ греческому императору сохранилось въ менѣе искаженномъ видѣ. Тогда онъ вышеприведенное мѣсто передалъ бы иначе

Объ этомъ рѣшеніи доведено было до свѣдѣнія царя, который спросилъ: — «По чьему приказанію явился онъ туда? бейте его палками и пусть онъ возвратится на свое мѣсто». Тоже самое [приказалъ онъ сдѣлать] и съ другими многочисленными сектаторами, [подтвердивъ, чтобы собравшіеся] изслѣдовали только [постановленія] никейскаго, константинопольскаго, ефесскаго и халкидонскаго соборовъ.

«Въ то время случились тамъ два епископа, мужи вѣрные, которые были отправлены изъ Арменіи донести царю о жестокостяхъ, совершаемыхъ въ нашей землѣ. Это были: Комитасъ, епископъ мамиконскій, и Маттеосъ аматунискій. Они имѣли при себѣ въ готовности Исторію святаго Григорія ³⁹ и еще другія догматическія сочиненія.

«Царь приказалъ спросить: «Въ царствованіе какихъ [именно] государей были созваны эти соборы»? Отвѣтили: «Никейскій соборъ былъ при Константинѣ, константинопольскій при Θεодосіѣ Великомъ, ефесскій при Θεодосіѣ Младшемъ, а халкидонскій при Маркіанѣ». На это царь сказалъ: «Приказаніе трехъ царей должно быть истиннѣе, чѣмъ [приказаніе] одного». Вникнувъ въ письменныя [свѣдѣнія, представленныя] о Несторіѣ, [и узнавъ] кто онъ, откуда [родомъ], на какомъ соборѣ [онъ присутствовалъ], что говорилъ тамъ и что съ нимъ было сдѣлано—царь приказалъ вывести изъ собранія несторіанцевъ. Онъ спросилъ также и о халкидонскомъ соборѣ: кто были на немъ главными и что происходило на этомъ соборѣ? Ему сообщили подробно все, говоря: «на никейскомъ и константинопольскомъ соборахъ присутствовали лично цари Константинъ и Θεодосіѣ Великій; на ефесскомъ—Кирилъ, патріархъ александрійскій; на халкидонскомъ—епископъ Θεодоритъ, [поддерживавшій ученіе] Несторія, Анна (?) названный каюоликосомъ и другіе епископы и многіе іереи изъ его синархіи, изъ Аруастана ⁴⁰, изъ страны Хужастанской и изъ другихъ земель». Въ слѣдствіе этого царь Хосровъ приказалъ разрушить церкви ихъ всѣхъ, ска-

и вообще избѣгъ бы многихъ несообразностей, которыя встрѣчаются въ его переводѣ этого отрывка.

39. Подъ названіемъ: «исторія Св. Григорія» авторъ вѣроятно разумѣетъ «Исторію Агаангела».

40. Аруастанъ — Ассирія.

завъ: «Еслибы соборъ халкидонскій стоилъ того, чтобы его приняли, то почему же моя грамота не была принята, тѣмъ болѣе, что я въ ней изложилъ все вѣрно? но видно, что онъ не можетъ быть причисленъ къ тремъ святымъ соборамъ ⁴¹». Онъ угрожалъ истребить ихъ всѣхъ мечемъ, если они не откажутся отъ своего заблужденія и [не] пойдутъ по прямой дорогѣ ⁴².

«Но [исповѣдующимъ ученіе собора] халкидонскаго—пверійскому и ахванскому каволикосу, что при дворѣ царскомъ въ П'айтакаранѣ, и нѣкоторымъ другимъ епископамъ и іереямъ городовъ, бывшихъ въ греческой половинѣ [Арменіи], равно какъ и князьямъ, пришедшимъ на службу царя царскіаго, Хосровъ приказалъ снабдить *всѣмъ нужнымъ на дорогу* ⁴³.

41. У Себеоса не достаетъ этого мѣста, начинающагося: «если бы соборъ халкидонскій» и заключающагося словами: «къ тремъ святымъ соборамъ» — Вообще я долженъ замѣтить, что это мѣсто переведено мною по догадкамъ; ибо оно, преимущественно въ началѣ, не совсѣмъ ясно.

42. «И не пойдутъ по *прямой дорогѣ*»; такъ мы перевели слѣдующее искаженное мѣсто нашего автора: *և թէ ոչ 'ի րոց զարևոյն 'ի ճորտութենէն և ի նոյն յարեւելիս պարտն* (см. арм. текстъ, стр. 97), которое въ послѣдней своей половинѣ не представляетъ смысла, могущаго имѣть связь съ предыдущей. Въ армянскомъ текстѣ Себеоса чтеніе этого мѣста правильнѣе, потому мы и держались его при нашемъ переводѣ. Замѣтимъ мимоходомъ, что переводчикъ Себеоса вторую половину приведенной нами фразы передаетъ такъ: «и не выйдутъ на царскую дорогу», *և ևրանիցն յարեւելիս պարտնայն* (стр. 135). Прежде всего я бы возстановилъ правильное чтеніе въ выраженіи: *արեւելիս պարտնայն*, чрезъ *արեւելիս պարտնայն* на томъ основаніи, что въ этомъ классическомъ выраженіи всегда употребляется слово: *царскій* въ формѣ *արեւելիս*, а не *արեւելիս*. Далѣе, хотя дѣйствительно *արեւելիս պարտնայն* въ буквальномъ переводѣ и значить: «царская дорога», но это выраженіе, какъ армянскій идиотизмъ, не можетъ имѣть смысла и останется непонятнымъ для русскаго читателя; и потому этотъ идиотизмъ, который въ буквальномъ переводѣ и значить — «выйти на царскую дорогу» — слѣдуетъ перевести черезъ: «не заблуждаться, идти по прямой дорогѣ», разумѣтся въ смыслѣ отвлеченномъ.

43. «Приказалъ снабдить *всѣмъ нужнымъ на дорогу*», *արց զգորտն* (или *զգորտն*) *հրանելիաց տու* (см. арм. текстъ, стр. 97). — За вѣрность перевода этой фразы не ручаюсь, ибо въ ней встрѣчаемъ слово: *п'айкар*, или *п'айкар*, значеніе котораго намъ неизвѣстно и отъ котораго зависеть вся сила фразы. Въ спискѣ академика Броссе это мѣсто представляется въ видѣ еще болѣе искаженномъ, въ чемъ можетъ убѣдиться чи-

Потомъ онъ попросилъ у представителей обѣихъ сторонъ [представить себѣ письменное изложеніе [ученія] никейскаго собора, что было при Константиѣ, константинопольскаго, что при Θεодосіѣ Великомъ, ефесскаго, что при Θεодосіѣ Младшемъ и халкидонскаго, что при Маркіанѣ. Разсмотрѣвъ и вникнувъ въ него, онъ сказалъ: «Почему тѣ [первые три] подобно этимъ [последнимъ], не сказали два естества раздѣленные? Не слѣдуетъ ли изъ этого, что и насъ надлежитъ раздѣлить на два и сказать, что мы два царя, а не одинъ? Ибо если станемъ разсматривать естество, то и я состою изъ двухъ естествъ: изъ отца и матери, изъ души и тѣла. Но если вездѣсущее божество не можетъ по своему изволенію быть всѣмъ и творить все, то что это за божество?»

«Потомъ царь приказалъ спросить іерусалимскаго патріарха Захарію и многихъ другихъ, приведенныхъ имъ [т. е. царемъ] изъ города Александріи, чтобы они подъ клятвою сказали—которое [ученіе] истинно и справедливо? Они жъ дали [слѣдующій] отвѣтъ. «Если бы мы не шли передъ Богомъ странною, то и Онъ въ ярости не пошелъ бы съ нами странною⁴⁴. И потому, страшась Бога, мы говоримъ передъ вами правду: истинная вѣра та, которая высказана при блаженномъ Константиѣ и съ которой согласны [соборы] константинопольскій и ефесскій; съ ними согласна и вѣра армянская въ истинности. Что же касается ученія халкидонскаго, то оно не согласно съ ними, какъ то узнали вы сами». Царь приказалъ искать въ царскомъ казнохранилищѣ, гдѣ и нашли тетради⁴⁵ съ изложеніемъ истинной вѣры, согласной съ вѣрою земли армянской, съ приложеніемъ печати перстня царя Кавата и сына его Хосрова. На основаніи этого царь Хосровъ приказалъ:

татель, знакомый съ армянскимъ языкомъ. Вотъ оно: «Եւ ի որդի զբարեգործին Վերայ և Աղուանից եպիսկոպոսն, որ էր 'ի Փայտակարան 'ի գրան արքունի և այլք ոմանք եպիսկոպոսանք և երիցունք բողոքաց որ 'ի Յունաց կողմանէ և ի շխանք որք եկեալ էին 'ի ծառայութիւն թագաւորին Պարսից, որոց զըբփարածառ և տեղոյ աւարին ակն իսկ հրամայեաց տալ և ապա ինդրեալ նա յետկար տերանց 'ի կողմանցն երկօրոնցն...»

44. См. кн. Левитъ, гл. ххvi, 21, 23, 24. — Мы намѣренно удержали здѣсь библейскій оборотъ рѣчи.

45. Мы съ намѣреніемъ удержали въ нашемъ переводѣ слово: *тетради*, *տետրեակք*, употребленное въ подлинникѣ.

«Всѣ христіане, мнѣ подвластные, должны принять армянскую вѣру». И были согласны съ армянскою вѣрою бывшіе въ странахъ ассирійскихъ, митрополитъ Камкайэшовъ ⁴⁶ съ другими десяти епископами, согласная съ ними благочестивая царица Ширинъ ⁴⁷, храбрый Сѣмбатъ и главный придворный врачъ. Къ вѣрной же копіи исповѣданія царь Хосровъ приказалъ приложить печать своего перстня и передать въ царское казнохранилище.

«Но такъ какъ Богъ вывелъ насъ теперъ изъ-подъ владычества мрака и удостоилъ служенія царству вашему, имѣющему свое начало на небесахъ, давъ намъ возможность насладиться миромъ; то мы обязаны молить и просить у Христа Бога, чтобы Онъ во вѣки вѣковъ сохранилъ на землѣ твердымъ и непоколебимымъ благочестивое и боголюбивое ваше царство».

Послѣ отъѣзда императора Нерсесъ, опасаясь гнѣва князей [армянскихъ], ушелъ въ Тайк'ъ, [ища убѣжища] въ этомъ округѣ, гдѣ онъ родился. По прошествіи шести лѣтъ, когда скончался военачальникъ Теодоросъ, онъ возвратился въ Арменію. Въ эти дни и во время управленія Теодороса рѣштуник'скаго въ 86—637 году было первое нашествіе Татчиковъ на Арменію по приказанію Омара-ал-мамунина, бывшаго вторымъ по Махومتъ ⁴⁸. Въ 95—646 году снова [совершилось новое нашествіе] многочисленнаго полчища Татчиковъ, которые взяли городъ Дѣвинъ и отвели въ плѣнъ 35,000 человекъ, за тѣмъ они завладѣли Арменією, Иверією и Ахваніей. Но Арменія, отложившись отъ Татчиковъ, покорилась императору и по ходатайству Нерсеса былъ назначенъ правителемъ армянскимъ Хамазаспъ въ 104—655 году. Халифъ [амирапѣтъ], узнавъ объ этомъ, въ ярости приказалъ истребить заложниковъ изъ Армянъ, числомъ 777 душъ, впрочемъ онъ и самъ вскорѣ по-

46. Митрополитъ *Камкайэшовъ*, *Կամկայէժով* *Միտրոպոլիտ*. Мы переписали последнее слово, какъ оно стоитъ въ подлинникѣ, и не беремъ опредѣлять его значенія.

47. Ширинъ, *Շիրին*, жена Хосрова.

48. Послѣ смерти Махомета Омаръ былъ вторымъ Халифомъ съ титуломъ «Эмир-ал-муминъ», т. е. «повѣлитель вѣрующихъ», между тѣмъ какъ предшественникъ его, Абу-Бекръ носилъ титулъ: Халифат-расул-Аллахъ, т. е. «преемникъ посланнаго Бога».

гибъ отъ своего войска, между тѣмъ какъ войско Измальтяпъ, перешедъ на сторону императора, увѣровало во Христа и приняло, крещеніе въ числѣ 16, 000.

По кончинѣ Хамазаспа Нерсесъ вмѣстѣ съ нахарарами просилъ Халифа [амирапѣта] назначить правителемъ Арменіи брата Хамазаспа, Григорія мамиконскаго, бывшаго у него заложникомъ, который выстроилъ соборную церковь что въ Арутчѣ ⁴⁹.

Послѣ 10-лѣтняго управленія Нерсеса наслѣдовалъ [патріаршій] престолъ Анастасій въ 120—671 году ⁵⁰, бывшій домоправителемъ у Нерсеса, родомъ изъ деревни Акури, масяцотѣнскаго округа, гдѣ онъ построилъ великолѣпную церковь. Во дни его увѣровалъ святой Давидъ ⁵¹. Анастасій думалъ установить неподвижный армянскій календарь по примѣру прочихъ народовъ; въ слѣдствіе чего онъ приказалъ Ананіи ширакскому составить знаменитый его Хрониконъ, въ которомъ онъ установилъ неподвижный нашъ календарь. Анастасій собирался на соборѣ епископовъ утвердить [упомянутый] хрониконъ, когда его постигла смерть по шестилѣтнемъ управленіи имъ престоломъ ⁵². Во дни его жилъ Филонъ тиракскій, переводчикъ «Исторіи Сократа» на языкъ армянскій ⁵³.

Послѣ Анастасія — владыка Израэль изъ деревни Отмуса, ванандскаго округа, [управлявшій патріаршимъ престоломъ] 10 лѣтъ.

За нимъ владыка Саакъ, изъ деревни Арк'унашена, что въ Дцоро-п'орѣ, [управлялъ] 25 лѣтъ ⁵⁴. На 5-мъ году ⁵⁵ его [пат-

49. Послѣ кончины правителя Арменіи, Г'еодорса рѣштуник'скаго, вѣдѣвшей, по Асох'нику, въ 637, мѣсто его заступаетъ Варзтироцъ багратуни въ 643, потомъ сынъ его Сѣмбать багратуни въ 644, Хамазаспъ Мамиконіанъ въ 654, а въ 659 Григорій Мамиконіанъ, братъ послѣдняго.

Арутчъ — селеніе въ арагатц-отѣн'скомъ округѣ айрататской провинціи.

50. Анастасій вступилъ на патріаршій престолъ въ 661 и управлялъ имъ 6 лѣтъ, т. е. до 667 года; и потому въ текстѣ нашего автора 671 годъ — явная описка (см. Ист. Арм. Іоан. каеол. стр. 52).

51. 52. См. у Іоан. кае. стр. 52—53.

53. *Филонъ* этотъ — уроженецъ *Тирак'а*, или *Тиракатар'а*, что въ тавронской провинціи, почему и прозванъ *Тиракскимъ*. — См. о немъ выше примѣч. 3 къ I гл. I кн.

54. 55. См. Іоан. кае. стр. 53.

царствованія] князь Григорій убитъ на войнѣ съ Хазирами, въ 130 — 681 году.

На 135 — 686 году Ашотъ багратуни ⁵⁶ сталъ правителемъ Арменіи и [управлялъ] 3 года. Въ это время постигли Арменію жестокія гоненія и опустошенія, ибо въ 134 — 685 году войска сѣверянъ, они же Хазиры, завладѣли Арменіею, Иверіей и Ахваніей, и на войнѣ убили князя армянскаго и иверійскаго.

На 3-емъ году своего царствованія [=688] Юстиніанъ [II] отправилъ въ Арменію сильное войско, огнемъ и плѣномъ раззорившее 25 округовъ, и продавшее 8000 дымовъ въ рабство. Въ слѣдующемъ году [689] императоръ прислалъ новое войско въ 40,000: то было время великихъ смутъ въ землѣ армянской, ибо съ юго-востока [также] пришло войско Татчиковъ, которое отвело въ плѣнъ [жителей] нѣкоторыхъ округовъ. Ашотъ, князь армянскій, выступилъ войною противъ Татчика и былъ убитъ на сраженіи.

Въ началѣ 4-го [года своего царствованія, т. е. 690] Юстиніанъ самъ лично во главѣ многочисленнаго войска пошелъ на Арменію и у горы, называемой Арартакомъ ⁵⁷, раздѣливъ свою армію на три отряда, отправилъ ихъ въ Арменію, Иверію и Ахванію. Онъ вызвалъ къ себѣ всѣхъ князей этихъ странъ, которые нашлись вынужденными противъ воли явиться къ нему: однихъ князей онъ взялъ съ собой, у другихъ потребовалъ ихъ сыновей къ себѣ въ заложники; съ ними и армянскаго католикоса Саака съ пятью епископами удержалъ у себя въ заключеніи; нѣкоторыхъ князей наградилъ царскими подарками, назначивъ ихъ правителями упомянутыхъ странъ: Нерсеха владѣтеля ширакскаго, Комс'а [comes] [крѣпости] Капутру ⁵⁸, правителемъ Арменіи; втораго князя ахванскаго царя, патрика Вараздата, экзархомъ, оставивъ имъ въпом оцъ 30,000 войска, а самъ возвратился въ Константинополь.

Нерсехъ Камсараканъ управлялъ Арменіею 4 года. Во дни

56. См. тамъ же.

57. Гора *Арартакъ* въ басенскомъ округѣ, айрататской провинціи.

58. *Капутру*, *Կապուտրու*, въ сивскѣ акад. Броссе стоитъ *Капо-тироцъ*, *Կապուտրու* — крѣпость, положеніе которой съ точностью опредѣлить не можемъ. М. Чамчіанъ полагаетъ ее въ предѣлахъ Карвина, т. е. Эрзурума (см. Ч. II, стр. 949); Интчитіанъ — въ басенскомъ округѣ айрататской провинціи (см. его Древн. Арменію, стр. 510).

его славился философическими своими познаніями, хорепископъ аршаруник'скій, Григорисъ, написавшій «Толкованіе на чтенія [священныхъ книгъ въ церквахъ]» по просьбѣ Нерсеха Камсаракана ⁵⁹.

Послѣ него [т. е. Нерсеха] въ 140 — 691 году (?) сталъ правителемъ Арменіи Сѣмбатъ багратуни Бюратіанъ, который управлялъ 20 лѣтъ ⁶⁰.

Пріѣхавъ въ Арменію остиканомъ [въ 693 году] нѣкто по имени Абдалла, который, захвативъ князей армянскихъ, отправилъ ихъ въ Дамаскъ. Отъ его руки принялъ мученическую смерть святой Давидъ въ городѣ Девинѣ. Въ это же время произошло сраженіе при Варданакертѣ, гдѣ было совершенно истреблено войско Измаильтянъ. — Военачальникъ Татчиковъ, обращенный въ бѣгство Камсараканами, пошелъ нести Халифу [амирапету] печальную вѣсть [о понесенномъ имъ пораженіи]. Халифъ въ ярости отправилъ въ Арменію многочисленное войско [съ приказаніемъ] предать огню, раззоренію и разрушенію церкви божіи. Но каеволикось армянскій Саакъ, отведенный въ плѣнъ Абдаллою и находившійся заложникомъ въ Дамаскъ, узнавъ объ этихъ угрозахъ, просилъ у Ожбая позволенія пріѣхать къ нему съ цѣлью смягчить, если удастся, гнѣвъ его. Получивъ позволеніе, онъ отправился въ Харащ; но здѣсь онъ заболѣлъ и

59. Григорисъ, епископъ аршаруник'скій, жилъ въ концѣ VII и въ началѣ VIII вѣка въ патриаршествованіе Ильи, Յշիւ. По просьбѣ Вахана Камсаракона, отца патриарха Нерсеха, онъ написалъ Толкованіе, о которомъ говорить нашъ авторъ. Въ этомъ своемъ сочиненіи, еще неизданномъ, Григорисъ показываетъ смыслъ и значеніе такого или другаго чтенія изъ священныя книгъ во время церковнаго богослуженія. Въ текстѣ Асох'яна мѣсто, гдѣ рѣчь идетъ о Григорисѣ, порядкомъ искажено. Въмѣсто: 'ի որրա աւուրս պայծառանայր Գրիգորիս... որ շընթերցուածոց ձկնուծիւն լարր-բիւոց 'ի ինդրոյ Ներսէի Վանարականի (см. подлнн. стр. 102—103) я читаю — 'ի որրա աւուրս... որ շընթերցուածոց ձկնուծիւն լարր-բիւոց 'ի ինդրոյ Վանարականի հոր Ներսէի գարիլի и перевожу такъ: «во дни его прославился философскими своими познаніями хорепископъ аршаруник'скій Григорисъ, написавшій Толкованіе на чтеніе по просьбѣ Вахана Камсаракана, отца патрика Нерсеха».

60. Текстъ нашего автора представляетъ здѣсь нѣкоторую путаницу: послѣ Нерсеха Камсаракана правителемъ Арменіи является не Сѣмбатъ багратуни Бюратіанъ, а измаильтянинъ Абдалла, присланный сюда Халифомъ Мерваномъ I въ 693 и управлявшій 2 года, т. е. до 695, когда мѣсто его заступилъ упомянутый Сѣмбатъ багратуни до 704 г.

написалъ къ Окбаю послѣднее письмо, въ которомъ напоминалъ ему о смерти, ожидающей всѣхъ людей, о мученіяхъ ада, о кончинѣ своей на чужбинѣ, приказавъ положить то письмо въ правую свою руку съ тѣмъ, чтобы Окбай, пришедъ, взялъ его самъ. Когда Окбай услышалъ о смерти святаго патріарха, приказалъ не хоронить его до своего прибытія. Когда же онъ пріѣхалъ и увидалъ мужа божія, движеніемъ руки привѣтствовалъ его, говоря—«Салам-алеку». По внушенію Святаго Духа [покойникъ] протянулъ къ нему руку [какъ бы] съ просьбою. Окбай въ ужасѣ взялъ письмо и, прочитавъ, сказалъ: «Просьба твоя уже исполнена, мужъ божій!» Тѣло его отправилъ онъ въ Арменію, написавъ грамоту прощенія [къ нахарарамъ⁶¹].

Послѣ владыки Саака въ 158 — 709 году наследуетъ его престолъ Илья, изъ деревни Артчиша, что въ Ахювитѣ: онъ управлялъ 13 лѣтъ. Онъ по приказанію Абдал-Мелика созвалъ соборъ въ Партаві и приказалъ отвести къ Халифу Нерсеса-Бакура, каѳоликоса ахванскаго, старавшагося склонить жителей Ахваніи къ принятію халкидонскаго собора⁶².

Послѣ Илии [вступилъ на патріаршіи престолъ] владыка Іоаннъ [iv] Филосовъ, изъ деревни Одцуна, округа ташпирскаго [и управлялъ] 11 лѣтъ. Во дни правителя Сѣмбата, онъ созвалъ въ городѣ Маназкертѣ на границахъ Харк'а соборъ изъ всѣхъ армянскихъ епископовъ, въ числѣ которыхъ былъ и Филосовъ Григорисъ, хорепископъ аршаруник'скій, и изъ шести сирійскихъ епископовъ-якобитовъ по приказанію ихъ патріарха для того, чтобы вывести изъ Арменіи ученіе халкидонитовъ о двухъ естествахъ, преданіе совершать таинство [Евхаристіи] кваснымъ хлѣбомъ съ примѣсью воды, разрѣшать рыбу, елей и вино во время великаго поста и въ другіе установленные дни; [преданія], сохранившіяся въ греческой части Арменіи со временъ [каѳоликоса] Езра до того времени. Все это отбросили, какъ старья дрожжи, и постановили исповѣдывать единое естество воплотившагося Слова божія, совершать святое таинство безъ во-

61. Подробности объ этомъ читатель найдетъ у Іоан. каѳ, стр. 54—55.

62. Объ этомъ Нерсесѣ см. Ист. Ахваніи Моисея Ках'анкатуаци, Кн. II, гл. 3—8, стр. 237—248 русск. перевода, Спб. 1861:—Чамчiana Простр. Истор. Ч. II, стр. 364—365 и 332 примѣч. къ моему переводу Всеобщей Исторіи Вардана; Москва, 1861, стр. 120—121.

ды и кваснаго хлѣба и свято соблюдать постные дни, разрѣшивъ только для больныхъ и плотоугодивыхъ вельможъ субботу и воскресенье, но отнюдь не для клироковъ и подвижниковъ христовыхъ⁶³.

[Каволикость] Иоаннъ былъ очень красивъ собою и украшенъ всѣми добродѣтелями. Онъ носилъ власяницу, а сверху великолѣпную узорчатую одежду; въ сѣдую свою бороду, умащенную благовоннымъ масломъ, вдувалъ онъ мелкій золотой порошокъ. Остиканъ Великъ, увидавъ это, разсказалъ по прибытіи своемъ въ Багдадъ Халифу о великолѣпнѣи Иоанна. Халифъ пожелалъ его видѣть и пригласилъ къ царскому двору, прося его явиться къ нему въ обычной великолѣпной одеждѣ. Иоаннъ возложилъ на совершеннѣйшую свою особу самую блестящую изъ одеждъ своихъ, курчавую сѣдую свою бороду посыпалъ золотымъ порошокомъ и съ рѣзнымъ золотымъ посохомъ въ рукѣ взошелъ въ царскія палаты. Изумленный Халифъ съ большимъ уваженіемъ приказалъ [ему] садиться. Онъ спросилъ его: «Отчего ты такъ великолѣпно одѣваешься, когда твой Христосъ и ученики Его приказали носить бѣдное, нищенское платье?»— Онъ сказалъ: «Не смотря на то, что нашъ Христосъ скрывалъ божественную свою славу [подъ оболочкою] тѣла, однако чудеса, Имъ совершенныя, внушали страхъ видѣвшимъ Его. Такой же страхъ внушали зрителямъ чудеса, совершенныя его учениками. Но такъ какъ въ насъ ослабѣла [сила] творить знаменія, то для поддержанія страха божія въ неопытныхъ людяхъ мы прибѣгаемъ къ одеждамъ, внушающимъ удивленіе точно также, какъ вы, цари, чтобы казаться людямъ страшными, облакаетесь въ пурпуръ и въ златотканную одежду. Но если желаешь видѣть мое платье, то можешь смотрѣть на него на единѣ. [И когда по приказанію Халифа присутствовавшіе] всѣ удалились, Иоаннъ показалъ ему грубую власяницу. Тогда изумленный Халифъ пожаловалъ ему семь великолѣпнѣйшихъ одеждъ и, щедро наградивъ его деньгами, отпустилъ въ Арменію.

63. Мнѣніе наше о Маназкертскомъ соборѣ, созванномъ въ 726 для уясненія приведенныхъ у нашего автора вопросовъ, читатель найдетъ въ нашемъ переводѣ Ист. Вардана въ примѣч. 334. Что же касается до выраженія: «*единое естество въ воплотившемся Словѣ божіемъ*», принятомъ отцами армянской церкви, то читатель найдетъ подробное тому объясненіе въ томъ же переводѣ Вардана, въ примѣч. 217 на стр. 86—88

Послѣ Сѣмбата, Ашотъ багратуни, сынъ Васака, управлялъ Арменією 15 лѣтъ. Его ослѣпили [князья] изъ рода Мамиконовъ по зависти во дни Мервана амир-ал-муминина. Послѣ него Сѣмбатъ, сынъ его, [управлялъ] 22 года ⁶⁴.

Въ порядкѣ патриарховъ послѣ Іоанна сталъ каеоликосомъ владыка Давидъ, изъ деревни Арамуника, изъ котайк'скаго округа и [управлялъ патриаршимъ престоломъ] 13 лѣтъ. За нимъ въ 190—741 году владыка Тѣрдатъ, изъ деревни Отмуса, ванандскаго округа, 23 года.

Послѣ него владыка Тѣрдатъ, изъ Даснаванка [Даснаворк'а], 3 года.

Потомъ владыка Сіоцъ, изъ деревни Бавонк'а, 8 лѣтъ.—Въ его дни происходила рѣзня въ Талинѣ ⁶⁵, во время которой убито было 700 душъ и отведено въ плѣнъ 1200 [человѣкъ].

Послѣ него въ 221—772 году владыка Исаія, изъ деревни Ехипашруша, нигскаго округа, 13 лѣтъ. Онъ былъ единственный сынъ у матери вдовы, которая по причинѣ нищеты жила подаяніемъ, съ груднымъ своимъ младенцемъ приютилась къ патриаршему дворцу и подъ открытымъ небомъ, не смотря на зной и холодъ, не отходила отъ церковныхъ дверей, перенося тяжкія лишенія. Когда священники спрашивали ее: «зачѣмъ ты подвергаешь себя подобнымъ бѣдствіямъ», она отвѣчала: «развѣ не знаете, что я вскармливаю своего сына на патриаршество?» Вскормленный у той церкви, онъ сначала сталъ епископомъ гохтѣнскимъ, а потомъ армянскимъ каеоликосомъ ⁶⁶.

64. *Ашотъ*, сынъ Васака, *Багратуни* по происхожденію — родоначальникъ армянскихъ и иверійскихъ Багратидовъ.

У него два сына: *Сѣмбатъ* и *Васакъ*.

а) У Сѣмбата сынъ—*Ашотъ Храбрый*, по прозванію *Мясотъдъ*;

у Ашота-Мясотда сынъ — *Сѣмбатъ Исповѣдникъ*, онъ же *Абл-Абасъ*; сынъ Сѣмбата—*Ашотъ I, царь-Багратидъ*.

в) У младшаго сына Ашота Васакіана, Васака, сынъ—*Атр-Персехъ*;

у Атр-Персеха сынъ—*Ашотъ*, женатый на грузинкѣ и въ послѣдствіи назначенный великимъ княземъ и патрикомъ иверійскимъ;

у Ашота сыновья—*Багаратъ* и *Гомаръ*;

у Багарата сынъ—*Давидъ*;

у Давида сынъ—*Атр-Персехъ*, царь иверійскій.

65. *Талинъ* — деревня въ арагатц-отѣнскомъ округѣ айрататской провинціи.

66. См. Іоан. каеол. стр. 61.

Послѣ него владыка Степаносъ [Стефанъ] изъ города Дѣвина, 2 года.

За нимъ въ 240—791 году владыка Іоавъ, 6 лѣтъ ⁶⁷.

Потомъ владыка Соломонъ, изъ городка Гарни, 1 годъ.

Потомъ владыка Георгъ, изъ деревни Аштарака, арагатцотѣнскаго округа, 3 года.

Потомъ владыка Іосифъ, прозванный *Каритч'омъ* [скорпионъ] изъ деревни святаго Григорія, арагатцотѣнскаго округа, 11 лѣтъ.

Потомъ владыка Давидъ, изъ деревни Каказа, мазазскаго округа, 25 лѣтъ.

Потомъ владыка Іоаннъ, изъ деревни Овайк'а, котайк'скаго округа, 22 года. Въ его время прибылъ эмиромъ въ Арменію Мамуникъ ⁶⁸.

Въ ряду правителей [Арменіи] послѣ Сѣмбата, сына Ашота, [является] сынъ его Ашотъ, прозванный Мѣсакѣр'омъ [т. е. Мясоѣдомъ]. Онъ за деньги купилъ у рода Камсаракановъ аршаруник'скій округъ и перенесъ свой дворъ изъ Ког-овита въ Аршаруникъ.

Послѣ него сынъ его Сѣмбатъ, прозванный Абл-Абасомъ, 30 лѣтъ. Въ юности своей онъ былъ заложникомъ въ Самарѣ при царскомъ дворѣ во дни Гаруна Рашида. Въ послѣдствіи въ 275—726 году, получивъ свободу, онъ прибылъ въ Арменію, гдѣ въ аршаруник'скомъ округѣ выстроилъ городокъ, назвавъ его Агѣртч-куйсь. Во дни его въ 290—841 году Хатлибъ Іезидъ прибылъ въ Арменію эмиромъ и во главѣ многочисленнаго войска отправившись въ Иверію, погибъ въ Джавахѣ въ деревнѣ Хозабирѣ ⁶⁹.

Въ это время, въ патріаршествованіе владыки Іоанна, въ 300—851 году, Халифъ Джафръ [Абу-Джафаръ] отправилъ

67. Ошибкою стоятъ: «6 лѣтъ»; слѣдуетъ читать: «6 мѣсяцевъ». — Отъ 790—791.

68. «Въ то время прибылъ эмиромъ въ Арменію *Мамуникъ*». — Армянскіе писатели, оставившіе намъ исторію этой эпохи, не упоминаютъ о *эмирѣ Мамуникѣ*. Такъ какъ патріархъ Іоаннъ управлялъ престоломъ съ 833 по 854 годъ, то въ этотъ промежутокъ времени эмиромъ былъ въ Арменіи *Абу-Сетъ* (Абу-Севдъ, или Абу-Саадъ), присланный халифомъ Джафаромъ (Абу-Джафаръ); см. у Іоанна каѳ. стр. 66.

69. У Тома Артируни эта деревня называется *Хозабирк'ъ*, *Խոզաբիր*.

въ Арменію *остикан'омъ* Абу-Сета [Абу-Сеидъ]. Прибывъ въ Таронъ, онъ захватилъ князя Багарата и отправилъ его къ Джафру. [Тогда] жители Таврской горы, собравшись вмѣстѣ, какъ стая дроздовъ, напали на остикана, котораго убили, истребивъ его войско; только [не многіе] оставшіеся [въ живыхъ] понесли Джафру печальную вѣсть [о пораженіи]. Халифъ зарычалъ, какъ разъяренный левъ и, собравъ бзчисленное войско, подъ начальствомъ одного изъ домочадцевъ своихъ, по имени Буха, отправилъ въ Арменію съ приказаніемъ армянскихъ князей представить къ себѣ, а войска ихъ истребить; если же кто-нибудь [изъ нихъ] перейдетъ въ вѣру Махометову, такому оказать почетъ и привести съ собою. Прибывъ въ Таронъ, Буха схватилъ трехъ сыновей Багарата, и вообще всѣхъ жителей Хуйта [*huni. [Gwgh]*] истребилъ на горѣ, называемой Вашгинак'омъ ⁷⁰. Далѣе продолжая свой путь, онъ захватилъ всѣхъ князей армянскихъ: князя артцуник'скаго Ашота, отца Дереника, спарапета армянскаго Сѣмбата, отца царя Ашота, князя сюнник'скаго Васака, князя гардманскаго Каритча, князя хаченскаго Атрнерсеха, князя ахванскаго Исаію, князя севердик'скаго Степаноса [Стефана], прозваннаго Кон'омъ и принявшаго мученическій вѣнецъ отъ Христа при царскомъ дворѣ въ городѣ Самарѣ ⁷¹. Всѣхъ ихъ и многіхъ другихъ въ желѣзныхъ оковахъ отправилъ Буха въ Самару и полонилъ всю страну нашу. Потомъ онъ наложилъ руку на церковь, чтобы обратить ее въ свой законъ заблужденія; выбиралъ [изъ христіанъ] молодыхъ и красивыхъ, подвергая ихъ пыткамъ и тюремному заключенію, дабы заставить отречься отъ Христа. Но они съ мужествомъ переносили поношенія, мученія, пытки и побои и съ полнѣйшимъ презрѣніемъ къ страданіямъ и лишеніямъ радостно являлись на смерть. Приведенный этимъ въ ярость, тиранъ приказалъ погубить ихъ всѣхъ, и они мужественно кончили жизнь свою, увѣнчанные Христомъ. Въ числѣ ихъ было семь человекъ, изъ которыхъ главный назывался Атом'омъ изъ деревни Осирана [Орсиранъ], ахбакскаго округа ⁷²;

70. О горѣ *Хуйт'ль* см. 236 примѣч. къ нашему переводу Вардана.

71. См. у Тома Арццуни стр. 214—215;—у Иоан. каеод. стр. 67—73. Городъ *Самара* находился на сѣверо-востокѣ отъ Багдада и былъ въ которое время мѣстопробываніемъ халифовъ Абасидовъ.

72. *Ахбакъ*—округъ васпураканской провинціи.

такъ какъ они были собою очень красивы и мужественны въ бояхъ, то ихъ не убили вмѣстѣ съ прочими, но заставляли ихъ отречься [отъ вѣры христіанской], предлагая и общая имъ много золота и серебра, много деревень и семействъ отъ казны. Мужественные мученики [не взирая на это], съ бѣльшей еще гордостью исповѣдывали [передъ ними вѣру] христову; и потому тиранъ, приведенный въ ярость, подвергалъ ихъ такимъ истязаніямъ, которыхъ ни какой языкъ не въ состояніи пересказать. Но надежда на радостное общаніе, любовь ко Христу и радость [при мысли] о мученичествѣ облегчали [для нихъ] невыносимыя страданія; и тиранъ, [видя это], въ ярости приказалъ распять ихъ. Святой Атомъ, крѣпко привязанный къ дереву, не переставалъ ободрять своихъ товарищей, говоря: «не бойтесь, братья; ибо хотя мы и страдаемъ, но тѣмъ не менѣе находимся въ общеніи съ Богомъ живымъ». Потомъ взглянувъ на небо, онъ сказалъ: «благодарю Тебя, надежда моя Христе; ибо я, какъ богомолецъ, пришедшій на сей праздникъ святаго Георгія, чтобы закалатъ козлищъ и агнецъ для славы Твоей, себя самого всецѣло приношу Тебѣ вмѣсто жертвы. Прими, Господи, и включи насъ въ число Твоихъ святыхъ!»! Такимъ образомъ восторжествовавъ надо всѣмъ, они, въ числѣ слипкомъ 150 чловѣкъ, испустили духъ свой и были увѣнчаны Христомъ въ 302—853 году: имена ихъ записаны въ книгѣ жизни.—Патріархъ Іоаннъ въ память ихъ установилъ праздникъ, совершаемый ежегодно 27 числа мѣсяца Мехекана ⁷³, во славу Бога вседержителя.

Немедленно послѣ того онъ [Бухà] пошелъ на Тѣпхисъ, гдѣ Саака, сына Исмаиля, возвелъ на крестъ; оттуда онъ отправился въ Партавъ, гдѣ онъ предалъ мечу Мокатла, уроженца ванандскаго, засвидѣтельствовавшего вѣру свою во Христа добрымъ исповѣданіемъ ⁷⁴.

Въ 302—853 году, когда исполнилось 25 лѣтъ патріаршества Іоанна, онъ переселился изъ сего міра. Тогда спарапѣтъ Сѣмбатъ приказалъ епископамъ собраться и рукоположить въ каюликоса Захарію, изъ деревни Дцага, котаик'скаго

73. У Іоанна каю.: «25 мехекана»; см. стр. 70.

74. См. обо всемъ этомъ въ Ист. Т'омы Артцруни, стр 195—196, 199 208.

округа, который патриаршествовалъ 22 года. До получения патриаршескаго достоинства Захарія не имѣлъ ни діаконскаго, ни іерейскаго сана, но жилъ жизнью безпорочною: онъ удостоился чести [получить] всѣ степени въ одинъ день.

Спарапётъ Сѣмбатъ съ Бухою отправился къ Халифу [амирапету] Джафру. [Послѣ него] получаетъ назначеніе армянскаго спарапета сынъ Сѣмбата, благословенный Ашотъ, который послѣ сталъ царемъ армянскимъ.

Армянскіе князья, отведенные въ плѣнъ Бухою, черезъ нѣсколько лѣтъ возвратились въ свои владѣнія за исключеніемъ Сѣмбата и Стефаноса Кон'а, которые за исповѣданіе христово кончили жизнь свою въ Самарѣ.

Въ 311 году армянскаго лѣтосчисленія [=862] вступилъ на престолъ Халифовъ Амир-ал-мумининъ Ахмадъ, давшій управленіе землею армянскою Алію, сыну Яйхіяя, который поставилъ княземъ князей Ашота, сына Сѣмбата, бывшаго княземъ князей 27 лѣтъ, т. е. до 336=887 года и послѣ ставшаго царемъ. Во дни его, въ 312=863 году, во время великаго поста въ малую субботу произошло страшное землетрясеніе ⁷⁵: погибло много людей и разрушилось много прекрасныхъ зданій— оно продолжалось три мѣсяца.

Въ этомъ же году Шахапъ, сынъ Севадая, съ многочисленнымъ войскомъ пришелъ въ землю армянскую, чтобы предать ее опустошенію и плѣну. Прибывъ въ аршаруник'скій округъ, онъ сталъ лагеремъ на берегу Ерасха съ южной стороны на томъ мѣстѣ, которое теперь называется *Карасунк'омъ* ⁷⁶. Но спарапётъ армянскій, юный Абасъ, съ надеждою на Бога, выступивъ изъ селенія Ках'зуана въ главѣ всего армянскаго войска, 40,000 храбрыхъ мужей-воителей, настигъ его, разсѣялъ весь [непріятельскій] лагерь, часть его предалъ мечу, а другую затопилъ въ рѣкѣ. По этой самой причинѣ и мѣсто [сраженія] по числу младенцевъ, [принявшихъ мученичество] въ

75. Рѣчь идетъ о Дѣвинскомъ землетрясеніи; см. у Іоан. каѳ. стр. 74.

76. *Карасунк'*, *Գրասունք* (=Сорокъ), такъ называлась мѣстность въ Ерасхадпорѣ, или Долинѣ Ерасха, *Երասխա*, или аршаруник'скомъ округѣ айрататской провинціи, гдѣ спарапётъ Абасъ съ 40-тысячною арміею, напавъ на Шахапа, разбилъ его на голову, какъ нашъ авторъ объясняетъ.

Севасти, до сихъ поръ называется Карасунк'омъ. Шахапъ, покрытый стыдомъ, едва-едва могъ спастись и ушелъ съ 26 человекъ.

Послѣ этого въ 324—875 году скончался владыка Захарія, и въ день праздника обрѣзанія Господня возсѣлъ на патриаршій престолъ владыка Георгъ съ величайшимъ торжествомъ. Въ этомъ же самомъ году былъ моръ, свирѣпствовавшій всюду. — Георгъ былъ уроженцемъ городка Гарни и управлялъ патриаршимъ престоломъ 12 лѣтъ, а на 12-мъ году его патриаршествованія воцарился Ашотъ ³⁴ 77.

Подобно путникамъ, не осилившимъ, по недостаточности силъ, разомъ взять съ собою все, чего бы они желали, и вторично возвращающимся за оставленными ими, мы также въ другой разъ возвратимся къ тому, что рѣчь наша оставила за собой и приведемъ рядъ царей парсійскихъ и татчикскихъ амир-алмумининовъ, а за тѣмъ и императоровъ греческихъ, дабы конецъ нашего разсказа о послѣднихъ совпадалъ съ тѣмъ, на чемъ мы остановились, говоря о событіяхъ армянской исторіи.

III.

Цари парсійскіе-сасаниды;—имена и время ихъ (царствованія).

Арташиръ [царствовалъ] 40 лѣтъ;—Шапухъ 23 года; Нерсехъ 14 лѣтъ;—Ормиздъ 3 года;—Шапухъ 58 лѣтъ;—Арташиръ 3 года;—Врамъ, онъ же Керманъ, 11 лѣтъ;—Іазкертъ 20 лѣтъ;—Врамъ 22 года;—Іазкертъ Джахджахъ 19 лѣтъ;—Перозъ 27 лѣтъ;—Вахаршъ 4 года;—Кавать 11 лѣтъ;—Джамаспъ 4 года;—Кавать 31 годъ;—Хосровъ, принявшій крещеніе, 48 лѣтъ;—въ часъ своей смерти онъ удостоился небесной благодати, увѣровалъ во Христа и принялъ крещеніе во имя Св. Троицы; онъ приказалъ отслужить въ своей комнатѣ молебень и приобщился тѣла и крови Господа ¹. Ормиздъ 12 лѣтъ ²;

77. Т. е. въ 887, а по Чамчіану, въ 883 году.

1. О принятіи Хосровомъ I христіанской вѣры говорятъ многіе армянскіе писатели. Себеосъ—рус. перев. Отдѣлъ III, гл. II, стр. 30 и далѣе; Іоаннъ каэол—мое изд. стр. 39, и другіе.

2. Себеосъ называетъ его сыномъ Хосрова (тамъ же, стр. 30).

въ его время жилъ нѣкто Вахрамъ Межевандъ ³, правитель восточной части земли парсійской, который съ мужествомъ нанасилъ поражение войску Т'еталовъ ⁴, силою завладѣлъ Бахломъ и всею землею К'ушановъ до другаго берега большой рѣки, называемой Вехрот'омъ ⁵, и мѣста называемаго Гасбуномъ ⁶. Вахрамъ этотъ въ войнѣ съ царемъ Маскут'овъ ⁷, нанесъ поражение многочисленному [ихъ] войску, убилъ ихъ царя и захватилъ государственную казну; небольшую часть богатой добычи послалъ царю Ормизду, остальную же роздалъ войску. Царь, получивъ ее, сказалъ въ гнѣвѣ: «ужинъ былъ богатый; я заключаю это изъ [присланнаго мнѣ] куска. Отъ такихъ многоцѣнныхъ сокровищъ неужели только это принесли вы въ мой дворецъ?» И онъ приказалъ п'уштипанама ⁸ [своимъ] отправиться и отобрать у войска сокровища. Войско пришло въ ярость, убило п'уштипановъ и провозгласило царемъ Вахрама. Потомъ, соединившись вмѣстѣ, войска отправились въ Ассирію чтобы убить Ормизда. Ормиздъ, услыхавъ это, вознамѣрился убѣжать черезъ переправу рѣки Дѣклата ⁹ въ Вехкаватъ ¹⁰. Тогда составили

3. У Себеоса это имя пишется *Межевандъ* (стр. 31), равно какъ и у Т'омы Арцируни (стр. 93).

4. *Т'еталы*, *ṭṭ-ṭṭ-ṭṭ-ṭṭ*. *Хайателех* персидскихъ и *Ефталиты* византийскихъ писателей. См. примѣч. 20 къ моему перев. Вардана. стр. 40—41, тамъ же, о *землѣ К'ушановъ*.

5. *Вех-рот*, *ṭṭ-ṭṭ-ṭṭ-ṭṭ*; Т'омъ Арцируни пишетъ *Вах-рот*, *ṭṭ-ṭṭ-ṭṭ-ṭṭ*: (стр. 93), сложное слово, состоящее изъ парсійскихъ: *бел*—«превосходный» *род*—«рѣка», и значить: «превосходная рѣка», «рѣка по преимуществу»—Оксусъ.

6. *Гасбунъ*, *ḡ-ḡ-ḡ-ḡ-ḡ-ḡ*, по Себеосу *Казбюнъ*, *ḡ-ḡ-ḡ-ḡ-ḡ-ḡ* (стр. 31)—мѣстность, точное географическое положеніе которой опредѣлить не беремся, хотя на основаніи словъ упомянутыхъ авторовъ она должна была быть недалеко отъ Вех-рот'а или Оксуса.

7. *Маскуты*—армянская форма названія: *Массаеты*.

8. *П'уштипанъ*, *ḡ-ḡ-ḡ-ḡ-ḡ-ḡ*—парсійское слово, означающее: а) тѣлохранитель; в) войско тѣлохранителей, т. е. гвардія. Отсюда армянское *пашт-панъ*, *ḡ-ḡ-ḡ-ḡ-ḡ-ḡ*—защитникъ.

9. *Дѣклатъ*, *ḡ-ḡ-ḡ-ḡ-ḡ-ḡ*—Диджлегъ, рѣка Тигрь.

10. *Вех-Каватъ*, *ṭṭ-ṭṭ-ṭṭ-ṭṭ*. Подъ этимъ именемъ нашъ авторъ вѣроятно разумѣетъ городъ *Ктезифонъ*. Это предположеніе мы основываемъ на томъ, что Т'омъ Арцируни, говоря о городѣ на Дѣклатѣ, гдѣ жилъ Хосровъ-сасанидъ, безразлично называетъ его то *Вех-Каватъ*, то *Тизбонъ*, т. е. Ктезифонъ (см. стр. 104—105).

совѣтъ хамахарзы ¹¹ и п'уштипаны Ормизда и, убивъ его, возвели на престолъ земли парсійской сына его Хосрова. Много спустя послѣ этого, пришелъ Вахрамъ со всѣмъ войскомъ и налетѣлъ какъ стремительный орелъ; а Хосровъ вмѣстѣ съ своими спасся бѣгствомъ черезъ великую рѣку Дѣклатъ. Вахрамъ, прибывъ, завладѣлъ и домомъ и сокровищами царскими и вступилъ на престолъ царя... ¹²

Войска его ¹³ взбунтовались въ Т'иракѣ ¹⁴ и провозгласили царемъ Фоку, пришли въ Константинополь, убили Маврикія и его сыновей. Хосровъ, услыхавъ это, съ многочисленнымъ своимъ войскомъ отправился въ страны запада: сначала онъ взялъ городъ Дару, потомъ отправилъ полководца Хорема, который называется Разманомъ ¹⁵, въ Сирію съ войскомъ, а Ашдата въ

11. *Хаматѣрз*, Хамхарз, *Համհարզ*, *Համհարզ*—слово, которое вѣроятно имѣетъ свое начало въ древне-парсійскомъ языкѣ (не состоитъ ли оно изъ *хам*—«со-» и изъ *арз* или *ерз*—«земля, страна»? и потому, не значить ли оно: «землякъ, соотечественникъ»?) У древнихъ армянскихъ писателей оно употребляется въ смыслѣ «сратникъ». Въ Арменіи въ эпоху Аршакидовъ подъ словомъ *хамтѣрз* разумѣн *вассала*.

12. Въ парижскомъ изданіи Асох'ика арх. Шахназаріанца въ этомъ мѣстѣ, какъ замѣчаетъ послѣдній (см. его примѣч. 68, стр. 293), въ списокѣ его не доставало цѣлаго отрывка. Онъ же замѣчаетъ, что въ списокѣ венеціанскихъ Мхитаристовъ, къ которымъ онъ обращался съ просьбою восполнить упомянутый пробѣлъ, также не доставало этого отрывка. Въ списокѣ акад. Броссе въ этомъ мѣстѣ оставленъ также пробѣлъ. Не смотря на то, я полагаю, можно безошибочно восполнить его по Исторіи Себеоса, служившей нашему автору источникомъ, равно какъ и по Исторіи Т'омы Артцруни. Этотъ послѣдній если не пользовался Себеосомъ какъ источникомъ, то ужъ навѣрное имѣлъ съ нимъ вмѣстѣ одинъ общій, намъ неизвѣстный, источникъ, изъ котораго оба они черпали свой рассказъ о Сасанидахъ. Доказательствомъ нашему мнѣнію служить вопервыхъ ходъ, порядокъ и подробности рассказа у обоихъ писателей; а во вторыхъ языкъ, оборотъ рѣчи и даже реченія, которыя почти одни и тѣ же какъ у Т'омы, такъ и у Себеоса. Знакомый съ армянскимъ языкомъ можетъ убѣдиться въ сказанномъ нами, сличивъ рассказъ обоихъ писателей.

13. Т. е. императора Маврикія.

14. «...взбунтовались въ Т'иракѣ»... 'Ի Թիրակ. —Т'иракѣ — искаженное переписчикомъ *Тракѣ*, *Թրակե*. армянская форма имени *Тракія*. Отсюда начиная, Асох'икъ снова продолжаетъ свой рассказъ по Себеосу (см. Отдѣлъ III, гл. XXI, стр. 79 русск. перевода и далѣе).

15. *Разман*—прозвище полководца Хорема, у Т'омы Артцруни пишется

предѣлы Арменіи. Прибывъ [сюда, послѣдній] далъ сраженіе греческому войску, [бывшему] въ Ду и въ Ордру ¹⁶ и гналъ его передъ собою до Садалы ¹⁷; взялъ городъ Каринъ и отвелъ въ плѣнъ каеволикоса Іоанна со всюю утварью патриаршаго дворца, а всѣхъ жителей переселилъ въ Ахмаданъ. [Между тѣмъ] Хоремъ, прошедъ черезъ Сирію, покорилъ Амить, Урху и Антиохію. — Полководецъ парсійскій, Шахэнъ, взявъ городъ Кесарію ¹⁸, провелъ тамъ цѣлый годъ. — Хоремъ прошелъ въ Писидонъ ¹⁹, взялъ городъ Тарсъ, держалъ Іерусалимъ въ осадѣ 19 дней, подкопалъ основаніе города и взялъ его. Іерусалимъ былъ преданъ огню; изъ жителей 57,000 погубило подъ мечемъ, а 35,000 отведено въ плѣнъ. Патріархъ Захарія, святой крестъ Спасителя и всю серебряную и золотую утварь представилъ ко двору царскому. Но царь приказалъ возвратитъ узниковъ въ Іерусалимъ, [снова] выстроить городъ и изгнать [оттуда] Евреевъ, назначивъ начальникомъ города [епископа] Модеста, который написалъ грамату въ Арменію ²¹.

На 29 году царствованія Хосрова [каеволикость] Комитасъ разрушилъ часовню святой Рип'симе, построенную святымъ Саакомъ, гдѣ онъ нашелъ тѣло святой Рип'симѣ [величиною] въ 9 пяденей и 4 пальца, запечатанное перстнемъ святыхъ Григорія и Саака. Онъ приложилъ также печать своего перстня, построилъ церковь и положилъ мощи на прежнее мѣсто. Снявъ

Размайузан (см. стр. 97), а у Моисея Ках'анкатуаци — *Разми—Озанъ* (см. его Ист. Ахвапін, кн. II, гл. X, стр. 99 русск. перев.).

16. *Ду* и *Ордру* или *Ордору*, Դու, Օրդր или Օրդր-Դու — названія деревень въ басенскомъ округѣ айратской провинціи.

17. *Садала*, *Саталъ*, *Сатах'ацоцъ* *к'ах'ак'*, Սադալա, Սատալ, Սատախ'ացոց Կախ'ակ (см. Себеосъ, арм. текстъ, стр. 122); *Сатала* Прокопія (см. Ист. персид. войнъ кн. I, гл. 13) — городъ въ Малой Арменіи на границѣ Великой Арменіи въ нынѣшнемъ эрарумскомъ пашалыкствѣ близъ Ерзѣнбана (см. Алишаниан'а *Топографію* Великой Арменіи, Венеція, 1853, стр. 42, § 63).

18. Здѣсь авторъ разумѣетъ конечно Кесарію палестинскую.

19. *Писидонъ*, Քիտիոնъ, вѣроятно *Pisidia* — провинція Малой Азіи между Фригіей и Памфилией.

20. У Себеоса вмѣсто 57,000 погибшихъ подъ мечемъ, по взятіи Іерусалима, показано 17,000 (см. Отд. III, гл. XXIV, стр. 91 русск. перев.).

21. Грамата Модеста приведена у Себеоса, у котораго она занимаетъ XXV гл. Отдѣла III).

деревянную крышу соборной церкви, онъ замѣнилъ ее каменною. [Въ то время] былъ настоятелемъ монастыря Іоаннъ.

Полководецъ парсійскій Хоремъ, отведенный въ плѣнъ [жителями] Іерусалима, со всѣмъ своимъ воинствомъ прибылъ въ Халкидонъ и, давъ Константинову морское сраженіе, потерялъ въ одинъ день 4000 человекъ изъ парсійскаго войска.

Послѣ царя Ираклія, поставивъ сына своего Константина царемъ въ Константинополѣ, самъ отправился въ Кесарію [каппадокійскую]. Здѣсь сосредоточивъ войска свои, [въ числѣ] 120000, онъ пошелъ на царя парсійскаго черезъ городъ Каринъ; достигнувъ Дѣвина, предалъ его опустошенію, [равно какъ] и Нахчиванъ, Гандцакъ же и Хедакъ²² срылъ съ основанія, сокрушилъ жертвенники зажженного великаго огня, называемаго [Парсами] *Венас'омъ*²³. Предавъ опустошенію землю парсійскую, [императоръ] пошелъ обратно черезъ Маркъ, дошелъ до Пайтакарана въ землю Касповъ и сталъ лагеремъ въ селеніи Тигранакертъ²⁴. Парсійскіе полководцы, Шахр-Варазъ и Шахёнъ, настигли Ираклія, одинъ спереди, а другой съ тылу. Но Ираклію обратился вспять, разбилъ Шахена съ 30,000-нымъ его корпусомъ и самъ черезъ Тухукъ бросился въ Нахчиванъ; въ селеніи Вѣрёнджуникъ перешедъ рѣку Ерасхъ [Араксъ], пошелъ въ Багревандъ, прошелъ Анахуникъ и сталъ лагеремъ въ деревнѣ, называемой Хартчтак'омъ²⁵. Шахр-Варазъ съ 6000 избранаго войска сѣлъ въ засадѣ въ Артченѣ, поджидая Ираклія. Но [последній] ночью поджегъ городъ и выходящихъ оттуда предавалъ мечу; потомъ повелъ свое войско черезъ Ке-

22. Хедакъ, Հեդակ, какъ собственное имя, не существуетъ въ географіи древней Арменіи. Мнѣ кажется Хедакъ просто искаженное *Атёрната канъ*; ибо у Тома Арцруни мы читаемъ рассказъ объ этомъ мѣстѣ такъ: «զի գրեմուհի Գորգուտանի Իրի Գեմ» — т. е. «отправившись въ Гандцакъ атёрнатаканскій, срываетъ его» (стр. 102).

23. См. Приложение 20-е.

24. *Земля Касповъ*, отъ которыхъ и названіе «Каспійское море», находилась на западномъ берегу послѣдняго. — Провинція *Пайтакаранъ* входила въ составъ земли Касповъ. — *Тигранакертъ* — селеніе въ пайтакаранской провинціи.

25. *Хартчтокъ* или *Хартчтонк'ъ*, Խարժուկ или Խարժուկ, у Себеосъ называется *Хѣртчмунк'ъ*, Հրժմուկ (см. Отд. III, гл. XXVI, стр. 103): деревня въ апахуникскомъ округѣ туруберанской провинціи.

сарію въ Амасію, чтобы дать ему отдохнуть. Съ этимъ же войскомъ онъ снова возвратился въ Арменію, прошелъ въ Ширакъ и черезъ Ког-овитъ держалъ путь въ Хер-и-Заревандскій округъ ²⁶ прямо въ Тизбонъ на Хосрова; перешелъ на ту сторону горы Вараспа ²⁷ въ землю ассирійскую и, поворотивъ на западъ, вступилъ въ Ниневію. Тогда Ираклій съ страшною силою обратился на Парсовъ. По причинѣ [густаго] тумана, покрывавшаго все лице равнины, послѣдніе не вѣдали, что Ираклій идетъ на нихъ, пока обѣ стороны не столкнулись. Въ тотъ день Господь помогъ Ираклію; ибо парсійскія войска побѣждены, а полководецъ ихъ убитъ: онъ приказалъ предать опустошенію землю парсійскую.

Императоръ достигъ воротъ Тизбона, сжегъ всѣ царскіе дворцы, бывшіе вокругъ города и возвратился въ Атерпатаканъ. Тогда войско и нахарары парсійскіе провозгласили царемъ Кавата, сына Хосрова, а Хосрова убили. Каватъ отправилъ къ императору пословъ съ дарами просить примиренія; тоже сдѣлалъ и императоръ: заключили миръ между собою, утвердивъ границы, бывшія при Маврикіѣ и Хосровѣ ²⁸. Но Каватъ послѣ двухъ лѣтъ умеръ и воцарился юный сынъ его, Арташиръ. Императоръ Ираклій написалъ къ парсійскому полководцу Хорему, бывшему въ странахъ александрійскихъ, пригласилъ его къ себѣ и провозгласилъ его царемъ парсійскимъ, прося у него креста Спасителя, за которымъ онъ послалъ вѣрныхъ людей въ сопровожденіи небольшого войска. Хоремъ, прибывъ, убилъ юнаго Арташира, отыскалъ крестъ Спасителя и отправилъ къ Ираклію, который перенесъ его въ Іерусалимъ.

Здѣсь прекращается царство парсійское въ родѣ Сасана, начавшееся на 3-мъ году римскаго царя Филиппа и прекратившееся на 18-мъ году Ираклія, въ 77 году армянскаго лѣтосчисленія [= 628]. Такимъ образомъ родъ Сасана управлялъ царствомъ парсійскимъ 986 лѣтъ ²⁹.

26. *Хер-и-Заревандскій округъ* находился въ провинціи Перс-Арменія.

27. *Вараспъ*, *У-г-м-ч* — явная описка: я читаю *Зараспъ*, *У-г-м-ч*, какъ оно пишется у Моисея хоренскаго (кн. I, гл. xxvi) и у Себеоса (Отд. I, стр. 10; Отд. II, гл. xxvi, стр. 105). *Зараспъ* — часть Загросскихъ горъ въ Мидіи атерпатаканской.

28. См. у Тома Арццурни стр. 107.

29. См. Приложение 21-е.

Послѣ этого царствовали многіе юноши по одному году, даже дѣвы по нѣскольку мѣсяцевъ, о которыхъ не стоитъ даже упомянуть; впрочемъ ихъ имена слѣдующія: послѣ Хорема воцарилась Бѣборъ, дочь Хосрова, потомъ Іазкертъ, сынъ Кавата, внука Хосрова, царствовавшій въ Тизбонѣ.

IV.

Амир-ал-муминны изъ Татчиковъ и что совершенно въ ихъ время.

Немного прежде смерти Хосрова, на 8-мъ году царствованія императора Ираклія [т. е. въ 618 г.], на 68 году армянскаго лѣтосчисленія [т. е. въ 619], явился изъ страны погибели ¹ Махмедъ, сынъ Абдаллы. Въ то время Евреи, отложившись отъ Грековъ, заперлись въ городъ Едессѣ. Когда они [увидѣли], что не въ состояніи противостоятъ Грекамъ, тогда въ числѣ 12,000 человекъ они вышли и отправились въ Таткастанъ къ сынамъ Измаиловымъ и, доказавъ имъ свою единоплеменность, пригласили ихъ себѣ на помощь. И такъ какъ Махмедъ говорилъ имъ, что Богъ обѣщаль дать вамъ [ту] страну и что никто не въ состояніи будетъ противостоятъ вамъ войною, то сыны Израиля собрались, начиная отъ Евилы до Сура и насу-противъ Египта и вышли изъ пустыни Фаррани 12 племенъ, по числу племенъ своихъ родоначальниковъ. Прибывъ въ Роовоеъ моавитскій къ предѣламъ Рувина, они дали сраженіе Теодору ², брату Ираклія, и обратили его въ бѣгство. Императоръ Иракліи снова собралъ войско въ числѣ 70,000 и послалъ противъ нихъ. Достигнувъ Иордана, [они перешли его], вступили въ Аравію и пошли на лагерь Измаильтянъ; но будучи побѣждены,

1. «Изъ страны погибели»; такъ мы переводимъ слово: *ἄσταν*, *чек'астан*, употребленное здѣсь нашимъ авторомъ. Въ ревности христіанскаго монаха Асох'икъ называетъ отечество Махомета *чѣк'астан'омъ*—словомъ, имъ созданнмъ и имъ однимъ употребленнымъ. Оно состоитъ изъ *чѣк'*, *ἄσταν* = «небытіе» и *стан*, *астанъ* = «жилище, мѣстожителство, страна»; слѣд., *чѣк'астан* по поніію Асох'ика должно было означать «страну, достойную погибнуть, исчезнуть съ лица земли»; такъ онъ называетъ Аравію, гдѣ родился Махометъ съ своимъ *ибельнымъ ученіемъ*, говоря въ духѣ нашего автора.

2. Въ подлинникѣ стоитъ: «Феодосію».

обратились въ бѣгство. Измаильяне, перешедъ Юрданъ, стали лагеремъ въ Ерихонѣ. Тогда всѣ жители Иерусалима, приведенные въ ужасъ, отпавили на корабляхъ въ Константинополь святой Крестъ и всю церковную утварь ³.

Махмедъ послѣ двухлѣтняго своего управленія умеръ на одиннадцатомъ году Ираклія [т. е. въ 621] ⁴. Власть его наследовали Абубекръ, Отманъ и Амръ [Омаръ], управлявшіе 38 лѣтъ ⁵.

Когда воцарился Константинъ, сынъ Ираклія, Татчики завладѣли Іудеею и Ассиріей. Они раздѣлили свои войска на три части—одна пошла на Египетъ и завладѣла [страною] до Александриі; другая [направилась] къ странѣ сѣверной на греческое царство, и завладѣла [странами] отъ моря до береговъ великой рѣки Евфрата, а по ту сторону рѣки—Эдессою и всѣми городами Месопотаміи; третья же часть пошла на востокъ въ Тизбонъ на царство парсіійское, нанесла поражение его войску, убивъ царя Ормизда, внука Хосрова и, предавъ опустошенію Парсію, перенесла въ свою землю государственную казну ⁶.

3. Здѣсь, какъ и въ предыдущей главѣ, Асох'икъ слѣдуетъ Себеосу (см. русск. перев. Отд. III, гл. XXX, стр. 115 — 122 и переводъ этой самой главы въ моемъ переводѣ Вардана, стр. 202 — 205, Приложение № 4).

4. Тутъ искаженіе очевидно. Монсей Ках'анкатуацци въ Исторіи Ахавинъ о послѣднихъ годахъ жизни Махомета говоритъ слѣдующее: «Онъ (Махометь) оставилъ эмирѣмъ (амирѣ) въ Меккѣ Седа (Саида), сына Абу-Седа (Абу-Саида). Его товарищи возвратились въ Мекку; между этими товарищами Абу-Бекръ, сынъ Абу-Хаа (Абу-Кохаа) былъ старшій: то было на 9-мъ году владычества Махомета. На 10-мъ году онъ умеръ, въ понедѣльникъ 2-го числа мѣсяца раби, послѣ 10-ти-лѣтняго управленія. Въ продолженіи 13-ти-лѣтней пропаганды онъ утвердилъ (наконецъ свое ученіе). Ему было 40 лѣтъ, когда онъ явился, а умеръ на 63-мъ году (своей жизни)». См. мое изд. кн. III, гл. I, стр. 233.

Caussin de Perceval говоритъ: Махомедъ умеръ въ понедѣльникъ, 12-го числа мѣсяца раби-перваго, на 11-мъ году хеджры (632), 63-хъ лѣтъ и 8 мѣсяцевъ лунныхъ годовъ, равняющихся 61-му году и 9 мѣсяцамъ солнечнаго года (См. Essai sur l'Histoire des Arabes, t. III, liv. VII, p. 322).

5. Абу-Бекръ съ 632—634; Омаръ съ 634—644; Отманъ съ 644—656; слѣдовательно, всѣ трое управляли 24 года, а не 38 лѣтъ, какъ пишетъ нашъ Асох'икъ.

6. См. у Себеоса Отд. III, гл. XXX.

Большая часть войска [Измаильтянъ], напавъ на Марк'ъ, на Гохтёнъ и Нахчиванъ, предала ихъ опустошенію. Другой ихъ отрядъ, прошедъ черезъ артазскій округъ, напалъ на греческаго полководца, по имени Прокопій, нанесъ ему поражение и, предавъ грабежу его лагерь, возвратился въ свою землю. Это случилось на 22-мъ году Абубекра, Отмана и Амра—правителей Измаильтянъ ⁷. [Послѣ того] въ продолженіи трехъ лѣтъ спокойствіе нигдѣ не нарушалось. Потомъ на 26-мъ году ихъ правленія и на 3-мъ году Константина, внука Иракліа, войско Измаильтянъ ринулось изъ Ассирія черезъ проходъ Дюра и Бѣзнуник'ъ въ землю таронскую, а черезъ беркрійскую долину—въ Айраратъ ⁸. За тѣмъ оно взяло городъ Дѣвинъ, истребило находившихся въ немъ мужчинъ, женщинъ же и младенцевъ, въ числѣ 35,000 душъ, отвело въ плѣнъ: это случилось 20-го числа мѣсяца трѣ во время собиранія винограда. Князь армянскій Теодоросъ, владѣтель рѣштуникскій, тотъ самый который обстроилъ островъ Ахтамаръ, далъ сраженіе непріятелю въ Ког-овитѣ, но не могъ одержать надъ нимъ верхъ. Это случилось въ годы патриаршествованія каюликоса Езра. Когда же царь Измаильтянъ увидалъ, что персійское царство прекратилось, онъ приказалъ всему своему войску начать войну съ гре-

7. 38 лѣтъ или 24 года продолжалось правленіе первыхъ трехъ Халифовъ—во всякомъ случаѣ 22-й годъ ихъ правленія будетъ 654.

8. У Себеоса это второе нашествіе Аравитянъ на Арменію изображено нѣсколько подробнѣе. Онъ говоритъ: *Եւեւ զաւր ապահանիչ Սասրիսեանց Կաղանիէ ընդ Կանուպրհո ձորոյ (читай Զորոյ) յաշխարհն Յարադոյ (я читаю Յարոբոյ): առին զնա և զԲէզնուիս և զԱրտիսիս և Կանուպրհո կալեալ 'ի Բերկրոյ ձորն ընդ Արտադոյ (?) և ընդ Կոգ-ովիս Թափեցան յ'Արարատս (см. арм. подлинникъ, стр. 170), т. е. «И вышло опустошительное войско со стороны ассирійской черезъ узкіе проходы (ущелье) Дюр'а въ землю таронскую; завладѣвъ ею, Бѣзнуник'омъ и Ах'ювит'омъ, оно направило свой путь въ беркрійскую долину черезъ Ордѣсно и Ког-овитъ (и) ринулось на Айраратъ. Вотъ буквальный переводъ этого отрывка, который русскій переводчикъ Себеоса передаетъ такъ: «Между тѣмъ войско хищниковъ изъ странъ ассирійскихъ вступило по долины въ страну Тарона. Оно овладѣло ими (чѣмъ? странкою?) и областями Бзуни и Ахювиатъ и направивъ путь по долины (не въ долину ли?) Беркри, черезъ Ордобадъ, (откуда взялся Ордобадъ, когда въ подлинникѣ стоитъ Ордѣсно, Артад-оу?) и Гоговиатъ, ворвалось въ область араратскую» (см. стр. 120). — Жаль, что прекрасное твореніе Себеоса почти отъ начала до конца переведено такимъ образомъ!*

ческой имперіей, съ тѣмъ, чтобы взять Константинополь и уничтожить также и это царство. Онъ написалъ къ императору грамоту, наполненную поношеній, между прочимъ и слѣдующее: «Твой Христосъ, не могшій спасти себя отъ Іудеевъ, можетъ ли спасти тебя отъ рукъ моихъ»? И стеклись всѣ войска, бывшія въ странахъ востока, въ Парсіи, въ Хужастанѣ, [пришли] изъ Индіи, изъ Ассиріи, изъ странъ египетскихъ къ Мавію, повелителю войска, имѣвшему мѣстопробываніе въ Дамаскѣ. Они приготовили военные корабли въ Александріи и во всѣхъ приморскихъ городахъ, снабдили оружіями и машинами 300 большихъ кораблей, посадивъ на каждый изъ нихъ по 1000 человекъ, и 5000 малыхъ кораблей, со 100 человекъ на каждомъ: онъ отправилъ ихъ моремъ. Самъ же съ [остальнымъ] войскомъ пошелъ сухимъ путемъ въ Халкидонъ. Войско же греческое вступило въ Константинополь на защиту города на 13-мъ году Константина.

Когда же войско Измаильтянъ, достигнувъ Халкидона, отправило грамоту своего царя къ императору Константину, послѣдній, взявъ ее, пошелъ въ домъ божій, гдѣ онъ палъ на колѣни и сказалъ: «взгляни Господи!» и надѣвъ на себя вретлице, сѣлъ на пеплѣ и предписалъ [всеобщій] постъ. Повелитель Измаильтянъ приказалъ выстроить корабли боевымъ порядкомъ на морѣ и двинуться къ городу. Но Господь сильною бурей возрѣлъ съ небесъ: всколыхалось море изъ глубины своей пучины и потопило всѣ корабли съ экипажемъ: погибли всѣ до одного. Волненіе моря продолжалось 6 дней. Бывшее въ Халкидонѣ войско [непріятельское вышло] ночью изъ Халкидона и отправилось въ свою землю⁹.

На 36-мъ же году правленія Абубекра, Отмана и Амра войска ихъ снова напали на Арменію и, раздѣлившись на три отряда, одинъ изъ нихъ пошелъ на Васпураканъ, [другой] на Таронъ, а третій въ Ког-овитъ, гдѣ онъ ночью взял крѣпость Артцапъ¹⁰ и гдѣ онъ въ тотъ день въ безопасности предался [всевозможнымъ] мерзостямъ. Но князь Теодоросъ съ 600 че-

9. Подробное описаніе этого непріятельскаго нашествія на Константинополь см. у Себеоса, Отд. III, гл. XXXVI, стр. 159—163 русск. пер.

10. Крѣпость Артцапъ, Арцапъ, въ ког-овитскомъ округѣ айраратской провинціи.

ловѣкъ напалъ на нихъ и всѣхъ, въ числѣ 3000, предавъ левию меча, освободилъ плѣнныхъ и непріятельскій скарбъ взялъ въ добычу.—И умерли Абубекръ, Отманъ [и Амръ] ¹¹.

Послѣ нихъ власть переходитъ къ Мавію, [управлявшему] 19 лѣтъ. На первомъ году его [правленія], на 25 году Константина, князь Сѣмбагъ багратуни и греческій полководецъ, перешедъ черезъ переправу Евфрата, вступили въ бой [съ Измаильтянами], но будучи побѣждены, обратились въ бѣгство. [Послѣ того Измаильтяне] написали грамоту въ Арменію [съ приказаніемъ] платить дань: князья съ нахарарами и каеоликось Нерсесъ изъявили согласіе платить ежегодной дани 500 дахекановъ. Мавій, назначивъ князя Григорія [изъ рода Мамиконовъ] правителемъ Арменіи и Иверіи, самъ умеръ.—Послѣ Мавія сынъ его [Лезидъ] былъ княземъ Татчиковъ въ продолженіе двухъ лѣтъ.

Послѣ него Абдел-меликъ, сынъ Мѣрвана, 21 годъ.

Григорій же, правитель Арменіи, водворилъ миръ въ Арменіи, построилъ церковь въ Арутчѣ и умеръ на войнѣ съ сѣверными народами ¹².

Власть его наследуетъ патрикъ Ашотъ, мужъ славный, любитель наукъ, исполненный страха божія, тотъ самый, который построилъ церковь въ Дарьюнк'ѣ и, перенесши живо-изображенную чудотворную икону воплощенія христова, поставилъ ее въ ней и во имя ея назвалъ [самую] церковь. На первомъ году его правленія явилась комета, которой хвостъ блисталъ лучами въ видѣ столпа: она стала знаменемъ голода, меча и великихъ потрясеній.

Послѣ 16-ти лѣтъ своего правленія Абдел-меликъ далъ приказаніе своему войску выступить въ землю армянскую подъ начальствомъ полководца Махмеда. Прибывъ сюда и увидавъ монастырь святаго Григорія, [богатый] блестящими украшеніями и дорогою утварью, Измаильтяне задумали злое дѣло противъ него:

11. См. Ист. нашеств. Аравитянъ на Арменію Х'евовда, гл. п, стр. 7 русск. перев.; — Себеосъ, Отд. ш, гл. хххп.

12. «Сѣверные народы», о которыхъ идетъ здѣсь рѣчь, суть *Хазары*, совершившіе нашествіе на Арменію, спустя три года послѣ того, какъ Армяне перестали платить дань Измаильтянамъ. Во время этого нашествія погибли князь Григорій, многіе нахарары, князья иверійскіе и ахванскіе (см. Ист. Х'евовда, стр. 9—10 русск. перев.).

отрядъ невѣрныхъ вступилъ подь сѣнь монастыря [подь предлогомъ] ночевать тамъ. Ночью, задушивъ одного изъ своихъ служителей, они бросили его въ глубокую яму, а съ разсвѣтомъ дня стали искать служителя и нашли [его убитымъ]. По приказанію Махмеда отсѣкли руки и ноги у 40 слишкомъ человекъ монаховъ монастыря и за тѣмъ повѣсили ихъ. Потомъ разграбили всю священную утварь церкви.

Отправляясь въ Сирію, Махмедъ оставилъ въ Арменіи правителемъ одного изъ своихъ, который задумалъ известить все армянское дворянство. Этотъ коварный замысль узналъ Сѣмбатъ багратуни, который пригласилъ къ себѣ Сѣмбата сына князя Ашота, Варда сына князя Теодороса и брата своего Ашота, [вмѣстѣ съ ними] рѣшился перейти въ землю греческую. Но войско Измаильтягъ, въ числѣ 5000 человекъ, настигло ихъ въ селеніи Варданакертъ; армянское же воинство состояло изъ 2000. На утро они вступили въ бой и, одержавъ верхъ надъ Измаильтянами, предали ихъ мечу; ибо послѣдніе окончили отъ холода, проведши всю ночь подь открытымъ небомъ; тѣ же изъ нихъ, кои хотѣли спастись бѣгствомъ, наступивъ на ледъ рѣки Ерасха, провалились въ нее. Сѣмбатъ послалъ императору греческому [въ даръ] арабскихъ коней вмѣстѣ съ носами, отрѣзанными у труповъ и, получивъ отъ него достоинство куропалата, отправился въ Таикъ въ крѣпость, называемую Тухаркъ.

Когда до Абдел-Мелика, повелителя Измаильтянъ, дошла вѣсть о пораженіи его войска, онъ приказалъ своему полководцу во главѣ многочисленной арміи [снова] идти на Арменію. Къ нему на встрѣчу пошелъ каѳоликосъ армянскій Саакъ и смертью своею въ городѣ Харапѣ, какъ мы сказали выше, возстановилъ миръ.

По кончинѣ Абдел-Мелика властителемъ Татчиковъ сталъ сынъ его Вѣлтъ [въ продолженіе] 10 лѣтъ. На первомъ же году своего владычества онъ задумалъ истребить въ землѣ нашей все армянское дворянство и приказалъ привести это въ исполненіе полководцу своему Махмеду, который [въ свою очередь] приказалъ какому-то Кониму, бывшему [тогда] правителю города Нахчивана, вызвать къ себѣ нахараровъ армянскихъ съ ихъ конницею какъ бы для того, чтобы сдѣлать ей смотръ и назначить содержаніе отъ казны. Они же въ простотѣ сердца немедленно собрались туда: тутъ же раздѣлили ихъ на двѣ

части; одну заключили въ церковь, что въ Нахчванѣ, а другую — въ церковь, бывшую въ Храмѣ; подожгли огонь къ церквамъ и такимъ образомъ сожгли всѣхъ въ 153 — 704 году. Старшихъ нахараровъ возвели на висѣлицу; захватили Сѣмбата сына Ашота, Григора и Корьюна изъ рода Арцируни¹³, жень и сыновей которыхъ отвели въ плѣнъ, [съ ними] и младенца Вардана сына Хосрова владѣтеля гохтѣнскаго, котораго воспитали въ беззаконномъ своемъ законѣ. По достиженіи совершеннолѣтія ему возвращено было наслѣдственное его владѣніе, [захваченное] въ казну. И онъ, возвратившись въ Арменію, [снова] принялъ христіанскую вѣру вмѣстѣ съ монашествомъ и [наконецъ] при царскомъ дворѣ онъ принялъ мученическую смерть въ 186—737 году, какъ о томъ говорится въ его исторіи¹⁴.

Послѣ сожженія князей куропалать Сѣмбатъ съ бывшими съ нимъ нахарарами, освободившись, ушелъ въ Егерскія страны¹⁵. Греческій царь уступилъ имъ городъ Пуитъ¹⁶, въ которомъ они поселились. Послѣ они разграбили городъ и утварь церквей и возвратились въ Арменію. Императоръ приказалъ архіепископамъ и митрополитамъ установить анаѣему, которую они должны были читать [ежегодно] въ праздникъ Пасхи—въ день совершенія [армянскими нахарарами] недостойнаго дѣла.

Вѣлнть [Валндъ] на мѣсто Махмеда отправилъ [въ Арменію] Абдел-Азиза, который былъ тугъ на ухо¹⁷. Онъ водворилъ миръ въ землѣ армянской; возобновилъ городъ Дѣвинъ, укрѣпилъ его и расширилъ въ объемѣ больше прежняго; «ибо, говорилъ онъ, такъ какъ я былъ причиною разрушенія этого го-

13. У Х'евонда кромѣ Сѣмбата, Григора и Корьюна изъ рода Арцируни упоминаются еще Вараз-Шапухъ и братъ его, изъ рода Амагуни (ст. 29).

14. «Какъ о томъ говорится въ его *Исторіи*. — что это за *Исторія*, въ которой говорилось о мученической кончинѣ Вардана гохтѣнскаго, рѣшительно не знаемъ.

15. *Езеръ, Егеръ*, Եղեր, Եղեր — страна на восточномъ берегу Чернаго моря, получившая свое названіе отъ Егроса, одного изъ сыновей Таргамоса: нынѣшняя *Минирелія*.

16. *Пуитъ, Фудъ*, вѣроятно нынѣшній *Поти*.

17. Въ подлинникѣ: Կ էր ետի Լեւուր, что слово въ слово значить; «и былъ онъ боленъ слухомъ», т. е. «мало слышалъ, былъ тугъ на ухо».

рода, то я и возстановлю его. Я былъ 12-ти-лѣтнимъ мальчикомъ въ красномъ передникѣ; когда войско Измаильтянъ держало этотъ городъ въ осадѣ, я пролѣзъ черезъ одинъ изъ каналовъ, взобрался на городскую стѣну и громогласно воззвалъ къ нашему войску. Передовые войны, стоявшіе на сторожѣ на стѣнѣ, [всѣ] попадали; войско Татчиковъ ободренное этимъ, взяло городъ ¹⁸». Но довольно объ этомъ.

Между тѣмъ полководецъ Махмедъ, не переставая питать въ сердцѣ своемъ замыслы на землю Тченовъ, просилъ у повелѣ-

18. Весь этотъ рассказъ, заимствованный Асох'икомъ почти слово въ слово у Х'евонда, переданъ переводчикомъ послѣдняго, г. Патканіаномъ, неточно въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Абдель-Азизъ говорилъ о себѣ — *первое разрушеніе города было учинено мною и я возобновилъ его; мнѣ было тогда 12 лѣтъ и я носилъ красную епанчу; когда войско арабское воевало съ городомъ, залѣзъ я въ ровъ, взобрался на стѣны и громко закричалъ войску нашему. Передовое войско защищавшее собою стѣны, рассыпалось, побѣда Измаила была рѣшительна и мы разрушили городъ» (см. русск. перев. стр. 25). Вотъ слова подлинника: «*Գանդէ ասէր շէշի Արշէ Ալիք. յառաջնու մտակրածին Գուռնայ եթէ 'ի ձեան իմ' ելլէ կործանուի քաղաքին, և ևս կանգնեցից զառ. զի էի ես'ասէ, մանուկ երկրտառանառայ և ունէի սիւնանէ լին կարմիր: Եւ յորժամ զորն Ցառկայ մարտիչէր ընդ քաղաքին' մտի ես ընդ իողովակ մի և ելի 'ի պարիսպն' և 'ի բարբառ իմ' 'ի ձայն ուժգին աղաղակեցի աշխարհի մը. որք (я замѣняю это мѣстоименіе черезъ союзъ և) անգնէ զաղաղակի Թ-Թափեցան պայկերն նախամարտիչք, և (я опускаю здѣсь союзъ какъ неумѣстное) որք պահէին զպարիսպն և (здѣсь я вставляю союзъ և) 'ի փախուստ գարձան. և յաղԹ-Թիւնն իսմայելի զարացաւ, և կործանեցաք զքաղաք» (Ղևանդ, Փարիշ, 1857. ԳԼ Է. Կր 60), что въ буквальномъ переводѣ значитъ: «Ибо Абдел-Азизъ рассказывалъ про себя, что (такъ какъ) черезъ меня произошло (т. е. такъ какъ я былъ причиною) разрушеніе города Дѣна во время перваго его опустошенія, то я и возстановлю (т. е. возобновлю) его». Онъ говорилъ: «тогда я былъ 12-ти-лѣтнимъ мальчикомъ и носилъ красный передникъ (սիւնանէ լիք никогда не значило «епанча»). Когда войско Татчиковъ боролось съ этимъ городомъ (т. е. когда войско Татчиковъ держало этотъ городъ въ осадѣ), я пролѣзъ черезъ одинъ каналъ (իողովակъ не значить «ровъ») и взобрался на городскую стѣну (պարիսպъ не значить *просто стѣна*, для котораго есть въ арм. языкѣ слово: *որմ; օրմ*) и сколько хватило у меня силы (և 'ի բարբառ իմ', слово во слово: «и мойнъ голосомъ», т. е. «голосомъ 12-ти-лѣтняго мальчика; эта фраза пропущена у г. Патканіана) воззвалъ громогласно къ нашему войску. Передовые войны, охранявшіе городскую стѣну (т. е. стоявшіе на стражѣ на городской стѣнѣ), немедленно попадали (т. е. рассыпались) и обратились въ бѣгство. Побѣда Измаила усилилась (т. е. для Измаильтянъ побѣда стала очевидно); и мы разрушили городъ».**

теля Измаильянъ 200,000 войска, съ которымъ онъ черезъ Ассирію и Парсію вступилъ въ часть земли Тченовъ и сталъ лагеремъ на берегу рѣки, называемой Ботисомъ¹⁹. [Отсюда] онъ написалъ грамоту къ царю Тченовъ, [въ которой говорилъ между прочимъ]: «отчего это ты одинъ не поступаешь подъ иго нашего повелителя, передъ которымъ всѣ народы трепещутъ?» Царь Тченовъ отвѣчалъ: «царь вавилонскій, который завладѣлъ вселенной, царствами—македонскимъ и парсійскимъ, и тотъ не могъ владычествовать надъ нами. Я не заплачу тебѣ дани, кромѣ развѣ царственныхъ подарковъ». Махмедъ снова написалъ ему: «дай мнѣ 30,000 дѣвъ и я уйду отъ тебя»; ибо онъ былъ прельщенъ красотой Тченскихъ дѣвъ. Царь Тченовъ снарядилъ кибитки съ шелковыми навѣсами, [посадилъ] на нихъ 40,000 человекъ съ ногъ до головы вооруженныхъ, пришелъ на берегъ рѣки, и самъ, ставъ лагеремъ немного поодаль отъ кибитокъ, послалъ къ Махмеду [сказать]: «возьми 30,000 почетнѣйшихъ изъ своихъ мужей по числу дѣвъ моихъ, перейди по сю сторону рѣки и мы по жребію раздѣлимъ [между вами] дѣвъ нашихъ: тогда не будетъ стычки между твоими воинами». Махмедъ, взявъ 30,000 почетнѣйшихъ мужей, перешелъ на ту сторону рѣки. Царь Тченовъ приказалъ своему войску сдѣлать на нихъ нападеніе: тогда скрывавшіеся подъ шелковыми навѣсами въ кибиткахъ вышли и, окруживъ [непріятелей], предали ихъ лезвію меча. Махмедъ въ сопровожденіи немногихъ бросился въ рѣку и спасся бѣгствомъ.

Велитъ [Валидъ] скончался послѣ 10-лѣтняго управленія; власть его перешла къ Сулейману, [управлявшему] 3 года, который на третьемъ году своего владычества собралъ войско подъ начальство Мслима и отправилъ его въ городъ Дербендъ, откуда онъ выгнѣсилъ Гонновъ и прогналъ ихъ. При разрушеніи [крѣпостныхъ] стѣнъ въ основаніи ихъ нашли камень, на которомъ было написано [слѣдующее]: «императоръ Маркіанъ, самодержецъ, построилъ этотъ городъ и башню, [употребивъ на то] изъ собственной казны много талантовъ. Въ послѣднее время сыновья Измаила разрушатъ ее [башню?] и на собственные деньги перестроятъ ее». Прочитавши эту надпись, они перестали разрушать, и снова воздвигнули раззоренную стѣну.

19. *Ботисъ* или *Бастисъ*, *βαθυσ* — не Bathys ли, или Acampsis?

Послѣ Омара сталъ повелителемъ [Измаильтянъ] Іезидъ и [управлялъ] 6 лѣтъ. Воздвигнутый злымъ духомъ, онъ не переставалъ бороться съ христіанскими народами; приказывалъ разбивать иконы, изображавшія Христа воплотившагося и его учениковъ, знаменіе креста Господа нашего Христа; а въ послѣдствіи вышло [даже] отъ него приказаніе бить свиней и извести ихъ съ [лица] земли. Впрочемъ онъ и самъ околѣлъ, задуманный одержавшимъ его злымъ духомъ²⁰.

Его мѣсто заступилъ Хешамъ, управлявшій 12 лѣтъ²¹. Онъ наложилъ бѣдѣ тяжкіе налоги на землю армянскую, а потомъ сталъ угрожать войною императору греческому Льву, [требуя отъ него] покорности и дани. Когда [послѣдній] отвергъ [его предложеніе], разгнѣванный Хешамъ послалъ брата своего Молима съ многочисленнымъ войскомъ въ Грецію. Онъ черезъ Киликію прошелъ въ землю [сирійскую] въ Мюсигонъ, что значить «средиземная страна», и достигъ Визиніи.

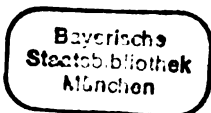
Измаильтяне нанесли пораженіе греческому войску и, предавъ опустошенію ихъ землю, возвратились въ страну свою. Великій повелитель ихъ, видя эту побѣду, [въ слѣдующемъ году] снова собралъ войско и послалъ на греческаго императора подъ начальствомъ брата своего Мслима, который поклялся не возвратиться къ нему пока не разрушитъ Константинополь и св. Софію. Онъ выступилъ и, достигнувъ береговъ Понта, написалъ императору Льву грамоту [слѣдующаго содержанія]: «Къ чему твое упорство и отчего не покоряешься? Развѣ ты не слыхалъ о бѣдствіяхъ, причиненныхъ нами всѣмъ государствомъ, намъ противившимся? Мы разбили ихъ, какъ сосудъ скупельный; ибо совершился обѣтъ, [данный Господомъ] отцу нашему Измаилу. Я поклялся не возвратиться въ свою землю, пока не уничтожу твое царство, пока не разрушу твой городъ, [обведенный] стѣнами, не обращу такъ называемую [вами святую] Софію, домъ поклоненія твоего, въ баню для моихъ воиновъ и пока не раздроблю о твою голову древо креста, которому ты поклоняешься».

20. По Х'евонду *Валидъ* царствовалъ 10 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ (стр. 27); *Сулейманъ* — 2 года и 8 мѣсяцевъ (тамъ же); *Омаръ* — 2 года и 5 мѣсяцевъ.

21. По Х'евонду, *Хешамъ* или *Хешамъ* управлялъ 19 лѣтъ (стр. 81).

Императоръ, прочитавъ эту грамоту, исполненную] поношеній, отправился въ святую Софію въ сопровожденіи патриарха и множества городскихъ жителей; онъ развернулъ грамоту поношенія передъ Господомъ и въ продолженіи трехъ дней, не вкушая пищи, не переставалъ молиться. Потомъ онъ написалъ отвѣтъ полководцу Мслиму: «Что ты кичишься своею злобою, сильный беззаконіемъ! Если жезлъ Моисеевъ, который былъ только подобіе креста Христова, низвергъ въ пучину Фараона, то сіе знаменіе св. креста тѣмъ скорѣе сокрушитъ тебя. И потому если обратишься всячь, то это будетъ лучшее благо, которое ты избереши и себѣ и твоему войску. Въ противномъ случаѣ дѣлай то, къ чему принуждаютъ тебя твои помыслы». — Полководецъ Мслимъ, прочитавъ эту грамоту, въ звѣрской ярости далъ приказаніе своему воинству садиться на приготовленные имъ корабли и, пустившись въ путь, сталъ приближаться къ городу. Императоръ Левъ, при видѣ многочисленнаго флота, швыбущаго какъ лѣсъ по морю, приказалъ протянуть рѣшетчатую желѣзную стѣну и замкнуть ворота [этого] цѣпнаго укрѣпленія; съ тѣмъ вмѣстѣ воспретилъ кому бы то ни было вступить въ бой съ неприятелемъ, а возложить надежду на Бога въ ожиданіи посѣщенія свыше. Царь взялъ самъ непобѣдимое знаменіе на плечо, а патриархъ и многочисленная толпа народа со свѣчами и курящимися кадилами возвысили гласъ молитвы и вышли за городскія ворота. Царь, знаменіемъ креста ударяя о морскія воды, воззвалъ троекратно: «помогни намъ, Христе, Спаситель міра»! Съ этими словами всколыхавшаяся пучина моря потопила воинство Измаильтянъ: часть его, поражаемая волнами, была брошена зыбью къ [берегамъ] еракійскимъ, а другая къ отдаленнымъ островамъ. Число неприятельскаго войска было слишкомъ 50,000. Мслимъ былъ взятъ и представленъ къ царю, который сказалъ: «Судъ мой судилъ Господь: я не наложу на тебя рукъ своихъ; возвратись въ свою землю и повѣдай [тамъ] чудеса, [совершенныя] Богомъ». И онъ, покрытый стыдомъ, возвратился въ свою землю, и съ той поры не опоясывался мечемъ.

Тогда повелитель Измаильтянъ Хешамъ отправилъ въ Армению Мервана сына Махмеда, который назначилъ Ашота сына Васака багратуши патрикомъ въ Армению. Послѣ Хешамъ скон-

чался: мѣсто его заступилъ Велитъ [и управлялъ] годъ и 6 мѣсяцевъ. По приказанію курраавъ онъ былъ убитъ собственными вельможами, которые возвели на престолъ Сулеймана. Но Мерванъ, узнавъ о смерти Велита, немедленно собралъ свои войска, перешелъ рѣку Евфратъ, вступилъ въ бой съ Сулейманомъ, одержалъ надъ нимъ побѣду и убилъ его. Онъ властвовалъ 6 лѣтъ. Осадивъ Дамаскъ, онъ взялъ его и жителей города, сыновъ Измаила, привязавъ къ четыремъ кольямъ, плотничьими инструментами приказалъ тесать у нихъ лица, беременныхъ женщинъ разсѣкалъ пополамъ, младенцевъ мужескаго пола замладывать въ стѣны, а дѣвочекъ отводилъ въ нѣбнѣ. И совершилось пророчество Амоса: «за три нечестія Дамаска и за четыре не отвращуся его» [гл. 1, 3—4]. Больные умомъ и чувствами, они совершили смертные ужасы: предавались убійству, любостыжанію, любострастію, и [наконецъ] четвертому [нечестію]: не вѣрили тому, что Богъ посѣтитъ ихъ.

Около этого времени былъ правителемъ [въ Арменіи] патрикъ Ашотъ, который со славою управлялъ 15 лѣтъ. Въ послѣдствіи Григорій мамиконскій лишилъ его зрѣнія, послѣ чего онъ жилъ еще 14 лѣтъ и, скончавшись, былъ положенъ въ гробницу въ деревнѣ Дарюнкъ²².

Между тѣмъ какъ продолжалось владычество Мервана и онъ не переставалъ бороться съ своимъ народомъ, изъ Хорасана вышло войско подъ предводительствомъ Абдаллы, которое, прошедъ черезъ Тигръ, явилось у Аюхи²³—главнаго лагеря Татчиковъ. Давъ сраженіе войску Мервана, Татчики истребили изъ нихъ 300,000, настигли Мервана и убили его. И сталъ властителемъ послѣ Мервана Абдалла, который отправилъ брата своего, другаго Мервана, по всѣмъ подвластнымъ себѣ странамъ собирать дань съ живыхъ и мертвыхъ поголовно. Онъ причинилъ много бѣдствій и многихъ довелъ до нищеты; заставлялъ священниковъ приводить въ пзвѣстность число умершихъ, дабы

22. По Х'евонду, Ашотъ до своего ослѣпленія правилъ 17, а послѣ ослѣпленія 13 лѣтъ (стр. 87).

23. *Аюхъ*'а или *Аюла* нѣкоторыми принимается за городъ *Куфа*, основанный Омаромъ послѣ разрушенія Ктезифона и бывший мѣстопробывающимъ Халифовъ до Алмансора, который перенесъ свою столицу въ Багдадъ около 762 г.

ихъ родственники могли заплатить дань за нихъ. Онъ [приказалъ] повѣсить на шею всѣмъ свинцовую печать. . . ²⁴.

«и съ каждаго человѣка бралъ много зузъ ²⁵. Этотъ злобный палачъ довелъ народъ до крайней нищеты невыносимыми своими притѣсненіями, [въ слѣдствіе чего] 1200 человекъ перешло въ греческую землю подъ предводительствомъ Шапуха и сына его Хамама изъ рода аматуник'скаго. Неприятель, [узнавъ о томъ], пошелъ по ихъ слѣдамъ и достигъ въ предѣлахъ Кóла ²⁶. Они вступили въ бой съ Татчиками, обратили ихъ въ бѣгство и сами перешли черезъ рѣку Акамписъ ²⁷, которая беретъ начало въ тайк'ской провинціи и, протекая на сѣверо-западъ, впадаетъ въ Понтъ. Императоръ Константинъ, извѣстившись о томъ, поселилъ ихъ въ прекрасномъ и плодоносномъ мѣстѣ. Простой же народъ, оставшійся въ нашей землѣ, вынужденный лишеніями, вступилъ

24. «Онъ (приказалъ) повѣсить на шею всѣмъ свинцовую печать» . . . Этими словами заключается и книга Исторіи Асохик'а въ изданіи арх. Шахназаріанца. Почтенный издатель не замѣтилъ здѣсь пробѣла, который дѣйствительно существуетъ. Мы уже имѣли случай замѣтить, что нашествіе Аравитянъ на Арменію Асох'икъ передаетъ по Х'евонду, который заключаетъ свою Исторію не вышеприведеннымъ фактомъ. Асох'икъ не могъ, конечно, прервать свой рассказъ такъ не кстати, когда ему еще предстояло словами Х'евонда пересказать и дальнѣйшія притѣсненія Аравитянъ, и кончину патріарха Исаи и вступленіе на престолъ владыки Степаноса. Къ счастью, мы можемъ восполнить этотъ пробѣлъ, благодаря академику Броссе, которому угодно было подѣлиться съ нами какъ краткими заключительными словами и книга, такъ и v и vi главами этой же книги, приписываемыми Асох'ику. И тѣ и другія сообщены ученому нашему академику французскимъ арменистомъ Викторомъ Ланглоа. Такъ какъ въ достовѣрности окончанія iv гл. и книги мы не сомнѣваемся, а напротивъ считаемъ его прозведеніемъ пера нашего автора; то и мы, для полноты его рассказа, сочли необходимымъ, вставить его въ подлинникъ Асох'ика, обозначивъ его вносными знаками. Армянскій же текстъ его, равно какъ и V и VI гл. вмѣстѣ съ переводомъ ихъ читатель найдетъ въ Приложеніи 22-мъ.

25. «и съ каждаго человѣка бралъ много зузъ. — Зуза, *𐎆𐎂𐎗𐎍*, названіе сирійской монеты. Отсюда начиная до вступленія владыки Степаноса на патріаршій престолъ см. у Х'евонда, стр. 89—117 по русск. переводу.

26. «въ предѣлахъ Кола»—въ тайк'ской провинціи.

27. «перешли черезъ рѣку Акамписъ; въ подлинникъ стоятъ Акамписъ

«подъ иго сыновъ Измаила, ставъ дровоколами и водовозами у
«послѣднихъ.

«Въ то время скончался въ благочестивой жизни армянскій
«каѳоликосъ Исаія. Инб-Докль [Докѣ] съ большими угрозами
«приказалъ принести къ себѣ всѣ сокровища и утварь цер-
«ковную, изъ которыхъ онъ бралъ себѣ то, что ему нрави-
«лось.—На престолъ патриаршій вступилъ Степаносъ посред-
«ствомъ большихъ подкуповъ».

Третья Часть Исторіи событій, современныхъ Степаносу Таронскому.

Оглавленіе Третьей Книги.

- I. Вступительное слово.—Воцареніе Ашота Багратуни.
- II. О времени воцаренія Ашота Багратуни.
- III. Воцареніе Сѣмбата и о совершившемся въ его время.
- IV. О смерти Сѣмбата и опустошеніи Арменіи беззаконнымъ Юсуфомъ, сыномъ Абу-Саджа.
- V. О мученикахъ, принявшихъ смерть въ городѣ Дѣвниѣ отъ беззаконнаго Юсуфа.
- VI. О бѣгствѣ двухъ сыновей Сѣмбата и о возвращеніи ихъ. О воцареніи Ашота.
- VII. О воцареніи Абаса и о совершившемся во дни его. Образъ жизни отшельниковъ и монаховъ, общежителъствующихъ во множествѣ.
- VIII. О царствованіи Ашота, сына Абаса и о совершившемся въ его время. Построеніе святыхъ мѣстъ.
- IX. О патриаршествованіи владыки Хачика и о построеніи церкви и патриаршаго дворца въ деревнѣ Аргинѣ.
- X. О войнѣ Грековъ въ Амигѣ;—явленіе звѣзды;—смерть царя кир-Жана.
- XI. О воцареніи Сѣмбата, сына Ашота; о построеніи анійской стѣны съ церковью;—о приѣздѣ куропалата Давида въ Ширакъ.
- XII. О прибытіи эмира Абел-Хаджа въ Арменію; о прекращеніи его власти въ послѣдствіи и о томъ, какъ онъ былъ задушенъ.
- XIII. О рѣзнѣ въ Васпураканѣ; о захватѣ князей черезъ Абу-Тальба, эмира гохтѣйскаго.
- XIV. Воцареніе Василія въ Греціи. — Тирапія Варда и опустошеніе земли греческой.
- XV. О послѣдней войнѣ Грековъ; — бѣгство тирана Варда.
- XVI. Эмирство Ибн-Хосрова и мудрость его.
- XVII. Воцареніе Абаса въ Карсѣ;—благотворительность его; построеніе имъ монастыря Ширимк'я.

- XVIII. О томъ, какъ пришелъ Абел-Хаджъ, сынъ Рода, въ городъ Дёвинъ и какъ, взявъ дань съ Арменіи, пошелъ обратно.
- XIX. Вторично Абел-Хаджъ пришелъ въ Васпураканъ; смерть его; эмирство сына его, Мальмлана.
- XX. Царь Василій переселяетъ Арменію въ Македонію; гоненія, воздвигнутыя на нихъ митрополитомъ севастійскимъ.
- XXI. Отвѣтъ на посланіе митрополита севастійскаго, написанный по приказанію владыки Хачика, каеволикоса армянскаго.
- XXII. О томъ, какую страшную смертью умеръ митрополитъ севастійскій; о царяхъ Бульхарскихъ, убившихъ его.
- XXIII. О томъ, какимъ образомъ царь греческій Василій пошелъ походомъ въ землю Бульхаровъ, и побѣжденный послѣдними, долженъ былъ обратиться въ бѣгство и возвратиться домой.
- XXIV. Тиранъ Вардъ выходитъ изъ Багдада и вступаетъ въ землю греческую.
- XXV. Вардъ Фока выступаетъ, беретъ царя и провозглашаетъ себя царемъ.
- XXVI. Вардъ Фока во главѣ своего войска является на берегъ моря; ему навстрѣчу выходитъ Василій и убиваетъ его.
- XXVII. О появленіи звѣзды; о землетрясеніи въ Константинополѣ, и о смерти непокорнаго Чортванска.
- XXVIII. О удаленіи Тевтаса изъ царства Апхазовъ и о возведеніи на престолъ Багарата, сына Гургена.
- XXIX. Злодѣянія Сѣмбата и смерть его.
- XXX. Воцареніе Гагика и что совершилось въ его время.
- XXXI. О смерти владыки Хачика.
- XXXII. О патриаршествованіи владыки Саргиса.
- XXXIII. О второмъ походѣ царя Василія въ землю Бульхаровъ и о взятіи города Веры.
- XXXIV. Объ отправленіи патрика Жана въ землю Бульхаровъ и о заключеніи его.
- XXXV. Вступленіе воинства Татчиковъ египетскихъ въ землю греческую; двукратное сраженіе; Василій идетъ на нихъ.
- XXXVI. О землетрясеніи въ Четвертой Арменіи.
- XXXVII. Вторичный выходъ египетскаго воинства; Вавилонъ; смерть Даласаноса.

- XXXVIII. О смерти эмира Бата; раззореніе Маназкерта; приходъ Мальмлана; встрѣча съ куропалатомъ Давидомъ.
- XXXIX. О томъ, какимъ образомъ племянникъ (по сестрѣ) Бата, ставъ эмиромъ, выводитъ изъ Нѣп'еркерта жителей изъ Татчиковъ и о смерти его въ Амیتѣ.
- XL. Истребленіе иверійскаго войска въ городѣ Хлатѣ.
- XLI. О великомъ сраженіи между Парсами и христіанами въ апахуник'скомъ округѣ.
- XLII. Вторичное вступленіе царя Василія въ землю Татчиковъ, (смежную) съ Сирію.
- XLIII. О смерти великаго куропалата Давида и о приходѣ греческаго царя Василія въ восточную землю.
- XLIV. О приходѣ Гургена въ таик'скую землю и греческаго войска въ округъ басенскій.
- XLV. О томъ, какъ Гагикъ опустошилъ таширскій округъ и равнину иверійскую.
- XLVI. О родоначальствѣ Артцруник'ъ, которые въ наше время стали царствовать въ Васпураканѣ.
- XLVII. О построеніи царемъ Гагикомъ въ городѣ Ани большой церкви во имя святаго Григорія.
- XLVIII. Родъ князей Парисоса прекращается со смертью (последнихъ его представителей).

КНИГА ТРЕТЬЯ

I.

Вступительное слово.—Воцареніе Ашота Багратуни.

Всегдашнее и незыскаемое изліяніе на насъ божественной благодати отъ высочайшаго-Существа въ теченіи многихъ вѣковъ и временъ превосходило [всякое] разумѣніе мудрецовъ и нынѣ остается непостижимымъ для ума [человѣческаго]. Оно [высочайшее Существо] почтило насъ не только разумомъ, [украшающимъ] насъ между разумными [существами], но и украсило нашъ видъ безобразнымъ образомъ божественнаго своего образа [для того, чтобы мы] нашей неутомимой мыслью [могли] дойти [съ одной стороны] до разумѣнія грядущаго, а [съ другой] въ вѣрномъ разказѣ передавать память о прошедшихъ [событіяхъ] ¹. При тройномъ свѣтѣ Троицы мы неуклонно и безошибочно повѣдаемъ повѣсть о трехъ временахъ: о прошедшемъ, настоящемъ и будущемъ; ибо [при этомъ свѣтѣ] въ прошедшемъ, мы не послѣдуемъ за ложными разказами философъ-самозванцевъ, говорящихъ, что міръ существуетъ самъ по себѣ безъ Провидѣнія и что онъ самъ собою производитъ все; въ настоящемъ мы не столкнемся съ ложной вѣрой еретиковъ и потому не собьемся [съ пути] добрыхъ дѣлъ, не впадимся въ заблужденіе при ложныхъ словахъ язычниковъ, у самихъ себя отымающихъ надежду на воскресеніе; нѣтъ, имѣя передъ глазами свѣточъ заповѣдей господнихъ и свѣтъ науки, мы узнаемъ, что все существующее произошло изъ ничего черезъ суцдаго Бога, что оно охраняется Его Провидѣніемъ, что патріархи и праведные [мужи] за похваль-

1. Мѣсто: «пъ . . . ть о прошедшихъ событіяхъ» въ подлинникѣ стоитъ: «память о будущахъ событіяхъ». — *բերել զիշտանկ հանդիմանն ճշմարտացուցանել սպանման բռնանցն*, что конечно не имѣетъ смысла; и потому мы рѣшили исправить это искаженное мѣсто, и мѣсто: *իշտանկ հանդիմանն* — «память о грядущемъ» — читать *իշտանկ անցելոց*. Т. е. «память о прошедшихъ событіяхъ», какъ мы и перевели.

ную [свою жизнь] удостоились [милости] отъ Бога, [въ слѣдствіе чего] память ихъ, [окруженная] славою, [остаётся] въ книгахъ; между тѣмъ какъ уклонившіеся отъ воли Бога получили гнѣвъ божій и до сего времени идетъ о нихъ худая молва. При помощи того же свѣта знанія въ настоящемъ мы познаемъ Путь истины, т. е. самаго Христа; [Путь], ведущій насъ къ Отцу и отдаляющій отъ языческаго невѣрія и отъ многообольстительнаго заблужденія еретиковъ. При помощи свѣта надежды на грядущее мы видимъ [какъ бы] передъ глазами день возобновленія [всѣхъ] твореній.

Вотъ тайна, посредствомъ которой мы, христіане, изображаемъ прошедшее и предсказываемъ будущее при помощи благодати Бога—подателя даровъ ²!

II.

О времени воцаренія Ашота Багратуни.

Всѣмъ извѣстно, что въ Арменіи царствовало три рода, въ три [различныя] періода, я разумѣю [роды]: Хайкидовъ, Аршакидовъ и Багратидовъ ¹; въ слѣдствіе чего мы и раздѣлили нашу Исторію на три части.

Первая [часть] заключаетъ въ себѣ періодъ времени], начиная отъ первосозданнаго [человѣка, обнимая также] время мрачнаго невѣдѣнія [т. е. язычества] до воцаренія Тёрдата и просвѣщенія Армянъ. Вторая [часть]—отъ просвѣщенія Арменіи и воцаренія Тёрдата до третьяго возобновленія царства армянскаго черезъ Ашота Багратуни, случившагося во дни греческаго царя Василія, и по его соизволенію въ 336 году армянскаго лѣтосчисле-

2. Нужнымъ считаемъ замѣтить, что вся эта первая глава ш кн. сильно пострадала отъ переписчиковъ и что большаго труда стоило добыть-ся смысла, до котораго мы добрались по догадкамъ. И потому если читатель и встрѣтитъ въ этомъ переводѣ нѣкоторую темноту и неопредѣленность, то пусть оны припишетъ это искаженности текста.

1. Здѣсь нашъ авторъ говоритъ о первыхъ *трехъ* династіяхъ, изъ которыхъ *первая*, а именно династія *Хайкидовъ*, продолжалась отъ 2107 до 328 года до Р. Х.; *вторая*—династія *Аршакуни* или *Аршакидовъ*, отъ 150 до Р. Х. до 428 по Р. Х., и *третья*—династія *Багратуни* или *Багратидовъ*, отъ 885 до 1079 года по Р. Х.

нія, послѣ пришествія Спасителя нашего Господа Бога въ лѣто 888, во время владыки Георга [II], на 12-мъ году его патриаршествованія ².

Этотъ Ашотъ, сынъ Сѣмбата, прозванный Абл-Абасомъ, спаряпетъ армянскій, [происходитъ] отъ племени Авраама. Во время плѣненія Израилтянъ наши вѣнценосцы изъ Хайкидовъ выпросили [себѣ] родоначальниковъ Ашота у царя вавилонскаго Навуходоносора ³. Со времени Аршакида Вахаршака ⁴ наши языческіе цари возлагали [на Багратидовъ почетное званіе] *m'adur'a* и *asnet'a*; они перенесли много мученій за поклоненіе Богу и когда совершилось просвѣщеніе [Арменія], сверхъ Моисеева закона они черезъ вѣру во Христа приняли [еще] благодать евангельскую; они неоднократно принимая [въ свои руки] управленіе армянскимъ царствомъ, вели войну противъ огнепоклонства Парсовъ ⁵, а въ послѣдствіи противъ беззаконнаго законоположенія, даннаго Махомедомъ жителямъ Татчкастана. [Такимъ образомъ они] ведутъ свою генеологію отъ отца къ сыну до этого Ашота.

Еще до воцаренія своего Ашотъ въ продолженіе 30-ти лѣтъ является то княземъ, то княземъ князей въ Арменіи и Иверіи, то побѣдителемъ всѣхъ окрестныхъ народовъ, то [мужемъ], улучшающимъ бытъ духовенства и украшающимъ церкви въ Арменіи. Какъ мужъ пріятный, кроткій, непорочный, жилъ онъ неукоризненной жизнью, не нарушалъ законовъ природы и [вообще] безпорочностью своей онъ былъ угоденъ Богу.

Въ его дни жили: армянскій вардапетъ Саакъ, по прозванію

2. 12-й годъ патриаршествованія Георга II, это — 888, ибо онъ вступилъ на престолъ въ 876 и управлялъ имъ по 897.

3. О происхожденіи рода Багратуни см. Приложение 16-е.

4. «Со времени Аршакида Вах'аршака». Въ подлинникѣ стоятъ *սուրբ Վաղարշակայ*, т. е. «со дни Вах'аршака». Я читаю — *սուրբ Վաղարշակայ*, т. е. «со времени Вах'аршака». Это чтеніе оправдывается смысломъ всего предложенія.

5. Въ подлинникѣ это мѣсто представляется въ слѣдующемъ искаженномъ видѣ: *և բազում անգամ զիշխանութիւն պետութեան Հայոց առեալ 'Բ պարկեան կրակապաշտութեանց* (стр. 144). При переводѣ этого мѣста мы держались списка акад. Броссе, гдѣ читаемъ слѣдующую правильную фразу: *և բազում անգամ զիշխանութիւն պետութեան Հայոց, առեալ ընդդէմ պտեւրաղեալ պարկեան կրակապաշտութեանց*, переводъ которой читатель имѣетъ передъ глазами.

Апикурешъ, исполненный мудрости и познаній, написавшій отвѣтъ на посланіе греческаго патріарха Фотія, и Хамамъ *Восточный* [аревельци], написавшій Толкованіе на Притчи Соломона, на 38 главу Іова [«Кто сей скрываай отъ меня совѣтъ.... ст. 2], Одну книгу на пѣсни степеней Давида и Объясненіе грамматики.

Ашотъ жилъ 21 годъ⁶; послѣ пяти лѣтъ царствованія умеръ и переселился ко Христу.

III.

Воцареніе Сѣмбата и о совершившемся въ его время.

Послѣ Ашота въ 340—891 году воцарился Сѣмбатъ сынъ его и [царствовалъ] 24 года съ соизволенія греческаго царя Льва [VI философа], заступившаго мѣсто Василя, который скончался послѣ 19-ти-лѣтняго управленія. Сынъ послѣдняго, Левъ, царствовалъ 26 лѣтъ: онъ былъ человѣкъ миролюбивый, пекущійся о благѣ цѣлаго государства, щедрый на дары, при раздачѣ которыхъ онъ не походилъ на скареднаго Грека, который обыкновенно не бываетъ щедръ и у котораго на языкѣ нѣтъ даже слова *щедрый*; но какъ сынъ Армянина онъ превзошелъ всякаго Армянина тороватостью.

Во дни Сѣмбата въ 346—897 году скончался каѳоликосъ владыка Георгъ, патріаршій престолъ котораго занялъ мужъ божій, Маштоцъ. Онъ былъ родомъ изъ деревни Ехиварда арагатц-отѣнскаго округа. Съ юныхъ лѣтъ онъ жилъ пустышническою жизнью, питаясь одними только овощами, избравъ мѣстомъ своего жительства островъ Севанъ на гехамскомъ озерѣ, гдѣ онъ построилъ церковь во имя Апостоловъ². Здѣсь собралось многочисленное братство, управлявшееся уставомъ св. Василя: въ этой божіей обители [пропикнутое] одною вѣрою, оно посвящало себя изученію всѣхъ священныхъ книгъ, дабы

6. Въ нашемъ подлинникѣ, какъ и въ списокѣ акад. Броссе, стоятъ цифра 21, что очевидная описка. По Вардану (см. мой перев. стр. 109), царь Ашотъ умеръ 71 года, управлялъ царствомъ 7, а не 5 лѣтъ.

1. Сѣмбатъ I Мученикъ царств. съ 890—914 года.

2. См. у Іоан. каѳ. стр. 100—101.

духовныя очи его могли ясно видѣть путь господній, по которому оно могло бы идти неуклонно.

Въ это время прославился добродѣтелями отецъ Гагикъ, настоятель обители святаго Атома; онъ собралъ житія мучениковъ въ одну книгу, называемую Атома-гиръ³.

Но мужъ божій, Маштоцъ, патриаршествовавъ 1 годъ, переселился къ Богу⁴; останки его покоятся въ Гарни недалеко отъ лѣтняго мѣстопробыванія Хосрови-духта, построеннаго царемъ армянскимъ Тѣрдатомъ.

Послѣ него возсѣлъ на патриаршій престолъ въ 346—897 году владыка Іоаннъ изъ Дѣвина, риторъ и историкъ, [управлявшій] 22 года⁵. — Во дни его явился Сѣмбатъ, ересіархъ Тѣндрикійцевъ, родомъ изъ деревни Зарехаванда округа тпакхотѣнскаго, противникъ всѣхъ христіанскихъ постановленій⁶.

По возшествіи своемъ на престолъ Сѣмбатъ вступилъ въ полное управление всѣми наслѣдственными своими владѣніями, [бывшими] въ Арменіи и Иверіи, [равно какъ] и городами своихъ соперниковъ. Во дни его и во время управленія его отца въ нашемъ отечествѣ [всюду] царствовалъ миръ и каждый, по словамъ пророка, возлежалъ подъ виноградникомъ и смоковницею своею. Поля превратились въ селенія, селенія въ города по многолюдству своему и богатству, такъ что даже пастухи ста-

3. У Чамчіана (см. ч. II, стр. 689) въ поясненіе этого краткаго извѣстія нашего автора находимъ слѣдующія подробности: «Въ это время (867) жилъ какой-то вардапетъ, по имени Гагикъ, настоятель обители мученика Ашота, у котораго былъ весьма свѣдущій діаконъ, по имени Григорій. Оба они общими стараніями собрали различныя житія мучениковъ изъ книгъ армянскихъ и сирійскихъ, изъ которыхъ составили цѣлую книгу, называемую *Ашотъ гир* (=«Книга Ашота») которая и служила началомъ армянскихъ Четивъ—Миней.

4. По Іоанну каеол., стр. 101, Маштоцъ управлялъ патриаршимъ престоломъ 7 мѣсяцевъ, а не 1 годъ, какъ говоритъ Асох'икъ. Впрочемъ нашъ авторъ выше самъ указалъ на годъ вступленія Маштоца на престолъ, а именно на 897 и здѣсь самъ же указываетъ на годъ его кончины, а именно на тотъ же 897. Ясно, что Маштоцъ не могъ патриаршествовать 1 годъ, если онъ вступилъ на престолъ и скончался въ одномъ и томъ же 897 году, развѣ придется считать отъ января до января.

5. Каеоликъ Іоаннъ VI, *Историкъ*, вступилъ на престолъ въ 897 и управлялъ имъ до 924; стало быть, онъ патриаршествовалъ не 22 года, а 27 лѣтъ.

6. Объ этомъ ересіархѣ см. у Чамчіана, ч. II, стр. 884 и слѣд.

ли являться въ шелковыхъ платьяхъ ⁷. Сѣмбать построилъ церковь Аменапѣркичъ въ селеніи Ширака [ширакскаго округа?] съ высокимъ куполомъ и со стѣнами изъ тесаннаго камня. Въ это время городъ Дѣвинъ явилъ сопротивленіе (?); царь пошелъ на него войною и взялъ его въ великій пятокъ. Потомъ онъ началъ войну съ Ахмадомъ, который одержалъ надъ нимъ верхъ и заставилъ его обратиться въ бѣгство съ большимъ урономъ. Эмиръ Ап'шинъ, сынъ Саджа, бывший остиканомъ въ Парсіи, который увѣнчалъ Сѣмбата, съ негодованіемъ смотрѣлъ на дружбу Сѣмбата съ греческимъ императоромъ, и потому, вступивъ въ Арменію, взялъ крѣпость Карсъ, дворянъ съ ихъ женами и дѣтьми взялъ въ плѣнъ и привелъ ихъ въ городъ Дѣвинъ въ жалостномъ видѣ. Это тотъ самый Ап'шинъ, который отвелъ въ плѣнъ владыку Георга, выкупленнаго Хамомомъ, царемъ ахванскимъ. Шапухъ, младшій братъ царя Сѣмбата, ставъ между жизнью и смертью, [рѣшился] отправиться къ Ап'шину, который [впрочемъ] принялъ его съ большими почестями и отпустилъ съ нимъ всѣхъ плѣнныхъ Армянъ. Онъ получилъ отъ Ап'шина царскую корону, которую принесъ и возложилъ на главу Сѣмбата брата своего [въ доказательство новаго] утвержденія [его] царской власти. [Такимъ образомъ] страна армянская снова стала устроиться и обиловать [всѣми благами] какъ прежде, и это—на многіе годы.

Но когда мы, утучнивъ, распозли въ ширину, оказались ослушниками, забыли возлюбленнаго Бога—творца мира и подателя всѣхъ благъ; когда священники и народъ, вельможи и простолюдинъ оказались виновными въ чрезмѣрномъ употребленіи хлѣба и вина, по словамъ пророка; когда, не смотря на благодѣянія къ намъ Бога, мы перестали внимать гласу его заповѣдей;—тогда постигли насъ бѣдствія и огорченія, и Господь не сталъ внимать мольбамъ нашимъ, но предалъ воиству Измаильтянъ страну нашу на раззореніе и опустошеніе мечемъ и плѣномъ.

7. См. у Иоан. као. стр. 109—110.

IV.

О смерти Сѣмбата и опустошеніи Арменіи беззаконнымъ Юсуфомъ, сыномъ Абу-Саджа.

Въ то время умеръ Ап'шинъ и мѣсто его въ Парсіи и Атѣр-патаканъ заступилъ братъ его, Юсуфъ. Сѣмбатъ не призналъ его власти; написалъ грамоту, которую вмѣстѣ съ дарами отправилъ къ халифу вавилонскому [съ просьбою]—освободить его отъ невѣрнаго сына Саджа, что халифъ и исполнилъ. Юсуфъ, услыжавъ это, пришелъ въ Партавъ, откуда онъ тайкомъ черезъ Теп'хистъ явился въ Таширъ. Узнавъ объ этомъ, Сѣмбатъ во главѣ многочисленнаго войска занялъ всѣ пути его прохожденія. [Не смотря на это], Юсуфъ, какъ тать, пробравшись по низменнымъ мѣстамъ высокихъ горъ бросился въ Ширакъ ¹, а [отсюда] пошелъ на Дѣвинъ. Сѣмбатъ съ огромною силою настигаетъ его, а Юсуфъ въ ужасѣ просить у него мира, посылаетъ Сѣмбату въ даръ много богатыхъ вещей, золотую корону ², и самъ отправляется въ Парсію.

Сѣмбатъ, захвативъ царя егерскаго Константина, [желавшаго возмущать подвластныя армянскому царю страну Гугарскую и земли, лежащія близъ Вратъ аланскихъ] покорилъ его подѣ

1. У нашего автора это мѣсто очевидно искажено: *և նորա գողորեն Գեղեցեալ ընդ լեռան բարձունց 'ի Շիրակ անկանի*. При помощи Іоанна каеоликоса правильное чтеніе его мы возстановили такъ: *և նորա գողորեն Գեղեցեալ ընդ ցածուն վայր լեռին (լեռանց?) բարձունց 'ի Շիրակ անկանի* (стр. 108), какъ мы и перевели.

2. Здѣсь текстъ нашего автора становится вполне понятнымъ только при помощи Іоанна каеоликоса; ибо слова Асох'ника: *և կրկին պատկեալ զԳրառա բազում ընչիւք Գեայ 'ի Պարս* (стр. 149—150) получаютъ опредѣленный смыслъ при слѣдующемъ отрывкѣ изъ Іоанна каеоликоса: *բազում երկվորս քրազորս, սոսս և ասիպարանոցս պատրաստեալ... այլ և Թագ և ս յոսեպոյ Սոփերայ կազմեալ... և բազում երեւելի զգեստս աբբունականս ոսկե ճամուկս և շղաշատեան հրաշանկարս միանգամայն՝ առաքէ 'ի պատիւ մեծարանոց աբբային Սերասոյ... Գեայ 'ի կողմանս Վարպատականի* (стр. 109). При нашемъ переводѣ мы держались смысла послѣдняго отрывка.

власть свою [при содѣйствіи иверійскаго царя Атёр-Нересха, а въ послѣдствіи] освободилъ его. Атёр-Нерсехъ, раздраженный поступкомъ Сѣмбата, разорвалъ съ нимъ дружественныя сношенія и сталъ питать противъ него враждебныя замыслы ³.

Нечестивый Саджъ ⁴ съ презрѣніемъ отложилъ отъ халифа, который разослалъ во всѣ концы своего государства приказаніе отомстить Юсуфу, въ томъ числѣ написалъ онъ къ Сѣмбату собрать противъ него войско. Сѣмбату, [помня дружественный свой союзъ съ Юсуфомъ], невольно отправляетъ многочисленное войско, [по въ тоже время] даетъ ему почувствовать, что онъ посылаетъ его ему на помощь. Но Юсуфъ, [снова] изъявивъ свою покорность халифу, собралъ большое войско и съ величайшими угрозами пошелъ въ Арменію на Сѣмбата въ 356 = 907 году. Къ нему присоединились: царь иверійскій Атер-Нерсехъ, князь васпураканскій Гагикъ, племянникъ [по сестрѣ] Сѣмбата, и Ашотъ сынъ Шапуха брата Сѣмбата, со всѣми своими войсками, покинувъ [такимъ образомъ] царя Сѣмбата, съ завистью взирая на благоденствіе Арменіи. Царь, узнавъ коварный ихъ замыслъ, съ армянскими владѣтелями въ сопровожденіи всего войска отправился въ таширскій округъ въ деревню Одцупъ, и отсюда перешелъ въ Ап'хазію. Юсуфъ шелъ по его слѣдамъ до крѣпости и, завязавъ бой съ крѣпостью Куеломъ, взялъ ее и пошелъ въ Теп'хистъ; а царь [между тѣмъ] возвратился въ Ширакъ. — Съ наступленіемъ слѣдующаго года Юсуфъ снова пошелъ на Арменію съ болѣе многочисленнымъ войскомъ. Его встрѣтилъ въ нигскомъ округѣ Сѣмбату со всѣмъ войскомъ и съ двумя своими сыновьями, Ашотомъ и Мушехомъ. Завязался бой на мѣстѣ, называемомъ Діекнаватчаръ, гдѣ войско армянское, будучи побѣждено, обратилось въ бѣгство. Здѣсь былъ взятъ Мушехъ сынъ Сѣмбата и отведенъ въ Девинъ, гдѣ онъ умеръ отравленный. Тѣ-

3. Весь этотъ отрывокъ такъ сжатъ у нашего автора, что при буквальныйномъ его переводѣ онъ остался бы совершенно непонятнымъ: мы старались вставками пояснять его при помощи Іоанна каеоплика; см. у него стр. 110—111.

4. Это мѣсто искажено. Въ подлинникѣ стоитъ: *և Սաճն անորէն ապստամբ բեալ յամբրապետէն Նշկահեաց զնա*. Я восстанавливаю его такъ: *և անորէնն Յաւուսի, որդին Աբու Սաճի՝ ապստամբեալ յամբրապետէն Նշկահեաց զնա*, т. е. «нечестивый Юсуфъ, сынъ Абу-Саджа, съ презрѣніемъ и пр.

ло его перенесли въ Багаранъ, гдѣ и похоронили. Царь же спасся бѣгствомъ и засѣлъ въ крѣпости Капуйтѣ.

Воинство Татчиковъ, продолжая идти впередъ, достигло Багревандскаго округа, въ 359 = 910 году завладѣло крѣпостью Вах'аршакертотъ и пошло на крѣпость Капуйтъ ⁵. Тогда Сѣмбатъ, боясь измѣны со стороны оставшихся при немъ дворянъ, взявъ въ руку посохъ, пошелъ къ сыну Абу-Саджа Юсуфу, который, [взявъ] его съ собой, пошелъ походомъ на Дѣвинъ; отсюда онъ направилъ свой набѣгъ на крѣпость Ерѣнджакъ ⁶, гдѣ засѣли жены дворянъ съ ихъ сокровищами. Взявъ крѣпость, онъ возвратился въ Дѣвинъ, гдѣ взвелъ на висѣлицу царя Сѣмбата въ 364—915 году ⁷.

V.

О мученикахъ, принявшихъ смерть въ городѣ Дѣвинѣ отъ беззаконнаго Юсуфа.

Юсуфъ, подвергая многихъ за вѣру во Христа допросу и пыткамъ, старался обратить ихъ къ Курану Махомеда. Но Христосъ, обратившій ихъ волю къ спасительной жизни, воспламенилъ божественнымъ огнемъ ихъ умы, направилъ ихъ къ святой любви и мужественной вѣрѣ. Они попрали жало смерти и, съ любовью принявъ смерть, получили въ замѣлъ свѣтлый вѣнецъ. Въ другое время Юсуфъ, захвативъ другихъ, подвергъ ихъ пыткамъ. И когда онъ увидалъ, что всѣ они за Христа идутъ какъ овцы на закланіе, тогда юнѣйшаго изъ нихъ, по имени Михаилъ, уроженца гугарскаго, привлекъ къ себѣ и чтобы избавить его отъ смерти, думалъ общаніемъ [земнаго] величія обольстить его. Но Михаилъ съ воплемъ и слезами обративъ очи къ Богу и, подкрѣпленный помощью свыше, вырвался изъ рукъ Изманалтыя и, присоединившись къ товари-

5. Крѣпость *Капуйтъ* («Синій») находилась въ аршаруник'скомъ округѣ апаратской провинціи.—Въ Багревандскомъ округѣ этой же провинціи была крѣпость *Вах'аршакертъ*.

6. *Ерѣнджакъ* — неприступная крѣпость въ округѣ того же названія, сюникской провинціи.

7. См. у Юан. кавол. стр. 106—132.

щамъ своимъ, подставилъ вью мечу. И такимъ образомъ всё они вмѣстѣ принесли себя Богу Отцу, какъ жертву благоуханія.

Въ тоже время два брата, Гургенъ и Давидъ, изъ славнаго и знаменитаго рода Гёнуни, взятые палачами, были представлены Юсуфу, который подъ клятвеннымъ обѣщаніемъ предлагалъ имъ полцарства, блестящія разноцвѣтныя одежды, золотыя ожерелья, быстроногихъ богато-убранныхъ коней и, бросившись имъ на шею, цѣловалъ ихъ и лъстивыми рѣчами убѣждалъ ихъ отречься отъ Христа. Но они, воспламененные божественной любовью, смѣло исповѣдывали истинную вѣру, говоря: «Мы—христиане; мы не промѣняемъ свѣта богопознанія, носящаго въ себѣ безсмертіе, на мертвящую ложь вашу, которая ничто и которую мы ни во что считаемъ». Когда злобный [Юсуфъ] увидалъ ихъ непоколебимыми въ вѣрѣ христовой, приказалъ убить ихъ мечемъ. Они же съ слезными мольбами къ Богу просили присоединить ихъ къ числу мучениковъ, принявшихъ крестную смерть. И когда пришелъ палачъ, старшій братъ выдвинулъ впередъ младшаго своего брата на закланіе, опасаясь его молодости и говоря: «братъ возлюбленный, ты прежде принеси разумную жертву надеждъ нашей—Христу, умершему за насъ и обѣщавшему намъ жизнь». Такимъ образомъ прежде онъ выступилъ впередъ, а потомъ и старшій братъ: и оба они были увѣнчаны кровавымъ вѣнкомъ.

Такъ приняли мученическую смерть въ городѣ Дёвпнѣ отъ руки нечестиваго остикана Юсуфа мученики, имена которыхъ внесены въ книгу жизни. Ихъ память празднуется ежегодно 20 ноября. Они непорочно вѣрою побѣдили лукаваго, отсѣкли вѣтви смертоносныхъ плодовъ его; ибо нѣтъ ничего страшнаго тамъ, гдѣ [существуетъ] любовь къ Отцу¹; воспламененные ею, они попрали смерть и, припавъ вѣпецъ свѣта, приобщились къ [лику] сыновъ свѣта горячаго Іерусалима. Только нѣкоторые, обольщенные обѣщаніями злодѣя, не достигли [вы-

1. «Ибо нѣтъ ничего страшнаго тамъ, гдѣ существуетъ любовь къ Отцу». — Въ подлинникѣ (стр. 154), равно какъ и въ спискѣ анэд. Броссе, стоитъ: *ἡ εὐχὴ ἡ ζωὴ ἡ ἀγάπη ἡ εὐφροσύνη* т. е. что рѣшительно ничего не выражаетъ. Я восстанавливаю чтеніе этого мѣста слѣдующимъ образомъ: *ἡ εὐχὴ ἡ ζωὴ ἡ ἀγάπη ἡ εὐφροσύνη* т. е. какъ я и перевелъ, опираясь на авторитетъ Іоанна каволикоса, которому въ своемъ разсказѣ слѣдуетъ Асох'икъ (см. стр. 132—140).

сокой цѣли]: въ здѣшней жизни они покрыли себя позоромъ и умерли въ нищетѣ, а въ будущей—лишились вѣчнаго свѣта.— То было мрачное для Арменіи время!

Юсуфъ, второй Тевдасъ—первый, который отложился отъ татчнскихъ амир-ал-мумининовъ.

Въ это время вся земля армянская обратилась въ пустыню и развалины: города были разрушены, селенія опустошены, жители разбѣяны между иноязычными и чужеземными народами, [церкви] лишены служителей, паствы и всего своего благолѣпія. Самъ каюоликъ владыка Іоаннъ [принужденъ] искать убѣжища въ Греціи ², въ мѣстѣ усьшалъницы и уединенія святаго Просвѣтителя нашего, на горѣ, называемой Манья-айркъ, въ округѣ Даранахъ и въ монастырѣ Гарника ³.

При видѣ [этихъ бѣдствій] Гагикъ Арцируни, назначенный отъ Юсуфа начальникомъ, ночью убѣжалъ въ землю Кордукскую и всѣхъ жителей Васпураканской страны переселилъ въ Ассирію, [съ намѣреніемъ пробыть тамъ] пока не пройдетъ громовая туча, [поднятая] злодѣемъ. Въ послѣдствіи онъ снова занялся устройствомъ страны и царствовалъ надъ частью Арменіи, [а именно] Васпураканомъ.

Ашотъ, племянникъ [по брату] Сѣмбата, ставъ единомышленникомъ злоумышленнаго дракона [т. е. Юсуфа], получаетъ отъ него царскій вѣнецъ вмѣсто своего дяди [по отцу]. Такимъ образомъ эмиръ Юсуфъ, проведенный въ Арменіи 5 лѣтъ, мечемъ, голодомъ и плѣномъ опустошилъ ее ⁴.

VI.

О бѣгствѣ двухъ сыновей Сѣмбата и о возвращеніи ихъ: о воцареніи Ашота.

Изъ оставшихся двухъ сыновей Сѣмбата—Ашота и Абаса, Ашотъ убѣжалъ въ Константинополь ко двору греческаго импе-

2. Т. е. въ греческой половинѣ Арменіи.

3. Манья-айркъ, *Гавъкъ-айркъ*. — «Пещера Манъ», была въ горѣ Сепухъ въ даранахикскомъ округѣ провинціи Верхняя Арменія. Здѣсь скончался Григорій Просвѣтитель, тѣло котораго по внушенію свыше было открыто отшельникомъ Гарникомъ, перенесено и положено въ деревнѣ Горданъ (см. у Моис. хорен. кн. II, гл. XCI и у Іоан. каюол. стр. 25—26).

4. См. у Іоан. каюол. стр. 140—170.

ратора Льва, Абасъ же отправился въ землю иверійскую, гдѣ онъ, женившись, возвратился въ Арменію уже послѣ возвращенія брата своего Ашота изъ Константинополя.

Ашотъ, по необыкновенному своему мужеству прозванный *Еркат'омъ* [Желъзо], совершившій въ Константинополѣ и [вообще] въ Греціи чудеса храбрости, по приказанію Льва возвратился въ Арменію, гдѣ онъ нашелъ вассаловъ ¹ своего отца воцарившимися. Онъ провозгласилъ себя Шахан-шахомъ, т. е. царемъ царей, изгналъ изъ Арменіи войска Измаильтянъ. Онъ [вообще мало] полагался на войско и всегда самъ лично велъ всѣ войны.

Послѣ Льва воцарился въ Греціи братъ его Александръ и [управлялъ] 1 годъ ². Потомъ воцарился въ Греціи Романъ въ 365 году армянскаго лѣтосчисленія [=916 и управлялъ] 22 года ³. На второмъ году своего царствованія онъ собралъ многочисленное войско и подъ начальствомъ Демесликоса отправилъ его въ городъ Дѣвинъ, гдѣ находился эмиръ Себукъ ⁴, пригласившій къ себѣ на помощь въ городъ Шахан-шаха, Ашота. Войско греческое осадило Дѣвинъ, но не бывъ въ состояніи взять его, принуждено было снять осаду ⁵.

1. Въ подлинникѣ стоятъ *тцарі*, *Զակար* — слово, означающее собственно «служитель». Армянскіе ученые обыкновенно въ этомъ тѣсномъ значеніи и принимаютъ слово *тцара*. Но они не совѣтъ правы; ибо въ древней Арменіи такъ вообще назывался *vassal* въ отношеніи къ своему *Smzerain*, какъ мы и перевели. Асох'никъ намекаетъ здѣсь на Ашота, племянника царя Сѣмбата, котораго конечно ни въ какомъ случаѣ нельзя было назвать *служителемъ* или *слугою* (см. предыдущую гл. нашего автора). Обращаю вниманіе армянстовъ на это новое толкованіе, которое я даю слову: *тцара*, *Զակար*. Въ этомъ смыслѣ и значеніи, сколько мнѣ извѣстно, ни одинъ ученый армянинъ или арменистъ еще не объяснялъ упомянутого слова. Если нужно будетъ, мы не поскупимся на примѣры изъ древнихъ армянскихъ писателей, которыми надѣемся доказать вѣрность нашего толкованія.

2. Александръ управлялъ не 1 годъ, а 7 мѣсяцевъ.

3. Романъ I управлялъ отъ 920 до 944, слѣдовательно, 24 лѣтъ.

4. Эмиръ этотъ, по Іоанну каволикосу, назывался *Паср'омъ*, а *Себукъ* было его прозвище (стр. 179).

5. Здѣсь Исторія Арменіи Іоанна каволикоса перестаетъ служить источникомъ для нашего автора, который отнынѣ начинаетъ рассказывать исторію событій, совершившихся въ его время, какъ современникъ и очевидецъ.

По смерти владыки Иоанна при вторичномъ устроении Арменіи сталъ каеволикосомъ владыка Феодоръ [управлявшій 11 лѣтъ].

Ашотъ послѣ отца своего жилъ 15 лѣтъ, царствовалъ 8 и скончался въ 378 = 929 году.

VII.

О воцареніи Абаса и о совершившемся во дни его; образъ жизни отшельниковъ и монаховъ, общежительствующихъ во множествѣ.

По смерти Ашота воцарился братъ его Абасъ [и управлялъ] 24 года ¹. Въ его время послѣ владыки Феодора патриаршествовалъ братъ его, владыка Елисей, 7 лѣтъ ²; за нимъ владыка Ананіа мокскій, настоятель Варагскаго монастыря, [сталъ] патриархомъ армянскимъ, 22 года ³.

Абасъ водворилъ миръ и благоустройство въ землѣ армянской, руководимый кроткимъ своимъ нравомъ; [но въ тоже время] съ необычайной энергіей распространялъ побѣды по окрестнымъ странамъ. Онъ положилъ конецъ нашествіямъ Иверійцевъ и Сарматовъ на Арменію. Въ это время князь Ап'хазовъ, [вышедшій] изъ земли Сарматовъ, что по ту сторону горъ кавказскихъ, предпринялъ походъ во главѣ войска въ нѣсколько десятковъ тысячъ и шелъ [на Арменію] въ надменности своей, подобно Балу. Онъ явился съ безчисленнымъ полчищемъ на берегъ рѣки Кура съ намѣреніемъ опустошить всю страну нашу. Онъ отправилъ посла къ армянскому царю [съ приказаніемъ] не освящать церкви [по обрядамъ] православной вѣры святаго Григорія, пока не придетъ онъ самъ и не освятитъ по постановленію халкидонскаго собора; [ибо въ то время] царъ выстроилъ соборную церковь въ городѣ Карсѣ изъ большихъ гранитныхъ ⁴,

1. Абасъ царствовалъ отъ 928 до 957 года.

2. Владыка Елисей управлялъ отъ 936 до 943.

3. Владыка Ананіа патриаршествовалъ отъ 943 до 965.

4 «Гранитный», *ордц-ар*: «ордц-а-к'ар»,—слово сложное, состоящее: а) изъ *ордц* *ар*, означающее собственно *самецъ* (отъ него образовалось слово: *ордц-ак*, *ардц-пштухъ*, отсюда—*сильный*, *крплькій*, какъ отличительное свойство самца вообще) и б) изъ *к'ар*, *ар*—«камень»; и потому *ордц-а-к'ар* собственно значить *крплькій камень*, подъ которымъ древніе Армяне разумѣли *гранитъ*.

сталью тесанныхъ камней, [церковь, законченную] вѣликолѣпнымъ куполомъ, расписаннымъ на подобіе небеснаго свода.

Когда царь Абасъ услышалъ это приказаніе, собравъ армянскую конницу, явился къ рѣкѣ Куру, и расположился лагеремъ противъ лагеря Бѣра. [Съ обѣихъ сторонъ] отряды войска ежедневно совершали нападенія то на тотъ, то на другой берегъ рѣки. Однажды отрядъ Ап'хазовъ, перешедъ рѣку Куръ, напалъ на армянскій лагерь; поднялась тревога, которая дошла до царя. Онъ немедленно потребовалъ коня; надѣлъ на себя доспѣхи и, съ обоюдоострымъ мечемъ въ рукѣ, пустился за отрядомъ, который онъ достигъ посреди рѣки и которому началъ наносить удары мощною рукою. Онъ опрокидывалъ [непріятельскихъ воиновъ] съ ихъ коней полумертвыми, которымъ воды рѣки служили могилой. [Послѣ чего] вышедъ на берегъ рѣки, онъ громогласно сталъ взывать къ Богу, называя [въ тоже время] и самага себя. При этомъ сѣверный народъ, объятый ужасомъ, обратился въ бѣгство. Армянскія войска, съ необычайной быстротою пустившись по слѣдамъ непріятеля, предавали ихъ мечу и, захвативъ ихъ лагерь, взяли самага надменнаго Бѣра и привели въ городъ Карсъ. Царь сказалъ ему: «взгляни на эту красивую церковь, ибо ты больше не увидишь ея»; и приказалъ выколоть ему глаза. Ап'хазы цѣною золота выкупили ослѣпленнаго своего князя и клятвеннымъ обѣщаніемъ утвердили обѣтъ мира съ Армянами, что отнынѣ впредь не будетъ войны между обоими народами.

Около этого времени на патріаршемъ престолѣ сидѣлъ владыка Ананія, превознесенный по своей святости и пекущійся о своей паствѣ. Въ это же самое время монашеская жизнь процвѣтала въ Арменіи: во многихъ мѣстахъ были учреждены братства, куда собирались желающіе жить въ согласіи, проникнутые христіанскою любовью. Первое мѣсто между ними [братствами] занималъ славный Камѣрджа-дворскій монастырь въ аршаруник'скомъ округѣ. Здѣсь былъ настоятелемъ отецъ Іоаннъ; изгнанный изъ западной страны, изъ егерскаго округа, послѣдователями халкидонскаго собора и принесшій съ собой чудотворный ⁵

5. Въ подлинникѣ стоитъ не «чудотворный», но «вооруженный огнемъ», что не представляетъ никакого смысла. И потому, слово *հրաշքի* (см. стр. 139 подлн.) нашего текста мы читаемъ *հրաշքի* и переводимъ черезъ: *чудотворный*.

крестъ Спасителя. [Во всѣхъ мѣстахъ], по которымъ онъ проходилъ, совершались чудеса, знаменія и исцѣленія посредствомъ честнаго креста. Мы и теперь собственными глазами видимъ, какъ многіе больные и недужные получаютъ [отъ него] изцѣленіе, и какъ онъ до сихъ поръ не перестаетъ творить чудеса.

И такъ [отецъ Іоаннъ], пришедъ, поселился въ вышеупомянутомъ Камѣрджа-дюр'ѣ, куда онъ ввелъ уставъ великаго патріарха святаго Василія, [утвержденный] на апостольскомъ основаніи, по которому все было обще. Здѣсь собралось 300 мужей подвижниковъ. —Послѣ Іоанна ⁶ въ томъ же монастырѣ былъ настоятелемъ и вѣрнымъ хранителемъ вѣры мужъ Поликарпъ; — послѣ него софистъ Самуилъ ⁷, щедро-одаренный разумѣніемъ священныхъ книгъ и искусствомъ пѣснопѣнія.

Въ ширакскомъ округѣ былъ построенъ Харомоси-ванк'ъ [т. е. «монастырь Грековъ»] Іоанномъ, украшеннымъ всѣми добродѣтелями, а еще болѣе прелестію милосердія; ибо [движимый] милосердіемъ и добродѣтелью, онъ при встрѣчѣ съ нищими отдавалъ все до послѣдней одежды; для прохожихъ онъ устраивалъ въ монастырѣ мѣсто отдохновенія, гдѣ всѣ странники ⁸ какъ въ собственномъ домѣ находили покой. Въ той обители до сихъ поръ соблюдается это милостивое гостепріимство.

Въ это же время былъ построенъ Нарекъ ⁹ въ рѣштуник'-

6. Іоаннъ—настоятель Камѣрджа цорской обители, жилъ въ 934 г.

7. Отъ этого Самуила камѣрджадцорскаго осталось сочиненіе, известное подъ заглавіемъ *Тонапатчар, Յօնայանի Կառ*, въ которомъ онъ объясняетъ причину установленія и значенія церковныхъ праздниковъ. Онъ написалъ его по просьбѣ Ананіа, епископа аршаруник'скаго (см. Чамч. Ч. II, стр. 823).

8. «Странникъ»; такъ мы переводимъ слово *отар, օտար*, образовавшееся изъ префикса *о* и изъ прилагательнаго *тар, տար*, которое означаетъ *дальній, далекій*. Такъ напр. на классическомъ армянскомъ языкѣ говорится: «գնալ 'ի Գոր աշխարհ» («գալ 'ի Գոր աշխարհէ»); и потому *отар օտար*, значитъ «пришедшій издали», изъ дальней, чужой стороны—«странникъ».

9. *Нарекъ* или *Нарекскій монастырь* въ рѣштуник'скомъ округѣ, васапураканской провинціи, построенъ въ 935 году армянскими монахами, вытѣсненными около этого времени Греками изъ Малой Арменіи и переселившимися въ Великую Арменію, гдѣ они между прочимъ построили и эту обитель. Здѣсь жилъ въ X вѣкѣ известный своей святостью и знаменитый духовными своими пѣснями Григорій, названный Нарекскимъ.

скомъ округѣ на вышеупомянутыхъ началахъ: монастырь великолѣпный [съ братьей], свѣдущей въ Писаніи, гдѣ служба управлялась съ торжественностью при многочисленномъ хорѣ пѣвчихъ.

Равнымъ образомъ въ Держанскомъ округѣ такъ называемый Хла-дцорскіи монастырь, который по церкви называется Сурб-Григоромъ, былъ основанъ отцемъ Симеономъ, неутомимымъ подвижникомъ и служителемъ Христа, который скончался, дошедъ предѣловъ непорочности. Онъ оставилъ по себѣ настоятелемъ монастыря старца Петра, который дивно и пощно не переставалъ служить Господу: неутомимый въ трудахъ, онъ проводилъ ночи въ исалмопѣиныхъ съ распростертыми руками, а дни въ вопляхъ, сопровождаемыхъ слезами. Такъ какъ отъ старости у него ослабѣло зрѣніе, то онъ по избранію всѣхъ передалъ настоятельство отцу Барсеху [Василію], который былъ всѣмъ со всѣми, удовлетворяя нуждамъ каждаго и съ необыкновеннымъ умомъ и званіемъ исполняя обязанность настоятеля. Умершій для жизни, онъ по смерти своей служилъ провозвѣстникомъ жизни, ставъ добрымъ примѣромъ для ближнихъ и дальнихъ. Около него собралось много подвижниковъ праведныхъ, украшенныхъ смиреніемъ, обрекшихъ себя на сухояденіе, во дни великаго поста разъ въ день вкушавшихъ пищу и утолявшихъ жажду простою водою только въ субботніе и воскресные дни. Случилось мнѣ быть у этихъ мужей во время великаго поста, гдѣ я и написалъ эти немногія строки въ память [моего у нихъ пребыванія] съ точнымъ по возможности обозначеніемъ времени [учрежденія упомянутыхъ обителей] ¹⁰.

Въ это же время въ странѣ Ликантіонѣ ¹¹ въ мѣстечкѣ Нахрніарѣ, въ харбердскомъ округѣ ¹², отецъ Моисей построилъ мо-

10. Армянскій подлинникъ (стр. 161) представляетъ въ этомъ мѣстѣ такое чтеніе: *գրեցի զբանս յիշատակին այսորիկ սակաւուք, և զչափ ժամանակաց թուեցի ըստ կարի՛ն ՚ի այն ժամանակս: Եւ ՚ի Լիկանտիոն աշխարհին, ՚ի Նահրենա՛ տեղին...* которое я исправлю слѣдующимъ образомъ: *գրեցի զբանս յիշատակին այսորիկ սակաւուք և զչափ ժամանակաց թուեցի ըստ կարի: ՚ն այն ժամանակս և ՚ի Լիկանտիոն աշխարհին* и пр. и перевелъ я такъ, какъ видитъ читатель, знакомый съ армянскимъ языкомъ.

11. *Ликантіонъ, Լիկանտիոն* — Lycandrus, Lycanitis, округъ въ Каппадокіи.

12. Въ печатномъ подлинникѣ и въ спискѣ акад. Броссе вмѣсто *Харбердъ* или *Карбердъ* ошибкою стоитъ *Кѣтр-берд, Կարբերդ*. Правиль-

настырь, названный по его имени: монастырь благоустроенный, съ многочисленной братьей изъ мужей, украшенныхъ мудростью. Этотъ Моисей былъ родомъ изъ таронскаго округа; въ западной Арменіи распространеніемъ монашества онъ сдѣлалъ много добра, являясь хранителемъ нашей вѣры. Онъ жилъ въ наше время.

Такими же правилами управлялись монастырь Хѣндцуцъ ¹³, въ каринскомъ округѣ, отцемъ Сергіемъ; благоустроенная обитель, называемая Капутак'ар'омъ ¹⁴, что въ аршаруник'скомъ округѣ; Дѣпре-ванк'ъ ¹⁵, въ ширакскомъ округѣ и Цахац-к'аръ ¹⁶, въ Вайоц-дзорѣ, отцемъ Степаносомъ.

Всѣ [жившіе въ этихъ монастыряхъ], а потомъ и послѣдователи ихъ, [предавались] подвижничеству единодушно, ни мало не занимаясь заботамъ о самихъ себѣ; никто изъ нихъ не имѣлъ даже ленты; у всѣхъ у нихъ была общая трапеза и никто не употреблялъ ни плодовъ, ни овощей: они исполняли только предписанное заповѣдью Господней, день и ночь въ непрерывномъ славословіи [проводили они], воспѣвая пѣснопѣнія Давида. Таковы, были подвиги ихъ всѣхъ! Есть ли возможность передать въ немногихъ словахъ великія добродѣтели всѣхъ этихъ

ное чтеніе этого имени мы возстановили по Чамчіану (ч. II, стр. 824) и по Интчитіану) Древн. Арм. стр. 59). Харбердъ—сильная крѣпость въ тцон'скомъ округѣ Четвертой Арменіи.

13. Монастырь Хѣндцуцъ находился, какъ говорятъ нашъ авторъ, въ каринскомъ округѣ Верхней Арменіи, построенный во время Асох'ика г. е во второй половинѣ X столѣтія. Здѣсь въ это время былъ настоятелемъ Іосифъ, о которомъ съ большой похвалой отзывается Аристархъ Ластивердскій (см. его Ист. гл. II, стр. 6). Монастырь этотъ, называемый также Кармир-ванк'ъ, Վարդր Վանք (==Красный монастырь потому, что онъ былъ построенъ изъ краснаго камня) существуетъ до сихъ поръ въ нынѣшнемъ Эрзрумскомъ пашалыктвѣ (см. Геогр. Нов. Арм. Интчитіана, стр. 75—76).

14. Капутак'ар или Капутк'ар, Վապուտաքար или Վապուտար (==«Синый Камень») —монастырь, построенный въ X вѣкѣ въ аршаруник'скомъ округѣ, айрататской провинціи.

15. Дѣпреванк, Վերվանք; этотъ монастырь существовалъ въ VII вѣкѣ; въ X онъ былъ возобновленъ; находился въ ширакскомъ округѣ айрататской провинціи.

16. Цахац-к'ар, Չախազ քար, находился въ Вайоц-дзорскомъ округѣ, айрататской провинціи.

монашествующихъ, которые, посредствомъ голода и жажды, раздѣля крестныя страданія распятаго Христа, жили въ то время, но жили, умирая ежечасно. Жизнь земную считали они тѣнью; въ пустыняхъ, въ горахъ, въ необитаемыхъ мѣстахъ жили они съ звѣрями, отказываясь отъ пищи и [перѣдко] Господь даровалъ имъ силу творить чудеса. Между ними былъ именитъ и славецъ Вардикъ, настоятель монастыря Ванго ¹⁷; ему послушны были львы, и разъ львица, притаивъ оленью шкуру передъ нимъ у самыхъ ногъ его разрѣшилась двумя львенками; онъ коснулся ихъ глазъ ¹⁸ и они раскрылись у нихъ. Достаточно было ему положить руку на больныхъ, чтобы они мгновенно изцѣлялись отъ своихъ недуговъ. Кости его покоятся въ [монастырѣ] Ванго, гдѣ больные до сихъ поръ получаютъ изцѣленіе. [Не меньшею славою пользовался] и отецъ Кармиръ, жившій въ тѣхъ околѣностяхъ, которымъ въ то время владѣли Татчики, ибо онъ [удостоился] принять въ свои объятія Христа въ образѣ нищаго. Разъ онъ отправился къ эмиру въ крѣпость Пах'инъ; въ той странѣ посреди развалинъ была церковь, которую онъ избралъ себѣ мѣстомъ жительства. Тамоншіе люди отсовѣтовали ему поселиться тутъ, [говори], что тамъ находится драконъ съ смертоноснымъ дыханіемъ. Но онъ, полагаясь на силу божію, взомель [въ церковь], гдѣ всю ночь провелъ въ молитвахъ. И когда драконъ подошелъ къ церковнымъ дверямъ, то силою Господнею и молитвами святаго [мужа] околѣлъ на мѣстѣ. Съ наступленіемъ утра невѣршые язычники говорятъ вѣрующимъ: «Подите и вы увидите, что страннѣйшій драконъ проглотилъ уже того, котораго вы называете [мужемъ] божиимъ». Никто въ продолженіе многихъ часовъ не рѣшался подойти при видѣ дракона, лежащаго неподвижно. [Между тѣмъ] народъ въ недоумѣніи мало по малу сталъ подходить къ нему; [тогда] подвижникъ христовъ воззвалъ къ нимъ изъ церкви: «Стащите прочь эту мерзкую [гадину], чтобы я могъ выйти.» — Это соверши-

17. Монастырь Ванго или Вардикъ, *ἡ μονή τῆς Βαρδικῆς* или *ἡ μονή τῆς Βαρδικῆς*—въ арша-руникскомъ округѣ, айратской провинціи.

18. «Коснулся ихъ глазъ и они раскрылись у нихъ»... въ подлинникѣ стоятъ: «коснулся ихъ *слуха* и они»... *ἡ τῶν ἀκουῶν ἐκάλυψετο* *ὑπὸ τῆς χειρὸς αὐτοῦ* (стр. 163), что не имѣетъ смысла. Въмѣсто *ἡ τῶν ἀκουῶν* я читаю *ἡ τῶν ὀφθαλμῶν* на основаніи чтенія, представляемаго этимъ самымъ отрывкомъ, приведеннымъ у Чамчіана (ч. II, стр. 824—825).

лось для возвеличенія вѣрующихъ, въ посрамленіе невѣрныхъ и во славу Христа.

[Между ними] были и вардапеты, изощрившіеся въ ученіи Христа и учителя истины: старецъ Василій [Басиліосъ], владѣвшій мощнымъ словомъ, искусный толкователь божественнаго закона; Григорій, іерей съ рѣчью обильной въ проповѣдываніи заповѣдей Господнихъ; Степаносъ, ученикъ Василія [Барсеха], прозванный *Вдохновеннымъ*, съ апостольскимъ даромъ въ словахъ и на дѣлѣ; Моисей, славный познаніями и добродѣтелями, проводившій [иногда цѣлыхъ] сорокъ дней безъ пищи; Давидъ, по прозванію Мапик-отѣнь, мужъ ученый, ходившій [всегда] въ бѣдной нищенской одеждѣ; Петръ, вѣрный толкователь св. Писанія, и Ананія, великій философъ, монахъ Нарекскаго [монастыря], писавшій книгу противъ ереси Гондракцевъ¹⁹ и другихъ расколовъ. Нѣкоторыхъ изъ этихъ мужей въ дни ихъ старости видѣлъ я въ юности моею собственными глазами и удивлялся сладостью ихъ рѣчей. Всѣ они по приказанію владыки Ананія по глубокомъ изслѣдованіи божественныхъ книгъ и на ихъ основаніи постановили вторичное крещеніе для послѣдователей халкидонскаго собора. Ибо халкидониты не признаютъ Бога во плоти распятаго и умершаго. Къ тому же они говорятъ, что во Христѣ два естества, [двѣ] воли и [два] дѣйствія, что Богъ не ради насъ перенесъ человѣческія страсти и смерть, но что онъ умеръ смертію человѣческою и [потому] они крестятся человѣческою смертію. Мы исповѣдуемъ Бога, соединеннаго во плоти, въ истинномъ Словѣ; этотъ самый Богъ пришелъ на страданія и былъ распятъ за насъ. Такимъ образомъ крещеніе наше

19. *Гондраксы*, *Գոնդրակս* — селеніе, находившееся, по Аристакесу лагертскому (гл. хпн, стр. 100), въ апахуник'скомъ округѣ, туруберанской провинціи. Въ половинѣ ихъ вѣка здѣсь возникла ересь, основателемъ которой былъ какой-то *Сѣмбатъ*, уроженецъ деревни Зарехавана, что въ тцахк-отѣнскомъ округѣ, айратской провинціи. Сѣмбатъ не признавалъ будущей жизни, Провидѣнія божія, благодати Св. Духа; отвергалъ таинства, не допускалъ возможности грѣховъ, слѣдовательно и наказанія за нихъ; не признавалъ законовъ и властей. Это ученіе быстро распространилось и имѣло много послѣдователей. Многіе изъ отцевъ армянской церкви, въ томъ числѣ и Ананія, монахъ нарекскаго монастыря, возставали противъ ученія Сѣмбата. Дѣятельнѣе всѣхъ дѣйствовалъ Григорій Магистросъ противъ этой ереси, которую онъ уничтожилъ въ первой половинѣ хі вѣка.

во имя Бога и въ смерть Господа, а не просто въ [смерть] человѣка совершается, дабы намъ не подвергаться проклятіямъ Іереміи, [который говоритъ]: «Проклять возлагающій надежду свою на человѣка»*.

Во дни греческаго императора Романа и во время царя армянскаго Абаса, въ 383=934 году Татчики взяли Мелитину. Романъ вызвалъ Алахут'ета (?), гонителя нашей вѣры.

Въ 388=939 году Хамдунъ во главѣ многочисленнаго войска вступилъ въ Колонію²⁰ и возвратился снова (?).

Потомъ вступилъ на престолъ Константинъ [VII], сынъ Льва, въ 392=943 [и управлялъ] 16 лѣтъ. На 6-мъ году своего царствованія, въ 397—948 году, онъ отнялъ у Татчиковъ Марашъ; а на слѣдующемъ 398—949 году, императоръ Константинъ послалъ демесликоса²¹ Чѣмѣшика съ большимъ войскомъ подъ Каринъ и онъ, пришедъ, осадилъ Θεодосіополь²², далъ сраженіе и, побѣдивъ Измаильтянъ, прорѣзалъ ровъ, окружавшій городъ, сломалъ высокія его башни и взялъ его. При этомъ [дѣлѣ] внукъ Чѣмѣшка, кир-Жанъ, бывшій въ то время юношей, совершилъ [большіе] подвиги мужества.

Послѣ того греческое войско въ 407—958 году взяло Самусатъ.—Умеръ Константинъ и воцарился Романъ [II, 959—963, управлявшій] три года.

Въ 402—953 году скончался Абасъ, царь армянскій, царствовавшій 24 года [928—952].

20. *Колонія*;—полагають, что она была основана Помпеемъ послѣ покоренія имъ Понта. Она находилась на Ликосѣ на сѣверъ отъ Неокесарія (см. D'Anville, Géographie ancienne, Paris, 1768, т. II, р. 34).

21. *Демесликос*, *ἡμεσλικός* —такъ стоитъ въ нашемъ текстѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что это слово греческое, сильно пострадавшее подѣ перомъ переписчика. Не слѣдуетъ ли читать его *Доместикос*, *ἡμεστικός*, *Domes-ticos*, —наименованіе, подѣ которымъ въ Восточной Имперіи разумѣли главнокомандующаго сухопутными силами?

22. *Каринъ*, онъ же *Θεодосίопολις*, онъ же *Ἐρζρουμε*.—Императоръ Константинъ VII при первомъ вступленіи на престолъ управлялъ 7 лѣтъ (913—920), при второмъ — 15 лѣтъ (944—959).

* *Примечаніе*.—Очевидно, что здѣсь въ извращенномъ видѣ представляется ученіе Халкидонскаго Собора.

VIII.

О царствованіи Ашота, сына Абаса и о совершившемся въ его время.
Построеніе св. мѣстъ.

Послѣ Абаса воцарился сынъ его Ашотъ, прозванный Шахан-шах'омъ и [управлялъ] 25 лѣтъ ¹. Въ его время Мупехъ, братъ его, воцарился въ Карсѣ.—Управление Ашота Арменией было мирное; онъ превзошелъ всѣхъ своей кротостію и милосердіемъ, ибо собиралъ около себя калѣкъ, хромыхъ и слѣпыхъ, дѣлая ихъ собесѣдниками на своихъ пиршествахъ и называя однихъ князьями, другихъ князьями князей, третьихъ куропалатами: такъ онъ потѣшался ими! Онъ смотрѣлъ на ихъ липши и язвы, какъ на украшенія и на блестящіе драгоценные каменья. Онъ угощалъ ихъ изъ своей чаши, наполненной царскимъ напиткомъ и выпивалъ остатокъ вина, смѣшанный съ гноемъ отъ ихъ язвъ. Онъ до того былъ щедръ къ нуждающимся, что послѣ смерти въ его казнохранилицѣ не нашлось даже копѣйки; все, что составляло украшеніе сѣдалищъ и стѣнъ [его дворца] было роздано нищимъ. Такъ очистилъ онъ грѣхи свои милостыней и состраданіемъ къ бѣднымъ.

Въ его время были построены монастыри, обители подвижниковъ въ землѣ Сев-ордик'ской ², [монастыри] общежительскіе на основаніи правилъ вышеупомянутаго устава святаго Василія. Это—Хах'паты и Савахинь ³, воздвигнутые одинъ про-

1. Ашотъ III, сынъ Абаса, прозванный Милостивымъ, царствовалъ отъ 952 по 977 годъ.

2. Земля Сев-ордик'ская, *Սև-օրդիկ*. тоже что провинція *Ути* (= *Otene* Плинія; VI, 13).

3. *Савахинь* и *Хах'паты*—древніе монастыри, построенные во второй половинѣ X вѣка (967), стоятъ на востокъ отъ нынешней рѣки Борчалу въ недалекомъ другъ отъ друга разстояніи. Въ Савахинѣ до сихъ поръ видны гробницы царей, князей и славныхъ учителей (вардапетовъ).—Хах'паты не менѣе богаты подобными памятниками: въ немъ также покоятся останки царей Корикѣ, князей и ученыхъ, между которыми и Саркаваг-вардапета, жившаго въ первой половинѣ XII вѣка.

тивъ другаго, заключавшіе въ себѣ 500 человекъ. Настоятелемъ Санахина былъ Іоаннесь [Іоаннѣ], ученый мужъ божій; [настоятелемъ же] Хах'пата—строгой жизни рабъ божій Симеонъ. Владыка Апанія, достигнувъ глубокой старости, скончался въ 414—965 году.—Послѣ него сталъ каѳоликосомъ Ваханикъ, изъ округа бахк'скаго, сынъ Джѳван-шира, князя бахк'скаго. Онъ завелъ переписку съ послѣдователями халкидонскаго собора, съ которыми хотѣлъ сблизиться; въ слѣдствіе чего монашествующее духовенство армянское, [а именно] епископъ аршаруник'скій владыка Хачикъ, отецъ Поликарпъ—монахъ Камѳрджадцорскаго монастыря, отецъ Саргисъ [Сергій]—монахъ монастыря, [называемаго] Хоромоси-ванк'ъ, отецъ Степаносъ [Стефанъ] монахъ Севанскаго монастыря и прочіе епископы и многіе отцы собрались въ городѣ Ани. [Видя это], Ваханикъ убѣждалъ въ Васпураканъ къ Абу-Сахлу, царю васпураканскому, сыну Гагика Артцруни. Тогда соборъ съ согласія шаханъ-шаха Ашота утвердилъ каѳоликосомъ армянскимъ Степаноса, монаха Севанскаго. И съ той и съ другой стороны щедро сыпались проклятія на Арменію. Великій вардапетъ Степаносъ, занимавшій мѣсто блаженнаго Месроца и управлявшій западною Арменіей, созвалъ многихъ монаховъ изъ Тарона, изъ Хаштіанк'а, Тцопк'а, Хордцена, [въ числѣ которыхъ были] Моисей вардапетъ и Бабкенъ, мужъ отличный изъ земли сюник'скій и [въ сопровожденіи ихъ всѣхъ] отправился въ Васпураканъ для обличенія Ваханика и Абу-Сахла. Но послѣдніе по примѣру Валента не захотѣли ни видѣть, ни слышать ихъ, но приказали сослать на островъ Ахг'амаръ Степаноса, вардапета Моисея и отца Бабкена. Послѣ они освободили отца Бабкена и Моисея, а Степаноса перевели въ крѣпость Котороцъ, гдѣ онъ и умеръ, не знаю только измѣною, или какъ нибудь иначе. Въ томъ же году умеръ и Ваханикъ и такимъ образомъ прекратились всѣ смуты въ Арменіи.

Во дни Романа [II], царя греческаго, былъ магистромъ Никифоръ [Фока] и патрикомъ кир-Жанъ [Іоаннѣ Цимискій] ⁴, которые своею мощью приводили въ трепетъ всѣхъ Татчиковъ.

4. О Іоаннѣ Цимискомъ или Цимисгомъ, кир-Жанъ Чѳмѣшкикъ армянскихъ писателей, котораго послѣдніе, всѣ безъ изъятія, считаютъ Армянномъ и уроженцомъ Хозана или Негаропол'а, города въ Четвертой

По кончинѣ Романа они, осадивъ Анаварзу [Аназарба] и Алепъ [Хальпъ], взяли ихъ. Воцарился въ Константинополь какой-то Маринъ ⁵. Никифоръ и киръ-Жанъ со всѣми своими войсками явились на берегъ греческаго моря, вступили въ Константинополь и свергли Марина. [Киръ-Жанъ] возвелъ на престолъ Никифора въ 412—963 году, царствовавшего 7 лѣтъ [отъ 963—969 года]. Онъ одержалъ большую побѣду надъ войскомъ Измаильтянъ, отнялъ у нихъ много городовъ, въ 413—964 Мѣсисъ ⁶, а въ 414—965 Тарсъ.

Въ 415—966 году было затмѣніе солнца; скончался Ашоть, князь таронскій и Греки завладѣли Тарономъ.

Въ 417—968 году Вардъ [Бардасъ-Фокасъ], племянникъ [по брату] Никифора, съ многочисленнымъ войскомъ пришелъ въ Анахуникъ, окружилъ городъ Маназкертъ ⁷ и, взявъ его, срылъ до основанія городскія стѣны; а въ 418—969 онъ взялъ великій сирійскій городъ, Антиохію. Въ томъ же году киръ-Жанъ убилъ Никифора во дворцѣ при измѣническомъ содѣйствіи царицы, матери Василія II, вступивъ на престолъ, [царствовалъ] 6 [7] лѣтъ. Но великій дуксъ ⁸ Вардъ, племянникъ Никифора, отложившись, воцарился въ Жрунгъ. На него пошелъ войною побѣдоносный киръ-Жанъ, побѣдилъ и отправилъ его на заточеніе на островъ; потомъ онъ отправился войною на землю Булхаровъ, которые при помощи Рузовъ [Руссовъ] вышли про-

Арменія, названнаго въ слѣдствіе того *Чѣмѣшка-тцак'омъ*, читатель найдеть подробности у Lebeau, Histoire du Bas-Empire, nouv. edition, t. xiv, liv. lxxv. p. 101—102.

5. Этотъ *Маринъ*, о которомъ упоминаетъ Асох'никъ и который вѣроятно никто иной какъ патрикъ *Марианъ Анамбасъ*, бывшій въ то время военачальникомъ въ Италіи, никогда не вступалъ на престолъ византійскій. Послѣ смерти Романа и ему только была обѣщана императорская корона врагомъ и соперникомъ Никифора, Бригасомъ, пригласившимъ италійскаго полководца погубить послѣдняго (см. у Lebeau, t. xiv, liv. lxxv, p. 63).

6. *Мѣсисъ*, *Ἰ-Ἰ* — *Самостія* или *Самосата* (=Шамшаты), столица Комагены на Евфратѣ.

7. *Маназкертъ* или *Манцкертъ*—городъ въ харк'скомъ округѣ, туруберанской провинціи.

8. *Великій дуксъ*, *ὁ μέγας* — такъ назывался въ восточной имперіи главнокомандующій морскими силами (см. Ed. Gibbon's History of the decline and fall of the roman Empire, Leipsick, 1821, v, x, ch. 53, p. 113).

тивъ кир-Жана и когда завязался бой, Рузы обратили въ бѣгство оба крыла греческаго войска. Царь со всею армянскою пѣхотою оставался неподвижнымъ посреди фронта. Отрядъ пѣхоты, называемый «отрядомъ саларовъ»⁹, оказалъ чудеса храбрости; онъ прорѣзалъ [нещадительскіе ряды], стоявшіе лицомъ къ лицу съ царемъ и шедшіе противъ него подъ прикрытіемъ своихъ щитовъ и, давъ работу мечу, онъ многихъ положилъ на мѣстѣ, а остальныхъ разогналъ въ разныя стороны: и принудилъ булхарскій народъ покориться. Кир-Жанъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ мужественными своими подвигами приводилъ многихъ въ изумленіе; и потому когда онъ воцарился, добровольно покорились ему, съ обязательствомъ платить дань, Татчики съ юга, съ сѣвера Сарматы, а съ востока Иверійцы.

IX.

О патріаршествованіи владыки Хачика и о построеніи церкви и патріаршаго дворца въ деревнѣ Аргинѣ.

Во дни греческаго императора кир-Жана, въ царствованіе армянскаго царя Ашота, въ 421—982 году, послѣ [патріарховъ] Вахана [Ваханика] и Степаноса, сталъ каѳоликосомъ владыка Хачикъ—епископъ аршаруник'скій¹, племянникъ [по сестрѣ] владыки Ананія, который, сосредоточивъ [въ своихъ рукахъ] духовную власть, возстановилъ спокойствіе въ землѣ армянской: [онъ управлялъ] 19 лѣтъ. Онъ возобновилъ патріаршій дворецъ, что ширакскаго округа въ городкѣ Аргинѣ на берегу рѣки Ахуріана², на [мѣстѣ] погребальницы архипастыря армянскаго, владыки Ананія. Въ той же самой деревнѣ [владыка Хачикъ] построилъ каѳедральную церковь изъ тесаннаго

9. *Отрядъ саларовъ, Գևորգ Կաթողոսի, որ սարգիս անի.*—Саларъ собственно значить *военачальникъ*. Не разумѣть ли нашъ Асох'икъ подъ выраженіемъ «отрядъ саларовъ»—«отрядъ избранныхъ воиновъ», а именно *Безсмертныхъ*?

1. Ваханъ, онъ же Ваханикъ, патріаршествовалъ съ 963—970;
Степанось—съ 970—972;
Хачикъ—съ 972—991 года.

2. *Ахуріанъ*—пынѣшній Арпа-чай.

камня, связаннаго жельзомъ, съ куполомъ расписаннымъ на подобіе неба, съ тремя другими церквами подобной же дивно-красивой архитектуры, снабдивъ ихъ роскошными, съ пурпуровыми разводами, златотканными и сребротканными ризами, паникадилами и горящими, какъ жаръ, сосудами. [Для этихъ же церквей] онъ приобрѣлъ божественные завѣты, священныя посланія апостоловъ и заповѣди пророковъ вмѣстѣ съ твореніями всѣхъ отцевъ-учителей.

Въ его время жили вардапеты: Иоаннесь, носившій крестъ христовъ, который съ слабымъ словомъ, но съ великимъ знаніемъ изъяснялъ разумъ священныхъ книгъ. Онъ умеръ подъ мечемъ фанатиковъ-иверійцевъ, погребенъ въ монастырѣ, называемомъ Аксигомсомъ³, а нынѣ [монастыремъ] святаго Иоанна, что въ басенскомъ округѣ у подошвы горы Тцираника;— святѣйшій отецъ Іосифъ, настоятель монастыря Хѣндцуцъ въ каринскомъ округѣ, мужъ равный первому обширными познаніями;—ученый Киракосъ, въ нищенскомъ одѣяннѣ, жизнь котораго сильнѣе словъ его служила назиданіемъ; большую часть своего времени проводилъ онъ въ пустыни, называемой Т'ех'енисомъ, что въ нигскомъ округѣ [айраратской провинціи], у отца Іереміи, подвижника христовъ, [бывшаго] моимъ товарищемъ;—краснорѣчивый Саргисъ [Сергій] изъ Ахвани, который хотя еще въ юныя лѣта изучилъ на память священное писаніе, однако не смотря на свою старость, до сихъ поръ помнить его наизусть;—наконецъ Иоаннесь, бывшій нѣкогда священникомъ.

Х.

● **войнѣ Грековъ въ Амить;—явленіе звѣзды;—смерть царя кир-Жана.**

Царь греческій киръ-Жанъ послалъ въ Амить¹ во главѣ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ войска демесликоса Млѣха, который по прибытіи своемъ осадилъ городъ и началъ бой съ гар-

3. *Аксигомсъ*, онъ же монастырь св. Іоанна — въ басанскомъ округѣ айраратской провинціи у подошвы горы Тциранияцъ, нынѣ называемой Хасанкалайской горою.

1. *Амить* или *Амидь*—древній *Тиранакерть*, нынѣшній *Діарбекиръ* или *Кара-Хамить*, на западной сторонѣ Тигра.

низомъ, гдѣ находился Абу-Талхабъ [Абу-Галебъ] внукъ Хамдуна. 400 всадниковъ съ обнаженными мечами выпило черезъ городскія ворота и, напавъ вдругъ и неожиданно на отрядъ, стоявшій у городскихъ воротъ, предало его мечу и, разсѣявъ все непріятельское войско, взяло въ плѣнъ демесликоса Млѣха, который умеръ у Татчиковъ. Въ слѣдующемъ 423—974 году во время жатвы въ началѣ лѣта показалась звѣзда копьеобразная: она стояла на востокѣ и лучи своего свѣта въ видѣ копья простирали на западъ на греческую страну. Она продолжала быть видимою до наступленія осени ². Въ псходѣ того же года умеръ царь кир-Жанъ во дворцѣ своемъ.—Послѣ него въ 425—976 году воцарился Василій.

XI.

О воцареніи Сѣмбата, сына Ашота; о построеніи анійской стѣны съ церковью; о прѣздѣ куроалата Давида въ Ширакъ.

Около этого времени умеръ царь армянскій, благословенный Ашотъ, въ 426—977 году, и въ тотъ самый день воцарился сынъ его Сѣмбатъ ¹, [управлявшій] 13 лѣтъ. Наполнивъ рвы, онъ вывелъ на нихъ новую стѣну, окружавшую прежнюю стѣну города Ани, начиная отъ рѣки Ахуріана до долины Тцахкѳца; онъ построилъ ее изъ камня съ пзвѣстью съ каменными же башнями: она далеко отстояла отъ старой городской стѣны, была выше ея и обнимала все пространство города, съ воротами изъ кедроваго дерева, укрѣпленными толстыми желѣзными гвоздями. Онъ также положилъ основаніе обширной церкви въ томъ же городѣ Ани при содѣйствіи архитектора Тѣрдата, который въ Аргинѣ ² построилъ церковь патриаршаго дворца. Въ то время царствовали въ Арменіи миръ и благоустройство. [Послѣ всего этого] Сѣмбатъ началъ войну съ двою-

2. Объ этой звѣздѣ или кометѣ говорятъ также византійскіе историки. Она показалась за пять мѣсяцевъ до смерти Іоанна Цаміскаго и была видна въ продолженіе 80 дней (см. Lebeau, t. xiv, liv. lxxv, p. 142).

1. Сѣмбатъ и Завоеватель, *Տեմբատ*, царствовалъ съ 977—989.

2. *Արցին*, *Արցին*, селеніе или пригородъ, *Արցին*, въ ширакскомъ округѣ айрататской провинціи, недалеко отъ города Ани.

роднымъ своимъ братомъ [по отцу] Мухехомъ, бывшимъ въ Карсѣ, и взявъ крѣпость, называемую Шатик'омъ, что въ тчакаг'скомъ [округѣ айратской провинціи]. Въ слѣдствіе этого тайк'скій куропалатъ Давидъ со всеми иверійскими войсками пошелъ на Сѣмбата и, прибывъ въ Ширакъ, сталъ въ деревнѣ, называемой Бавац-дпор'омъ [въ ширакскомъ округѣ айратской провинціи]; его сопровождалъ Мухехъ, вызвавшій его [себѣ на помощь]. Сѣмбать возвращаетъ имъ крѣпость и они, заключивъ съ нимъ миръ, не стали причинять владѣніямъ Сѣмбата ни малѣйшаго вреда, потому что куропалатъ былъ [человѣкъ] миролюбивый и справедливый.

ХII.

О прибытіи эмира Абел-Хаджа въ Армению, о прекращеніи его власти въ послѣдствіи и о томъ, какъ онъ былъ задушенъ.

Мухехъ, совершенно забывъ страхъ божій, жилъ, окруженный непотребными женщинами. Онъ послалъ къ Дельмастанскому Абѣл-Хаджу, внуку парсійскаго эмира Салара и пригласилъ его къ себѣ, который хотя и не успѣлъ прибыть... [въ назначенное время], однако явился послѣ ¹ и сжегъ Хоромоси-

1. Въ подлинникѣ (стр. 175) это мѣсто читается такъ: *և ասորացի Կռնաց Վրճանայ Գեղամանի Թոռն Սալարին անորոյ պարտի, որ Թէև ընդ նոսս ոչ գտանեալայ. այլ յնոյ եկեալ զՀորամոսի փոքր այրեաց...* что не совсемъ ясно, крайней мѣрѣ для меня.

Чамчянъ (ч. II, стр. 866) такъ передаетъ намъ этотъ фактъ изъ жизни Мухех'а, царя карскаго: «Мухех'ъ, предавшись необузданной жизни, началъ служить своимъ страстямъ и заключилъ условіе съ иноплеменнымъ эмиромъ Дѣвина, который, по внушенію самого Мухех'а прибывъ въ ширакскій округъ, началъ совершать набѣги по всемъ направленіямъ»... что конечно недостаточно поясняетъ вышеприведенное мѣсто изъ Асох'яна.

Касательно же названія *Дельмастанъ*, *Գեղաման*, замѣтимъ, что акад. Броссе видитъ въ немъ равнину, нѣкогда прилегавшую къ городу Артчешу, ах'ювитскаго округа гуруберанской провинціи (см. *Histoire de la Géorgie, dern. livraison*, SPB, 1858, *Table des matières*, 1 partie, p. xiii;— *Additions et éclaircis. Addit. ix*, p. 183), между тѣмъ какъ мы знаемъ, что *Делумы*, *Дилемы*, (*Գեղամուր* или *Գրեմուր*: отсюда и названіе *Дельмастанъ*, *Գեղաման* = «земля Делумовъ») жили въ п'айтакаранской провинціи на югѣ отъ мѣстожительства Касповъ, на юго-западномъ берегу Каспійска-

ванк'ъ ². Онъ приказалъ арканами стащить съ купола Шох'аката ³ крестъ въ 431—982 году; въ слѣдствіе чего гнѣвъ божій постигъ его, ибо вселился въ него нечистый духъ. Онъ велъ войну съ гохтѣнскимъ эмиромъ Абу-Талемомъ и побѣжденный послѣднимъ, взятъ въ плѣнъ и долженъ былъ уступить ему Дѣвинъ и всѣ свои города. [Послѣ того Абѣл-Хаджъ] со всѣми своими домочадцами скитался по Арменіи и Иверіи, рассказывая, что такъ какъ я сталъ врагомъ кресту христову, потому онъ и отнялъ у меня мою отчину. Отправившись ко двору греческаго императора Василя и, не найдя у него себѣ помощи, онъ возвратился, и своей же прислугой былъ задушенъ въ городѣ Ухтик'ѣ [въ тайк'ской провинціи].

ХІІІ.

О рѣзнѣ въ Васпураканѣ; о захватѣ князей черезъ Абу-Телуба, эмира гохтенскаго.

Въ это время Абу-Телубъ, эмиръ гохтѣнскій, съ 905 чело-
вѣкъ пѣхоты...¹ пришелъ въ страну васпураканскую. Князь

го моря (см. Топографію Великой Арменіи Л. Алишаниана, Венеція, стр. 92, § 189). *Абѣл-Хаджъ* или *Абул-Ладжи*, сынъ Ровда или Рованда, внукъ эмира Салара атѣрпатаканскаго, въ послѣдствіи эмиръ дѣвинскій.

2. *Хоромоси-ванк'*, т. е. «Греческій монастырь», такъ названъ по Вардану (см. мой перев. стр. 112) потому, что былъ основанъ монахами, пришедшими изъ Греціи въ х вѣкѣ. Онъ находился въ ширакскомъ округѣ айрататской провинціи и построенъ Іоанномъ, который и былъ первымъ его настоятелемъ.

3. *Шох'акат'*, Շոխակատ — такъ называется соборная церковь, построенная св. Григоріемъ, просвѣтителемъ Арменіи, въ первыхъ годахъ IV столѣтія въ столичномъ городѣ Вах'аршпатѣ на мѣстѣ, указанномъ ему ангеломъ въ видѣніи. Моисей хоренскій называетъ ее «*церковью каволикѣ*» (кн. III, IX, 66); Іоаннъ каволикосъ — *майр екех'еціац*, т. е. «Матерью церкви». Въ послѣдствіи времени она была названа *Эч-міатцин'*-омъ, что значитъ «Сошествіе Единороднаго» потому, что въ своемъ видѣніи св. Григорій видѣлъ мужа, сходящаго съ неба надъ тѣмъ самымъ мѣстомъ, гдѣ въ послѣдствіи воздвигнута была церковь.

1. Въ подлинникѣ (стр. 176) за словомъ *пѣхоты* стоитъ слово *хазкок'*, Խաչոկ — творительный падежъ отъ слова *хазик*, Խաչի, значенія котораго я опредѣлять не могъ, и потому опустилъ въ своемъ переводѣ. Не смотря на это, я рѣшаюсь предложить читать не *хазкок'*, но *хазѣркок'*,

князем васпураканскій, Абёл-Харибъ, по приказанію царя васпураканскаго Ашота въ сопровожденіи князя Григорія и марзпана Тиграна вышелъ имъ на встрѣчу со всѣмъ воинствомъ. Онъ пошелъ и сталъ лагеремъ въ округѣ Тчѣвапгѣ [васпураканской провинціи] въ мѣстечкѣ, называемомъ Бакьяромъ, гдѣ онъ пустилъ своихъ лошадей пастись. Войско Татчиковъ, напавъ, захватило ихъ коней, и они должны были запереться въ крѣпость. Татчики поклялись беззаконнымъ своимъ закономъ не дѣлать имъ никакого вреда, [говоря]: «если отдадите намъ свое оружіе, то можете идти съ миромъ». И [когда] они, обезумѣвъ, отдали имъ оружіе, Татчики, нарушивъ клятву, данную по языческой своей вѣрѣ, вырѣзали всѣхъ, схвативъ Абёл-Хариба, князя Григорія и марзпана Тиграна; городъ же могъ спастись [только] выкупомъ. На тѣлахъ убитыхъ видѣнъ былъ знакъ языческой скверны ², о чемъ не слѣдуетъ и говорить: поэтому-то Богъ и предалъ ихъ въ руки иноплеменикамъ въ 432—983 году.

XIV.

Воцареніе Василя въ Греціи; — тиранія Варда и опустошеніе земел греческой.

Когда воцарился въ 425—976 году Василій [II Булгароктонъ], какъ мы выше сказали, Вардъ, по прозванію Склерось, отложившись, сталъ царствовать въ джаханской и мелитинской странахъ ¹. Вардъ былъ мужъ храбрый и свѣдущій въ военномъ дѣлѣ. Склонивъ на свою сторону армянскую конницу, бывшую въ Греціи ², онъ раздѣлилъ греческое царство на двѣ, прошелъ до Виоиніи, не переставая воевать съ царемъ

ἡμιρ отъ *ἡμιρ*, *Хазирк'* = «Хазирь» или «Хазарь». Въ такомъ случаѣ переводъ упомянутой фразы принялъ бы слѣдующій видъ: «эмиръ гохтѣнскій съ 905 человекъ пѣхоты изъ Хазировъ пришелъ въ страну васпураканскую»....

2. Подъ покровомъ словъ: «на тѣлахъ убитыхъ видѣнъ былъ *знакъ языческой скверны*»... нашъ авторъ вѣроятно хотѣлъ выразить ту мысль что падшіе на сраженіи были втайнѣ мусульманами, т. е. *обръзанниками*.

1. *Джаханъ* и *Мелитина*, *ἡμιρ*, *ἡμιρ*, округи Третьей Арменіи

2. Т. е. въ греческой половинѣ Арменіи.

Василіемъ въ продолженіи 4 лѣтъ и обагрять кровью всю страну. Царь Василій, собравъ [съ своей стороны] войска византійскія, еракійскія и македонскія со всѣми западными народами, отправилъ ихъ противъ тирана Варда. Вардъ выступилъ противъ нихъ войною; армянское войско сражалось мужественно: сыновья князя таронскаго—Григоръ и Багаратъ, и князь мок'скій Ап'раникъ ³, павели ужасъ на греческое воинство, которое, приведенное въ смятеніе какъ бы вихремъ, частью погибло подъ ихъ мечами, частью же было захвачено. На этомъ сраженіи былъ убитъ [греческій] полководецъ, евнухъ Петраносъ ⁴. Но Вардъ сжалился надъ остальными, какъ надъ христианами, и даровалъ имъ жизнь. Такимъ образомъ не на двухъ, не на трехъ, но на многихъ сраженіяхъ они одерживали верхъ надъ западной арміей и война распространилась по всей Греціи такъ, что деревня съ деревней и городъ съ городомъ вели бой, и кровь проливалась всюду. Жестокій голодъ распространился по всему царству; съ каждымъ днемъ число труповъ увеличивалось на дорогахъ и на площадяхъ; оставшіеся въ живыхъ впускали болѣе жалости нежели умершіе; и хищные волки, привыкшіе къ трупамъ, терзали даже живыхъ.

Между тѣмъ какъ въ такомъ смятеніи находилось греческое царство, Батъ—эмиръ Хѣлата ⁵ и Нейёркерта ⁶, возобновилъ городъ Маназкертъ, мечемъ и плѣномъ опустошилъ округъ таронскій, предавъ разграбленію городъ Мунгъ ⁷ и самымъ жалостнымъ образомъ зарѣзавъ священниковъ въ церкви, называемой «Сурб-Гёркичомъ» ⁸, гдѣ до сихъ поръ можно видѣть слѣды крови.

3. Въ подлинникѣ (стр. 178) это имя читается *Запраникъ*, *Ἰαπρανικῆς*. Мы предпочитаемъ чтеніе у Чамчіана (Ч. II, стр. 847), у котораго пишется и читается оно *Ап'раникъ*, *Ἀπρανικῆς*.

4. Евнухъ *Петраносъ* вѣроятно *Петръ Фока*, посланный противъ Варда Склероса, поплатившійся жизнью въ войнѣ съ послѣднимъ. Подробности о войнахъ, веденныхъ Вардомъ противъ императора Василія II читатель найдетъ у Lebeau, t. XIV, liv. LXXVI, pp. 146—161.

5. *Хѣлата*, Ахлатъ—городъ въ бѣззуник'скомъ округѣ туруберанской провинціи.

6. *Нейёркерта*, *Νειέρκerta*.—городъ въ тцоп'скомъ (Sophene) округѣ Четвертой Арменіи, иначе назывался *Мартирополиемъ*, *Юстинианополиемъ*, а Арабами—*Мюбаралиномъ*.

7. *Мунгъ*—городъ въ таронскомъ округѣ туруберанской провинціи.

8. *Сурб-Гёркич*, *Սուրբ Գրգիշ*, въ переводѣ значить «Святой Спаситель»; это—церковь во имя Спасителя.

XV.

О послѣдней войнѣ Грековъ; — бѣгство тирана Варда.

Послѣ всѣхъ этихъ событій царь греческій Василій, вызвавъ полководца Горника, родомъ иверійца, монашествовавшего на святой горѣ ¹, отправилъ его къ куропалату тайк'скому, Давиду, съ предложеніемъ уступить послѣднему Хахто-іаритчъ съ Келе-Сиріей, Чор-майри и Карингъ, Басенъ и крѣпостцу Севукъ въ Мардахи, Харк'ъ и Анахуник'ъ—², что и уступилъ въ самомъ дѣлѣ, — если Давидъ пришлетъ ему на помощь войско. Куропалатъ Давидъ, собравъ иверійскія войска подъ начальство князя князей Джоджика, отправилъ съ Горникомъ на войну противъ тирана Варда. Начиная съ земли таронской, они начали опустошать страну греческую, подвластную тирану. Царь [Василій], освободивъ изъ темницы Варда, названнаго также Фокой, сосланнаго кир-Иваномъ на островъ ³, далъ ему всю западную армію греческую и вмѣстѣ съ иверійскими войсками отправилъ противъ тирана Варда съ двумя лагерями. Тиранъ вступилъ въ бой съ однимъ изъ этихъ лагерей и уже обратилъ было его въ бѣгство, какъ подошелъ другой лагерь и снова завязался бой. Тиранъ Вардъ, устрешенный этимъ, обратился въ бѣгство. Вышедъ изъ Греціи, онъ пошелъ за помощью къ эмиру багдадскому Ибн-Хосрову, съ которымъ

1. Горникъ, *р. 144*, бывший сначала отличнымъ воиномъ, въ послѣдствіи вступилъ въ монашество и жилъ въ уединеніи на аеонской горѣ въ обители, построенной имъ самимъ и иверійцемъ Аванасіемъ. Отсюда то онъ былъ вызванъ, какъ говоритъ Асох'якъ, Василиемъ II и отправленъ къ куропалату Давиду тайк'скому за помощью (см. Brosset, *Additions et éclaircis*, *Addit.* ix, pp. 176—177).

2. Хахто-іаритчъ и Чор-Майри — укрѣпленныя мѣста въ каринскомъ округѣ. — Крѣпостца Севукъ находилась въ округѣ Мардахи туруберанской провинціи, къ которой принадлежали также округа — Анахуник'ъ — и Харк'ъ.

3. Варда Фока дѣйствительно въ то время находился на островѣ Хіосѣ и былъ уже шесть лѣтъ монахомъ (см. Lebeau, t. XIV, liv. LXXVI, p. 155).

еще прежде былъ въ дружественныхъ сношеніяхъ и прибылъ къ его городу Мартирополю, онъ же Нейеркертъ, въ мѣстечко, называемое Пейшаш'омъ. Царь Василій послалъ къ царю Варду посланнаго предложить ему возвратиться для заключенія мира. Старшіе хеджубы Ибн-Хосрова, узнавъ, дали ему о томъ знать въ Багдадъ. Эмиръ приказалъ, буде возможно, схватить его. Напавъ на царя Варда въ раслохъ, схватили его вмѣстѣ съ его вельможами и представили ко двору Ибн-Хосрова въ городъ Багдадъ, т. е. Вавилонъ. Ибн-Хосровъ приказалъ бросить его въ желѣзныхъ оковахъ въ темницу на всю жизнь.

XVI.

Эмирство Ибн-Хосрова и мудрость его.

Ибн-Хосровъ мудростью своей, равной [мудрости] Александра, удивлялъ весь міръ. Приказаніемъ онъ бралъ города, словомъ изгонялъ жителей изъ крѣпостей. При осадѣ одного города жители не соглашались сдать его; [тогда эмиръ] въ доказательство покорности потребовалъ, чтобы изъ каждаго дома дали ему по собакѣ въ видѣ дани. Городъ стоялъ недалеко отъ тростниковаго лѣса, и въ немъ всѣ дома были построены изъ тростника. Когда онъ получилъ надлежащее число собакъ, приказалъ обмазать ихъ нефтью, поджечь и пустить. Всѣ онѣ сквозь водосточныя отверстія городской стѣны пролѣзли въ городъ по домамъ своимъ и [такимъ образомъ] зажгли весь городъ.

Это мудрое дѣйствіе его напоминаетъ Самсона, который тремя стами лисицъ зажегъ нивы иноплеменниковъ¹, или Александра, который посредствомъ птицъ поджегъ деревянный дворецъ, находившійся на высокой скалѣ. Великій родъ Хамдуна, жившій на сирійской равнинѣ, страпась Ибн-Хосрова, оставилъ укрѣпленные свои города: Нейеркертъ, Амитъ, Азрунъ и другіе, перешелъ въ страну греческую, ища въ ней убѣжища. По приказанію Василія онъ снова былъ водворенъ въ Алепъ [Хальпъ], гдѣ [жилъ до тѣхъ поръ], пока не вымеръ весь.

1. См. Кн. Судей, гл. xv, 5.—Въ нашемъ подлинникѣ (стр. 182), равно какъ и въ спискѣ акад. Броссе, стоитъ: «который четырьмя стами лисицъ»—что явная описка.

Ибн-Хосровъ оказывалъ большое уваженіе христіанамъ, такъ что послѣдніе въ его царствѣ безпрепятственно праздновали господніе праздники. Даже въ день пришествія Спасителя во храмъ, называемый Срѣтениемъ Господнимъ, Ибн-Хосровъ [однажды] при возженныхъ восковыхъ свѣчахъ самъ лично совершилъ сожженіе груды льну ²; [и не только это], но даже возжегши у голубей крылья, [смазанныя] нефтью, онъ пустилъ ихъ по поднебесью ³. Возложивъ на себя корону, онъ провозгласилъ

2. И въ подлинникѣ нашего автора (стр. 182) и въ спискѣ акад. Броссе это мѣсто, какъ видно, значительно пострадало подѣ перомъ переписчиковъ. Приведемъ его здѣсь цѣликомъ и постараемся возстановить при помощи древнихъ преданій, до сихъ поръ существующихъ въ армянской церкви. «*Գործնաբարբար զօհրէք և մանկիմար և բարձրիցս զլն զբարձր փայտիցս*» въ буквальномъ переводѣ значить: (Ибн-Хосровъ) «блестяще-горящими факелами и восковыми свѣчами и большою грудю льну совершилъ *омовеніе*» — явная бессмыслица. Чтобы возстановить правильное чтеніе этого мѣста, я замѣняю слово *զբարձր* «омовеніе» словомъ *զօհրէք* «сожженіе», «возжиганіе», какъ у меня и переведено. Чтобы понять смыслъ этого мѣста, необходимо вспомнить, что нашъ авторъ намекаетъ здѣсь на одно изъ древнихъ обыкновеній восточной церкви, въ которой на канунѣ Срѣтенія и праздника Іоанна Крестителя возжигали огонь и перепрыгивали черезъ него — обыкновеніе, оставшееся вѣроятно отъ временъ языческихъ, когда переходу черезъ огонь приписывалась очистительная способность (см. Прилож. 14-е.)

3. Намекъ на одно изъ древнѣйшихъ обыкновеній до сихъ поръ сохранившееся у Армянъ. Преданіе говоритъ, что воспоминаніе о потопѣ долго оставалось неизгладимымъ въ памяти тѣхъ, кои спаслись въ ковчегѣ. Въ воспоминаніе того, что Ной трижды выпускалъ голубя изъ ковчега, эти избранные люди, чудеснымъ образомъ избавившіеся отъ гибели, ежегодно пускали голубей по поднебесью. Обычай этотъ переходилъ изъ рода въ родъ и тѣ изъ потомковъ Ноя, кои оставались въ Арменіи, долго соблюдали его. Въ эпоху язычества Армяне совершали этотъ обычай въ Аштишатѣ въ праздникъ Афродиты, называвшійся *Вардавар'омъ*, *Վարդապետ* т. е. «Праздникомъ распустившихся розъ». По введеніи христіанства въ Арменію, св. Григорій этотъ праздникъ розъ перенесъ въ праздникъ Преображенія, во время котораго до сихъ поръ Армяне, свято сохраняя древнее преданіе, пускаютъ голубей по поднебесью: это соблюдается въ персидской, турецкой и въ русской Арменіи.

Само собою разумѣется, что обмазывать крылья несчастнымъ голубямъ и зажигать ихъ была дикая фантазія только Ибн-Хосрова, потому что Армяне этого не дѣлали и, пуская голубей, они давали имъ свободу, ни мало не думая о томъ, чтобы обречь ихъ на вѣрную смерть.

себя «царемъ царей», что не воспрещалось у Татчиковъ. Онъ приказалъ [чеканить монету] серебряную съ примѣсью мѣди и свинцу, [и это дѣлалось такъ искусно], что торгующій народъ не подозрѣвалъ даже въ ней малѣйшей примѣси. [Равнымъ образомъ] приказалъ онъ написать на черсикѣ и на кожѣ свое имя и отдать кое-кому въ руки съ тѣмъ, чтобы они покупали на то пищу или одежду: не нашлось человѣка, который бы воспротивился тому ¹.

XVII.

Воцареніе Абаса въ Карсъ;—его благотворительность; постройка имъ монастыря Ширимъ.

Въ это время, въ 433=984 году, умеръ царь столицы Карса, Мушель, и мѣсто его заступилъ сынъ его Абасъ, [управлявшій] 6 лѣтъ ¹. До своего воцаренія онъ былъ, [правда], проворнымъ и рѣзвымъ юношей, но знаніе его не полагали, чтобы онъ когда-нибудь принималъ участіе въ добрыхъ и духовныхъ дѣлахъ. Но по вступленіи своемъ на престолъ, онъ явилъ себя великолѣпнымъ мужемъ, исполненнымъ разума и мудрости, не уступавшимъ мудрѣйшимъ людямъ [своего времени]. И сталъ онъ другимъ человѣкомъ, принялся за добрыя дѣла и прежде всего рѣшился положить конецъ въ нашей землѣ разбойничеству и измѣнническому вѣроломству, которымъ предавались жители Ваианда, по словамъ историка ², по наследственному завѣщанію. При жизни отца его происходили грабежи не на однихъ

1. Два послѣдніе періода этой главы не совсѣмъ ясны, и потому смыслъ ихъ не очень понятенъ. Я перевелъ ихъ, дѣлая нѣкоторыя вставки для большей ясности. Не знаю, на сколько удачны эти послѣднія. Чтобы дать возможность читателю, знакомому съ армянскимъ языкомъ, проверить мой переводъ, привожу здѣсь это мѣсто: *Եւ սպիտակափայլ արծաթ հրամայեաց ընդ պղնձոյ և ընդ կապարոյ խառնել, որ ոչ ընդել վաճառականաց* (въ списокъ г. Броссе *որ ընդել վաճառականացն*; я предлагаю слѣдующее чтеніе этого предложенія — *Քնչ ոչ ընդել վաճառականացն*). և զանուն իւր 'ի վերայ ինցւոյ և կամ կառչոյ հրամայեաց գրել և տալ 'ի նեռս սմանց, զի գնեացնս պնուս կերակուր կամ հանգերն. և ոչ որ իշխեաց ընդգրխանալ:

1. Абасъ царствовалъ съ 984 по 989 г. въ Карсѣ.

2. Подъ словомъ «историкъ» Асох'никъ разумѣтъ здѣсь Моисея хорен-

[больших] дорогахъ и въ загородныхъ мѣстахъ, но и въ самомъ городѣ съ началомъ сумерекъ, такъ что по ночамъ только и были слышны что крики ограбленныхъ. Но Абасъ явился мстителемъ [за эти грабительства]: пойманныхъ разбойниковъ онъ осуждалъ на справедливую смерть, не щадя ни большихъ, ни малыхъ, ни князей, ни поселянъ; и до того водворилъ въ своихъ владѣнiяхъ миръ, что ночью какъ днемъ ходили, а въ необитаемыхъ мѣстахъ какъ въ палатахъ: всѣ занялись благоустройствомъ и полезнымъ трудомъ, руководимые справедливостью. [Онъ прекратилъ] безпорядокъ, обратившійся въ привычку въ Арменiи: [до него] князья и дворяне, въ угодность своему чреву разрешали себѣ въ установленные постные дни въ недѣлю: въ среду и пятницу, молоко, сыръ и яйца и т. п. ³. Абасъ на себѣ самомъ явилъ добрый примѣръ: воздерживаясь отъ рыбы, молока и яицъ, онъ въ установленные [постные] дни довольствовался однимъ хлѣбомъ и овощами.

Послѣ того Абасъ задумалъ доброе дѣло—построить монастырь для спасенiя души своей и въ вѣчную себѣ память. Для этого онъ избралъ мѣсто на предѣлахъ аршаруник'скаго округа, называемое Ширим'омъ, которое онъ обвелъ широкою гранитною стѣной въ видѣ квадрата, издержавъ на то много денегъ и устроивъ все нужное для удобства монаховъ. Въ эту славную обитель онъ назначилъ Моисея, мужа божiя, прославившагося по всей Арменiи, настоятелемъ съ двумя его братьями—Юаннесомъ и Іамвлихомъ. Всѣ три мужа, родные по плоти, были родственны и по душѣ и съ одинакою вѣрой въ Бога. Въ нихъ жила одна душа, [они составляли какъ бы] одно тѣло и одно естество, дышавшія въ трехъ тѣлахъ; они исповѣдывали святую Троицу и съ благочестiемъ ее прославляли. Они сіяли тремя добродѣтелями: дѣломъ, воздержанiемъ и молитвою. Такъ жили они добродѣтельно и скончались въ одинъ и тотъ же годъ—въ 451=1002, [оставивъ по себѣ] доброе имя.

скаго, который дѣйствительно изображаетъ жителей Ванаида людьми дикими, съ особенной любовью занимающимися разбоемъ (см. его Ист. кн. II, гл. VI;—кн. III, гл. XLIV).

3. «Молоко, сыръ, яйца и т. п. Для выраженiя всѣхъ этихъ понятiй армянскiй языкъ имѣетъ одно слово, а именно, *կթաղէ*, *кѣтх'ен*, которое употреблено здѣсь нашимъ авторомъ и которому нѣтъ равносильнаго въ русскомъ языкѣ.

Мать же царя Абаса, благочестивая [дочь] благочестивых родителей, которая была сестрою царей Парисоса ⁴: Сеннекерима и Григора, покинувъ земной вѣнецъ, презрѣвъ переходящую славу, пошла за [славой] небесною. Она посвятила себя монашеству и поселилась въ обители, называемой Тринванкомъ ⁵, гдѣ находятся изсѣченныя въ бѣломъ камнѣ церкви, [обращенныя] на югъ: тутъ она посвятила себя молитвамъ, добрымъ дѣламъ и духовнымъ подвигамъ.

XVIII.

О томъ, какъ пришелъ Абел-Хаджъ, сынъ Ровда въ городъ Дѣвшинъ и какъ, взявъ дань съ Арменін, пошелъ обратно.

Въ 436 = 987 году Абѣл-Хаджъ, сынъ Ровда [или Рованда], эмиръ атѣрпатаканскій, во главѣ 100,000 парсійскаго войска, напавъ на Абу-Тлуба, отнялъ у него [нѣкоторые] города Салара, предавъ грабежу владѣніе его, Гохтѣнъ; [потомъ] онъ дошелъ до города Дѣвшина, взялъ его и потребовалъ съ Армянъ дань за прошлые годы. Царь Сѣмбать, пославъ ему на встрѣчу [требуемую имъ] дань вмѣстѣ съ большими дарами, [заставилъ его] возвратиться назадъ.

XIX.

Абел-Хаджъ вторично пришелъ въ Васпураканъ; смерть его; эмиство сына его, Мальмала.

Въ 447—998 году ¹ снова воспламенился гнѣвомъ великимъ Абѣл-Хаджъ, [сынъ] Ровда, на землю васпураканскую по слѣдующей причинѣ. Сынъ старца [другаго Абѣл-Хаджа, эмира] хэр'скаго, отложившись, перешелъ къ эмиру апахуник'скому,

4. *Парисосъ*, *Pharissos*,—городъ арцахской провинціи въ округѣ *Парнесъ*, получившемъ свое наименованіе вѣроятно отъ самаго города.

5. Съ точностью опредѣлить мѣстоположеніе монастыря *Тринъ* нѣтъ возможности, ибо нашъ авторъ одинъ говоритъ о немъ, не вдаваясь ни въ какія подробности.—Интитч'іанъ предполагаетъ его въ басенскомъ округѣ айратской провинціи (см. его Древн. Арм. стр. 520).

1. Цифра 447—998 есть явная описка. Списокъ академ. Броссе представляетъ 437—988, что безъ сомнѣнія вѣрно.

[Бату]; и когда снова возвращался отъ него, подѣзжая къ границамъ Хэра и проѣзжая черезъ какую-ту деревню, [люди его] увидали играющихъ красивыхъ мальчиковъ христіанскихъ; напавъ на нихъ какъ волки, взяли ихъ на своихъ коней и ускакали. Одинъ изъ вѣрующихъ, по имени Саргисъ [Сергій, человекъ] благороднаго происхожденія, при видѣ этого вскочилъ на коня и пустился въ догонку, крича [имъ въ слѣдъ]: «что это вы дѣлаете?» Но они, обратившись, начали бранить его. Саргисъ, съ мужествомъ обнаживъ свой булатный мечъ, всѣхъ ихъ положилъ на мѣстѣ, напивъ его ихъ кровью. Сына старца [эмира] онъ разсѣкъ по поламъ и возвратилъ мальчиковъ, взятыхъ въ плѣнъ.

Старецъ хэрскій отправилъ къ эмиру атѣрпатаканскому Абѣл-Хаджу [посланнаго] съ обѣщаніемъ уступить ему городъ Хэръ, если только онъ накажетъ страну васпураканскую за кровь своего сына. [Эмиръ атѣрпатаканскій] изъявилъ на то свое согласіе и, полагаясь на многочисленность своего войска, обѣщаль вырѣзать всѣхъ жителей въ той странѣ. Собравъ полчище Парсовъ-варваровъ, онъ дошелъ до васпураканскихъ границъ. Уже наступалъ вечеръ: онъ раздѣлилъ свое войско на три отряда, [приказавъ] одному изъ нихъ съ наступленіемъ утра напасть на правую границу страны, другому—на лѣвую; самъ же съ [третьимъ] и бѣльшимъ отрядомъ [намѣревался] проникнуть въ самую внутренность страны: такимъ образомъ ни одинъ христіанинъ не избѣгъ бы смерти. Это онъ задумалъ и сообщилъ своему войску при закатѣ солнца. Но въ ту же ночь было сказано ему слово христово: «Безумный, въ сію же ночь потребуется отъ тебя душа твоя *», возможно ли, чтобы твой нечестивый замысль исполнился! На другое утро его нашли мертвымъ и (такимъ образомъ) злой его замысль остался неисполненнымъ. Послѣ его смерти власть перешла къ сыну его, Мальмлану [Мамлуну]. Абу-Телубъ же, эмиръ гохтѣнскій, снова завладѣлъ Дѣвиномъ. Царь армянскій Сѣмбатъ при посредничествѣ владыки Хачика заключилъ съ нимъ клятвенный договоръ жить въ мирѣ.

2. Ев. Лука, гл. хп, 20.

XX.

Царь Василій переселяетъ Армянь въ Македонію; гоненія, воздвигнутыя на нихъ митрополитомъ севастійскимъ.

Въ то время, когда царь Вардъ находился въ Багдадѣ и царство Василія наслаждалось миромъ, послѣдній вознамѣрился переселить часть Армянь, находившихся подъ его владычествомъ, въ Македонію, [дабы поставить ихъ] противъ Бухаровъ [и дать имъ возможность заняться] устройствомъ страны. Въ слѣдствіе чего онъ и перевелъ туда многихъ [Армянь]. Малодушные пастыри и митрополитъ севастійскій начали притѣснять Армянь за ихъ вѣру. Послѣдній, вооружившись жестокостью, началъ истязать священниковъ [армянскихъ] за вѣру, и главныхъ іереевъ города Севастіи отправилъ въ желѣзныхъ оковахъ къ царскому двору. Старшій изъ этихъ іереевъ, Гавріилъ, умеръ въ темницѣ въ пыткахъ: онъ былъ человѣкъ старшій, исполненный мудрости и твердый въ божественной вѣрѣ. Это случилось въ 435 = 986 году. Прочіе же незамѣчательные священники съ двумя епископами Севастіи и Лариссы — Сіонъ и Іоаннесь, при стараніи митрополита, отдѣлившись отъ союза Армянь, приняли соборъ халкидонскій. Съ той поры было запрещено Армянамъ, [находившимся] въ городѣ Севастіи, черезъ звонъ колокола [собираться къ молитвѣ] до приѣзда царя Василія въ восточную страну, о чемъ мы расскажемъ въ своемъ мѣстѣ¹.

Послѣ того упомянутый митрополитъ вмѣстѣ съ прочими митрополитами начали писать пространныя посланія къ владыкѣ Хачику, патриарху армянскому. Отвѣтныя возраженія на нихъ, исполненныя сильныхъ доводовъ, написали вышеупомянутые вардапеты. Мы считаемъ излишнимъ привести здѣсь одинъ изъ этихъ отвѣтовъ.

1. См. Lebeau, t. xiv, liv. lxxvi, p. 176.

XXI.

Отвѣтъ на посланіе митрополита севастійскаго, написанный по приказанію владыки Хачика каволякоса армянскаго ¹ *.

Какъ разумное существо, человѣкъ при появленіи Слова Божія, удостоился божественнаго, небомъ дарованнаго, [ни съ чемъ] несравненнаго мира, превосходящаго [всякую] мысль [человѣческую]; и потому мы, идущіе по указанной имъ стезѣ, съ крайнимъ неудовольствіемъ смотримъ на смуты, [возникающія по поводу] не только важнаго, но и ничтожнаго вопроса, [и сокрушаемся тѣмъ болѣе, когда видимъ], что посланіе ваше, о почтенный глава епископовъ и митрополитъ великаго жребія севастійскаго! о различіи вѣры приводитъ къ враждѣ. Григорій назіанзинскій говоритъ: угроза не имѣетъ въ себѣ ничего великаго, [ибо] на это способны и самые ничтожные люди; но говорить языкомъ кротости и мудрости могутъ только мужи мудрые и совершенные. На этомъ основаніи и мы не намѣрены на ваши порицанія отвѣчать порицаніями; ибо ни мы, ни церковь божія не имѣемъ такого обычая, какъ говорить блаженный Павелъ ².

1. Переводъ этого отвѣтнаго посланія представлялъ большія трудности. Хотя при этомъ мы имѣли подъ рукою также списокъ академика Броссе, однако не смотря на то, текстъ нашъ все-таки представляеть во многихъ мѣстахъ чтеніе въ высшей степени неудовлетворительное. Въ надлежащихъ мѣстахъ обратимъ вниманіе читателя на исправленія, какія мы себѣ позволили въ текстѣ нашего автора. Если когда-нибудь мы будемъ имѣть другое, болѣе очищенное, изданіе Асох'яка, тогда и посланіе это, быть можетъ, представится въ иномъ свѣтѣ. По въ той искаженной формѣ, въ какой имѣемъ его теперь, мы воздержались отъ всякой оцѣнки его содержанія въ богословскомъ отношеніи и ограничивались одними только необходимѣйшими для его разумнѣя примѣчаніями.

2. Перв. Послан. къ Коринѣ. гл. xi, 16.

* *Примѣч. При чтеніи этого отвѣта не нужно забывать, что онъ писанъ непризнающими ученія и опредѣленій Халкидонскаго Собора, и потому заключаетъ въ себѣ нечлчвославное ученіе.*

Какъ въ самомъ началѣ вашего посланія, такъ и послѣ во многихъ мѣстахъ его, вы называете насъ еретиками; за тѣмъ тотчасъ [приступаете] къ различенію двухъ естествъ [во Христѣ], а потомъ исповѣдуете во Христѣ двѣ воли и два дѣйствія. Но что ужаснѣе всего [вы силитесь доказывать это какъ бы] словами апостоловъ и первыхъ учителей, обкладывая [такимъ образомъ] мѣдъ серебромъ³. Словами апостоловъ, евангелистовъ и учителей вы доказываете два естества и двѣ воли въ воплотившемся Словѣ: этому мы покоряемся, какъ правому дѣлу. Но если вы приводите ихъ имена только ради прикрасъ, подобно простолюдину, облекшемуся въ одежду царскую, чтобы не сказать подобно ослу, надѣвшему на себя львиную шкуру, или, оставимъ орла [въ сторонѣ], подобно галкѣ, вздумавшей превзойти всѣхъ птицъ красотой, [нарядившись въ чужія перья; въ такомъ случаѣ] не будетъ ли это значить, о ты мудрый во всемъ! — [желать] обмануть насъ, невѣждъ.

Но тѣ, у которыхъ есть глаза, которые разумѣютъ въ мудрости, которые совершеннолѣтны и съ пзипреннымъ вкусомъ, умѣютъ дѣлать различіе между добрымъ и злымъ. Въ слѣдствіе того и мы въ этомъ посланіи начертываемъ благочестивую нашу вѣру, провозглашая ее во всеуслышаніе; ибо предписано возвысить гласъ вѣры на высокой горѣ, и самимъ Господомъ повелѣно слышанное на ухо возвѣщать съ высокихъ кровель⁴.

Правда, мы живемъ въ крайнихъ предѣлахъ сѣверной страны, гдѣ дуютъ одни только леденящіе холодные вѣтры, гдѣ отчасти и души наши, оледенѣлыя въ слѣдствіе первоначальнаго мрака невѣдѣнія, въ продолженіи многихъ лѣтъ и долгаго времени оставались лишенными лучей при восходѣ евангельскаго свѣта; но когда съ высотъ посѣтило насъ солнце правды черезъ посредство громко-возвѣщеннаго апостольства и мученій бла-

3. Смыслъ этихъ словъ тотъ, что Греки въ своемъ посланіи къ Армянамъ развиваютъ *ложную мысль*, обстановленную *ложнымъ толкованіемъ* какъ текста св. Писанія, такъ и ученія отцевъ церкви. *Ложную мысль* Армяне уподобляютъ здѣсь *мѣди*, а *ложное толкованіе* св. Писанія — *серебру*. Кажется, вѣрно я понимаю это темное мѣсто подлинника, которое привожу здѣсь: *և որ սորոսփեմքն է զարդու թեամբ անարկւց և անարկ զարդաբանաց անարկու երբև զփնջո շարք եզեան զբարեւորութիւն արժեւոյ* (стр. 191).

4. Матѣ. гл. х, 27.

женнѣйшаго Григорія, святаго просвѣтителя и исповѣдника христового, грозно-божественными ударами и божественно-дивными чудесами обратившаго нашъ народъ и царство армянское изъ невѣденія къ богопознанію,—тогда мы научились исповѣдывать Святую Троицу въ трехъ ипостасяхъ съ одною силою, славою и божественностью, и поклоняться Сыну и Св. Духу—единосущнымъ Отцу. [Мы научились] исповѣдывать одно [изъ лицъ] Троицы едиnorodнымъ Богомъ отъ Отца, свѣтомъ отъ свѣта, онъ же есть образъ невидимаго Бога, свѣтъ славы и изображеніе сущности Отца, сошедшій во чрево дѣвы Маріи волею Отца и подъ сѣнью Святаго Духа облекшійся въ тѣло при соединеніи божественности, рожденный отъ Дѣвы съ божественно-человѣческимъ тѣломъ, неизреченнымъ и непорочнымъ образомъ явившійся для спасенія насъ и всѣхъ, призывающихъ Его имя.

[Этому же самому училъ] святой соборъ никейскій изъ 318 отцевъ, [созванный] Константиномъ противъ неправославія Арія. Въ числѣ ихъ былъ и нашъ Рѣстакесъ, сынъ святаго Григорія; сказавшій тоже самое и возвѣстившій оное крайнимъ предѣламъ вселенной: онъ былъ согласенъ съ исповѣданіемъ [упомянутыхъ отцевъ].—Второй соборъ изъ 150 отцевъ былъ созванъ въ Константинополь благочестивымъ царемъ Θεодосіемъ противъ Македонія, хулителя-духоборца: въ ихъ числѣ находился и святой армянскій патріархъ Нерсесъ.—На ряду съ нимъ и третій соборъ изъ 200 отцевъ, единогласный [съ предыдущими], созванный въ Ефесъ побѣдоноснымъ царемъ Θεодосіемъ Младшимъ для обличенія и опроверженія ереси Несторія, исповѣдовавшаго [Христа] челоуѣкомъ. Съ мнѣніемъ этихъ отцевъ письменно согласились патріархъ армянскій св. Саакъ и блаженный вардапетъ Месропъ. Вотъ наши учителя, вѣру которыхъ мы исповѣдуемъ! мы наставлены на этомъ исповѣданіи, мы крещены въ немъ; и мы сохранимъ это прекрасное преданіе, завѣщанное нашими отцами, и оно останется въ сердцахъ нашихъ и душахъ неизгладимымъ, подобно цвѣту нашего тѣла. Но, чтобы не расплываться въ слишкомъ длинной рѣчи, подобно водѣ, разлившейся по полямъ и неограниченной каналомъ, спрашиваемъ [васъ], какъ учениковъ апостоловъ и святыхъ отцевъ: гдѣ же это они писали, или проповѣдывали во Христѣ [два] естества и [двѣ] воли раздѣленные? Какимъ образомъ вы раздѣляете естество въ божественно-человѣческомъ тѣлѣ, которое не отъ сѣмени, но

отъ нантия святаго Духа и отъ исхожденія свѣше? Еще при рожденіи, Гавріилъ сказалъ: Онъ будетъ святъ и наречетъся Сыномъ Всевышняго ⁵.

Какое [по вашему] естество у Сына Всевышняго, и какое у Спасителя, Помазаннаго и Господа ⁶, какъ ангелъ сазалъ пастухамъ? [Евангелистъ] говоритъ не съ двумя естествами [тотъ], котораго мы видѣли славу, какъ единороднаго отъ Отца ⁷. Кому вы приписываете славу отчую—тѣлу или божеству? Когда же Троица явилась на рѣкѣ Іорданѣ во время крещенія Сына, когда Духъ Святый въ видѣ голубя нисшелъ на него и былъ гласъ Отца, возвѣстившій вселенной: Ты сынъ мой возлюбленный ⁸—[спрашиваю]: ужь не осмѣлишься ли ты здѣсь раздѣлить и гласъ Отца, [какъ ты раздѣляешь во Христѣ] естества? гласъ, [раздавшійся] на горѣ во время явленія славы господней, которое изъ естествъ назвалъ *Сыномъ* и *возлюбленнымъ* ⁹? не евангелистъ-богословъ ли, желая показать мѣру любви Бога къ міру, говоритъ: «такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына своего единороднаго» ¹⁰? и куда отдалъ, если не на распятіе и на смерть. Мудрецъ, раздѣли Единороднаго и [укажи на то] естество, которое дано отъ Отца.

Тотъ же самый евангелистъ, [желая показать] нераздѣльное и неизреченное соединеніе, съ необыкновенной ясностью иногда человѣчество называетъ божествомъ, а иногда божество—человѣкомъ и сыномъ человѣческимъ; ибо онъ говоритъ: «никто не восходилъ на небо кромѣ спешаго съ небесъ Сына человѣческаго, сущаго на небесахъ» ¹¹. Когда Господь говорилъ это, Онъ не былъ на небѣ во плоти и первоначально не плоть сошла съ неба, какъ то казалось Евтихію, но Онъ божество назвалъ сыномъ человѣческимъ. «И увидите сына человѣческаго, восходящаго [туда], гдѣ онъ былъ прежде» ¹². Какимъ образомъ прежде вочеловѣченія могъ онъ сказать, что сынъ человѣскій

5. Лука, гл. 1, 35.

6. Лука, гл. 11, 11.

7. Іоан. гл. 1, 14.

8. Лука, гл. 3, 22.

9. Лука, гл. 11, 35.

10. Іоан. гл. 3, 16.

11. Іоан. гл. 3, 13.

12. Іоан. гл. 6, 62.

на небесахъ? раздѣли здѣсь, [если можешь], о ты, новый евангелистъ, естество. Не самъ ли Единородный отъ Отца и рожденный отъ Матери-дѣвы сказалъ безразлично: «вы ищете убить меня—человѣка, говорящаго вамъ истину, которой научилъ меня Отецъ мой»¹³. Что вамъ говорить о сынѣ человѣческомъ, когда Онъ самъ былъ вопрошаемъ о своей божественности¹⁴! Это объясняется отвѣтомъ Петра, исповѣдывавшаго Его Сыномъ божіимъ¹⁵, и [словами] Іоанна Златоуста, [который] божество называетъ сыномъ человѣческимъ, и въ доказательство приводитъ вышеупомянутыя мѣста, гдѣ неоднократно божество называется сыномъ человѣческимъ.

Оставивъ [въ сторонѣ] это множество сильныхъ [дowodовъ, доказывающихъ] тайну соединенія [двухъ естествъ] въ воплотившемся Словѣ Божіемъ, вы раздираете на двое хитонъ соединенія различіемъ естества и воли, чего не писали, ниже учили апостолы. Съ какимъ естествомъ по плоти Павелъ называетъ Христа Богомъ всего¹⁶? или какому образу и естеству преклоняется всякое колѣно¹⁷: плоти или божеству? [Ужъ кстати, не сказать ли вамъ]: двумъ естествамъ [подабаеть] два поклоненія? Но вы не осмѣлитесь сказать два поклоненія, не смотря на страсть вашу къ раздѣленію; если же скажете, въ такомъ случаѣ вы раздѣлите одно и тоже поклоненіе¹⁸ и введете какого-то чужаго бога. Но такъ какъ вы принимаете одно поклоненіе, то противъ воли, нехотя вы должны признать соединеніе¹⁹ [двухъ ес-

13. Іоан. гл. vni, 40.

14. Эту послѣднюю фразу я перевелъ буквально, хотя признаюсь не совсѣмъ ясно понимаю ее. Въ подлинникѣ она стоитъ такъ: » *և յորժամ ինքն զանուանուի իննէ իւրե՛ն հարցանէր ՚զորդոյ մարդոյ զինչ ասէր* (стр. 193).

15. Матѣ. гл. xvi, 16.

16. Послан. къ Римлян. гл. ix, 5.

17. Послан. къ Филипп. гл. ii, 10.

18. Здѣсь подлинникъ представляетъ слѣдующую искаженную фразу, не представляющую смысла: *և իթէ ասէք զգի և զինչ զերկրպարութեանն. զերկրպարութեանն բաժանէք* (стр. 196), которую я возстановляю такъ: *և իթէ ասէք՝ զգի և զինչ զերկրպարութեանն բաժանէք*, какъ и передано у меня.

19. Въ подлинникѣ стоитъ слово *միտյոն*, *փութիւն*: «единство», вмѣсто *միաբոստյոն*, *փուսրութիւն* — «соединеніе». Только при такомъ чтеніи мѣсто это можетъ быть понятно; ибо ничего не значить: *փութիւն ինտուանիլ տօրինեցելոյն* — «исповѣдывать единство воплотившагося».

тествъ] въ Воплотившемся. Ибо человѣческому естеству не поклоняются, какъ [естеству] божественному; да и не подобаеъ небеснымъ [ангеламъ] поклоняться земному естеству, въ которомъ они поклонялись бы общему естеству всего человѣчества, какъ естеству однородному²⁰. Вотъ неразумность, или скорѣе безвыходное заблужденіе! Вамъ слѣдуетъ между двумя естествами искать еще третье естество, что бы, избавившись отъ одного хуленія, броситься въ хуленіе величайшее. Въ 12 гл. VII кн. Кириллъ Великій заключаетъ [свое разсужденіе объ этомъ вопросѣ такъ]: «да будетъ анаѳема тотъ, кто не единымъ поклоненіемъ и прославленіемъ чествуетъ Эммануила!» Апостоль Павелъ говоритъ: Богъ превознесъ Его и далъ Ему имя выше всякаго имени²¹. И что такое это высшее имя, если не *Богъ*? И кто осмѣлится сказать, что [существуетъ] два Бога? Ибо Слово и первоначально имѣло имя божества и [только] послѣ неизреченнаго соединенія и смѣшенія несмѣшиваемыхъ естествъ, Оно принятую плоть обоготворило, и стала [эта послѣдняя] по естеству и силѣ причившаго [ее], какъ то говоритъ Григорій Богословъ. Онъ же въ другомъ мѣстѣ говоритъ: «божественный образъ Онъ смѣшалъ [т. е. соединилъ] съ образомъ человѣческимъ и домъ Израилевъ позналъ, что Богъ содѣлалъ Его Господомъ и помазанныкомъ. Самъ [Григорій] Богословъ, которымъ вы гордитесь для нашего возвеличенія, объясняетъ это [такъ]: Онъ названъ Помазанныкомъ и Христомъ не въ силу [помазанія] по примѣру прочихъ помазанныхъ, но въ слѣдствіе близости къ Помазующему, который хотѣлъ, чтобы человѣкъ былъ помазанъ и что-бы Помазаннаго содѣлать Богомъ.

Попробуй теперь слово *помазанный* раздѣлить на два естества и показать средину между двумя богами по двумъ естествамъ; но ты этого не можешь сдѣлать, и потому слѣдуетъ тебѣ

20. Послѣдняя фраза: «въ которомъ они поклонялись бы»... и пр. въ изданіи архимандрита Шахназаріанца невѣрно стоитъ: ընդ որս եւ հասարակացն բնութիւն անձնայն մարդկութեանն երկուքե յազարս մէջ բնութեանակց լինելոյ (стр. 196). Въ спискѣ акад. Броссе это мѣсто читается правильнѣе: երկուքե ամբոյն մարդկութեանն երկուքե, чего я держался при моемъ переводѣ, исправивъ съ тѣмъ вмѣстѣ одну ошибку въ началѣ приведенной фразы подлинника: ընդ որս, что я восстанавливаю — ընդ որս, какъ и переведено мною.

21. Послан. къ Филипп. гл. II, 9.

принять единого Господа, единого Христа, единого Бога, единое естество. Пойдемъ, поведу я тебя и къ другимъ словамъ [Григорія] Богослова, который говоритъ: не только божество я называю совершеннымъ, но и плоть помазанную божествомъ и ставшую тѣмъ, чѣмъ [былъ] помазавшій, и потому дерзаю сказать *единый Богъ*». Какъ же ты разумѣешь эти [слова], о ты естествофилъ? и какъ же ты единого Бога раздѣляешь на два естества? Богъ пришелъ съ заимственнымъ [т. е. съ плотью], съ однимъ изъ двухъ противоположныхъ, я разумю тѣла и души, изъ которыхъ одно Онъ обожествилъ, а другая обожествилась: какъ же ты дерзаешь обожествленное называть чуждымъ естествомъ? что значить на языкѣ Богослова ²² неологизмъ [два] естества, если не единство? Ибо Богъ становится человѣкомъ; [это не значить], чтобы изъ того чѣмъ Онъ былъ, Онъ сталъ другимъ, но что Онъ принялъ то, чего не имѣлъ, дабы посредствомъ Духа божества при содѣйствіи также и тѣла вещественнаго не совмѣщаемое становилось совмѣстимымъ.

Нельзя не удивляться здѣсь [тому, что Григорій Богословъ] душу человѣческую называетъ средою смѣшенія тѣла и божества. Не ясно ли изъ этого, что если ты раздѣлишь естества, то съ допущеніемъ этой среды долженъ будешь признать не только два, но даже три естества. Если же ты отстранишь [эту среду], то не возможно будетъ смѣшеніе двухъ [естествъ] и Богъ не сдѣлается человѣкомъ и всѣ [люди] лишатся спасенія. Видишь ли куда повело тебя твое раздѣленіе? Тотъ же [Богословъ въ упомянутомъ] словѣ говоритъ, что не только божественное естество смѣшалось съ естествомъ человѣческимъ, но и смертное съ бессмертнымъ, подверженное мученію съ неподверженнымъ мученію, стоявшее выше всѣхъ чествованій съ безчестіемъ.

Аванасій въ письмѣ къ Аполлинару сказалъ, что въ воплотившемся Словѣ божіемъ единое естество; тоже [сказалъ] и послѣдователь его, Кириллъ, когда епископъ Секундъ обратился къ нему съ вопросомъ: два ли естества или одно должно разумѣть въ Словѣ воплотившемся? Кириллъ далъ ему письменный

22. Изданіе арх. Шахназаріанца имѣетъ *εἰς τὴν ἑνότητα* (стр. 198. т. е. «на языкѣ богослововъ», что, по моему мнѣнію, описка. Мы предпочитаемъ чтеніе списка акад. Броссе: *εἰς τὴν ἑνότητα* т. е. «на языкѣ Богослова», разумѣется, Григорія, мнѣніе котораго приведено нашимъ авторомъ выше.

отвѣтъ: «что послѣ соединенія не раздѣляемъ естества другъ отъ друга, не разсѣаемъ на два Сына одинаго и нераздѣльнаго, но соединяемъ наравнѣ съ святыми отцами, которые сказали, что единое естество въ воплотившемся Словѣ божіемъ». Онъ же во второмъ письмѣ къ Секунду: «Но противники говорятъ, что если едино естество въ воплотившемся Словѣ божіемъ, [въ такомъ случаѣ] должно признать [полнѣйшее] смѣшеніе и перемѣшеніе всего, въ которомъ человѣческое естество было поглощено; но тѣ, кои искажаютъ правильное, не вѣдаютъ, что по истинѣ въ воплотившемся Богѣ единое естество».

Тотъ же святой Кириллъ [пишетъ] къ священнику Легею: «мы говоримъ, [что надлежитъ] исповѣдывать единое естество [какъ бы] въ тѣлѣ одушевленномъ и разумномъ, ибо соединенныя не отдѣляются другъ отъ друга; но [послѣ соединенія] единый Сынъ и единое естество въ немъ».—Онъ же пишетъ къ царю Θεодосію: «хотя различны и не схожи естества, пришедшія другъ къ другу, [однако] единый Христосъ единый Сынъ и единое естество купно съ принятымъ». Тоже самое пишетъ онъ и къ Акакію епископу мелитивскому, послѣдователю святыхъ отцевъ: «божественныя [книги] вездѣ говорятъ, что отъ святой Дѣвы приняло плоть Слово божіе, т. е. единый Сынъ, единый Господь Иисусъ Христосъ, о которомъ, по здоровомъ размышленіи, говоримъ, что Онъ состоитъ изъ двухъ естествъ, что по соединеніи исчезаетъ раздѣленіе на двое и мы вѣруемъ, что едино естество въ Сынѣ ²³.

Святый Василиій въ словѣ на рождество христово говоритъ: «Богъ во плоти ²⁴... Какимъ образомъ Богъ во плоти?—[точно такимъ же образомъ] какъ въ желѣзѣ огонь, который, соединяясь съ нимъ, не измѣняетъ [его сущности], но [только] со-

23. Всѣ эти цитаты изъ отцевъ церкви, безъ сомнѣнія, сильно пострадали подъ перомъ переписчиковъ. Доказательствомъ тому можетъ служить между прочимъ и это мѣсто, изъ котораго мы при нашемъ переводѣ опустили нѣсколько непонятныхъ для насъ выраженій. Вотъ упомянутое мѣсто: *ամենայն անտէր անուանայմոց 'ի սուրբ զուգէն անն անուան զԵւրոբին Ըստուծոյ Բանին, որ է Բ և Քայն Որդի և տէր Յիսուս Քրիստոս յերկուց բնութեանց անտէր փառքեալ յեւ փառքութեան 'որպէս 'ի բաց բարձելոյ (въ спискѣ г-на Броссе—որպէս 'ի բաց բարձեցելոց) յերկուս հասանն եւ Բ քալ հաստառք զՈրդւոյ բնութիւնն (стр. 200).*

24. «Богъ во плоти»... за этими словами слѣдуетъ мѣсто совершенно непонятное, которое мы опустили—*Ըստուած 'ի ճարձեալ ոչ անանոյ*

общается ему ²⁵. Ибо не то что выходя изъ себя, огонь сообщается желѣзу; нѣтъ, но оставаясь на мѣстѣ, по природѣ своей передаетъ желѣзу часть своей силы, которая черезъ эту передачу не ослабѣваетъ, но наполняетъ собою принимающее ее [желѣзо]. Точно также и божественное Слово, не двигаясь съ своего [мѣста], поселилось въ насъ, не претерпѣло [черезъ то] ни малѣйшаго измѣненія и Слово стало плотью. Спрашиваютъ: какъ это Богъ-Слово не переполнился безсиліемъ плоти? Отвѣчаю: [вѣдь] огонь ничего не заимствуетъ отъ свойства желѣза; желѣзо, не смотря на свою черноту и холодность, когда раскаляется, принимаетъ видъ огня и, раскаляясь, не сообщаетъ огню [своей] черноты; равнымъ образомъ и ты [конечно] не допустишь, чтобы сотворенный сей огонь ²⁶ могъ воздѣйствовать на божество.

Это же самое [говоритъ святой] Аванасій въ словѣ о рождествѣ: «да исповѣдуемъ прямо и мы въ нетлѣнномъ тѣлѣ воплощеніе, ибо Слово по естеству стало плотью, въ которой оно безразлично соединилось въ одно, и Господь нашъ и Спаситель Иисусъ Христосъ во чревѣ Дѣвы сталъ человѣкомъ [съ] единымъ естествомъ. Послушаемъ, что говорятъ пророческія книги: онѣ показываютъ [намъ] нетлѣннаго съ единымъ естествомъ. Я не отрицаю естества и не раздѣляю [его], но говорю, что оно соединилось несмѣшанно на основаніи того слова Прокла, которое начинается такъ: «Праздникъ этотъ есть праздникъ Дѣвы; днесъ ²⁷ созвала насъ вмѣстѣ святая Богородица

դրժովք որդես 'ի նեան մարգարեից, այլ բուսակից թնքան եւ փուսրեալ ներկայացուցանելով զմարզն (стр. 200).

25. Это мѣсто равнымъ образомъ искажено. Читенію его мы предпочли болѣе правильное чтеніе его по венеціанскому списку Асох'яна, приведенное въ большомъ армянскомъ Словарѣ при объясненіи слова: *փոխարարար*. Ч. II, стр. 949. *Ազնչ օրինակ 'ի մարմնու մասուածութիւնն. որդես երկուք ընդ հրոյ փարանեալ ընդունի զհուրն ոչ փոխարարար. այլ փոխարարար*. Въ изданіи арх. Шахназаріанца читаемъ: *և զինչ օրինակ 'ի մարմնու մասուածութեանն, որդես հուր յերկուքուք. ոչ փոխարարար. այլ փոխարարար* (стр. 200).

26. Въ изданіи архиманд. Шахназаріанца такъ читается это мѣсто: *քանզի և ոչ ստեղծականիս այս հանդիարար ապրես ազդել ասուածութեանն* (стр. 201). Въ спискѣ академ. Броссе читаемъ: *քանզի և ոչ ստեղծականիս այս հրոյ հանդիարար ապրես ազդել ասուածութեանն*. Мы держались послѣдняго чтенія при нашемъ переводѣ.

27. Въ изданіи архиманд. Шахназаріанца и въ спискѣ академика Броссе

Дѣва Марія, чаша непорочной дѣвственности, разумный рай второго Адама, обитель соединенія [двухъ] естествъ, ткань въ трепеть приводящаго воплощенія, въ которое несказанно былъ брошенъ хитонъ соединенія. Онъ родился чистѣйшимъ образомъ и невозбранно вошелъ дверьми затворенными и единство [въ Немъ] естествъ *Θома* провозгласилъ, [говоря]: «Господь мой и Богъ мой!»! Послѣ многого другаго [*Прокль*] говоритъ: «По естеству [своему] неподлежащій страстямъ, по милосердію своему сталъ многострадальнымъ». Далѣе онъ же говоритъ: «Милосердый Богъ, который всегда былъ близокъ, пришелъ предложить кровь свою какъ выкупъ и искушилъ міръ отъ проклятія закона. Искупившій насъ не просто человекъ, о Іудей!»—Далѣе: «если Христосъ одинъ, а Богъ—Слово другой, тогда нѣтъ болѣе Троицы. Не раздирай хитона воплощенія, павшаго свыше; не будь ученикомъ *Арія*, который нечестивымъ образомъ раздѣкаетъ естества. Не раздѣлай соединенія, дабы не отдѣляться тебѣ отъ Бога».

*Епифаній*²⁸ въ [толкованіи на] 17 псаломъ говоритъ: «ибо однородный Сынъ божій вочеловѣчился и сталъ истиннымъ сыномъ Давида; но естества остались [въ Немъ] несмѣшанными и неразрывно соединенными». Тотъ же *Епифаній* въ своемъ *Анхоратонѣ* говоритъ: «Онъ же Богъ, онъ же человекъ, несмѣшанные соединеніемъ, но смѣшавшіе вмѣстѣ оба [естества]—земное съ божествомъ» [т. е. съ божественнымъ].

Ты [изъ этого] видишь неизреченное соединеніе Слова [божія] и плоти, возведенное въ одну силу, сосредоточенное въ одномъ божествѣ: единый Господь, единый Христосъ; не два Христа

стоятъ: *μυρο*—*сего* (стр. 201), что я читаю *μυρο* = *сегодня, днесъ*; ибо мнѣ кажется, таковъ именно смыслъ этого предложенія.

28. *Епифаній*, митрополитъ кипрскій, родился въ 310 въ палестинскомъ городѣ Безавдукѣ, елевтеропольскаго округа, и умеръ въ 403. Еврей по происхожденію, онъ принялъ святое крещеніе, когда ему было 20 лѣтъ. Послѣ путешествія въ Египетъ онъ возвратился въ свое отечество, гдѣ основалъ монастырь и явился ревностнымъ защитникомъ ученія никейскаго собора противъ *Аріанъ*. Между его сочиненіями главное мѣсто занимаетъ его *Анхоратонъ*, *Ἀγκοράτιον*, въ которомъ онъ излагаетъ ученіе о св. Троицѣ (см. Созоменъ, VI, 32; *уш*, 15.—*Neander, Kirchengeschichte*, v. II, p. 1414) и на который указываетъ здѣсь нашъ авторъ.

и не два Бога въ одномъ одушевленномъ тѣлѣ и въ одномъ непостижимомъ божествѣ. Григорій Богословъ въ отвѣтѣ своемъ на вопросъ святаго Василія о различіи естествъ говоритъ такъ: «если различіе, то несходство; если несходство, то не простота; если не простота, то составъ изъ многихъ, что значитъ множество состава. Но такъ какъ истина одна и не имѣетъ много естествъ, говоритъ Богословъ, то если раздѣлимъ ее на множество, [она станетъ] ложью. Злобный противникъ Аполлинарій, не постигая этого по своему невѣрію, говорилъ, что въ одномъ тѣлѣ двухъ совершенныхъ [естествъ быть не можетъ] ²⁹.

Святой Кириллъ отвѣчаетъ [на это]: «соединеніе двухъ совершенныхъ естествъ».

Аполлинарій снова [возражаетъ], «что въ одномъ совершенномъ существѣ не можетъ быть двухъ совершенныхъ» [естествъ]. На это святой Василій: «невозможное для человѣка возможно Богу: какъ напр. рожденіе отъ Дѣвы, хожденіе по морю, проникновеніе твердаго тѣла, состоящаго изъ мяса и костей, сквозь затворенныя двери. Если послѣднее возможно Богу, возможно и первое; ибо божественны и Богу принадлежащи и естество и страсти и дѣйствія и воля».

Этихъ преній святыхъ отцевъ о двухъ естествахъ [было бы] достаточно, еслибъ вы захотѣли вникнуть въ нихъ, оставивъ въ сторонѣ [духъ] противорѣчія.

Теперь посмотримъ, какъ вы разумѣете сказанное святымъ Кирилломъ относительно воли, [а именно]: «когда [Христосъ] хотѣлъ, [то] предоставлялъ тѣлу переносить свое» [т. е. все свойственное тѣлу], что было бы невозможно въ одномъ [и томъ же] тѣлѣ. Если вы полагаете необходимымъ для [каждаго изъ] обоихъ естествъ хотѣть свое и дѣйствовать по своему, въ такомъ случаѣ [не только] не будетъ обожествленія цѣлаго, но напротивъ будетъ борьба въ тѣлѣ. Ибо еслибъ мы исполняли, говоритъ апостоль, желанія плоти и помысловъ, то мы дѣйствительно были бъ сынами противленія ³⁰...; но если вы

29 Такъ рѣшился я перевести слѣдующую не совсѣмъ ясную фразу подлинника: *ἡ δὲ φύσις (ἡ φύσις?) οὐ δύναται ἕνα ἰσχυρῶς ἐκτελεῖν τὴν ἐκείνου θέλησιν* 'и дѣла не способна (дѣла) къ тому, чтобы исполнить волю' (Истр. 203).

30. Послан. къ Ефесеян. гл. II, 3.—Здѣсь слѣдуетъ фраза, которую я пропустилъ какъ не совсѣмъ для меня понятную, а именно: *ἡ δὲ φύσις*

говорите, что цѣлое обожествилось и что ради нашего спасенія [Онъ], воплотившись, владычественно переносилъ непорочаемыя страсти, то вы этимъ ясно доказываете только божественную волю, по превосходству своему побѣждающую все. Познакомимся съ тѣмъ, что по этому предмету сказано святыми отцами.

Побѣдоносный воинъ христовъ, Аѳанасій, въ словѣ о явленіи Христа, говоритъ: «Для сего Богъ—Слово ради перваго человѣка пришелъ на оживотвореніе человѣка, на уничтоженіе злобнаго врага нашего, родился отъ жены, принялъ на себя первосозданный имъ образъ человѣческой, сталъ видимъ тѣлу безъ человѣческой воли³¹ и помысловъ человѣческихъ въ образъ возобновленія съ волею божества; ибо и естество всего Слова [было] облечено въ образъ человѣческой плоти³²». Также пишетъ римскій епископъ Гонорій: «Если бы Его познали, то [конечно] Господа Славы не распяли», изъ чего явствуетъ, что божество не можетъ быть распято, что Оно не должно было испытывать человѣческія страданія; но Оно переносило ихъ въ слѣдствіе неизреченнаго соединенія тѣла и божественнаго естества. Поэтому мы исповѣдуемъ единую волю въ Господѣ нашемъ Исусѣ Христѣ. Въ Спасителѣ нашемъ не было [двухъ] волей различныхъ и противоположныхъ, ибо Онъ стоялъ выше законовъ человѣческой [природы].

Григорій Богословъ такъ пишетъ о волѣ: «когда Спаситель говорилъ—«Я сошелъ съ небесъ не для того, чтобы творить волю мою»³³, еслибъ Онъ не относилъ эти слова къ земной своей жизни, мы имѣли бы право полагать, что онѣ относятся къ слову [Божію], между тѣмъ какъ онѣ относятся къ

Չօղորի Ժամայեան բնութիւն հաւանք էր, որ փոփոխմամբ զգին Գրիգորի ունէր (стр. 204).

31. Здѣсь мы держались списка акад. Броссе, гдѣ стоятъ: *անանջ մարդեան կանոն*—«безъ человѣческой воли»; между тѣмъ какъ въ изданіи арх. Шахназарянца читаемъ: *անանջ մարմնեան կանոն*—«безъ тѣлесной воли» (стр. 205), что не представляетъ никакого смысла.

32. «Ибо естество всего Слова (было) облечено въ образъ человѣческой плоти»: такъ мы перевели слѣдующую довольно темную фразу нашего подлинника: *զամանգն և բնութիւն բոլոր Բանին ցուցմամբ կն բարեւ մարդկայինս մարմնայ* (стр. 205).

33. Лука, ххп, 42.

Спасителю. Ибо воля Его не можетъ бытьъ противна [волѣ] Бога, но всецѣло отъ Бога; по нашему же [разумѣнію], она какъ будто не во всемъ согласна съ волей божественной». — Изъ этого ясно видишь, что Спаситель говорилъ вообще о человѣческой волѣ, а не о своей въ частности. Если ты укажешь на пронесеніе чаши, и на то, что «не Моя воля, но Твоя да будетъ»; то и на эти слова Богословъ предлагаетъ толкованіе въ X главѣ своего Шестоднева, говоря: [въ этихъ словахъ не то чтобы выражалась] сила или безсиліе, — мысль эта не можетъ бытьъ допущена и нельзя допустить волю враждебную другой волѣ; нѣтъ, слова эти относятся какъ къ принявшему [плоть], сошедшему [съ небесъ], такъ и къ принятому [т. е. къ плоти]». Видишь ли соединеніе Принявшаго съ принятымъ, я разумѣю Слова съ плотью? Скажи, о неразумный служитель Слова, [не выражаютъ ли скорѣе приведенныя слова ту мысль], что воля Сына не есть нѣчто особенное отъ воли Отца, а что на оборотъ...³⁴ «Не то чтобы творить волю мою», ибо моя воля нераздѣльна съ Твоею, она равна Твоей волѣ; а какъ божество едино, такъ и воля едина». — Видишь ли какимъ образомъ, уничтожая волю плоти, соединяетъ онъ волю Отца и Сына въ единомъ божествѣ? Ты не можешь дѣлать ихъ ни по естеству, ни по волѣ, какъ это сейчасъ было доказано; ибо единъ и видимый и невидимый, и безвременный и подпавшій подъ время, и нѣтъ и быть не можетъ другаго. Богословъ неоднократно говоритъ о соединеніи обоихъ во едино: Бога черезъ вочеловѣченіе и челоуѣка черезъ обожествленіе; и это обожествленіе челоуѣка [совершилось такимъ образомъ], что не замѣтны слѣды различія между естествомъ и волей. Григорій нисскій во второй книгѣ противъ Евнома³⁵ пишетъ: «Мы говоримъ, что черезъ соединеніе со-

34. Слѣдуетъ фраза — *ἡ ἐκείνου οὐκ ἐστὶν ἄλλο τι πρὸς τὴν τοῦ πατρὸς* (стр. 206), которую я опустилъ.

35. Ересіархъ *Евнома* жилъ въ IV вѣкѣ. Онъ родился въ Каппадокіи. Являясь то въ Александрію, то въ Антиохію, онъ принималъ живѣйшее участіе въ спорахъ о св. Троицѣ, которыми въ то время занятъ былъ весь христіанскій міръ. Поставленный епископомъ въ Кизикѣ, онъ вскорѣ былъ низложенъ и нѣсколько разъ подвергался изгнанію. Онъ былъ челоуѣкъ огромной учености и съ любовью занимался философіей. Между недошедшими до насъ сочиненіями его главное мѣсто занимали:

вершилось смѣшеніе тѣла, принявшаго на себя страданія, съ божественнымъ естествомъ, что [въ то же время] есть естество принявшаго [плоть]». Равнымъ образомъ Теофилъ архіепископъ александрійскій пишетъ: «безсильное и подлежащее тлѣнію естество [человѣческое] соединилъ Онъ съ божественностью, всегда принадлежавшею божеству». — Также Василій Великій въ толкованіи на третій псаломъ говоритъ: «содѣлавъ земную плоть равносильною божеству, укрѣпилъ ее единою силою и собралъ во единое божество». — Діонисій ³⁶, ученикъ Павла, пишетъ къ Гаю, страннопріимцу апостоловъ ³⁷: «хотя Вышній и принялъ человѣческій нашъ образъ, однако Онъ даже послѣ своего явленія остается сокровеннымъ или пребожественнымъ, являясь во плоти. И не только для разума остается сокровенною эта тайна Иисуса, къ которой и прикоснуться не въ силахъ умъ человѣческій, но даже когда мы объясняемъ ее, она остается необъясненною и когда мы силимся познавать ее, она пребываетъ непознаваемою. Христосъ не былъ человѣкомъ, ниже нечеловѣкомъ: онъ былъ отъ людей и [въ то же время] выше людей. Онъ не являлъ божественное какъ Богъ, ниже человѣческое какъ человѣкъ; но божественныя дѣйствія вочеловѣчившагося Бога являлъ въ жизни какимъ-то новымъ способомъ.

Хотя и писано; «сошелъ я не для того чтобы творить волю мою, но волю пославшаго меня Отца ³⁸» — и «не моя воля, но Твоя да будетъ», однако эти слова не указываютъ на то, чтобы было двѣ воли: Учитель нашъ хотѣлъ дать только добрый примѣръ, слѣдуя которому, мы бы воздерживались отъ исполненія собственной воли и во всемъ давали предпочтеніе волѣ Господней. Къ тому же приведенныя слова указываютъ на неизреченное соединеніе... ³⁹ Изъ этого явствуетъ, что есть

Толкованіе на апостола Павла, Апологія собственнаго его ученія и догматическій трактатъ подъ заглавіемъ «Познаніе вѣры», гдѣ онъ указывалъ на уклоненія аріанизма. Св. Василій и Григорій нисскій въ своихъ сочиненіяхъ опровергали въ ученіи Евнома то, что по ихъ мнѣнію противорѣчило вѣрованію церкви.

36. Вѣроятно, *Діонисій Ареопагитъ*, о которомъ упоминается въ Дѣяніяхъ Апостоловъ, гл. xvi, 34.

37. См. Посланіе къ Римлян. гл. xvi, 23.

38. См. Еван. Іоан. vi, 38.

39. Пропущена мною фраза — *և այսորիկ պատճառ. քրիստոսի թիւն և զանազաններն չարմեով* (стр. 208), какъ непонятная.

воля вся божественная, принадлежащая Христу, и есть другая—общая всѣмъ людямъ.

Послѣ этого скажемъ о дѣйствіяхъ, основываясь на свидѣтельствѣ святыхъ отцевъ. Въ четвертомъ словѣ противъ Арія Аванасій говоритъ: къ тому же Слово имѣло всѣ слабости плоти, какъ собственныя; ибо тѣло Его принимало участіе въ божественныхъ дѣйствіяхъ, которыя совершались черезъ него потому, что оно было тѣломъ Бога». За тѣмъ онъ присовокупляетъ: «ибо еслибъ дѣйствія Слова Божія не совершались черезъ посредство тѣла, то обожествился бы человѣкъ». Далѣе онъ присовокупляетъ: «дѣло Отца творилъ Онъ черезъ посредство своего тѣла». Онъ же писалъ къ Дельфію, епископу и исповѣднику: «простирая руку, поднялъ Онъ одержимую горячкою и, взывая громогласно, воскресилъ Лазаря».—Григорій нисскій во второмъ словѣ противъ Евнома говоритъ: «дѣйствія Его, какъ дѣйствія истиннаго Бога, происходили черезъ посредство Его тѣла также, какъ онѣ происходятъ у людей, между тѣмъ какъ божественность Его оставалась сокрытою и постигалась мысленно».—Епископъ римскій, Юлій, пишетъ: «не было ни малѣйшаго раздѣленія между Словомъ и тѣломъ Его во время божественныхъ страстей: одинъ въпостась, одно дѣйствіе, одно лице—всецѣло Богъ и всецѣло человѣкъ одинъ и тотъ же Иисусъ Христосъ».—Іоаннъ Златоустъ въ словѣ по случаю моленія Иисуса на горѣ, сказавъ, что «единою силою и единымъ дѣйствіемъ исцѣлялъ Онъ многоразличныя болѣзни», немедленно присовокупляетъ: «ибо различныя чудеса совершались черезъ единое дѣйствіе».—Кириллъ александрійскій въ толкованіи на Евангеліе отъ Матѳея говоритъ ⁴⁰: прикосновеніемъ руки Онъ исцѣлилъ двухъ слѣпыхъ, которые прозрѣли въ слѣдствіе божественной силы. Онъ доказалъ плотность Своего тѣла, когда положивъ руку на тещу Петра, тотчасъ исцѣлилъ ее и тѣмъ склонилъ присутствовавшихъ увѣровать въ божественность Своего естества, доказывая съ тѣмъ

40. Здѣсь я выпустилъ нижеслѣдующее непонятное для меня, искаженное мѣсто: թէ ընդ իւր միաւորեաց զմարմինն՝ ոչ որպէս ասին, որ ընդ Հօր և ՚ի Հօրէ Աստուած Բանն որպէս և յիւրն կազմեալ մարմնոյ ներգործու թիւն բնաւորականն զկերպ մարմնոյն ոչ ը պահելով վասն ծնանելոյն ՚ի մարմնոյն. և ընդ աստուածապաշտելու ներգործութեամբք և յիւրն հանե փառս (стр. 209-210).

мѣстѣ равносильныя дѣйствія Своего тѣла».—Далѣе: «будучи въ состояніи дѣйствовать словомъ, Онъ прибѣгаетъ къ плюновенію для того, дабы мы могли разумѣть, что тѣло Его, совершая всѣ дѣйствія животворящаго слова, въ тоже время черезъ самомалѣйшее прикосновеніе становится причиною просвѣтленія потому, что оно было тѣломъ истиннаго свѣта ⁴¹».

Великій поборникъ православія Кириллъ въ сочиненіи противъ Несторія говоритъ: «мы называемъ божественнымъ тѣло Христа потому, что оно есть тѣло Бога, нетлѣнное, святое, животворящее, украшенное несказанною славою». Онъ же въ книгѣ «Сокровище»: «нераздѣльно соединяя въ себѣ страсти, Онъ позволяетъ Себѣ, ставшему человѣкомъ, чувствовать, какъ человѣкъ, голодъ, жажду и переносить все прочее, что говорятъ о Немъ».

Видишь ли, не называются [эти страсти] необходимыми, а добровольными; онѣ допускаются для оправданія тѣла и для снятія съ насъ осужденія; «ибо, говоритъ Богословъ, истинно служилъ Онъ своимъ тѣломъ во время рожденія, а послѣ и страстямъ нашимъ [т. е. человѣческимъ] ради нашего освобожденія и избавленія всѣхъ одержимыхъ грѣхомъ». Далѣе: «принявъ образъ, Онъ служить со мною—съ служителемъ; принимая на себя образъ чужаго, Онъ принимаетъ въ Себя меня со всѣми моими [страстями; и это для того], чтобы уничтожить Собою злобу подобно тому, какъ огонь истребляетъ воскъ или солнце ⁴²—испаренія, и чтобы приобщить меня къ Своимъ [качествамъ] въ слѣдствіе смѣшенія».

Вотъ смыслъ соединенія страстей во Христѣ! Оно совершилось въ Немъ для исцѣленія насъ, а не для того чтобы показать раздѣленіе естествъ [въ Немъ ⁴³]... для снятія съ насъ

41. Въ нашемъ подлинникѣ стоятъ: *բանդի մարմին էր լուսոյ լոյս շշմարտի* (стр. 210), что мы возстановили по списку акад. Броссе — *բանդի մարմին էր լուսոյ շշմարտի*—и перевели по послѣднему.

42. Въ подлинникѣ нашемъ стоятъ: *զի ինքեամբ ծախեցէ զշարութիւն որդեազմով՝ հուր, կամ իրրե զգուրջի ոչխորն արեգակն* (стр. 211); я читаю: *որդեազմով՝ հուր, կամ իրրե զգուրջի արեգակն*:

43. Мы не перевели слѣдующей не совсѣмъ понятной фразы: *որդեազմութ լեալ ասարսու է նշուիք, եւ ոչ էթէ յայնտիկ փոխեցու Յէրն, քի լիտի*, (стр. 211).

нашего беззаконія и уничтоженія грѣховъ нашихъ. Самъ же Онъ подвергался искушеніямъ, оставаясь однако безгрѣшнымъ; ибо «свѣтъ, какъ говоритъ евангелистъ-Богословъ, во тмѣ свѣтитъ, и тма не объяла его»⁴⁴...

Скажите: сказаннаго [нами] достаточно ли для яснаго доказательства истины, или нужно еще повторять это же самое для васъ, камъ для людей туго-слышащихъ?

Теперь послушай, что говорятъ святые отцы относительно нетлѣнности тѣла Христова. Послѣдователь апостоловъ, Иринеи, первый объясняетъ нетлѣнность, которую мы исповѣдуемъ, отвергая въ тоже время тлѣнность, которую вы проповѣдуете. «Тщетны и суетны [мнѣнія тѣхъ], кои отрицаютъ воплощеніе Бога, отрекаются отъ спасенія тѣла [человѣческаго], порицаютъ вторичное рожденіе, говоря, что оно не сообщаетъ нетлѣнности; что [тѣло] наше не спасено кровью Господа; что чаша благодаренія не есть кровь Его, ниже хлѣбъ, преломляемый нами, тѣло Его; ибо кровь [настоящая та], которая вырабатывается тѣломъ и обращается въ жилахъ, проливая⁴⁵ которую Слово Божіе дѣйствительно ею избавилъ насъ».—Этимъ ясно доказывается, что хулящіе тѣло Господа нашего, какъ подлежащее тлѣнію и имѣющее иное естество, отвергаются и лишаются спасенія; что они принимаютъ хлѣбъ таинства и чашу благодаренія не на животъ себѣ, но на осужденіе. Ибо хотя Адамъ и низвелъ негрѣховное и неосужденное тѣло до осужденія и смертнаго тлѣнія, однако Христосъ явилъ его нетлѣннымъ и орудіемъ избавленія отъ смерти, имѣя власть отпускать грѣхи въ семь мірѣ, какъ о томъ сказано у Афанасія въ словѣ его противъ Аполлинарія⁴⁶. Въ томъ же словѣ

44. Ев. Іоан. гл. 1, 5.—Слѣдующую за текстомъ фразу мы выпустили, какъ неясную: *որպէս Արամայ առաջնակն և որք Արամայ* (стр. 211).

45. Чтеніе фразы — *զոր չըմբարտանդէն եղիւ թանն Աստուծայ արեամբն իւրով փրկեաց զմեզ* (стр. 212), я возстановляю слѣдующимъ образомъ: *զոր չըմբարտանդէն եղիւ թանն Աստուծայ արեամբն իւրով փրկեաց զմեզ*, какъ я и перевелъ.

46. *Аполлинарій* Младшій, епископъ лаодикейскій, жилъ въ послѣднихъ годахъ IV вѣка. Его ученіе, состоявшее въ томъ, что душа человѣческая, съ которой соединилось Слово Божіе, была душею чувственною, лишенною разума и что Слово Божіе руководило всѣми ея дѣйствіями, исполняя всѣ функціи души вообще—было осуждено Афанасіемъ, бывшимъ нѣкогда его другомъ, свачала въ Александріи, потомъ на ан-

сказано: «смерть не смогла завладѣть человѣческой душою Христа, ниже тлѣнность надменно и насильственно вовлечь тѣло Христово въ тлѣніе». И потому принимающій его за тлѣнное впадаетъ въ нечестіе.

Далѣе въ четвертомъ словѣ (?) тотъ же Аванасій говоритъ: «Тотъ, кто пришелъ возобновить своимъ тѣломъ тѣла смертныхъ, не былъ подверженъ тлѣнію, но напротивъ самъ связанъ могучаго»; и опять: «Іоаннъ сказалъ—Онъ есть агнецъ Божій подымающій грѣхи міра сего, какъ же нѣкоторые изъ заблудшихъ говорятъ что тѣло Христово подвержено тлѣнію, когда мать тлѣнія—грѣхи»?—И у святаго Епифанія въ его Анхоратонѣ сказано: «все возможно для Бога, который въ силахъ обратить тлѣнное въ нетлѣнное. И пусть никто не удивляется тому; ибо Онъ пришелъ доказать это и доказалъ, принявъ тлѣнное, которымъ одѣкъ Онъ божество и содѣлалъ его нетлѣннымъ. Тотъ налагаетъ хулу на Бога, кто не признаетъ таинства воплощенія и отрекается отъ него; кто не вѣритъ въ соединеніе естествъ, полагая въ Богѣ особое [естество], а въ человѣкѣ особое; кто дѣлитъ его въ тлѣнное и въ нетлѣнное, въ безсмертное и въ смертное» и т. д. Но мы [не ограничимся этимъ], а постараемся приводить изъ святыхъ отцевъ [новыя доказательства] нетлѣнности божественнаго тѣла. Ибо гдѣ свѣтъ, тамъ исчезаетъ мракъ; точно также при нетлѣнности исчезаетъ тлѣніе, какъ говоритъ святой Кириллъ въ книгѣ противъ Несторія. Далѣе: «невѣдающій грѣховъ, принимая ихъ на себя, тѣмъ уничтожаетъ ихъ⁴⁷». Далѣе: «тѣло, взятое у насъ, соединившись со Словомъ, прославилось и стало нетлѣннымъ». Еще прежде Кирилла учитель его, Аванасій, въ письмѣ своемъ къ аѳонскому епископу Епиктимону⁴⁸,

тіохійскомъ соборѣ въ 376, въ Римѣ—въ 377 и наконецъ окончательно въ 381. Послѣдователи его подъ именемъ Аполлинаристовъ были въ большой силѣ до половины у столѣтія (Созоменъ, Церк. Ист. кн. VI, гл. 25).

47. Эта фраза въ нашемъ текстѣ искажена: она возстановлена арх. Шахназаріанцомъ въ примѣч. къ его изд. Асох'яка, стр. 296, примѣч 82, такимъ образомъ: *և ոչ գիտողի իւրացուցանելով* (въ текстѣ читается *և ր ցուցանելով*, стр. 214) *ընդ մեզք խախտել զմեզս*:

48 Въ подлинникѣ ошибкою стоятъ: «Епиктимонъ, епископъ авинскій» (стр. 214), вмѣсто *коринтскій* (см. Сочин. Кирилла, *Գիրք Պարագմեց*, Константинополь, 1717, стр. 491).

сказалъ: «Слово, бывшее во плоти и стоявшее выше естества смертной плоти, содѣлало плоть безсмертною и нетлѣнною; оно уничтожило въ тѣлѣ естественную смерть и тлѣнность».

Гдѣ же тутъ доказательство раздѣльности естествъ, о ты дѣлитель! Посмотри и на то, что слѣдуетъ ниже; ибо онъ говорить: «нетлѣнное тѣло стало смертнымъ и смерть была побѣждена въ ествѣ смертнаго тѣла».

Далѣе слѣдуетъ: «воплощеніе Христа [совершилось] безъ супружества и безъ гѣрховъ; потому и въ тѣлѣ Его не было мѣста тлѣнію». Тотъ же [Аванасій] въ письмѣ къ тому же [т. е. Епиктиму]: «смерть несомѣстима съ жизнью, ниже тлѣнность съ нетлѣнностью».

Видишь ли, о ты любитель раздѣленія, какъ блаженные отцы [проповѣдуютъ] нераздѣльное соединеніе: они не говорятъ о различіи ни естествъ, ни страстей, ни дѣйствій, ни воли. Они исповѣдуютъ съ вѣрою и поклоняются, не вдаваясь въ изслѣдованія. Но если ты вдашься въ изслѣдованія, то долженъ будешь говорить противъ нихъ [т. е. отцевъ святыхъ] и относительно единого лица, какъ ты ужъ говорилъ о двухъ естествахъ.

Начнемъ съ апостола, который говоритъ: «будучи образомъ Божиимъ, Онъ принялъ образъ раба»⁴⁹. Подъ словами: *образъ* и *образъ* разумѣетъ апостолъ *лице* и *лице*, что я [въ свою очередь] разумѣю лице *божественное* и лице *человѣческое*. Если ты раздѣлишь оба лица на двойство, тогда по твоему исповѣданію и изслѣдованію выйдетъ не только два естества, но и два сына, какъ училъ Несторій. Что тогда ты сдѣлаешь [съ сказанными]: «стало Слово плотію» и «съ нами Богъ Эммануиль»? Остается тебѣ вѣрить въ несмѣшанное единеніе двухъ [естествъ] по ученію каѳоллической церкви, исповѣдая его неизреченнымъ и непостижимымъ. Ибо силою и ествомъ Принявшаго [плоть совершилось то], что образъ Божій принялъ образъ человѣческій. Такъ какъ [упомянутые] величайшіе [мужи] — столпы и начальники церкви, учили насъ съ одной стороны тому, что *образъ*, принявшій *образъ*, остался несмѣшаннымъ, а съ другой—что несотворенное Слово, становясь тѣломъ, представляло собою неразрывное соединеніе и единое ество; такъ какъ

49. Послан. къ Филипп. гл. II, 6—7.

божественные законы, указывая на прямую дорогу, повелѣваютъ не уклоняться на право или на лѣво, принимая измѣненіе или смѣшеніе или уничтоженіе одного [естества] другимъ черезъ соединеніе, [и въ то же время предостерегаютъ насъ отъ другой крайности, а именно]: въ слѣдствіе неизмѣняемости и несмѣшанности или истиннаго воплощенія допускать [совершенное] раздѣленіе естествъ, по Арію; — то мы, желая держаться золотой середины между двухъ этихъ золь, [не хотимъ] черезъ смѣшеніе вводить въ единосущую святую Троицу чужое естество, или подобно Евтихію черезъ соединеніе отрицать [человѣческое въ немъ естество], или душу [человѣческую] подобно Аполлинарію, или допустить измѣненіе божественности въ тѣлѣ, какъ то дѣлаютъ Пандуриты ⁵⁰, или не принимать тѣла съ совершеннымъ естествомъ, но [съ естествомъ] приисеннымъ съ неба, какъ это говоритъ другой Евтихіи ⁵¹, или въ противоположность послѣднему мнѣнію [проповѣдывать] подобно Фотину ⁵², что божество получило свое начало отъ Маріи, или наконецъ сказать, какъ то дѣлалъ Маркеллъ ⁵³, что тѣло [Его] находилось на солнцѣ или было разсѣяно по воздуху. Не станемъ говорить о множествѣ другихъ ересей, отрицавшихъ ис-

50. *Пандуриты*, въ подлинникѣ стоятъ *Пандурацик* *Πανδουρακι*. Наверное не могу сказать какой секты они были послѣдователи. Не Манеса ли?

51. *Другой Евтихіи* этотъ — патриархъ александрійскій, жившій въ 876—940 годахъ (см. D'Herbelot, *Bibliothèque orientale*, слово *Сеидъ*).

52, 53. *Маркеллъ*, епископъ анкирскій, жилъ въ первой половинѣ IV вѣка. Онъ присутствовалъ на никейскомъ соборѣ и былъ однимъ изъ сильнѣйшихъ оппонентовъ Арія, на котораго онъ нападалъ преимущественно въ отсутствіе Аванасія Великаго. Нападая на Арія, онъ впадалъ въ савелліанизмъ. Въ послѣдствіи два раза онъ лишался епархіи и наконецъ Аванасіемъ былъ преданъ анаемѣ. Полагаютъ, что въ никейскомъ Символѣ вѣры въ той формѣ, въ какой онъ теперь существуетъ, выраженіе: «и царствіе Его не будетъ имѣть конца» — вызвано мнѣніемъ именно Маркелла анкирскаго (см. A. P. Stanley, *Lectures on the History of the Eastern Church*, London, 1861, *Lecture III*, p. 124). Когда Кириллъ іерусалимскій говоритъ: «есть многіе, которые говорятъ, что царствіе Христа будетъ имѣть конецъ» (см. его *Катихизисъ*, гл. IV), онъ конечно имѣетъ въ виду Маркелла и его послѣдователей.

Фотинъ былъ діакономъ у Маркелла и основателемъ ереси, отвергавшей три упостаса и извѣстной подъ названіемъ ереси *Маркелліановъ* (Marcelliani).

тину воплощенія, которыя, порицая всесовершенное спасеніе, нечестивымъ образомъ признають единое естество. Мы отвергаемъ все это какъ вымышленныя басни, внушающія омерзеніе и недостойныя опроверженія.

Вышесказаннымъ достаточно опровергается мнѣніе тѣхъ, кои соблазняются нами [полагая, что мы] признаемъ единое естество по Евтихію, котораго мы впрочемъ предаемъ анаемѣ, отчуждаемъ его отъ Бога и отъ вселенской церкви. И потому возвѣщаемъ во всеуслышаніе исповѣданіе нашей вѣры: да услышатъ желающіе слышать правильное! Еслибъ вы не вдались въ праздныя споры и [не возбуждали] ненужные вопросы, то не былибъ приведены нами всѣ эти опроверженія. Ибо, оставивъ вѣру и достойную силу вѣры, вы вдались въ изслѣдованіе словъ и тѣмъ унизили крестъ христовъ⁵⁴... Но мы гордимся ничѣмъ инымъ какъ крестомъ христовымъ; и потому поспѣшимъ поговорить о неизреченныхъ страданіяхъ воплотившагося Слова Божія, котораго Павелъ называетъ распятымъ Господомъ Славы, который, оставивъ радость отеческаго лона Ему предстоящую, принялъ на себя крестъ и презрѣніе позора. — Богословъ [Григорій] въ словѣ на Пасху говоритъ: «Богъ распятъ и солнце померкло; ибо твореніямъ подобаеть и надлежитъ страдать вмѣстѣ съ Творцомъ своимъ»; и далѣе: «мы нуждаемся въ воплощеніи и смерти Бога». Далѣе: «пусть никто не вздумаетъ подобно язычникамъ явиться порицателемъ Бога, когда слышитъ [слова]: кровь, страданія и смерть Бога». Видишь— не я, но учитель всей церкви называетъ небогопознаніемъ непризнаніе крови, страданій и смерти Бога. Тотъ же Богословъ въ словѣ о св. Василіѣ говоритъ: можетъ ли что-нибудь быть чудеснѣе того, какъ видѣть Бога распятымъ и то съ разбойниками; [видѣть] непостижимаго предметомъ насмѣшекъ мимопроходящихъ⁵⁵... Спрашивается: какое же естество вы назовете *Богомъ непостижимымъ*? — Иоаннъ Златоустъ говоритъ: «Онъ принялъ наше человѣческое естество и замѣнь далъ свою божественность; принялъ наши страданія,

54. Мы пропустили слѣдующую не совсѣмъ понятную фразу: *ἡμεῖς οὐκ ἐπιτρέψομεν τὸν σταυρὸν τοῦ κυρίου* (стр. 217).

55. Слѣдуетъ неясная, опущенная нами фраза: *καὶ οἱ ἄλλοι τῶν ἐκείνων* (стр. 218).

чтобы даровать намъ свою неподлежащую страданіямъ божественность и вмѣсто смерти безсмертіе». Онъ принималъ страданія человѣческія, оставаясь неизмѣннымъ по естеству, ибо принималъ добровольно. Златоустъ въ томъ же седьмомъ словѣ на распятіе спрашиваетъ: «зачѣмъ онъ принимаетъ на себя страданія человѣка?—зачѣмъ, чтобы страданіями исцѣлять страданія и смертию уничтожить смерть: Онъ захотѣлъ бороться подобнымъ съ подобнымъ». Немного далѣе: «не то что пригвоздили естество, которое можно видѣть глазами; нѣтъ, наложили руку на Бога, въ немъ [въ ествѣ] находившагося. И такъ какъ Онъ принялъ страданія на видимое свое естество, потому и страданія приписываются Богу». Въ другой книгѣ тотъ же Іоаннъ говоритъ: «то били по божественной головѣ, то терновымъ вѣнкомъ ругались надъ нею, то тростью поражали ее». Златоустъ никогда не указываетъ на одно только человѣческое естество: у него тотъ же Богъ и тотъ же человѣкъ. Это еще полнѣе передаетъ намъ великій вселенскій учитель Аванасій, говоря: «Онъ же Богъ, Онъ же человѣкъ,» ничего не упоминая о естествахъ; «Онъ же Сынъ Божій, Онъ же Сынъ человѣческій; Онъ же съ небесъ, Онъ же изъ міра; Онъ же подлежащій, Онъ же неподлежащій страданіямъ—и никто иное кромѣ Слова ⁵⁶.

Ты самъ видишь: слова эти не мои, но Аванасія, сказанныя противъ Павла самосатскаго. [Тутъ ни слова] ни о двухъ лицахъ, ни о упостасахъ, ни о двухъ поклоненіяхъ. Какая надобность изслѣдовать, вдаваться въ словопренія? полезнѣе вѣрить, почитать и поклоняться молча. Знаю, что Онъ Богъ истинно [сошедшій] съ небесъ; знаю, что Онъ сынъ Давида по плоти, что Онъ человѣкъ изъ міра, подлежащій страданіямъ; [зачѣмъ] не допытываюсь: какимъ образомъ Онъ принадлежитъ или не принадлежитъ страданіямъ, какимъ образомъ Онъ Богъ и какимъ образомъ Онъ человѣкъ. Статься можетъ, гоняясь за *какимъ образомъ* и *какимъ способомъ*, я лишусь грядущихъ благъ; ибо надлежитъ только вѣрить и просить

56. Эта послѣдняя фраза такъ стоитъ въ подлинникѣ: «ὁ υἱὸς τοῦ θεοῦ καὶ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου» (стр. 219); мы ее читаемъ — «Онъ же Богъ, Онъ же человѣкъ», какъ она стоитъ въ письмѣ къ Епиктиму (см. Сочин. Кирилла, 4-й томъ, 4-я глава, стр. 491. и д.)

смыше ⁵⁷... Великій Епифаній въ толкованіи на 159 псаломъ ясно указываетъ на соединеніе естествъ и на страданія, которыхъ онъ не отдѣляетъ отъ божественной сущности, [говоря, что божество] страдало, дабы даровать человѣкамъ спасеніе; ибо легко было Ему принятое Имъ естество содѣлать безсмертнымъ. Но такъ какъ страданіе было спасеніемъ для вселенной, то Богъ и допускалъ его, дабы черезъ него даровать роду человѣческому безсмертіе и нетлѣніе. — Кириллъ іерусалимскій, имѣвшій апостольскую честь и благодать, въ словѣ на распятіе въ книгѣ называемой Катихизисомъ говоритъ ⁵⁸: «чему ты дивишься, что вся вселенная спасена? вѣдь Онъ былъ не простой человѣкъ, а однородный Сынъ божій, который пришелъ и умеръ за грѣхи наши»; и немного далѣе: «и такъ, безсловесный агнецъ даровалъ народу спасеніе». Далѣе въ томъ же словѣ: «насталъ уже часъ, когда прославится Сынъ человѣческій; ибо онъ былъ прославленъ прежде твореній и прославленъ прежде какъ Богъ, но теперь еще болѣе прославился, принявъ на себя вѣнецъ терпѣнія». Далѣе, тоже самое онъ повторяетъ: «Онъ не стыдился страданій, ибо приносилъ спасеніе всѣмъ тварямъ. Страдавшій не былъ простой человѣкъ, но Богъ, облекшійся въ тѣло, принявшій на себя вѣнецъ терпѣнія и боровшійся съ великими трудностями. Іеремія, оплакивая, говоритъ: «духъ лица нашего помазанный Господь ятъ бысть въ растлѣніяхъ ихъ ⁵⁹». Развѣ я отъ себя говорю слово мудрости? не [пророкъ] ли свидѣтельствуетъ о Господѣ Христѣ, схваченномъ людьми?» Горе имъ, говоритъ Исаія, ибо они сказали—свяжемте праведнаго». Исаія былъ распяленъ, Іеремія брошенъ въ яму, и хотя раны Іудеевъ исцѣлились потому, что онѣ не были велики; однако когда они согрѣшили передъ самимъ Богомъ, пришедшимъ въ образѣ человѣка, тогда дѣйствительно «горе имъ!»—Другіе, пришедъ, плевали въ лице Тому, кто плюновеніемъ своимъ исцѣлилъ слѣпорожденнаго! быть можетъ и скажетъ кто-нибудь: освобо-

57. Здѣсь слѣдуетъ фраза: *բանդի քոյն հաւանան յարա է և 'ի վերջում հայտել և ոչ 'ի ճարտար և յարեմէ* (стр. 220), изъ которой мы опустили два слова, не представляющихъ яснаго смысла.

58. См. Катихизисъ Кирилла іерусалимскаго, арм. перев. Вѣна, 1832, гл. XIII, стр. 240.

59. См. Плачь Іереміи, гл. IV, 20.

дившій Лазаря отъ узъ смерти, какъ же не могъ избавить Самаго себя? этимъ самымъ былъ удивленъ пророкъ, когда говорилъ: «Господи, кто повѣрилъ намъ?» Невѣроятны эти дѣла; [невѣроятно] чтобы Богъ, Сыиъ Божій, длань Господа, согласился перенести все это! Будучи Самъ Богомъ, онъ принялъ на себя эти страсти, дабы въ послѣдствіи люди не постыдились подвергать себя страданіямъ за людей. Вонны, окруживъ его, ругались надъ Нимъ. И сталъ игралищемъ Господь небесъ и, какъ пророкъ говоритъ: «видѣша мя, покиваша глазами своими ⁶⁰».

Видишь ли—тутъ нѣтъ и рѣчи о различіи естествъ. Объ одномъ и томъ же Богѣ говорятъ, что Онъ былъ и на крестѣ и въ страданіяхъ—и говорятъ это съ гордостью. Но такъ какъ мы уже вступили въ цвѣтникъ божественнаго Писанія, то не мѣшаетъ тебѣ взглянуть и на другіе цвѣты божественныхъ словъ и обонять благоуханный запахъ страданій Господа нашего и Бога, дабы не умереть отъ смертоноснаго запаха невѣрія или маловѣрія.

Слушай прекрасныя слова Евсевія, епископа емесскаго⁶¹: «свѣтъ солнца скрывался три часа, пока Солнце правды находилось на крестѣ и въ страданіяхъ. Съ Нимъ были распяты разбойники. И какъ это кстати: [глядя на это], ты можешь научиться тому, какъ люди умираютъ и какъ Богъ [умираетъ]. У имѣвшихъ человѣческія слабости были перебиты голени, дабы они перенесли смерть по человѣческой своей природѣ. Но имѣвшій власть жертвовать собою или не жертвовать, какъ Онъ, волею, а не неволей принялъ плоть отъ Дѣвы, точно также

60. См. Псаломъ 108, 25.—Всѣ эти мѣста изъ Кирилла іерусалимскаго порядочно пострадали подъ перомъ переписчиковъ; мы ихъ перевели по древне-армянскому переводу, изданному въ Вѣнѣ 1832; (см. гл. хш, стр. 234—250).

61. *Евсевій, епископъ емесскій*, родился въ Едессѣ въ концѣ ш ст. и умеръ въ Антіохіи въ 360. Онъ былъ челоѣкъ съ большими познаніями, учился у Евсевія кесарійскаго и довершилъ свое образование въ Александріи. Онъ пользовался особеннымъ расположеніемъ Константина Великаго и сопровождалъ его во многихъ походахъ. Хотя враги его и обвиняли въ савелліанствѣ, однако Созоменъ его оправдываетъ. Большая часть его сочиненій утратилась; до насъ дошли только нѣкоторыя слова, написанныя на евангельскіе тексты и другіе предметы.

на крестъ волею, а не невольно отдѣлилъ душу [свою] отъ тѣла.—Діонисій ареопагитъ ⁶² въ своемъ возраженіи Павлу самосатскому ⁶³ говоритъ: «слова Іереміи—*схватили меня враги мои какъ птицу* [означаютъ то], что какъ птица ничего не оплачиваетъ поймавшимъ ее, точно также и Христось Сынъ Божій ничѣмъ не отплатилъ тѣмъ, кто распяли Его. Пилать подвергалъ Его мученіямъ, служитель билъ его по головѣ, Каиафа плевалъ ему въ лице, а народъ осыпалъ Его бранью». О комъ же говоритъ Исаія: «я далъ имъ плечи свои на поразеніе и не отвратилъ лица своего отъ постыднаго плеванія мнѣ въ лице», если не о Богѣ, который, плюнувъ на землю, сдѣлалъ бренье изъ плюновения, помазалъ имъ глаза слѣпому и тотъ прозрѣлъ. Распинаясь съ разбойниками, Онъ пригвоздилъ грѣхи наши къ древу креста; убилъ смерть и сатану, дабы своей милостью и благодатью ввести насъ въ свое царствіе.

62. *Діонисій Ареопагитъ*, *Ἁγίου Θεοδοίου Ἀρεοπαγίτου* — такъ стоитъ въ нашемъ текстѣ: явный анахронизмъ; ибо Ареопагитъ, современникъ апостола Павла (см. Дѣян. апостол. гл. хvii, 34), никакъ не могъ быть антагонистомъ Павла самосатскаго. Авторъ переводимаго нами посланія вѣроятно разумѣлъ *Діонисія александрійскаго*, жившаго въ половинѣ iii столѣтія (+ 265), превращеннаго невѣжественнымъ переписчикомъ въ Діонисія Ареопагита. Язычникъ по рожденію, Діонисій александрійскій въ послѣдствіи принялъ христіанскую вѣру, имѣлъ наставникомъ Оригена и въ 247 вступилъ на александрійскій престолъ. Онъ былъ противникомъ Савелліа. Въ соборъ, созванный въ Антиохіи противъ Павла самоскаго, онъ послалъ отъ себя письмо о спорномъ вопросѣ, ибо самъ по причинѣ старости не могъ присутствовать на немъ лично. Изъ большаго числа его сочиненій сохранились немногіе только отрывки у Евсевія и другихъ церковныхъ историковъ.

63. *Павелъ самосатскій*, епископъ антиохійскій — одинъ изъ древнѣйшихъ и замѣчательнѣйшихъ ересіарховъ, жилъ во второй половинѣ iii столѣтія. Годъ смерти его съ точностью опредѣлить нельзя. Онъ училъ, что Сынъ и Святый Духъ существуютъ въ Богѣ также, какъ существуютъ въ человѣкѣ разумъ и дѣятельность; что Христось родился человѣкомъ; что разумъ Бога Отца сошелъ на него и что чрезъ посредство этого разума онъ совершалъ чудеса; что можно назвать его Богомъ потому, что въ немъ соединены Слово Божіе и человѣчество, но что строго говоря, названіе это не будетъ вполнѣ точное. Что же касается до вопросовъ, обращенныхъ Павломъ самосатскимъ къ св. Діонисію александрійскому и возражений на нихъ послѣднаго, на которыя указываетъ авторъ армянскаго посланія, то должно замѣтить, что ихъ считаютъ подложными.

Какое новое чудо, совершившееся при святомъ распятіи: воины не разодрали даже хитона Его, между тѣмъ какъ еретики хотять раздирать и раздѣлить на двое Сына Божія, непостижимаго и нераздѣльнаго». И немного далѣе: «Онъ далъ имъ манну, а они дали Ему желчь; Онъ далъ имъ медъ, а они дали Ему укусъ; повѣсили на крестъ Того, который повѣсилъ землю нашу ни на чемъ, который есть жизнь всего живущаго: на крестъ громогласно предало душу свою Слово Божіе, добровольно пришедшее на смерть».

Іоаннъ Златоустъ въ своемъ толкованіи на евангеліе, повѣствуя о страданіяхъ и наруганіяхъ, перенесенныхъ на крестѣ, говоритъ: «все это мы потому читаемъ во время большихъ праздниковъ при многочисленномъ стеченіи простаго народа, дабы язычники не говорили: вы читаете передъ народомъ [только] о величайшихъ и славнѣйшихъ [подвигахъ Спасителя], т. е. о знаменіяхъ и чудесахъ, и скрываете униженія, [которымъ Онъ подвергался].—Когда весь народъ въ сборѣ, тогда [только] громогласно возвѣщается все; и когда все это читается и возвѣщается, тогда вѣрно, что Христосъ—Богъ, который между прочимъ принимаетъ и это поклоненіе».

Приведенными мѣстами не ограничиваются безчисленныя доказательства св. отцевъ, которые съ гордостью возвѣщаютъ Богомъ распятаго, котораго ты порицаешь. Въ тресвятой пѣсни я называю Его *распятымъ*, тоекратно соединяю владычественное имя *Богъ* съ твореніемъ; имя *крѣпкій* съ безсильнымъ, *безсмертный* съ смертью, какъ то учатъ вышеприведенныя слова святыхъ отцевъ. Если бы вы не раззорили ограду, [поставленную] отцами, и не раздѣлили единаго Господа, Христа и Бога, дѣлая въ Немъ различіе; тогда не было бъ и надобности воздвигать крѣпкій оплотъ противъ [вашей] ограды, ибо лѣкарства предлагаются [только] противъ болѣзней. Такъ какъ на подобіе пятокнижія Моисея и пяти притупѣвшихъ чувствъ своихъ ты на пять главъ раздѣлилъ трактатъ свой, заключающій въ себѣ пять разрывовъ, на которые разбилаешь *естество* Бога, *волю* и *дѣйствіе* [Его], дерзаешь назвать *тлннымъ* тѣло Слова Божія и Бога не называешь *распятымъ* за [спасеніе] міра—то и я пятью гладкими камнями Давида поразилъ чело твое пращой святаго Духа и силою десницы Господней, дабы ты не посмѣлъ въ другой разъ класть хулу на чело Бога живаго.

Написанное нами мы завершили свидѣтельствомъ двухъ и трехъ свидѣтелей. Прими трехъ свидѣтелей, возвѣстителей вѣрности воплощенія Господа, т. е. пророковъ, апостоловъ и учителей, поставленныхъ Богомъ въ церкви. Если вы желаете слышать все, что сказано ими ⁶⁴ о воплощеніи христовомъ, то [знайте, что въ такомъ случаѣ] много потребно было бы хартий и пергаменту; и потому ограничимся малымъ отъ многого.

Считая насъ какъ бы учениками Діоскура ⁶⁵ и Петра, ⁶⁶, вы осыпаете ихъ порицаніями. [Спрашивается]: когда же это мы, вооружившись ихъ словами, вступали въ бой съ вами, съ халкидонскимъ соборомъ и съ Посланиемъ [папы] Льва? Мы отъ нихъ никогда не получали изложенія вѣры. [Мы знаемъ только одно], что они не согласились съ соборомъ, бывшимъ въ Халкидонѣ, какъ [не согласились] и многіе другіе

64. Въ подлинникѣ стоитъ: *ἡ ἐξ ἐκ τῶν ἀποστόλων καὶ τῶν προφητῶν, ἀποστόλων καὶ διδασκάλων τῶν ἐκ τῆς ἐκκλησίας* (стр. 225—226). Чтеніе этого мѣста я возстановляю такъ: *ἡ ἐξ ἐκ τῶν ἀποστόλων καὶ τῶν προφητῶν* и пр.

65. *Діоскуръ* — патриархъ александрійскій, умершій въ 454 году. Сначала онъ былъ архидіакономъ въ Александріи, гдѣ по смерти Кирилла александрійскаго былъ избранъ на мѣсто послѣдняго въ 414. Когда въ 448 константинопольскій патриархъ Флавіанъ возсталъ противъ Евтихія, Діоскуръ принялъ сторону послѣдняго и сталъ поддерживать его ересь, состоящую въ томъ, что въ Иисусѣ Христѣ не было двухъ естествъ и что естество человѣческое было поглощено божественнымъ естествомъ. Феодосій Младшій созвалъ соборъ въ Ефесѣ изъ 130 отцевъ для разсмотрѣнія спора, возникшаго между Флавіаномъ и Евтихіемъ подъ предсѣдательствомъ Діоскура. Евтихій былъ оправданъ, а Флавіанъ съ его приверженцами низложенъ, какъ искажитель догмы, установленной и освященной въ 325 году на вселенскомъ никейскомъ соборѣ. Между тѣмъ противная партія не переставала протестовать противъ рѣшенія ефесскаго собора, называя его *ludicrous ephecinum*. Преемникъ Феодосія Младшаго, Маркіанъ, чтобы положить конецъ этимъ распрямъ, созвалъ другой вселенской соборъ въ Никей въ 451, откуда былъ онъ перенесенъ въ Халкидонъ, гдѣ присутствовало 536 отцевъ. Діоскуръ находился здѣсь, какъ подсудимый, и былъ обвиненъ въ ереси, въ дабовокъ и въ манихейзмъ. На первомъ уже засѣданіи голосъ его былъ заглушенъ бранью, сыпавшеюся на него со всѣхъ сторонъ. На слѣдующія засѣданія Діоскуръ не являлся болѣе. Обвинительныхъ пунктовъ противъ него было много; но онъ не считалъ нужнымъ защищаться и, осужденный, былъ сосланъ и умеръ въ одномъ изъ городовъ Пафлагоніи.

66. Кто былъ этотъ *Петръ*, на котораго указываетъ авторъ Посланія — я не знаю.

страны, города и народы. Мы не только не приводимъ ихъ и ученіе ихъ противъ васъ раздѣлителей, но даже воздерживаемся опираться на нашихъ собственныхъ домашнихъ учителей. Когда мы вступаемъ въ споры съ Евреями, стараемся убѣдить ихъ не доводами изъ евангелія или апостоловъ, но доказательствами изъ ихъ пророковъ; точно также [поступаемъ и съ вами]: мы приводимъ для васъ разнообразныя письменныя доказательства изъ [твореній] вашихъ учителей и [мужей], прославившихся въ странѣ вашей, дабы тѣмъ содѣлать [нашу] побѣду болѣе видимою и осязательною для еретиковъ и [послѣдователей] скверныхъ расколовъ. [Эти послѣдніе] иногда непонимаемъ Писанія, а иногда насильственнымъ и намѣреннымъ искаженіемъ истины, не переставали, опираясь на доказательства, взятые изъ Священныхъ книгъ, представлять невѣждамъ и слабоумнымъ зло подъ личиною добра. Ставъ святотатцами, вы крадете смыслъ Писанія и, направляя доброе къ дурной цѣли, различными средствами ловите волю людей, опредѣляя [истинность] вѣры то большинствомъ, то силою... Если большинствомъ или силою можетъ быть санкционирована вѣра, то варвары—Парсы и дикіе Татчики имѣютъ преимущество передъ вами; ибо они распространены до крайнихъ предѣловъ вселенной и превосходятъ васъ богатствомъ. Но вѣдь это несогласно съ словами: «не бойся стадо малое!» и «блаженны нищіе духомъ»....Вы отчуждаете отъ Слова Божія и господнее, божественное тѣло, и обожествленное, служебное и сотворенное естество; между тѣмъ какъ изображеніемъ изваяннымъ и писаннымъ на нѣкоторыхъ веществахъ вы поклоняетесь, какъ божеству, при такомъ огромномъ стеченіи народа и съ такимъ усердіемъ....что каждаго изъ васъ можно было бы принять за жреца... На это указываетъ [Григорій] Богословъ въ богословской своей рѣчи, говоря: «были люди, которые сдѣлали изображенія своихъ друзей; явившіеся послѣ нихъ, не вѣдая цѣли [этихъ изображеній] стали почитать ихъ какъ Бога. Поэтому Моисей въ законахъ предписываетъ ⁶⁷ не сотворить какого-нибудь подобія или изображенія; говоря:

67. Здѣсь въ нашемъ текстѣ (стр. 228) мы читаемъ: *ϕωβησθε τὸν θεόν* *οὐκ ἔστιν ὡς εἰκὼν*, что не совсемъ понятно; между тѣмъ какъ списокъ академика Броссе предлагаетъ слѣдующее правильное чтеніе: *ϕωβησθε τὸν θεόν* *οὐκ ἔστιν ὡς εἰκὼν*.

когда явился Богъ, мы не видѣли никакого подобія. Поэтому самому онъ ничего и не повѣдалъ намъ о сотвореніи ангеловъ; поэтому самому Сыномъ и образомъ Божиимъ названъ человекъ, а не ангелы, дабы люди не вдались въ заблужденіе многоразличныхъ поклоненій. Если при этомъ ты мнѣ напомнишь прекрасныя изваянія Спасителя и кровоточивой жены, стоявшія въ городѣ Панадѣ при слияніи Яра и Дана—двухъ истоковъ Иордана; то я [съ своей стороны укажу] на самаго Евсевія, который, рассказывая [объ этихъ изображеніяхъ], говоритъ въ своей Церковной Исторіи: нѣтъ ничего удивительнаго, что люди сохранившіе языческіе свои нравы, дѣлали то по обычаю язычниковъ⁶⁸. Если же укажешь на нерукотворенный образъ, дарованный Спасителемъ Абгарю, [на это я скажу], что намъ не слѣдуетъ приводить рукотворенный въ примѣръ нерукотворенному точно также какъ несотвореннаго Бога — въ примѣръ Богу сотворенному. Прославляя, мы поклоняемся и несотворенному Богу и нерукотворенному образу Спасителя.

Вы насмѣхаетесь надъ нами, говоря что мы крестимъ распятіе и поклоняемся ему⁶⁹... Христось, принявъ крещеніе, тѣмъ уже освятилъ и насъ и воду, окрестилъ также древо, на которомъ былъ пригвожденъ, водою и кровью, истекшею изъ бока Его. На этомъ основаніи и мы, слѣдуя таинственному примѣру, водою и виномъ крестимъ распятіе, черезъ что освящается оно при чтеніи изъ евангелистовъ и апостоловъ. — Если вы отвергаете освященіе, то зачѣмъ же вы погружаетесь [въ воду] и креститесь?⁷⁰... Что же вы скажете нащеть тайнодѣйственной чаши, о которой писано въ евангеліи, что Спаси-

68. См. Церк. Ист. Евсевія, кн. VII, гл. 17, 18. — Городъ *Панада*, *Panaea*, въ послѣдствіи *Caesarea-Philippi*, находился въ Галилеѣ недалеко отъ Иордана при подошвѣ Панейской горы, на которой Иродомъ былъ воздвигнутъ храмъ въ честь Августа. Городъ Панада былъ названъ *Кесаріею* въ честь Тиверія сыномъ Ирода, Филиппомъ. (См. у Фл. Юсифа Древ. Ист. Евр. кн. XV, 13).

69. Здѣсь мы читаемъ непонятную фразу, нами опущенную: *ἡ ἑστῆς καὶ ἐκρήσθη ὑπὸ τοῦ ἁγίου πνεύματος...* и пр. (стр. 229).

70. Тутъ въ нашемъ подлинникѣ слѣдуетъ отрывокъ, сильно пострадавшій подъ перомъ переписчиковъ, который мы опустили. Читатель найдетъ его на стр. 229, строка 13 сверху; онъ продолжается до 15 строки сверху же, на слѣдующей 230 страницѣ.

тель благословилъ ее и далъ ученикамъ? Тамъ не упоминается о водѣ. — Онъ сказалъ, что не буду пить отъ плода винограднаго; а мы знаемъ, что виноградная лоза приноситъ вино, а не воду. Иоаннъ [Златоустъ] въ своемъ толкованіи [на евангеліе] называетъ еретиками тѣхъ, кто употребляетъ воду при совершеніи святаго таинства. [Что же касается до того], что изъ бока [Спасителя] истекли кровь и вода, то святой Кириллъ въ своемъ Катихизисѣ ⁷¹ *воду* относить къ таинству крещенія, а *кровь* къ мученикамъ, долженствующимъ свидѣтельствовать о Христѣ.

Предложу вамъ вопросъ важный, на который вы смотрите какъ на ничтожный: какимъ образомъ вы дерзаете дать священство, возвышенное уже потому, что оно есть подобіе первосвященника Христа, женщинамъ? что я говорю женщинамъ: онѣ все-таки твореніе Бога, но даже не-женщинамъ, которыхъ вы создаете какъ муловъ ⁷² вопреки законамъ, поставленнымъ для тварей Богомъ ⁷³... и которые каноническими постановленіями изгоняются изъ церкви. Иоаннъ Златоустъ въ толкованіи на текстъ евангелія Маттея: «есть скопцы, которые сдѣлали себя скопцами ⁷⁴» и въ толкованіи на текстъ изъ Посланія къ Галатамъ: о если бы отсѣчены были возмущающіе васъ ⁷⁵, жестоко насмѣхается надъ [творящими сіе], и удивляется — откуда могъ возникнуть подобный жестокий законъ въ римскомъ народѣ, и то между воинами и мирянами, а не въ священствѣ. Будьте сами судьей: слѣдуетъ ли подобныхъ [т. е. скопцовъ] ставить во главѣ церкви и назначать ихъ раздавателями благодати?

71. См. приведенное выше сочиненіе Кирилла іерусалимскаго, гл. ии, стр. 30, арм. перев., гдѣ мы читаемъ: «Когда Господь нашъ пришелъ, чтобы черезъ посредство своего креста спасти міръ, онъ принялъ рану въ бокъ и выпустилъ изъ него кровь и воду, дабы люди, живущіе во время мира, крестились *водою*, а живущіе во время гоненій крестились своею *кровью*».

72. Въ подлинникѣ (стр. 231) стоитъ *ишакъс*, *իշակս* — слово сложное, означающее въ буквальномъ переводѣ *полу-оселъ*, подъ которымъ авторъ нашъ разумѣетъ *лошака*, *мула*. — Подъ словомъ же *не-женщина*, *չգին*, *չգինուք*, онъ разумѣетъ *скопца*.

73. Слѣдуетъ непонятная для меня фраза: *չորոց ճորդարէն առէ. Թէ զինոն զորն արկեր 'ի զերայ նորա զգնեալէ* (сдр. 231).

74. Ев. Матѣ. гл. хіх, 12.

75. Послан. къ Галат. гл. v, 12.

Важно въ церкви постановленіе о исповѣди и на столько, что оно равняется крещенію, когда сопровождается раскаяніемъ и слезами. Въ Соборныхъ посланіяхъ сказано: церковный законъ учить насъ — «признаваться другъ передъ другомъ въ грѣхахъ и молиться другъ за друга, дабы исцѣлится»⁷⁶;—прежде ты повѣдай свое беззаконіе, дабы можно было тебѣ найдти оправданіе;» — я самъ собою расскажу грѣхи свои, а ты отпустишь мое беззаконіе». [Спрашивается]: какимъ образомъ ты пренебрегъ всѣмъ этимъ, и постановилъ въ своемъ народѣ законъ—не открывать священнику грѣховъ, прямо и безразлично приступать къ тѣлу и крови Господней, когда апостоль Павелъ громогласно взываетъ: «да прежде испытываетъ себя человекъ, а потомъ ѣсть отъ хлѣба сего и пьеть изъ чаши сей»⁷⁷, что значитъ—пусть священникъ викинетъ въ исповѣдь и назначить каждому изъ исповѣдниковъ надлежащее.

Что же касается до длинныхъ волосъ, которые вы носите какъ бы въ слѣдствіе христіанскаго постановленія, то посмотрите что пишетъ о томъ Павелъ въ Посланіи къ Коринѳянамъ: «если мужъ раститъ волосы, то это безчестіе для него»⁷⁸. Юаннъ [Златоустъ] въ томъ же толкованіи говоритъ: «[апостоль] запрещаетъ молиться съ покрытою головою⁷⁹ и носить длинные волосы. Но вы не думаете о томъ, что писано; не довольно того, что вы сами переступаете законъ, но и тѣхъ, кто не нарушаетъ его, называете Сарацинами за то, что они не растятъ волосъ».

Наконецъ что же сказать намъ о тѣхъ, кои полагаютъ, что они дѣйствительно спасаютъ отъ гибели и обращаютъ отъ заблужденія насъ, какъ людей считающихъ истину ложью, мракъ—свѣтомъ, сладкое—горькимъ! Воздерживаюсь сказать [этимъ людямъ] пророческое *горе*, пбо имъ какъ упоеннымъ и безчувственнымъ мнится, что твердо-стоящая земля вращается и что остаются неподвижными стоящіе вокругъ нея! Еслибъ ты былъ также искусенъ какъ Теофилъ, то конечно понялъ бы твердое основаніе нашего православія и принялъ бы не

76. Соборн. Послан. Іакова, гл. v, 16.

77. Перв. Послан. къ Коринѳ. гл. xi, 28.

78. Перв. Послан. къ Коринѳ. гл. xi, 14.

79. Тамъ же, гл. xi, 4.

древнее преданіе, а новую нашу истину; тогда тыбѣ исповѣдывалъ одно и тоже Слово Божіе отъ сущности Отца, которое у Бога и которое есть Богъ, такую же единяющею связью, какою является въ горнилѣ лигатура для вещества, или же молочною закваской [coagulum] во чревѣ Дѣвы, створожившей себѣ истинное тѣло изъ дѣвственной крови. [Тогда ты бы исповѣдывалъ, что Слово Божіе] не само собою стало тѣломъ, но что черезъ божественное проникновеніе тѣло начало становиться тѣломъ; [что черезъ божественное] естество образовалось естество тѣла, ставшее естествомъ Божиимъ..⁸⁰.

Такимъ образомъ въ воплотившемся Словѣ Божіемъ нѣтъ мѣста счету естествъ, воли или дѣйствій; ибо въ немъ воля и дѣйствія всецѣло-божественныя. Троица осталась простою и безразлично-песмѣшанною съ [чѣмъ бы то ни было] вещественнымъ. Такъ просіялъ изъ Дѣвы свѣтъ, который, пропедъ черезъ міръ, взошелъ на колесницу распятія вочеловѣчившимся Богомъ, чѣмъ и совершилось писанное: ты взошелъ на свою колесницу, и возшествіе твое снасло весь міръ. Съ высоты распятія самовладычественнымъ голосомъ испустилъ духъ человѣческій, съ которымъ Онъ сошелъ въ адъ для избавленія душъ полоненныхъ. Тѣмъ же бого-человѣческимъ тѣломъ воскресъ, явился избраннымъ своимъ ученикамъ въ продолженіи сорока дней, въ виду ихъ съ Елеонской горы, шествуя по облакамъ, окруженный сопмами ангеловъ, вознесся горѣ, возсѣлъ одесную величія Бога Отца, какъ то увидѣлъ первому-ченикъ Стефанъ, а въ послѣдствіи — избранный сосудъ, Павелъ. Придетъ вторично въ славномъ своемъ пришествіи судить живыхъ и мертвыхъ; [придетъ] не съ тѣлеснымъ и не съ безтѣлеснымъ, но съ богоподобнымъ тѣломъ, Ему одному постижимымъ, дабы могли узрѣть Его нанесшіе Ему раны. И онъ останется Богомъ виѣ всякаго плотнаго [вещества], не сойдетъ болѣе росю на руно по примѣру перваго пришествия; но придетъ въ страшномъ образѣ, весь окруженный свѣтомъ, лучезарный, въ необычайно-дѣвномъ явленіи, какъ говорить Самъ Спаситель: «Придетъ Сынъ человѣческій во

80. Здѣсь слѣдуетъ искаженный отрывокъ, мною опущенный, находящійся на стр. 233, строка 7 снизу, и кончающійся на слѣдующей 234 страницѣ, 7 строка сверху.

славѣ Отца и всѣ ангелы съ Нимъ» ⁸¹, и Давидъ: «видѣлъ я на облакахъ небесныхъ Сына человѣческаго идущимъ» ⁸².

И такъ, исповѣдуя Пришедшаго и Грядущаго во имя Господне [съ] единымъ и нераздѣльнымъ естествомъ, ты избавляешься отъ раздѣленія, отъ меча раздѣляющихъ и отъ предстоящаго огня; тогда прикрепишь къ сонму [мужей, мнѣнія которыхъ приведены выше], поклонись Троицѣ, прославишь Сына и Отца со Святымъ Духомъ, который благословенъ во вѣки. Аминь.

XXII.

О томъ, какую страшную смертью умеръ митрополитъ севастійскій; о царяхъ булхарскихъ, убившихъ его.

Митрополитъ, получивъ это посланіе, хотя и былъ покрытъ стыдомъ, однако не отказался отъ своей злобы. Въ томъ же году царь Василій отправилъ его въ страну Булхаровъ водворить миръ. Булхарія просила царя Василя отдать сестру свою замужъ за ея царя. Императоръ въ сопровожденіи митрополита отправилъ [къ Булхарамъ] какую-то женщину изъ своихъ подданныхъ, похожую на сестру свою. По прибытіи той женщины въ землю Булхаровъ узнали кто она, и потому осудили митрополита, какъ прелюбодѣя и обманщика; цари булхарскіе сожгли его, обложивъ хворостомъ и соломой: это было сдѣлано двумя братьями, называвшимися *Комсадцаи*'ами¹, изъ которыхъ старшій, Армяншій родомъ изъ дерджанскаго округа, назывался Самуиломъ². Императоръ Василій ихъ обоихъ съ гвардейскими своими полками повелъ въ Македонію на войну противъ Булхаровъ. Воспользовавшись удобнымъ случаемъ, они отложились отъ греческаго императора, перешли къ царю бул-

81. Ев. Матѣ. гл. xxv. 31.

82. Пр. Давидъ, гл. vii, 13.

1. *Комс-а-дцаи*, *Κομσαδάι* — слово сложное, образовавшееся изъ *комс*, *κομης*, comes—«графъ» и изъ *дцаи*, *δαίμων* — «дѣтенышъ», «чтенець»; и потому *Комс-а-дцаи* можетъ быть переведено черезъ *графскія дѣти*.—*Comitopoules* византийскихъ историковъ (см. Ed. De Muralt, Chronol. byzantine p., 565).

2. Другой братъ, о которомъ не упоминается здѣсь у нашего автора, назывался *Мануиломъ* (см. Ист. Арм. Чамчіана, Ч. II, стр. 873).

харскому, Курту² и, какъ мужи храбрые, достигли [при дворѣ его], высокихъ почестей.—Послѣ того греческій царь Василій взялъ на войнѣ булхарскаго царя, Курта; а *Комсадаг*'и, завладѣвъ всею Булхарскою страной, возстали жестокою войной противъ греческаго императора, о чемъ мы расскажемъ въ свое время.

XXIII.

О томъ, какими образомъ царь греческій Василій пошелъ походомъ въ землю Булхаровъ и побѣжденный послѣднимъ долженъ былъ обратиться въ бѣгство и возвратиться домой.

Послѣ этого царь Василій, собравъ войско, самъ лично пошелъ на землю Булхаровъ. Онъ отправился съ густою воин-

3. Хронографъ Самуилъ анійскій подь 444=995 годомъ, упоминая о взятіи и убіеніи императоромъ Васиіемъ и болгарскаго царя, называетъ послѣдняго *Кут*'омъ, онъ же *Алосіанъ* или *Алавсіанъ*. Вотъ собственныя слова хронографа: «Императоръ Василій пошелъ на Булх'арію, откуда (принужденъ былъ) бѣжать. По прошествіи шести лѣтъ онъ собралъ большое войско и снова пошелъ: схватилъ булх'арскаго царя *Кут*'а, онъ же Алавсіанъ, и извелъ его смертоноснымъ ядомъ; жену и сыновеи отвелъ въ плѣнъ».—*Չնոց Վասիլ կարմն 'ի Բուլղարս և փոխառական եղև. և յիս զնց ամաց ժողովեաց զորս բողղարմն և զարևեալ զնոց և կալաւ զարքայն Բուլղարաց զԿուտն, որ է Ալաւսիան, և էսպան մահացու զեղով, և կին և զորդիս նորս զերթ էաւ* (рукопись моей бібліотеки). Лѣтописецъ Матеосъ едесскій этого болгарскаго царя также, подобно Самуилу анійскому, называетъ *Алусіаномъ* (см. франц. перев. г. Дюлорье, 1 partie, ch. xxviii, p. 34—35). Между тѣмъ по византійскимъ историкамъ, Алосіанъ, или какъ они называютъ, Алусіанъ, былъ сынъ Аарона, одного изъ четырехъ братьевъ, призванныхъ возставшими Болгарами вскорѣ послѣ смерти императора Іоанна Цимискаго, управлять ихъ страной. Когда Ааронъ былъ убитъ однимъ изъ своихъ братьевъ, изъ дѣтей его спаслись только двое: изъ нихъ одинъ, а именно Алусіанъ, еще дитатей, отвезенъ въ Константинополь, гдѣ онъ долгое время жилъ, ни кѣмъ не узанный. Это было въ 981 (см. Lebeau, t. xiv, p. 162—163). Этого-то Алусіана, извѣстнаго подь этимъ самымъ именемъ и Самуилу анійскому и Матеосу едесскому, у Асох'яка встрѣчаемъ подь именемъ Курт'а, взятаго въ плѣнъ на войнѣ съ императоромъ Васиіемъ въ 987. — Я бы готовъ былъ видѣть въ словѣ *курт*, *կուրտ*, не собственное имя, а имя существительное, означающее: *скотецъ*, еслибъ не вышеприведенное мѣсто изъ Самуила, изъ котораго узнаемъ, что у Кут'а (читай Курт'а), онъ же Алосіанъ, были жена и дѣти, отведенныя императоромъ Васиіемъ въ плѣнъ, по убіеніи ихъ отца.

скою силой и обширнымъ лагеремъ занялъ самую средину ихъ государства. Булхары воспѣшили и заняли узкія мѣста и горныя проходы, по которымъ могъ пройти непріятель: то были мѣста непроходимыя, покрытыя кустарникомъ. Такимъ образомъ окруживъ царя со всѣмъ его войскомъ, они всѣхъ предали мечу; только армянская пѣхота, спереди и сзади обступивъ царя Василя, другою горною дорогою вывела его въ Македонію. Вся же конница [греческая] со всѣмъ скарбомъ и царскимъ убранствомъ ¹ предалась непріятелю.

XLIV.

Тирани Вардъ выходитъ изъ Багдада и вступаетъ въ землю греческую.

Въ этомъ году, т. е. въ 435 г. армянскаго лѣтосчисленія [= 986], когда въ пыткахъ умеръ Гавриилъ іерей севастіійскій, и митрополитъ, виновникъ его убіенія, въ жестокихъ истязаніяхъ погибъ въ Булхаріи, какъ бы въ слѣдствіе отмщенія отъ Бога. Въ этой землѣ войско Василя понесло поражение.—Въ томъ же году царь Вардъ, вышедъ изъ Багдада, вступилъ въ Мелитину; ибо Ибн-Хосровъ, о которомъ мы говорили прежде, при своей смерти приказалъ сыну своему освободить изъ оковъ царя Варда въ слѣдствіе даннаго имъ послѣднему клятвеннаго обѣщанія. Выведши Варда далеко за городскія стѣны Багдада, онъ отпустилъ его съ его приближенными, [снабдивъ] оружіемъ, одеждой и конями. Многочисленная толпа городскихъ жителей, узнавъ о томъ, устремилась за нимъ, чтобы убить его. Но Аравитяне, жившіе въ пустынѣ, вышли противъ толпы и, взявъ царя, провели его черезъ ненаселенныя мѣста въ свои палатки и оттуда немедленно доставили его въ городъ Мелитину, [отстоящій] отъ Вавилона на разстояніе 31 дня [пути]. Все вообще войско страны, въ томъ числѣ и Батъ, эмиръ апахуннскій и нѣпѣркертскій со всѣми пустынными Аравитянами изъявили свою покорность. И въ Греціи снова начались прежнія смуты.

¹ и царскимъ убранствомъ—такъ мы перевели довольно неопредѣленное выраженіе: *القصر والكنز* (стр. 237 подлин.); ибо слово *القصر* здѣсь ни додъ какимъ видомъ не можетъ и не должно быть принято въ значенія *дворецъ*.

XXV.

Вардъ-Фока выступастъ, беретъ царя и провозглашаетъ себя царемъ.

Вардъ, онъ же Фока, по приказанію Василія, пошелъ противъ него [Варда Склероса] войною во главѣ всѣхъ греческихъ и иверійскихъ войскъ. Онъ отправилъ къ послѣдному пословъ съ [слѣдующимъ] обманчивымъ предложеніемъ: «приди [ко мнѣ], мы заключимъ миръ и раздѣлимъ между собою Грецію, уничтоживъ владычество Василія». Царь Вардъ согласился на это и отпустилъ бывшія при немъ войска Татчиковъ. Но когда они встрѣтились другъ съ другомъ, то Вардъ, онъ же Фока, измѣнивъ своей клятвѣ, по прошествіи семи дней, схватилъ Варда Склероса и съ вооруженнымъ конвоемъ приказалъ отвести его въ крѣпость Жеравсъ¹. — Между тѣмъ войска Татчиковъ, отпущенныя Склеросомъ и едва дошедшія до мѣста своего жительства, когда услышали вѣсть о заключеніи Склероса въ городѣ Жеравсъ, начали совершать набѣги, [начиная] съ юга до анахуникскаго округа. Вардъ, онъ же Фока, въ 435—986 году отложившись, началъ во главѣ греческихъ и иверійскихъ войскъ войну противъ царственнаго города Константинаполя, [продолжавшуюся] два года. Насупротивъ царственнаго города онъ построилъ крѣпость, назначивъ въ ней магистромъ Дельфинаса, давъ ему охранительное войско и приказавъ—никого не выпускать изъ города, ниже впускать кого-нибудь изъ постороннихъ. Но начальникъ гавани [константинопольской], заключивъ съ царемъ Василіемъ мирный договоръ, ночью перевелъ на противоположный берегъ всѣ войска, [бывшія] въ городѣ, равно какъ и войска западныхъ странъ. Они обошли крѣпость сзади и засѣли въ засадѣ. Между тѣмъ съ разсвѣтомъ со стороны города военные корабли съ факелами двинулись на крѣпость. Крѣпостныя войска при видѣ этого вышли противъ нихъ на бой. Тогда сидѣвшіе въ засадѣ за крѣпостью пошли на нихъ

1. Крѣпость *Жеравсъ*, *Жеравсъ*. Что это за крѣпость Жеравсъ? Не есть ли это *Тироня*, гдѣ находился въ заключеніи Вардъ-Склеросъ?

и часть войска Дельфинаса предали мечу, а другую загнали въ море; самого же военачальника Дельфинаса взявъ въ плѣнъ, представили царю Василю, который приговорилъ его къ висѣлицѣ. Это случилось въ 437—988 году.

XXVI.

Вардъ-Фока во главѣ своего войска является на берегъ моря; ему навстрѣчу выходитъ Василій и убиваетъ его.

Вардъ-Фока, отпустивъ отъ себя иверійскія войска, самъ лично со всѣми греческими войсками отправился на берегъ моря. Съ наступленіемъ слѣдующаго года — время стояло еще весеннее — царь Василій въ сопровожденіи брата [своего], Константина, и всего войска, выступивъ, раздѣлилъ его на двѣ части, изъ которыхъ одну послалъ онъ черезъ море на лагерь Варда, которая, прибывъ, предала огню его корабли, [стоявшіе] у заморья; самъ же царь съ суши приступалъ къ лагерю. Какъ только пламя охватило корабли — ибо это должно было служить сигналомъ — онъ приказалъ затрубить въ военныя трубы, при чемъ весь лагерь Варда, пришедъ въ замѣшательство, обратился въ бѣгство. Тутъ погибъ и самъ царь Вардъ жестокою смертию.

XXVII.

О паденіи звѣзды; о землетрясеніи въ Константинополѣ и о смерти некорнаго Чертванска.

Въ этомъ году, т. е. въ 438—989, въ 15 день мѣсяца к'ахоца, въ праздникъ Успенія всесвѣтой Дѣвы Богородицы, снова явилась копьевидная звѣзда на восточной сторонѣ [неба]. Въ продолженіи нѣсколькихъ дней она пускала свѣтлыя лучи свои на югъ; потомъ перемѣнивъ положеніе, она стала на западъ надъ западною стороною, простирая оттуда копьеобразный свѣтъ на востокъ. Немного времени спустя, страшное землетрясеніе постигло всю Грецію, въ слѣдствіе чего погибло много городовъ, деревень и областей, въ особенности въ странахъ Оракии и Византіи такъ, что находившееся между

нимъ море пришло въ странное колебаніе. Въ царственномъ городѣ Константинополь обрушивались богато-блестящія украшенія дивныхъ колоннъ и иконъ, бывшихъ въ обширныхъ церквахъ; и самая святая Софія, т. е. соборъ, сверху до низу дала трещину. Много хлопотали искусные греческіе архитекторы о ея возобновленіи. Случился тамъ [въ то время] армянскій архитекторъ—каменщикъ Тёрдатъ, который съ удивительнымъ соображеніемъ составилъ планъ, приготовивъ модель зданія, по которой приступлено было къ работѣ, и соборъ по возобновленіи явился въ изящнѣйшемъ чѣмъ прежде видѣ ¹.

Изъ числа отложившихся вмѣстѣ съ Фокою-Вардомъ еще оставались нѣкоторые, какъ напр. магистръ Чортванель, племянникъ [по брату] монаха Торника, засѣвшій въ странахъ Держана и Тарона. Царь Василій послалъ на него патрика Жана, онъ же Портезь, который, принедеъ, далъ ему два сраженія, на послѣднемъ изъ которыхъ онъ убилъ Чортванела на равнинѣ багариджской въ дерджанскомъ округѣ въ 439—990 году. Съ той поры вся Греція, покоренная подъ власть Василія, стала наслаждаться миромъ.

XXVIII.

О удавленіи Гевтаса изъ царства Апхазовъ и о возведеніи на престолъ Багарата, сына Гургена.

За нѣсколько лѣтъ до этого, царя Апхазовъ Гевтаса ослѣпили вельможи страны, уничтоживъ царскую власть его. Тайкскій куропалатъ Давидъ и царь армянскій Сѣмбатъ поставили царемъ Апхазовъ Сѣмбата, сына Гургена, внука иверійскаго царя Багарата. По смерти бабки его [Сѣмбата] дѣдъ его Багаратъ женился на другой женѣ, которая стала гнать Гургена, сына Багарата, изъ его вотчины. По этой причинѣ царь

1. По византійскимъ историкамъ землетрясеніе, о которомъ говоритъ нашъ авторъ и которое онъ относитъ къ 969 году 15 числа мѣсяца *к'атоца*, т. е. 25 декабря—случилось въ 986 году октября 26 (см. Ed. de Muralt, Chronol. Byzant. p. 569). Вслѣдствіе чего и куполь св. Софіи пострадалъ отчасти. Асохникъ, какъ читатель самъ можетъ видѣть, расходитъ съ ними въ подробностяхъ объ этомъ событіи, и возобновленіе св. Софіи приписываетъ армянскому архитектору, Тёрдату.

Анхазовъ, сынъ Гургена, во главѣ многочисленнаго войска възвелъ на куропалата Давида и дѣда своего Багарата и, перешедъ по сю сторону кавказскихъ горъ, сталъ лагеремъ на берегахъ рѣки Кура. Тогда куропалатъ Давидъ и царь иверійскій Багаратъ послали къ царю армянскому Сѣмбату просить придти имъ на помощь. Этотъ послѣдній, взявъ всѣ армянскія войска и брата своего Гагика, отправился къ нимъ въ джавахскій округъ и сталъ лагеремъ въ деревнѣ, называемой Длпвекомъ. [Тутъ находился также] царь карссскій, юный Абасъ, съ своимъ отрядомъ, одѣтымъ въ красную одежду. Всѣ иверійскія и васпураканскія войска, сюникскіе и ахванскіе князья соединились противъ воинства Анхазовъ, которые, приведенные этимъ въ ужасъ, стали просить мира и заключили между собой дружественный союзъ. Куропалатъ Давидъ потребовалъ отъ царя Анхазовъ крѣпость Сакуреть¹, получивъ которую онъ уступилъ армянскому царю Сѣмбату въ знакъ признательности за оказанную ему помощь; но по смерти Сѣмбата крѣпость эта снова была отнята у Армявъ. Тогда, утвердивъ между собою миръ, [союзные государи] возвратились каждый въ свое владѣніе. Это случилось въ 437 — 988 году.

XXIX.

Злодѣянія Сѣмбата и смерть его.

Когда дѣла царя армянскаго Сѣмбата¹ увѣнчались успѣхомъ и внутри и внѣ государства, когда при видѣ обилія вина и хлѣба [въ своей странѣ] онъ возгордился; тогда нечестіе начало обуять его, надменность проникла въ его сердце и онъ превзошелъ самаго себя. Онъ совершилъ три злодѣянія, достойныхъ слезъ, о которыхъ тяжело и говорить. Вопервыхъ онъ сжегъ въ огнѣ одного невиннаго человѣка по слѣдующей причинѣ: въ городѣ Ани былъ у царя магазинъ, гдѣ въ про-

1. Крѣпость *Сакуреть* находилась недалеко отъ Шамшулде въ гугаркской провинціи.

1. Сѣмбатъ II, сынъ Ашота Милостиваго, прозванный *Завоевателемъ, Тезеракал, Յիշխման*, вступилъ на престолъ въ 977 и царствовалъ до 989 года.

долженіи многихъ лѣтъ складывались сѣно и солома—его подожгли. Въ томъ же городѣ какой-то слабоумный, разъ во время заутрени молился въ церкви съ [прочимъ] народомъ. Онъ вышелъ для того, чтобы принести жаровню съ угольями для кадилаицъ; бывшіе тутъ люди его спрашиваютъ: «что это ты дѣлаешь?» —иду, говоритъ онъ, подложить огонь подъ царскіе магазины.—Эти слова были переданы царю, который приказалъ сперва выколоть ему глаза, потомъ обернуть его соломой и тростникомъ и предать огню; послѣ чего [вынесли] его за городъ и бросили. [Въ это время] въ городѣ было нѣсколько монаховъ-пустынниковъ, которые, узнавъ о случившемся, пошли на это жалостное зрѣлище, пожелали предать землѣ тѣло христіанина и погребли его по христіанскому закону. Царь, узнавъ это, запыхалъ гнѣвомъ, приказалъ ночью вырыть изъ могилы обгорѣлое тѣло христіанина и бросить его собакамъ. Съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня, когда монахи, вышедъ за городскія ворота, шли въ свою обитель, увидали [тѣло несчастнаго, брошенное] на съѣденіе собакамъ. При такомъ зрѣлищѣ они не могли удержаться отъ слезъ и рыданій, произнесли тяжкія проклятія царю и въ сильномъ раздраженіи сказали: «пусть и его кости не найдутъ покоя въ могилѣ!» что и совершилось.

Вовторыхъ онъ измѣнилъ клятвѣ, данной имъ эмиру гохтѣнскому, который сохранилъ ее по языческой своей вѣрѣ, между тѣмъ какъ царь нарушилъ ее, не смотря на законъ христіанскій. Ставъ клятвопреступникомъ, [Сѣмбать] послалъ армянскія войска на помощь Салару [съ приказаніемъ] возвести въ достоинство эмира его, Богомъ отверженнаго. Но цѣль эта не была достигнута, ибо онъ опасался измѣны со стороны брата своего, Гагика ².

Наконецъ въ третьихъ онъ совершилъ злодѣйство ужаснѣе [первыхъ двухъ], ибо взялъ себѣ въ жены дочь сестры своей. —Всѣми этими злодѣяніями онъ прогнѣвилъ Бога негнѣвнаго, который въ великомъ гнѣвѣ своемъ поразилъ сначала ту

2. Въ подлинникѣ это мѣсто искажено и представляетъ слѣдующее неудовлетворительное чтеніе: *Երբ և զ Եր Իսահակու Ի Կողմանաց Ինկոյ Եղբոր Իրո Գորգոյ*; въ спискѣ акад. Броссе стоять... *Ի Կողմանաց Ինկոյ Եղբոր Իրո Գորգոյ*. Я держался послѣдняго чтенія, потому что оно правильнѣе.

женщину; царь оплакалъ ее торжественно; но потомъ и его самого постигла жгучая болѣзнь горячки, отъ которой онъ и умеръ. Его похоронили въ томъ же городѣ [въ Ани] въ 438—989 году.

Послѣ того какая-то женщина въ продолженіи многихъ дней рассказывала въ городѣ сонъ, что царь лежитъ въ могилѣ, усыпленный какими-то лѣкарствами; что онъ живъ и что даже явился ей. Молва эта до того взволновала весь городъ, что братъ царя, Гагикъ, приказалъ тому самому человѣку, вырывшему [изъ могилы] трупъ сожженного мертвеца, отправиться вырыть [могилу царя], осмотрѣть ее и рассказать городу и войску, что [царь дѣйствительно] умеръ. Вотъ какимъ образомъ слова монаховъ были исполнены Господомъ; ибо Онъ правосуденъ: всѣмъ [людямъ] воздастъ Онъ нѣкоторую часть воздаянія въ здѣшнемъ мірѣ, а полное воздаяніе въ будущей жизни.

XXX.

Воцареніе Гагика и что совершилось въ его время.

Въ самый день смерти Сѣмбата воцарился братъ его Гагикъ вмѣсто 438—989 года ¹ въ городѣ Ани. Онъ завладѣлъ бѣльшимъ числомъ крѣпостей и округовъ въ предѣлахъ Вайоц-дзора, Хачена и Парисоса, нежели братъ его. По самый день писанія мною этой Лѣтописи никакой врагъ не возмущалъ спокойствія въ Арменіи. Гагикъ былъ мужъ ума проникательнаго, свѣдущій въ военномъ дѣлѣ и щедрый въ раздачѣ милостей. Онъ облегчилъ налоги во многихъ мѣстахъ ². Онъ [прилежно посѣщалъ] по воскресеніямъ заутреню, во время которой [не переставалъ] пѣть псалмы ³. Не могу не жалѣть объ одномъ

1. Гагикъ 1, по прозванію *Шахан-шахъ*, т. е. *Царь царей*, царствовалъ съ 989 по 1020 годъ.

2. «Онъ облегчилъ налоги во многихъ мѣстахъ».—У Чамчяна (ч. II, стр. 872) эта фраза является въ слѣдующей формѣ: *Արցախի Բեհար և Զաղիս Բեհար քրտե հարկաց յուրեղ տեղեաց ազտեաց»,* что не совсѣмъ ясно; и потому въ нашемъ переводѣ мы держались чтенія парижскаго изданія нашего автора (стр. 247).

3. Въ спискѣ академ. Броссе это мѣсто такъ читается: *զիւրեմեացն ըզ-*

несчастномъ случаѣ, передъ которымъ слово мое удерживается отъ похвалы [Гагикъ] ⁴. Его жена, благочестивая царица Катрамиде, дочь сюникскаго князя Васака, вѣликолѣпно довершила [постройку] церкви, начатой Сѣмбатовъ, съ высокими арками и съ куполомъ въ видѣ небеснаго свода. Она снабдила ее узорчатыми златотканными пурпоровыми ризами, рѣвными серебряными и золотыми блестящими сосудами, при которыхъ какъ сводъ небесный горѣлъ святой соборъ, что въ городѣ Ани.

Племянникъ [по брату] Сѣмбата и Гагика, Давидъ сынъ Гургена съ братомъ своимъ Сѣмбатовъ владѣлъ [въ то время] странами Ташира и иверійской равнины, имѣя своимъ мѣсто-пребываніемъ обширную крѣпость Шампулде [Шамшвилде]; вскорѣ онъ завладѣлъ городомъ Дманикомъ ⁵, покоривъ себѣ эмира тѣхисскаго съ его городомъ. Онъ былъ красивый и стройный юноша, исполненный разума, угодный Богу, любимый всѣми, храбрый и мужественный, восторжествовавшій надъ всѣми своими врагами. Эмиръ гандзакскій Патлунъ вскорѣ собрался на него войною, опасаясь [мысли] что быть можетъ, Давидъ, усилившись, покорить и его. Но Давидъ мужественно выступилъ противъ него и, одержавъ надъ нимъ верхъ, часть его войска истребилъ мечомъ, а другую потопилъ въ рѣкѣ, между тѣмъ какъ Патлунъ едва могъ спастись бѣгствомъ. — Тогда марз-панъ Деметръ, бывшій начальникомъ въ Гагской крѣпости ⁶, что въ тѣхъ предѣлахъ, отложившись [отъ

გაგის ქვეყნის ამჟღახრობისად ჩაითვრეს, что не представляетъ никакого смысла. У Чамчиана (ч. II, стр. 872) мы такъ читаемъ это мѣсто: *ა ვფრ-რეჩხავს ვფრეხს ქვეყნის ამჟღახრობისად ჩაითვრეს*. Обонимъ этимъ яте-ніямъ мы предпочитаемъ чтеніе парижскаго изданія нашего автора, какъ болѣе правильное.

4. Не можемъ не жалѣть о томъ, что нашъ авторъ умалчиваетъ здѣсь «о несчастномъ случаѣ», бросившемъ неприятную, по его мнѣнію, тѣнь на царя Гагика и это тѣмъ болѣе, что никакой другой историкъ не упоминаетъ объ этомъ *загадочномъ случаѣ*.

5. Укрѣпленный городъ Дманикъ находился близъ Тифлиса въ гугаркской провинціи.

6. Въ гагской крѣпости. Въ парижскомъ изданіи стоитъ: *ა ვფრეხ-რეჩხავს* (стр. 249) также какъ и въ слѣдующихъ строкахъ этой же главы, что значить: «въ крѣпости Гагика». Безъ сомнѣнія это—ошибка переписчиковъ, ибо не существуетъ крѣпости Гагика. Списокъ акад. Броссе представ-

Гагика] измѣнилъ отцевской армянской своей вѣрѣ и, склонивъ на свою сторону Иверійцевъ, перекрестился [въ вѣру послѣднихъ] и сына своего назначилъ мам'уломъ⁷ таширскимъ въ Хюне-ванк'ѣ⁸. Но красивый, молодой и умный царь Давидъ вытѣснилъ его изъ Гагскаго укрѣпленія, отнявъ у него всѣ крѣпости и наслѣдственные его владѣнія; и онъ, принужденный вести жизнь скитальческую, умеръ страшною смертию и съ нимъ прекратился родъ его. Тогда Деметръ убѣдился, что удаляющіеся отъ Господа, погибають, не оставляя по себѣ даже слѣда.

XXXI.

О смерти владыки Хачика.

Во дни патріарха армянскаго владыки Хачика народъ армянскій сталъ разсыпаться по странамъ запада, такъ что онъ [нашелся принужденнымъ] ставить епископовъ въ Антиохіи сирійской, въ Тарсѣ киликійскомъ, въ Сулѣндѣ (?) и вообще во всѣхъ тѣхъ предѣлахъ. Хачикъ переселился изъ сего міра въ глубокой старости и положенъ въ его собственной погребальницѣ на сѣверной сторонѣ церкви, построенной имъ въ Аргинѣ¹ въ 439—990 году, что было 19-й годъ его патріаршества, продолжавшагося 20 лѣтъ².

злетъ чтевіе правильное—'r r-rr-rr r-rr-rr, 'r r-rr-rr r-rr-rr, чего мы и держались въ нашемъ переводѣ. Крѣпость Гагъ или Гагская находилась въ гугарк'ской провинціи.

7. *Мам'уль*; въ спискѣ акад. Броссе читается *Мамп'аль*, *ᄀ-ᄀ-ᄀ-ᄀ*. Ученый академикъ полагаетъ, что *Мамп'аль*—слово грузинское и уменьшительное отъ *Метрѣ*—«король, царь» и по значенію своему равносильно *династу* или *деспоту* въ томъ смыслѣ, въ какомъ эти послѣднія слова употреблялись Греками въ византійской Имперіи (см. его-Addit. et éclairciss., p. 180). Въ другомъ мѣстѣ тотъ же ученый увѣряетъ, что *мамп'аль* равнозначуще арабскому *меликъ* (см. Histoire de la Géorgie, I partie, p. 272, note 8).

8. *Хюне-ванк'ѣ*—мѣстность въ Таширѣ.

1. *Аргина*—деревня или городокъ, какъ называетъ его нашъ авторъ, недалеко отъ Ани въ айратской провинціи.

2. «Что было 19 годъ его патріаршества, продолжавшагося 20 лѣтъ»—явная несообразность. Впрочемъ это—буквальный переводъ под-

XXXIII.

О патриаршествованіи владыки Саргиса.

Въ 441—992 году царь армянскій Гагикъ поставилъ каеволикосомъ армянскимъ владыку Саргиса. Онъ былъ посвященъ Богу съ самыхъ юныхъ лѣтъ, воспитывался и росъ у дяди [по отцу] своего, добродѣтельнаго и неутомимаго виноградяра христова; онъ не предавался земнымъ заботамъ, но отрѣшившись отъ забавъ преходящаго міра и слѣдуя святой заповѣди, посвятилъ себя служенію церкви севанскаго монастыря, что на гех'амскомъ озерѣ, [церкви] построенной блаженнымъ мужемъ божіимъ владыкою Маштоцомъ ¹. Ему была врожденна любовь къ пустынножительству; велъ онъ жизнь, какую ведутъ безтѣлесные ангелы: день и ночь проводилъ въ псалмопѣніи и въ немолчныхъ молитвахъ передъ Господомъ. Еще въ молодыхъ своихъ лѣтахъ, когда Гагикъ путешествовалъ по гех'амскому округу, онъ отвелъ Саргису мѣсто жительства монастырь, который, въ слѣдствіе просіявшаго надъ нимъ божественнаго свѣта называется Шохагà ². Но когда во-

линенныхъ словъ нашего текста: *զոր 'ի նորուն 19 տի Համարեալ թուեցաք զտևուրի Հայրապետութեան նորս տն 20* (стр. 250). Чтеніе этой искаженной фразы я возстановляю такъ: *զոր 'ի նորուն արմին տի Համարեալ թուեցաք զտևուրի Հայրապետութեան նորս տն 20*, т. е. «считая съ 1-го года его (Хачика), мы насчитаемъ 20 лѣтъ его патриаршествованія». И потому если владыка Хачикъ умеръ въ 439—990, патриаршествовалъ 20 лѣтъ, то *первый* годъ вступленія его на престолъ долженъ быть 970. Тутъ должна быть невѣрность, ибо въ слѣдующей xxxii гл. нашъ авторъ ясно говоритъ, что царь Гагикъ въ 992 году возвелъ на патриаршіи престолъ Саргиса, преемника владыки Хачика. Въ такомъ случаѣ послѣдній долженъ былъ бы вступить на престолъ не въ 970, а въ 972, которая цѣфра принимается и Чамчіаномъ за начало патриаршествованія Хачика (см. у него Хронолог. таблицу въ концѣ ш ч. его Исторіи).

1. Владыка Маштоцъ, учитель владыки Іоанна vi Историка, вступилъ на престолъ въ 897 и управлялъ только 7 мѣсяцевъ.

2. *Տոխ'ադ*, *Տոխ'ադ* (сложное слово, образовавшееся отъ *տոխ'*, *տոխ'* — «блескъ, лучъ, свѣтъ» и отъ *ադ*, *ադ* — «приходить»; и потому *տոխ'ադ* значитъ: «мѣсто, надъ которымъ сошелъ свѣтъ») — церковь, находившаяся въ гех'акунискомъ округѣ сюник'ской провинціи, построенная во имя

царился Гагикъ надъ всею Арменіей, Саргисъ былъ снова возвращенъ на мѣсто своего воспитанія — въ севанскій монастырь, гдѣ онъ получилъ назначеніе аббата и настоятеля. Здѣсь онъ явилъ себя превосходнымъ во всемъ и сталъ угодень и Богу и людямъ. По кончинѣ владыки Хачика царь армянскій Гагикъ созвалъ всѣхъ епископовъ какъ изъ земли армянской, такъ и изъ греческой половины [Арменіи], которые, имѣя во главѣ своемъ епископа аршаруник'скаго, владыку Саака, во вторникъ, послѣ Пасхи ³ возвели съ большими почестями на престолъ патриаршіи Саргиса. Безъ земной лести и безъ лихвы [онъ былъ избранъ], ибо не онъ шелъ за честью, но сама честь пошла за нимъ. Достигнувъ высочайшей апостольской славы, онъ сохранялъ въ душѣ своей прежнее смиреніе и не измѣнилъ своего образа жизни; напротивъ ставъ образомъ божіимъ, онъ украшенный смиреніемъ, не переставалъ щедрою рукою раздавать милостыню; день и ночь проводилъ въ непрерывныхъ молитвахъ по постановленію монашескаго чина; и со всею строгостью соблюдалъ святые посты; одѣвался онъ по примѣру святаго Василія, прославленнаго Богословомъ [Григоріемъ] ⁴.

XXXIII.

О второмъ походѣ царя Василія въ землю Бухаровъ и о взятіи города Веры.

Послѣ того какъ непокорные, возставшіе противъ царя греческаго, были истреблены, онъ, воспользовавшись досугомъ,

св. апостола Петра въ исходѣ х столѣтія Маріамью въ память супруга своего, сюник'скаго владѣтеля Васака (см. мое изд. Ист. сюник'ской провинц. Москва, 1861, г. xxxvi, стр. 127).

3. Чамчянъ (ч. II, стр. 877) говоритъ: «въ понедѣльникъ послѣ Пасхи».

4. Послѣднія строки мы перевели по списку академика Броссе, чтеніе котораго мы предпочитаемъ чтенію парижскаго изданія нашего автора. Приведемъ это мѣсто по обоимъ спискамъ: парижскій: *ժրջան ազօթիք 'ի տուէ և 'ի գիշերի կատարէր զկանոն կարգի կրօնաւորական սահմանին, պնդութեամբ վարեցեալ և պահցն սրբութեամբ և ձեռք մարմնոյ, որ զունակ սրբոյն Բարսղի յԱստուածարանէն ներբողեալ* (стр. 251); списокъ акад. Броссе: *ժրջան ազօթիք 'ի տուէ և 'ի գիշերի կատարէր զկանոն կարգի կրօնաւորական սահմանին պնդութեամբ վարեցեալ և պահցն սրբութեան, և ձե մարմնոյ որզունակ սրբոյն Բարսղի յԱստուածարանէն ներբողեալ*»:

въ 440—991 году собравъ безчисленное множество войска, пошелъ на землю Булхаровъ отомстить за себя. Пришедъ, онъ осадилъ городъ Веру ¹, который взявъ, оставивъ тамъ сына князя таронскаго, магистра Григорія, съ войскомъ противъ Булхаровъ. [Императоръ оставилъ съ Григоріемъ также] хандцитакаго князя Саака, сына Абеда, неоднократно сражавшагося съ Булхарами. Булхарское войско совершило неожиданное на нихъ нападеніе; ему на встрѣчу вышелъ юноша Ашотъ, сынъ Григорія, и былъ взятъ въ плѣнъ. Его отецъ рѣшился, во что бы то ни стало, [отомстить за сына]; но онъ погибъ со всѣмъ своимъ воинствомъ на войнѣ, гдѣ бывший съ нимъ Саакъ былъ также взятъ въ плѣнъ.

XXXIV.

Объ отправленіи патрика Жана въ землю Булхаровъ и о заключеніи его.

Послѣ этого царь Василій прислалъ на востокъ вызвать патрика Жана, убившаго Чортванела и, назначивъ его магистромъ, отправилъ въ Македонію противъ Булхаровъ. Онъ далъ имъ не одно сраженіе съ необыкновеннымъ мужествомъ, по наконецъ побѣжденный попалъ въ руки врагамъ, которые отвели его въ свою землю и въ какой-то крѣпости заключивъ его въ темницу, держали какъ Саака и Ашота. Такимъ образомъ война съ Булхарами затянулась на многіе годы.

XXXV.

Вступленіе воинства Татчиковъ египетскихъ въ землю греческую; двукратное сраженіе; царь Василій идетъ на нихъ.

Въ это время эмиръ египетскій, что въ Вавилонѣ ¹, по имени Азазъ ², отправилъ большое войско ³ на городъ Аленъ и на

1. *Вера*, въ спискѣ акад. Броссе—*Верія*: городъ въ Македоніи.

1. Подъ *Вавилономъ* здѣсь слѣдуетъ разумѣть *Каиру*. См. ниже гл. xxxvii въ текстѣ нашего автора.

2. Эмиръ египетскій, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, назывался не *Азаз'омъ*, но *Ализ'омъ*.

3. «*Отправилъ большое войско*»; въ подлинникѣ стоитъ: *ⲕⲣⲓⲛⲁⲓ ⲙⲁⲓⲛⲁⲓ ⲙⲁⲓⲛⲁⲓ*, (стр. 253), что явная опска; я читаю—*ⲕⲣⲓⲛⲁⲓ ⲙⲁⲓⲛⲁⲓ ⲙⲁⲓⲛⲁⲓ*, какъ и перевелъ я.

страны антиохійскія. Ему на встрѣчу вышелъ магистръ Романъ, сынъ Склероса, съ небольшимъ отрядомъ и, не бывъ въ состояніи дать сраженіе, [нашелся вынужденнымъ] засѣсть въ неприступныхъ горныхъ мѣстахъ. Непріятель, ограбивъ немногія мѣста, возвратился въ Египетъ. Черезъ два года тотъ же эмиръ всѣ войска аравійскія, іерусалимскія и ливійскія послалъ въ греческую землю въ тѣ же страны антиохійскія. Имъ на встрѣчу выступилъ магистръ Буртчъ по приказанію царя Василія въ 443—994 году и, вступивъ въ бой, далъ сраженіе на равнинѣ Бурзо⁴, былъ побѣжденъ и обратился въ бѣгство. Войско Татчиковъ его преслѣдовало, многихъ предало мечу, многихъ взяло въ плѣнъ, [въ томъ числѣ] сына Хораса патрика Жанака, благочестиваго и боголюбиваго Т'ороса изъ хаштенк'скаго округа и много другихъ армянскихъ дворянъ. Когда царь греческій узналъ это, самъ лично съ войсками явился на то мѣсто. Египтяне, извѣщенные о приходѣ царя, ночью предали огню весь скарбъ свой и поспѣшили уйти въ свою землю. Царь, прошедъ черезъ ихъ землю, предалъ грабежу многіе ихъ округи и на берегу великаго моря построилъ городъ для защиты своего войска и скорѣ возвратился въ Константинополь.

XXXVI.

О землетрясеніи въ Четвертой Арменіи.

Въ 444—995 году было землетрясеніе, но въ болѣ сильной степени въ Четвертой Арменіи, въ Хаштіанк'ѣ, въ Хордціанѣ, Тцопк'ѣ, въ Балу и въ Пахнатунѣ: всѣ до одного зданія, потрясенныя въ своихъ основаніяхъ, обрушились, какъ сказано въ писаніи: «колеблетъ внутреннее въ ихъ основаніи и дрожатъ столпы его», или «кто смотритъ на землю и приводитъ ее въ трепеть». вмѣсто пророковъ Богъ заставилъ заговорить стѣны, и вмѣсто апостоловъ горы возвы-

⁴ Левъ Діаконъ (стр. 103) пишетъ это имя *Борзо* и говоритъ, что это былъ сильно-укрѣпленный городъ, находившійся на одной изъ высокихъ вершинъ Ливанскихъ горъ. У коннетабля Сѣмбата это имя пишется также какъ и у нашего автора, т. е. *Борзо* (см. его Хроніку, Москва, 1856, стр. 17). У Маттеоса едесскаго оно пишется *Зурза* (см. франц. перев. г. Дюлорье, XVI, стр. 22).

силы свои голоса, дабы безчувственные [люди] познали и разумѣли страшную силу Божію и дабы невнятивше гласу [божію] могли видѣть собственными глазами и [научиться] собственными страданіями. Ибо растрескались горы, распались камни, показались источники въ безводныхъ мѣстахъ, изсякли обыкновенные истоки водъ. Равнины колебались; горы какъ бы склонялись другъ къ другу; пыль, подобно дыму, поднявшись, наполняла собою воздухъ. Въ городахъ, деревняхъ и селахъ зданія, разваливаясь, покрывали подъ собою жителей, убивая однихъ до смерти, другихъ оставляя полумертвыми. Вопль и плачь оставшихся въ живыхъ далеко раздавались. Крѣпость Балу съ своими стросеніями и гора, [на которой она находилась], также обрушились. Распатались крѣпость Тчанах-джуръ на Дѣклатѣ, Аттахъ и Амитъ ¹, равно и всѣ великолѣпныя каменные церкви и дворцы. Это случилось въ послѣдній день мѣсяца к'ахоца и продолжалось такимъ образомъ 7 мѣсяцевъ до наварсада ².

XXXVII.

Вторичный выходъ египетскаго воинства; Вавилонъ;—смерть Даласаиоса.

Въ 437—988 году сынъ того же египетскаго эмира Азаза послѣ смерти своего отца, собравъ войско многочисленнѣе чѣмъ отецъ его въ Іерусалимѣ и Вавилонѣ, снова отправилъ его въ землю греческую.

Вавилонъ этотъ не тотъ, который въ сенаарской землѣ въ странѣ халдейской, гдѣ происходило столпотвореніе, который Навуходоносоръ сынъ Набулласара обвелъ стѣною въ продолженіи 15-ти лѣтъ и который теперь съ перемѣною мѣста, поодаль отъ прежняго города, называется Багдадомъ; [нѣтъ], это—какая-то крѣпость въ странѣ египетской, называемая Ва-

1. *Тчанах'-джур* или *Тчанах'аджур*, *ՏՉԱՆԻՉ ԴՋՐ*, крѣпость въ Четвертой Арменіи на рѣкѣ Дѣклатѣ, т. е. Тигрѣ. Мѣстоположеніе ея съ точностью опредѣлить не можемъ.—Тоже слѣдуетъ сказать и о *Ам-тахъ*.—*Амитъ*—Тигранакертъ, Діарбекиръ.

2. Послѣдній день мѣсяца к'ахоца соотвѣтствуетъ 10 января, а начало наварсада—11 августа, что и дѣйствительно составляетъ 7 мѣсяцевъ.

вилономъ, какъ повѣствуетъ о томъ Епифаній въ сочиненіи своемъ о драгоценныхъ камняхъ. [Въ этомъ Вавилонѣ] теперь построенъ дворецъ и онъ пользуется большою извѣстностью. Отсюда-то вышло войско и напало на окрестности Антиохіи сирійской съ намѣреніемъ предать ихъ опустошенію.

Магистръ Даласаносъ ¹, по приказанію греческаго царя выступилъ противъ него, далъ ему сраженіе и, побѣдивъ, обратилъ его въ бѣгство. Когда же Греки занялись разграбленіемъ лагеря, войско Татчиковъ, поворотило назадъ, напало на нихъ и стрѣлами изъ тугихъ луковъ, остроконечными копьями и мечемъ панесло поражение греческому воинству. Тутъ погибъ магистръ Даласаносъ съ братомъ своимъ и сыномъ; часть войска спаслась бѣгствомъ, а большая часть его вмѣстѣ съ патрикомъ Чортванеломъ, племянникомъ [по брату] монаха Торника, взята и отведена въ плѣнъ непріателемъ.

XXXVIII.

О смерти эмира Бата; раззореніе Маназкерта; приходъ Мальмлана; ¹ встрѣча съ куропалатомъ Давидомъ.

Еще за нѣсколько лѣтъ до этого, эмиръ апахуник'скій и нѣпёркертскій, Бать, умеръ на сраженіи съ пустынными Аравитянами, мѣсто котораго заступилъ племянникъ его [по сестрѣ], Мерванъ. Когда Бать умеръ, армянскій куропалатъ Давидъ осадилъ городъ Маназкертъ и голодомъ и мечемъ принудилъ его къ сдачѣ. Онъ вывелъ оттуда и отпустилъ Татчиковъ и наполнилъ городъ жителями изъ Армянъ и Иверійцевъ, признававшихъ власть его. Парсы и Татчики, раздраженные этимъ, отправили къ куропалату Давиду пословъ съ предложеніемъ возвратить городъ, въ противномъ случаѣ они принуждены будутъ идти на него войною.

Послы, получивъ отказъ, начали собирать большое войско и вмѣстѣ съ Мальмланомъ, эмиромъ атѣрпатаканскимъ, вступили въ округъ Тцахко-отѣнь [айраратской провинціи и заняли] де-

1. Магистръ *Даласаносъ*, это—патрикъ *Даміанъ Даласанъ*.

1. *Мальмланъ*, *Мамланъ* — такъ пишется это имя въ нашемъ подлинникѣ. Это—искаженное имя эмира *Мамлан'а* или *Мамлун'а*.

ревню, называемую Костіанск'омъ. — Куропалатъ же Давидъ и армянскій царь Гагикъ съ Абасомъ и иверійскимъ царемъ — Багаратомъ [III] пошли противъ нихъ въ багревандскій округъ и составили огромный лагерь въ городѣ Вахаршапатъ. Парсіійскія войска, опасаясь вступить въ открытый бой, отдѣлились и всю ночь не переставали предавать огню всю страну багревандскую и многія селенія, бывшія на востокѣ отъ нея; послѣ чего они ушли въ свою землю.

XXXIX.

О томъ, какимъ образомъ племянникъ (по сестрѣ) Бата, ставъ эмиромъ, выводитъ изъ Нейёркерта Татчиковъ и о смерти его въ Амтѣ.

Племянникъ [по сестрѣ] Бата, Абумсаръ, ставъ эмиромъ и, опасаясь жителей Нейёркерта изъ Татчиковъ, прибѣгъ къ слѣдующей хитрости: во время ихъ праздника, когда они совершаютъ закланія, [а именно] третьяго числа мѣсяца, называемаго у нихъ *Алхеденъ* (?), онъ приказалъ всѣмъ мужескаго пола жителямъ выйти и за городомъ совершать закланія, потому [говорилъ онъ], что отъ греческаго царя ожидается большое посольство». Когда всѣ они вышли за городскую стѣну, Абумсаръ, выславъ брата своего съ войскомъ, самъ занялъ городскія ворота: однихъ предавали мечу, другихъ отпускали [идти куда хотятъ], такъ что въ Нейёркертѣ не осталось ни одного Татчика; онъ былъ населенъ [одними] Армянами и Сирійцами. — Между тѣмъ Татчики разсыялись по разнымъ мѣстамъ: многіе изъ нихъ пошли въ Амтѣ. Жители города Амта, желая отомстить за это, обманомъ пригласили къ себѣ эмира, котораго пронзивъ кошемъ, убили въ то самое время, когда тотъ въѣзжалъ въ городскія ворота.

XL.

Истребленіе иверійскаго войска въ городѣ Хлатъ.

Около этого времени куропалатъ Давидъ, узнавъ о случившемся, послалъ иверійское войско осадить городъ Хлатъ. Оно пришло зимою 446 — 997 года и посредствомъ голода и ме-

ча причинило городу много бѣдствій. Армянскую церковь, бывшую за городскою стѣною, архіерейскій дворець, мѣста, куда въ цвѣтущее ихъ время ходили Армяне на поклоненіе, [церкви] во имя святаго креста и святаго Гамалиіла — все это обращено было въ конюшни и стоянки для иверійскаго войска. Съ городскихъ стѣнъ Татчики кричали: «такъ ли вы, христіане, чувствуете святую христіанскую»? Иверійцы отвѣчали: «мы одинаково смотримъ на армянскую церковь и на вашу мечеть». Въ слѣдствіе этого ихъ постигъ гнѣвъ божій. — Вмѣсто сына Мервана сталъ эмиромъ братъ его, также племянникъ [по сестрѣ] Бата, который, завладѣвъ Амитомъ, во главѣ небольшого отряда пошелъ на иверійское войско, осаждавшее Хлатъ въ самый день Пасхи, въ 447—998 году. Когда завязалась сѣча, мужественные стрѣлки тайк'скіе многимъ изъ нихъ [т. е. изъ войска эмира] нанесли раны, [такъ что послѣдніе принуждены были] возвратиться назадъ и расположиться на стоянкахъ. Въ ночь послѣ Пасхи гнѣвъ божій посѣтилъ иверійское войско; ибо ночью ихъ воины бѣжали одни отъ другихъ безъ боя. Татчики и горожане, узнавъ о томъ, начали ихъ преслѣдовать, нанося имъ жестокое пораженіе и истребляя ихъ лезвіемъ меча. Во время этого бѣгства погибъ магистръ Багаратъ, племянникъ [по брату]¹ монаха Т'орника, и взяты въ плѣнъ: князь князей Бакуранъ и многіе другіе.

XII.

О великомъ сраженіи между Парсами и христіанами въ анахунн'скомъ округѣ.

Въ то время и въ томъ же 447—998 году снова собралъ войско Мамданъ, сынъ Абел-хаджа, внука Рѣда эмира атѣрпатаканскаго, чтобы идти войною на куроалата Давида. Собралъ вокругъ себя многочисленныя войска Парсовъ и Мárovъ [Мидянъ], онъ думалъ при помощи эмира хорасанскаго и про-

1. Въ подлинникѣ стоитъ: *... сынъ монаха Т'орника* (стр. 160), т. е. «сынъ монаха Т'орника». Вмѣсто «сынъ» мы поставили *племянникъ* на основаніи предыдущаго разсказа нашего автора. См. гл. xxxvii. — Въ сивскѣй акад. Броссе также стоитъ: «сынъ Т'орника».

чих варваровъ завладѣть Арменіей и Иверіей, возобновить городъ Каринъ и опустошить землю тайк'скую за то, что хрістіане разрушили въ Маназкертѣ ихъ молитвенный домъ. Вышедъ изъ своего города Тавриза, что въ предѣлахъ Хэра, съ огромнымъ полчищемъ и большимъ лагеремъ, онъ прошелъ черезъ васпураканскую землю и остановился въ апахуник'скомъ округѣ. Куропалатъ Давидъ, по причинѣ старости и преклонныхъ лѣтъ, не вышелъ самъ лично противъ непріятеля войною, но послалъ къ армянскому царю Гагику и къ иверійскому царю Гургену—ибо Багарата [II], отца Гургена уже не было въ живыхъ и мѣсто его заступилъ сынъ его Гургенъ—просить у нихъ войска себѣ на помощь. Гагикъ отпустилъ къ нему 6000 избраннаго, отлично вооруженнаго армянскаго войска подъ начальствомъ князя князей Вахрама, сына Григорія Пахлавуня, построившаго Мармарашень и Бѣргнеръ, магистра Сѣмбата сына Вахрама и марз-пана Ашота, въ сопровожденіи войска царя ванандскаго Абаса'. Царь иверійскій Гургенъ равнымъ образомъ отправилъ 6000 отличной конницы подъ начальствомъ князя князей Перса, сына Джоджика. Всѣмъ же войскомъ куропалата Давида командовалъ Габріель, сынъ Очо-

1. *Мармарашень*, иначе называется *Мармашень* или *Мармушенъ*, находился въ ширакскомъ округѣ айрататской провинціи. Это мѣсто нашего автора нѣсколько иначе читается въ венеціанскомъ спискѣ Асох'янка, судя потому какъ оно приведено у отца Интчитчiana въ его Географіи древней Арменіи (стр. 431, примѣч. 1). Вотъ оно: «Գուհարէ 'ի ձեռն իշխանաց իշխանին Վահրամայ որդւոյ Գրիգորոյ, և Սմբատոյ մարտապետ որդւոյ Վահրամայ, և մարզպանին Սշտոյ Գահլուանոյ՝ որ զՄարմաշեն և Բերցեր շինեաց:» По этому чтенію построение Мармарашена какъ будто Асох'янкъ приписываетъ Ашоту Пахлавуня, а не князю князей Вахраму, сыну Григорія Пахлавуня, какъ это представляетъ чтеніе нашего подлинника. Какъ видно, въ венеціанскомъ спискѣ переписчикомъ сдѣлана перестановка; ибо вѣрности чтенія нашего подлинника приходитъ на помощь и Самуилъ анійскій, который въ своей Хронографіи пишетъ слѣдующее: Սղիգըն շինուածոյ մեծանուն, վարչապետ, զարմանապետ և հայտապետ Սմբատ Մարմաշենոյ 'ի քրիստոսոստէր իշխանաց իշխանին (читай իշխանէն) Վահրամայ սկսեալ 'ի 'նիէ և աւարեալ 'ի 'նիգ տին (рукоп. моей библіот.); т. е. «Начало построения знаменитой, дивнопостроенной великолѣпной обители Мармашена христіолюбивымъ княземъ князей Вахрамомъ». (Построение начато въ 435 (=936) и окончено въ 443 (=994) году». Что же касается до *Бѣргнер*'а, то географическое точное положеніе его неизвѣстно.

пѣнтира. Всѣ они выступили къ горѣ Сукаву въ Ахтица-дцоръ² и заняли всѣ проходы, полагая, что парсійское войско вступить сначала въ Багревандъ. Въ условленное время иверійскія и армянскія войска, соединившись, пошли въ апахуникскій округъ и стали лагеремъ напротивъ лагеря Мамлана на возвышенномъ неприступномъ мѣстѣ около деревни Тѣмбо. Долгое время они оставались на этомъ мѣстѣ и не рѣшались выходить за предѣлы глубокаго мѣста, гдѣ стоялъ ихъ лагерь, опасаясь многочисленнаго парсійскаго воинства. Они только возсылали молитвы къ Богу и всѣ христіане съ слезными мольбами призывали Его на помощь себѣ и войску, [безпрестанно] повторяя Его страшное имя. Цари щедрою рукою раздавали милостыню нищимъ и вмѣстѣ съ патриархомъ проводили ночи въ священныя псалмопѣніяхъ.

Когда парсійское войско узнало, что они не хотятъ спускаться съ высотъ на бой и убѣдилось въ относительномъ ихъ къ своему войску меньшинствѣ, тогда въ началѣ мѣсяца арѣга, во вторникъ, съ разсвѣтомъ дня оно стало готовиться къ бою. — Выстроивъ на обширномъ полѣ въ множество рядовъ [войска, защищаемыя] делумскими щитовосцами³, Парсы двинулись и начали приближаться къ холму, [на которомъ стояли] армянскіе и иверійскіе лагеря. Одинъ видъ ихъ по своей многочисленности наводилъ ужасъ на наблюдателя; ибо говорили, что число парсійской пѣхоты и конницы доходило до 100,000. Они крикомъ вызывали на бой, приглашая выступить на ратное поле, на открытое мѣсто. Но Армяне и Иверійцы, приведенные въ ужасъ, выслали къ нимъ сказать, что они выйдутъ на бой не сегодня, но въ другое время. Парсы въ кичливости своей отправили къ нимъ пословъ [съ предложеніемъ]: «волей или неволей вы должны сегодня вступить въ бой». Они не согласились и не стали садиться на коней, оставаясь въ своемъ лагерѣ. Только нѣсколько человекъ спустилось къ Парсамъ на единоборство, [въ продолженіе котораго] пало пять

2. Гора *Сукавъ*, иначе называемая *Сукаветъ*; *Джѣрабашъ*, на сѣверо-западной сторонѣ багревандскаго округа, въ нынѣшнемъ баіазитскомъ пашалыктвѣ известна подъ названіемъ *Кѣсѣ*.

Положеніе мѣстности *Ахтица-дцоръ* опредѣлить не можемъ съ точностью.

3. О *Делумахъ* или *Дилемахъ* см. выше примѣч. 1 въ XII гл. III кн.

человѣкъ Иверійцевъ. Тогда Парсы, забывъ сраженіе, разстро-
пвъ фронтъ и боевой порядокъ, на коняхъ своихъ бросились
со всѣхъ сторонъ на лагерь христіанъ, чтобы предать его
разграбленію, считая ихъ уже бѣгущими [съ поля сраженія]
или павшими трупами.

Армянскія и иверійскія войска, забывъ о своихъ царяхъ и въ
одинъ голосъ взывая къ царю всѣхъ — Христу, какъ къ
своему главѣ и помощнику, надѣли на себя оружіе и быстро
вскочили на своихъ коней. Они не строились по правиламъ
военнаго искусства, но отрядами по роду и старшинству, какъ
львы съ рыканіемъ бросались на многочисленный лагерь Пар-
совъ, какъ лѣсъ стоявшихъ передъ ними. Армянскій отрядъ въ
стремительномъ своемъ нападеніи на сплошную массу праваго
крыла [непріятельскаго] полчища, совершалъ чудеса [храбрости],
нанося частыя жестокия и глубокия раны и жестоко поражая,
обратилъ варваровъ въ бѣгство. Между тѣмъ славные братья
Камракелы-Месхунійцы ⁴ изъ иверійскаго отряда, съ необы-
чайной силой врѣзавшись [въ толпу непріятелей], что
ударъ, то попалимъ разсѣкали [вражьяго] всадника съ его ко-
немъ. Приведенные въ ужасъ [Парсы] разбѣжались въ разныя
стороны и, встрѣчаясь съ тайкскими воинами, пораженные,
падали трупами. Это было нѣчто въ родѣ пожара, обнявшаго
лѣсъ, или быстrolетныхъ орловъ, нагнавшихъ ужасъ на стан
птиць. Тамъ можно было видѣть потоки крови, текущіе рѣ-
ками, валявшіеся трупы, полуумирающихъ лежавшихъ рядомъ
съ убитыми. — Тогда устрешенней Мамланъ съ оставшимися
Парсами снѣшилъ снастись бѣгствомъ. Но армянскія и иверій-
скія войска пошли по слѣдамъ его, нанося имъ жестокое по-
раженіе, предавая ихъ лезвію меча до заката солнца и [пре-
слѣдуя] до самыхъ воротъ города Артчеша. Возвратившись
оттуда, они взяли въ добычу непріятельскій лагерь, наполнен-
ный большими сокровищами, конями и богатыми одеждами.
Но въ особенности радовало ихъ то, что кромѣ пяти чело-
вѣкъ иверійскихъ воиновъ, павшихъ на единоборствѣ, изъ огром-
наго множества Армянъ и Иверійцевъ ни одинъ не погибъ, ниже
былъ раненъ. По этому самому съ великою радостью каждый
изъ нихъ возвратился въ свою землю, прославляя Бога.

4. Месхунійцы, т. е. уроженцы Ахал-цихѣ.

XLII.

Вторичное вступленіе царя Василія въ землю Татчиковъ, (смежную съ Сиріей.

Послѣ пораженія, нанесеннаго греческому войску Египтянами, во время котораго погибъ магистръ Даласенъ [Даласаносъ], царь Василій прибылъ въ Антиохію. Онъ отправился на Алепскую равнину, въ Сирію, на то самое мѣсто, гдѣ войско его понесло поражение; приказалъ собрать мирно покояющіяся кости ¹ [павшихъ], вырыть яму, зарыть ихъ въ одномъ мѣстѣ и построить надъ ними церковь. Оттуда онъ пошелъ и взялъ городъ Шажаръ и многія другія крѣпости; распространилъ набѣгъ до горы Ливана, опустошая всю страну. Онъ оставался въ той странѣ, начиная отъ праздника Воздвиженія Креста по день Богоявленія Господня; послѣ чего возвратился въ Киликію зимовать въ Тарсѣ, построенномъ Сеннехеримомъ, царемъ ассирійскимъ ². Тарсѣ совершенно похожъ на Вавилонъ, ибо

1. *Мирно-покоющіяся кости*. — Въ подлинникѣ стоитъ *ἡσυχαστῶν* (стр. 266); первое изъ этихъ словъ не имѣетъ никакого смысла. Въ спискѣ Мхитаристовъ оно пишется *ἡσυχαστῶν* (см. Большой Словарь). Хотя и это чтеніе не совсѣмъ насъ удовлетворяетъ, однако все-таки представляетъ какой-нибудь смыслъ: мы его-то и держались, когда писали — «мирно-покоющіяся кости».

2. «Возвратился въ Киликію зимовать въ Тарсѣ, построенномъ Сеннехеримомъ, царемъ ассирійскимъ». — Приписывая построеніе Тарса Сеннехериму (701 г. до Р. Х.), нашъ авторъ, безъ сомнѣнія, придерживается мнѣнія Полигистора, который, какъ извѣстно, первый пустялъ въ ходъ это мнѣніе, не имѣющее впрочемъ историческаго основанія. Ибо Тарсѣ въ самомъ дѣлѣ былъ основанъ Асархаддономъ послѣ покоренія имъ Сидона, какъ то значится въ его анналахъ. Между тѣмъ существуетъ другое преданіе, которое гласитъ, что столица Киликіи основана Триптолемомъ, предводительствовавшимъ Пелазгами во время ихъ нашествія на эту страну (см. Strabon, Liv. xiv, § xiii франц. перевода, Ч. IV, стр. 377). Наконецъ третье и позднѣйшее сказаніе выставляетъ за основателя этого города Сарданапала, построившаго его, будто бы, *въ одинъ день* вмѣстѣ съ другимъ киликійскимъ городомъ, Анхіале. Говорили, что въ этомъ послѣднемъ находилась могила ассирійскаго царя, надъ которой

по немъ протекаетъ рѣка Киднъ, [Cydnus] какъ Аратцани по Вавилону ³. Это было въ 447-998 году.

XLIII.

О смерти великаго куропалата Давида и о приходѣ греческаго царя Вавилія въ восточную землю.

Я счелъ бы долгомъ распространить плачевный свой рассказъ о смерти великаго куропалата Давида, еслибъ не побоялся, что это завлечетъ меня далеко, и потому вмѣсто панигирика ограничусь краткимъ упоминаніемъ. Кротостью и миро-

стояла статуя Сарданапала съ поднятою правою рукою, готовою щелкать пальцами. Страбонъ увѣряетъ, что въ его время можно было еще читать слѣдующую замысловатую надпись на этой статуѣ: «Сарданапаль, сынъ Анакиндарокса, построилъ въ одинъ день города: Анхiale и Тарсусъ. Прохожіи! ѣшь, пей, забавляйся; ибо все прочее не стоитъ даже этого!» разумія подъ послѣдними словами «звукъ», издаваемый щелканіемъ пальцами (см. Strabon, тамже кн. XIV, стр. 373—374). Это преданіе извѣстно было также Евсевию Памфилу, который въ Хронологическихъ своихъ таблицахъ (Venetiis, pars II, p. 165—167) пишетъ слѣдующее: «Sardanapalus eodem tempore Tarsum atque Anchialem condidit».

3. Весь этотъ послѣдній періодъ въ текстѣ нашего автора (стр. 266), какъ видно, подвергся сильному искаженію подъ перомъ переписчиковъ, какъ въ спискѣ акад. Броссе, такъ и въ изданіи арх. Шахназарянца. Вотъ какъ оно читается въ подлинникѣ: Սարդանապալս Գալատիսի քաղաքս և Թարսոսն արարեալս և անիալս քաղաքս: За этимъ послѣднимъ словомъ издатель Асох'яна нашелъ нужнымъ поставить въ скобкахъ Յարտիս, т. е. *Тиръ*, желая какъ бы пояснить искаженное мѣсто текста. Но это—трудъ совершенно бесполезный; ибо Вавилонъ не на Тигрѣ стоялъ, и онъ такой вставкой ни мало не объяснилъ искаженнаго мѣста, о которомъ у насъ рѣчь. Начну съ того, что напечатанное курсивомъ первое слово вышеприведенной армянской фразы я читаю какъ два отдѣльных слова такъ: Սար և ս, изъ которыхъ второе я отношу къ слѣдующему третьему слову, а именно—գալատիսի и читаю: Սար (т. е. *Сарданъ*) և գալատիսի քաղաքս; наконецъ въ послѣдней половинѣ вышеприведеннаго періода, которая читается, որովհետև արարեալս և անիալս քաղաքս. дѣлаю слѣдующее возстановленіе: слово արարեալս, *аратцани*, которое, какъ глаголъ, значитъ *распространяется*, я читаю արտալս, *аратцани*, (иуская неумѣстно приставленную въ началѣ слова букву ար, т. Тогда вмѣсто глагола *аратцани* я получаю имя существительное собствен-

любимымъ правомъ онъ превосходилъ всѣхъ государей, живущихъ въ наше время. Онъ былъ виновникомъ мира и благоустройства всѣхъ восточныхъ странъ, въ особенности же Арменіи и Иверіи. Онъ прекратилъ войны, безпрестанно со всѣхъ сторонъ возникавшія, восторжествовавъ надъ всѣми окрестными народами, такъ что всѣ государи добровольно покорялись ему. Скончался онъ въ глубокой старости, удрученный лѣтами, въ великій день спасительной Пасхи, въ 449—1000 году. Такъ какъ у него не было ни сына, ни брата, который бы могъ наследовать престолъ его владѣнія, поэтому онъ поручилъ своихъ вассаловъ греческому царю Василию, который, получивъ извѣстіе о смерти Давида въ Тарсѣ киликійскомъ, послѣшилъ прибыть въ страну нашу. Онъ направилъ свой путь къ странамъ мелитинскимъ; и когда вышли ему навстрѣчу изъ Мелитины священники, онъ приказалъ имъ свободно отправлять свое богослуженіе, призывать [свою паству на молитву] ударомъ въ доску¹, что митрополитомъ было имъ запрещено, какъ мы сказали выше. Царь прошелъ черезъ Хандцитъ и Балу, и въ день праздника Преображенія вступилъ на гору Кохеръ², что между Хаштіанк'омъ, Тцопк'омъ и Хордценомъ;

ное, т. е. *Аратцани*, Բրատցանի, которое не что иное какъ армянское названіе рѣки *Евфрата*, на которой стоялъ Вавилонъ. Такимъ образомъ вся фраза омыслиется и получаетъ слѣдующую форму: Եւֆրատի (т. е. *Евфратъ*) Կէն գաւառի (эти два предлога армянскіе писатели часто употребляютъ вмѣстѣ, напр. Моисей хоренскій пишетъ: Կէն գաւառի Յրօրացոյ Բարսիլանի . см. армян. текстъ его Ист. кн. III, гл. 55, стр. 250, Полное Сочин. Венеція, 1843 г.) Բրատցանի—здѣсь я вставляю глаголъ Է, который по всему вѣроятію опущенъ — Կէն Է Եւֆրատի Կէն Գաւառի Կէն Կոհերի . Եւֆրատի Եւ Գաւառի Եւ Կոհերի .» По этому возстановленному чтенію и сдѣлавъ нашъ переводъ.

1. «Ударомъ въ доску». Доска эта поармянски называется *жаматар*, յամատար. На Востокъ въ бывшихъ городахъ Арменіи и въ тѣхъ, куда магометанскими завоевателями переселены Армяне, стражайше запрещено христіанамъ ударомъ въ колоколъ призывать въ храмъ. Въ замѣнъ колоколовъ христіанамъ разрѣшается для призыва прихожанъ въ церковь ударить деревяннымъ молотомъ въ толстую продолговатую деревянную же доску, которая обыкновенно виситъ гдѣ-нибудь на церковномъ дворѣ. Изъ словъ нашего автора заключаемъ, что къ этой удивительной мѣрѣ прибѣгали также византійскіе Греки въ отношеніи къ христіанскимъ своимъ братьямъ.

2. Гора *Кохеръ*, Կոհեր — отрасль ахдцик'скихъ горъ, въ Четвертой Арменіи.

отсюда онъ прибылъ въ аршамуник'скій округъ, въ городъ Еризу. Къ нему прибылъ въ городъ Еризу нѣп'еркертскій эмиръ, племянникъ [по сестрѣ] Бата, котораго [императоръ] почтилъ царскими подарками, пожаловавъ его достоинствомъ магистра и приказавъ войску, [расположенному] въ Четвертой Арменіи и въ Таронѣ, явиться къ нему на помощь для какой бы цѣли онъ его ни вызывалъ. Направляя далѣе свой путь, царь достигъ горы Хав-гчитча въ городъ того же имени ³, гдѣ онъ былъ встрѣченъ Багаратомъ, царемъ аг'хазскимъ и отцемъ его Гургеномъ, царемъ иверійскимъ. Василій, сдѣлавъ великолѣпный приемъ аг'хазскому царю, пожаловалъ его въ достоинство куропалата, а отца его въ магистры — и отпустилъ въ ихъ землю.

Въ самый день отъѣзда послѣдняго въ греческомъ лагерѣ произошла сильная схватка изъ-за ничтожной причины. Князь и вассалы куропалата Давида, прибывшіе туда, стояли недалеко отъ греческаго лагеря. Изъ пѣхотнаго отряда Рузовъ ⁴ какой-то воинъ несъ сѣно для своей лошади. Подошелъ къ нему одинъ изъ Иверійцевъ и отнялъ у него сѣно. Тогда прибѣжалъ къ Рузу на помощь другой Рузь. Иверіецъ кликнулъ къ своимъ, которые, прибѣжавъ, убили перваго Руза. Тогда весь народъ Рузовъ, бывшій тамъ, поднялся на бой: ихъ было 6000 человекъ пѣшихъ, вооруженныхъ копьями и щитами, которыхъ просилъ царь Василій у царя Рузовъ въ то время, когда онъ выдалъ сестру свою ⁵ замужъ за послѣдняго. — Въ это же самое время Рузы увѣровали во Христа — ⁶. Всѣ князья и вассалы тайк'скіе выступили противъ нихъ и были побѣждены. Тутъ погибли: великій князь князей, по имени Патріархъ ⁷,

3. *Хав-тчиць* или *Хаватчиць*, *Հավաճի* — городъ тайк'ской провинціи, положеніе котораго съ точностью опредѣлить не можемъ. По увѣренію Аристакеся ластивертскаго (стр. 4, 82), на этой горѣ стоялъ укрѣпленный городъ того же названія.

4. Само собою разумѣется, что здѣсь нашъ авторъ подъ словомъ *Рузы* понимаетъ *Руссовъ*.

5. *Сестра греческаго императора* Василія, т. е. *Анна*, которую онъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ, Константиномъ, выдалъ замужъ за Владиміра Ярославовича.

6. Нашъ авторъ разумѣетъ здѣсь принятіе христіанской вѣры Владиміромъ въ 988 году.

7. По имени *патріархъ*, «*արևիկայի պատրիարհ*» (стр. 269). Ясно, что

два сына Отобитре—Габріель и Іоаннесь, Чортванель внукъ Абу-Харба и многіе другіе; ибо гнѣвъ божій тяготѣлъ надъ ними за ихъ высокоуміе.

Царь Василій продолжалъ далѣе свой путь, когда навстрѣчу ему выѣхалъ на конѣ юный царь ванандскій Абась, украшенный знакомъ воинской доблести, и царь васпураканскій Сепнекеримъ братъ Гургена. Императоръ, обрадованный ихъ пріѣздомъ, сдѣлалъ имъ царскій пріемъ и, подаривъ имъ коней, муловъ, богатую одежду и много золота, отпустилъ каждого изъ нихъ въ его страну. Самъ же отправился въ городъ Маназкертъ, харк'скаго округа; отсюда въ Багревандъ, гдѣ расположился лагеремъ на равнинѣ близъ города Вах'аршакерта, ожидая прибытія царя армянскаго Гагика. Но Гагикъ счелъ для себя униженнымъ явиться къ нему. Тогда Абусахлъ, племянникъ [по сестрѣ] Гагика, оклеветалъ его передъ Василіемъ. Въ слѣдствіе что Гагикъ приказалъ своему сыну Іоаннесу опустошить Когоіовитъ и Тцахко-отѣнь—области Абусахла.

Царь Василій отправился въ городъ Ухтикъ ⁸, покорилъ подъ власть свою всѣ крѣпости и неприступныя мѣста, давъ ихъ въ руки вѣрнымъ людямъ; остальныхъ же тайк'скихъ дворянъ взялъ съ собою, чтобы поселить ихъ въ землѣ греческой, и самъ возвратился черезъ [Каринъ и] Хактоіаритчъ ⁹ въ Константинополь.

XLIV.

О приходѣ Гургена въ тайк'скую землю и греческаго войска въ округъ басенскій.

Царь иверійскій Гургень, считая для себя униженіемъ достоинство магистра, пожалованное ему царемъ Василіемъ, какъ

это имя искажено, не смотря на то, что и списокъ акад. Броссе представляетъ тоже самое чтеніе. Вмѣсто *Патріархъ* я читаю *Патрикій*, какъ оно и стоитъ у Чамчіана (ч. II, стр. 882).

8. *Ухтикъ*—укрѣпленный городъ въ тайк'ской провинціи, положеніе котораго еще неопредѣлено.

9. Изъ списка академика Броссе мы внесли здѣсь въ нашъ текстъ «*Каринъ*».

человѣкъ отъ природы ограниченный ¹, отложился отъ него и со всѣмъ своимъ войскомъ напавъ на тайк'скую страну, завладѣлъ ею. Осадивъ небольшую крѣпость Ухтикъ, малѣйшаго вреда не могъ причинить не только ей, но и никакой другой крѣпости, и потому стянулъ всѣ свои войска въ Мамруанской долины ², гдѣ и расположился лагеремъ. Царь Василій, узнавъ это, приказалъ магистру, по имени Каниклъ ³, со всѣми греческими войсками идти на Гургена, который той же дорогой пришелъ и расположился въ басенскомъ округѣ въ 450 году армянскаго лѣтосчисления [=1001]. Обѣ [непріятельскія] стороны провели въ этихъ мѣстахъ цѣлый годъ до наступленія зимы. Тогда Каниклъ вступилъ съ Гургенемъ въ переговоры, говоря что императоръ согласенъ исполнить его желаніе. Магистръ и Гургенъ съѣхались на лѣсистой горѣ Метцобацъ ⁴, въ деревнѣ, называемой Сурб-астуатцатцинъ [св. Богородица] по имени находящейся въ ней церкви: свидѣвшись другъ съ другомъ, они заключили между собою миръ и разѣхались каждый въ свою сторону.

XLV.

О томъ какъ Гагикъ опустошилъ таширскій округъ и равнину иверійскую.

Давидъ, племянникъ [по брату] Гагика, о которомъ мы упомянули выше, возгордившись, вѣдумалъ отложиться отъ дяди своего [по отцу] Гагика. Царь Гагикъ, раздраженный этимъ,

1. Рѣчь идетъ о Гургенѣ, сынѣ Багарата II, прозванномъ *Глулымъ* (см. Brosset, Hist. de la Géorgie, 1 part., p. 294).

2. *Мамруанская долина*—въ тайк'ской провинціи; положеніе ея еще неопредѣлено.

3. Полководецъ Василія, котораго нашъ авторъ называетъ *Каникломъ* является у Чамчіана подъ тѣмъ же самымъ именемъ; между тѣмъ какъ г. Броссе въ своихъ дополненіяхъ къ Histoire du Bas-Empire (Т. XIV, l. LXXVI, p. 185) называетъ его *Sankel*.

4. *Метцобацъ*, *Մեծոբաց*. Въ спискѣ акад. Броссе это имя читается *Метцобацъ*, *Մեծոբաց*; въ венеціанскомъ спискѣ Асох'ика, приведенномъ у Чамчіана (Ч. II, стр. 883) и у Инчятч'иана (Географ. древн. Арменія, стр. 509)—*Метцобацъ* *Մեծոբաց*. Въ вышеуказанномъ мѣстѣ у Lebeau стоитъ, не знаемъ почему, *Медтоб* и полагается въ Басенѣ.

во главѣ своего войска напалъ на Таширъ, на Шамшуде, и на иверійскую равнину, раззоря и разрушая [на своемъ пути] все. Онъ пробылъ тамъ три зимнихъ мѣсяца въ 450—1001 году и, прошедъ черезъ Гагскую крѣпость, вышелъ въ округъ Ах'стевъ ¹. Хотя Давидъ и пытался раза два выступить на бой, однако по малочисленности войска ничего не успѣлъ противъ большаго отряда Гагика. Тогда черезъ ходатайство патрiарха, владыки Саргиса, онъ выразилъ свою покорность царю Гагику, съ которымъ онъ встрѣтился въ Ширакванѣ ². Владыка Саргисъ утвердилъ мирный договоръ, въ слѣдствіе котораго Давидъ долженъ былъ жить въ покорности въ отношеніи къ Гагику какъ сынъ къ отцу, а Гагикъ долженъ былъ любить, пеиись о немъ какъ отецъ.

XLVI.

О родоначалствѣ Артируник'ъ, которые въ наше время стали царствовать въ Васпураканѣ.

Родоначалство, которое съ сыновьями Сеннехерима царя ассирійскаго, во время хайкида Паруйра поселилось въ Арменіи и получило названіе Артируник'ъ ¹, изъ рода въ родъ дошло до Гагика, [жившаго] во дни Сѣмбата Великаго, котораго, какъ мы сказали выше, возвелъ на висѣлицу нечестивый сынъ Абу-саджа. Во время всеобщаго раззоренія Арменіи [Гагикъ] царствовалъ въ странахъ васпураканскихъ 29 лѣтъ и умеръ въ 392—943 году. По кончинѣ Гагика сынъ его Дереникъ, царствовалъ 17 лѣтъ, и скончался въ 407—958 году. Потомъ Ашотъ сынъ Абусахла, царствовалъ 22 года, скончался въ 439—990 году. Сыновья Абусахла, оба брата Ашота—Гургонъ и Сеннекеримъ, вступили на престолъ вмѣстѣ и въ то

1. *Ах'стевъ*, *Բղձուկ*, названъ у нашего автора округомъ, неизвѣстно на какомъ основаніи. Судя по словамъ Киракоса гандзакскаго (Москва, 1858, стр. 122) мѣстность Ах'стевъ должна была находиться недалеко отъ монастыря Хახбата; слѣдовательно, въ гугарк'ской провинціи.

2. *Ширакванъ*, или какъ нашъ авторъ пишетъ, *Аван-Ширак* — небольшой городокъ, прежде называвшійся *Еразаворк'ъ*, находился въ ширакскомъ округѣ айратской провинціи.

1. См. о родѣ Артируникъ Приложение 16-е.

время, когда царь греческій Василій прибылъ въ страну востока, пришли къ нему навстрѣчу сначала Сеннекеримъ, а потомъ и Гургенъ старшій братъ его. Императоръ щедро награждалъ ихъ царскими подарками, золотомъ и серебромъ. Онъ отправилъ грамоты къ ближайшимъ эмирамъ Татчиковъ, чтобы они оставили въ покоѣ васпураканскую страну. Императоръ оставилъ нашествiя, [облегчилъ] тяжкіе налоги [и положилъ конецъ] грабежамъ и плѣненiю. — Гургенъ скончался въ 452—1003 году, а Сеннекеримъ управлялъ престоломъ царскимъ 20 лѣтъ ².

XLVII.

О пострѣенiи царемъ Гагикомъ въ городѣ Ани большой церкви во имя святаго Григорiя.

Въ то время, когда 1000 годъ воплощенiя или вочеловѣченiя Господа нашего былъ въ исходѣ, во дни императора Василiя, армянскiй царь Гагикъ возымѣлъ благоую мысль по образцу обширной церкви во имя святаго Григорiя, что была въ Ках'ак'-у-даштѣ ¹ и въ то время лежала обрушенная въ раз-

2. «Гургенъ скончался въ 452—1003 году, а Сеннекеримъ управлялъ престоломъ царскимъ 20 лѣтъ». — Цифры эти требуютъ того, чтобы мы остановились на нихъ. Изъ Послѣсловiя Асох'ика (см. ниже) мы видимъ, что онъ кончилъ свою Исторiю въ 453—1004 году; между тѣмъ здѣсь, послѣ того какъ онъ выставилъ цифру 452—1003, показывающую годъ смерти Гургена, нашъ авторъ присовокупляетъ, что Сеннекеримъ, третiй и младшiй сынъ Абусахла, царствовалъ одинъ еще 20 лѣтъ. Если придадимъ эти 20 лѣтъ къ году смерти Гургена, т. е. къ 1003, то получимъ цифру 1023, которая и будетъ годомъ смерти Сеннекерима. Если допустимъ, что Асох'икъ былъ еще въ живыхъ въ 1023, въ чемъ кажется нельзя усомниться (см. наше Предисловіе), то и въ такомъ случаѣ странно предположить, чтобы онъ, закончивъ свою Исторiю, написавъ свое Послѣсловiе—эту духовную средневѣковыхъ лѣтописцевъ—и пустивъ свое творенiе въ публику, сталъ дѣлать новыя вставки о событiяхъ, совершившихся послѣ завершения своего завѣщанiя. И потому мы полагаемъ, что конецъ этой главы, приведенный выше, есть позднѣйшая вставка, подобная тѣмъ, на кои укажемъ ниже въ I прилѣж. къ 48 гл. этой же книги.

1. *Кахак-у-даштъ*, *Կաղակ-ու-ճաշտ*, одно изъ многихъ названiй знаменитой армянской столицы — Вах'аршапата, который первоначально

ваинахъ, выстроить церковь такихъ же размѣровъ, и такой же архитектуры въ городѣ Анп. Онъ основалъ ее на той сторонѣ [города, которая выходитъ] на Тцах'коца-дцоръ, на возвышенномъ мѣстѣ, приятномъ для наблюдателей; [онъ построилъ ее] изъ тесаннаго камня, украшеннаго тонкою рѣзбою, съ окнами пропускающими [большой] свѣтъ, съ тремя входами, и завершилъ ее дивнымъ куполомъ на подобіе высокаго небеснаго свода.

XLVIII.

Родъ князей П'арисоса прекращается со смертью (последнихъ его представителей).

Въ это время—въ 452—1003 году—родъ властителей П'арисоса, происходившій отъ племени Хайка и продолжавшійся до Сеннек'ерима и Григора, прекратился со смертью [последнихъ]. Ихъ владѣнія раздѣлили между собою враждавашіе другъ съ другомъ царь армянскій, Гагикъ, и эмиръ гандцакскій, Патлунъ ¹.

чально назывался *Артиме)-к'ахак'ъ*, потомъ *Вардеси-аванъ*, потомъ *Вах'-аршанатъ*, далѣе *Пор-К'ахак'ъ* и наконецъ *К'ахак'-у-даштъ*, какъ онъ именовался у нашего автора.

1. О времени прекращенія владычества князей П'арисоса въ лицѣ Сеннек'ерима и Григора армянскіе историки, въ ихъ числѣ и нашъ Асох'якъ, не сходятся между собою.

Нашъ авторъ, какъ уже могъ видѣть читатель, относитъ его къ 1003 г. Варданъ (см. мое изд. стр. 137;—мой переводъ, стр. 128) относитъ къ 1074, а по изданію венеціанскихъ Мхитаристовъ (1862, стр. 103) къ 1094 году.

Степ'аносъ Сюник'скій относитъ это событіе ко времени, послѣдовавшему непосредственно послѣ смерти Мелякъ-Шаха, а именно, къ 1092 году (Ист. Сюник'ской Пров. мое изд. гл. 58, стр. 234—235).

На это разногласіе, существующее съ одной стороны между правдивымъ и точнымъ Асох'якомъ, а съ другой—между учеными Варданомъ и Степ'аносомъ Сюник'скимъ, первый обратилъ серьезное вниманіе академикъ Броссе, который въ статьѣ своей: *Listes chronologiques des princes et métropolités de la Siounie, jusqu'à la fin du xiii siècle* (см. *Mélanges asiatiques tirés du Bulletin de l'Académie impériale des sciences de St.-Petersbourg*, t. iv ^{22 Novembre}/_{2 Décembre.} 1861) собралъ все, что писано армянскими историками о времени прекращенія владычества князей П'арисоса, подвергъ ихъ строгому разбору и пришелъ къ такому заключенію:... il me ra-

ПОСЛѢСЛОВІЕ ПО СЛУЧАЮ ОКОНЧАНІЯ
СЕГО ТРУДА.

Неизмѣримы пучины дивныхъ чудесъ, [оказанныхъ] Богомъ безчисленному множеству разумныхъ огненныхъ [существъ]. Творецъ всѣхъ сущихъ есть высочайшій свѣтъ, вѣчно изливающійся и остающійся непостижимымъ и непонятнымъ для насъ разумныхъ. Все чувственное долу освѣтилъ онъ чувственнымъ солнцемъ, [приносящимъ за собою] четыре времени года, дни [раздѣленные] на часы, въ слѣдствіе постоянного своего круговращенія, то скрываясь подъ горизонтомъ, то показываясь на зенитѣ. Мудрецы, исполненные божественной мудрости, исчисливъ, раздѣлили время на дни, мѣсяцы и годы. Исслѣдовавъ такимъ образомъ и мы нашли, что теперь отъ Адама до нашего времени прошло 6282 года, а отъ распятія и животворящихъ страстей Господа—1004 года; по греческому же лѣтосчисленію отъ императора Филиппа 756, а отъ армянскаго нашего лѣтосчисленія 453 года, что составляетъ 30-ый годъ царствованія греческаго императора Василія, 15-й годъ царствованія царя Гагика въ Великой Арменіи, и 13-й годъ патріаршествованія вла-

rait que le ch. 48 de la IIIe Partie de l'Histoire d'Asolic aura été ajouté après lui; car cet auteur ne pouvait avoir connaissance du roi Sénékérin et de son fils Grigor, qui n'avaient pas encore vécu au moment où il terminait son livre, en 1004. Si l'on m'accorde cette interpolation, consentirait-on également à en voir une dans le passage qui termine le 17e ch. de la même Partie, dont les indications s'entendent jusqu'à l'année 1002? Cependant cette conséquence est rigoureuse; car, à moins de supposer qu'Asolic, dont au reste la mort n'est pas connue, ait vécu fort avant dans le XIe s., et qu'il ait intercalé lui-même les passages dont il s'agit, il en résulterait ce fait impossible et par conséquent absurde, un historien racontant ce qui s'est passé après lui» (pp. 545—553). Этотъ выводъ мы находимъ основательнымъ, и потому вѣрнымъ.

Послѣдняя, т. е. 48 гл. III книги Исторіи Асох'яка, конецъ 17 гл. той же кн., къ которымъ мы присоединили бы и конецъ 46 гл. III же кн., на который указано нами выше (см. 2 примѣч. къ 46 г.). суть, вѣроятно, позднѣйшія вставки.

Вставками считаю также *Пятую главу* II кн., о чемъ я уже имѣлъ случай высказать свое мнѣніе въ другомъ мѣстѣ (см. Предисловіе наше).

дыки Саргиса ¹, славнаго и благодатью украшеннаго архипастыря. По приказанію его [Саргиса], нежелая оказаться ослушникомъ, я принявъ на себя трудъ, превосходившій мои силы и написалъ сію Лѣтопись, сколько позволяли мнѣ скудные мои средства.

Но ты, который во всемъ идешь по стезѣ смиренія и носишь въ душѣ своей ниспедшее Слово [Божіе], конечно снизойдешь и примешь это малое мое приношеніе. Прошу тебя, и всѣхъ чадъ церкви снисходительно смотрѣть на мои ошибки и на смѣлость мою, [принявъ во вниманіе] безпрестаннаго

1. Въ показанныхъ здѣсь нашимъ авторомъ цифрахъ мы замѣчаемъ нѣкоторыя неточности, вкравшіяся съ одной стороны отъ небрежности переписчиковъ, а съ другой—въ слѣдствіе принятаго у древнихъ армянскихъ писателей обыкновенія употреблять вмѣсто арабскихъ цифръ буквы своего алфавита, изъ которыхъ нѣкоторыя легко могутъ быть принимаемы однѣ за другія при малѣйшемъ невниманіи переписчика, каковы: Կ и Է, Ր и Բ, Չ и Զ и Չ, Կ и Ն.

Начнемъ съ того, что а) стоящая въ подлинникѣ цифра 6282, показывающая годъ отъ сотворенія міра или отъ Адама, по 70 толковникамъ, невѣрна и никакъ не совпадаетъ съ 1004 г. по Р.Х.; а потому, чтобы получить жилаемый авторомъ годъ, необходимо замѣнить 6282-ый 6206-ымъ, что и совпадаетъ съ 1004.

б) Императоръ Филиппъ вступилъ на престолъ въ 244; слѣдовательно, чтобы получить цифру, соответствующую цифрѣ 1004, пужно искать ея не въ 756, какъ показано въ нашемъ текстѣ, но въ 760.

в) 453 г. армян. лѣтосчисленія въ точности совпадаетъ съ 1004 годомъ христіанской эры. Стало быть, это вѣрно.

г) 30-й годъ императора Василія II, вступившаго на престолъ въ 976, приведетъ насъ не къ 1004, но къ 1006 году, слѣдовательно, вмѣсто 30 надлежитъ читать 29 годъ.

е) Гагикъ I Шахан-шахъ вступилъ на престолъ въ 989; слѣд. 15 годъ его правленія совпадаетъ съ 1004. Стало быть, эта цифра также вѣрно показана.

ф) 13 годъ вступленія владыки Саргиса I на патриаршій престолъ также совпадаетъ съ 1004; ибо онъ дѣйствительно занялъ его въ 992.

Такимъ образомъ слѣдовало бы возстановить чтеніе этого отрывка, разумеется, въ хронологическомъ только отношеніи, съ слѣдующими измѣненіями:... «отъ Адама до нашего времени прошло 6206 лѣтъ; отъ «распятія и животворящихъ страстей Господа—1004; по греческому лѣтосчисленію отъ императора Филиппа — 760 лѣтъ, а отъ армянскаго лѣтосчисленія 453 года (=1004), что соответствуетъ 29 году царствованія греческаго императора Василія, 15 году царствованія Гагика въ «Великой Арменіи и 13 году патриаршествованія владыки Саргиса».

мои странствованія и ежедневныя заботы по церкви, предпринимаемыя по твоему приказанію и не позволявшія моему уму сосредоточиться и написать нѣчто болѣе вниманія достойное. И на мою долю выпала слава и презрѣніе, благодарность и порицаніе отъ жестокосердаго и непокорнаго нашего народа, и отъ людей какъ благомыслящихъ, такъ и злонамѣренныхъ. Но да воздасть Господь каждому изъ нихъ на праведномъ судѣ.

Прошу тебя по твоей отцевской заботливости, а васъ, читатели по братской любви вашей, помянуть меня въ часъ искренней вашей молитвы, дабы, когда вы соединитесь съ сонмами безтѣлесныхъ, могъ и я, получивъ съ вами прощеніе [отъ Бога], удостоиться воспѣть хвалебный гимнь трехипостасной и единой святой Троицѣ, благословенной во вѣки вѣковъ. Аминь.

П Р И Л О Ж Е Н І Я

П Р И Л О Ж Е Н И Е 1.

У Евсевія мы находимъ слѣдующее исчисленіе: «Отъ исхода изъ Египта до Соломона и до построения храма 480 лѣтъ.—Отъ Авраама до исхода, совершеннаго Моисеемъ, 505 лѣтъ.—Отъ потопа до перваго года Авраама 942 года.—Отъ Адама до потопа 2242 года.—Вообще отъ Адама до Соломона и до построения храма 4150 лѣтъ, (см. его Хронику, Ч. I, стр. 172).

Армянскій хронографъ, Самуилъ аніискій, жившій во второй половинѣ XII столѣтія, съ своей стороны представляетъ слѣдующее исчисленіе:

«Отъ Адама до потопа 2242 года.—Отъ потопа до столпотворения 525 лѣтъ.—Отъ столпотворения до Авраама 417 лѣтъ.—Отъ потопа до рожденія Авраама 942 года.—Отъ Авраама до исхода Моисея изъ Египта 505 лѣтъ.—Отъ исхода до Соломона и перваго построения храма 480 лѣтъ.—Отъ перваго построения храма до втораго 511.—Отсюда до Р. Х. 518: итого 5198 лѣтъ (!).

«Отъ Р. Х. до святаго Григорія (просвѣтителя Арменія) 312 лѣтъ.—Отъ св. Григорія до начала армянскаго лѣтосчисленія 241 годъ» (Рукопись моей библіотеки).

П Р И Л О Ж Е Н И Е 2.

Списки парсійскихъ царей по армянскому хронографу Самуила анійскаго, по Евсевію и греческимъ историкамъ.

Въ исчисленіи царей парсійскихъ нашъ авторъ вѣроятно слѣдовалъ одному и тому же источнику, которымъ руководствовался и Самуилъ аніискій. Этотъ послѣдній предлагаетъ слѣдующій полный списокъ парсійскихъ царей, который мы приводимъ здѣсь для восполненія нѣкоторыхъ неточностей, встрѣчающихся въ нашемъ подлинникѣ. Вотъ этотъ списокъ по *Самуилу*:

- А. 1. «Кирь 30 лѣтъ.
2. Камбизъ 8 лѣтъ.
3. Два брата Мага 8 мѣсяцевъ.
4. Дарехъ Вѣштаспъ (Даріи Гистаспъ) 36 л.
5. Ксерксъ, сынъ Дареха, 21 годъ.
6. Артаванъ 7 мѣсяцевъ.
7. Арташесъ (Артаксерксъ) Долгорукии 40 л.
8. Ксерксъ 2 мѣсяца.
9. Согдианъ 7 мѣсяцевъ.
10. Дарехъ Незаконнорожденный 19 л.
11. Арташесъ Мудрый (Мнемовъ) 40 л.
12. Арташесъ Охъ 26 л.
13. Арташесъ, сынъ Оха, 4 года.
14. Дарехъ, сынъ Аршама (Арсеса, т. е. Даріи Кодоманъ) 6 л.
Всего 230 лѣтъ (Рукоп. моей библиот.)

Самуилъ анійскій не считаетъ 24 мѣсяца, которые онъ даетъ двумъ братьямъ—Магамъ, Артавану, Ксерксу и Согдиану, что составило бы 232 года, а не 230 лѣтъ.

В. Списокъ персійскихъ царей по *Евсевію* (Ч. I. стр. 104—105):

1. Кирь 31 годъ.
2. Камбизъ 8 лѣтъ.
3. Смердисъ магъ 7 мѣсяцевъ.
4. Даріи, сынъ Гистаспа, 36 л.
5. Ксерксъ, сынъ Даріи, 20 л.
6. Артаксерксъ Долгорукии 41 годъ.
7. Даріи 7 лѣтъ.
8. Артаксерксъ 40 л.
9. Охъ 26 лѣтъ.
10. Арсесъ 4 года.
11. Даріи 6 лѣтъ.

По Евсевію царствованіе этихъ одиннадцати царей продолжалось 219 лѣтъ 7 мѣсяцевъ.

С. Цари персійскіе по греческимъ историкамъ:

1. Кирь 30 лѣтъ.
2. Камбизъ 7 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ.
3. Смердисъ 7 мѣсяцевъ.
4. Даріи Гистаспъ 36 лѣтъ.
5. Ксерксъ I. 21 годъ.
6. Артаксерксъ Долгорукии 41 годъ.

7. Ксерксъ II 2 мѣсяца.
  8. Согдианъ 7 мѣсяцевъ.
  9. Дарій Незаконнорожденный 19 лѣтъ.
  10. Артаксерксъ Мнемонъ 46 лѣтъ.
  11. Артаксерксъ Охъ 21 годъ.
  12. Арсесъ 2 года.
  13. Дарій Кодоманъ 6 лѣтъ.
- Итого царствованіе 13-ти государей продолжалось 230 лѣтъ 9 мѣсяцевъ.

П Р И Л О Ж Е Н І Е 3.

Списокъ Птоломеевъ по Евсевію и по Самуилу анійскому.

Списокъ Птоломеевъ, царей египетскихъ, у нашего автора значительно пострадалъ въ рукахъ переписчиковъ: собственные имена искажены, видны значительные пропуски, а годы правленія въ некоторыхъ изъ Птоломеевъ представляютъ огромную разницу противъ показанія Евсевія и Самуила анійскаго. Поэтому не лишнимъ считаемъ представить здѣсь списокъ Птоломеевъ по вышеупомянутымъ двумъ источникамъ для болѣе яснаго разумѣнія этого мѣста нашего автора.

- По *Евсевію*: 1. Птоломей, сынъ Лага, 40 лѣтъ.
2. Птоломей Филадельфъ 38 лѣтъ (на 191 стр. Евсевій показываетъ 28 л.)
  3. Птоломей Евергетъ 24 года.
  4. Птоломей Филопатеръ 21 годъ.
  5. Птоломей Епифанъ 22 года.
  6. Птоломей Филометоръ 30 л. (на 192 стр. показано 34 года).
  7. Птоломей Младшій, прозванный Евергетомъ, 29 л.
  8. Птоломей Фисконъ, прозванный Сотеромъ, 17 л. и 6 мѣсяц.
  9. Птоломей, онъ же Александръ, изгнанный матерью своего отца, 3 года.
  10. Птоломей Филадельфъ, возвратившійся изъ бѣгства по изгнанію Александра, 8 лѣтъ.
  11. Птоломей Діопсій, онъ же Филадельфъ, 30 лѣтъ.
  12. Клеопатра, дочь Птолемея, 20 лѣтъ.—Въ ея время Кай Юлій сталъ самодержавно управлять Римлянами.—Послѣ него цезарь Севастъ Октавій, онъ же Августъ, убилъ Клеопатру и

дѣмъ уничтожилъ владычество Птолемеевъ, царствовавшихъ 295 лѣтъ (см. у Евсев. Ч. 1, стр. 251—253).

По *Самуилу анійскому*: 1. Птоломея Лагъ 40 лѣтъ.

2. Птоломея Филадельфъ 38 лѣтъ.

3. Птоломея Евергетъ 26 лѣтъ.

4. Птоломея Филопаторъ 17 лѣтъ.

5. Птоломея Епифанъ 24 года.

6. Птоломея Филометоръ 35 лѣтъ.

7. Птоломея Евергетъ 29 лѣтъ.

8. Птоломея Фисконъ, онъ же Сотеръ, 17 лѣтъ.

9. Птоломея Фисконъ, онъ же Александръ, 10 лѣтъ.

10. Птоломея Изгнанникъ, 8 лѣтъ.

11. Птоломея Діонисія 30 лѣтъ.

12. Клеопатра 22 года. — На ея 3-емъ году воцарился въ Римѣ Кай, онъ же Юлій, 5 лѣтъ. — Послѣ Августъ 56 лѣтъ, который убилъ Клеопатру на 15 году своего (царствованія) и завладѣлъ Египтомъ. — Птоломея царствовали въ Египтѣ 296 лѣтъ (Рукопись моей библіотеки).

П Р И Л О Ж Е Н І Е 4.

Происхождение названій: Сирія и Ассирія.

Скажемъ нѣсколько словъ о происхожденіи названій: *Сирія* и *Ассирія*. Когда Греки впервые познакомились со страной, находящеюся между Малой Азіей и Египтомъ, они нашли тамъ господствующимъ народъ Тира (*Цуръ*), т. е. тирскій, и по немъ страну, имъ обитаемую, назвали *Сирією* потому, что языкъ ихъ не позволялъ имъ выговаривать звукъ *Цирія*. Когда въ послѣдствіи они узнали о существованіи Ассиріянъ, думали что это должно быть одно и то же имя, не смотря на слишкомъ большую разницу въ звукѣ и происхожденіи обоихъ именъ. Геродотъ первый обратилъ вниманіе на то, что народъ, жившій въ верхней Месопотаміи, называлъ себя не Сирянами, но *Ассиріянами* (см. кн. VII, 63). Ксенофонтъ безразлично употребляетъ слова: *Сирія* и *Ассирія*, одно вмѣсто другаго (см. Кироп. кн. V, гл. 4; кн. VI, гл. 2; кн. VIII, гл. 7). Римскіе писатели также не ясно различали эти два народа: у Плинія *Сирія* употребляется вмѣсто *Ассирія* (см. Hist. natur. V, 12).

Мы ужъ замѣтили, что армянскіе писатели Сирію называютъ *Асорикъ*, а Ассирію—*Асорестанъ* (см. примѣч. 1-е къ гл. IV кв. I).

Разницу между обоими этими словами можно видѣть ясно, если обратимся къ языкамъ, которымъ онѣ принадлежатъ. Корень слова: Сирія есть еврейское *цур*, а корень слова: Ассирія — *ассуръ*. Въ ассирійскихъ надписяхъ Ассирія называется *Ас-сур*, а Тирь или Тирія — *Цур-ра-ія*. Думаютъ, что слово *цур* означаетъ *скалу*, на которой былъ построенъ городъ; между тѣмъ какъ *ас-сур* значить *счастье, богатство*, и потому это послѣднее не можетъ имѣть ни малѣйшей связи съ *Цур-омъ*.

П Р И Л О Ж Е Н І Е 5.

Происхождение и значеніе армянскихъ словъ: Маркъ, Муркъ и Марскій, Գ-ր-ք, Գ-ր-ք, подъ которыми армянскіе писатели разумютъ Мидію и Мидянь.

Не только армянскіе переводчики Библии, древнѣйшіе писатели, каковы Агаангель, Фаустъ византійскій, Моисей хоренскій и другіе, но и древній дохристіанскій армянскій народный эпосъ называютъ Мидянь: первые *Мар*'ами, послѣдній—*Мур*'ами.

Какъ объяснить происхождение этого названія у армянскихъ писателей?

Мы не имѣемъ прямого отвѣта на этотъ вопросъ; ибо въ Бехистунской или Бисутунской надписи Мидія называется *Мадаіа*, а Мидяне—*Мада*. Такъ назывался этотъ народъ во время Дарія, т. е. непосредственно прежде и послѣ 520 года до Р. Х. Имя это извѣстно было Геродоту въ половинѣ V вѣка до Р. Х. Оно подъ формою *Мед*'ацы, Գ-ր-ք-ս-տ, встрѣчается и у армянскихъ писателей и, безъ сомнѣнія, относительно къ названію *Мар*'ы есть позднѣйшаго происхожденія.

Какъ мы замѣтили выше, въ армянскомъ народномъ эпосѣ находимъ имя *Мар*'ы или *Мур*'ы, которое въ первый разъ является во время Аждахака (Астиага) и Тиграна I Хайкида, т. е. въ первой половинѣ VI вѣка до Р. Х. Значить, названіе *Мар*'ы или *Мур*'ы древнѣе парсійскаго *Мада* и греческаго *Меды*.

1. *Мур*'ацан тер, Գ-ր-ք-ս-տ-ի-տ-եր, что Моисей хоренскій объясняетъ черезъ *Мар*'ацон тер, Գ-ր-ք-ս-տ-ի-տ-եր (см. кв. II, гл. VIII), т. е. «владѣтель *Мар*'овъ»—Мидянь.

Спрашивается: откуда взялось оно?

Вот мои догадки насчетъ происхожденія слова: *Мар'ы*, являющагося у рапсодовъ и писателей армянскихъ.

Въ народномъ армянскомъ эпосѣ Астіагъ называется *Аждахак*-омъ, какъ и у Мидянъ. Полковникъ Henry Rawlinson въ своемъ *Notes on the Early History of Babylonia*, на стр. 30, примѣч. 2, слово *Аждахак*, *Ajdahak*, объясняетъ черезъ «biting snake», т. е. «ужаливающий змѣй», принимая *аж* за *змѣй* и *дахак* за *ужаливающий*¹. Это послѣднее слово онъ находитъ также и въ имени *Дейокъ*, которое онъ читаетъ *Дахакъ*. «Оба эти слова, продолжаетъ онъ, въ *Зендавестѣ* означаютъ *врага*, подъ которымъ вѣроятно разумѣли *Скивоовъ*, съ которыми арійскіе завоеватели вели продолжительную ожесточенную борьбу. Когда Мидяне покорили Скивоовъ и слились съ ними, они приняли у послѣднихъ эту скивскую эмблему».—Объясненіе знаменитаго Rawlinson'a находитъ себѣ подтвержденіе и новое доказательство въ армянскомъ языкѣ, на которомъ *иж*, *и* (мидійское *аж*, русское *ужъ*) также значить *змѣй*. Что Rawlinson вѣрно толкуетъ имя *Аждахакъ*, тому доказательствомъ можетъ служить объясненіе, данное этому слову Моисеемъ хоренскимъ, который въ XXX гл. I кн. своей *Исторіи*, приводя слова рапсода, говоритъ: «въ пѣсняхъ объ Арташесѣ и его сыновьяхъ аллегорически упоминается о потомкахъ Аждахака, называемыхъ *вишпазунк'*ами (т. е. *потомками дракона*); ибо Аждахакъ на армянскомъ языкѣ значить *вишп* (т. е. *драконъ*)». Народный эпосъ не Киру, но Тиграну I Хайкиду приписываетъ убійство Аждахака; «послѣ чего царь армянскій, говоритъ легенда, все семейство мидійскаго царя и 10,000 Мидянъ, взявъ въ полонъ, поселяетъ у подошвы Арарата» (тамъ же). Съ той поры эти мидійскіе переселенцы не иначе называются у рапсодовъ и писателей армянскихъ, какъ *вишпазунк'*ами т. е. «*потомками змѣя* или *дракона*».

Аж въ переводѣ съ мидійскаго на языкъ персійскій будетъ *мар*, что значить *змѣй*. Такимъ образомъ безъ малѣйшей натяжки мы доходимъ до происхожденія названія *Мар'ы*, подъ которыми древніе Армяне разумѣли *Мидянъ*.

1. Въ *Зендавестѣ* змѣй Дахакъ, котораго убилъ Трайтауна, сынъ Атавіа, представляется имѣющимъ три пасти, три головы, шесть глазъ и тысячу силъ.

На основаніи словъ того же Моисея хоренскаго мы можемъ предположить, что названіе Маръ не безызвѣстно было и самимъ Парсамъ. Ибо во время войны Арташеса съ Еруандомъ персійскія войска, пришедшія на помощь первому, нападая на Еруанда, кричали: «*Мар амэд*», что значитъ «Маръ пришелъ» (кн. II, гл. XLVI), желая тѣмъ выразить свою насмѣшку надъ Еруандомъ, непризнававшимъ Арташеса сыномъ Санатрука, но безроднымъ *Мар'омъ*, т. е. *Мидяниномъ*, выдающимъ себя за сына царя армянскаго.

Такимъ образомъ имя *Маръ*, которое первоначально было только эпитетомъ, стало собственнымъ именемъ и отъ мидійскихъ переселенцевъ, выведенныхъ въ Арменію Тиграномъ I, перенесено Армянами на весь мидійскій народъ, и съ той поры оно стало у нихъ наименованіемъ *Мидянь* и *Мидіи* вообще.

П Р И Л О Ж Е Н І Е 6.

Ассирійскіе цари по Кефаліону.—Ассирійская Хронологія.

Такъ какъ списки Асох'ика и Евсевія представляютъ значительную разницу въ именахъ и годахъ, то нужнымъ считаемъ привести здѣсь списокъ ассирійскихъ царей во всей его полнотѣ по Кефаліону (жив. 115 л. по Р. Х.) у Евсевія; Ч. I. стр. 98.

1. «Нинъ, о которомъ говорятъ, что онъ первый царствовалъ надъ всею Азіей, за исключеніемъ Индіи, 52 года.—Въ его время жилъ Авраамъ, патриархъ еврейскаго народа.

2. Шамирамъ (Семирамида) 42 года.
3. Замесь, онъ же Нивій, 38 л.
4. Аріось 30 лѣтъ.
5. Араліось, онъ же Амирось, 40 лѣтъ.
6. Ксерксесь, онъ же Балеось, 30 лѣтъ.
7. Амрамитесь 38 лѣтъ.
8. Бэлехось 35 лѣтъ.
9. Балеась 12 лѣтъ.
10. Аладась 32 года.
11. Мамитось 30 лѣтъ.
12. Маххалеось 30 лѣтъ.
13. Сферось 22 года.
14. Мамилось 30 лѣтъ.

15. Спаретось 40 лѣтъ.
16. Аскатадесъ 40 лѣтъ. Въ его время жилъ Моисей, еврейскій законодатель.
17. Аминтась 45 лѣтъ.
18. Бѣлохось 45 лѣтъ.—Дочь его, Тратресъ, прозванная Ахурардиною, царствовала съ нимъ 17 лѣтъ. — Въ это время были Дюнисиѣ и Персей.
19. Балаторесъ 30 лѣтъ.
20. Лампридесъ 32 года.
21. Сосмаресъ 8 лѣтъ.
22. Лампаресъ 30 лѣтъ.
23. Паниасъ 42 года.—При немъ походъ Аргонавтовъ и Геркулесъ.
24. Сосармосъ 19 лѣтъ.
25. Митреосъ 27 лѣтъ.
26. Тевтамось 32 года.—При немъ взятъ Иліонъ.
27. Тевтеосъ 40 лѣтъ.
28. Тинеосъ 30 лѣтъ.
29. Дерусось (Деркилось) 40 лѣтъ.
30. Евпалмесъ 38 лѣтъ.—При немъ жилъ знаменитый царь еврейскій, сынъ котораго, Соломонъ, построилъ храмъ въ Іерусалимѣ.
31. Лаостенесъ 45 лѣтъ.
32. Перитиадесъ 30 лѣтъ.
33. Офратеосъ 21 годъ.
34. Офатанесъ 50 лѣтъ.
35. Акразанесъ 42 года.
36. Сарданапалъ 20 лѣтъ. — При немъ Лакоригесъ (Ливургъ?) далъ законы Лакедонянамъ... Владычество ассирійское, по указанію вѣрныхъ историковъ, продолжалось 1240, а по другимъ—1300 лѣтъ. Тонносъ Конхолеросъ,—такъ называютъ Греки Сарданапала,—побѣжденный Варбакомъ и Белесиосомъ, предалъ себя огню.

Ассирійская хронологія, какъ вообще хронологія государствъ древняго Востока, представляетъ большія трудности своею неопредѣленностью и запутанностью. Чтобы дойти до результатовъ сколько-нибудь удовлетворительныхъ обыкновенно обращаются къ греческимъ писателямъ, при помощи которыхъ возможно еще бросить хоть небольшой свѣтъ на эту часть исторіи Востока. Отно-

нительно ассирийской хронологии, какъ и государствъ западной Азии, единственнымъ, покрайней мѣрѣ до сихъ поръ, руководителемъ, болѣе другихъ заслуживающимъ довѣріе, остается все еще Геродотъ. На основаніи его - то указаній ученые дошли до приблизительно вѣрнаго рѣшенія вопроса о возникновеніи и прекращеніи ассирийской монархіи. Приведемъ здѣсь результаты, добытые по этому вопросу западными учеными: они освѣтятъ какъ ассирийскую хронологию, такъ и нашего автора и источникъ его— Есевія.

Желая уяснить себѣ вопросъ объ этой хронологіи, знаменитый Volney пришелъ къ слѣдующему заключенію:

По Геродоту, владычество Ассирійцевъ надъ верхней Азіей прекратилось съ отложеніемъ отъ нихъ Мидянь, примѣру которыхъ послѣдовали и прочіе подвластные имъ народы, хотя политическое существованіе ассирийской имперіи еще продолжалось и только по взятіи Кіаксаромъ Ниневіи прекратилось окончательно въ 597 г. до Р. X.

Мидяне отложились въ 717 г. до Р. X., ассирийское владычество продолжалось 520 лѣтъ (см. Герод. кн. I, 95); слѣдовательно, ассирийская монархія существовала съ 1237 по 717 г.

Такъ какъ Геродотъ имѣлъ намѣреніе написать отдѣльную «Исторію Ассирій» (см. кн. I, 184); то онъ мимоходомъ упоминаетъ только о Нинѣ, какъ ея основателѣ (кн. I, 178), начавшемъ свое царствованіе въ 1237;—потомъ о Сеннехеримѣ и походѣ его (кн. II, 141) и наконецъ о послѣднемъ царѣ Сарданапалѣ (кн. II, 50).

Упоминаніе о Сеннехеримѣ и его походѣ даетъ возможность провести параллель между хронологіями Геродота и Библии. По послѣдней походѣ Сеннехерима падаетъ на 714 г. до Р. X. У Сеннехерима, умершаго вскорѣ послѣ своего похода, преемникомъ былъ сынъ его, Асординъ (4 царст. 19, 36—37). Тутъ явное противорѣчіе; ибо по Геродоту ассирийское владычество прекратилось *тремя* годами раньше, т. е. въ 717. Volney думаетъ разрѣшить эту трудность введеніемъ въ текстъ Библии древняго чтенія, по которому надлежало бы дать іудейскому царю Аммону 12 лѣтъ царствованія (4 царст. 21, 19). Тогда походъ Сеннехерима палъ бы на 724 годъ. Такимъ образомъ послѣ смерти послѣдняго останется 7 лѣтъ на царствованіе преемника его Асордина, который, и по времени, когда онъ жилъ и по своему имени, есть Сарданапалъ Грековъ (греческое названіе образовалось отъ *ассарпаддан*—

нал, что значить: *Ассаръ, государь, сынъ Фала*); и мы дойдем до полного между собою согласія обѣихъ хронологій (см. его *Recherches nouvelles sur l'Histoire ancienne, Chronologie d'Hérodote, Empire assyrien de Ninive*, §§ III, V, X. — Heeren, *Manuel de l'Histoire ancienne*).

Англійскій переводчикъ Геродота, George Rawlinson, приступая къ опредѣленію начала и конца ассирійской монархіи, разсуждаетъ такъ:

По всему видно, что Геродотъ въ своемъ понятіи вмѣстѣ соединялъ основаніе лидійской и ассирійской монархіи. Еслибъ имена Нина и Бэла отдѣльно встрѣчались въ генеологіи Агрона, то мы быть можетъ не имѣлибъ права дѣлать заключеніе, что тутъ рѣчь идетъ о Нинѣ или Бэлѣ, упоминаемыхъ другими историками. При видѣ этихъ двухъ именъ, встрѣчающихся въ геродотовскомъ спискѣ лидійскихъ царей (кн. I, 7) всякое разумное сомнѣніе исчезаетъ и вмѣстѣ съ тѣмъ становится очевиднымъ, что Геродотъ хотѣлъ представить Агрона, перваго лидійскаго царя, сыномъ Нина, бывшаго мифическимъ основателемъ Ниневіи. По его мнѣнію, Агронъ вступилъ на престолъ около 1229 г. до Р. X.; слѣдовательно, отецъ его Нинъ долженъ былъ царствовать однимъ поколѣніемъ раньше, т. е. въ 1262 до Р. X. Такимъ образомъ оказывается, что 520 л. въ повятіяхъ Геродота обнимаютъ пространство времени отъ 1262 по 742 г. до Р. X.

Далѣе Геродотъ заключаетъ 520 годъ возстаніемъ Мидянъ, которому предшествуетъ у него неопредѣленное пространство времени прежде нежели мидійская монархія получила свое основаніе при Дейокѣ. Это послѣднее событіе по его увѣренію, совершилось за 228 лѣтъ до марафонской битвы, т. е. въ 708 году до Р. X. Если дадимъ цѣлое поколѣніе этому неопредѣленному промежутку, которое у Геродота оказывается довольно продолжительнымъ; то придемъ почти къ тому же результату, который мы уже получили. Ибо по этому воззрѣнію 520 годъ заключается 741 годомъ до Р. X. и слѣдовательно начинается съ 1261 года.

Съ другой стороны Геродотъ въ своей Исторіи Вавилоніи (кн. I, 184) говоритъ, что Семирамида, которую онъ представляетъ вавилонскою, а не ассирійскою царицею, жила за четыре поколѣнія до Никотрисы, царствованіе которой у Геродота кажется представляетъ собою царствованіе Навуходоносора. Слѣдовательно, если считать будемъ обратно четыре геродотовыхъ поколѣнія (133 года)

отъ 604 г. до Р. Х., который по таблицѣ Птолемея былъ первымъ годомъ Навуходоносора, мы придемъ къ 737 г. до Р. Х., какъ ко времени начала вавилонской независимости и, слѣдовательно, къ концу великой ассирійской монархіи. Изъ этого слѣдуетъ, что Геродотъ относитъ конецъ 520 лѣтъ по крайней мѣрѣ не позже какъ къ 737 г., а начало ихъ никакъ не позже какъ къ 1257 г. прежде Р. Х.

Изъ этихъ трехъ отдѣльных и независимыхъ другъ отъ друга соображеній мы съ достовѣрностью можемъ заключить, что по мнѣнію Геродота великая ассирійская монархія была основана въ первой половинѣ XIII столѣтія до нашего лѣтосчисленія и что она распалась около половины VIII вѣка.

У Полигистора Берозъ заключаетъ свой 526-лѣтній періодъ вступленіемъ на престолъ Фула или Пула, котораго Евсевій отождествляетъ съ Фулою св. Писанія (4 царств. XV, 19). Время царствованія Пула опредѣляется синхронизмомъ Манаима 770—760 г. до Р. Х. И потому если Полигисторъ вѣрно цитуетъ Бероза, то вѣроятно этотъ послѣдній правленіе первой ассирійской своей династіи относилъ цѣлымъ поколѣніемъ ранѣе времени, назначеннаго Геродотомъ для своей великой ассирійской монархіи. При этомъ впрочемъ возникаетъ такое сомнѣніе: или Полигисторъ не вѣрно цитуетъ Бероза, или Евсевій не вѣрно цитуетъ Полигистора. Есть большое вѣроятіе думать, что Фула св. Писанія былъ послѣднимъ представителемъ какой-нибудь династіи, и очень возможно и даже вѣроятно, что Берозъ дѣйствительно представлялъ его такимъ и его царствованіе въ 526-лѣтній періодъ своей 7 династіи. Въ такомъ случаѣ хронологія греческаго и вавилонскаго историковъ сойдется между собою; ибо царствованіе Пула кажется оканчивается 747 г. до Р. Х.—временемъ, хорошо извѣстнымъ въ вавилонской исторіи подъ именемъ эры Набонассара. И потому Берозъ расходится съ Геродотомъ не болѣе какъ на 5 или на 6 лѣтъ въ вопросѣ о прекращеніи, и на 11 или 12 лѣтъ въ вопросѣ о началѣ ассирійской монархіи. Эта разница въ послѣднемъ случаѣ есть слѣдствіе употребленія Геродотомъ круглаго числа. Нѣтъ сомнѣнія, что полное несогласіе было бы отстранено, еслибъ Геродотъ въ своихъ «Музахъ» соблюлъ болѣе точности и еслибъ мы имѣли другое его твореніе, въ которомъ онъ излагалъ «Исторію Ассиріи».

Вообще оказывается довольно достовернымъ, что 520 или 526 лѣтъ этихъ двухъ писателей слѣдуетъ считать обратно съ половины VIII столѣтія; и вѣроятною точкою отправленія служить всѣмъ извѣстная историческая эра, когда Вавилонъ положилъ у себя основаніе своей quasi независимости, т. е. 747 г. до Р. Х., а именно, эра Набовассара (см. History of Herodotus, vol. I, Essay VII).

П Р И Л О Ж Е Н І Е 7.

А. Мидійскіе цари по Кефаліону.—Мидійскіе цари по греческимъ историкамъ. — Армянскія сказанія о послѣднемъ мидійскомъ царѣ Астіатѣ (Аждахакъ). — В. Династія Ахеменидовъ по Бисутунской надписи и по греческимъ историкамъ.

А. Списокъ мидійскихъ царей у нашего автора значительно разнится отъ списка Кефаліона у Евсевія (см. его Хрон. Ч. I, стр. 10); и потому приведемъ его здѣсь для провѣрки нашего автора и въ тоже время посмотримъ, что говорятъ о мидійскихъ царяхъ греческіе историки.

Мидійскіе цари по Кефаліону:

1. Варбакесъ . . . . . 28 л.
2. Мавдакесъ . . . . . 20 л.
3. Сосармесъ . . . . . 30 л.
4. Артикасъ . . . . . 30 л.
5. Дешокесъ . . . . . 54 г.
6. Фраортесъ . . . . . 24 г.
7. Кіаксаресъ. . . . . 32 г.
8. Аждахакъ 38 л.—Итого 256 лѣтъ.

Мидійскіе цари по Геродоту и Ктезію:

По Ктезію.	По Геродоту.
1. Арбакесъ . . . . . 28 л.	. . . . .
2. Мандакасъ . . . . . 50 л.	. . . . .
3. Сосармосъ. . . . . 30 л.	. . . . .
4, Артиасъ . . . . . 50 л.	. . . . .
5. Арбіанесъ. . . . . 22 г.	. . . . .

6. Артеось	40 л.	1. Дейокесь . . .	53 г.
7. Артинесь	22 г.	2. Фраортесь . .	22 г.
8. Астибарась	40 л.	3. Кіаксаресь . .	40 л.
9. Астиагесь	— =	4. Астиагесь . .	35 л. = 150.

282 (см. Ктезій у Діод. Сип. (см. у Герод. кн. I, 96—131).
кн. II, 32—34).

По Ктезію мидійское царство началось за 282 года до вступления Астиага на престолъ, т. е. около 875 года до Р. X.; а по Геродоту 167 годами позже, т. е. въ 708 до Р. X. * Оба историка вдаются въ подробности, доводя число государей: одинъ до *деяти*, другой до *четырехъ* съ тщательнымъ обозначеніемъ го-

* Гееренъ на основаніи изслѣдованія Вольнея (см. его Recherches nouv. sur l'Hist. ancien. Chronologie d'Hérodote, VIII, Analyse de la liste mède de Ktesias) объясняетъ это разногласіе такъ: Онъ беретъ точкою отправления 561 г. до Р. X., къ которому по указаніямъ самаго Геродота относить паденіе Астиага и мидійскаго царства, разсуждая слѣдующимъ образомъ. Мараонская битва произошла за 4 года до смерти Дарія (Герод. кн. VII, 1, 4), что вполне согласно съ общепринятымъ у Грековъ мнѣніемъ, относящимъ эту битву къ 3-ему году 72-й олимпіады, соотвѣтствующему 499-му г. до Р. X. Если придадимъ къ этому 32 года царствованія Дарія, прежде истекшихъ (см. тамже у Герод.), 8 мѣсяцевъ царствованія Смердиса (кн. III, 68), 7 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ царствованія Камбиза (кн. III, 66) и 29 лѣтъ Кира (кн. I, 214); то получимъ 560, что и будетъ первымъ годомъ царствованія Кира. Опредѣливъ такимъ образомъ эту цифру, Гееренъ предлагаетъ слѣдующую хронологию мидійскаго государства.

Конецъ мидійскаго царства	561 г. до Р. X.
Продолженіе мидійскаго царст. 156 л. (Герод. кн. I, 130) слѣд- ват. начало мидійск. царст. по отдѣл. его отъ Ассиріанъ	717
Въ этомъ періодѣ времени 6 лѣтъ безначалія	716—710
Дейокъ царствуетъ 53 г. (Герод. I, 102)	710—657
Фраортъ 22 г. (тамже)	657—635
Кіаксаръ 40 лѣтъ (Герод. кн. I, 106)	635—595
Нашествіе и владѣчество Скивовъ 28 л. (кн. I, 103, 106)	625—598
Завоеваніе Ниневіи (кн. I, 106)	597
Астиагъ царствуетъ 35 лѣтъ (кн. I, 130)	595—561.

Англійскій переводчикъ Геродота, G. Rawlinson, предлагаетъ довольно замысловатый способъ объясненія мидійской хронологіи греческаго историка. Онъ полагаетъ, что вся эта путаница произошла отъ простой ошибки со стороны Геродота, который, слѣдуя мидійскому хронографу, первоначально назначившему Дейоку 22, а Фраорту 53 года царствованія, просто переставилъ эти цифры, въ слѣдствіе чего и произошло противорѣчіе, теперь существующее. Далѣе G. Rawlinson думаетъ, что

довъ царствованія каждого изъ нихъ. При этихъ условіяхъ мы естественно придемъ къ слѣдующему заключенію: или показанія обоихъ писателей одинаково вѣрны, или же изъ нихъ одинъ только передаетъ намъ настоящую исторію Мидіи.

Ученые не мало старались о соглашеніи обоихъ греческихъ историковъ. Одни полагали, что послѣдняя половина Ктезиева списка тождественна со спискомъ Геродота, и что первая — просто вставка или же списокъ подвластныхъ Мидіи государей. Гееренъ думаетъ, что Ктезій передаетъ намъ исторію какой-нибудь другой династїи, господствовавшей въ восточной Азіи (см. его *Manuel de l'Hist. ancienne*, T. I., *Monarchie des Mèdes*). Что бы ни говорили ученые, показанія Ктезія возбуждаютъ сильное къ себѣ недовѣріе. Съ перваго взгляду виденъ въ немъ характеръ вымысла, повтореніе однихъ и тѣхъ же чиселъ, придаваемыхъ имъ каждому изъ мидійскихъ государей и преобладаніе круглыхъ чиселъ въ его списокѣ уже одні дѣлаютъ этотъ послѣдній сомнительнымъ.

Разсказъ Геродота заслуживаетъ болѣе довѣрія. Его мидійскіе цари, не смотря на нѣкоторую неясность во взглядѣ на нихъ Геродота, прежде всего выражаютъ собою или мидійскія понятія, или суть историческія лица. Не смотря на греческій колоритъ, данный Геродотомъ Дейоку *, полковникъ Henry Rawlinson видитъ

вообще эта мидійская хронологія есть искусственное произведеніе и сочиненіе какого-нибудь хронографа, который или не былъ знакомъ съ фактами, или же мало давалъ имъ значенія: онъ просто отводитъ 150 лѣтъ собственно мидійскимъ царямъ, 100 лѣтъ господству ихъ надъ Азіей и нѣкоторую часть царствованія Кіаксара скивскому владычеству (см. *The History of Herodotus in 4 vol.*, London, 1858—1860, vol. 1, *Essay* ш, p. 401).

* Въ подтвержденіе этихъ словъ приведемъ прекрасное объясненіе, которое знаменитый Гротъ даетъ разсказу Геродота. Вотъ оно: «Of the real history of Deioeces we cannot say to know any thing; for the interesting narrative of Herodotus presents to us in all points grecian society and ideas; not oriental: it is like the discussion which the historian ascribes to the seven conspirators, previous to the accession of Darius, whether they shall adopt an oligarchical, a democratical, or a monarchical form of government; or it may be compared to the *Cyropaedia* of Xenophon, who beautifully and elaborately works out an ideal which Herodotus exhibits in brief outline. The story of Deioeces describes what may be called the despot's progress, first as candidate and afterwards as fully established... Deioeces begins like a clever Greeck among other Greecks, equal, free and disorderly; he is athirst for despotism from the beginning, and is forward in manifesting his

въ его имени повтореніе слова Аждахак (см. выше Приложение Б), подь которымъ, какъ подь мнѣшескимъ титуломъ, одицетворялся народъ мидійскій.—Имя Фраорта не только чисто мидійскаго происхожденія, но встрѣчается даже въ Бехистунской Надписи подь формою Фравартишъ (колон. II, парагр. 5): подробности его жизни также не имѣютъ въ себѣ ничего невѣроятнаго. Но вотъ затрудненіе; если Фраортъ дѣйствительно жилъ и основалъ, какъ разсказываетъ Геродотъ (Кн. I, 102), мидійскую монархію; то на Кіаксара не сталибъ смотрѣть вообще какъ на основателя величія его династіи (Герод. тамже, слѣдующ. гл.), какъ это дѣлали въ Мидіи, Сагартіи и Греціи. Фравартишъ былъ просто отложившійся отъ Дарія Мидянннъ, которому удалось на нѣсколько мѣсяцевъ занять мидійскій престоль, какъ это ясно видно изъ Бехистунской Надписи (колон. II, парагр. 5 — 13). Очень немудрено, что Геродотъ смѣшиваетъ разсказъ объ этомъ событіи съ древней исторіей Мидянъ, какъ независимаго народа. Мимолетная удача Фравартиша въ борьбѣ его съ парсійскимъ царемъ показала Геродоту завоеваніемъ Парсіи Мидянами. Изъ этого ясно, что существованіе Фраорта, какъ предполагаемаго мидійскаго царя, подлежитъ сомнѣнію.

За то мы имѣемъ полное основаніе думать, что Кіаксаръ первый основалъ великое мидійское государство въ 633 г. до Р. X. Еще до Геродота Греки смотрѣли на Кіаксара, какъ на основателя династіи мидійскихъ царей (см. Діодор. Сиц. Кн. II, 32); такого же мнѣнія были и восточные народы. Ибо когда претенденты покушались на верховныя права царей Ахеменидовъ, прежде всего старались доказывать, что они происходятъ отъ Кіаксара. Фравартишъ напр. выражалъ свои права на мидійскій престоль въ слѣдующихъ словахъ: «Я—кса өритесь (хшаөрита) изъ рода Кіак-

rectitude und justice, «as beseems a candidate for command», he passes into a despot by the public vote, and receives what to the Greeks was the great symbol and instrument of such transition, a personal body-guard; he ends by organising both the machinery and the etiquette of a despotism in the oriental fashion, like the Cyrus of Xenophon; only that both these authors maintain the superiority of their grecian ideal over oriental reality, by ascribing both to Deioces and Cyrus a just, systematic and laborious administration, such as their own experience did not present to them in Asia (см. *The History of Greece*, London, Murray, 1846—1856, v. II, pp. 307—308).

сара; я—царь мидійскій (Бехистун. надп. колон. II, парагр. 5). Такъ поступалъ и Читратахма, взбунтовавшійся противъ Дарія въ отдаленной Сагартіи, лежавшей на востокъ отъ Каспійскаго моря (см. тамже, колон. II, парагр. 14). Словомъ, никто изъ царей не оспариваетъ у Кіаксара этого его преимущества.

Изъ сказаннаго видно, что мидійское могущество растетъ не постепенно, какъ это говоритъ Геродотъ, но возникаетъ вдругъ во всей силѣ, быстро доходитъ до апогея и потомъ скоро приходитъ въ упадокъ. Подобно Киру, Атигъ, Чингиз-хану, Тимуру и другимъ восточнымъ завоевателямъ, Кіаксаръ выходитъ изъ неизвѣстности и во главѣ неотразимыхъ ордъ своихъ сметаетъ все на пути своемъ, мгновенно создаетъ громадное могущество, которое, не имѣя прочнаго основанія, сокрушается также скоро, какъ оно и возникло. Его продолжительная борьба со Скѣнами, осада и взятіе имъ Нивевии, разрушеніе ассирійской монархіи, походъ его въ Лидію, война съ Алліатомъ отцемъ Креза суть факты, подлежащіе никакому сомнѣнію. Съ него-то начинается исторія Мидіи, какъ независимаго государства, или вѣрнѣе сказать — и то и другое начинается и кончается съ нимъ вмѣстѣ. Ибо о его преемникѣ Астигѣ мы ничего не знаемъ кромѣ поэтическихъ сказаній, которыя скорѣе относятся къ Киру, нежели къ нему самому. Такъ какъ греческіе историки ничего не говорятъ о царствованіи Астиага, то, за исключеніемъ схватки его съ Тиграномъ I царемъ армянскимъ, кончившейся не въ его пользу, можно думать, что оно протекло спокойно, пока великій парсійскій завоеватель не положилъ ему конецъ*.

Если отъ греческихъ историковъ перейдемъ къ армянскимъ источникамъ, то въ послѣднихъ найдемъ интересныя подробности о послѣднемъ царѣ мидійскомъ. Эти подробности сохранены Моисеемъ хоренскимъ, на которыя занимающіеся древней исторіей Востока до сихъ поръ не обратили надлежащаго вниманія. Онѣ бросаютъ совершенно новый свѣтъ на послѣдніе годы существованія мидійскаго царства, и потому мы намѣренно останавливаемся на нихъ, дабы короче познакомить съ ними читателя. Въ разсказѣ

* Ксенофонтъ увѣряетъ, что Астигъ былъ не послѣднимъ царемъ мидійскимъ, но что преемникомъ его былъ сынъ его, Кіаксаръ II (Киропед. кн. I, гл. 5); по Геродоту же, Астигъ не имѣлъ сына (кн. I, 109).

армянскаго историка о Аждахака (Астиага) не Киръ является сокрушителемъ мидійскаго могущества, но современный имъ обонимъ армянскій царь Тигранъ изъ поколѣнія Хайка; Киръ же играетъ только роль союзника царя армянскаго. Надобно замѣтить, что Моисей хоренскій говоритъ здѣсь не на основаніи мидійскихъ, парсійскихъ или греческихъ * источниковъ, какъ это онъ дѣлаетъ вообще, когда ведетъ рѣчь о древнѣйшемъ періодѣ своего отечества: онъ черпаетъ свои данныя изъ весьма важнаго источника, къ которому онъ впрочемъ перѣдко обращается — я разумю историческій народный Эпосъ древней Арменіи. Въ немъ—то Тигранъ представленъ не только побѣдителемъ Астиага, который падаетъ подъ его ударомъ, но и полонителемъ всего царственнаго семейства послѣдняго, и десяти тысячъ Мидянъ, отведенныхъ имъ въ Арменію и поселенныхъ у подошвы Масиса (Арарата) Если скажемъ, что армянская легенда о Аждахака, не имѣя за собой свѣдѣтельства древнихъ восточныхъ или западныхъ писателей, стоитъ на нетвердой почвѣ и есть плодъ фантазіи армянскихъ рапсодовъ, которые, желая польстить народному чувству, обстановили всевозможными доблестями любимаго царя-героя; то указаніе на плѣнную колонію 10,000 Мидянъ, поселенныхъ въ самомъ сердцѣ Арменіи, продолжавшихъ свое существованіе до начала I столѣтія по Р. Х. т. е. до Артавазда II, и извѣстныхъ въ исторіи армянской подъ именемъ «Вишпазунк'овъ,» т. е. «Потомковъ дракона» (Аждахака)—есть такой фактъ, который пожалуй и дастъ вѣкоторую возможность допустить историческую правду, лежащую въ основаніи армянской легенды. Но такъ или иначе, этотъ вариантъ ** исторіи послѣднихъ дней мидійскаго царства, на мой взглядъ, не лишешъ интереса и важности; и потому мы его приведемъ здѣсь

* Изъ xxiv гл. 1 кн. Ист. Моис. хоренскаго видимъ, что онъ не только хорошо знакомъ съ сказаніемъ греческихъ историковъ о борьбѣ Кира съ Астиагомъ, но даже представляетъ Тиграна союзникомъ Кира, сильно содѣйствовавшимъ послѣднему въ уничтоженіи мидійскаго могущества. Не смотря на то, армянскій историкъ охотно забываетъ Геродота и съ особенной любовью передаетъ читателямъ легенду своего отечества во всей ея подробности.

** Замѣчательно, что Геродотъ самъ допускаетъ существованіе трехъ различныхъ разказовъ исторіи Кира кромѣ того, который онъ самъ передаетъ (кн. 1, 95).—Ктезій у Фотія совершенно расходится съ Геродотомъ въ этомъ отношеніи.

нѣсколько подробно, предлагая на судъ ученыхъ, болѣе насъ опытныхъ въ дѣлѣ оцѣнки и разумѣнія историческихъ фактовъ.

Приступая къ описанію борьбы Тиграна съ Аждахакомъ, Моисей хоренскій прежде всего рисуетъ передъ нами портретъ армянскаго царя въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «для нашей страны (т. е. Арменіи) Тигранъ сынъ Еруанда совершилъ много полезнаго; Тигранъ бѣлокурый, съ завитыми волосами, красивоокій, румяный, статный, широкоплечій, быстроногій, красивоногій, умѣренный въ пищѣ и питъѣ и воздержный на пиршествахъ. Пѣвцы говорятъ: онъ владѣлъ своими страстями, былъ краснорѣчивъ и велемудръ во всемъ... Былъ правдивъ, справедливъ и на вѣсахъ ума своего взвѣшивалъ поступки каждаго»...

Аждахакъ при видѣ союза Тиграна съ Киромъ, не мало опасался ихъ дружбы, не дававшей ему покою ни днемъ, ни ночью. Не разъ обращался онъ къ своимъ совѣтникамъ съ вопросомъ: «какъ бы разорвать намъ узы дружбы, связующіе Парса съ многотысячнымъ хайкидомъ?» Терзаемый этой мыслью, какъ-то разъ видитъ онъ пророческій сонъ, въ которомъ ясно изобразилась вся предстоящая жизнь его. Онъ видитъ себя въ какой-то невѣдомой странѣ близъ горы, высоко возвышающейся надъ землею, вершина которой, козалою, была покрыта льдами; говорили, будто это была земля Хайкидовъ. Пока Аждахакъ пристально смотрѣлъ на эту гору, представилась его глазамъ женщина, сидящая на самой ея вершинѣ, облеченная въ пурпуръ и покрытая небеснаго цвѣта покрываломъ. Это была женщина съ прелестными глазами, высокая, румяная: она мучилась родами. Между тѣмъ какъ Аждахакъ въ великомъ удивленіи пристально смотрѣлъ на это зрѣлище, женщина вдругъ разрѣшилась тремя взрослыми, совершеннѣйшими героями. Изъ нихъ первый, сѣвъ на льва, устремился къ закату, второй на леопардѣ держалъ путь на полночь, а третій, взнуздавъ чудовищнаго дракона, напалъ на царство мидійское.

Когда все это происходило, Аждахаку казалось, что онъ стоитъ на кровлѣ своего дворца, покрытой многоцвѣтными красивыми шаграми; что онъ видитъ вѣнчавшихъ его боговъ стоящими тамъ въ дивномъ величій, видитъ себя, окруженнаго своими совѣтниками и чествующаго ихъ жертвоприношеніями и ѳиміамомъ. Но, поднявъ глаза, онъ увидалъ сидящаго на драконѣ несущимся какъ-бы

на орлиныхъ крыльяхъ, который, подошедъ, хотѣлъ сокрушить боговъ. Аждахакъ бросился между ними и всадникомъ и, принявъ на себя нападеніе дивнаго полубога, вступилъ съ нимъ въ бой. Сначала они копытами наносили другъ другу раны и скоро блестящую кровлю дворца обратили въ море крови; потомъ въ продолженіи долгихъ часовъ они бились на другихъ оружійхъ. Наконецъ бой кончился пораженіемъ Аждахака.—Тутъ улетаетъ сонъ съ глазъ царя и онъ просыпается, облитый потомъ.

Была полночь. Не смотря на то, онъ немедленно сзываетъ своихъ совѣтниковъ и, рассказывая имъ свой сонъ, въ тоже время сообщаетъ мысли и сомнѣнія, до тѣхъ поръ глубоко лежавшія на днѣ его сердца. Онъ говоритъ: «сновидѣнія эти предвѣщаютъ сильное на насъ нашествіе, подготовленное Тиграномъ хайкидомъ. Тотъ изъ васъ, кто предложитъ полезный совѣтъ—какъ избавиться отъ предстоящей опасности, будетъ имѣть полное право дѣлать съ нами царскую власть нашу». Послѣ долгихъ совѣщаній положено избрать орудіемъ противъ Тиграна *дружбу*. Аждахакъ, скрывая подъ личиною этого благороднаго чувства вражду свою и опасенія, пишетъ письмо къ армянскому царю и проситъ руки сестры его Тигрануи, «прекраснѣйшей дѣвы», съ условіемъ назначить ее царицею царя. Тигранъ соглашается, отправляетъ сестру свою къ мидійскому царю, который съ той минуты во всемъ царствѣ своемъ ничего не предпринимаетъ безъ совѣта и согласія Тигрануи. Наконецъ Аждахакъ съ большою осторожностью приступаетъ къ ней: «знаешь ли ты, говорить ей, что твой братъ Тигранъ, подстрекаемый женою своею Заруи, начинаетъ завидовать тому, что ты назначена арійскою царицею? Чѣмъ можетъ это разрѣшиться, если вопервыхъ не смертью моею, а вовторыхъ, не назначеніемъ Заруи надъ Арійцами и не занятіемъ ею мѣста богинь? А потому тебѣ предстоитъ одно изъ двухъ: или изъ любви къ брату согласиться на позорное униженіе въ глазахъ Арійцевъ, или же для собственнаго блага предложить полезный совѣтъ и позаботиться о предстоящихъ обстоятельствахъ.

«Между этими ковами скрывалось и то, что если Тигрануи не согласится съ Маро-Парсомъ, то она будетъ умерщвлена. Но хитроумная красавица угадала измѣну, и потому отвѣчала Аждахаку словами любви; а между тѣмъ черезъ вѣрныхъ людей немедленно передала своему брату объ этихъ ковахъ».

Послѣ того Аждахакъ приступаетъ къ дѣлу: черезъ посланныхъ предлагаетъ Тиграну сѣхаться въ назначенное на границахъ обоихъ государствъ мѣсто, какъ бы для личнаго совѣщанія о важномъ дѣлѣ. Но Тигранъ, зная цѣль посольства, въ письмѣ своемъ открываетъ Аждахаку его собственные замыслы. И когда такимъ образомъ личина была сорвана, война сдѣлалась неизбежною; и потому армянскій царь начинаетъ собирать свои войска. Ужасъ овладѣваетъ Аждахакомъ при мысли о встрѣчѣ съ Хайкидомъ. Враждебныя отношенія продолжались около пяти мѣсяцевъ, потому что Тиграна заботила мысль о спасеніи сестры его, Тигрануи.

Наконецъ настало время боя. Легенда говоритъ: «страшный копьеносецъ Тиграпъ, стройный, красивый, быстрый, неимѣющий равнаго себѣ въ силѣ, при самомъ началѣ сраженія нападаетъ на Аждахака; копьемъ своимъ какъ воду разрѣзываетъ крѣпкій желѣзный его панцырь, и въ одно мгновеніе Мидянинъ, насквозь пронзенный, является на концѣ длиннаго его копья» (см. Ист. Арм. Моисея хоренскаго, кн. 1, гл. xxiv — xxx).

Таковъ разсказъ армянскихъ рапсодовъ о пораженіи Астиага!

В. Династія Ахеменидовъ по Бехистунской или Бисутунской Надписи * и по греческимъ историкамъ.

1. *Ахеменесъ* (Nakhâmanish), родоначальникъ Ахеменидовъ, подъ предводительствомъ котораго Парсы пришли и поселились въ странѣ, которая съ тѣхъ поръ стала называться *Парсією*. Геродотъ (кн. vii, 11) въ генеологіи Ксеркса даетъ надлежащее ему мѣсто, а изъ Бехистунской Надписи видно, что Дарій возводитъ себя до Ахеменеса черезъ четыре посредствующія лица (перв. колон. па-

* *Бехистунъ* или *Бисутунъ* находится на западной границѣ древней Мидіи на дорогѣ, ведущей изъ Вавилоніи въ южную Экбатану и служившей между восточными и западными провинціями древней Парсіи большою дорогою. Крутая скала въ 1700 фут. вышины, на которой изображены письмена, составляютъ часть большой цѣпи Загроса, раздѣляющаго высокую плоскую возвышенность Ирана отъ обширной равнины, орошаемой Тигромъ и Евфратомъ. Надпись начертана на высотѣ 300 футовъ отъ основанія и доступъ къ ней сопряженъ съ большими трудностями. Она на трехъ языкахъ: древне-парсійскомъ, вавилонскомъ и скинскомъ или татарскомъ. Henry Rawlinson относитъ этотъ памятникъ къ пятому году царствованія Дарія, т. е. къ 516 г. до Р. X.

парагр. 2). Тотъ же Геродотъ (кн. 1, 125) совершенно правъ, говоря, что у Парсовъ царственный родъ называется Ахеменидами.

Парсійскіе цари отъ Кира до Артаксеркса Оха съ гордостью употребляютъ этотъ титулъ, какъ замѣчаетъ полковникъ Henry Rawlinson (Behistun Memoir, vol. 1, p. 195 и слѣд.). Время появленія Ахеменеса можно отнести къ 700 годамъ до Р. Х.

2. *Теиспесъ* (Chishpraish), сынъ и преемникъ Ахеменеса, какъ то видно изъ Бехистунской Надписи (перв. колон. парагр. 2) и изъ Геродота (тамъ же). У него было два сына: Камбисесъ и Ариарамнесъ и одна дочь, по имени Атосса, бывшая за Фарнакомъ, царемъ каппадокійскимъ (Діод. сиц. у Фіотія).

3. *Камбисесъ* (Cambujiya) — лице, существованіе котораго нѣсколько сомнительно. Въ генеологіи Ксеркса, приведенной у Геродота, имена Камбисеса и сына его Кира не встрѣчаются. Во всякомъ случаѣ Камбисесъ этотъ, котораго сестра въ четвертомъ колѣнѣ была родоначальницею одного изъ семи заговорщиковъ, долженъ быть по времени старше того царя Камбисеса, сынъ котораго былъ ихъ современникомъ. На Камбисеса 1 можно смотрѣть съ одной стороны какъ на сына и преемника Теиспеса, а съ другою — какъ на брата Ариарамнеса и Атоссы.

4. *Кирусъ*, *Киръ* (Kuraush); о немъ Геродотъ упоминаетъ въ одномъ только мѣстѣ (кн. 1, 111), какъ объ отцѣ Камбисеса, женатаго на Манданѣ. Киръ 1 былъ сынъ и преемникъ Камбисеса 1 и четвертый царь парсійскій: жилъ около 600 л. до Р. Х.

5. Камбисесъ 2, сынъ и преемникъ Кира 1 и отецъ Кира 2, названнаго Великимъ, былъ не только, какъ говоритъ Геродотъ (кн. 1, 107), человѣкомъ благороднаго происхожденія, но и государемъ страны подобно предкамъ своимъ и преемникамъ. Онъ былъ наслѣдственнымъ царемъ своего народа, удержавшаго за собою природныхъ своихъ государей изъ рода Ахеменеса, даже послѣ мидійскаго завоеванія. Въ Бехистунской Надписи (перв. колон. парагр. 4) Дарій возводитъ свою генеологію до Ахеменеса, говоря, что «изъ его рода прежде него было *восемь* царей и что онъ — *девятый*».

Въ число этихъ *восьми* царей вѣроятно включены: Камбисесъ отецъ Кира, самъ Киръ и Камбисесъ сынъ Кира.

6. *Киръ* 2, прозванный Великимъ, могилка котораго находится въ Мурх-абѣ, древнемъ Пасаргатѣ, съ слѣдующей надписью на парсійскомъ и мидійскомъ языкахъ: «Я — царь Киръ, ахеменидъ».—

О немъ упоминается въ Бехистунской Надписи (перв. колон. парагр. 10), не говоря уже о Геродотѣ, Ктезійѣ, Ксенофонтѣ и о св. Писаніи (см. Данииль, I, 21; VI, 28; X, 1. — Ездра, I, 1—8; III, 7; IV, 5 и д.). — Онъ царствовалъ съ 558 до 529 г. до Р. Х.

7. *Камбисесъ* III, сынъ и преемникъ Кира. О немъ подробно говорится въ двухъ параграфахъ (10 и 11) Бехистунской Надписи, изъ которыхъ видно, что онъ долженъ быть тотъ самый, который убилъ брата своего Смердиса (*Bardiya*), предпринялъ походъ въ Египеть, былъ лишенъ своего царства лже-Смердисомъ (*Gautama*, парагр. 12) и добровольно лишилъ себя жизни. Его имя встрѣчается у Манефона, въ египетскихъ надписяхъ и у извѣстныхъ историковъ. Быть можетъ, Ездра (кн. I, гл. IV, 6) подъ именемъ Ассумра разумѣетъ его.

8. *Смердисъ*, сынъ Кира и братъ Камбисеса, собственно назывался *Bardiya* или Бардесъ. (Греческая форма этого имени *Мардусъ*; у Ник. Дамас. и Юст. кн. I, 4, оно является подъ формою *Мердисъ*, *Смердисъ* у Геродота). О тайномъ его убійствѣ собственнымъ его братомъ упоминается въ Бехистунской Надписи. Ктезій называетъ его *Таниоксарсесомъ*, что должно быть эпитетомъ, означающимъ «великій или сильный тѣломъ» и указывающее на физическое его превосходство, описанное Геродотомъ (кн. III, 30).

9. *Атосса*, дочь Кира, бывшая попеременно женою брата своего Камбисеса, лже-Смердиса и Дарія. О ней ничего не говорится въ надписяхъ, но Геродотъ упоминаетъ (кн. III, 68, 88, 133—4; VII, 3).

10. *Артистоне*, младшая дочь Кира, бывшая за Даріемъ. Ея свадьбу описываетъ Геродотъ, (кн. II, 88) который говоритъ, что у нея было двое дѣтей — Арсамесъ и Гобриасъ (кн. VII, 69, 72).

11. *Ариарамнесъ* является въ Бехистунской Надписи въ числѣ предковъ Дарія (перв. колон. парагр. 2). Онъ — сынъ Теиспеса. У Геродота упоминается о немъ въ генеологіи Ксеркса (кн. VII, 11).

12. *Арсамесъ* — сынъ Ариарамнеса и отецъ Гистаспа.

13. *Гистаспесъ* (*Vistaspa*, парагр. 2; армянс. Вѣштаспъ) — сынъ Арсамеса и отецъ Дарія, Густаспъ парсійскаго Эпоса. Его мы находимъ не только въ генеологическихъ спискахъ Грековъ и Парсовъ (Герод. кн. VII, 11), но и въ Бехистунской Надписи, гдѣ онъ показанъ живущимъ въ царствованіе своего сына и служащимъ ему (колон. II, парагр. 16; колон. III, перегр. 1).

14. *Даріусь, Дарій* (Dariusus) — старшій сынъ Гистаспа. О немъ мы имѣемъ болѣе подробныя свѣдѣнія, нежели о прочихъ парсіейскихъ царяхъ. Не говоря уже о Бехистунской Надписи, мы находимъ о немъ любопытныя подробности въ Персеполисѣ, Эльведѣ, Нахши-Рустемѣ и Суэцѣ, гдѣ на такъ называемомъ Суэцскомъ камнѣ съ клинообразными письменами читаются слѣдующія слова: «*Dariusus* *нака вазарка*», т. е. «Дарій, царь великій». Геродотъ увѣряетъ, что на берегу Восфора Дарій воздвигъ двѣ колонны изъ бѣлаго мрамора, на которыхъ онъ начерталъ имена всѣхъ народовъ, входившихъ въ составъ его арміи: одну съ греческими, другую съ ассирійскими буквами * (кн. iv, 87, 91). Это, вѣроятно, тотъ самый Дарій, въ царствованіе котораго построеніе втораго храма было приведено къ концу.

15. *Ксерксесъ* — старшій изъ сыновей Дарія отъ Атоссы, дочери Кира. О немъ, по увѣренію Н. Rawlinson'a, упоминается въ Персеполисѣ, Ванѣ и Хамаданѣ (Memoir on the cuneiform inscriptions, vol. 1, pp. 319 — 339). Походъ его въ Грецію и вообще дѣянія его описаны греческими историками. Онъ наслѣдовалъ престолъ Дарія.

Дарій — старшій сынъ Ксеркса.

Гистаспъ — второй сынъ Ксеркса.

16. *Артаксерксъ I*, по прозванію Долгорукій, или Длиннорукій, третій сынъ Ксерксеса, царствовалъ 40 лѣтъ (съ 465 — 425). Отъ жены своей Дамаспій онъ имѣлъ единственнаго законнаго сына Ксерксеса II. О немъ говорятъ: Геродотъ (кн. vi, 98) и Фукидидъ (кн. I, 104, 127; кн. II, 67; кн. IV, 50), бывшіе его современниками.

* Геродотъ конечно ошибается, говоря, что на одной изъ колоннъ надпись была «ассирійскими буквами»; потому что языкъ и буквы, употребленные въ этой надписи были, безъ сомнѣнія, парсіейскіе. Отецъ историковъ вѣроятно введенъ въ заблужденіе клинообразностью буквъ, не подозревая, что въ копьевидныхъ письменахъ, замѣченныхъ въ упомянутой имъ надписи, какъ буквы такъ и языкъ были различны. Ибо извѣстно, что существуетъ шесть различныхъ родовъ клинообразнаго письма: а) древній скино-вавилонскій; б) сузіанскій; в) армянскій; г) скиноскій на трехъязычныхъ доскахъ; е) ассирійскій и ф) ахеменидо-парсіейскій. Изъ нихъ четыре первые рода имѣютъ нѣкоторую связь между собою, между тѣмъ какъ ассирійскій и ахеменидо-парсіейскій совершенно отличаются какъ отъ предыдущихъ, такъ и другъ отъ друга.

17. *Ксерксес* и, единственный законный сынъ Артаксеркса Длиннорукаго, царствовалъ 2 мѣсяца; былъ убитъ Согдіаномъ, незаконнорожденнымъ своимъ братомъ и сыномъ Артаксеркса (Діод. Сиц. кн. хн, 71).

П Р И Л О Ж Е Н І Е 8.

О началъ династіи Аршакидовъ.

При взглядѣ на списки Аршакидовъ, естественно возникаетъ вопросъ: когда начинается ихъ династія?

Изъ нихъ ни одинъ не даетъ прямого отвѣта на этотъ вопросъ. Себеосъ (см. о немъ выше 9 примѣч. къ 1 гл. 1 кн.), говоря о Аршакидахъ, такъ заключаетъ свой о нихъ рассказъ: «царство Аршакидовъ началось на 30 году Птоломея Филадельфа и продолжалось 457 лѣтъ» (см. его Ист. стр. 28).— У Асох'ика находимъ такое же косвенное указаніе на начало и конецъ упомянутой династіи, что даетъ намъ возможность добраться до года основанія, а слѣдовательно и прекращенія ея. У него списокъ этихъ царей заключается словами: «Его (т. е. Артавана) убили сынъ Сасана, Арташиръ стахрскій, и тѣмъ положили конецъ владычеству Пахлавиновъ (т. е. Бахлскихъ Аршакидовъ) на 2-мъ году римскаго императора Филиппа. Здѣсь прекращается царство Парт'евова (Пареванъ) въ родѣ Пахлавиновъ, начавшееся на 30-мъ году царствованія Птоломея Филадельфа и продолжавшееся 457 лѣтъ» (см. въ текстѣ стр. 19).

Какимъ образомъ сложилась цифра 457, которую находимъ у двухъ этихъ писателей?

По Асох'ику династія Аршакидовъ началась на 30 году Птоломея Филадельфа. Птоломей вступилъ на престолъ въ 284 и царствовалъ до 246 г. до Р. Х.; слѣд. 30-я годъ его будетъ 254, который и долженъ быть годомъ основанія аршакидской династіи. И потому если 254 есть начало упомянутой династіи и если вѣрна цифра 457, показывающая у Себеоса и Асох'ика ея продолжительность; то она должна была прекратиться въ 203 по Р. Х.

Далѣе, тотъ же Асох'икъ утверждаетъ, что династія Аршакидовъ прекратилась на 2-мъ году императора Филиппа, т. е. въ 245; повторяемъ— если дѣйствительно она продолжалась 457 лѣтъ, то она должна была начаться въ 216 до Р. Х.

Если допустимъ вѣрность цифры 457, показывающей у Асохика и Себеоса продолжительность существованія аршакидской династїи, то по вышеприведеннымъ расчетамъ придемъ къ двумъ заключенїямъ относительно начала аршакидской династїи, заключенїямъ, выведеннымъ изъ словъ двухъ упомянутыхъ историковъ, а именно: съ одной стороны годъ ея основанія будетъ 254, а съ другой — 212. Такимъ образомъ мы получимъ новыя цифры для начала династїи Аршакидовъ кромѣ тѣхъ, къ которымъ привели Сен-Мартена, Ленормана и другихъ ученыхъ ихъ изслѣдованія. Говорю *новыя* потому, что Сен-Мартенъ въ своемъ «*Mémoire sur l'époque de la fondation de la dynastie des Arsacides*», какъ видно не пользовался указанїемъ Асохика и не могъ пользоваться таковымъ же указанїемъ Себеоса, твореніе котораго въ его время считалось еще утраченнымъ. Не смотря на разницу, представляемую вышеприведенными цифрами этихъ историковъ, мы не имѣемъ права пренебречь ими, ибо они предлагаютъ ихъ не голословно, но на основанїи точныхъ историческихъ указанїй, каковы: 2-й годъ императора Филиппа и 30-й годъ Птолемея Филадельфа. Правда, эти новыя цифры еще болѣе осложняютъ вопросъ о началѣ Аршакидовъ и безъ того уже запутанный, но основанія ихъ до того точны и опредѣлительны, что историческая критика при изслѣдованїи упомянутаго вопроса не должна преить ихъ молчанїемъ.

У Моисея хоренскаго мы находимъ другое указаніе, которое приводитъ насъ къ иному выводу относительно начала Аршакидовъ. Онъ говоритъ, что спустя 60 лѣтъ послѣ смерти Александра воцарился надъ Парянами Аршакъ Храбрый (кн. II, гл. II, стр. 78 моего перев.). Если Моисей хоренскій подъ именемъ Александра разумѣетъ здѣсь сына Александра Великаго, убитаго въ 311 году, то основаніе Аршакомъ Храбрымъ его династїи, спустя 60 лѣтъ послѣ смерти сына Александра Великаго, должно отнести къ 251 году.

Наконецъ Евсевій говоритъ, что Птоломей II Филадельфъ царствовалъ 38 лѣтъ, что на 34 году его Паряне свергнули македонское иго и воцарился Аршакъ (см. Сапон, pp. 228 и 232); слѣдовательно, по мнѣнію этого писателя аршакидская династїя началась въ 246 г. до Р. X.

Такимъ образомъ на основанїи указанїй этихъ древнихъ писателей мы получимъ слѣдующія цифры для начала и конца аршакидской династїи, а именно:

1. По Евсевію она началась	въ 246 до Р. Х.	¹
2. По Моис. хоренскому ² она началась	въ 251 до Р. Х.	} продолжа-
	кончилась въ 226 по Р. Х.	
3. По Себеосу ³ она началась	въ 254 до Р. Х.	} продолжа-
	кончилась въ 203 по Р. Х.	
4. По Асохику ⁴ она началась	въ 212 или въ 254 до Р. Х.	} продолжа-
	кончилась въ 245 или въ 203 по Р. Х.	

Изслѣдованія Мих. Чамчіана и западныхъ ученыхъ по этому вопросу привели ихъ къ слѣдующимъ заключеніямъ.

5. По Мих. Чамчіану ⁵ она началась	въ 246 до Р. Х.	} продолжа-
	кончилась въ 226 по Р. Х.	
6. По Сен-Мартену ⁶ она началась	въ 250 до Р. Х.	} продолжа-
	кончилась въ 226 по Р. Х.	
7. По Геерену ⁷ она началась	въ 255 до Р. Х.	} продолжа-
	кончилась въ 226 по Р. Х.	
8. По Джорджу Ролинсону ⁸ она началась	въ 256 до Р. Х.	} продолжа-
	кончилась въ 226 по Р. Х.	

Затѣмъ представимъ параллельный списокъ царей-аршакидовъ по Моисею хоренскому, Себеосу и Степаносу Асох'ику, въ которомъ читатель можетъ усмотрѣть значительную разницу не только въ годахъ, но и въ именахъ царей.

Моисей хоренскій.

Себеосъ.

Степаносъ Асох'ику.

1. Аршакъ I Храбр.	31г.	Аршакъ I Храбр.	57л.	Аршакъ I Храбр.	57л.
2. Арташесъ I.	26л.	Арташесъ I.	31г.	Арташесъ I.	31г.
3. Аршакъ II Велик.	53г.	Аршакъ II Великѣй.	52г.	Аршакъ II Великѣй.	37л.
4. Аршаканъ.	30л.	Аршаканъ	30л.	Аршаканъ.	30л.
5. Аршанакъ.	31г.	Аршанакъ	32г.	Аршанакъ.	32г.
6. Аршезъ.	20л.	Аршесъ.	20л.	Арташесъ II.	20л.
7. Аршавиръ.	46л.	Аршавиръ.	46л.	Аршавиръ	46л.
8. Арташесъ II.	34г.	Арташесъ II.	31г.	Арташесъ III.	31г.
9. Дарехъ (Даріи)	30л.	Дарехъ.	30л.	Дарехъ	30л.
10. Аршакъ III.	19л.	Аршакъ III.	19л.	Аршакъ III.	19л.
11. Арташесъ III	20л.	Арташесъ III.	20л.	Арташесъ IV.	20л.
12. Перозъ.	34г.	Перозъ	33г.	Перозъ.	33г.
13. Вах'аршъ.	50л.	Вахаршакъ.	50л.	Вахаршакъ	50л.
14. Артаванъ.	31г.	Артаванъ.	36л.	Артаванъ.	36л.

1. Eusebii Pamph. Chronicon bipart. pars II. pp. 228, 232.
2. Моисей хоренс. Ист. Армен. кн. II, гл. II.
3. Себеосъ Истор. похода импер. Ираклія, стр. 28.
4. Асох'ику, см. въ самомъ текстѣ.
5. М. Чамчіанъ, Ист. Армен. ч. III, хронол. табл.
6. Fragments d'une Histoire des Arsacides, t. II, pp. 371, tab. № 1.
7. Heeren, Manuel de l'Histoire ancienne, t. II, Histoire de Macedoine.
8. On the obscurer tribes contained within the empire of Xerxes, in the History of Herodotus, vol. IV, p. 202.

Наконецъ приведемъ списокъ Аршакидовъ по парсійскимъ писателямъ, которые число государей этой династїи доводятъ до 12 безъ означенїя годовъ и продолжительности царствованїя каждаго изъ нихъ.

Замѣтимъ, что у Парсовъ Аршакиды называются *Ашканїан*'ами или *Ашаканїан*'ами, родоначальникомъ которыхъ былъ

1. Ашкъ или Ашакъ I (Аршакъ), ведшїй свой родъ отъ древнѣйшихъ царей парсійскихъ;
2. ему наследовалъ Ашакъ II;
3. потомъ братъ его, Шапуръ;
4. за нимъ Бахрамъ Гудурзъ;
5. сынъ его, Воласъ I (Вологезъ);
6. послѣ его Хурмузъ;
7. братъ его, Нарзи,
8. братъ послѣдняго, Фирузъ;
9. потомъ Хусру;
- 10, 11. ему наследовалъ Воласъ II и Воласинъ (Вологезъ II и III);
12. сынъ Волакина, Ардуанъ убитый Ардеширомъ, сыномъ Бабека (Баба ханъ) ¹.

Изъ сказаннаго видно, что вопросъ объ аршакидской династїи не можетъ считаться окончательно рѣшеннымъ. Хотя всѣ вышеприведенные историки и ученые, кромѣ нашего Асох'ника, и сходятся во мнѣнїяхъ своихъ относительно прекращенїя упомянутой династїи, полагая его въ 226 по Р. X., однако въ вопросѣ о началѣ ея мы замѣчаемъ у нихъ большое разногласїе, начиная отъ Евсевїя и Мих. Чамчїана, предлагающихъ для этого 246-ой, и доходя до George Rawlinson'a, дающаго 256 годъ до Р. X. Разница огромная, какъ видитъ самъ читатель, а именно, въ цѣлыхъ 10 годахъ.

1. History of Persia, by sir John Malcolm, London, Murray, 1815, chap. v.

П Р И Л О Ж Е Н І Е 9.

Значеніє названій: Арія и Анарія.

Арикъ и Анарикъ, Црѣ и Цъшрѣ, Арія и Анарія. — Послѣ Анкетиля въ его переводѣ зендскихъ книгъ и Сильвестра-де-Саси въ его Мемоарахъ о надписяхъ и памятникахъ Пахши-Ростама и о Сасанидскихъ медаляхъ (см. въ его *Mémoires sur diverses antiquités de la Perse*), Сен-Мартенъ въ свою очередь обратилъ вниманіе на слова: *Арія* и *Анарія* въ своихъ «*Mémoires historiques et géographiques sur l'Arménie, Paris, 1818, t I, pp. 268—278*», гдѣ онъ доказываетъ, что названіе *Арменія* встрѣчается въ зендскихъ книгахъ, приписываемыхъ Зороастру, съ правописаніемъ нѣсколько измѣненнымъ по духу зендскаго языка. По увѣренію ученаго француза въ этихъ твореніяхъ слово *Арменія* въ Виспередѣ является подъ формою *Эриемено*, въ Изешне—*Эриемена*, въ Вендидадѣ—*Эриемеснае*. Объ этой странѣ Зороастръ постоянно отзывается съ величайшими похвалами, называя ее *святою, чистою, могущественною* во первыхъ потому, что она была его родиною; во вторыхъ, что она первая приняла его ученіе, а въ третьихъ потому еще, что въ вышеупомянутыхъ зендскихъ книгахъ неоднократно встрѣчаются названія рѣкъ: Аракса (—Вооракашо) и Кура (—Керо) и города Урмин (—Аеріама), что по видимому, говоритъ Сен-Мартенъ, имѣетъ нѣкоторую связь съ названіемъ *Арменія*. *Аиранъ*, встрѣчаемое также въ зендскихъ книгахъ, означаетъ часть Арменіи, лежащую на сѣверѣ отъ Аракса и нынѣ извѣстную подъ именемъ *Арана* (Карабахъ), входившаго въ составъ Эриемено, т. е. Арменіи. Страну Аранъ Зороастръ постоянно называетъ *ваэджо* т. е. *чистою* потому вѣроятно, что она служила колыбелью его ученія.

На основаніи различныхъ преданій, сохранившихся въ книгахъ послѣдователей Зороастра, Сен-Мартенъ полагаетъ, что парсійскій народъ получилъ свое начало въ Арменіи, въ Аранѣ, въ Атерпатаканѣ (Азербейджанѣ) и въ смежной съ нимъ части Мидіи; ибо первоначально эти страны не были заняты Армянами, которые поселились въ нихъ только въ послѣдствіи. *Аериано ваэджо, Иранъ*

вадж или *Иранъ чистый* * по Вендидаду былъ первою странюю, созданною на землѣ и впервые населенною. Здѣсь-то жили первые парсійскіе цари и древнѣйшій законодатель Хеомо, явившійся много прежде Зороастра. Отсюда-то Джемшидъ вывелъ колоніи, которыми населилъ южную Мидію, Парсію, Седжестанъ и остальную часть Ирана. Вмѣстѣ съ своимъ ученіемъ Зороастръ вѣроятно распространилъ и названіе своего отечества до предѣловъ Индіи и земли Турановъ. Страбонъ и Плиніи подъ именемъ *Арія* разумѣли вообще всѣ провинціи, простиравшіяся отъ Бактріаны на сѣверѣ и отъ Парсіи на югѣ до Индіи и до самаго моря. Кромѣ этого древніе знали также страну *Арія*, заключавшуюся въ нынѣшнемъ городѣ Гератѣ. Со времени вступленія Сасанидовъ на престолъ Парсіи названіе *Иранъ* стало означать всю эту страну вообще. Ардеширъ Бабеканъ принялъ титулъ: «малкан малка анранъ,» т. е. *царь царей Ирана*, а сынъ его Шапуръ и преемники прибавили къ этому титулу и слово *Аниран*, означающее *то что не есть Иранъ*; и потому они назывались: «малкан малка Аниранъ ве Аниранъ,» т. е. *царями царей Ирана и Анирана*.

Такимъ образомъ исторически опредѣливъ перенесеніе имени *Арменія*, первоначальнаго жилища Зороастра и его послѣдователей, на *Иранъ*, т. е. на собственную Парсію, Сен-Мартенъ переходитъ къ слову *Арикъ*, *Црхе*, подъ которымъ армянскіе писатели разумѣютъ Парсовъ и которое должно быть, полагаетъ онъ, одного происхожденія, съ *Ираномъ*. Онъ думаетъ: такъ какъ *Мидяне* въ древнѣйшія времена назывались *Арийцами*, *Агii*; то вѣроятно, что *Армяне* дали всей Парсіи имя этого могущественнаго на-

* Въ первомъ Фергардѣ Вендидада первоначальное мѣстожителство Парсовъ, откуда началось ихъ переселеніе, названо *Аирианемъ важдо*, что Prichard въ своемъ *Natural History of man* (London, 1843, p. 165) переводитъ не черезъ *Иранъ чистый*, какъ Сен-Мартенъ, но черезъ «the source or native land of Arians», т. е. *источникъ или родина Арийцевъ* (см. также Max Müller's *Languages of the Seat of war*; 2-nd edit., London, 1855, p. 29, примѣч.) Проф. Коссовичъ, слѣдуя Лассену, слово *важдо* объясняетъ черезъ *сьмя*, откуда выводитъ понятіе *разсадникъ* и наконецъ *земля*; и потому выраженіе *аирианемъ важдо*, по его мнѣнію, должно значить: *земля, населенная Аириями* (см. его Четыре статьи изъ *Зендавесты*. СПб. 1861. Предисловіе, стр. XXII). Въ своихъ *Vorlesungen über die Wissenschaft der Sprache*, bearbeitet von C. Böttger, Leipzig, 1863, p. 200 и далѣе, Max Müller выраженіе *Airyanem vaéjô* переводитъ также черезъ «*Arianum semen*».

рода, жившаго въ ихъ сосѣдствѣ и завоевавшаго эту страну, въ слѣдствіе чего они стали называть Парсовъ *Ари*, *Црѣ*, означающее поармянски *сильный, крѣпкій, храбрый*. Сен-Мартенъ заключаетъ свое разсужденіе приведеніемъ зендскаго слова *аеріао*, которое онъ объясняетъ также черезъ *сильный*, желая тѣмъ доказать его тождественность съ армянскими *ари*.—Это онъ писалъ въ 1818 году.

Послѣ Сен-Мартена изученіе языка священныхъ книгъ, приписываемыхъ Зороастру, сдѣлало большіе успѣхи. Знаменитый Ев. Бюрнуфъ въ своемъ *Commentaire sur le Yasna* слово *Эриемено*, подъ формою котораго Сен-Мартенъ видѣлъ *Арменію*, читаетъ *Ауриаман* и говоритъ что, не смотря на стараніе Анкетилы и послѣдующихъ за нимъ ученыхъ (разумѣя въ ихъ числѣ и Сен-Мартена), думавшихъ видѣть въ зендскомъ *Ауриаманъ* слово, означающее городъ *Урмія*—отечество Зороастра и самую Армению, представляющую собою будто-бы неоспоримое сходство съ *Ауриаман'омъ*—во всѣхъ мѣстахъ текста Ясны, гдѣ употребляется *Ауриаман*, оно никогда не имѣетъ значенія: *городъ* или *страна*. Бюрнуфъ не отрицаетъ того, чтобы *Ауриаман* не имѣло никакого отношенія къ слову *Арменія*, но только положительно утверждаетъ, что до сихъ поръ ни въ одномъ зендскомъ текстѣ онъ не встрѣчалъ мѣста, гдѣ авторъ, употребляя слово *Ауриаман*, разумѣлъ подъ нимъ Армению. Періозенгъ переводитъ это слово то черезъ *господинъ*, то черезъ *порядокъ*. Оба послѣднія слова не выражаютъ, какъ можетъ видѣть читатель, понятія: *городъ* или *страна* (см. также *Notes et éclaircissements*, р. сvij).

Ясно, что стараніе Сен-Мартена объяснить происхожденіе слова *Арія* черезъ *Аеріемено*, не имѣя вѣрнаго основанія, разрѣшается ничѣмъ. Даже толкованіе, которое онъ даетъ слову *аеріао* (Бюрнуфъ читаетъ *ауриао*), а именно: *сильный*, также оказывается невѣрнымъ; ибо по мнѣнію послѣдняго *ауриао* есть винительный падежъ множественнаго числа женскаго рода слова: *ауриа* (*Агіа* древнихъ) и означаетъ *превосходный* (см. также, стр. lxxviii).

Слѣдуя тому же ученому, мы придемъ къ заключенію, что *Ауриа* должно значить, *страна превосходныхъ людей, людей благородныхъ*, обитаемая племенемъ Арійцевъ—*Aria, c'est-à-dire le pays habité par la race des Arya, ou des hommes nobles* (тамже стр. сv, примѣч. 66).

Максъ Миллеръ, увѣряетъ, что на позднѣйшемъ санскритѣ слово: Агуа, значить «благородный», *adelig*, «изъ хорошаго семейства», *von guter Familie*; что въ догматической литературѣ ведаяческаго періода агуа употребляется, когда рѣчь идетъ о трехъ первыхъ кастахъ индійскихъ (см. его *Die Wissenschaft der Sprache*, p. 200).

Профессоръ Коссовичъ на основаніи толкованій Лассена и Боппа объясняетъ слово: *Auria* черезъ а) *venerandus*, *достоитимый* и б) *вѣрный, преданный*. Отсюда онъ выводитъ, что *Auriana* значить: *принадлежащій почтеннымъ, населенный почтенными* (см. его Четыре Статьи изъ Зендав. VII. стр. 99 и Предисл. стр. XXII).

Читатель ясно видитъ, что всѣ эти толкованія, имѣя въ своемъ основаніи нечто общее въ частностяхъ, а именно, въ пониманіи значенія вышеприведенныхъ зендскихъ словъ, значительно расходятся между собою. Чтобы согласить эти противорѣчія, я считаю не лишнимъ обратиться къ языку армянскому, который, будучи въ сродствѣ съ зендомъ и санскритомъ, можетъ придти намъ на помощь въ этомъ случаѣ. Въ немъ слово: *ари*, *արի* въ состояніи бросить значительный свѣтъ на занимающій насъ вопросъ. Хотя Сен-Мартенъ и зналъ о существованіи этого слова, однако онъ не извлекъ изъ него тѣхъ результатовъ, какихъ мы въ правѣ бы-либы ожидать отъ него. Но что бы то ни было, снова возвращаясь къ упомянутому слову: *ари*, скажемъ прежде всего, что оно—прилагательное, образовавшееся изъ существительнаго *айр*, *ար*, «мужъ», и означаетъ: *мужественный* (напр. *զինար -ւր*, «мужественный воинъ»), *ретивый* (напр. *հրզիւղ -ւր*, «ретивое копьё»; см. у М. хорен. кн. I, гл. XI). Что оно въ сродствѣ съ зендскимъ и санскритскимъ *вир*а (*—heros*, J. Grimm, *Deutsche Mythologie*, cap. XV. p. 316), съ латин. *vir* и готскимъ *vair*, означающимъ *мужъ* по преимуществу, *vir fortis*, въ томъ не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія. Разъ допустивши это сродство, намъ нетрудно будетъ добраться до точнаго значенія зендскаго *Auria*, Агіа древнихъ западныхъ писателей, и армянскаго *арик*, *արիք*.

Слѣдуетъ замѣтить, что множественная форма слова «ари», а именно *арик*, *արիք*, кромѣ того что означаетъ *мужественные*, по духу армянскаго языка выражаетъ также понятія: *мѣстожи-тельство, страна, родина*. И дѣйствительно, множественная форма существительныхъ и прилагательныхъ нерѣдко въ этомъ языкѣ имѣетъ подобную силу. Просимъ читателя обратить вниманіе

на нижеслѣдующіе примѣры, которые вполне убѣдятъ его въ сказанномъ нами. Въ армянскомъ языкѣ *Պարս*, *Պարսի*, значитъ «Персъ, Персіянинъ», между тѣмъ какъ множественная форма его: *Պարսք*, *Պարսիք*, значитъ и *Персы* и *страна Парсовъ: Парсія*.—*Հայ*, *Հայ*, значитъ «Армянинъ и армянскій», а множественное *Հայկ*, *Հայք*, значитъ *Армяне* и въ тожь время *Арменія*.—*Աղվանիք*, *Աղվանիք* значитъ и *Ах'ваны* и *Ах'ванія*, (Албанія азіатская).—*Ասորիք*, *Ասորիք*, значитъ «Сирянинъ», *Асорик*, *Ասորիք*—*Сирія* и т. д. На основаніи этого общаго правила изъ слова *ари*—«мужественный», образовалось множественное *арик**—«мужественные», которое въ тоже время значитъ: *страна Арійцевъ*, т. е. *людей мужественныхъ, людей по преимуществу*.

* Академикъ Куникъ (Analyse d'un ouvrage manuscrit, intitulé Die Saabier.. von Dr. Joseph Chwolohn въ Mélanges asiatiques, t. 1, 5-me et dernière livraison, St.-Petersbourg, 1852, p. 622) на основаніи мнѣнія Сен-Мартена и другихъ арменистовъ увѣраетъ, что армянское *прилагательное: ари*, происходитъ отъ *собственной имени: арик*, подъ которымъ средневѣковыя армянскіе писатели разумѣли *Миданъ* (Les Mèdes... portent encore chez les auteurs arméniens du moyen âge le nom Ari (единственная форма этого слова въ армянскомъ языкѣ никогда не означала: «Арійцы или Мидане») et Arik'h (—ârya et Aryaka, d'après M. Lassen, 7), dont on fait dériver l'adj. arménien ari—fort, vaillant...)).—Выше мы показали, какимъ образомъ образовалось названіе *Арик*; что же касается *прилагательнаго ари*, то оно, безъ сомнѣнія, происходитъ отъ *существительнаго айр*—«мужъ», которое, какъ коренное армянское слово, находящееся въ средствѣ съ *зендскимъ* и *санскритскимъ вира*, даетъ отъ себя начало множеству словъ въ этомъ языкѣ. Ибо отъ *айр* происходятъ, кромѣ *ари*—«мужественный», также: *арутюн*, *արուտյուն* — «мужество»;—*айранам*, *արանամ* — «сдѣлаться совершеннолѣтнимъ», т. е. *мужемъ*;—*зайранам*, *զարանամ*—«гнѣваться», т. е. въ пылу принимать всё качества мужа; далѣе, *айри*, *արի* — «вдова», т. е. женщина лишившаяся мужа; — *айрутьюн*, *արուտյուն*—«вдовство». Наконецъ род. пад. слова: *айр*, *ար*, будетъ *арѣн*, *արեն*, отъ котораго происходятъ: прилаг. *арак'яни*, *արակյան*—1. а) мужественный; б) доблестный; с) добродѣтельный; 2. существ. *аракинутьюн*, *արակնոյն* — а) мужество (virius въ первоначальномъ его значеніи); б) доблестъ, с) добродѣтель; 3. глаг. *арак'янама*, *արակյանամ*, «совершать доблести» и пр. Эти примѣры приводятъ къ заключенію, что не отъ *Арик'н* произошло *прилагат. ари*, но на оборотъ.

Что касается до слова *арак'ял*, *արակյալ* (тамже), которое г. Куникъ причисляетъ къ разряду вышеприведенныхъ нами словъ, то мы въ этомъ никакъ не можемъ согласиться съ ученымъ академикомъ; ибо оно, какъ причастіе прошед. времени, происходитъ отъ глагола: *арак'ем*, *արակեմ* —

Отсюда ясно, что если Арія, Арик', значить «страна Арійцевъ, т. е. людей мужественныхъ, людей по преимуществу»; то *Ан-арія*, *Ан-арик'*, *Անարիք*, должно значить: «страна не-Арійцевъ, т. е. людей чудовищныхъ (*անարիկ սխալ*, авари ска—«чудовищный исполнить»); см. у М. хорен. кн. III, гл. IX), *безобразныхъ, дикихъ*». Кромѣ этой общеупотребительной формы—Арик' и Ан-арик'—у армянскихъ писателей мы встрѣчаемъ еще другую форму, выражающую тоже понятіе, а именно: *Еран* и *тан-Еран*, *Երան* и *Տաներան*. Читатель вѣроятно съ перваго же взгляда узнаетъ въ армянскомъ *Еран'* персійское *Иранъ*, что еще до начала III вѣка по Р. Х. было въ употребленіи въ Парсіи, какъ общее названіе этой страны. Еранъ или Иранъ,—у Моисея хоренскаго *Еран-а-стан*, *Երանաստան*—есть названіе *мѣстожительства, родины Ерановъ*, т. е. Иранцевъ, Арійцевъ (см. его Геогр.). Что же касается *Тан-Ерана*, то эта форма, кажется, просто образовалась въ одно и то же время подъ влияніемъ двухъ персійскихъ формъ: древней *ан-арія* и новой—*ту-ран* (ту-Иран). Обѣ начальныя частицы словъ: *ан-арія* и *ту-ран*, удержаны въ армянскомъ *т-ан-Еран'*, которое и есть *Туранъ* или *Ту-Иранъ* персійскихъ писателей, разумѣвшихъ подъ нимъ: *всѣ народы не-иранскаго происхожденія* *.

Объясненіе, которое академикъ Броссе ** даетъ слову—*Тан-Еранъ*, полагая видѣть въ немъ двойное отрицаніе, кажется мнѣ не совсѣмъ удовлетворительнымъ потому, что въ армянскомъ языкѣ мы не встрѣчаемъ ни одного слова, въ которомъ двойное отрицаніе образовалось бы черезъ *т* и *ан*, *т* и *ան*, въ одно и то же время. Къ тому же двойное отрицаніе въ одномъ и томъ же словѣ даетъ въ армянскомъ языкѣ не отрицаніе, но напротивъ—утвержденіе. Такъ напр. слово *օտճ*, *ողջ*, означающее *цѣлый*, принимая префиксъ *б*, *բ*, образуетъ изъ себя *բօտճ*, *բողջ*, означа-

«посылаю» и значить: *посланный* (апостолъ), и ничего болѣе. Трудно рѣшиться найти соотношеніе между словами: *арак'иал* съ одной стороны, и *арак'или*, *ари* или *айр*—съ другой.

* По мнѣнію Мах'а Müller'a, корнемъ слову *Туран* служитъ *тура*, что значить «быстрота всадника». Арійцы, какъ народъ земледѣльческій въ противоположность себѣ называли *Туранами* Скивоовъ—номадовъ (см. тамъ же, стр. 201, 244).

** См. его *Additions et éclaircissements à l'Histoire de la Géorgie*, Adp. III, p. 96, note 2.

ющее *не-цѣлый*; съ прибавленіемъ второй отрицательной частицы *ан*, *мъ*, къ отрицательному префиксу *б*, *ф*, образуется *ан-б-ох'дж*, *мъ-р-пгг*, которое имѣетъ уже силу утверженія и означаетъ *не-нецѣлый*, т. е. *цѣлый* (*пггѣшпс*, *рпггѣшпс*, *рпгѣшпс*).

П Р И Л О Ж Е Н І Е 10.

Армянскіе цари изъ династіи Хайка.

Нашъ авторъ начинаеть исторію Арменіи, какъ самъ читатель можетъ замѣтить, прямо съ Аршакидовъ, оставляя въ сторонѣ огромный періодъ 1779 лѣтъ, въ продолженіе котораго господствовали *Хайкиды*, (съ 2107 по 328 г. до Р. Х.). Съ цѣлью восполнить этотъ пробѣлъ приводимъ здѣсь списокъ родоначальниковъ и царей изъ поколѣнія *Хайка* съ показаніемъ времени управленія каждаго изъ нихъ.

1.	Хайкъ, сынъ Ооргома, изъ рода Іафета, родоначальникъ армянскаго народа, современникъ Бѣла, отдѣлившись отъ котораго, приходитъ въ Арменію и господствуетъ тамъ въ продолженіи 80 лѣтъ	2107
2.	Арменакъ или Араманіакъ, сынъ Хайка	2026
3.	Армансъ или Арамансъ, сынъ Арменака	1980
4.	Амасія, сынъ Араманса	1940
5.	Гех'амъ, сынъ Амасіа	1908
6.	Харма, сынъ Гех'ама	1858
7.	Арамъ, сынъ Хармая	1827
8.	Ара, сынъ Арама	1769
9.	Кардось, онъ же Ара, сынъ Арая	1743
10.	Анушаванъ, сынъ Кардоса	1725
11.	Паретъ	1662
Начиная отъ Парета до Скай-орди, родоначальниками являются лица изъ разныхъ поколѣній Хайкидовъ.		
12.	Арбакъ	1612
13.	Заванъ	1568

	до Р. X.
14. П'арнакъ I.	1531
15. Сурь	1478
16. Хаванакъ	1433
17. Ваштакъ	1403
18. Хайкакъ I.	1381
19. Амбакъ I.	1363
20. Арнакъ	1349
21. Шаваршъ I.	1332
22. Нор-айръ	1326
23. Встамъ	1302
24. Каръ	1289
25. Горакъ	1285
26. Хравтъ I.	1267
27. Ендцакъ	1242
28. Глакъ	1227
29. Хоро	1197
30. Зармайръ	1194
Безначаліе, продолжавшееся 2 года	1182
31, Шаваршъ II.	1180
32. Пертчъ I.	1137
33. Арбунъ	1102
34. Пертчъ II.	1075
35. Базукъ	1035
36. Хо	985
37. Іусакъ	941
38. Амбакъ II.	910
39. Кайцакъ	883
40. П'арнавазъ I.	838
41. П'арнакъ II.	805
42. Скай-орди	765
43. Паруиръ, сынъ Скай-орди, первый вѣн- чанный царь	748
44. Храчъя, сынъ Паруира	700
45. П'арнавазъ II, сынъ Храчъя	678
46. Патчуйтчъ, сынъ П'арнаваза	665
47. Корнакъ, сынъ Патчуйтча	630
48. П'авосъ, сынъ Корнака	622
49. Хайкакъ II, сынъ П'авоса	605

50.	Еруандъ I, сынъ Хайкака	569
51.	Тигранъ I, сынъ Еруанда	565
52.	Вахагнъ, сынъ Тиграна	520
53.	Араванъ, сынъ Вахагна	493
54.	Нерсѣхъ, сынъ Аравана	475
55.	Зарѣхъ, сынъ Нерсеха	440
56.	Армогъ, сынъ Зареха	394
57.	Байгамъ, сынъ Армога	385
58.	Ванъ, сынъ Байгама	371
59.	Вахѣ, сынъ Вана	351
	Междупацарствіе.—Арменія подъ владычест- вомъ Александра македонскаго въ продол- женіи 4 лѣтъ.	328.

П Р И Л О Ж Е Н І Е 11.

Армянскіе, к'ушанскіе и маскутскіе Аршакиды.

Древніе западные писатели знаютъ только *парсійскихъ* Аршакидовъ; объ *армянскихъ*, *к'ушанскихъ* и *маскутскихъ* Аршакидахъ они и понятія не имѣютъ. Въмѣстѣ съ восточными историками западные писатели считаютъ Аршака I, прозваннаго Храбрымъ, основателемъ аршакидской династіи, начавшейся въ 251 г. до Р. X. и продолжавшейся до 226 года по Р. X. (см. Приложение 8). Въ политической іерархіи тогдашней Азіи парсійскіе Аршакиды занимали *первое* мѣсто. За ними *второе* мѣсто принадлежало армянскимъ Аршакидамъ, вступившимъ на армянскій престолъ въ лицѣ Вахаршака въ 150 г. до Р. X. Въ этой странѣ династія послѣднихъ прекратилась только въ 428 по Р. X. послѣ сверженія съ престола Арташеса IV (опъ же Арташиръ) парсійскимъ царемъ Вахрамомъ (Бахрамъ IV). Она продолжалась 578 лѣтъ; слѣд. послѣ династіи парсійскихъ Аршакидовъ существовала еще 202 года.

Далѣе слѣдуютъ *к'ушанскіе* Аршакиды.—Но прежде нежели познакомить читателя съ извѣстіями, сообщаемыми о нихъ армянскими писателями, уяснимъ себѣ—кого разумѣли эти послѣдніе подъ именемъ *К'ушановъ*.

Между народами, населявшими юго-восточную часть парсійскаго государства (въ эпоху Ксеркса), на пространствѣ между восточ-

ной Парсией или Карманией и устьями Инда въ древности жилъ народъ, извѣстный у Грековъ подъ именемъ *«азійскихъ Эѳіоплянъ»*, *Aethiopes asiaticis*. Полковникъ Henry Rawlinson увѣряетъ, что на этомъ только пространствѣ и встрѣчаются *настоящіе черные люди*. Можно полагать, что именно этой странѣ и непосредственно смежнымъ съ нею землямъ древніе Греки и давали названіе *Эѳіонія* (см. Одис. Пѣснь I, 23—24). Мемнона, сына Титона (*Tithonus*) они представляли *эѳіопскимъ царемъ*, отецъ котораго царствовалъ въ Сузѣ; самъ же онъ въ главѣ 10,000 Эѳіоплянъ и такого же числа Сузанцевъ ходилъ на помощь дядѣ своему, троянскому царю, Пріаму (см. Діод. сиц. кн. II, 22; кн. IV, 75;—Монс. хоренс. Ист. Арм. кн. I, гл. XXXII). Если мнѣнскій Мемновъ—сынъ *сузанскаго* царя, то онъ не *Египтянинъ*. На *неегипетское* его происхожденіе указываетъ и то обстоятельство, что когда Фессалиицы убили его, то найденный его трупъ былъ *сожженъ* Эѳіоплянами. Ясно, что послѣдніе были *азійскіе* Эѳіопляне, ибо *африканскіе* не имѣли обыкновенія *сожигать* мертвыхъ. Во всей Греціи было принято сказаніе о построеніи Мемнономъ въ Сузѣ города Мемновіума и бывшаго въ немъ большаго дворца. Это можетъ служить доказательствомъ тому, что Греки знали племенную связь, дѣйствительно существовавшую между Эѳіоніей и Сузіаной. Поэтому можно предположить, что потомки Хуса, сына Хамова (Быт. гл. X, 6), жившіе выше Египта, первоначально были распространены по протяженію всего берега южнаго океана, начиная отъ Абиссиніи до самаго Инда. Весь индѣйскій полуостровъ былъ населенъ племенемъ *эѳіопскаго* характера прежде появленія здѣсь Арійцевъ. Оно простиралось отъ Инда по морскому берегу черезъ Белуджистанъ и Керманъ—бывшій собственной страной азійскихъ Эѳіоплянъ—и было господствующимъ племенемъ въ Сузіанѣ и Вавилоніи до тѣхъ поръ, пока въ первой изъ этихъ странъ оно не было покорено арійскимъ, а во второй—смитическимъ нашествіемъ. Можно слѣдить за этимъ племенемъ по всему южному берегу аравійскаго полуострова и найти его въ настоящее время живущимъ въ Абиссиніи, гдѣ языкъ главнаго племени этой страны (Галла) дастъ ключъ къ разумнѣио клинообразныхъ надписей, находимыхъ въ Сузіанѣ, которыя по всему вѣроятію могутъ считать за собою по крайней мѣрѣ 1000 лѣтъ существованія до Р. Х.

Племя, о которомъ идетъ рѣчь, распространяясь отъ береговъ моря во внутреннія страны материка, должно было въ послѣд-

ствѣ встрѣтятся съ могущественными Арійцами, которые, остановивъ дальнѣйшее его распространеніе, заставили его держаться только морскаго берега. Отъ *Хуситовъ* (Кушитовъ) весь путь на востокъ отъ Кермана (Карманія) до эпохи Сасанидовъ назывался *Кусаномъ* (см. полковн. Henry Rawlinson's Early History of Babylonia въ Asiatic society journal, vol. XV, par. II, p. 233) *. Должно полагать, что эти-то азіяскіе Эѳіопяне, потомки Хуса, у древнихъ армянскихъ писателей называются *К'ушанами*. Ихъ указаніями вполне подтверждаются изслѣдованія новѣйшихъ ученыхъ по этому вопросу. Названіе *К'ушаны* въ 250 г. до Р. Х., т. е. въ эпоху появленія Аршакидовъ на исторической сценѣ уже окончательно вытѣснило, по крайней мѣрѣ у восточныхъ писателей, древнее имя: *Эѳіопяне*. Кромѣ Моисея хоренскаго, который въ одномъ мѣстѣ, а именно гдѣ онъ, приводя сказанія Гомера о помощи, оказанной Тевтамомъ Пріаму во время троянской войны, употребляетъ общепринятое въ тотъ древнѣйшій періодъ названіе: *Эѳіопяне*—всѣ армянскіе писатели, въ ихъ числѣ и самъ отецъ армянской исторіи, называютъ ихъ *К'ушанами*. Агаѳангелъ (стр. 25 и слѣд.), Фаустъ византійскій (кн. v, гл. 7, 37), Ехише (стр. 10, 45) и другіе упоминаютъ о *К'ушанахъ*, о *землѣ К'ушановъ*, о *великомъ царѣ-аршакидѣ К'ушановъ*, имѣвшемъ свое пребываніе въ Балхѣ, *Բաղժ* или *Բաղժի քաղաք*. По ихъ увѣренію, государство К'ушановъ называлось *восточною страню* потому вѣроятно, что оно находилось на *востокъ* отъ Парсіи, на югъ же отъ этого государства, говорятъ тѣ же писатели, была *Индіа*.

Здѣсь-то въ этой странѣ основала свою династію *третья* вѣтвь Аршакидовъ; но когда, не говорятъ армянскіе историки. Первое извѣстіе о ней, какъ о *династіи*, находимъ у Агаѳангела: оно относится къ 228-му году по Р. Х., т. е. ко времени смерти послѣдняго парсійскаго Аршакида **. Фаустъ византійскій говоритъ

* Ernest Renan не даетъ слишкомъ серьезнаго значенія выраженію древнихъ: *Aethiopes*, говоря, что это—одинъ изъ навывныхъ географическихъ терминовъ въ родѣ *Скиѳіи*, который древніе употребляли для выраженія какой-то дальней восточной или южной страны (см. его Histoire générale et Système comparé des langues sémitiques, 2-de édit. Paris, liv. v, ch. II, p. 469). — Мы не раздѣляемъ этого мнѣнія ученаго ориенталиста на основаніи того, что мы уже сказали объ этомъ вопросѣ.

** Исторія Агаѳангела (IV вѣка), дошедшая до насъ въ армянскомъ текстѣ, сохранилась также и въ греческомъ переводѣ отрывками. Въ

о войнахъ, веденныхъ к'ушанскими царями-Аршакидами съ Саса-нидами, въ подовницѣ IV вѣка. Послѣ этого у армянскихъ истори-ковъ хотя и встрѣчается, и довольно часто, имя: *К'ушаны*, однако не упоминается болѣе объ ихъ царяхъ-Аршакидахъ. И потому о дина-стии к'ушанскихъ Аршакидовъ можемъ сказать только то, что о ней впервые упоминается въ 228 по Р. Х. и что она существовала еще въ 350 году.

Накопецъ *четвертая* вѣтвь Аршакидовъ вступаетъ на престолъ съ *земля Маскутовъ*, какъ называютъ армянскіе писатели Мас-сагетовъ. О маскутскихъ Аршакидахъ говорятъ два писателя: Ага-еангель въ извѣстии о раздѣленіи Аршакидовъ на четыре царству-ющія вѣтви и Фаустъ византійскій по случаю войны царя Мас-кутовъ—Санесана-Аршакида, съ армянскимъ царемъ Хосровомъ II Младшимъ, Аршакидомъ же (кн. III, гл. 6 и 7, стр. 13—18). Это извѣстіе равнымъ образомъ относится къ IV вѣку. О началѣ и прекращеніи этой династии мы также ничего не знаемъ.

предисловіи къ этимъ отрывкамъ сохранилось драгоценное извѣстіе объ Аршакидахъ, которое прилагаемъ здѣсь въ русскомъ переводѣ и на ко-торомъ болѣею частью основано все сказанное нами въ этомъ Прило-женіи о раздѣленіи Аршакидовъ. Вотъ это извѣстіе: «*Парт'евамъ* (Пар-еянамъ) благоприятствовало счастье. Они покорили себѣ царства: *пар-сійское, армянское*, смежное съ восточной Парсіей *индійское* (т. е. к'у-шанское) и *маскутское* (т. е. массагетское). Они раздѣлили между со-бою господство въ слѣдующемъ порядкѣ: *первый* изъ рода Парт'ево-въ въ послѣдствіи получившихъ названіе Аршакуни (т. е. Аршакидовъ)—мужъ рослый и могучій, превосходившій всѣхъ (рѣчь идетъ объ Арша-кѣ I Храбромъ), получилъ царскую власть въ парсійскомъ государствѣ;—*второй* за нимъ взялъ себѣ армянское царство;—*третій* завладѣлъ индій-скимъ (т. е. к'ушанскимъ) царствомъ, сопредѣльнымъ съ парсійскою границею;—*четвертый* изъ нихъ получилъ царство Маскутовъ (т. е. Массагетовъ). Такова іерархія, существующая въ родѣ Парт'ево-въ и про-должавшаяся долгое время съ успѣхомъ» (см. Простр. Ист. Чамчіана ч. I. стр. 552—553).—

П Р И Л О Ж Е Н І Е 12.

«Танутэр, аспет, т'агадир» — տանուէր, ասպետ, Թագադիր.

По поводу этих словъ представимъ здѣсь бѣглый очеркъ политическаго устройства древней Арменіи, исторію которой Асох'никъ предлагаетъ намъ въ этомъ отдѣлѣ своего творенія.

Первый и древнѣйшій періодъ армянской исторіи, обнимающій собою время правленія Хайка, родовачальника армянскаго народа, и его потомковъ (съ 2107 по 351 г. до Р. Х.), представляетъ преимущественно картину патриархальнаго быта; говоримъ патриархальнаго потому, что первый изъ потомковъ Хайка, возложившій на себя вѣнецъ, а именно Паруйръ, сынъ Скай-орди, является только въ 748 г. до Р. Х. До него землею армянскою правили Хайкиды подъ наименованіями, указывающими на родовое начало, преобладавшее въ древней Арменіи, какъ и вообще во всѣхъ первоначальныхъ человѣческихъ обществахъ. Въ слѣдствіе этого въ первыхъ письменныхъ извѣстіяхъ о началѣ армянскаго народа мы встрѣчаемъ

а) *нахапета*, նահապետ или նախապետ (отъ *нах*, նախ—«первый» и *пет*, պետ, парсійское *бэд*—«начальникъ»), который былъ «главою народа», *азіа*, ազգ, и управлялъ имъ по усмотрѣнію своему, какъ патриархъ. Онъ былъ въ одно и тоже время и главнымъ судьей и военачальникомъ, давалъ судъ и расправу и велъ его на войну. Такимъ представляетъ намъ древнѣйшая армянская лѣтопись Хайка. Подъ непосредственнымъ вѣденіемъ нахапета находился

б) *танутэр*, տանուէր (отъ *тун*, տուն = «домъ» и *тэр*, տէր = «владелецъ»), т. е. *домовладыка*, который управлялъ отдѣльнымъ *родомъ*, *цехъ*, ջեղ. На этомъ простомъ началѣ основывалось управление Арменіей до 748 г. до Р. Х., когда мидійскій царь, Варбакисъ, возложилъ *вѣнецъ*, *пѣсак*, քահանայ, на Паруйра, сына Скай-орди (Моис. хорен. кн. I, гл. XXII). Тутъ впервые встрѣчаемъ

с) *вѣнчанцаю главу* народа, *пѣсакавора*, քահանայ. Лѣтописецъ говоритъ, что Арамъ, одинъ изъ славныхъ потомковъ Хайка,

своими завоеваніями ввѣсившій сильныя опасенія современнику своему, ассирійскому царю Нину, получилъ отъ послѣдняго право называться

d) вторымъ по немъ, *Երկրորդ նորա կռել*, и носить жемчужный *варсакал*, *Վարսակալ Տարգարուէ*; М. хорен. кн. I, гл. XIII. (*Варсакал* происходитъ отъ *варс*, *վարս*—«длинные волосы», какіе имѣли право носить цари и вообще люди высокаго происхожденія, и отъ *кал*, *կալ*—отъ глагола *уним*, *սեփել*—«держу, захватываю»; поэтому *варсакал* значитъ собственно:—«повязка, — обхватывающая длинные волосы»).

Вах'аршакъ, основатель аршакидской династіи въ Арменіи (въ 150 л. до Р. X.) со вступленіемъ своимъ въ эту страну вноситъ въ нее устройство своего первоначальнаго отечества. Съ этой поры устанавливается новый порядокъ въ Арменіи, и во главѣ государства является

aa) *арк'а*, *արքա*—«царь» (*арк'а*—слово сложное, состоящее изъ *айр*, *ար*—«мужъ» и *к'а* или *кай*. *քա*—«царь»); обѣ онѣ древне-парсійскаго происхожденія и означаютъ: *мужъ-царь*. Армянскій языкъ по духу своему любитъ подобнаго рода сопоставленіе двухъ словъ, выражающихъ одно понятіе, такъ напр. говорится: *айр таговор*, *ար թագավոր*—«мужъ вѣнценосецъ», т. е. царь или король. Слово: *к'а*, *քա*, до сихъ поръ сохранило свое арханческое значеніе у армянскихъ женщинъ простаго сословія, которыя мужей своихъ обыкновенно называютъ *к'а*, т. е. «господинъ»). *Арк'а* былъ окруженъ передворцами, между которыми на первомъ планѣ находимъ

bb) *таадира*, *Թագադիր* (отъ *таа*, новоперсидское *тадж*—«корона», и отъ *дир*—«возлагающій»), т. е. вѣнценалагателя, который при вступленіи на армянскій престолъ царя изъ рода Аршакидовъ возлагалъ на него корону. Это былъ чисто-парсійскій институтъ, чему доказательствомъ можетъ служить свидѣтельство Шутарха и Тацита (см. у него М. Крассъ и у Тац. *Annal. lib. VI, 42*). Право это принадлежало роду Багратуни, которымъ первый былъ облеченъ Шамба Багарать, Еврей по происхожденію, поселившійся въ Арменіи еще во времена вѣнценосца Храчья-хайкида, современника Навуходоносора (М. хорен. кн. I, гл. XXII). Родъ Багратуни съ этимъ вмѣстѣ соединялъ также титулъ

cc) *аснета*, *ասնետ* или вѣрнѣе *асп-нета*, *ասնետ* (отъ древне-парсійскаго: *аспа* или *асба*, новоперсид. *асп*, санскритскаго *асва*—

«конь», и отъ *нет*, парсійск. *бэд*—«начальникъ»), т. е. начальни-ка конницы. Такъ назывался главноначальствующій надъ всею конницей страны *.

За царемъ слѣдоваль

dd) *второй сановникъ государства, Երկրորդ Թագաւորութեան* (М. хорен. кн. I, гл. VIII) — первое лице послѣ царя. Это было званіе, которое давалось родовитому лицу за важныя заслуги. Такъ при Вах'аршакѣ *вторымъ* былъ какой-то Мидяннинъ изъ рода Аждахака. Сановникъ этотъ во время дворцовыхъ выходовъ возлежалъ возлѣ царя, занимая такимъ образомъ *второе мѣсто* послѣ него, *Երկրորդական գահ*. Можно думать, что это званіе было наследственнымъ въ родѣ потомковъ Аждахака, переселенныхъ Тиграномъ I въ Арменію; ибо мы видимъ изъ Моисея хоренскаго, что Артасешъ по воцареніи своемъ жалуетъ *второе мѣсто* Аргаму, *танутару* армянскихъ Мидянь (кн. II, гл. XLVII).

За *вторымъ сановникомъ государства* слѣдовали:

ee) *нахарары, նախարար* (отъ *нах*—«первый» и *арар*—«дѣятель»), т. е. «первый дѣятель» въ государствѣ. Судя по словамъ Фауста византійскаго, они были тоже, что *сатрапы* въ древней Парсіи (кн. IV, гл. 3, стр. 67;—гл. 5, стр. 79), ибо онъ безразлично употребляетъ слово: *сатрапъ* вмѣсто *нахарар*. — Они имѣли свои нахарарства, *նախարարութիւն*, т. е. отведенныя имъ владѣнія, вотчины, гдѣ они чинили судъ и расправу. Они находились

* Титулы: *т'агадир* и *аспет*, были наследственными въ родѣ Багратуни. Сверхъ того они имѣли право носить *сварсакал* (см. выше) *меньшаю размѣра, унизанный жемчугомъ въ три ряда, безъ золота и драгоцѣнныхъ камней, առանց սուրճու և սկանց զգրտուեր ժարդարին երեքսակէն զարտեղ ածել* (М. хорен. кн. II, гл.).

Дворъ армянскихъ Аршакидовъ составляли: 1) *орленосецъ, արծիւ ունիւր*; 2) *кравчій, գրիւ ունիւր*; 3) *спандуни, սպանդուներ*—«начальникъ надъ царскими бойнями»; 4) *птицеловъ, հասկնուներ*; 5) *сокольникъ, բաղկակիր*; 6) *егер-мейстеръ, կարգեալ 'ի զերայ որոց արքունականաց*; 7) *штаммейстеръ, կարգեալ 'ի զերայ կուսից*, и другіе. Лица, носившія эти званія, возведены были Вах'аршакомъ въ нахарарское достоинство. Далѣе слѣдовали: 8) *оруженосецъ, զինակիր*; 9) *камергеръ, սենեկապետ*; 10) *докладчикъ, յիշխուցանող*; 11) *секретарь* или *писецъ, дебир, դպիր, ստենագրիւր*, и наконецъ 12) *мардпет, ժարդպետ*, т. е. «главный евнухъ, начальникъ евнуховъ».—Весь этотъ придворный штатъ Вахаршакъ завершилъ 13) *гардіей* (Моис. хорен. кн. II, гл. VIII).

въ вассальныхъ отношеніяхъ къ царю и, имѣя свое войско, обязаны были въ главѣ его являться по первому зову своего государя. Нахарарское достоинство жаловалось за вѣрную службу царю, который отымалъ его у непокорныхъ нахараровъ. Они считались заслугами, и потому раздѣлялись на *старшихъ* и *младшихъ*, *սուխ* и *կրտսեր նախարարք*. Этотъ разрядный порядокъ существовалъ долго, и только подъ конецъ аршакидскаго владычества въ Арменіи замѣчается въ немъ пѣкоторое колебаніе; ибо мы видимъ, что многіе изъ младшихъ нахараровъ пересѣли старшихъ. Съ распаденіемъ Арменіи при Θεодосіѣ Младшемъ (въ 428 по Р. Х.) на двѣ половины—на парсійскую и греческую,—этотъ безпорядокъ усиливается еще болѣе. Нахарары при малѣйшемъ неудовольствіи на своего государя переходили изъ парсійской Арменіи въ греческую, и наоборотъ. Въ такомъ случаѣ они исключались изъ разрядныхъ книгъ и на мѣста родовитыхъ людей назначались *новые люди*, худородные (см. мое изд. Ист. Ах'ваніи Монс. Ках'анкат. Ч. II, гл. I).

ff) Пограничныя провинціи въ Арменіи управлялись военными намѣстниками, извѣстными подъ именемъ *бдешховъ*, *բդեշխ*,—слово, значеніе котораго до сихъ поръ неопредѣлено, потому что не знаемъ его происхожденія. Оно не значитъ: *марз-пан*, *մարզպան*, какъ полагалъ Сен-Мартенъ (см. Hist. du Bas-Empire par Lebeau. T. VI, p. 278), ибо тогда *все* пограничные правители должны были бы называться *бдешхами*. Между тѣмъ какъ исторія представляетъ намъ совершенно противное тому. Изъ нея видно, что званіе *бдешха* носили *только четыре* намѣстника четырехъ провинцій: ахдциг'ской, гугарк'ской, нор-шираканской и кордук'ской (см. Ист. Агаванг. Венеція, 1835, стр. 646—647). Ихъ также называли *метц ишханами*, *մեծ իշխանք*, т. е. «великими повелителями».

gg) *Правители прочихъ провинцій* назывались безразлично: *кусакалами*, *կուսակալք*, *кох'макалами*, *կողմնակալք* или *сахма-накалами*, *սահմանակալք*.

Владѣтельными лицами, кромѣ нахараровъ, были также:

hh) *тэр*, *տէր* (см. объ этомъ словѣ въ моемъ переводѣ Вардана, примѣч. 124)—«владѣтель», человекъ наследственно владѣвшій отдѣльною частью Арменіи, каковыми—были: «владѣтель Сюник'скій», *Սյունիքի տէր*, «владѣтель Мамиконскій», *տէր Մամիկոնեկից*, и пр.

ii) *Ишхан*, *իշխան*, означающее: «повелитель»; отсюда глаголь *ишхем*, *իշխեմ*, «повелѣваю». Оно было равносильно слову *тэр*;

ибо тотъ же владѣтель сюник'скій назывался также *ишхан сюниац*, *իշխան Սյունիաց*. Обыкновенно принято — слово: *ишхан*, переводить черезъ князь или *prince*; но на какомъ основаніи, я рѣшительно не понимаю; ибо всѣ три слова: *ишхан*, князь и *prince*, имѣютъ различныя происхожденія, а общаго—ничего.

jj) *Сенух*, *սեւուհ* (другая форма этого слова—*спах*, *սպահ*; и то и другое значать: «всадникъ»—корень его персійское *аспа*, *асп*. Съ понятіемъ: «всадникъ», первоначально соединялось понятіе: «благородство»; отсюда *сенух* значить «благородный», «человѣкъ благороднаго происхожденія». Отъ *сенух* образовались: *аспах-а-пет*, и *спаранет*, означающія: «начальникъ всадниковъ»). Какъ выше было замѣчено, *сенухи* принадлежали къ сословію владѣтельныхъ лицъ въ Арменіи, и потому земля, владѣніе *сенуха* называлось *сен-хаканутюн*, *սեւահականութիւն*; отсюда слова: *сенхакан* и *сен-хаканутюн*, *սեւահական*, *սեւահականութիւն* въ послѣдствіи стали выраженіемъ понятій: «собственный и собственность».

Затѣмъ, къ низшему дворянству принадлежали:

kk) *азаты*, *ազատ*. Принято вообще переводить это слово черезъ: «свободный», что въ высшей степени невѣрно.

Прежде всего замѣтимъ, что оно должно бы писаться *азат*, *ազատ*, подобно слову *аспет*, *ասպետ*, которое, какъ мы уже показали выше, надлежало писать *аспет*, *ասպետ*. Допустивъ это правописаніе, мы найдемъ, что *азат* образовалось отъ *аз*, *ազ* и *зат*, *զատ*, персійское *зад*. Отъ корня *аз*, *аզ*, черезъ прибавленіе суффикса *н*, *ն*, образуется *азн*, *ազն*—«племя». Отъ послѣдняго происходитъ «азн-ив», *ազն-իւ*: творительный падежъ, употребленный вмѣсто именительнаго и означающій: «человѣкъ съ родомъ, съ племенемъ»; слѣдовательно: «родовитый, благородный». *Азаты* были въ нѣкоторой зависимости отъ нахараровъ.

Изъ воинскихъ чиновъ главнѣйшіе были: *зоравар*, *զորավար* = «своевода» и *спаранет*, *սպարապետ*—«начальникъ конницы». И то и другое употреблялись безразлично и означали также «главнокомандующаго».

О сословіи *жрецовъ* см. ниже Приложение 14.

Со времени подчиненія части Арменіи владычеству Сасанидовъ, Парсы стали назначать *марз-пановъ*, *մարզպան*, въ рукахъ которыхъ

сосредоточена была власть главнаго правителя страны. Они чинили судъ и расправу, собирали подати и начальствовали войсками въ военное время.

Аравитяне, вытѣснивъ Парсовъ изъ Арменіи, стали посылать сюда своихъ правителей, извѣстныхъ въ армянской исторіи подъ именами: *остикановъ*, *пшлушъ*, и *амирайевъ* или *эмировъ*, *шѣршу*, которые, имѣя свое пребываніе въ Атерпатакапѣ (Азербейджанѣ), заправляли дѣлами покоренной страны черезъ своихъ комиссаровъ. Они относились къ послѣдней также, какъ и марз-паны, т. е. собирали дань, чинили судъ и предводительствовали во время войны.

Въ IV вѣкѣ Греки внесли въ Арменію достоинства: *куропалата*, *патрика*, *маистра*, *дукса*, *комса* или *комеса*, *ипатоса* или консула, *эксарха* и др. Значенія этихъ титуловъ слишкомъ извѣстны, чтобы останавливаться на нихъ; и потому ограничимся этимъ бѣглымъ очеркомъ, набросаннымъ здѣсь съ цѣлью облегчить для читателя разумнѣе текста нашего автора, въ переводѣ котораго мы удержали почти всѣ вышеприведенные термины.

П Р И Л О Ж Е Н І Е 13.

Происхожденіе и значеніе имени: Иверія—Вирк', Կիրք, армянскихъ писателей.

Такъ какъ въ вышеприведенномъ примѣчаніи рѣчь идетъ о *Иверіи*, называемой армянскими писателями *Вирк'*, *Կիրք*, то не некстати будетъ сказать здѣсь нѣсколько словъ о происхожденіи этого имени, которое у нѣкоторыхъ ученыхъ, и въ особенности у западныхъ арменистовъ, получило превратное, на нашъ взглядъ, толкованіе.

Нынѣшняя Грузія, *Иберія* греческихъ и римскихъ писателей, самими Грузинами называется *Картли*, отъ родоначальника ихъ Картлоса. Какъ мы сказали, у Армянъ эта страна является подъ наименованіемъ *Вирк'*, подъ которымъ они разумѣютъ также и *народъ грузинскій* на основаніи правила, подробно изложеннаго нами выше (см. Приложение 9).

Южнымъ своимъ сосѣдямъ, т. е. Армянамъ, Грузины даютъ имя

Сомехи (т. е. Южный), а странѣ ихъ—*Сомхети* (т. е. Югъ), въ слѣдствіе чего нѣкоторымъ ученымъ пришла мысль построить такой силлогизмъ: у Грузинъ Армяне называются *Южанами*, ergo—Армяне въ свою очередь должны были видѣть въ Грузинахъ *верхнихъ*, т. е. *Сѣверянъ*.—Это произвольное толкованіе, пренебрегающее основными правилами даннаго языка, вызвано было неправильнымъ производствомъ слова *Вирк'*, корня котораго думали искать въ армянскомъ *вер*, *ѳр*, и въ предлогѣ *верà*, *ѳ ѳрш*, отъ перваго изъ которыхъ черезъ прибавленіе суффикса *ин*, *нъ*, образовали слово *вер-ин*, *ѳрнъ*—*верхній*, и *Веріаці*, *ѳ ѳршадѳ*—*Нверіецъ*. Такимъ образомъ дошли до заключенія, что *Вирк'*, *ѳрр*, должно значить *верхній* (т. е. сѣверный); слѣдовательно—*Грузія*. Мало того, даже греческое *Иберія*, по мнѣнію этихъ ученыхъ, имѣетъ своимъ началомъ армянское *Вирк'* (см. Brosset, Histoire de la Géorgie, dernière livraison, St-Petersbourg, 1858, Introduction, p. IV—VI).

Посмотримъ, совершенно ли согласно это толкованіе во первыхъ съ правилами, по которымъ въ армянскомъ языкѣ коренныя слова производятъ изъ себя другія; а во вторыхъ, не логичнѣе ли былобъ видѣть въ армянскомъ *Вирк'* названіе греческое?

Нужно замѣтить, что коренныя односложныя армянскія слова, каковы: *сэр*, *ѳр*—«любовь»; *гэр*, *гѳр*—«жирный»; *гэш*, *гѳг*—«трупъ»; *дэт*, *гѳн*—«стражъ» и т. п. при склоненіи своемъ и при образованіи и производствѣ изъ себя новыхъ словъ подвергаются нѣкоторому измѣненію, а именно: гласныя *э* и *е*, *ѳ* и *ѳ*, постоянно перемѣняются на *и*, *ѳ*. Это одно изъ коренныхъ правилъ армянскаго языка. Такъ напр.

сэр, *ѳр*, въ родительномъ гласную *э*, *ѳ*, перемѣняетъ на *и*, *ѳ*: *сиро*, *ѳрш* — а глаголѣ изъ себя образуетъ *сир-ем*, *ѳр-бѳ* — «люблю»;

гэр, *гѳр*, въ глаголѣ является въ формѣ *гир-анам*, *гѳр-анѳам* — «жирѣю, тучнѣю»;

гэш, *гѳг*, производитъ изъ себя глаголѣ *гш-атем*, *гѳг-анѳѳ* — «растерзаю на части»;

дэт, *гѳн*, образуетъ изъ себя *дѳт-ем*, *гѳн-бѳ* — «пристально гляжу».

Если возьмемъ всѣ безъ излѣтія армянскія слова, въ составъ и образованіе которыхъ входитъ слово *вер*, *ѳр*, то ни въ одномъ

изъ нихъ не увидимъ, чтобы гласная *e*, *t*, подвергалась хотя бы малѣйшему измѣненію; напротивъ, она вездѣ и всегда сохраняетъ свою самостоятельность. Спрашивается: какимъ образомъ изъ *вер*, *ѳѳѳ*, могло вопреки правиламъ и духу армянскаго языка образоваться *Вирк'*, *ѳѳѳ*? Если бы этотъ метаморфозъ являлся въ коренномъ армянскомъ словѣ, мы моглибъ еще допустить ее, какъ исключеніе; но такъ какъ онъ представляется въ собственномъ имени чужой земли, то на основаніи вышесказаннаго мы имѣемъ полное право не признавать за послѣднимъ армянскаго происхожденія, ему приписываемаго.

Далѣе, хотя древнѣйшіе армянскіе писатели: Зепобъ Глакъ, Ага-вангель, Фаустъ византійскій, Ехише, Лазерь п'арпскій и др., говоря о Грузіи и Грузинахъ, называютъ ихъ *Вирк'*—*ѳѳѳ*, однако Моисей хоренскій въ своей Исторіи сверхъ того употребляетъ еще выраженіе «*иверіа*—цоц ашхарх», *Իվերիա-ցոց աշխարհ*—«Иверійцевъ земля», *Веріа*—цоц ашхарх», *Վերիա-ցոց աշխարհ*—«Верійцевъ земля» (см. кн. II, гл. VIII и XI арм. текста), и въ Географіи своей даже *Веріа*, *Վերիա*, говоря о *Грузіи*. Для насъ въ особенноти важны послѣдніи три формы разбираемаго нами слова потому, что онѣ прямо указываютъ на греческое его происхожденіе. При самомъ поверхностномъ взглядѣ на *Веріа*, *Веріа*-ци, *Иверіа*-ци, встрѣчаемыя у Моисея хоренскаго, ясно представляется образованіе ихъ отъ греческаго *Иберіа*. Былобъ излишне входить въ дальнѣйшія доказательства греческаго происхожденія приведенныхъ формъ.

Съ другой стороны невѣроятнымъ кажется мнѣніе, которое силится видѣть въ греческомъ *Иберіа* армянское *Вирк'*. Если эпохою заимствованія Греками мнимаго армянскаго названія считать время похода Аргонавтовъ, то въ такомъ случаѣ не естественнѣе ли, не короче ли былобъ Грекамъ знакомиться съ этническимъ названіемъ Грузинъ въ сосѣдней съ Грузіей Колхидѣ, нежели заимствовать его у отдаленныхъ Армянъ? (Замѣтимъ мимоходомъ, что Греки, которые будто-бы заимствуютъ у Армянъ названіе Грузіи, не знаютъ—какъ себя называютъ сами Армяне!). Нечего и говорить о позднѣйшей эпохѣ Александра Великаго. Въ письменныхъ армянскихъ памятникахъ оно въ первый разъ является только въ первой половинѣ IV столѣтія по Р. Х. Начиная съ этого времени, имя *Вирк'* встрѣчается подъ перомъ армянскихъ писателей, воспитанныхъ преимущественно на греческихъ книгахъ, изъ которыхъ безъ всякаго сомнѣнія они, заимствовавъ греческое *Ибе-*

ria, переработали его по духу своего языка въ *Иверіа-цоч ашхарх*, *Иверіа-ци*, *Веріа*, *Веріа-ци* и наконецъ въ *Вирк'*.

Можетъ быть спросать: помимо греческаго названія Грузинъ, развѣ у Армянъ не было туземнаго, *армянскаго*, названія для этой сосѣдней имъ страны?—на этотъ вопросъ мы отвѣтимъ въ другое время.

П Р И Л О Ж Е Н І Е 14.

Очеркъ религіи и вѣрованій языческихъ Армянъ.

На религію языческихъ Армянъ, какъ на еогонію одного изъ древнѣйшихъ народовъ западной Азіи, ученые, сколько намъ извѣстно, до сихъ поръ не обратили серьезнаго вниманія. При случаѣ говорили объ отдѣльныхъ божествахъ армянскаго пантеона или даже о нѣкоторыхъ вмѣстѣ, но все это безъ критики, скажу болѣе, безъ яснаго понятія о дѣлѣ, котораго они касались. Западные ученые на этотъ счетъ или ограничивались скудными извѣстіями греческихъ и римскихъ писателей, или же безъ разбора принимали, какъ конечный результатъ, все что по этому интересному предмету выходило изъ-подъ пера венеціанскихъ Мхитаристовъ, не смотря на то, что изслѣдованія этихъ почтенныхъ труженниковъ по части вопроса, о которомъ мы намѣрены говорить здѣсь, даютъ читателю о мифологіи древнихъ Армянъ самое превратное понятіе. Съ одной стороны Мхитаристы не поняли идеи, лежавшей въ основаніи религіи ихъ предковъ, а съ другой не могли или не хотѣли классифицировать божества армянскаго пантеона и показать связь и соотношеніе ихъ съ божествами народовъ западной Азіи. Они ограничивались только сопоставленіемъ боговъ своего отечества съ божествами древней Греціи. Поверхностность подобнаго взгляда тотчасъ бросается въ глаза, ибо немногіе обломки древней армянской религіи, для насъ уцѣлѣвшіе, указываютъ между прочимъ и на такую эпоху, когда между Греціей и Армেনіей не установилось еще никакихъ сношеній. Знакомство съ греческими богами относится къ позднѣйшему періоду армянскаго язычества, какъ будетъ показано ниже. Словомъ, Мхитаристы, отъ которыхъ западные ученые въ правѣ были бы ожидать болѣе удовлетворительнаго отвѣта на вопросъ о религіи армянской, ничего не ска-

зали о ней связнаго и опредѣленнаго. Мало того, опи, какъ мы замѣтили, не поняли даже идеи, лежавшей въ армянской еогеогини; ибо изъ нихъ главнѣйшіе, болѣе другихъ заслуживающіе вниманія, а именно отцы: Лука Интчичіанъ * и Арсенъ Багратуни **, въ до-христіанской Арменіи во что бы то ни стало хотѣли видѣть *моноеизмъ* или *поклоненіе единому истинному богу*, завѣщанное, по ихъ мнѣнію, древнимъ ихъ соотечественникамъ Ноемъ и его непосредственнымъ потомствомъ, вышедшими изъ ковчега послѣ потопа и поселившимися у подошвы Арарата. Мнѣніе это, основанное на одномъ только предположеніи, не имѣющемъ за собою ни историческихъ данныхъ, ни даже мѣстнаго преданія, есть плодъ наивнаго благочестиваго почтенія, которымъ эти ученые монахи желали окружить своихъ послѣпотопныхъ предковъ: мнѣніе похвальное, но къ сожалѣнію ни на чемъ не основанное. Мы не хотѣли перейти его молчаніемъ, потому что оно явилось подъ перомъ людей, пользующихся въ ученномъ мѣрѣ заслуженнымъ уваженіемъ по трудамъ своимъ на поприщѣ критической разработки многихъ вопросовъ, относящихся къ древней армянской письменности.

За тѣмъ замѣтимъ, что древнѣйшія народныя сказанія, заимствованныя Моисеемъ хоренскимъ у сирянина Мар-Абаса Кативы, жившаго за 150 лѣтъ до Р. Х., и переданныя намъ отцемъ армянской исторіи, перенося насъ ко временамъ столпотворенія и Нимврода, представляютъ родоначальника Армянъ—Хайка, выходцемъ изъ Вавилоніи. Съ другой стороны внимательное изученіе древне-

* См. его Археологію, на арм. яз. Венеція, 1835, Ч. III, гл. XX, стр. 148 и далѣе. Въ началѣ этой главы авторъ касается и армянской мнѣологіи. Мы уже охарактеризовали немногими словами взглядъ какъ его, такъ и вообще Мхитаристовъ на этотъ предметъ. Въ предлагаемомъ Очеркѣ мы по возможности избѣгали всего того, что могло придать ему характеръ полемиическій; въ такомъ случаѣ намъ пришлось бы написать не краткій этотъ Очеркъ, но цѣлую книгу, ибо мы совершенно расходимся съ ученымъ Интчичіаномъ во взглядѣ на армянскую еогеогинію не только въ главномъ, т. е. въ идеѣ, но и въ частности.

** Арсенъ Багратуни — человекъ съ громадною ученостью, но къ сожалѣнію не всегда руководствующійся здравой критикой. Мысль о моноеизмѣ древнихъ Армянъ онъ проводитъ въ обширной эпической своей Поэмѣ: *Хайкъ*, въ XX пѣсняхъ (Венеція, 1838). Со временемъ мы познакомили русскую публику съ содержаніемъ этого искусственнаго Эпоса и вообще съ народной поэзіей Армянъ.

армянскаго языка, по крайней мѣрѣ того, который уцѣлѣлъ въ книгахъ и называется классическимъ книжнымъ языкомъ, указываетъ на сродство его съ санскритомъ и въ особенности съ зендомъ или, употребляя общепринятый терминъ, съ индо-европейскими языками. Такимъ образомъ на основаніи народныхъ преданій и языка мы видимъ, что народъ армянскій находится въ непосредственной связи съ одной стороны съ древней Вавилоніей, съ другой — съ зендскими племенами. Тѣ немногія извѣстія о древней армянской религіи, которыя дошли до насъ въ твореніяхъ Агаангела, Зеноба Глака, Фауста византійскаго и Моисея хоренскаго, дѣйствительно указываютъ на эту связь, къ которой привели насъ и наши изслѣдованія. Чтобы не вдаваться въ область бесплодныхъ предположеній, которыя ровно ни къ чему не ведутъ, приступимъ прямо къ дѣлу и посмотримъ—что именно сообщаютъ намъ вышеприведенные писатели о древней армянской религіи. Просимъ читателя смотрѣть на то что будетъ сказано нами объ этомъ вопросѣ, какъ на первую сколько-нибудь полную попытку, какая до сихъ поръ была сдѣлана по этому интересному предмету. Въ ней читатель, смѣемъ думать, найдетъ все что сказано армянскими писателями о древней ихъ религіи. Мы не оставили безъ вниманія также указанія греческихъ и римскихъ историковъ, равно какъ и послѣдніе результаты, до которыхъ дошла европейская наука въ своихъ изысканіяхъ по части исторіи и археологіи древняго Востока и преимущественно западной Азіи.—На этотъ разъ мы беремъ на себя роль простаго докладчика, и только.

I.

Религія древнихъ Армянъ имѣла въ своемъ основаніи *дуализмъ*. Съ такимъ по крайней мѣрѣ характеромъ представляется она въ тѣхъ отрывочныхъ извѣстіяхъ, которыя уцѣлѣли до насъ. Въ нихъ имя верховнато божества—*Арамзд'а* встрѣчается на каждомъ шагѣ; и хотя имя его антагониста, *Ахриман'а*, какъ божества армянской миеологіи, нигдѣ не является, тѣмъ не менѣе однакоже, Архмнъ, Харамани, какъ называютъ его армянскіе писатели V вѣка, говоря о парсійской религіи (см. *Ех'ише*, Истор. Венеція, 1859, стр. 20—22;—*Езникъ*, Опровержен. ересей, Венеція, 1826, стр. 113—117), не послѣднюю роль игралъ у древнихъ Армянъ.

Это мы увидимъ ниже, когда рѣчь пойдетъ о служителяхъ его, *девахъ*. Впрочемъ необходимо замѣтить, что и въ древнѣйшихъ зендскихъ религиозныхъ гимнахъ владыка мрака, антагонистъ Ahuro mazdao, не имѣетъ еще особеннаго имени: онъ называется просто Angro mainyus («malus spiritus»), Ахриманъ же—позднѣйшее его названіе (см. Max Müller, Vorlesungen über die Wissenschaft der Sprache, bearbeitet von C. Böttger, Leipzig, 1863. p. 172 и слѣд.). Въ Бисутунской и Нахши-рустемской надписяхъ, гдѣ безпрестанно повторяется названіе Ahuramazda, тоже нигдѣ Ахриманъ не названъ по имени *. Отсутствие имени антагониста Арамазда въ извѣстіяхъ армянскихъ писателей, быть можетъ, слѣдовало бы приписать той же самой причинѣ, по которой умалчивается о немъ въ древнѣйшихъ зендскихъ гимнахъ и вышеупомянутыхъ надписяхъ.

Замѣтивъ это, обратимся къ тѣмъ изъ божествъ, имена которыхъ дошли до насъ и которыми поклонялись древніе Армяне.

При взглядѣ на немногія данныя относительно религіи Армянъ прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на существованіе *туземной, національной* религіи въ Арменіи періода Хайкидовъ. Это доказывается присутствіемъ чисто-армянскихъ божествъ въ кругу боговъ различнаго происхожденія, встрѣчаемыхъ въ армянскомъ пантеонѣ. Такъ какъ здѣсь армянскія божества представляются *второстепенными*, то можемъ смѣло предположить, что *верховные* армянскіе боги были, вѣроятно, въ послѣдствіи вынуждены уступить мѣсто такимъ же богамъ ассирійскихъ и парсійскихъ завоевателей. И потому не смотря на различные разряды божествъ различныхъ происхожденій, которые чествовались въ Арменіи, первое мѣсто принадлежитъ божествамъ парсійскимъ и ассирійскимъ, за которыми въ исторической послѣдовательности являются уже послѣ боги индійскіе, греческіе и сирійскіе.

Начнемъ съ верховнаго божества, которое въ сонмѣ армянскихъ боговъ занимаетъ главное мѣсто.

1. *Армаздъ, Цршблнцъ* —, *Ахура-Мазда* ** Зендавесты, *Оро-*

* Въ § iv. 4 колонны Бисутунской Надписи одинъ только разъ приводится эпитетъ Ахримана, а именно: «богъ лжи»—the god of lies.—См. The great Inscription of Darius at Behistun въ переводѣ Henry Rawlinson'a съ парсійской транскрипціей самой надписи.

** *Ахура*, санскрит. *Асу-ра* — «существующій, живой»; *мазда*—посвященный эпитетъ главнаго божества зороастрова ученія, значить: «за-

мазисъ, Ормуздъ или Ормиздъ древнихъ западныхъ писателей. Какъ верховное божество, Арамаздъ у Армянъ назывался: «отцемъ всѣхъ боговъ» (Агаѳ. Венеція, 1835, стр. 586). Кромѣ того, постоянными его эпитетами были: «великій и мужественный» (тамъ же, стр. 47, 48, 57, 102) «творецъ неба и земли» (стр. 57) «производитель обилія и плодородія» (тамъ же стр. 102).

Храмъ его находился въ провинціи Бардцѣр-хайк'ѣ въ округѣ Даранх'и, въ крѣпости Ани—мѣстѣ погребенія армянскихъ царей-аршавидовъ (Агаѳ. стр. 586;—Моис., хорен. кн. II, гл. 53). Вотъ все, что знаемъ о Арамаздѣ.

2. *Анахитъ, Անահիտ*,—Объ этомъ божествѣ армянскаго пантеона западные ученые составили себѣ понятіе неточное въ слѣдствіе поверхностныхъ толкованій, которыя даютъ ему армянскіе ученые. По мнѣнію послѣднихъ, въ божествѣ Анахитъ слѣдуетъ видѣть *Диану* на томъ основаніи, что при обратномъ чтеніи имени *Анахит* они получали *Диана* (почему не *Тихана*?): выдумка дѣтски-остроумная и обличающая совершенное непониманіе значенія этого божества армянской мѣологии. Ибо свѣдѣнія, сообщаемыя армянскими писателями о Анахитѣ, діаметрально противоположны понятію, которое имѣемъ о Дианѣ, не говоря уже о томъ, что названіе божества римскаго пантеона было совершенно неизвѣстно древнимъ Армянамъ. Ниже мы увидимъ, въ чемъ именно заключается сущность этихъ свѣдѣній, но теперь обратимся къ нетуземнымъ источникамъ и постараемся опредѣлить значеніе и мѣсто, занимаемое этимъ божествомъ въ кругу армянскихъ боговъ.

Выше было замѣчено, что армянскія божества—различныхъ происхожденій. Мы видѣли, что Арамаздъ не что иное какъ арійскій Ахура-мазда, Анахитъ же, какъ божество вавилоно-ассирійскаго происхожденія, есть просто *Бельтисъ* (или Билать—«госпожа») Ассирійцевъ и *Милитта* Вавилонянъ (см. у Геродота, кн. I. 131), которую и тотъ и другой народъ называли то «матерью боговъ» представляя ее женою Нина—ассирійскаго Геркулеса, то—«царицею земель». Послѣдній эпитетъ скорѣе наводитъ насъ на сравненіе ее съ Деметрою или Геметрою Грековъ, нежели съ Дианою или Артемидой. Такою по крайней мѣрѣ представляютъ намъ богины *riens* или, какъ Ев. Бюрнуфъ объясняетъ, «*multa sciens*». Корень этого слова встрѣчается и въ армянскомъ: *и-маст*, *ի-մաստ*—«смысль, мысль»; отсюда «*и-маст-утюн*», *ի-մաստ-ութիւն*—«мудрость». По этому *Ахура-мазда* ожетъ значить: «Существо многовѣдущее».

Анахитъ ассирійскія надписи. Ея поклонялись не только въ Вавилоніи и Финикіи, но и въ Парсіи, гдѣ мы видимъ ее подъ тѣмъ же именемъ *Анахидъ* (она же *Таната*, см. у Hyde'a въ его *De relig. vet. Pers.* Oxford, 1700, p. 98;—также у Плутарха въ его *Артаксерксъ*) или *Митры*. Судя по числу храмовъ, въ честь ея воздвигнутыхъ въ Арменіи, должно полагать, что нигдѣ она не чествовалась такъ, какъ въ этой странѣ. О богатствѣ храмовъ этой богини говорятъ писатели не только армянскіе, но и древне-западныя. Плиніи въ своей *Натуральной Исторіи* (кн. XXXIII, 24) говоритъ что *первая статуя изъ цѣльнаго золота* была воздвигнута въ Арменіи въ храмѣ богини Анахитъ, которая статуя была взята въ добычу Маркомъ Антоніемъ во время войны съ Парянами. По его умѣренію, она пользовалась большимъ уваженіемъ у жителей страны. Страбонъ же говоритъ (Геогр. кн. XI, гл. XIX), что Армяне преимущественно поклонялись Анахитъ, что во многихъ мѣстахъ въ честь ея возвышались храмы, изъ которыхъ замѣчательнѣйшій находился въ провинціи Акилисине (Екехіяц), что при послѣднемъ были не только лица обоюго пола, посвятившія себя служенію богинѣ, но и дочери знатнѣйшихъ семействъ, имѣвшія право выходить замужъ не иначе какъ послѣ долговременнаго распутства, которому онѣ предавались въ храмѣ Анахитъ.—Понятіе, которое даютъ намъ древне-западныя писатели объ армянской Анахитъ, скорѣе рисуется передъ нами «*Dea Syria*»—«великую богиню сирійскую», нежели божество, которому поклонялись Армяне. Ибо немногія свѣдѣнія, которыя находимъ у писателей послѣдняго народа, представляютъ эту богиню въ совершенно противоположномъ свѣтѣ. Агаѳангелъ изобразить ее въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «великая царица (или госпожа, *тикин, տիկին*) Анахитъ, слава нашего народа, поддерживающая жизнь его; *мать всякаго цѣломудрія*; благотворительница всего рода человѣческаго, чествуемая царями и преимущественно царемъ греческимъ; рожденіе великаго и мужественнаго Арамазда (стр. 47—48); великая Анахитъ, отъ которой получаетъ жизнь и которою живетъ земля армянская» (стр. 57). Эти эпитеты, придаваемые Анахитъ ясно указываютъ на огромное пространство, раздѣлявшее «*мать всякаго цѣломудрія*» отъ «*великой богини сирійской*». Нѣтъ сомнѣнія, что греческіе и римскіе писатели, имѣвшіе вообще поверхностное понятіе о религіи восточныхъ народовъ, и въ этомъ случаѣ увлеклись скорѣе мнимымъ, нежели существеннымъ сходствомъ Анахитъ съ «сирійской богиней» и не задумались отождествлять ее

съ послѣдней. Ибо ни одинъ изъ древнихъ армянскихъ писателей не представляетъ культа Анахитъ въ тѣхъ условіяхъ, при которыхъ видимъ его въ Вавилоніи, Финикіи и Фригіи, гдѣ при звукахъ барабана и флейты изступленныя женщины съ еще болѣе изступленными мужчинами предавались омерзительнымъ пляскамъ и совершали чудовищныя мерзости. Еслибъ дѣйствительно что-нибудь подобное сопровождало поклоненіе Анахитъ у языческихъ Армянъ, то христіанскіе писатели этого народа въ религіозной своей ревности не преминулибъ упомянуть о томъ съ цѣлю внушить возможно-большее отвращеніе къ вѣрѣ въ ложныхъ боговъ. Но такъ какъ они этого не дѣлаютъ, то мы имѣемъ полное право заключить, что поклоненіе богинѣ Анахитъ въ Арменіи, сопровождавшееся съ торжественной простотой, какая подобала «матери всякаго цѣломудрія», по мѣрѣ того какъ выходило изъ предѣловъ этой страны и отдалялось отъ нея, болѣе и болѣе получало новый характеръ и наконецъ являлось окруженнымъ тѣми сценами изступленія и сладострастія, при которыхъ совершалось поклоненіе Афродитѣ въ западной Азіи вообще. Даже жертвоприношенія, съ которыми армянскіе цари являлись въ храмъ Анахитъ, указываютъ на чистоту понятія, какую соединяли Армяне съ своей богиней. Агаѳангель, жившій въ началѣ IV вѣка по Р. Х. и бывшій секретаремъ царя Тёрдата, описывая мученичество св. Григорія Просвѣтителя, говоритъ, что царь Тёрдатъ прежде нежели подвергнуть послѣдняго пыткамъ, приказалъ ему нести въ даръ на жертвенникъ богини Анахитъ «вѣники и густыя вѣтви деревъ» (тамъ же, стр. 45—46). Эти «вѣники и густыя вѣтви» не указываютъ ли на простоту чествованія, которую окружено было въ Арменіи поклоненіе великой Анахитъ? Агаѳангель не умолчалъ бы объ оргіяхъ и мерзостяхъ, о которыхъ говоритъ Страбонъ, еслибъ онѣ дѣйствительно происходили при храмѣ богини. Это простое безхитрое указаніе христіанскаго писателя имѣетъ важное въ нашихъ глазахъ значеніе; ибо по немъ можемъ безошибочно дѣлать заключеніе, что армянская Анахитъ, не смотря на одинаковость ея происхожденія съ Бельтисъ Ассирійцевъ, Милиттою Вавилонянъ и съ Митрой или Анаидъ Парсовъ—является съ особеннымъ характеромъ цѣломудренности, который рѣзко отличаетъ ее отъ такихъ же однородныхъ богинь упомянутыхъ народовъ. На этомъ мы и остановимся и не скажемъ даже съ Крейцеромъ, чтобы армянская Анахитъ была прототипомъ прочихъ Анахитъ западной Азіи и чтобы Арменія была колыбелью

поклонения этого божества. Для доказательства подобной мысли нужно было бы иметь немного больше данных, нежели сколько мы их имеем; ибо немногих словъ Агаангела, съ которыми впрочемъ не былъ знакомъ Крейцеръ, и немногихъ сбивчивыхъ свидѣній, мимоходомъ набросанныхъ Страбономъ, конечно недостаточно, чтобы можно было сдѣлать положительное заключеніе о мѣстѣ рожденія поклоненія богини Анахитъ, не смотря на чистоту и простоту, которыми оно окружено было въ Арменіи даже въ позднѣйшую эпоху, а именно въ началѣ IV вѣка по Р. Х.—Но оставимъ предположенія и снова обратимся къ фактамъ.

Поклоненіе богини Анахитъ въ Арменіи было въ особенности распространено. Тому доказательствомъ служатъ многіе храмы, въ честь ея воздвигнутые въ разныхъ мѣстахъ этой страны.

Главнѣйшій изъ нихъ находился въ деревнѣ Еризъ округа Екехиацъ, провинціи Бардцёр-Хайк'ъ. Храмъ этотъ назывался «великимъ и кореннымъ», *Ած և Կրու*, и въ немъ преимущественно армянскіе цари поклонялись великой богини (Агае. стр. 45 — 49, 586—588). Онъ былъ знакомъ Плинію (Nat. Hist. l. V, 20; XXXIII, 24), Страбону (кн. XI, 12), Прокопію (Ист. воин. Римл. съ Перс. кн. I, 17) и другимъ изъ древнихъ.

Второй ея храмъ находился въ городѣ Арташатъ (Artaxata греческихъ и римскихъ писателей) въ айратской провинціи (Агае. стр. 580).

Наконецъ третій храмъ былъ въ Аштишатъ таронскаго округа, туруберанской провинціи. Деревня или селеніе Аштишатъ находилось на возвышенномъ мѣстѣ недалеко отъ Евфрата за горою Карке насупротивъ Тавра (Агае. стр. 602—603;—Фаустъ визан. кн. III, гл. XIV, стр. 37—38; кн. V, гл. 25, стр. 218—219). По увѣренію Фауста, Аштишатъ назывался «престоломъ Анахитъ», *Մեծ Ընօփան* (см. тамъ же).

Хотя мы уже и указали на свидѣтельство Плинія о статуѣ богини Анахитъ изъ цѣльнаго золота, однако не лишнимъ считаемъ привести здѣсь изъ него это любопытное мѣсто, которое, какъ увидимъ ниже, находитъ себѣ полное подтвержденіе у армянскихъ писателей: Aurea statua prima omnium nulla inanitate, et antequam ex aere aliqua illo modo fieret, quam vocant holosphyraton, in templo Anaitidis posita dicitur... numine gentibus illis sacratissimo. Di-

repta est Antonii Parthicis rebus: scitumque narratur dictum unius veteranorum Bononiae, hospitali divi Augusti coena, quum interrogaretur, essetne verum, cum qui primus violasset hoc numen, oculis membrisque captum exspirasse? Respondit enim, tum maxime Augustum de crure ejus canare, seque illum esse, tutumque sibi censum ex ea rapina».

Эти слова подтверждаются, какъ мы замѣтили, армянскими писателями; ибо послѣдніе, описывая изображеніе богини Анахитъ, придаютъ ему слѣдующіе эпитеты: *оске-шцин*, *սիկեմի* — «рожденная, т. е. сдѣланная изъ золота»; *оски-а-майр*, *սիկիմայր* — «золотая мать», т. е. мать-богиня, сдѣланная изъ золота; *оске-хат*, *սիկեհատ* — «рѣзанная, т. е. сдѣланная изъ золота» * (Агаѳ. стр. 602 — 603). Далѣе тотъ же авторъ статую Анахитъ называетъ: «золотое изображеніе» (стр. 586—588).

Этотъ третій храмъ славился своимъ богатствомъ по всей Арменіи. Агаѳангелъ говоритъ: «онъ обладалъ огромными сокровищами, былъ наполненъ золотомъ и серебромъ и множествомъ приношеній, сдѣланныхъ величайшими царями» (тамже). Чтобы имѣть сколько нибудь приблизительное понятіе объ этихъ приношеніяхъ, вспомнимъ, что Тёрдатъ по возвращеніи изъ похода, предпринятаго противъ Арташира Стахрскаго, послалъ въ этотъ храмъ «бѣлыхъ быковъ, бѣлыхъ козловъ, бѣлыхъ коней, бѣлыхъ муловъ, золотыя и серебряныя убранства (для коней) съ блестящими кистями; шелковыя попоны съ вышитыми узорами, золотыя вѣнки; серебряныя умывальницы (для закланія жертвъ), усыпанныя драгоценными камнями; золото и серебро; волюколѣпныя одежды и чудесныя украшенія» (стр. 29—30). Если при этомъ вспомнимъ, что по существовавшему въ древней Арменіи обычаю послѣ счастливаго похода цари обязаны были *пятую часть добычи отдавать въ пользу этого храма*, то намъ легко будетъ составить понятіе о несмѣтномъ его богатствѣ (см. тамъ же, стр. 30).

Рядомъ съ богиней Анахитъ мы видимъ еще двухъ богинь, встрѣчаемыхъ какъ въ Ассиріи, такъ и въ Парсіи; это — *Астх'икъ* и *Нане*, *Աստիկ*, *Նանե*.

* Ученый Нитчятчанъ въ вышепривед. хх гл. своей Археол. стр. 179, совершенно произвольно толкуетъ эти эпитеты, что безусловно принимаетъ и г. Дюлорье въ своемъ *Recherches sur la Chronolog. archéol. ch. II, et note 110, p. 148—149.*

3. Агавангелъ, готоря объ *Астх'икъ*, прямо называетъ ее *Афродитою* и тѣмъ положительно опредѣляетъ ея значеніе. И дѣйствительно, если обратимся къ самому имени этого божества, то найдемъ, что слово *Астх'икъ*, образовавшееся отъ *астх'*, *мистр* — «звѣзда» и ласкательнаго *икъ*, *И*, означаетъ просто «звѣздочка»: слово, имѣющее одинаковое происхожденіе съ санскритскимъ *тара*, съ зендскимъ *астар* и *старе*—«звѣзда» и наконецъ съ *тистрия*, *таштер* Парсовъ и *иштар* Ассирійцъ, подъ которымъ послѣдніе разумѣли *Венеру*. Такимъ образомъ самое имя божества, не смотря на совершенный объ немъ недостатокъ свѣдѣній у армянскихъ писателей, даетъ нѣкоторую возможность опредѣлить его значеніе. Если предположеніе наше относительно тождественности названій: *Астх'икъ*, *Таштер* и *Иштар* имѣетъ основаніе, въ чемъ кажется нельзя сомнѣваться, то мы смѣло можемъ видѣть въ немъ *Венеру*, которой поклонялись не только древніе Парсы какъ источнику чистѣйшаго огня, но и Ассирійцы въ великолѣпныхъ храмахъ, воздвигнутыхъ въ честь ея въ Ниневіи и Арбелѣ. George Rawlinson полагаетъ, что *Иштаръ* и *Нана* различныя названія одной и той же Венеры, которая въ Ассиріи называлась *Нана*, а въ Вавилоніи — *Иштаръ*.

Главный храмъ ея находился въ Аштишатѣ таронской провинціи, за горою Карке насупротивъ Тавра на берегу рѣки Евфрата, гдѣ цари Великой Арменіи преимущественно любили совершать жертвоприношенія (Агаѳ. стр. 602—603).

Другой храмъ ея стоялъ на вершинѣ горы Пах'атъ въ округѣ Анцавацянъ, васпураканской провинціи, вмѣстѣ съ храмомъ Арамазда, какъ повѣствуетъ Моисей хоренскій (Ист. св. дѣвъ, сопутницъ Рипсиме въ Полномъ Сочин. стр. 301; — Письмо его къ Сааку Артуруни, тамъ же, стр. 294—295). Изъ словъ Агавангела замѣчаемъ, что древніе Армяне смотрѣли на богиню Астх'икъ, какъ на жену *Вахагна*, армянскаго Геркулеса, о которомъ рѣчь будетъ ниже.

4. Мы уже упомянули о богинѣ *Нане*. Армянскіе писатели называютъ ее «дочерью Арамазда». Вотъ все, что говорится объ ней! Тождество ея съ *Нана*, *Нанаіа* болѣе чѣмъ очевидно. У Евреевъ это имя является подъ формою *Нанса* (втор. кн. Маккав. гл. I, 13, 15), которое Іосифъ передаетъ черезъ греческое имя: *Артемиды* (Antiq. XII, 13), между тѣмъ какъ армянскіе писатели, сколько можно судить по скуднымъ ихъ извѣстіямъ, отождествляютъ ее съ Астх'икъ.

Армяне поклонились ей въ селеніи Тиг'ѣ округа Екех'иацъ, провинціи Бардцѣр-Хайк'ъ, недалеко отъ рѣки Гайль (Ликось). Изображенія ея Агаѳангель характеризуетъ словами: «литыя, изваянныя, изсѣченныя».

Что Анахитъ, Астх'икъ и Нане принадлежать къ одной и той же группѣ, въ томъ не можетъ быть сомнѣнія; но что онѣ, и въ особенности Анахитъ, въ Арменіи являются съ характеромъ, отличающимъ ихъ отъ такихъ же одноименныхъ божествъ вавилоно-ассирійскихъ, персійскихъ и сиро-финикійскихъ, это можно было видѣть изъ того, что сказано нами о каждомъ изъ нихъ выше.

Б. Къ ряду этихъ боговъ отнесемъ также другое армянское божество, названіе котораго равнымъ образомъ указываетъ на ассирійское его происхожденіе; это — *Баршимнія*, *Բարշիմնիա*. — Храмъ его находился въ деревнѣ Торданъ округа Даранахи, провинціи Бардцѣр-Хайк'ъ. Историкъ даетъ этому божеству эпитетъ: «спитакап'ар», *սպիտակաբար*, «славный т. е. блестящій—близной» (Агаѳ. стр. 585). У Моисея хоренскаго имя его пишется *Баршаминъ*, *Բարշամին*; Ананія ширакскій называетъ его: *Баршамъ ассирійскій*, *Բարշամ Բասրիանիացի*. Легенда говоритъ, что армянскій Геркулесъ, Вахагнъ, какъ-то разъ во время жестокой зимы, укравъ у него солому, несъ ее по небу. Оброненныя дорогою соломенки образовали «Млечный Путь», который въ слѣдствіе того, у древнихъ Армянъ и назывался «Слѣдомъ соломокрада», *Հետ Երրորդի* *. Отецъ армянской Исторіи пишетъ, что изображеніе Баршамина перенесено изъ Месопотаміи въ селеніе Торданъ Тиграномъ II, сыномъ Арташеса. Онъ описываетъ его въ слѣдующихъ словахъ: «оно состояло изъ слоновой кости и хрустала и было обдѣлано серебромъ» (кн. II, гл. XIV). Вѣроятно, по этой самой причинѣ Армяне и дали Баршамину или Баршимніи эпитетъ: «блестящій близной».

Указаніе Моисея хоренскаго и Ананіи ширакскаго не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія относительно происхожденія этого божества, что еще болѣе подтверждается самымъ его названіемъ. Имя *Баршамин* или *Баршимнія* или вѣрнѣе *Баршамин*, не имѣя въ армянскомъ никакого значенія, находитъ себѣ толкованіе въ языкѣ

* Jac. Grimm (Deutsche Mythologie, erster Band, Göttingen, 1854, p. 331) невѣрно передаетъ армянское названіе Млечнаго Пути черезъ «palea fug»; ибо «хет іард-гохи», *Հետ Երրորդի* значить «Слѣдъ соломокрада», какъ мы и перевели.

ассирийскомъ. Это божество не что иное, какъ *Нин* или *Нин-ин*, иначе называемый *Бар*—«богъ войны у Ассирийцевъ». Слово *Нин* объясняютъ черезъ «владыка, господинъ», *ин* же означаетъ просто *имя*. *Бар* имѣеть тоже значеніе что и *нин*, т. е. «владыка, господинъ»; а *шем*, или какъ оно является въ армянскихъ названіяхъ этого бога *шам*, *шим*, тожественно съ *ин*—«имя». И потому *Бар-Шам-Нин* (Бар-шим-нія) есть не что иное какъ *Нин*, который иначе назывался *Бар-шем*, или *Бар-Шам*. *Нин* или *Бар* чествовался у Ассирийцевъ какъ «Геркулесъ, покровитель ассирийскихъ царей». Такovy по крайней мѣрѣ результаты, до которыхъ привели ученыхъ ихъ изслѣдованія ассирийскихъ памятниковъ, недавно открытыхъ.

6. Въ армянскомъ пантеонѣ встрѣчаемъ божество, въ происхожденіи котораго ученые, сколько намъ извѣстно, еще не дали себѣ яснаго отчета; это — *Тур*, *Տր* *, о которомъ упоминаетъ опять такъ Агаѳангелъ въ одномъ только мѣстѣ. Приведемъ здѣсь это мѣсто цѣликомъ, которое впрочемъ, будучи сильно искажено переписчиками, представляетъ не мало трудности при переводѣ. Вотъ оно:.. «самъ же царь (Тѣрдатъ) отправился... въ городъ Арташатъ чтобы разрушить жертвенники богини Анахитъ на мѣстѣ, называемомъ *Еразмуйн* **. По дорогѣ (въ Арташатъ) сначала (царь) встрѣтилъ (храмъ) бога Тир'а , гдѣ (божество это) внушало сны, (а жрецы) давали имъ толкованіе: (храмъ) учителя жреческой мудрости, который назывался училищемъ *писца* (*дебир*) Ормизда и въ которомъ учили всѣмъ художествамъ. Сначала взялись (за тотъ храмъ), который разрушивъ, предали огню (стр. 580) ***.

* Въ вариантахъ, приложенныхъ къ венеціанскому изданію Агаѳангела (см. стр. 662) вмѣсто *Тур*, *Տր*, принятаго учеными Мхитаристами и внесеннаго въ текстъ, ими изданный, стоитъ болѣе правильное чтеніе: *Тур*, *Տր*, которое отвергнуто ими, вѣроятно, по неразумнѣио смысла и значенія этого слова.

** *Еразмуйн*, *Էրազմայն* — сложное армянское слово, состоящее изъ: *ераз* — «сонъ, сновидѣніе». и изъ *муйн*, *այն* — «врожденное свойство или способность»; и потому *еразмуйн* значить: «имѣющій способность толковать сны», а въ примѣненіи къ нашему тексту: «мѣсто, гдѣ умѣли толковать сны».

*** ... Տիրն Թագաւորն խաղար էրԹաւ ... Սրտաշատ քաղաք աւերել անդ զբարին Անահապան դէքն և որ յԵրազմայն տեղին անուանեալ կարգաւ: Նախ դիպեալ ՚ի անպարտէի Երազմայն Էրազմայն պաշտօնին ախր զից զարի

Изъ этихъ немногихъ строкъ мы выводимъ: 1. что древнiе Армяне вмѣстѣ съ прочими своими богами поклонялись также божеству *Тиру*; 2. что Тиръ назывался *учителемъ жреческой мудрости*; 3. что онъ былъ въ тоже время *«Писецъ, scriba, Ормизда*; 4. что онъ *учитель всѣхъ художествъ, писанiй и картинъ* [Рисунъ]; 5. что онъ желающимъ *внушалъ сны и гѣмъ* открывалъ будущее въ свѣтломъ или мрачномъ свѣтѣ и что наконецъ 6. при его храмѣ предлагалось толкованiе какъ снамъ, внушеннымъ этимъ богомъ, такъ и снамъ вообще. — Эти качества достаточно характеризуютъ Тира и даютъ возможность съ одной стороны опредѣлить его собственное значенiе, а съ другой—добратъ до его происхожденiя.

Тиръ армянскiй есть Гермесъ или Меркурiй. Подобно божествамъ Тету или Тоту Египтянъ, Тауту Финикiянъ, Гермесу Грековъ и Меркурiю Римлянъ—бывшимъ учителями таинственнаго ученiя жрецовъ, изобрѣтателями языка, письма и всѣхъ наукъ и искусствъ, проводниками душъ по различнымъ сферамъ неба, земли и ада—и Тиръ армянскiй, какъ могъ уже видѣть читатель, является передъ нами со всѣми этими атрибутами. Онъ также «учитель жреческой мудрости и всѣхъ художествъ, писецъ Ормизда или Арамазда, внушитель сновъ добрыхъ и зловѣщихъ, проводникъ душъ въ подземное царство, подобно Гермесу Психопомпу или Некропомпу *. Въ

գիտութիւն քրմայն՝ անուանեալ զիւան զբլի Որմիզէի նւանն Կարաբութեան
և Տեան, նախ 'ի նա արկեալ ձեռն՝ քակեալ պրեալ աւերեալ քանդեցնի:—
Страшно искажено!

* См. P. F. Stuhr, Die Religions-Systeme der Hellenen, Berlin, 1838, p. 315—316 и далѣе.—Горацій, Ода Меркурiю.—Гермеса представляли богомъ изворотливымъ, художникомъ въ дѣлѣ обмана, ему приписывались разбой, ночное соглядатайство, угоны быковъ и вообще всякія проделки. Эти качества его прекрасно изображены въ вышеуказанной Одѣ Горація, которую нелишнимъ считаемъ привести здѣсь цѣликомъ.

Mercuri, facunde nepos Atlantis,
Qui feros cultus hominum recentum
Voce formasti catus, et decorae
More palaestrae;

Te canam, magni Jovis et deorum
Nuntium, curvaeque lyrae parentem,
Callidum, quidquid placuit, jocosum
Condere furto.

Арменіи до сихъ поръ въ языкѣ ея жителей уцѣлѣла брань, хотя и потерявшая для нихъ свой первоначальный смыслъ, однако все еще указывающая на свое двадцативѣковое происхождение: она стала выраженіемъ недобрыхъ пожеланій на устахъ нынѣшняго Армянина; это—*գրողի բնդ տանի*, т. е. «пусть возьметъ тебя *іѣромъ*». Последнее слово, какъ причастіе настоящаго времени отъ глагола *іѣремъ*, *գրեալ*, значитъ: «пишущій, писецъ» и совершенно тождественно и однозначуще съ словомъ: *іѣриц*, *գրիչ*, употребленное Ага-ангеломъ въ вышеприведенномъ отрывкѣ. Это—одинъ изъ эпитетовъ, придаваемыхъ древними Армянами Тиру, котораго они считали также «проводникомъ душъ» въ подземное царство, какъ было сказано выше. Такъ по крайней мѣрѣ я себѣ объясняю это загадочное выраженіе, которое, какъ обломокъ языческихъ понятій, до сихъ безсознательно употребляется Армянами, неподозрѣвающими, что, употребляя его, они говорятъ и мыслятъ какъ до-христіанскіе ихъ соотечественники.

Тиръ былъ ассирійскаго происхожденія. Въ Ассиріи онъ является сыномъ *Небд*, *Небу* — «бога и покровителя ученія», ассирійскаго Гермеса. Въ Бирс-и-Нимрудѣ въ послѣднее время открыта комната, иѣчто въ родѣ молельни, гдѣ на всѣхъ кирпичачъ отпечатано треугольное изображеніе клипа или остроконечной стрѣлы—одной изъ божественныхъ вообще эмблемъ у Ассирійцевъ. Это изображеніе стрѣлы, входившее, какъ извѣстно, въ клинообразное письмо элементомъ существеннымъ и служившее символомъ бога *Небд*, есть именно *Тир*, что съ одной стороны означаетъ «стрѣла», а съ другой—служило названіемъ планетѣ Меркурію у древнихъ Парсовъ. У послѣднихъ, по увѣренію Hyde'a (*De Relig. vet. Pers.* p. 242)

Te, boves olim nisi reddidisses
Per dolum amotas, puerum minaci
Voce dum terret, viduus pharetra
Risit Apollo.

Quin et Atridas, duce te, superbos,
Ilio dives Priamus relicto,
Thessalosque ignes et iniqua Trojae
Castra fefellit.

Tu pias laetis animas reponis
Sedibus, virgaque levem coerces
Aurea turbam, superis deorum
Gratus et imis.

планета Меркурий назывался *Тир* * (—стрѣла) по причинѣ быстрого своего вращенія. Въ ассирійскихъ надписяхъ Небд называется «владыкою Борсиппы», гдѣ вѣроятно при его храмѣ находились школы, въ которыхъ воспитывались извѣстные *борсиппскіе халдеи*, упоминаемые Страбонамъ (Géorg. Paris, 1805—1819, t. V, l. XVI, § 5, p. 169).

Тир'омъ заключается рядъ боговъ, общихъ Ассиріи и Арменіи.

7. *Михръ*, *𐎢𐎠𐎫𐎡𐎹*. На парсійское его происхожденіе указывает самое его имя. Агаангелъ называетъ его «сыномъ Арамазда», котораго храмъ находился въ деревнѣ Багаринджѣ дердажпскаго округа, провинціи Бадіѣр Хайк'ъ, и славился своимъ богатствомъ (стр. 586—588). Въ послѣдствіи царь Тигранъ приказалъ поставить здѣсь взятую Арташесомъ I въ добычу и принесенную имъ въ Арменію статую Гефеста, «бога огня» (кн. II, гл. XIV). Имя этого божества, извѣстнаго у Грековъ и Римлянъ подъ названіемъ «Митра» или «Митрасъ», на древне-парсійскомъ языкѣ означало «солнце», что подтверждается свидѣтельствомъ звездскихъ книгъ. Михръ былъ богомъ невидимаго огня, что доказывается происшедшимъ отъ этого имени словомъ *хур*, *𐎧𐎡𐎹*, которое до сихъ поръ у Армянъ служить выраженіемъ понятія: «невидимый, невещественный огонь»; между тѣмъ какъ видимымъ проявленіемъ Михра были:

а) *Арег-аки*, *Արեգ-ակի*, «око «Арѣга» — ** видимое солнце,

* Имя царя *Тѣрдат'а*, *𐎠𐎲𐎡𐎹𐎢𐎡*, представляетъ собой сложное слово, состоящее изъ *Тир* и *дад*: *Тир*—извѣстное уже нашимъ читателямъ божество; *дад* отъ парсійскаго *дадѣн*, что можетъ значить: «дать» и «посвятить». И потому имя *Тир-дад* можетъ быть переведено или черезъ «Даръ Тира», или черезъ «Посвященный Тиру». — Такимъ же образомъ образовалось и имя *Михр-дад*, которое у Тацита является подъ двоякою формою *Meherdates* и *Mithridates*. (см. *Annal. lib.* XII, 13, 15), у Геродота *Митрадатесъ* (кн. I, 110), у Николая же Дамаск. подъ формою *Атрадатесъ*, подъ которой можно узнать предыдущую форму *Митрадатесъ*. Здѣсь оба эти слова синонимы; ибо если первое изъ нихъ значить: «данный, посвященный Митрѣ», т. е. солнцу, то второе, происходя отъ *Атра* или *Адар*—эпитета свѣтила дня (или огня, всегдашней эмблемы его поклоненія), также значить: «данный или посвященный Атрѣ или Адару», т. е. эмблемѣ солнца—огню.

** Не у однихъ Армянъ солнце назывался «окомъ Арѣга». Замѣтимъ мимоходомъ, что это одно изъ древнѣйшихъ и самыхъ распространенныхъ представленій, которое обыкновенно соединялось съ понятіемъ.

которое Зендавеста равнымъ образомъ называетъ «Огомъ Ормузда», «блестящимъ героемъ, мощно протекающимъ свое поприще, оплодотворяющимъ пустыни, возвышеннѣйшимъ изъ Изедовъ, никогда недремлющимъ, покровителемъ страны». *Арег-Аки* служилъ въ тоже время символомъ «огня мужскаго пола».

б) *Лус-ин*, *լուսին* *—«Луна» была символомъ «огня женскаго пола», который у Моисея хоренскаго называется «огонь-сестра», *հրակ քույր* ** (см. Ист. св. дѣвъ сопутницъ Рипсиме, Полн. Сочин. стр. 301).

Главный храмъ Арег-аки'а и Лусин'а находился въ Армавирѣ, древнѣйшей армянской столицѣ. Изображенія этихъ божествъ были поставлены здѣсь Вах'аршакомъ, родоначальникомъ армянскихъ Аршакидовъ (М. хорен. кн. II, гл. VIII).—Другой храмъ, гдѣ поддерживался неугасимый огонь, называвшійся «огнемъ Ормузда», *Հայր արևդաշտի*, находился въ *Бав-аванѣ*, въ нынѣшнемъ *Баку*, (М. хорен. кн. II гл. 75). Наконецъ есть вѣроятіе думать, что храмы этихъ боговъ были и въ другихъ мѣстахъ, напр. въ округѣ Андавацик'ъ, васпураканской провинціи (см. Письмо Моис. хорен. къ Сааку Артпруни, Полн. Сочин. стр. 294—295) и на востокѣ отъ пах'атской горы на мѣстѣ, называвшемся *Бум'*, *Բում* *** (М. хорен. Ист. св.

солнце. Какъ выше было замѣчено, не одни Парсы называли его «окомъ Ахура-Мазды»; ибо у Египтянъ оно называлось «правымъ глазомъ Деміурга», у Грековъ—«окомъ Зевса», у предковъ нынѣшнихъ Германцевъ—«окомъ Вуотана», *Wuotan*. Какъ древне-германскіе сѣверные поэты иногда придавали солнцу эпитетъ 'gimsteinn himins'—*gemma coeli*, такъ точно и Нерсесъ Благодатный (жив. въ XII в.) описывая его, называетъ «блестящимъ карбункуломъ» (см. J. Grimm, *Deutsche Mythologie*, II Band, p. 665; — Сочин. Нерсеса Благодат. Венеція, 1830, стр. 285, въ Стихотв. «Небо и его украшенія»).

* Латинское *luna*, *luciana* (—отъ *lucere*) этрусское *loma* имѣютъ, вѣроятно, общій корень съ армянскимъ *луйс*—«свѣтъ», латин. *lux*, русск. *лучь*; и потому *лус-ин* должно значить «свѣтищій». Замѣтимъ кстати, что въ ассирійскомъ пантеонѣ встрѣчается божество *Син* (*Лус-син*), означающее «Луна».

** Въ противоположность этому понятію Армяны о *полѣ* солнца и луны, у древнихъ Германцевъ солнце называлось «*frau Sonne*», а луна—«*herr mond*» (J. Grimm, *loco cit.* p. 666).

*** *Бум'* или *Пум'* на парсійскомъ языкѣ значить «идолъ, кумиръ». Такъ названо это мѣсто вѣроятно потому, что здѣсь возвышались храмы съ изображеніями кумировъ. Вспомните *Бав-аван*, *Бав-аран*, и пр.

дѣвъ сопутницѣ Рипсиме, Полн. Сочин. стр. 301). Въ этихъ храмахъ на алтаряхъ Мистра поддерживался неугасимый огонь, что подтверждается словами Моисея хоренскаго: «ненасытимый огонь, непрерывное гореніе», *Հար անշագ, անդադար պարտեմ*.

8. Паравнѣ съ огнемъ Армяне поклонялись и *Водль* *, которую они называли: «источникъ-братъ», *աղբիւր եղբայր*. Въ Зендавестѣ въ числѣ двадцати восьми Изедовъ мы встрѣчаемъ *Ардви-зур*— «источникъ небесной воды», *Дльву*, дочь Ормузда. Вторая половина имени: *Ардви-зур* имѣетъ общее происхожденіе съ армянскимъ словомъ: *Джур*, *ջուր* — «вода»; и нѣтъ сомнѣнія, что Армяне въ «источникъ-братѣ» поклонялись, какъ древніе Парсы, «источнику небесной воды», т. е. *Ардви-зуру*. По Моисею хоренскому, поклоненіе «огню-сестрѣ» и «источнику-брату» происходило у подошвы горы, (мѣстоположеніе которой онъ къ сожалѣнію не опредѣляетъ) въ пещерѣ въ мѣстности *Бут'*, какъ уже замѣчено выше.

9. Въ связи съ этими божествами находился и богъ *Аманор*, *Ամանորայ զիբ*. Это—слово сложное, состоящее изъ *ам*, *ամ*—«годъ» и *нор*, *նոր* — «новый»; слѣдовательно, *Аманор* значить: «новый годъ». Агаангелъ увѣряетъ, что онъ былъ «покровителемъ плодовъ» и въ тоже время назывался «Ванатур дик', *Վանատուր զիբ*, т. е. «богъ пріотодатель».

Храмъ его находился въ Баг-аванѣ багревандскаго округа, айратской провинціи, гдѣ въ началѣ новаго года въ мѣсяцѣ *Нава-*

* Замѣтимъ, что у древнихъ Армянъ, (какъ и у Парсовъ, см. у Герод. кн. 1, 139) рѣки также имѣли священный характеръ. Между ними въ особенности пользовался уваженіемъ Евфратъ. Это доказывается съ одной стороны священными городами, преимущественно расположенными по его берегамъ, какъ напр. Ани, Т'иль, Ериза, Багаиаринджъ, Аштишатъ; съ другой — свидѣтельствомъ Тацита. Если точенъ рассказъ послѣдняго, то жители береговъ Евфрата вѣрили, что въ предзнаменованіе чего-нибудь хорошаго или счастливаго рѣка эта безъ дождя иногда сильно наполнялась и что по бѣлой пѣнѣ, которая въ подобномъ случаѣ являлась на ея поверхности, предсказывали счастливый исходъ данному предпріятію. — Изъ словъ Тацита узнаемъ также, что Евфрату приносили въ жертву коня.

Кромѣ гаданія по *водль*, римскій историкъ увѣряетъ, въ чемъ нельзя усомниться, что Армяне гадали также по предзнаменованіямъ *неба и земли*. (Tacit. Annal. vi, 37).

sard' *, соответствующемъ 11-му августа, древніе Армяне, собравшись со всѣхъ концевъ Великой Арменіи, съ большимъ торжествомъ праздновали праздникъ Аманора, продолжавшійся *шесть дней*. Въ продолженіи этого времени они въ Баг-аванѣ около храма получали не только «пріютъ и ночлегъ» (отсюда эпитетъ *ванатур*—«пріютодатель»), но даже «пользовались отъ жертвоприношеній.» (см. Ист. Агае. стр. 619—620;—Моис. хорен. кн. II, гл. 66).

У Парсовъ *новый годъ* также назывался *Нев-руз*: слово, которое значить собственно: «новый день»; но онъ начинался и праздновался не въ началѣ августа, какъ у Армянъ, а въ мѣсяцѣ *феврадинъ* около весенняго равноденствія; между тѣмъ какъ во время осенняго равноденствія они праздновали въ мѣсяцѣ *мхитаринъ* праздникъ Мхтра или Митры. Ясно, что источникъ поклоненія съ одной стороны Аманору, съ другой—Михру, первоначально былъ одинъ и тотъ же; но что у Армянъ и Парсовъ оно видоизмѣнилось по тѣмъ понятіямъ, которыя тотъ или другой народъ имѣлъ о божествѣ, имъ чествуемомъ.

Читатели не должны удивляться, что мы, основываясь на словахъ Агаѳангела, Аманора назвали *богомъ*, а не приняли его имени просто какъ выраженіе понятія: *годъ*. Мы знаемъ, что до сихъ поръ въ этомъ послѣднемъ только значеніи и принималось указаніе армянскаго историка **. Что не въ одной Арменіи смотрѣли на *годъ*, какъ на из-

* Толкованіе, даваемое этому слову Мхитаристами, наввно до невѣроятія. По ихъ мнѣнію, слово: *навасард*, *𐎠𐎡𐎣𐎤𐎥𐎦𐎧𐎨𐎩*, трехсложное: *nav xas ard*, *𐎠𐎡𐎣𐎤𐎥𐎦𐎧𐎨𐎩*, и значить: «корабль достигъ теперь», получившее начало во время Ноя, который, видя ковчегъ приставшимъ къ Арарату, какъ-будто воскликнулъ: *nav xas ard*, т. е. «*корабль достигъ теперь*» мѣста своего назначенія.

Навасард просто слово арійскаго происхожденія, состоящее изъ персійскаго *nav*—«новый» и санскритскаго *sart*—«годъ». Такъ назывался у древнихъ Армянъ мѣсяцъ, которымъ начинался «новый годъ».

** Мхитаристы не поняли, и теперь не понимаютъ, значенія боговъ армянскаго пантеона вообще и Аманора въ особенности. Вѣрный послѣдователь ихъ, г. Дюлорье, съ ними вмѣстѣ впадаетъ въ ошибку, когда онъ, перевода упомянутый отрывокъ изъ Агаѳангела, выраженіе этого послѣдняго: *𐎠𐎡𐎣𐎤𐎥𐎦𐎧𐎨𐎩* — «богъ Аманор», передаетъ черезъ «le dieu de la nouvelle année». Значить, онъ не подозреваетъ существованія бога, именно Аманора, у Армянъ. Въ томъ же отрывкѣ ученый французъ даетъ непростительный промахъ, принимая *ванатур*—эпитетъ Аманора,

вѣстный періодъ времени, и съ тѣмъ вмѣстѣ какъ на божество, которому приносили жертвы, тому доказательствомъ служатъ алтари, воздвигнутые жителями Тира въ честь не только *Года*, но и *Мѣсяца*, какъ символовъ самаго долгаго и самаго короткаго времени, т. е. двухъ періодовъ, изъ которыхъ большой измѣрялся Солнцемъ, а малый — Луною, т. е. мѣсяцемъ (см. Religions de l'antiquité par F. Creuzer, trad. I — D. Guigniaut, t. 2, troisième partie, note 8 du livre IV, p. 964—965).

10. Нераздѣльно съ Арег-акн'омъ—Окомъ невидимаго Арамазда, было и божество *Арев* *, *Արև* — видимое проявленіе невидимаго свѣта, живительнаго начала всего существующаго. Эпитетъ его — «податель жизни». Въ немъ Армяне поклонялись невидимому Арамазду, и какъ въ языческія времена, такъ и теперь нерѣдко они

за собственное имя отдѣльнаго божества, которому въ свою очередь придаетъ эпитетъ Hospitalier, производа его въ какой-то «*dieu Vanadour Hospitalier*» (см. его Recherches sur la Chronol. armén. t. I, p. 10).

* Въ Харранѣ подъ именемъ *Арев*'а или *Уру* разумѣли «бога—солнце» (см. D. Schwolohn, die Ssabier... В. II, p. 288—290). Замѣтимъ кстати, что въ классическомъ армянскомъ языкѣ слово *арев*, значитъ «видимый свѣтъ солнца». Корень его, безъ сомнѣнія, *ар*, *ար*, который замѣчаемъ во многихъ арм. словахъ, какъ напр. а) въ *ар-ег*, *ար-եղ*—«солнце»; б) въ *ер-кин*, *եր-կին* — «небо», состоящемъ изъ *ер*, *եր*, «кипѣніе, жаръ», и *кин* *կին*—«жизнь» (отсюда *кин*—«жена» и *кьянк'*, *կյանք*—«жизнь»), и потому *ер-кин* вѣроятно первоначально значило «мѣсто, гдѣ кипитъ жизнь, мѣсто-пробываніе Арега, «солнца»—небо»; с) въ *ер-кир*, *եր-կիր*—«земля», состоящемъ, какъ и предыдущее слово, изъ *ер*, уже намъ извѣстнаго, и изъ *кир*, *կիր*, корня глагола *кр-ем*, *կր-եմ*—«носить въ себѣ»; и потому *ер-кир* первоначально должно было значить: «мѣсто, которое носитъ въ себѣ жаръ, теплоту Арега»—земля; д) въ глаголѣ *айр-ем*, *այր-եմ* — «жечь», сохранившемъ въ простонародномъ языкѣ, гдѣ онъ теперь произносится *ер-ем*, *եր-եմ*—свой первоначальный характеръ; е) въ существительныхъ: *ер-д*, *եր-դ*—«дымовая труба въ печи» (въ англійскомъ *hearth* значить *очагъ*); *ер*, *եր*—«кипѣніе, кипящій»; *ер-андн*, *եր-անդն*—«пыль», въ переносномъ смыслѣ «восторгъ, гнѣвъ»; въ гл. *ер-ам*, *եր-ամ*—«кипятъ, пылать» и пр.

Къ семейству вышеприведенныхъ словъ, вѣроятно, принадлежитъ и слово: *авр*, *ավր*—«день», которое теперь вокализируется *ор*, между тѣмъ какъ первоначально оно произносилось *авр*, чему доказательствомъ служатъ косвенные отъ него надежи: *авур*, *ավուր*—«дни»; *авурб*, *ավուրբ*—«днемъ»; *авурк'*, *ավուրք*—«дни».

У Менадатовъ оно вокализировалось *Аир* (гречес. *Уранос*—*Auran*, богъ *Ур*) и означало «божество, пребывающее надъ небесной твердью».

клянются именемъ этого божества, говоря: *բո Արևը զիս* = «свидѣтель твой Аревъ» или *բո Արևը զիմե* — «знаетъ твой Аревъ»: выраженія, соответствующія теперешнимъ: «свидѣтель Богъ, что»... «знаетъ Богъ, что»...

Судя по живучести, которую замѣчаемъ въ ученіи о поклоненіи Арамазду, должно полагать, что это послѣднее было повсемѣстно распространено между жителями древней Арменіи. Драгоценныя, хотя и весьма краткія, извѣстія о поклоненіи Арев'у находимъ у Нерсеса Благодатнаго (жив. въ XII в.) въ его граматѣ къ месопотамійскому армянскому духовенству, изъ которой узнаемъ, что въ городѣ Самосатѣ, восемь вѣковъ спустя послѣ принятія Армянами христіанской вѣры, продолжало еще существовать поклоненіе Арев'у у жителей упомянутаго города, называвшихъ себя *Арев-ордикъ*, т. е. «Сынами Арев'а». Нерсесь называетъ ихъ ученіе: «ересью, проповѣдующую поклоненіе дѣвамъ», *գրեւազանչաւ աղանդ*, присовокупляя, что Арев-ордикъ, любя мракъ, отказались отъ принятія ученія свѣта и со времени Григорія Просвѣтителя не переставали пребывать въ языческой вѣрѣ отцевъ своихъ. Изъ немногихъ словъ армянскаго іерарха узнаемъ, что эти Армяне-язычники поклонялись: 1. Арег-акн'у; 2. Лусин'у; 3. звѣздамъ; 4. дереву *барти* (видъ тополя), къ которому мы возвратимся ниже и въ которое вселяясь, требовали себѣ поклоненія дѣвы; и что наконецъ 5. женщины у нихъ занимались ворожбой, колдовствомъ, приготовленіемъ различныхъ зелей, посредствомъ которыхъ онѣ разжигали преступную любовь между лицами обоего пола, предлагая ихъ въ напиткахъ или въ пищѣ.

Изъ словъ Нерсеса видно, что Арев-ордикъ, слѣдовательно и предки ихъ, поклонялись, кромѣ Арег-акн'а, Лусин'а, Арев'а, также *Звѣздамъ* вообще * (см. упомяан. Грам. Нерсеса въ Полн. Сочин. послѣдняго, Венеція, 1838, стр. 238—253).

* Замѣтимъ мимоходомъ, что Григорій Магистросъ еще въ XI вѣкѣ въ одномъ изъ своихъ Посланій упоминаетъ объ *Арев-ордик'а*. Г. Дюлорье въ своемъ переводѣ Лѣтописи Маттеоса едесскаго впадаетъ въ странную ошибку, называя ихъ «поклонниками огня, которому, говоритъ онъ, народъ армянскій поклонялся до обращенія своего въ христіанство» (стр. 464, примѣч. 3). Странно видѣть подобное смѣшеніе понятій у г. Дюлорье, который поклоненіе *солнцу* принимаетъ за поклоненіе *огню*! Ибо въ послѣднее время доказано учеными, что *дуализмъ* и *поклоненіе стихіямъ* суть двѣ совершенно отличныя одна отъ другой релігіозныя системы.

Хотя, какъ выше было замѣчено, Ахриманъ, антагонистъ Арамазда, и не называется по имени у армянскихъ писателей, тѣмъ не менѣе однако въ нѣкоторыхъ словахъ, которыми послѣдніе его характеризуютъ, мы узнаемъ *эпитетъ*, придаваемый ему древними Парсами. Моисей хоренскій въ одномъ мѣстѣ говоритъ, что въ началѣ IV вѣка Армяне поклонялись «двумъ почернѣвшимъ *вишан'*-амъ (=драконамъ), въ которыхъ вселялись *дэвы* (см. въ его Полн. Сочин. Ист. св. дѣвъ, сопутницъ Рипсиме, стр. 301—302); а мы знаемъ изъ сказаній Парсовъ, что послѣ неудачнаго нападенія на царство Ормузда, совершеннаго Ахриманомъ въ главѣ всѣхъ своихъ *дэвовъ*, послѣдній долженъ былъ искать спасенія въ бѣгствѣ и въ *идѣ дракона* бросился съ неба на землю (см. Rhode, Neil. Sage, p. 174 и далѣе 376). Замѣчательно, что этимъ *вишан'*-амъ (=драконамъ), какъ увѣряетъ тотъ же Моисей хоренскій, приносили *человѣческія жертвы*: «цѣломудренныхъ дѣвъ и невинныхъ юношей». При этомъ онъ замѣчаетъ, что «дэвы, обрадованные видомъ крови, жертвенниковъ, огня и источника, являли какія-то видѣнія, сопровождаемыя блескомъ, стукомъ и пляской». Историкъ заключаетъ свой интересный рассказъ словами: «вокругъ скалы, гдѣ это происходило, были глубокія ущелья, наполненныя *змѣями* и *скорпионами* съ смертоноснымъ ядомъ» (тамже). Кажется, слова: *змѣи* и *скорпионы* не требуютъ здѣсь объясненія; ибо читатель конечно знаетъ, что эти гадины, будучи *твореніемъ* Ахримана, служили ему въ тоже время *символомъ*.

11. Кажется не будетъ натяжки, если изъ вышесказаннаго заключаемъ, что Армяне, поклоняясь началу добра—Арамазду, чествовали въ тоже время начало зла—Ахримана. И это тѣмъ болѣе,

Дуализмъ составлялъ древнѣйшее ученіе Парсовъ, вмѣстѣ съ которыми языческіе Армяне исповѣдывали его; *поклоненіе* же *стихіямъ* составляло основу *магизма*, т. е. ученія Маговъ, народа скинскаго происхожденія. Только въ послѣдствіи времени магизмъ былъ внесенъ въ Парсію, гдѣ ему не мало стоило труда амальгамироваться съ чистымъ дуалистическимъ ученіемъ, которое, не смотря на это сліяніе, не переставало пребывать здѣсь религіею двора и высшаго сословія, между тѣмъ какъ первый былъ распространенъ по селеніямъ и составлялъ религію низшаго сословія или простаго народа. — Когда Геродотъ говоритъ, что Парсы поклонялись *земль, водѣ, огню и вѣтрамъ* (кн. I, 131), онъ конечно описываетъ религію Маговъ, распространенную, какъ мы сказали, въ массѣ парсійскаго народа; ибо, какъ видно изъ его же разсказа, онъ не имѣлъ понятія о арійскомъ вѣрованіи Ахеменидовъ.

что мы находимъ у нихъ *дэвовъ* *, служителей Ахримана, созданныхъ послѣднимъ. Если наконецъ вспомнимъ, что подземное царство называется у Армянъ *джохк'*, *գժոխք*, напоминающее собою парсійское *дувах* — первоначальное мѣсто пребыванія Ахримана, противоположное *Горотману*, жилищу блаженныхъ, соединившемуся съ первымъ посредствомъ *Чинвад*—моста, то нетрудно будетъ въ царь этой бездны узнать *Ахримана*.

12. Въ древне-армянскомъ языкѣ сохранилось слово *Сандарамет*, *Տանդարամետ*, или *Сандаранет*, *Տանդարանետ*, парсійское происхождение котораго кидается въ глаза съ перваго же разу.

* Парсійская форма этого слова: *даэва*, санскр.—*дэва*. У брахмановъ оно значить: «богъ», а у Парсовъ—«злой духъ» (Eug. Burnouf, *Yaçna*, t. I, p. 8). Въ санскритѣ *djauś* (род. *divas*, дат. *divē*, винит. *divam*, зват. *djaus*) значить «coelum»—небо, и по звуку своему близко подходитъ къ греческому *Zeus*, къ германскому *Tius*. Древней формѣ косвенныхъ падежей слова *Zeus* (*diōs*, *diī*, *diā*) соотвѣтствуетъ латинское *Iovis*, *Iovi*, *Iovem*, изъ которыхъ дѣлаетъ исключеніе именит. *Iu*, *Ius*, сохранившееся только въ сложномъ *Iupiter*, *Iuspiter*; а это *Ius*, *Iovis* не что иное какъ смягченіе полной формы *Djus*, *Djovis*. Какъ греческое *Zeus*, такъ и латинское *djus*, выражаютъ одно и тоже понятіе: «небесное божество», «лицетвореніе неба». *Dium*, *divum* — «сводообразное небо», а *Zeus* — «сынъ неба».

Кромѣ *djaus*, *zeus* и *Iupiter* мы находимъ еще слова: *dévas*, *theós* и *deús*, которыя выражаютъ отвлеченное представленіе: «божество». Къ латинскому *deus* близко подходитъ германское *Tius*, *Zio*. Въ Эддѣ встрѣчается множественная форма *tívar*, означающая *боги*, *герои*. — Новоперсидское *div*, русское *дивъ* и *диво* имѣютъ своимъ корнемъ *див*—«небо», собственно означающее: «блестящій» (въ этой первоначальной формѣ оно сохранилось и въ армянскомъ *тис*, *տիս*—*день*; отъ него же происходитъ лат. *dies*, вѣроятно и русское *день*), отъ котораго *дэва* — «небесный» (см. Jacob Grimm, *Deutsche Mythologie*. cap. IX, p. 175—176;—W. Mannhardt, *Die Goetterwelt der deutschen und nordischen Voelker*, I Band, Berlin, 1860, p. 57;—Max Mueller, *Wissenschaft der Sprache*, erste Vorlesung, p. 10). Не смотря на это небесное свое происхождение, *даэва* въ ученіи Зороастра представляетъ собою начало зла, слѣд. служителей Ахримана. Бюрнуфъ объясняетъ это превращеніе добраго духа въ духа зла антагонизмомъ, возникшимъ между поклонниками Брами и послѣдователями Зороастра въ слѣдствіе отдѣленія этихъ послѣднихъ отъ Индѣйцевъ и оставленія древнаго своего отечества. Послѣдствія этого антагонизма отразились на религіозномъ вѣрованіи Парсовъ: добрыя божества Индѣйцевъ въ ученіи Зороастра являются злыми, и наоборотъ злыя божества браманистовъ въ Вендидадѣ изображаются добрыми.

Армянское *сандарамет* или *сандаранет* есть, без сомнѣнія, *Сандомат* или *Еспендармат* древнихъ Парсовъ, подъ которыми послѣдніе разумѣли «духа земли»,—одного изъ Изедовъ, созданныхъ Ормуздомъ. Неріозенгъ называетъ его «la maîtresse de la terre (Eug. Burnouf, Уаспа, ch. I. p. 157 — 158). Это слово, перелесенное армянскими писателями IV и V вѣковъ изъ языческаго міра въ міръ христіанской и служившее для древнихъ Армянъ, какъ и Парсовъ, названіемъ «духа земнаго, святаго и покорнаго», у первыхъ стало выраженіемъ понятія совершенно противоположнаго: подъ нимъ стали разумѣть, правда, *духа* же, но «не святаго и покорнаго», а *злаю—духа подземнаго царства, бездны, ада* (см. также 515 примѣч. къ моему перев. Ист. Моис. хорен. стр. 327). Въ такомъ по крайней мѣрѣ метаморфозѣ своего значенія является оно въ переводѣ армянской Библии (Иезек. гл. XXXI, 16), у Моисея хоренскаго (кн. II, гл. LXII) и у другихъ послѣдующихъ писателей армянскихъ.

II.

За 150 лѣтъ до Р. Х., а именно въ царствованіе Вах'аршага, два брата индійца, *Гисанѣ* и *Диметръ*, *Ḡ-huandz*, *Ḡ-babur*, являясь къ нему, просятъ у него убѣжища. То были индійскіе князья, навлекшіе на себя гнѣвъ царя своего. Вах'аршагъ приказалъ отвести имъ таронскую землю, гдѣ они, построивъ себѣ городъ *Вишангъ*, поселились. Вскорѣ они отправились въ сосѣдній Аштишатъ, гдѣ поставили изображенія идоловъ, которымъ поклонялись въ Индіи.

По прошествіи 15 лѣтъ, по неизвѣстной причинѣ, армянскій царь приказалъ убить ихъ и земли, которыми они владѣли, передать тремъ ихъ сыновьямъ. Послѣдніе удалились на гору Каркѣ, выбрали тамъ красивое и прохладное мѣсто, богатое дичью, травой и лѣсомъ, и поставили тамъ мѣдныя изображенія двухъ идоловъ: одно въ 12, а другое въ 15 локтей вышиною. Зенобъ Глакъ, ученикъ св. Григорія, въ первыхъ годахъ IV столѣтія какъ очевидецъ описываетъ потомковъ этихъ индійскихъ переселенцевъ. По его словамъ, «они были чернаго цвѣта, отвратительнаго вида и съ длинными волосами». По этой картинѣ безъ особеннаго труда мы узнаемъ выходцевъ съ береговъ Ганга; но къ сожалѣнію она не даетъ никакаго понятія о томъ, въ чемъ именно заключалось уче-

ніе этихъ переселенцевъ, что́ это были за изображенія и какихъ именно божествъ? Зенобъ съ увѣренностью утверждаетъ только одно, что тамъ, гдѣ стояли идолы, столько же было *девоовъ* (злыхъ духовъ), сколько ѣ въ безднѣ *Сандарамета* (т. е. ада).

Не смотря на полнѣйшую неопредѣленность извѣстія нашего автора о индійскихъ идолахъ, нѣкоторые ученые во что бы то ни стало хотѣли уяснить себѣ—какія именно индійскія божества слѣдуетъ видѣть въ упомянутыхъ двухъ кумирахъ?

Армянскій ученый, Авдалъ, живущій въ Калькуттѣ, нимало не затрудняясь отсутствіемъ данныхъ, отождествляетъ этихъ идоловъ съ индійскимъ *Яаннат'омъ* и *Кали Гат'омъ* (Memoir of a hindoo colony in ancient Armenia въ Journal of the asiatic society of Bengal, Calcutta, 1836, vol. V, p. 332). Извѣстный нѣмецкій ученый, Лассенъ, силится видѣть въ Гисанѣ *Кришну*, а въ Деметрѣ — *Хабад'ару* или *Балераму* (см. у Риттера въ его Erdkunde, Berlin, 1843, zehnter Theil, drittes Buch, West-Asien, p. 557). Усиліе, которое онъ дѣлаетъ для отождествленія Гисанѣ съ Кришною и Деметра съ Балерамою, совершенно напрасно и бесплодно потому, что изъ разсказа Зеноба никакъ не видно, чтобы два индійскія божества назывались Гисанѣ и Деметр'омъ. Это были *просто имена двухъ братьевъ*, первыхъ индійскихъ выходцевъ, и ничего болѣе. Послѣ того какъ они были умерщвлены по приказанію армянскаго царя, сыновья ихъ изъ Аштишата перенесли изображенія отечественныхъ боговъ своихъ на гору Каркѣ, которыя съ той поры и стали извѣстны у жителей таронской провинціи подъ общимъ наименованіемъ *«боговъ братьевъ Гисанѣ и Деметра»* (см. Зен. Глакъ, Ист. Таронской Провинц. Венеція, 1832, гл. I. стр. 8; 25—39). Таковъ точный смыслъ повѣствованія армянскаго лѣтописца! Авдалъ, Нейманъ и другіе, къ сожалѣнію, не могли уловить этого смысла разсказа Зеноба, который, скажемъ мимоходомъ, довольно запутанъ, и невѣрнымъ толкованіемъ текста ввели ученыхъ Риттера и Лассена въ заблужденіе и произвольное объясненіе именъ: Гисанѣ и Деметрѣ (Die Erdkunde, тамже стр. 554—557; — Uebersicht der neuesten Erscheinungen der armenischen Litteratur, eine Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes, Göttingen, 1837, 8, B. I, p. 253).

Фактъ неоспоримый, что въ таронской провинціи въ теченіи 450 лѣтъ (съ 150 г. до Р. X. до 302 по Р. X.) стояли изображенія индійскихъ боговъ, чествуемыхъ ея жителями; но что́ это были за

боги? въ чемъ состоялъ ихъ культъ? — на эти вопросы текстъ Зеноба рѣшительно не даетъ никакого отвѣта. — Несовмѣстимо съ понятіемъ о достоинствѣ науки желаніе во что бы то ни стало строить на воображаемой почвѣ зданіе, которое при первомъ прикосновеніи критики разлетается какъ дымъ.

III.

Въ позднѣйшую уже эпоху армянской исторіи, а именно въ 114 году до Р. Х., впервые мы встрѣчаемъ извѣстія о *греческихъ богахъ*, внесенныхъ въ армянскій пантеонъ. По Моисею хоренскому великій воитель, царь Арташесъ I, внукъ Вах'аршака, во время счастливаго своего похода въ Малую Азію вывезъ оттуда, какъ трофей, изображенія греческихъ боговъ съ тѣмъ, чтобы поставить ихъ въ своей столицѣ Армавирѣ. Это были, какъ онъ говоритъ, вылитыя изъ мѣди, золоченыя изображенія Артемиды, Геракла и Аполлона, которыя были встрѣчены главными жрецами и поставлены въ Армавирѣ. Изъ нихъ статую Геракла, послѣ смерти Арташеса I, тѣ же жрецы перенесли и поставили таронскаго округа въ деревнѣ Аштишатѣ. Тотъ же историкъ увѣряетъ, что Арташесъ къ этимъ трофеямъ присовокупилъ еще изображенія: Діа (Dios) олимпійскаго, Аѳины, Гефеста, Афродиты и другое изображеніе Артемиды, которыя всѣ, какъ восиная добыча, были вывезены изъ Еллады и отправлены въ Арменію. Жрецы поставили ихъ въ крѣпости Ани даранах'нскаго округа, провинціи Бардцѣр-Хайк'ъ (Моис. хорен. кн. II, гл. XII). Когда воцарился Тигранъ II (89—55 до Р. Х.) первою его заботой было размѣстить бывшія въ Ани упомянутыя изображенія греческихъ боговъ. При этомъ мы замѣчаемъ, что армянскіе жрецы размѣщаютъ ихъ по тѣмъ туземнымъ храмамъ, въ которыхъ находились соотвѣтствовавшія имъ, по ихъ понятіямъ, божества армянскія. Такъ напр. олимпійскаго Діа они поставили въ анійскимъ храмѣ, посвященномъ Арамазду, отцу боговъ (Агаѳ. стр. 586;—М. хорен. кн. II, гл. 14 и 53); Аѳину въ Т'вилѣ, селеніи округа Екех'ацъ провинціи Бардцѣр-Хайк'ъ, гдѣ былъ храмъ богини Шанѣ (М. хорен. кн. II, гл. 14;—Агаѳ. стр. 586—88); Артемиду въ Еризѣ, деревнѣ того же округа той же провинціи, гдѣ находился храмъ богини Анахитъ (Агаѳ. стр. 45—46;—Моис. хорен. кн. II, гл. 14 и 60); Гефеста въ Багаринджѣ, деревнѣ дера-

жанскаго округа, провинціи Бардцёр-Хайкъ, гдѣ стоялъ храмъ бога Михра (М. Хорен. кн. II, гл. 14; — Агаѳ. ст. 590); Афродиту въ Аштишатѣ таронской провинціи, гдѣ былъ храмъ богини Астх'икъ (М. хорен. кн. II, гл. 14; — Агаѳан. стр. 602—603). Моисей хоренскій говоритъ, что эти боги и богини были внесены въ Арменію въ сопровожденіи греческихъ жрецовъ (кн. II, гл. XIV).

Въ древнемъ языческомъ мірѣ явленіе очень обыкновенное—заимствование чужеземныхъ боговъ и введеніе ихъ въ кругъ божествъ того или другаго народа. Не говоря уже о народахъ западной Азіи, мы замѣчаемъ это и въ Римѣ, гдѣ въ особенности въ послѣднее время его существованія пантеонъ его завоевали, можно сказать, боги всего восточнаго міра. Это же самое замѣчаемъ и въ Арменіи за сто слишкомъ лѣтъ до Р. Х., когда греческіе боги являются въ этой странѣ и чествуются ея жителями наравнѣ съ божествами туземными.

IV.

О сирійскихъ богахъ Моисей хоренскій упоминаетъ мимоходомъ. Говоря о царѣ Абгарѣ, жившемъ во время Христа Спасителя и перенесшемъ свою столицу изъ Мѣдбина въ Едессу, онъ по обычной своей сжатости замѣчаетъ только слѣдующее: «(царь) переноситъ туда (въ Едессу) свой дворъ изъ Мѣдбина и всѣхъ своихъ идоловъ—*Набог'а, Бол'а, Батниках'а и Тарату*... (кн. II, XXVII). Одной этой номенклатурою и ограничивается историкъ; затѣмъ мы узнаемъ изъ его немногихъ словъ, что изображенія этихъ боговъ прежде стояли въ Мѣдбицѣ (Низибисѣ) и что Абгаръ перенесъ ихъ въ Едессу. Стало быть, онѣ не переходили за предѣлы армянской Месопотаміи и чествовались тамъ какъ туземныя, т. е. сирійскія, божества, получившія гражданство въ армянскомъ пантеонѣ.

Посмотримъ, что это были за боги?

1. Первый изъ нихъ, *Набог*, есть не что иное какъ ассирійскій *Неб*, или *Небу*, который въ Сиріи является подъ формою *Набук*. Въ древней Ассиріи, какъ мы видѣли выше (см. 271), это былъ богъ ученія; въ Сиріи же и въ армянской Месопотаміи подъ *Набогомъ* или *Набукомъ* разумѣли *Меркурія* (см. Chwolsohn, Die Ssabier und der Ssabismus, B. II, p. 22, 164). Это божество въ

Великой Арменіи извѣстно было подъ именемъ *Тур*'а (см. выше стр. 269). Его эпитеты были: *scriba, sapiens*, т. е. «писецъ», «мудрый или прозорливый», у Армянъ и Парсовъ: *denir, qur*—«писецъ» (см. выше стр. 270), у раввиновъ же «*der Schreiber der Sonne*», какъ увѣряетъ г. Хвольсонъ (тамже, стр. 685). Приведенные эпитеты ясно указываютъ на значеніе божества, которое въ древней Ассиріи чествовалось подъ формою *Небó* или *Небу*, въ Сиріи *Набу* или *Набук*, а въ армянской Месопотаміи подъ формою *Набог*, *Դարագ*: это былъ *богъ ученія*.

2. За нимъ у Моисея хоренскаго слѣдуетъ *Бэл*, *Բէլ*.—Въ Вавилоніи ему придавали эпитеты: *the supreme, the father of the gods, the procreator, the lord, the king of all the spirits, lord of the countries*», т. е. «верховный, отецъ боговъ, первообразитель, владыка, царь всѣхъ духовъ, владыка странъ»; слѣдовательно, говоритъ полковникъ Henry Rawlinson, *Бэл* соотвѣтствуетъ «великому отцу Юпитеру Римлянъ—he answers to the great father Jupiter of the Romans» (см. его ст. «*On the Religion of the Babylonians and Assyrians*» въ перев. Геродота, Ч. I, стр. 594—598). Этотъ характеръ верховнаго существа *Бэл* сохранилъ и въ Сиріи. Здѣсь онъ извѣстенъ былъ подъ эпитетомъ «*der ernste Greis*», подъ которымъ разумѣли Хроноса, и означалъ, какъ и въ Ассиріи, «первоначальное существо, творца всего сущаго» (Schwolsohn, тамже, стр. 39, 165, 171). Нѣтъ сомнѣнія, что *Бэл* Моисея хоренскаго есть то *верховное существо, творецъ всего сущаго*, которому поклонялись какъ въ древней Ассиріи, такъ въ послѣдствіи и въ Сиріи.

3. *Бат'никах*, *Բաթիֆրափ* — третій изъ боговъ, перенесенныхъ Абгаремъ изъ Мѣцбина въ Едессу, остается до сихъ поръ загадкою. Чтò это было за божество, не знаемъ. Профессоръ Хвольсонъ, какъ специалистъ во всемъ, касающемся сабейскаго міра, могъ бы разрѣшить эту загадку; но къ сожалѣнію, онъ въ вышеприведенномъ ученіи своемъ трудѣ, говоря о божествахъ Абгаря, молчаніемъ проходитъ о *Бат'никах*'ѣ.

Позволяю себѣ предложить здѣсь вопросы по поводу *Бат'никах*'а, которые могутъ разрѣшить посвященные въ древности Харрана.

Не есть ли *Бат'никах*' слово сложное, состоящее изъ *Батли* (—Батне, Батна, древній Саруджъ или Сѣрутчъ, какъ пишетъ Варданъ), названія города въ сѣверной Месопотаміи, и изъ армянскаго *ках*' *բաղ* — «козелъ»?

Не было ли въ Сиріи бога, которому жители этой страны поклонялись бы подъ изображеніемъ *ковла*?

Наконецъ четвертое божество месопотамійскихъ Армянъ была *Tarat'a*, *Թարթի*.—Подъ этимъ названіемъ является здѣсь божество, извѣстное въ Сиріи подъ именемъ *Tarata*, prodigiosa Atargatis» Плинія. По мнѣнію послѣдняго, Греки изъ Atargatis образовали *Деркетю* (Hist. Nat. lib. V, 23). Ея представляли женщиной, у которой нижняя половина туловища оканчивалась рыбой (Diod. Sic. Bibl. hist. lib. II, 4). Въ этой богинѣ ученые видятъ *Астарте*, которая подъ различными наименованіями чествовалась не только въ западной Азіи, но и въ отдаленномъ Западѣ (см. Creuzer, Religions de l'antiquité. t. II, 3-me partie, note 4, p. 910; note 6, p. 945.—Chwolsohn, Die Ssabier...В. II, p. 159.—G. Wilkinson, «On the worship of Venus Urania throughout the East» in the History of Herod. vol. II, p. 537—547). Нѣтъ сомнѣнія, что первоначальная форма названія этой богини — *Tarata*, изъ котораго съ опущеніемъ буквы *t* образовалась армянская *Tarata*; греческое же *Деркетю* или *Деркет* непосредственно происходитъ отъ первой изъ двухъ вышеприведенныхъ формъ. У Плинія и Страбона это имя, принимая въ началѣ *a* и на концѣ *is*, является въ формѣ *A-targat-is*.

V.

Мы уже упомянули о *дэвахъ*, служителяхъ Ахримана. Само собою разумѣется, что не ими одними были окружены армянскія божества высшаго разряда, но что вмѣстѣ съ *дэвами* дѣлили эту честь и другіе *духи* низшаго порядка. Судя по немногимъ наименованіямъ, уцѣлѣвшимъ въ древне-армянскомъ языкѣ, можно полагать, что это только обломки отъ языческаго вѣрованія древнихъ Армянъ, которое нѣкогда составляло нѣчто цѣлое и стройное. Таковы напр. *юшкапарикъ*, *յոշկապարիկ*; *хамбару*, *համբարու*; *пай цуру*; *парикъ*, *պարիկ* и др., значеніе и роль которыхъ мы не беремъ опредѣлять, не имѣя для того достаточно данныхъ. Толкованія, даваемые этимъ словамъ Мхитаристами въ ихъ Большомъ Словарѣ, не заслуживаютъ никакого вниманія, какъ лишенные логическаго основанія; ибо эти ученые объясняютъ ихъ, опираясь на древніе переводы съ греческаго, гдѣ армянскіе писатели

передаютъ имена извѣстныхъ существъ греческой мифологiи словами, заимствованными изъ языческаго мiра армянскаго. Извѣстно, какъ мало можно положиться на вѣрность перевода или передачи христіанскими писателями первыхъ вѣковъ названій языческихъ боговъ вообще и ихъ характеристики въ особенности. Армяне не дѣлаютъ изъ этого исключенія; такъ напр. греческое *иппокентавр* они переводили черезъ *юшкапарик*, тогда какъ въ этомъ армянскомъ словѣ не слышно и духу ни *иппос*, ни *кентаврос*. Ясно, что переводчики для выраженія греческаго *иппокентавр* употребили первое попавшее имъ подъ перо слово изъ армянскаго язычества не потому, чтобы послѣднее означало именно *иппокентавр*, но потому, что слово *юшкапарик* существовало уже и служило наименованіемъ одного изъ духовъ армянской мифологiи. Тоже самое можно сказать и объ остальныхъ словахъ, уже приведенныхъ нами выше. Мхитаристы безъ малѣйшей критики приняли за чистую монету значеніе, въ которомъ употреблялись означенныя слова первыми армяно-христіанскими писателями и впади такимъ образомъ въ непростительную ошибку, въ которую они вовлекли за собой какъ армянскихъ, такъ и западныхъ ученыхъ. Мы удерживаемся отъ толкованія этихъ словъ, которыя, безъ сомнѣнія, нѣкогда служили выраженіемъ понятія о цѣломъ рядѣ второстепенныхъ существъ армянскаго пантеона, но которыя за недостаткомъ точныхъ извѣстій и точнаго ихъ употребленія у писателей этого народа совершенно утратили для насъ и смыслъ и первоначальное свое значеніе.

За то съ другой стороны мы можемъ обратить вниманіе ученыхъ на названія двухъ духовъ, роль и значеніе которыхъ намъ удалось опредѣлить еще прежде, благодаря на этотъ разъ довольно удовлетворительнымъ свѣдѣніямъ, оставленнымъ объ нихъ древнѣйшими армянскими писателями. Мы разумѣемъ *аралезовъ*, *արալէզ*, и *каджовъ*, *քաջ*. Мхитаристы, венеціанскіе и вѣнскіе, и нѣкоторые изъ европейскихъ ориенталистовъ приняли наше толкованіе значенія *аралезовъ* и *каджовъ*, какъ нелишенное основанія. Оно было предложено нами въ нашемъ «Исслѣдованіи объ Эпосѣ древнихъ Армянъ», стр. 80—92, и въ переводѣ «Исторiи» Моисея хоренскаго, стр. 251—256 примѣч. 57. Для полноты этого Очерка приведемъ здѣсь въ непогихъ словахъ результатъ нашихъ изслѣдованій по значенію словъ: *аралез* и *кадж*.

Начнемъ съ *аралега*.—За 150 л. до Р. Х. Мар-Абасъ Катина, современникъ Вах'аршака, родоначальника армянскихъ аршакидовъ, первый употребляетъ это слово, рассказывая, на основаніи народныхъ легендъ, исторію борьбы Семирамиды съ Арою, армянскимъ царемъ изъ династіи Хайка, жившимъ за 1767 л. до Р. Х. Знакомымъ съ Моисеемъ хоренскимъ (кн. I, гл. XV) извѣстно, что смерть этого царя, павшаго на войнѣ противъ ассирійской царицы, вмѣсто того чтобы положить копецъ бою, еще сильнѣе раздражила Армянъ, рѣшившихся во что бы то ни стало отомстить за любимаго своего государя; извѣстно также что Семирамида, чтобы успокоить армянское войско распустила слухъ, что «она приказала богамъ лизать раны царя Ары, въ слѣдствіе чего этотъ послѣдній оживетъ»; и что когда разложился трупъ, она велѣла бросить его въ глубокую яму, вывела одного изъ своихъ любовниковъ въ царской одеждѣ и распустила про него молву, что «боги, обливавъ Ару, оживили его» и тѣмъ успокоила народъ.—Такъ говоритъ народная легенда.

Другой писатель IV вѣка, а именно Фаустъ византійскій, по случаю убіенія армянскаго главнокомандующаго Мушеха, жившаго въ 384 г. по Р. Х. въ царствованіе Варздата-аршакуни, рассказываетъ слѣдующее: Батъ Сахаруни, кормилецъ царя Варздата, завидуя славѣ Мушеха, своими безпрестанными навѣтами возстановилъ государя противъ него до такой степени, что тотъ рѣшился наконецъ приказать умертвить Мушеха. Злодѣйство было совершено за царскимъ столомъ по данному условному знаку (кн. V, гл. 35). Историкъ продолжаетъ: «когда понесли тѣло главнокомандующаго Мушеха на домъ къ его родственникамъ, то они не хотѣли вѣрить его смерти, хотя и видѣли его голову отсѣченною отъ тѣла. Они говорили: онъ бывалъ въ безчисленныхъ сраженіяхъ и ни разу не бывалъ раненъ; никогда стрѣла не касалась его, ниже кто-нибудь наносилъ ему рану оружіемъ. — Другіе, не надѣясь на то чтобы онъ воскресъ, приставивъ пришили голову къ туловищу и возвели на кровлю одной башни. Такъ какъ Мушехъ былъ мужъ храбрый, то они говорили: *«Арлезы сойдутъ и воскресятъ его»*. Стояли, сторожили въ ожиданіи его воскресенія до тѣхъ поръ, пока наконецъ не сгнилъ трупъ его. Тогда свесли его съ башни и, совершивъ надъ нимъ тризну, погребли, какъ подобало» (кн. V, гл. 36).

Наконецъ Езникъ — жив. въ V вѣкѣ—въ своемъ «Опроверженіи лжеученій» также упоминаетъ о существованіи *Аралезовъ*, *оживлявшихъ мужей, павшихъ въ бою* (кн. I, §§ 24—25).

Изъ этихъ указаній видно, что языческіе Армяне вѣрили въ существованіе *духовъ-аралезовъ*, содѣйствовавшихъ воскресенію павшихъ въ бою. Эти *духи*, по выраженію Фауста, *сходили и лизали* ранъ убитаго на полѣ сраженія возвращали ему жизнь.

Этимологія слова *аралез* или *арлез*, какъ пишетъ его Езникъ, вполне опредѣляетъ роль этихъ духовъ. Оно состоитъ изъ *iar*, *sur* — «безпрестанно» и изъ *lez*, *lez* — корня гл. *lez-ум*, *lez-ум* = «лизать»; и потому *аралез* значитъ: «безпрестанно лизающій». Мнѣніе Мхитаристовъ, производящихъ это слово отъ имени *Ары* и отъ *лез-ум*—«лизать», лишено всякаго основанія (см. въ ихъ Больш. Словарѣ); ибо тогда слѣдовало бы приписывать смерти *Ары* и выдумкѣ Семирамиды также и происхожденіе этого повѣрія. Но мы видимъ изъ Моисея хоренскаго, что ассирійская царица прибѣгаетъ къ этому повѣрью какъ туземному, *еще до нея существовавшему* въ Арменіи съ тѣмъ, чтобы успокоить взволнованные умы Армянъ. Понятно, что если Армяне-язычники вняли голосу царицы, то это единственно потому, что по ихъ ученію воскресеніе *Ары* была вещь возможная при содѣйствіи *Аралезовъ*.

Ни Фаустъ византійскій, ни Моисей хоренскій не говорятъ—въ какомъ видѣ представляли себѣ *аралеза* древніе ихъ соотечественники. Изъ ихъ словъ мы узнаемъ только, что *аралезы пребывали въ воздушномъ пространствѣ*, ибо *сходили сверху*; слѣдовательно они—не подземные *духи*. Одинъ только Езникъ въ упомянутомъ своемъ сочиненіи, говоря объ *аралезѣ* производитъ его отъ *собаки*. Не смотря на неопредѣленность этой характеристики, мы изъ нея все-таки можемъ заключить, что древніе Армяне изображали его *съ собачьей головой* (см. также 57 примѣч. къ нашему переводу Ист. Арм. Моисея хорен. стр. 251—256).

Что касается до слова *к'адж*, *ршг* — то, какъ мы уже замѣтили, архаическое значеніе его до нынѣшняго времени оставалось непонятнымъ. Мхитаристы объясняли и переводили его черезъ *храбрый*; за ними и прочіе арменисты повторяли тоже самое. Правда, у позднѣйшихъ писателей оно только въ этомъ смыслѣ и употребляется; но не таково было его значеніе во времена я-

зыческія и не таково оно даже у Моисея хоренскаго, хотя и христіанскаго писателя V вѣка. Обратимся къ нему: онъ дастъ намъ нить, при помощи которой можемъ добраться до точнаго разумѣнія первоначальнаго значенія этого слова.

Въ своей Исторіи этотъ писатель приводитъ изъ народнаго Эпоса отрывокъ, въ которомъ царь армянскій Артаваздъ IV (120 л. по Р. X.) съ упрекомъ обращается къ тѣни умершаго своего отца Арташеса III, говоря: ты умеръ и унесъ съ собою всѣхъ и все, какъ же мнѣ теперь царствовать надъ развалинами? За подобный упрекъ Арташесъ изъ могилы проклинаетъ неблагодарнаго сына въ слѣдующихъ словахъ: «Если ты выйдешь на охоту на свободный Масисъ (Араратъ), тебя захватятъ *к'аджи*, повлекутъ на свободный Масисъ: тамъ останешься и свѣта не увидишь болѣе» (кн II, гл. LXI). Въ предложеніи: «тебя захватятъ *к'аджи*», послѣднее слово по понятіямъ языческихъ Армянъ означало: *духъ* *, что и подтверждается смысломъ послѣдующихъ за нимъ словъ: «повлекутъ (тебя) на свободный Масисъ: тамъ останешься и свѣта не увидишь болѣе». Въ доказательство нашего толкованія приведемъ еще объясненіе слова *к'адж*, встрѣчаемое въ одномъ древнемъ рукописномъ словарѣ пашей библіотеки, гдѣ оно объясняется такъ: «*к'адж* есть духъ по сущности своей *добрый*», *բար էր որ քան փրփրի բարի*.

По этому *к'аджи* были «духи добрые» въ противоположность *дэвамъ* — «духамъ злымъ». Что *к'аджи* дѣйствительно были *духи* по сущности *добрые*, это мы видимъ изъ того еще, что армянскіе пари-аршакиды именовали себя *к'аджами*, разумѣя подъ ними существа, стоявшія выше обыкновенныхъ смертныхъ, *существа небеснаго происхожденія* (Моис. хорен. кн. I, гл. XI; — кн. III, гл. XVII, XXVI, LI). Въ этомъ случаѣ слово *к'адж* по значенію своему тождественно съ словомъ *четыре*, которое находимъ въ надписяхъ на сасанидскихъ медаляхъ съ прилагательнымъ *іездани* — «небесный»; и потому *четыре іездани* значить: «сѣмя небеснаго проис-

* Франц. переводчикъ хоренскаго, Левайльявъ де Флориваль, совершившій свой трудъ подъ руководствомъ Мхитаристовъ, мѣсто, о которомъ идетъ рѣчь, перевелъ такъ: «Si tu vas à cheval chasser sur le noble (?) Massis, les braves habitans (?) te prendront, te méneront sur le noble (!) Massis; tu restera là, es tu ne veras plus la lumière» (Histoire d'Arménie, Paris, liv. II, p. 291).

хожденія» (*Маздаси бех Арташестр малкан малка Иран миночетри мек іездан*, т. е. «Поклонникъ Ормузда, превосходный Арташестръ, царь царей Ирана, изъ небеснаго поколѣнія боговъ»; см. Silvestre de Sacy, *Mémoire sur diverses antiquités de la Perse*, р. 177 — 178), какииъ себя представляли парсійскіе цари-Сасаниды *.

VI.

Какъ во всемъ греко-римскомъ и восточномъ мірѣ, такъ и въ языческой Арменіи мы находимъ между божествами и смертными вообще рядъ посредствующихъ существъ, служащихъ связью, постоянно указывающею на постепенность перехода, по понятіямъ древнихъ, отъ міра видимаго къ міру невидимому; я разумѣю *полубоговъ*, называвшихся у древнихъ Армянъ *дюц-азн'*ами, *դիւցազն*, т. е. «мужами божественнаго происхожденія». Между такими *дюц-азн'*ами первое мѣсто занимаетъ *Вахагнъ*, *Վահագն*, сынъ, какъ говоритъ армянскій Эпосъ, Тиграна I Хайкида, современника Кира и Креза. Память о немъ сохранилась въ пѣсняхъ рапсодовъ, въ которыхъ рожденіе Вахагна представлялось въ поэтическихъ краскахъ, избличающихъ необузданность фантази послѣднихъ. Моисей хоренскій сохранилъ въ своей Исторіи отрывокъ, въ которомъ воспѣвалось рожденіе этого полубога и который начинался слѣдующими стихами:

«въ мукахъ рожденія находились небо и земля;
въ мукахъ рожденія лежало и пурпуровое море;
море разрѣшилось красненькимъ тростникомъ;
изъ горлышка тростника выходилъ дымъ;
изъ горлышка тростника выходило пламя;
изъ пламени выбѣгалъ юноша:
у него были огонь-волосы,
борода была изъ пламени,
а очи — словно два солнышка» (кн. I, гл. XXXI).

* Замѣтимъ кстати, что слово *четре*, употребленное въ этой надписи, существуетъ также въ древне-армянскомъ языкѣ подъ формою *тчет*, *տէտ*, и значить «племя, поколѣніе» (см. арм. текстъ Моис. хорен. кн. I, гл. XII).

Къ сожалѣнію, этотъ драгоцѣнный отрывокъ, по причинѣ совершеннаго недостатка цѣльныхъ свѣдѣній о вѣрованіи языческихъ Армянъ, остается непонятнымъ для насъ и мы не можемъ уяснить себѣ чудеснаго рожденія армянскаго полубога, этого юноши съ огненными волосами, съ пламенной бородой и съ очами, горящими какъ два солнца, появленію котораго на свѣтъ содѣйствуютъ и небо и земля и пурпуровое море и этотъ дивный тростникъ, извергающій дымъ и пламя, которые какъ бы пеленами охватываютъ рождающагося юношу. Моисей хоренскій во второй половинѣ V вѣка собственными ушами слышалъ эту пѣснь, воспѣваемую рапсодами при сопровожденіи музыкальнаго инструмента, называвшагося *бамбирн*'омъ, *բամբիրն* *. Онъ говоритъ, что въ этой пѣснѣ воспѣвались также борьба Вахагн'а съ драконами и его побѣда надъ ними; что все воспѣваемое въ честь его имѣло большое сходство съ подвигами Геракла и что наконецъ онъ былъ причисленъ къ сонму боговъ ** (кн. I, гл. XXXI). Подобно Меркурію, художнику въ дѣлѣ воровства ***, армянскій полубогъ крадетъ у ассирійскаго Баршама союму, и въ слѣдствіе бѣгства его съ этой добычей по небу образуется Млечный Путь, какъ мы замѣтили выше (см. стр. 268). Древнѣйшему армянскому писателю, Агаѳангелу, безъызвѣстенъ былъ мифъ о Вахагн'ѣ: въ своей Исторіи онъ ему придаетъ эпитетъ *вишанап'аз*', *Վիշապազ*, т. е. «истребитель драконовъ», что вполне согласно съ представленіемъ древнихъ рапсодовъ, какъ замѣчено выше на основаніи словъ Моисея хоренскаго. Вахагнъ былъ въ большомъ почетѣ у Армянъ за то, что онъ оказалъ имъ великую услугу, очищая ихъ страну

* Знаменитый К. Риттеръ, введенный въ заблужденіе Нейманномъ, увѣряетъ, основываясь на сообщенныхъ ему мюнхенскимъ профессоромъ свѣдѣніяхъ, что *бамбирн* значитъ «кастаньеты», которое *бамбирн* братья Whiston'ы—первые переводчики М. хоренскаго, передали черезъ «*кимвалъ*» (Die Erdkunde, V. VII, p. 517). Мы имѣли случай возстаповить настоящее значеніе *бамбирн*'а въ нашемъ «Ислѣд. о Эпосѣ древ. Армянъ», стр. 97—98. Съ тѣхъ поръ армянскіе и европейскіе ученые подъ словомъ: *бамбирн* разумѣютъ «музыкальный инструментъ со струнами», а не «кастаньеты», вѣже «кимвалъ».

** По увѣренію того же историка, статуя Вахагн'а была воздвигнута въ сосѣдней Іверіи, гдѣ онъ былъ обоготворенъ и гдѣ чествовали его жертвоприношеніями (см. тамъ же).

*** См. выше на 270—271 стр. примѣчаніе.

отъ зловредныхъ хищныхъ звѣрей. — Храмъ его находился на берегу Евфрата въ Аштишатѣ, гаронской провинціи, и былъ однимъ изъ богатѣйшихъ храмовъ въ Арменіи, наполненнымъ золотомъ и серебромъ, множествомъ приношеній отъ великихъ царей и любимымъ мѣстомъ жертвоприношеній царей Великой Арменіи (Агаѳ. стр. 602 — 603). Къ сожалѣнію, Вахагн'омъ открывается и имъ же замыкается для насъ рядъ армянскихъ *полубоговъ*, о которыхъ христіанскіе писатели поспешили оставить болѣе подробныя свѣдѣнія. Само собою разумѣется, что ихъ было не одинъ, ибо мужи въ родѣ *Торк'а*, *Сарр*, жившаго во время Вах'аршака (150 л. до Р. Х.), существовали безъ сомнѣнія и въ древнѣйшемъ періодѣ Хайкидовъ, которые за свои необыкновенныя умственныя, нравственныя или физическія качества причислялись вѣроятно къ сонму боговъ. Помѣстили же языческіе Армяне на небо родоначальника своего въ созвѣздіи Оріонѣ, которое у переводчиковъ Библии называется *Хайкомъ* (прор. Исаія, XIII, 10; — Іовъ, XVIII 31). Но остановимся, ибо бесполезно пускаться въ область предположеній.

Выше было замѣчено, что армянскіе цари-аршакиды считали себя происхожденія божественнаго, т. е. *полубогами*. Такъ напр. Вах'аршакъ I письмо свое къ Аршаку Великому заключаетъ словами: «здравствуй, знаменитый *сожительствомъ между богами*» (кн. I, гл. IX); послѣ построения храма въ столицѣ своей Армавирѣ тотъ же Вах'аршакъ рядомъ съ изображеніемъ Арег-акн'а и Лусви'а ставитъ въ немъ и *статуи своихъ предковъ* (М. хорен. кн. II, гл. VIII), которыя извѣстны были въ жреческомъ мірѣ подъ названіемъ: «отечественныхъ боговъ», *Հայրենի Կուռք* или «изображеній предковъ», *պատկերք նախնեաց* (Моис. хор. кн. II, гл. 49 и 77); Тигранъ послѣдній VI, по увѣренію Бардесана-гностика, воздвигаетъ жертвенники на могилѣ брата своего великаго жреца Мажана въ Багававѣ, багревандскаго округа (М. хорен. кн. II, гл. 66); Тёрдатъ Великій въ циркулярной своей граматѣ, обращенной ко всѣмъ подданнымъ, начиная отъ вельможи до послѣдняго простолюдина, называетъ себя *дюцахари Парт'ев*, *դիւցահարի Պարթև*, т. е. «Парѣяниномъ божественнаго происхожденія» (Агаѳ. стр. 102) и пр. и пр. Такимъ образомъ армянскіе цари-аршакиды при жизни чествовались наравнѣ съ богами, послѣ же смерти причислялись къ сонму боговъ *.

* Въ подтвержденіе нашего мнѣнія приведемъ одно мѣсто изъ Амміана

VII.

У Моисея хоренскаго мы читаемъ, что древніе Армяне, подобно многимъ восточнымъ и древне-западнымъ народамъ, имѣли *священныя рощи*, гдѣ они поклонялись *священнымъ деревьямъ*. Древнѣйшая роща въ этомъ родѣ была псаждена Араманиакомъ, сыномъ Хайка, за 2000 слишкомъ лѣтъ до Р. Х., въ айрататской провинціи, на берегу рѣки Ерасха (Аракса) недалеко отъ холма, на которомъ въ послѣдствіи сынъ его, Армаисъ, построилъ городъ Армавиръ *, первую и древнѣйшую изъ армянскихъ столицъ. Деревья, насажденные Араманиакомъ, Моисей хоренскій называетъ *соси, шир* — «родъ серебристыхъ тополей». Въ таинства поклоненія этой рощи первоначально посвящались только избранные мужи, какъ напр. Анушаванъ, сынъ Ары, — «мужъ, богато одаренный отъ природы и многоумный», въ слѣдствіе чего и прозванный *Сосанъвер, Шосанъвер* **. Въ этой рошѣ армянскіе жрецы

Марцеллина, гдѣ онъ, говоря объ основателѣ аршакидской династіи, Аршакѣ, увѣряетъ что послѣдній за великіе воинскіе подвиги, былъ обоготворенъ парянскими вельможами и народомъ, и по обычаямъ страны, основаннымъ на вѣрованіяхъ народныхъ, помѣщенъ былъ между небесными свѣтилами. Отсюда, говоритъ Аммианъ, и происхождение титла: «братъ Солнца и Луны», которое придаютъ себѣ гордые властители Парсіи. Этимъ не ограничивается Аммианъ: по его словамъ, даже особа чловѣка аршакидскаго происхожденія считалась священною. Впрочемъ вотъ подлинныя слова самаго историка: *Certatimque summatum et vulgi sententiis concinentibus, astris (ut ipsi existimant) ritus sui consecratione permistus est omium primus. Unde ad id tempus reges ejusdem gentis praetumidi, adpellari se patiuntur Solis fratres et Lunae.... et in qualibet civili concertatione, quae adsidue apud eos eveniunt, velut sacrilegium quisque caveat, ne dextera sua Arsacidem arma gestantem feriat vel privatum»* (Amm. Marcell. xxiii, 6).

** *Армавиръ* находился на югѣ отъ нынѣшняго Сардарабада, недалеко отъ Эривани.

* Въ текстѣ Моис. хоренскаго стоятъ: *«р шос шнн шнн»* т. е. «который назывался *Сос'омъ*. Въ моемъ изданіи Исторіи Іоан. каюл. стр. 13, Анушавану приданъ эпитетъ *шосанъвер, сосанъвер*, т. е. «посвященный въ рошу Соси». Послѣднее чтеніе я предпочитаю чтенію, представляемому текстомъ Моисея хоренскаго.

гадали по шелесту листьевъ упомянутыхъ тополей подобно додонскимъ жрецамъ, гадавшимъ по движеніямъ «многоязычнаго» — *поллоссос* — «пророчествующаго дуба» — *quercus fatidica*. — «Желебанія листьевъ этихъ деревьевъ, говоритъ Мар-Абасъ Катина, при тихомъ или сильномъ дуновеніи вѣтра въ теченіи многихъ вѣковъ составляли науку гаданія въ землѣ армянской» (М. хорен. кн. I, гл. XX).

Рядомъ съ деревомъ *соси* древніе Армяне поклонялись и дереву *барти*, *բարտի* — особому виду тополя, котораго къ сожалѣнію съ точностью опредѣлить не можемъ. Поклоненіе этимъ деревьямъ, съ ними быть можетъ и другимъ, продолжалось не только во времена язычества, но и много спустя послѣ введенія христіанства въ Арменію. Такъ напр. мы видимъ, что горсть *Арев-ордикъ* — «Сыновъ Арева» (см. выше стр. 277), сохранившихъ языческія свои вѣрованія до XII столѣтія по Р. Х. въ Самосатѣ, въ Месопотаміи, вмѣстѣ съ поклоненіемъ *Арев*’у поклонялись и дереву *барти*. Патриархъ Нерсесъ Благодатный, сохранившій намъ это извѣстіе, говоритъ, что *дэвы входили въ этого рода деревья и отъ людей требовали поклоненія* (см. его Посл. Венеція, 1838, стр. 238—253). Явно, что Нерсесъ говоритъ здѣсь общими мѣстами и съ полнымъ пренебреженіемъ къ ученію «Сыновъ Арева», и такимъ образомъ лишаетъ насъ возможности составить себѣ точное понятіе о возрѣніи *Арев-ордикъ* на *барти* — предметъ ихъ поклоненія. Ибо мы знаемъ, что и у другихъ народовъ древняго и новаго міра деревья нерѣдко служили символомъ понятій отвлеченныхъ. Въ Индіи *священная смоковница* была символомъ производящей и творящей силы природы (см. у Creuzer’a t. I, premiere partie, liv. I, ch. II, pp. 140 — 150). Во Фригіи и въ Римѣ во время весенняго равноденствія въ праздникъ матери боговъ посвящали ей *сосну*; въ Финикіи подобная честь отдавалась *кипарису*; въ древней Скандинавіи, а именно въ южной Швеціи — *тиссовому дереву* наравнѣ съ другими деревьями, каковы: дубъ, ясень (— *Yggdrasil* въ Эддѣ), сосна, букъ и орѣховое дерево *, въ которыя входили духи и которымъ сѣверные жители Европы и

* Плиній говоритъ (см. его Hist. Natur. lib. XII, 2), что *дубъ* былъ посвященъ Юпитеру, *лауръ* — Аполлону, *олива* — Минервѣ, *миртъ* — Венерѣ, а *т. поль* — Геркулесу, и что «деревья вообще служили божествамъ храмами».

германскія племена въ особенности приписывали чудесную силу (см. J. Grimm, Deutsche Mythologie, II Band. cap. XXI, p. 617 — 619; — Les études et les découvertes archéologiques dans le Nord, A. Geffroy, Revue des deux mondes, novembre 1862, pp. 154 — 176; — Die Ssabier und der Ssabismus, B. II, p. 223 — 225, not. 241). Вѣроятно и деревья: *соси* и *барти*, бывшія за 2000 лѣтъ до Р. X. въ большомъ уваженіи и у древнихъ Армянъ, первоначально служили видимымъ выраженіемъ идей высшаго порядка. За недостаточностью дошедшихъ объ этихъ деревьяхъ свѣдѣній онѣ утратили для насъ смыслъ священнаго своего значенія. Поэтому мы ограничиваемся здѣсь указаніемъ на одни только факты.

VIII.

Выше мы имѣли случай обратить вниманіе читателя на поклоненіе въ древней Арменіи Михр'у — «богу невидимаго огня» (*—хур*, *Հուր*), видимымъ выраженіемъ котораго служилъ вещественный огонь (— *крак*, *Հրակ*). Мы видѣли также, что «этому вещественному огню» (*—огню—сестрь*, *Հրակ քայր*), поклонялись почти во всей Великой Арменіи. Судя по остаткамъ языческихъ обрядовъ, упорно уцѣлѣвшихъ до сей поры между нынѣшними персидскими Армянами, можно навѣрное заключать, что эти обряды соблюдались у нихъ и во времена язычества: я разумѣю между прочимъ *религіозную пляску, совершаемую вокругъ зажженнаго огня* и теперь. Это дѣлается обыкновенно въ праздникъ Срѣтенія Господня: во время вечерней службы на церковномъ дворѣ воздвигается костеръ изъ легкосгораемаго топлива и преимущественно изъ терновника; костру придаетъ пирамидальный видъ; его обыкновенно убираютъ дико-растущими плодами и въ особенности *п'ѣштомъ*, *փշտ*, въ родѣ кизила. Молодыя дѣвицы и вновь вышедшія замужъ женщины составляютъ около него хороводъ. Когда одинъ изъ юношей, густою толпою обступившихъ хороводъ, подложетъ подъ костеръ огонь, хороводъ тихо и торжественно начинаетъ кружиться около зажженнаго огня. По мѣрѣ того какъ пламя болѣе и болѣе охватываетъ костеръ, хороводъ сильнѣе продолжаетъ кружиться, усиливая мѣрное, но слабое въ началѣ, топаніе ногами. Эта пляска продолжается до тѣхъ поръ, пока пла-

мя значительно не спадеть; тогда хороводъ разступается, на сцену выступаютъ молодые люди только что женившіеся, женихи и вообще юноши и начинаютъ перепрыгивать черезъ костеръ съ необыкновенной легкостью. Подъ конецъ, когда пламя совсѣмъ угасаетъ, тотъ же процессъ совершаютъ только что вышедшія замужъ женщины, которыя впрочемъ быстро пробѣгаютъ мимо почти что угасшаго костра. Вся эта церемонія обыкновенно продолжается, какъ мы сказали, во время вечерни, послѣ которой расходятся по домамъ.

Что это обыкновеніе имѣетъ свое начало въ глубокой языческой древности, въ томъ не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія; но какую именно мысль выражали языческіе Армяне въ этой религиозной пляскѣ, мы не хотимъ и не беремся опредѣлить по догадкамъ. Вѣрно одно, что пламени огня придавалось очистительное свойство; и потому перепрыгивающіе черезъ него получали это очищеніе. Какъ нѣкогда пророкъ Моисей предостерегалъ израильскій народъ отъ подобныхъ языческихъ обрядовъ *, точно также и церковь христіанская на Востокѣ не разъ возставала противъ остатковъ язычества въ ея паствѣ. Не смотря на то, языческія обыкновенія, какъ могъ видѣть читатель, продолжаютъ свое существованіе и до нашего времени. Впрочемъ и на противоположномъ Западѣ духовенство не мало боролось съ подобными же суевѣрїями. Въ Ирландїи находимъ языческіе обряды, которые до сихъ поръ существуютъ между персидскими Армянами и которые вынесены Ирландцами, вѣроятно, изъ первобытнаго своего отечества. Здѣсь старики еще недавно, вращаясь около огня, читали молитву; пускавшійся въ дальнее путешествіе трижды черезъ костеръ перепрыгивалъ въ обратномъ смыслѣ; такимъ же способомъ очищались передъ вступленіемъ въ бракъ и сообщали себѣ неуязвимость передъ отправленіемъ на войну; когда пламя начинало ослабѣвать, выступали дѣвушки, которыя, переходя черезъ него, выражали завѣтное задушевное желаніе имѣть хорошихъ жениховъ и т. п. (см. приведенную выше статью Geffroy). Подобныя же обряды существуютъ до сихъ поръ и на европейскомъ сѣверѣ у Славянъ великорусскихъ и бѣлорусскихъ. Въ праздникъ Купалы наканунѣ Пвапова дня, т. е. 23 Іюня, и у нихъ, какъ извѣстно,

* Второзакон. гл. xviii, 9—10: «Да не обряцется въ тебѣ очищая сына своего и дщерь свою *огнемъ*».

зажигают костры и перепрыгивают через нихъ. И здѣсь, какъ на западѣ Европы и въ Арменіи, прыганію черезъ зажженные костры приписывалась очистительная сила, такъ какъ языческіе Славяне вѣровали, что огонь предохраняетъ отъ заразы и болѣзней.

IX.

Храмы, въ которыхъ древніе Армяне поклонялись богамъ, назывались *мехьян'*ами, *մեջանի*. Ученые еще не высказались относительно происхожденія этого слова. На нашъ взглядъ, оно въ непосредственной связи съ именемъ бога *Михр*, которое и служить ему корнемъ. Первоначальная форма его вѣроятно было *михрьян*, или *мехрьян*, *միհրյանի* или *մեհրյանի*. Если наше предположеніе можетъ быть допущено, въ такомъ случаѣ *мехьян* значило: «мѣсто поклоненія Михр'у». Желательно, чтобы знатоки древне-армянскаго языка обратили вниманіе на предложенное здѣсь толкованіе.

Въ связи съ *мехьян'*омъ встрѣчаемъ у древнихъ армянскихъ писателей и слово *баин*, *բային*, которое до сихъ поръ вкось и вкривъ толкуется учеными Армянами, разумѣющими подъ нимъ иногда *храмъ*, иногда *алтарь*. Такое колебаніе въ толкованіи обличаетъ въ нихъ отсутствіе яснаго представленія о словѣ *баин*. Внимательное изученіе тѣхъ мѣстъ Агаангела и Моисея хоренскаго, гдѣ у нихъ употреблено это слово, приводитъ насъ къ заключенію, что эти писатели смотрѣли на *мехьян* и *баин* не какъ на слова, выражающія тождественныя понятія, но какъ на выраженіе отдѣльныхъ представленій. Вездѣ, гдѣ у нихъ употребляется слово *баин*, *բային*, ясно видно, что они подъ нимъ разумѣютъ: *жертвенникъ богу воздвигнутый*, на которомъ совершались закланія и на который клались жертвенные дары (см. армянскій текстъ Агаэ. стр. 29 — 30; 45 — 46; 586; 602 — 603;—Моис. хорен. кн. II, гл. 18; 40; 66; 77.—Фаустъ визант. кн. III, гл. 14, стр. 37, 38).

При одномъ *мехьян'*ѣ было нѣсколько *баин'*овъ (см. тамже), что служить новымъ доказательствомъ въ пользу нашего мнѣнія, а именно, что *баин* значило *жертвенникъ*, и ничего болѣе.

Корень этого слова *баи* (древне-парсійское *баи*), встрѣчающееся въ армянскомъ языкѣ преимущественно въ именахъ собственныхъ (*Баи*-аран, *Баи*-аван, *Баи*-аридж, *Баи*-п-айр—*բ-ի-արին*),

р-т-ш-шъ, р-т-ш-шъ, р-т-ш-шъ и пр.) значить *богъ*; и потому *баг-ин* значить «жертвенникъ, воздвигнутый богу» или въ *самомъ* храмѣ передъ изображеніемъ божества (Моис. хорен. кн. II, гл. 77), или *передъ* храмомъ, извѣстному богу посвященнымъ (кн. II, гл. 14), или же независимо отъ этихъ условій, *отдѣльно*, какъ напр. надъ могилой великаго жреца (кн. II, гл. 66).

Опредѣливъ значеніе слова: *багин*, скажемъ мимоходомъ, что корень его — *баг* или *бага*, представляется также въ древне-парсійскихъ именахъ и преимущественно въ собственныхъ, каковы: *Батеус*, *Багапатес*, *Багасакес*, *Багоас*, *Багафанес*, *Мабог* (=Ма-на баг), и пр.

Такимъ образомъ слова: *мельян* и *багин*, указывая намъ на зендское свое происхожденіе, въ тоже время даютъ возможность предполагать, что религія Армянъ въ древнѣйшую эпоху, безъ сомнѣнія, имѣла съ религіей Парсовъ *одинъ общій источникъ*.

Х.

Священные города, деревни и селенія, въ которыхъ находились храмы и стояли жертвенники, по указаніямъ Зеноба Глака, Ага-ангела, Фауста византійскаго и Моисея хоренскаго, были слѣдующіе:

1. *Армавиръ*;—М. хорен. кн. I, гл. 20; кн. II, гл. 12, 77.
2. *Арташатъ*; — Агаө. стр. 580. — Моис. хор. кн. II, гл. 49.
3. *Багаранъ*; — Моис. хорен. кн. II, гл. 40, 49.
4. *Гора Карке*;—Зенобъ Глакъ, стр. 36.—Фаустъ визан. кн. III, гл. 14. стр. 38; кн. V, гл. 25. стр. 218 — 219.
5. *Крѣпость Ани*; — Агаө. стр. 586. — Моис. хорен. кн. II, гл. 12, 14, 53.
6. *Мецбинъ* }
7. *Едесса* } Моис. хорен. кн. II, гл. 27.
8. *Аштишатъ*; Зенобъ Глакъ, стр. 25, 29, 36. — Агаө. стр. 603. — Моис. хорен. кн. II, гл. 12.
9. *Багаванъ*; — Агаө. стр. 608. — Моис. хорен. кн. II, гл. 66, 77.
10. *Г'орданъ*;—Агаө. стр. 585. — Моис. хорен. кн. II, гл. 14.
11. *Тилъ*; — Агаө. стр. 587. — Моис. хорен. кн. II, гл. 14.
12. *Ериза* или *Ерезъ*; — Агаө. стр. 45, 587. — Моис. хорен. кн. II, гл. 14.
13. *Багаринджъ*; — Агаө. стр. 590. — М. хорен. кн. II, гл. 14.

По вышеприведеннымъ писателямъ, въ упомянутыхъ тринадцати священныхъ или жреческихъ городахъ и селеніяхъ древніе Армяне поклонялись своимъ богамъ и совершали жертвоприношенія. Помимо ихъ географія древней Арменіи представляетъ и другіе города, названія которыхъ указываютъ на жреческое ихъ происхождение. Въ нихъ, вѣроятно, нѣкогда возвышались изображенія божествъ, о которыхъ не позаботились оставить свѣдѣнія армянскіе историки, таковы между прочимъ: *Багарчо-даштъ*, *Базнайръ*, *Багревандъ* и пр.

XI.

При храмахъ были жрецы и жрицы, называвшіеся у Армянъ *к'урм*, *բարդ*, и *к'ёрмухи*, *բրժնօհի* * — слова, происхождение и значеніе которыхъ еще не объяснены.

О происхожденіи сословія *к'урмовъ* — *к'ёрмутьюн*, *բրժնօհի*, армянскіе историки положительно ничего не говорятъ. Если вѣрить Мар-Абасу, то вѣроятно первымъ жрецомъ былъ Араманиакъ, сынъ Хайка, жившій за 2026 лѣтъ до Р. Х. и насадившій первую «священную рощу серебристыхъ тополей»; потомъ Анушаванъ, жившій за 1725 лѣтъ до Р. Х. и прозванный *Сосан'евер*, *Սոսանեք* потому, что былъ посвященъ въ таинства культа, совершавшагося въ упомянутой рощѣ (Монс. хорен. кн. I, гл. XX; — и стр. 293—294 этого Очерка); наконецъ потомки Вахагн'а (см. выше стр. 290—291), жившаго за 520 лѣтъ до Р. Х. (М. хорен. кн. I, гл. XXXI), которые послѣ причисленія отца ихъ къ сонму боговъ получили преемственное право на *к'ёрмутьюн*, т. е. на «достоинство великаго жреца» въ Арменіи. Вахаршакъ за 150 л. до Р. Х. утверждаетъ за родомъ Вахагн'а главное начальство надъ жрецами и жреческимъ сословіемъ (М. хорен. кн. II, гл. VIII), называя его *Валхуникъ*, *Վախունիք*: имя, которое потомки Вахагн'а удержали за собою до 89 года по Р. Х., когда Тигранъ II лишилъ ихъ жре-

* Хотя самое слово «к'ёрмухи» и указываетъ уже на существованіе жриць въ древней Арменіи, но не смотря на это, по какому-то странному стеченію обстоятельствъ, въ армянскихъ извѣстіяхъ рѣшительно нигдѣ не встрѣчается прямого указанія на нихъ, ни же на роль, какую онѣ тутъ играли. Единственное указаніе на жриць при храмахъ армянскихъ находимъ у Страбона, и то сдѣланное послѣднимъ вскользь. См. у него кн. XI, гл. XIX.

ческаго достоинства, сохранившагося въ ихъ родѣ слишкомъ 600 лѣтъ (М. хорен. кн. II, гл. 14).

Изъ этого видно, что достоинство великаго жреца, или *к'ёрманета* *քրմապետ*, *գլխավոր քրմ*, въ періодѣ Хайкидовъ постоянно оставалось между членами царскаго дома. Тоже самое замѣчаемъ и во время владычества Аршакидовъ въ Арменіи: царь Еруандъ, вступившій на престолъ въ 58 году по Р. Х., назначаетъ брата своего Еруза, *к'ёрманетомъ* въ Багаранѣ (М. хорен. кн. II, гл. 40); Арташесъ III, вопарившійся въ 78 г. по Р. Х., сына своего Мажана ставитъ *к'ёрманетомъ* въ Ани при храмѣ Арамазда (М. хорен. кн. II, гл. 53, 66) *.

Сословіе жрецовъ въ Арменіи находилось въ нѣкоторомъ вассальномъ отношеніи къ царю, по крайней мѣрѣ такъ это было въ періодѣ Аршакидовъ; ибо «Вах'аршакъ, говоритъ историкъ, оказалъ большія почести потомкамъ Вахагн'а, поручилъ имъ главное начальство надъ жречествомъ, причислилъ ихъ къ *первымъ нагарарскимъ родамъ*, назвавъ ихъ *Вахнуник'ъ*» (М. хор. кн. II, гл. VIII). Въ слѣдствіе этого жречество составляло въ Арменіи какъ бы государство въ государствѣ. Оно имѣло *свое войско*, *царскіе жрецы* (см. Зенобъ Глакъ, Ист. Таронс. Провинц. Венеція, 1832, стр. 28), которое было расположено въ *жреческихъ земляхъ*, *երկիր քրմայ* (Зенобъ Глакъ, стр. 37). Въ случаѣ войны войско это стягивалось и при трубномъ звукѣ (Зенобъ Глакъ, стр. 25), имѣя во главѣ жрецовъ или *к'ёрманетовъ*, выступало на врага. Подобныя войны конечно всегда имѣли, какъ и слѣдуетъ полагать, характеръ религіозный. Стоитъ только вспомнить жестокия войны, которыя выдержали царь Тёрдаты, князья и нахарары армянскіе во время введенія христіанскаго ученія Григоріемъ Просвѣтителемъ; о нихъ говорятъ современники — Зенобъ Глакъ и Агавагель: одинъ — ученикъ св. Григорія, другой — секретарь ар-

* Послѣ побѣды, одержанной Парянами надъ римскими легионами, надъ которыми начальствовалъ Петъ, Вологезъ царь парянской, отправляя въ Римъ пословъ съ письмами къ Нерону, между прочимъ пишетъ, что свергнутый съ армянскаго престола братъ его, Тиридаты, не отказался бы пріѣхать въ Римъ принять діадему, *если бы его не удерживали обязанности жреческой должности* (Tacit. Annal. lib. xv, 24) — «*neque recusaturum Tiridaten accipiendo diademati, in Urbem venire, nisi sacerdotii religione attineretur.*» Стадо быть, какъ въ Арменіи, такъ и въ Парейи царя-аршакиды нерѣдко бывали *верховными жрецами*.

мянскаго царя. Но чтобы имѣть нѣкоторое понятіе вообще о владѣніяхъ жрецовъ, о числѣ людей, поселенныхъ на ихъ земляхъ, и о ихъ войскѣ, стоить обратить вниманіе на слѣдующій любопытный отрывокъ, въ которомъ писатель начала IV вѣка говоритъ о владѣніяхъ жрецовъ, служителей индійскихъ божествъ, въ таронской провинціи. Это были селенія: «Куарсъ, гдѣ находилось 3012 дымовъ и 150 всадниковъ; Тумъ съ 900 дымовъ и 400 всадниковъ; Хорни, заключающій въ себѣ 1906 дымовъ, 700 всадниковъ и 1007 человекъ пѣхоты; Брехъ, имѣющій 1680 дымовъ, 1030 всадниковъ и 400 человекъ пѣхоты; Кетехкъ съ 1600 дымовъ, 800 всадниковъ и съ 600 человекъ пѣхоты; Базу, который имѣетъ 3200 дымовъ, 1040 всадниковъ, 840 человекъ пѣхоты, вооруженной луками, 680 вооруженныхъ копьями и 200 пращниковъ. (Къ тому же) весь округъ Хаштіанк'скій (въ Четвертой Арменіи) служилъ пастбищемъ, по которому паслись ихъ стада. Всѣ эти большія селенія съ самаго начала были отданы на служеніе идоловъ князьями (армянскими), которые теперь (т. е. во время Григорія Просвѣтителя) укрѣпили ихъ за церковью на 32 года» (см. Зеннобъ Глакъ, стр. 20 — 39). Любопытный отрывокъ этотъ предлагаетъ намъ драгоцѣнныя статистическія данныя о состояніи жречества и языческихъ храмовъ въ древней Арменіи. Изъ него узнаемъ, что одинъ храмъ индійскихъ божествъ и ихъ служители владѣли въ таронской провинціи шестью огромными деревнями, въ которыхъ было 12,298 дымовъ; что они имѣли право пасти свои стада на пастбищахъ хаштіанк'скаго округа, лежавшаго на юго-западѣ отъ Тарона, и что у нихъ было въ распоряженіи 7847 человекъ войска.

Жрецамъ изъ рода Вахагн'а, т. е. Вахнуник'амъ, принадлежалъ Аштишатъ, въ таронской же провинціи, съ обширными принадлежавшими къ нему землями, Аштишатъ, въ которомъ возвышались храмы Вахагн'а, *Վախագնի տաճար*, и богинь: Анахитъ и Астх'икъ.

Какими сокровищами владѣли вообще жрецы и великіе жрецы въ особенности, объ этомъ можно составить себѣ понятіе по одному извѣстію, оставленному намъ Моисеемъ хоренскимъ: когда Сембать, военачальникъ Арташеса III, послѣ побѣды надъ Еруандомъ, вступивъ въ Багаранъ, убилъ великаго жреца Еруаза и, захвативъ его сокровища, представилъ ихъ къ царю, тогда послѣдній приказалъ отвезти ихъ въ даръ парсійскому царю Дареху, помогав-

шему Арташесу въ войнѣ съ Еруандомъ (кн. II, гл. 48). Можно судить о цѣнности и великолѣпіи этихъ сокровищъ, если ихъ находятъ достойными одного изъ великихъ государей западной Азіи! У того же Ерузаа собственные его земли были населены принадлежавшими ему людьми, которыхъ Арташесъ III подарилъ своему полководцу, Сѣмбату (тамъ же).

Жречество въ Арменіи было *хранителемъ таинственной языческой мудрости*, которую оно передавало своимъ адептамъ въ школахъ, составлявшихъ всегдашнюю неотъемлемую принадлежность храмовъ (Агаѳ. стр. 580. — Моис. хорен. кн. II, гл. 27).

Сословіе жрецовъ, какъ классъ людей преимущественно образованныхъ и посвященныхъ въ тайны государственной жизни своего отечества, имѣло за собою исключительную привилегію писать *исторію*, или вѣрнѣе сказать, *вести анналы*, въ которые оно по днямъ, недѣлямъ, мѣсяцамъ и годамъ записывало событія, относившіяся какъ къ собственной жреческой, такъ и политической жизни страны. Такіе анналы извѣстны были въ древней Арменіи подъ общимъ наименованіемъ *мехенакан патмутюн, մեջնական պատմություն*, т. е. «Храмовой Исторіи». Моисей хоренскій сохранилъ для насъ имя одного изъ этихъ жрецовъ—анналистовъ, я разумѣю анійскаго жреца, *Ух'юна, Աղբալու*, жившаго во второй половинѣ I столѣтія нашей эры, произведеніемъ котораго, какъ видно, пользовался отецъ армянской исторіи (кн. II, гл. 48).

Въ слѣдствіе этого—то условія, при храмахъ находились *архивы*, о цѣлости и сохранности которыхъ тщательно заботились не только жрецы, но и цари (Моис. хорен. кн. II, гл. 27). Какъ видно, главное хранилище архивовъ и памятниковъ Храмовой Исторіи находилось при храмѣ Арамазда, въ крѣпости Ани; ибо здѣсь знаменитый гностикъ Бардатцянъ (Бардезапъ), около половины II столѣтія по Р. Х., послѣ тщетной попытки пайти себѣ послѣдователей въ Арменіи, занялся изученіемъ религіозныхъ и историческихъ памятниковъ и написалъ въ высшей степени, какъ должно полагать, интересныя два сочиненія, къ сожалѣнію, цедошедшихъ до насъ. Въ одномъ изъ нихъ онъ трактовалъ о «Судьбѣ и культѣ идоловъ», а въ другомъ описывалъ дѣянія армянскихъ царей (М. хорен. кн. II, гл. 66).

Если бы, за недостаткомъ туземныхъ памятниковъ, упѣлѣлъ для насъ по крайней мѣрѣ первый изъ этихъ трудовъ знаменитаго гно-

стика, мы бы имѣли теперь болѣе цѣльное и связное понятіе о религіи древнихъ Армянъ; но такъ какъ въ этомъ отказало намъ время, въ неудержимомъ своемъ теченіи безвозвратно унесшее эти драгоценныя памятники вѣроученія языческой Арменіи, то ограничимся здѣсь тѣми немногими загадочно-отрывочными извѣстіями армянскихъ писателей, по которымъ мы составили предлагаемый Очеркъ. Успѣли ль мы бросить на этотъ темный, но интересный вопросъ свѣтъ, сколько-нибудь его освѣщающій — объ этомъ предоставляемъ судить ученымъ специалистамъ*.

П Р И Л О Ж Е Н І Е 15.

О Крезъ. — Легенда о Крезъ.

Нашъ авторъ, подобно всѣмъ армянскимъ историкамъ, рабски копируя Моисея хоренскаго, повторяетъ здѣсь странный анахронизмъ, сдѣланный отцемъ армянской исторіи. Извѣстно, что этотъ послѣдній плѣненіе Креза и сокрушеніе лидійскаго могущества приписываетъ армянскому царю Арташесу I, внуку Вахаршака, родоначальника армянскихъ аршакидовъ (кн. II, гл. 12, 13). Позднѣйшіе армянскіе историки: Іоаннъ каволикосъ, Нерсесъ Благодатный въ своей рѣчмованной Исторіи, Варданъ Великій и многіе другіе съ

* Для полноты нашего Очерка замѣтимъ кстати, что въ клинообразныхъ надписяхъ Вана ученые читаютъ имя какого-то армянскаго божества, называвшагося *Haldia*. Въ дошедшихъ до насъ извѣстіяхъ армянскихъ писателей о религіи языческихъ Армянъ ничего о немъ не упоминается. Не смотря на то, въ большой надписи Хорсабадскаго дворца, недавно издавшой (см. *Journal asiatique, janvier-février 1863, Grande inscription du palais de Khorsabad, publiée et commentée par M. N. Jules Oppert et Joachim Ménant, p. 14—15*) также встрѣчается имя божества *Haldia*. Надпись гласитъ, что это былъ богъ армянскаго царя Урсы—*Ursa*—взятый и уведенный, какъ военная добыча, ассирійскимъ царемъ Саргономъ (*Арнъ* славянскаго, — см. прер. Исаія, гл. xx, — и *Аранъ* армянскаго переводовъ Библии), который былъ современникомъ пророка Исаія (726 л. до Р. Х.). Въ это время царствовалъ въ Арменіи Паруйрь, изъ династіи Хайка—748 — 700.—Если чтеніе *Ursa* или *Urza* вѣрно, то это долженъ быть Паруйрь. См. также G. Rawlinson's *On the Chronology and history of the great assyrian empire, in The History of Herodotus, vol. 1, Essay VII, p. 473.*

слѣпою вѣрою въ авторитетъ Моисея хоренскаго безъ малѣйшаго разбора повторяють сказаніе послѣдняго о царѣ лидійскомъ. Изъ нихъ ни одинъ не остановился на чудовищномъ анахронизмѣ у Моисея хоренскаго; и потому всѣ они съ непонятной наивностью увѣряють, что Арташесъ взялъ Креза въ плѣнъ и возвелъ его на костеръ, ни мало не думая о томъ, что слишкомъ 450 лѣтъ раздѣляло этихъ двухъ государей между собою. Должно полагать, что великій армянскій историкъ, увлеченный неточными, но въ тоже время льстящими его національному чувству разсказами неизвѣстныхъ историковъ въ родѣ Поликрита, Евагра и Камандра, при передачѣ своимъ соотечественникамъ ихъ напыщеннаго сказанія, намѣренно забывалъ хронологію (кн. II, гл. 13). Иначе, какъ объяснить подобный промахъ подъ перомъ такого ученаго, правдиваго и добросовѣстнаго писателя, каковъ Моисей хоренскій. И это тѣмъ болѣе, что онъ не могъ не знать изъ Геродота, котораго онъ цитуетъ въ своей Исторіи, что Крезъ былъ современникомъ Кира и жилъ за 560 л. до Р. Х., и что, слѣдовательно, не могъ вести войну съ Арташесомъ, вступившимъ на престолъ только въ 114 г. до Р. Х. Изъ той же вышеуказанной XIII гл. видно, что онъ слишкомъ хорошо знаетъ достовѣрную исторію Креза и что онъ намѣренно предоставляетъ Поликриту съ братьей разсказать Армянамъ пріятную для патріотическаго чувства послѣднихъ исторію о несбывальной побѣдѣ ихъ царя надъ могущественнымъ государемъ лидійскимъ.

Изъ дошедшихъ до насъ памятниковъ видно, что въ первые вѣка христіанства легенда о Крезѣ была въ большомъ ходу, что и тогда обращались къ ней съ такою же любовью, съ какою это дѣлали въ эпоху до-и-послѣ-геродотовскую. Судьба лидійскаго царя представляла много привлекательнаго; рѣзкій переворотъ въ его жизни сильно занималъ Грековъ, какъ нѣкогда древнее сказаніе о Эдипѣ. Народное воображеніе съ особенной любовью на немъ оставивалось и, какъ видно, не жалѣло красокъ чтобы придать ему какъ можно болѣе поэтичности. Въ самомъ дѣлѣ, если вспомнимъ предостереженіе Солона, прибытіе Адраста, сына фригійскаго царя, смерть Атиса, глубокую печаль его отца, чудесный отвѣтъ оракула, нѣмага сына получающаго способность говорить, сцену на кострѣ, упрекъ Аполлону и отвѣтъ послѣдняго — то увидимъ, что все это прививка къ остову историческаго факта, которую Геродотъ

или нашель уже готовую и внесь въ свою Исторію *, или же создалъ самъ.

Легенда о Крезѣ не остановилась на той формѣ, въ какой мы ее находимъ у Геродота: она продолжала развиваться, украшаясь новыми свѣжими подробностями. Доказательствомъ тому можетъ служить отрывокъ, сохранившійся у Николая Дамаскина, жившаго во времена Августа. Не лишнимъ считаемъ привести его здѣсь потому, что по немъ можно составить себѣ нѣкоторое понятіе — какъ у самаго Геродота образовалось сказаніе о Крезѣ, не говоря уже о Поликритѣ, Евагрѣ и Камандрѣ, черезъ посредство которыхъ оно очутилось въ Арменіи и такъ некстати приняло въ себя Аргашеса I аршакида.

Легенда о Крезѣ.

«Киръ жалѣлъ о Крезѣ. Но Персы, сердитые на послѣдняго, воздвигли огромный костеръ у подошвы высокаго холма, откуда они готовились смотрѣть на зрѣлище страданій Креза.

«Изъ дворцовыхъ воротъ двинулось царственное шествіе, посреди котораго находился самъ государь. Кругомъ толпились чужеземцы и жители города, желавшіе видѣть зрѣлище. Немного спустя, показались воины, ведшіе въ цѣпяхъ узника и съ нимъ дважды семь Лидійцевъ. Тогда изъ собравшейся толпы послышался пронзительный крикъ: мужчины и женщины равно плакали и били себѣ въ грудь. Не было сравненія между плачемъ по случаю взятія города и тѣмъ, чтѣ теперь происходило. Жестокосердъ долженъ былъ быть тотъ, ктобы, присутствуя при этомъ, не сжалился надъ бѣдствомъ надшаго государя и не восхищался бы любовью къ нему народа, ибо всѣ смотрѣли на него, какъ на своего отца. При видѣ его одни раздирали на себѣ одежду, другіе рвали себѣ волосы,

* И это вѣроятно; ибо, по увѣренію Плутарха, Геродотъ многое заимствовалъ у Ксанеа лидійскаго, который жилъ въ 470 г. до Р. Х. и написалъ Исторію своего отечества, пользовавшуюся большимъ уваженіемъ вообще у древнихъ, но къ сожалѣнію недошедшую до насъ. Разсказъ о трагическомъ концѣ Креза, приведенный у Николая Дамаскина и здѣсь нами предлагаемый въ переводѣ, вѣроятно, заимствованъ у того же Ксанеа лидійскаго, о которомъ упоминаетъ также Діогенъ лаэртскій (см. Diog. Laert. кн. I, Вступленіе).

а большое множество женщин провожало его съ воплемъ и било себя въ перси. Царь же продолжалъ свой путь безъ слезъ, но съ лицомъ, проникнутымъ глубокою скорбью. — Во все это время Киръ ни во что не входилъ, предоставляя событіямъ идти своимъ порядкомъ въ надеждѣ, что хоть малѣйшее состраданіе тронетъ сердца Персовъ. Дошедъ до того мѣста, гдѣ сидѣлъ Киръ, Крезъ воззвалъ къ царю громогласно, прося у него позволенія видѣть своего сына: онъ хотѣлъ видѣть того самаго сына, который, бывъ нѣмъ, снова получилъ способность слова, теперь говорилъ свободно и былъ юноша умный и чувствительный. Киръ приказалъ привести его; и вотъ явился онъ окруженный товарищами, его сопровождавшими. Тутъ Крезъ не могъ долѣе владѣть собою и впервые заплакалъ. Юноша весь въ слезахъ съ плачемъ бросился къ отцу на шею и сказалъ, рыдая: «увы! отецъ, неужели, не смотря на твое благочестіе, боги не придутъ намъ на помощь!» Потомъ, бросившись къ Персамъ, онъ воскликнулъ: «прошу васъ, возьмите и меня, сожгите и меня съ нимъ на кострѣ: я былъ вашимъ врагомъ не меньше его». Но Крезъ присовокупилъ: «ты неправду говоришь, сынъ мой; я одинъ заслуживаю порицанія за начатую войну, а не ты, не твои товарищи и не кто-нибудь изъ Лидянъ. И потому по справедливости мнѣ слѣдуетъ нести наказаніе». Юноша, крѣпко обнявъ отца, повисъ на немъ и не пускалъ его идти, продолжая въ тоже время испускать самыя раздирающіе вопли, возбуждавшіе жалость во всѣхъ. Онъ увѣщавалъ Персовъ возвестить на костеръ ихъ обоихъ вмѣстѣ; «ибо, сказалъ онъ Крезу, будь увѣренъ, отецъ, я не переживу тебя. Если они не дадутъ мнѣ умереть съ тобою теперь, то жди меня вскорѣ. Чтѣ ожидаетъ въ жизни меня, со дня рожденія бывшаго только бременемъ и себѣ самому и для тебя? Когда ты былъ въ счастіи, я съ радостью избѣгалъ встрѣчи съ тобою по причинѣ стыда, внушеннаго мнѣ физическимъ моимъ недостаткомъ. Когда насъ постигло бѣдствіе, ко мнѣ возвратился голосъ, который боги кажется дали мнѣ на то, чтобы я могъ оплакивать наше несчастіе». — Отецъ отвѣчалъ: «сынъ мой, въ твои лѣта несправедливо предаваться отчаянію; передъ тобой еще много лѣтъ жизни; даже я самъ не совсѣмъ еще отложилъ надежду на какуюнибудь помощь свыше». — Между тѣмъ какъ онъ это говорилъ, показалась цѣлая толпа рабынь, которыя несли дорогія одежды и множество различныхъ цѣнныхъ украшеній, присланныхъ лидійски-

ми женами для убранства смертнаго костра царя ихъ. Тогда Крезъ, обнявъ своего сына и близстоявшихъ Лидянъ, взошелъ на костеръ. Юноша съ распростертыми къ небу руками молился: «о царь Аполлонъ и вы всѣ боги, которыхъ мой отецъ чтитъ, придите теперь намъ на помощь, иначе всякая религія вмѣстѣ съ Крезомъ исчезнетъ съ лица земли. Съ этими словами онъ хотѣлъ было броситься на костеръ, но друзья, схвативъ его, не допустили.

Между тѣмъ какъ Крезъ восходилъ (на костеръ), показалась Сивилла, которая, спускаясь съ возвышенности, шла къ мѣсту, чтобы видѣть происходившее тамъ. По всей толпѣ мгновенно пробѣжалъ шопоть — «пророчица идетъ» — и всѣ въ удивленіи ждуть отъ нея божественнаго изреченія на счетъ Креза. Она не обманула ихъ; ибо немного спустя, она воскликнула торжественнымъ и страстнымъ голосомъ:

«Несчастные, зачѣмъ такъ къ сердцу принимать зло, невозможное быть терпимо?
«Верховный Юпитеръ и Фебъ и Амфараей воспрещаютъ это.
«Внемлите правду—вѣщающему голосу пророчицы и воздержитесь оскорблять
«Небо вашимъ безуміемъ, ибо этимъ навлечете на себя скорую гибель».

Киръ, услышавъ это, тотчасъ разослалъ глашатаевъ разносить между Персами изреченіе; но они недоувѣрчиво смотрѣли на Сивиллу, которая будто бы наущенная приходила спасать Креза. Когда этотъ послѣдній сидѣлъ на кострѣ съ дважды семью Лидійцами, Персы, вокругъ стоявшіе съ горящими факелами, зажгли костеръ. Сдѣлалась тишина, посреди которой слышно было, какъ Крезъ, глубоко рыдая, трижды произносилъ имя Солона. Киръ при этомъ звукѣ заплакалъ, думая про себя — какъ онъ сильно гнѣвить боговъ, уступая волѣ Персовъ, сожигая государя, равнаго ему саномъ, а нѣкогда и счастіемъ. Но вотъ нѣкоторые изъ Персовъ, оставивъ Креза, собрались около своего государя и, видя глубокую печаль послѣдняго, предложили ему затушить пламя. Киръ далъ приказаніе погасить огонь, но костеръ уже весь былъ объятъ пламенемъ и горѣлъ такъ сильно, что никто не рѣшался подойти къ нему. Говорятъ, тогда Крезъ взглянулъ на небо и сталъ призывать Аполлона себѣ на помощь, ибо теперь даже враги его желали ему спасенія, но не имѣли на то власти.

День былъ бурный; дулъ сильный восточный вѣтеръ, хотя и не было еще дождя. Между тѣмъ какъ молился Крезъ, воздухъ вдругъ помрачился и со всѣхъ сторонъ собрались тучи съ громомъ и

молніей, разразилась буря и полилъ такой дождь, который совершенно залилъ пылающій костеръ и потопилъ было на немъ сидѣвшихъ. Персы тотчасъ развернули надъ Крезомъ пурпуровый шатеръ и великій страхъ напалъ на всѣхъ. Приведенные въ ужасъ мракомъ, сильнымъ вѣтромъ, а еще болѣе громомъ, поражаемые копытами коней устрешенныхъ бурей, они дражались отъ страха. Припоминая предостереженіе Сивиллы и изреченіе Зороастра, теперь они громче зывали къ Киру и, бросаясь на землю, молили боговъ о пощадѣ.

Нѣкоторые говорятъ, что Фалесъ по извѣстнымъ примѣтамъ, имъ подмѣченнымъ, предвидѣлъ бурю и ожидалъ ее къ тому именно времени, когда она и случилась. Съ той поры Персы начали соблюдать законъ Зороастра, воспрещавшаго сожигать трупы или лить что-нибудь въ огонь. Такимъ образомъ древній законъ, уже забытый, былъ снова восстановленъ между ними.

Послѣ того Киръ, взявъ съ собою Креза въ свой дворецъ, сталъ поконить его и обращаться къ нему съ привѣтливими словами; ибо онъ думалъ, что Крезъ благочестивѣйшій изъ всѣхъ людей. Онъ убѣждалъ послѣдняго сказать безъ страха и говорить смѣло, если есть у него какая-нибудь просьба. Тогда Крезъ сказалъ: «если ты, государь, уже такъ милостивъ къ своему рабу, то позволь мнѣ, прошу тебя, отправить эти цѣпи въ Дельфы и спросить бога: что я ему такое сдѣлалъ, что онъ обманчивыми изреченіями вовлекъ меня въ войну съ тобою, давъ полную надежду на побѣду; и все это для того, чтобы мнѣ выиграть подобную новинку (тутъ онъ указалъ на свои цѣпи) — и отчего греческіе боги такъ скоро забываютъ приношенія (сдѣланныя имъ)?» Киръ съ улыбкой согласился на его просьбу, обѣщавъ ему равный успѣхъ въ болѣе важныхъ милостяхъ. Скоро оба государя стали короткими друзьями. Киръ возвратилъ Крезу его женъ и дѣтей и, уѣзжая изъ Сарды, взялъ его съ собою. Нѣкоторые говорятъ: Киръ назначилъ бы его правителемъ этого города, еслибъ не опасался, что онъ отложится».

П Р И Л О Ж Е Н І Е 16.

Колонизація древней Арменіи.

Въ числѣ разноплеменныхъ колонистовъ, въ различные времена переселенныхъ и переселившихся въ Арменію, одно изъ главныхъ мѣстъ занимають *Евреи*. Скажемъ нѣсколько словъ о каждомъ изъ этихъ колонистовъ, вкратцѣ представляя здѣсь въ хронологическомъ порядкѣ ихъ исторію.

1. *Хананеяне*, прибывшіе въ Арменію во время Хайкида П'арнаса или П'арнака въ 1531 г. до Р. Х. подъ предводительствомъ *Хананидаса*, отдѣлившагося отъ Иисуса Навина. Отъ нихъ происходилъ родъ *Гѣнтуни* (М. хорев. кн. I, гл. IV, XIX), изъ потомковъ котораго Вах'аршакъ въ 150 г. до Р. Х. назначилъ себѣ придворныхъ саповниковъ, обязанныхъ надѣвать ему рукавицы (М. хорев. кн. II, гл. VII).

2. *Ассиріянцы* являются въ Арменію въ лицѣ двухъ сыновей ассирійскаго царя Сеннахирима — *Адрамела* и *Санназара*, которые по умерщвленіи отца своего пашли себѣ убѣжище въ этой странѣ. Это было въ 765 г. до Р. Х. во время Хайкида Скай-орди (М. хорев. кн. I, гл. XXIII. — Фл. Юсифъ, Древн. Ист. Іуд. кн. X, гл. I и II. — Четв. кн. Царст. гл. XIX, 37. — Прор. Исаія, гл. XXXVII, 38). Изъ ихъ потомковъ происходятъ славные нахарарскіе роды: *Артцруни* и *Гѣнуни*, потомкамъ которыхъ Вах'аршакъ пожаловалъ почетныя придворныя званія (М. Хорев. кн. II, гл. VII, VIII; кн. III, гл. LV). Роль Артцруни — потомковъ Адрамела или Адрамелека (онъ же Аргамозанъ по Мар-Абасу), неограничивалась однимъ нахарарствомъ; ибо въ послѣдствіи мы ихъ видимъ не только *царями* въ Васпураканѣ (Ванѣ), но и на византійскомъ престолѣ императорами.

3. *Евреи*, которыхъ впервые видимъ въ Арменіи въ 700 г. до Р. Х. при хайкидѣ Храчъи въ лицѣ *Шамбата*, одного изъ знатнѣйшихъ Евреевъ, отведенныхъ въ плѣнъ Навуходоносоромъ (М. хорев. кн. I, гл. XXIV). Царь Вах'аршакъ при вступленіи своемъ въ Арменію встрѣчаетъ въ одномъ изъ его потомковъ, *Шамбатѣ Баиранѣ*, «мужѣ мудромъ и могущественномъ», какъ называетъ его Моисей хоревскій, ревностнаго себѣ помощника, въ слѣдствіе

чего онъ назначаетъ Багарата нахараромъ, давъ ему наследственное право возлагать на армянскихъ царей-аршакидовъ корону (тагадир) при возшествіи ихъ на престолъ, а роду его называться по его имени *Багратуни* (М. хорен. кн. II, гл. III, VII). Во второй половинѣ IX вѣка потомки этого Багарата занимаютъ престолы армянскій и иверійскій.

Въ 89 г. до Р. X. царь армянскій Тигранъ II, современникъ Помпея, по окончаніи побѣдоноснаго своего похода въ Палестину привелъ оттуда взятыхъ имъ въ плѣнъ Евреевъ, часть которыхъ поселилъ въ Армавиръ и въ селеніи Вардгеса, на берегу рѣки Касаха близъ нынѣшняго Вахаршапата (М. хорен. кн. II, гл. XVI), гдѣ въ послѣдствіи при царѣ Вахаршѣ (въ 194 по Р. X.) образовался пригородъ, славившійся своей торговлей (М. хорен. кн. II, гл. LX), и другую часть—въ городѣ Шамирамакертѣ (тамже, гл. XIX). Моисей хоренскій, который сообщаетъ эти извѣстія о переселенныхъ въ Арменію Евреевъ не даетъ никакихъ подробностей о числѣ ихъ. Этотъ пробѣлъ его Исторіи наполняетъ Фаустъ византійскій, который, описывая опустошенія, произведенныя парсіицкимъ царемъ Шапухомъ II во дни Аршака II (363 — 381), говоритъ между прочимъ, что парсіицкія войска по раззореніи города Арташата вмѣстѣ съ его сокровищами вывели оттуда 9000 еврейскихъ семействъ; изъ города Вахаршапата и Еруандашата — 30,000; изъ Зарехавана (багревандскаго округа) 8000; изъ города Заршата, ахювнтскаго округа, 14,000; изъ Вана, тоспскаго округа, 10,000; изъ города Нахчавана — 16,000 (кн. IV, гл. LV, стр. 169 — 174). Выведенныя изъ упомянутыхъ армянскихъ городовъ 87000 *еврейскихъ семействъ* были поселены царемъ Шапухомъ въ столицѣ Парсіи, Аспахапѣ (см. у М. хорен. кн. III, гл. 35).

4. *Мары или Мидяне*: они приведены въ Арменію во время Тиграна I Хайкида, побѣдителя мидійскаго царя Аждахака (Астиага), какъ говорятъ армянская легенда. Это было за 565 л. до Р. X. Все семейство павшаго въ бою мидійскаго царя вмѣстѣ съ главной его женой Анушъ, дочерьми, сыновьями и 10,000 Мидянь было приведено Тиграномъ въ Арменію и поселено у восточнаго склона Арарата въ предѣлахъ гох'тѣнскаго округа до самой крѣпости Нахчавана (М. хорен. кн. I, гл. XXX). — Потомки ихъ пользовались большимъ почетомъ въ новомъ своемъ отечествѣ, такъ что когда глава армянскихъ Аршакидовъ, Вах'аршакъ, вступилъ

на престолъ, изъ нихъ онъ назначилъ *второго сановника государства* (кн. II, гл. VIII). Славнѣйшимъ изъ этихъ Марскихъ переселенцевъ былъ *Аргаванъ*, оказавшій сильную помощь Арташесу II во время войны его противъ Еруанда. За эти услуги Арташесъ по воцареніи своемъ пожаловалъ ему *второе мѣсто*, что, какъ должно думать, было наследственнымъ правомъ у армянскихъ Астиагидовъ—*вишапазунковъ* (М. хорен. кн. II, гл. XLVII). Исторія говоритъ, что Аргаванъ, возбуждшій подозрѣніе царя, былъ обвиненъ въ намѣреніи свергнуть Арташеса съ престола и занять его мѣсто. Въ слѣдствіе чего сынъ послѣдняго, Артаваздъ, получилъ приказаніе убить его, что и было исполнено злобнымъ царевичемъ, который въ первой половинѣ II столѣтія по Р. Х. (88 — 129), вмѣстѣ съ мидійскимъ родоначальникомъ истребилъ и весь родъ его (М. хор. кн. II, гл. LI).

5. Индѣйцы. Объ нихъ Моисей хоренскій вовсе не упоминаетъ. Другой армянскій писатель, жившій прежде него, а именно Зенобъ Глакъ (IV в.) въ своей Исторіи Таронской Провинціи говоритъ, что они пришли въ Арменію въ царствованіе Вах'аршака, т. е. за 150 л. до Р. Х. Это была чисто жреческая колонія, которая, болѣе четырехъ съ половиною вѣковъ существуя въ Арменіи, ни разу не измѣнила своему жреческому характеру. Она была истреблена при царѣ Тѣрдатѣ при содѣйствіи св. Григорія во время введенія послѣднимъ въ Арменію христіанской вѣры въ первыхъ годахъ IV столѣтія. Объ этихъ Индѣйцахъ читатель найдетъ подробности въ Приложеніи 14, стр. 280 — 282.

6. Тчены — Китайцы. Въ послѣдній годъ царствованія парсійскаго царя Арташира, сына Сасана, одинъ изъ двухъ сыновей кормильца тченскаго царя, Арбока Тчен-Бакура, по имени *Мамунъ*, навлекшій на себя гнѣвъ своего государя, со всею своею свитою и домохадцами, пришелъ къ Арташиру, просить у него убѣжища. Тчен-Бакуръ, узнавъ о томъ, требуетъ выдачи Мамгуна. Тѣмъ временемъ парсійскій царь умираетъ; а сынъ его Шапухъ во избѣжаніе неприятныхъ столкновеній съ тченскимъ государемъ совѣтуетъ ему удалиться въ Арменію. Здѣсь онъ былъ принятъ царемъ Тѣрдатомъ (М. хорен. кн. II, гл. 81), который вскорѣ за вѣрную службу и преданность назначаетъ Мамгуна *нахараромъ* (М. хорен. кн. II, гл. 84). Съ этой поры потомки Мамгуна подъ именами *ишхановъ* и *тэровъ* (см. Приложеніе 12) *мамиконскихъ* не пе-

рестаютъ занимать въ армянской исторіи самое видное мѣсто. Въ лѣтописяхъ древней Арменіи трудно найти личности, которыя могли бы состязаться съ Мамиковами въ рыцарскомъ благородствѣ, безпримѣрномъ патриотизмѣ и преданности національной своей церкви. Они всегда были ангелами-хранителями земли армянской, въ самыя тяжкія минуты являлись ей на помощь и цѣною собственной крови выкупали ей и политическую ея свободу и свободу совѣсти. Имена Вардана Великаго, прозваннаго *Краснымъ*, *Цурфр*, Варда, Вахана и другихъ не безызвѣстны занимающимся армянской исторіей. Управляя своимъ отечествомъ какъ *марз-паны* они оставили по себѣ славную память, къ которой съ особенной любовью до сихъ поръ обращаются ихъ соотечественники.

Вотъ главнѣйшіе переселенцы, пришедшіе въ Арменію и ассимилировавшіеся въ этой странѣ, начиная отъ древнѣйшихъ временъ до начала IV в. по Р. Х. — Были и другіе выходцы, не игравшіе особенной роли въ новомъ своемъ отечествѣ; и потому мы ограничимся здѣсь только исчисленіемъ ихъ именъ, не вдаваясь въ подробности. Это были *Булкары* (М. хорен. кн. II, гл. VI), *Аманы* (кн. II, гл. LI), *Касы* (кн. II, гл. LIII), *родъ Аматуни* (кн. II, гл. LVII) и другіе.

П Р И Л О Ж Е Н І Е 17.

О началъ и прекращеніи династіи армянскихъ Аршакидовъ.

Существуетъ большое разногласіе у армянскихъ историковъ и лѣтописцевъ относительно начала и прекращенія династіи армянскихъ Аршакидовъ.

По мнѣнію нашего Асох'ика, Аршакиды начали царствовать въ Арменіи съ 12 года Птоломея Евергета II (Птоломей VIII Фисконъ, управлявшій съ 145 по 117 г. до Р. Х.), т. е. съ 133 г. до Р. Х. Владычество ихъ прекратилось на 24 году Θεодосія II Младшаго (408 — 450); слѣдовательно, въ 432. Такимъ образомъ династія армянскихъ Аршакидовъ по Асох'ику должна была продолжаться не 559 лѣтъ, какъ стоитъ въ текстѣ его, а 565.

Хронографъ Самуилъ анійскій (XII в.) говоритъ: «Аршакъ Великій воцарилъ въ землѣ армянской брата своего Вах'аршака на 27-мъ году Птоломея Евергета, въ 4-мъ году 167 олимпіады»; въ хронологическихъ же своихъ таблицахъ дополняетъ это извѣстіе слѣдующимъ образомъ: «династія Вах'аршака прекратилась на 14-мъ году Θεодосія Младшаго», (рукоп. моей библиот.). — 27 годъ Птоломея Евергата II, это — 118 г. до Р. Х., что совпадаетъ съ 4-мъ годомъ 167 олимпіады. Стало быть, по Самуилу, начало Аршакидовъ въ Арменіи должно отнести къ 118 г. до Р. Х.; конецъ же ихъ такъ какъ онъ относитъ къ 14-му году Θεодосія Младшаго, то это будетъ 421 г. по Р. Х.; слѣдовательно, они царствовали 539 лѣтъ.

Тома Артрпруни (X. в.) прекращеніе упомянутой династіи относитъ ко 2-му году парсійскаго царя Язкерта II, сына Врама II, присовокупляя, что «она продолжалась 415 лѣтъ» (см. его Ист. Константинополь, 1852, стр. 81). Но здѣсь цифра 415 явная описка и Тома Артрпруни не могъ сказать подобной нелѣпности. Ибо на 45 стр. своей Исторіи онъ на основаніи показанія Моисея хоренскаго говоритъ, что 60 лѣтъ спустя послѣ Александра воцарился въ Бахлѣ Аршакъ Храбрый и что братъ послѣдняго (?), прибывъ въ Арменію, занялся благоустройствомъ этой страны. Если это такъ, то Тома Артрпруни не могъ не знать начала аршакидской династіи въ Арменіи, которое онъ вѣроятно относилъ къ 144 г. до Р. Х. вмѣстѣ съ Моисеемъ хоренскимъ, какъ увидимъ ниже. И потому если 2-й годъ Язкерта II, т. е. 440, принять, какъ онъ говоритъ, за годъ прекращенія упомянутой династіи, то продолжительность ея должна измѣряться цифрою 584.

Киракосъ гандцакскій (XIII в.) говоритъ, что послѣ 6-лѣтняго царствованія Арташира владычество Аршакидовъ, продолжавшееся 568 л., прекратилось въ Арменіи (см. его Ист. Москва. стр. 19).— Если 428 принять за 7-й годъ царствованія Арташира VI, то для полученія цифры 568 мы должны отнести начало армянскихъ Аршакидовъ къ 140 году до Р. Х.

Лѣтописецъ Мхитаръ айриванк'скій 452 принимаетъ за годъ прекращенія этой династіи (см. мое изд. Москва, 1860, стр. 47) и говоритъ, что она продолжалась 568 лѣтъ (тамже стр. 15). Слѣдовательно: если она прекратилась въ 452 по Р. Х. и продолжалась 568 лѣтъ, то должна была начаться въ 116 году до Р. Х. Итакъ —

- а) По Асох'яну аршакидская династія, въ Арменіи началась въ 133 г. до Р. Х. прекратилась въ 432 по Р. Х. *продолжалась 565 лѣтъ.*
- б) По Самуилу анійскому она началась въ 118 до Р. Х. прекратилась въ 421 по Р. Х. *продолжалась 539 лѣтъ.*
- в) По Т'омѣ Артпруни она началась въ 144 до Р. Х. прекратилась въ 440 по Р. Х. *продолжалась 584 года.*
- д) По Киракосу гандзакскому она началась въ 140 до Р. Х. прекратилась въ 428 по Р. Х. *продолжалась 568 лѣтъ.*
- е) По Мхитару айриванк'скому она началась въ 116 до Р. Х. прекратилась въ 452 по Р. Х. *продолжалась 568 лѣтъ.*

Чтобы выйти изъ лабиринта этихъ противорѣчій у насъ одинъ исходъ, это — Моисей хоренскій, у котораго въ Исторіи находимъ руководящія для того нити. Онъ говоритъ, что 60 лѣтъ спуст. послѣ смерти Александра (сына Александра Великаго, случившейся въ 311 г. до Р. Х.), Аршакъ Храбрый основываетъ династію Аршакидовъ (парсійскихъ, или какъ онъ называетъ, бахльскихъ), т. е. въ 251 году до Р. Х. (см. его Ист. кн. II, гл. II, стр. 78 моего перевода).

По этому если 251 годъ примемъ за начало бахльскихъ Аршакидовъ и если къ тому же возьмемъ во вниманіе другое указаніе Моисея хоренскаго (кн. II, гл. LXVIII), а именно, что основатель могущества Аршакидовъ — Аршакъ Храбрый, царствовалъ 31 годъ (251 — 31 = 220), сынъ его Артасешъ 26 лѣтъ (220 — 26 = 194), сынъ послѣдняго Аршакъ Великій 53 года (194 — 53 = 141). и что Аршаканъ по смерти Аршака II Великаго вступилъ на престолъ на 13 году Вах'аршака, родоначальника армянскихъ Аршакидовъ—то мы придемъ къ слѣдующему заключенію: Вах'аршакъ взошелъ на престолъ Арменіи за 13 лѣтъ до смерти брата своего, Аршака Великаго, т. е. на 40-мъ году царствованія послѣдняго; слѣдовательно, въ 144 до Р. Х.

Моисей хоренскій не предлагаетъ никакихъ данныхъ для года прекращенія этой династіи, слѣдовательно и продолжительности ея.

И потому если для этого примемъ за точку отправленія указаніе нашего Асох'ика, т. е. 24 годъ царствованія Θεодосія II Младшаго; то придемъ къ 432-му году по Р. Х.; слѣдовательно, съ цифрою 144, полученной уже нами по даннымъ Моисея хоренскаго, мы найдемъ, что династія армянскихъ Аршакидовъ продолжалась 576 лѣтъ.

Мхитаристъ Михаилъ Чамчіанъ 149 годъ до Р. Х. принимаетъ за начало армянскихъ Аршакидовъ, а 428 за конецъ ихъ владычества, продолжавшагося слѣдовательно 577 лѣтъ (см. Хронол. Табл. въ его Простр. Ист. Ч. III).

Сен-Мартенъ относительно этого вопроса на слово вѣрить Чамчіану и полученную послѣднимъ цифру принимаетъ какъ положительный фактъ, не желая входить, за неимѣніемъ точныхъ указаній туземныхъ историковъ, въ бесплодныя, по его мнѣнію, розысканія (см. его *Mémoires historiques et géographiques sur l'Arménie*, t. I, Paris, 1818, pp. 320, 404, 406, 410, 414; — *Fragments d'une Histoire des Arsacides*, t. I, Paris, MDCCCL, p. 62; t. II, *Tableau chronolog. des rois arsacides de l'Arménie*, №№ 2 et 3).

П Р И Л О Ж Е Н І Е 18.

Время установленія армянскаго лѣтосчисленія.

У нашего автора это мѣсто, гдѣ онъ говоритъ о установленіи армянскаго лѣтосчисленія, противорѣчитъ исторіи во многихъ пунктахъ. Намъ кажется, въ этомъ немало виноваты переписчики; но какъ бы то ни было, слѣдуетъ замѣтить, что армянское лѣтосчисленіе установлено не въ патріаршествованіе Персеса. Достоверныя показанія предшествовавшихъ Асох'ику историковъ относятъ этотъ фактъ ко времени патріарха Моисея II. Такъ напр. Іоаннъ, епископъ мамиконскій, жившій въ VII вѣкѣ и написавшій «Исторію Таронской Провинціи», приводя списокъ настоятелей Глакскаго монастыря, упоминаетъ между прочимъ о настоятелѣ Аеанасіѣ, *Աթանասի*, жившемъ во время Моисея II, по порученію котораго онъ, какъ человекъ свѣдущій въ математическихъ наукахъ, написалъ въ городѣ Девинѣ трактатъ о новомъ лѣтосчисленіи (Венеція, 1832, гл. I, стр. 8). — Далѣе, Іоаннъ каеволикосъ, занимавшій патріаршію престолъ съ 898 по 924 и оставившій намъ «Исторію

Арменій», рядомъ съ политической исторіей своего отечества годъ за годомъ съ необыкновенной точностью и послѣдовательностью упоминаетъ и объ армянскихъ патриархахъ и ихъ дѣяніяхъ. Какъ человѣкъ, стоявшій во главѣ духовенства своего народа и имѣвшій въ полномъ своемъ распоряженіи патриаршіи архивъ, онъ болѣе всякаго другаго писателя имѣлъ возможность вѣрно передать намъ дѣянія предшествовавшихъ ему іерарховъ. Онъ говоритъ, что армянское лѣтосчисленіе было установлено при патриархѣ Моисѣй (см. мое изд. стр. 38), а не при Нерсесѣ. Авторитетъ этихъ двухъ писателей вполне ручается за достовѣрность ихъ разсказа.

Опредѣливъ вопросъ о патриархѣ, при которомъ установлено армянское лѣтосчисленіе, пойдемъ дальше и проверимъ другія показанія Асох'ика.

а) Марз-панъ Мёжежъ управлялъ съ 518 по 548 = 30 лѣтъ; слѣдовательно, его 7-й годъ это — 524.

б) Нерсесъ II патриаршествовалъ съ 524 по 533 = 9 лѣтъ; слѣдовательно, 4-й его годъ — 527, соответствующій 10-му году Мёжежа.

в) Юстиніанъ I царствовалъ съ 527 по 565 = 38 лѣтъ; слѣдовательно, его 14-й годъ — 540.

г) Хосровъ I, сынъ Кавата, царствовалъ съ 531 по 578 = 47 лѣтъ; слѣдовательно, его 24-й годъ — 554.

е) Изд-Бузитъ принялъ мученичество въ 552.

Такимъ образомъ мы получаемъ рядъ синхронизмовъ, который вѣроятно въ первоначальномъ подлинномъ спискѣ нашего историка былъ приведенъ во всей точности его, а не въ слѣдующемъ неточномъ и запутанномъ видѣ, по милости переписчиковъ:

7 годъ Мёжежа	524.
4 годъ Нерсеса II	527.
14 годъ Юстиніана I	540.
24 годъ Хосрова I	554.
годъ мучен. Изд-Бузита	552.

Вѣрный рядъ синхронизмовъ, показывающихъ начало армянскаго лѣтосчисленія можно было бы возстановить такъ:

4 годъ Марз-пана Деншапуха-Парса	551.
1 годъ патриаршествованія Моисея II	551.
21 годъ Хосрова I, царя парсійскаго	551.
25 годъ Юстиніана I	551.

Далѣ, если, слѣдуя Асох'ику, принять не 551, но 553 за *пер-
вый годъ* армянской эры, то въ такомъ случаѣ эта послѣдняя циф-
ра должна совпасть съ 25, а не съ 14 годомъ Юстиніана; съ 21,
а не съ 24 годомъ парсійскаго царя Хосрова, начиная отъ 527
года, т. е. отъ втораго дѣвинскаго собора, созваннаго патриар-
хомъ Нерсесомъ.

Что же касается до того мѣста нашего автора, гдѣ онъ гово-
рить: «и было (тогда) греческаго лѣтосчисленія лѣто 304-е отъ
императора Филиппа 7-е»; то слѣдуетъ замѣтить, что послѣдняя
цифра, благодаря невѣжеству переписчиковъ, показана здѣсь не-
вѣрно. Въмѣсто: «отъ императора Филиппа 7-е» слѣдуетъ читать:
«отъ императора Филиппа 307-е», что дѣйствительно и совпадаетъ
съ 553 г. отъ Р. X.

Наконецъ цифра 252, которую Асох'икъ предлагаетъ здѣсь, дать
также 553-й годъ, если придать къ ней 301 — годъ оффиціального
принятія христіанской вѣры Армянами.

Заключимъ нашу провѣрку синхронизмовъ нашего историка за-
мѣчаніемъ ученаго академика Броссе относительно цифры 553 ....
«je me contente d'ajouter que l'année 553, dans laquelle fut organisé
le comput arménien...répond en effet à 551 de l'ère chétienne, par-
ce que la chronologie d'Eusèbe, alors suivie par les Arméniens, pla-
ce la naissance du Sauveur deux ans avant le commencement de l'ère
vulgaire» (Analyse critique de la Всеобщая Исторія de Vardan, St-
Pétersbourg, 1862, p. 18).

П Р И Л О Ж Е Н І Е 19.

Время появленія Махомета по армянскимъ писателямъ.

Появленіе Махомета, какъ пророка, нашъ авторъ относитъ къ
12-му году правленія Давида Сахаруни, т. е. къ 612, начало же
владычества Измаильтянъ (Хиджры) къ 72-му году армянскаго лѣ-
тосчисленія, т. е. къ 623.

Самуилъ анійскій и Мхитаръ айриванк'скій съ большей точно-
стью опредѣляютъ время появленія Махомета, какъ пророка, когда
указываютъ на 60 годъ армянскаго лѣтосчисленія, т. е. на 611
по Р. X.

Исследованія Коссен-де-Персеваля привели его къ этой же послѣдней цифрѣ; ибо, по его мнѣнію, Махометь, родившійся въ 570, началъ свою проповѣдь въ 611; убѣжалъ изъ Мекки 19 апрѣля 622; слѣдовательно, первый годъ хеджры будетъ отъ 19 апрѣля 622 по 7 мая 623 года (Essai sur l'islamisme, Paris, 1847—1848, t. I. liv. III, pp. 282—283, 354, t. III. p. 10 и далѣе).

Что же касается до 68-года армянскаго лѣтосчисленія (= 619), который нашъ авторъ сопоставляетъ съ 12 годомъ правленія Давида Сахаруни, то мнѣ онъ кажется опиской переписчика и ничего болѣе: ибо вѣроятно первоначальный подлинный текстъ нашего Асох'ика не имѣлъ этой цифры.

П Р И Л О Ж Е Н І Е 20.

*Что слѣдуетъ разумѣть подѣ словами: Внасн, храт,
Ա Նասն, Հրատ и проч.*

«Сокрушилъ жертвенники зажженнаго великаго огня, называемаго (Парсами) *Внасномъ*; — *Կործանեց զբարձիս Հրատին ձեռն, որով զՆասնն կռեցին.*

Что значить слово *Внасн*, встрѣчаемое у нашего автора, равно какъ и у Себеоса? Хотя значеніе его намъ неизвѣстно, однако мы кажется не ошибемся, если скажемъ, что *Внасн* было названіе жертвенника огня, воздвигнутаго въ Гандцакѣ (Тавризѣ) атѣрпатаканскомъ. Жертвенникъ этотъ здѣсь назывался *Внасномъ* точно также, какъ именовался *Аршекомъ* жертвенникъ огня, который возвышался нѣкогда недалеко отъ Герата, на разстояніи двухъ фарсанговъ отъ этого города на вершинѣ горы (см. Ист. Сасанидовъ, перев. Silvestre de Sacy, стр. 389, примѣч. 84).

Высказавъ наше предположеніе относительно *Внасна*, замѣтимъ кстатѣ, что въ вышеприведенномъ мѣстѣ нашего автора рѣчь идетъ о священномъ огнѣ, бывшемъ, какъ извѣстно, въ большомъ уваженіи у Парсовъ. Въ періодѣ Сасанидовъ, какъ видно изъ словъ Себеоса и Асох'ика, главный жертвенникъ этого огня находился въ Гандцакѣ атѣрпатаканскомъ. Себеосъ, говоря объ этомъ огнѣ, сообщаетъ мимоходомъ слѣдующія любопытныя свѣдѣнія: «Цари парсійскіе всегда переносили его съ собою, ибо вѣрили въ его помощь себѣ. Этотъ огонь, который (Парсы) называли *Атеш* (=«огонь»),

считался у них выше всякаго огня; онъ былъ взятъ. Выѣстъ съ мовпетавъ мовпетомъ (т. е. жрецомъ жрецовъ, — великимъ жрецомъ) было потоплено въ рѣкѣ множество знатныхъ вельможъ» (см. арм. подлинникъ, стр. 50). Этотъ великій огонь Себеосъ называетъ по-армянски *храт метц*, *Հրատ մեծ*, что собственно говоря, не одно и тоже съ словомъ *хур*, *Հուր*, значеніе котораго мы имѣли случай объяснить въ другомъ мѣстѣ (см. Приложение 14, стр. 272). *Храт* значить *зажженный огонь*, иначе *крак*, *Կրակ* — *видимый огонь*. Г. Патканіанъ, переводчикъ Себеоса, принимаетъ слово *храт* (онъ пишетъ его *Грат*) за *собственное имя города* и недоумѣваетъ о его существованіи (см. его 56 примѣч., стр. 182, гдѣ между прочимъ онъ говоритъ: «Близъ Гацзака — Тавриза — дѣйствительно находился знаменитый жертвенникъ, но существовалъ ли городъ Гратъ, мы не знаемъ». — Еще бы! искать въ словѣ *храт* «города», когда оно, какъ нарицательное имя, просто означаетъ *огонь*!). Недоумѣніе переводчика происходитъ отъ неяснаго понятія, которое онъ имѣетъ о словѣ *храт*; по этому самому и упомянутый отрывокъ переведенъ имъ невѣрно. Вотъ онъ, переводъ г-на Патканіана: «Овладели (?) также гратомъ (?) — священнымъ огнемъ — который всегда возилъ съ собою царь на помощь себѣ, почитаемый (?) выше всякаго огня и называемый ими (?) Аташъ. Множество знатныхъ вельможъ потонуло (?) въ рѣкѣ выѣстъ съ мовпетавъ-мовпетомъ» (см. рус. перев. отд. III, гл. I, стр. 29). Знакомые съ армянскимъ языкомъ могутъ провѣрить оба вышеприведенные перевода отрывка, о которомъ идетъ рѣчь, съ текстомъ подлинника: Առաւ և Հրատն, զոր ընդ ինքեան շրջեցուցանէր թագաւորն Հանապազորդ յաւգնականութիւն իւր, որ մեծագոյն համարեալ էր քան զամենայն կրակ, որ կոչէր ՚ի նոցունց աթաշ. Հեղձաւ ՚ի գեան հանդերձ մովսեթան մովսեթաւ և այլ բազմութիւն մեծամեծաց:

Къ сожалѣнію, прекрасное твореніе Себеоса сильно пострадало въ русскомъ переводѣ, который не можетъ похвалиться ни точностью, ни вѣрностью. Въ этомъ отношеніи Себеосъ не былъ счастливѣе Х'евонда (см. наши 8 и 17 примѣч. къ IV гл. II книги), равно какъ и Моисея Каханкагуаца. Мы надѣемся въ досужное время дать ученой публикѣ нашей отчетъ въ достоинствѣ этихъ переводовъ г-на Патканіана.

П Р И Л О Ж Е Н І Е 21.

Начало и прекращеніе династіи Сасанидовъ.

По мнѣнію нашего автора, династія Сасанидовъ началась на 3-мъ году императора Филиппа, т. е. въ 247;

прекратилась на 18-мъ году Ираклія, т. е. въ 628;

слѣдовательно, она продолжалась 381 годъ, какъ стоитъ въ текстѣ нашего автора;

77-й годъ армянскаго лѣтосчисленія, это — 628, что совершенно совпадаетъ съ 18 г. Ираклія.

По *Себеосу* (отд. III гл. XXXV, стр. 151) и *Томъ Арцируни* (см. стр. 115), она продолжалась 542 года. Ни тотъ, ни другой не предлагаютъ данныхъ, по которымъ можно было бы опредѣлить начало и конецъ упомянутой династіи.

Самуилъ анійскій даетъ намъ цифру съ одной стороны 649, показывающую, по его мнѣнію, продолжительность сасанидской династіи, а съ другой — 97 годъ армянскаго лѣтосчисленія, т. е. 647 (рукоп. моей библіотеки).

Варданъ увѣряетъ, что она продолжалась 481 г. (см. мой переводъ, стр. 87).

По мнѣнію *Сильвестра de Саси*, родоначальникъ Сасанидовъ, Ардеширъ Бабеканъ завладѣлъ престоломъ парсійскихъ аршакидовъ въ 226 году по Р. Х. (см. его *Mémoire sur les médailles des rois de la Perse de la dynastie des Sassanides*, p. 200, хотя въ другомъ мѣстѣ тотъ же ученый для этого событія предлагаетъ цифру 223; см. Предисловіе его, стр. 3, къ его *Mémoires sur diverses antiquités de la Perse*). Династія его, по мнѣнію ученаго Француза, продолжалась 417 лѣтъ; слѣдовательно, до 643 или 640 года по Р. Х. (см. его Предисловіе).

Въ своей *Histoire des Arabes* *Sédillot* указываетъ на цифру 652, какъ на годъ прекращенія царствованія послѣдняго Сасанида, Іезджерда (liv. III, ch. III, p. 132).

Изъ этихъ разнородныхъ показаній видно, что мнѣніе Асох'яка, какъ основанное на положительныхъ указаніяхъ и опредѣленныхъ цифрахъ, заслуживаетъ болѣе вниманія; но на сколько оно вѣрно, рѣшить трудно.

По Себеосу, послѣ убіенія юнаго Арташира Хорѣмъ самъ воцарился;

за нимъ Бѣборъ (у Т'омы Арцруни — Боръ), дочь Хосрова, 2 года;

по ея смерти Хосровъ изъ рода Сасана;

послѣ него Азарми-духтъ (у Т'омы Арцруни — «Азармикъ», возведенная на престолъ одною партіей, между тѣмъ какъ партія Хорѣма въ городѣ Мѣтцуинѣ посадила на престолъ Ормизда. Такимъ образомъ раздѣлившись, говоритъ тотъ же писатель, парсійское царство пришло въ упадокъ. «Послѣ этого воцарился въ Тизбонѣ Язкертъ, управлявшій государствомъ робко, не какъ повелитель, но какъ чловѣкъ думающій только о самосохраненіи. При немъ настала конецъ царству парсійскому»; стр. 108);

послѣ нея Ормиздъ, внукъ Хосрова, котораго задумало войско Хорѣма;

послѣ воцарился Язкертъ, сынъ Кавата, внукъ Хосрова, имѣвшій свое пребываніе въ Тизбонѣ (см. Ист. Себеоса, отд. III, гл. XXVIII, стр. 110).

Сасаниды по *Мирхонду*:

1. Ардеширъ Бабеканъ, царствовавшій по убіеніи Ардевана 14 л., а до этой катастрофы 12 лѣтъ, итого 26 л.
2. Шапуръ, сынъ Ардешира, 31 г.
3. Хормузъ, сынъ Шапура, 1 г. и 10 дней.
4. Бахрамъ, сынъ Хормуза, 3 г. и 3 мѣс.
5. Бахрамъ, сынъ Бахрама, 17 лѣтъ.
6. Бахрамъ, сынъ Бахрама, названный Бахрамомъ III; по мнѣнію однихъ онъ царствовалъ 9 л., по мнѣнію Фирдуса 4 мѣс.
7. Парси, сынъ Бахрама III, 9 лѣтъ.
8. Хормузъ, сынъ Парси, 7 л. и 5 мѣсяцевъ.
9. Шапуръ Дулактафъ, 72 года.
10. Ардеширъ, сынъ Хормуза, 4 года.
11. Шапуръ, сынъ Шапура Дулактафа, 5 л. слишкомъ.
12. Бахрамъ, сынъ Шапура Дулактафа, 11 мѣсяцевъ.
13. Іездеждердъ Алатимъ, 22 года и 5 мѣсяцевъ. — Послѣ него вельможи возводятъ на престолъ одного изъ его сыновей по имени
14. Хосру, онъ же Кесра.
15. Бахрамъ Гуръ (продолженіе царств. не показано).

16. Іездеджердъ, сынъ Бахрамъ-Гура, 18 лѣтъ.
17. Хормузъ, сынъ Іездеджерда, 1 годъ.
18. Фирузъ, сынъ Іездеджерда, по однимъ 26, по другимъ 21 годъ.
19. Палашъ, сынъ Фирюза. (продолженіе царствов. не показано).
20. Кобадъ, сынъ Фирюза, 43 года.
21. Кесра, сынъ Кобада, извѣстный подъ именемъ: Нуширванъ Справедливый, царствовалъ 48 лѣтъ.
22. Хормузъ, сынъ Нуширвана (продолженіе царств. не показано).
23. Хосру Парвизъ, 38 лѣтъ.
24. Шируіе, сынъ Парвиза, 8 лѣтъ.
25. Ардеширъ, сынъ Шируіе, по однимъ царствовалъ 5 мѣсяцевъ, по Ибн-Атиру въ Камел-ал-теварихъ. 1 г. и 6 мѣсяц.
26. Шахріаръ, по однимъ 40, по другимъ 20 дней.
27. Пурандохтъ, дочь Хосру Парвиза, 1 годъ и 4 мѣсяца.
28. Чашниненде, 1 мѣсяць.
29. Арземидохтъ, дочь Хосру Парвиза
30. Кесра, сынъ Хаисса
31. Ферахзадъ, сынъ Хосру
32. Іездеджердъ, сынъ Шахріара

} продолженіе царствованія не показано.

(Histoire des rois de Perse de la dynastie des Sassanides, traduite du persan de Mirkhond par Silvestre de Sacy въ ses Mémoires sur diverses antiquités de la Perse, Paris, MDCCXCIII, p. 273—417).

П Р И Л О Ж Е Н І Е 22.

Недостаючіе въ печатномъ текстѣ Исторія Степаноса Асохника три отрывка: *первый* — конецъ IV гл. II книги; *второй* — V гл. II же книги: «О амир-ал-муминнахъ Татчиковъ»; *третій* — VI гл. той же книги: «Греческіе императоры отъ Константина до сего времени, имена и годы ихъ (царствованія)».

А. АРМЯНСКІЙ ТЕКСТЪ.

Ա.

... և առ մի մի պահանջեր բազում զուգէս՝ մինչև հասանել մարդկան 'ի յետին տնանկութիւն յանհամբեր նեղութեանց առ 'ի շարաշուք դահճէն: Եւ երկոտասան հազար մարդ տարադէմ գնացին յաշխարհն Յունաց, որոց առաջնորդէր Շապուհ 'ի տոհմն Լամառունաց և Համամ որդի նորա: Եւ թշնամեացն հետամուտ եղեալ՝ հասանեն 'ի սահմանս Կողայ. և դարձեալ նոցին 'ի մարտ պատերազմի փախստական առնեն զՏաճիկն և ինքեանք անցեալ ընդ գետն Լկամբիս, որ 'ի Տայոց բղխեալ երթայ զհիւսիսով արեւմտից անցանելով՝ ընդ որ մտանէ 'ի Պոնտոս: Եւ ազգ եղեալ կայսերն Կոստանդինի՝ բնակեցուցանէ զնոսս 'ի բարուք և յարգաւանդ երկրի: Խակ սինքորքն, որ մնացին յաշխարհս մեր՝ առ սաստիկ կարօտութեանն անձնատուրք եղեն 'ի ծառայութիւն որդւոյն Խամայելի, փայտակոտորք և ջրաբերք նոցին եղեալք: Յայնմ ժամանակի կաթողիկոսն Հայոց Եսայի բարի վարուք վճարեաց զկեանս իւր: Եւ Իրն Ղսօկ զամենայն գանձս և զպատսս եկեղեցւոյն սպառնալեօք և ահիւտայ բերել առաջի իւր, և առնոյր որինչ ցանկալի նուէր (թուէր?) անձին իւրոյ: Եւ բազում կաշառօք յաջորդի յաթոռ հայրապետութեան Ստեփաննոս:

Բ.

Պատի Ե: — (յուրի գործերի *) Օգուտն Լճերունսնիայ Տփլայ:

Արդէս յառաջն ասացաք՝ ՚ի կը թուականին երևեցաւ Սահմէտ՝ մարգարէ Տաճկաց, պետացեալ ամն երկու: Լճուրաբըր ամն կ: Սմառ ամն Ժա: Լճթմանն իպն ափան ամն Ժ: Սոփիա ծեր ամն իգ: Իպլիս ամն զ: Սաւիա իպն իզիտ ամն ա: Սրուան ամն ա: Լճպղմէլէք իպն Սրուան ամն ի: Ս լիթ իպն Լճպղմէլէք ամն թ՝ մինչև ՚ի ճղը թուականն չայոց: Իսկ զկնի Ս լիթի եկաց ամիր ալմուճնի ՚ի ճղը թուականին Սրուան: Լճպղայ մեռաւ ՚ի մթթ թուականին: Սահդիի ամիր ալմուճնի եղև: Լճարոն... մեռաւ ՚ի ճծե թուականին: Լճպղայ միւս իպն... որ ՚ի չուռմն եմուտ: Լճարոն, որ եղապըր Չփիր (?) ՚ի մղը թուականին մեռաւ: Չփիր ՚ի յԺա թուականին: Լճմատ, որ զԼճի որդին Յահէի չայոց ամիրայ առաքեաց և զԼճոտ իշխանաց իշխան արար ՚ի յԺա թուականին:

Ի՞նչև շատ ինչ աշխատեցաք ՚ի տառս առաջնոցն կարճ ՚ի կարճոյ զրոյցս անցելոցս և ստուգիւ են ասացեալքն, սակայն զանուանս և զԺամանակս ամիրալմուճնեացն զմանց այլևայլս զտաք ՚ի պատմութիւնս. ոչ գիտեմ թէ երկանուն նոքա եզեալք, թէ մի ընդ միով երևեալ ահաւորք և շքեղք իբրև զինքնակալս երևեցան, զորոց զանուանսն յիշատակ գրոյ առին, սակայն մեք զբոլորն ՚ի գրի աստ գրեցաք, զի մի թերութիւն բանի երևեսցի աստ: Եւ զայն ճշգրտեալ գիտասցես, եթէ ՚ի կը թուականին և յութերորդ ամի թագաւորութեան չերակի երևեցաւ Սահմէտ և յայնմճետէ եղև բունութիւն կամ թագաւորութիւն նոցա ՚ի վերայ աշխարհի, և տևեալ կալաւ մինչև յկդ թուականն չայոց և ՚ի իդ ամին թագաւորին Սմբատայ, որ զիպտոէ կախեցաւ՝ մինչև ցթագաւորելն Յունաց Լճոնի որդոյ Սփային. իսկ յայնմճետէ և յառաջ թէ և ոչ այլազգք տիրեցին ՚ի վերայ նոցա, այլ ինքեանք յինքեանս բաժանեալ հակառակ ինքեանց եղեալ, զի ոչ միայն որ զերևելի քաղաքս ունէին՝ պետացեալ բունակալուի (?) եղեն, այլ և ինքեանք դոյզն քաղաքաց և բերդից ինքեակալք եղեն զպրացեալ ցասմամբ ընդդէմ միմեանց:

* ՚ի տպեան Գ. վ. Շահնազարեանց երեալ տեսնի. «յայլէ օրինակ» (տես էր. 58)

Գ.

Գլխի Զ.—Կայսրի Թանայ 'ի Կոստանդնուսի և այլ.
անասի և իմանալի նշոյ:

Յերրորդ ամին Գիտղևտիանոսի թագաւորէ Տրդատ Զայոց. իսկ Գիտղևտիանոս 'ի վերայ երիցն այլ ևս թէ ամ թագաւորեաց: Եւ ապա Կոստանդին ամս չր. սա յերկրորդ ամի թագաւորութեան իւրոյ փոխեաց զարքունինսն 'ի Զոովմայ 'ի Իւզանդիա կղզի և պարըսպեալ զնա քաղաք մեծ անուանեաց յիւր անուն Կոստանդնուպոլիս. և բերեալ ընդ իւր մասն ինչ 'ի նշխարաց սրբոյն Պետրոսի և Պողոսի առ 'ի Հաստատութիւն թագաւորութեան՝ յետոյ շինէ զմեծ 'ի զՏաշակաւոր եկեղեցին 'ի տիեզերական մայրաքաղաքին, զոր յանպապոյն անուամբ Լուսաբաթք անուանեաց. և յերրորդ ամին արար ժողով յժը Հայրապետացն 'ի Կիլիկիա Իւթանացոց վասն Լճիոսի աղէքսանդրացոյ, որ արարած ասէր զԼրդին Լատուծոյ: Եւ յօթմներորդ ամին առաքէ զմայր իւր Աշրուսաղէմ 'ի խնդիր պատուական խաչին Վրիստոսի: Սա խնդրեաց և առ զնախկին թագն Գաւթի մարգարէին 'ի Շապհայ Պարսից արքայէ, զոր բարձեալ էր 'ի գլխոյն Յերոնիսոյ որդոյ Յովսիպ Կաթուղոտոնոսոր արքայն որպէս ուսուցանէ քեզ Պատմութիւնն Շապհայ Խազրատունոց, որդոյ Լճոսոյ անթիպատրկի: Դ սորա քսանամէկին մյն ամ էր 'ի կենարար չարչարանաց Տեառն:—Եւ զկնի նորա թագաւորեցին որդիք նորա՝ Կոստանդնոս և Կոստաս. և Կոստանդիանոս Յունաց և Զոունոց (?) ամս իդ. 'ի սորա աւուրս Լնդրէաս ելլալոր Սանգնոսի եպիսկոպոսի յօրինէր զչարագրութիւն տումարացն. և առ սա թուղթ գրեաց Կիւրեղ երուսաղեմացի վասն նշանին երեման:—Եւ ապա Յուլիանոս և զբորդի Կոստանդիանոսի ք ամ. 'ի սորա աւուրս երեկին Լթանաս Հայրապետն աղէքսանդրիոց էր 'ի սկիւթ՝ երկրորդ անգամ՝ Հալածեալ յարիանոսաց: Սա մեռաւ 'ի Պարսս և թաղեցաւ 'ի Տարսոն՝ որպէս Սոկրատ ասէ: Յորիանոս ամ մի.—Ս աղենտիանոս և Ս աղէս ամս թա. սա արտօրեաց զսուրբն Կերսէս Հայրապետն Զայոց 'ի Պատմոս կղզի և զայլ բազում Հարս, որ 'ի ձկանցն զոր ծովն ինքնին արաքս ընկնեցր կերակրեալ լինէին: Դ սոցա մետասան ամին վաղ-

ճանեցաւ երանելին ԼԹանաս, Մճըքսանդիա՝ դարձեալ 'ի Հալածանաց: Եւ 'ի սոցա աւուրսն էին սուրբ վարդապետքն Լարսել կեսարացի և Վրիգոր նիւսացի եղբայր նորին և Վրիգոր նազխանզու աստուածաբան:—Վրատիանոս ամս Ե. առ սովա Լչպիփան եպիսկոպոս կիպրացւոց զՊարունակախօսն գրեաց: — Սուրբ խէտորոս ամս ԺԵ. սա արար ժողով 'ի Կոստանդնուպօլիս ԾԾ Հարցն վասն Սակեդովնի հոգեմարտի, և էր նա յառաջագոյն մեռեալ:—Լըկադէոս և Սնորիոս որդին խէտորսի ամս ԽԳ. 'ի սոցա աւուրս պայծառանայր ճովհան Սակեմբրան և Լչպիփան կիպրացի և Լմոն աղեքսանդրացին, և զԼեւոսարանին ցանկսն զարդարեաց (?), և Լըլթադի աղեքսանդրացի, որ հրաշազան յօրինուածով զսուրբ առաքելոց և զգործոց առաքելոցն և զկաթուղիկէից յառաջաբանսն և զզուխսն և զմասնաւորսն և զվկայութիւնսն և զտունսն կարգեաց:—խէտորոս փոքր՝ որդի Լըկադու, ամս ԽԶ. սա արար ժողով Մշփեսոս զերկերիւր սուրբ Հարցն վասն Վեստորի, որ մարդածին ասէր զՍարիամ և ոչ աստուածածին, և նզովեալ որոշեցաւ 'ի ժողովոյն. 'ի սորա աւուրս էք սուրբ հայրապետն Հայոց Սահակ, յորոյ աւուրս դպրութիւն Հայոց լեզուի իթ գիր 'ի Վանիկէ փրիսոփայէ Լսորոց կարգեցաւ, իսկ զեօթն գրոցն պակասութիւն Սեսրովբ երանելի արօնեցի խնդրուածօք Մստուծոյ առնու:—Սարկիանոս ամս Է. սա յերրորդ ամի թագաւորութեան իւրոյ արար ժողով 'ի Վաղկեդոն՝ քինախնդիր եղեալ լուծմանն Վեստորի, և հրամայեաց զՎեստոր 'ի Կուստատանէ անել վերստին, այլ բարկութիւն Լստուծոյ հասեալ 'ի վերայ նորա՝ եղեալ որդնալից, սատակեցաւ: Լ ևոն մեծ ամս ԺԷ. Սնոս Լ ևոն ամ մի:—Օ ենոն ամ մէկ:—Նասիլիսկոս ամ մէկ:—Սնոս Օ ենոն ամս ԺԸ. սա էր այր որկորեայ և յաւուր բարեկենդանին ագահացեալ յուտել և յրմպելն մինչև 'ի լուսանալն պահոց. ապա յարուցեալ ի քնդ՝ մնացած ինչ մնոյ եզիտ յատամունսն, զի Հոռոմք ոչ ունին սովորութիւն յետ կերակրոյն լուանալ և մաքրել զբերանն մանաւանդ լուալի իրօք, զոր օջանն կոչեն, այլ լոկ ջրով ողողեն: Լպա հրամայեաց հրամանաւ պատրիարզին նզովիւք չափ զվերջին բարեկենդանն պանրուտոյ առնել, Սա գրեաց թուղթ առ ամենայն աշխարհն ճուանաց և Հոռոմոց (?), որ կոչի Հենատիկոն, յորում նզովէ զժողովն Վաղկեդոնի և որք երկու բնութիւն ասեն 'ի Վրիստոս: Սա Կարձոց զՏիմոթէոս Մճըքսանդրիա, որ արտասահմանեալն էր 'ի Օ ենոնէ, որ յերկրորդ ամին վաղճանեցաւ:—Լնաստա ամս ԽԹ. սա

եկաց 'ի նմին միաւորութեան Օճնոնի ուղղափառութեանն. — (Յուստիանոս ամս թ. սա զքաղկեդոնացւոցն ընկալաւ. — Յուստիանոս ամս լէ. 'ի սորա շորեքտասաներորդն կարգեցաւ թուականս Հայոց 'ի Ղունայ ժողովին, և 'ի սորա ից ամին կարգեցին Մըղեքասնդրացիքն զիննւտասներեակն՝ զշորեքտասաներորդն Օճակաց՝ իր շրջագալութեամբ շիբ ամաց բողորակին: Սա հալածի 'ի զօրաց իւրոց վասն դոյզն ինչ պատճառաց՝ երթայ առ խտրան թագաւորն Խազրաց և առեալ զգուսար նորա 'ի կնութիւն իւր և Նհուիդեայ քաղաք 'ի ժառանգութիւն իւր, և օգնութեամբ զօրացն Խազրաց դառնայ 'ի թագաւորեալ քաղաքն Կոստանդնուպօլիս և հաստատի յաթոռ թագաւորութեան իւրոյ. և ապա շինէ զմեծ և զհռչակաւոր եկեղեցին ըզսուրբն Սոբի: — (Յուստիանոս ամս Ժա՝ ուղղափառ. — Տիբեր ամս ք. առ սովաւ եղև ժողով 'ի Կոստանդնուպօլիս Հայոց և Հռոմոց վասն սահմանին Վաղկեդոնի, յորում պարտեցան Հայք: — Սօրիկ ամս ի. զսա ասնն լինել յերկէն Հայոց Մարգածոան քաւառէ 'ի գեղջէ որ Շական կոչի, որ 'ի Կոստանդնուպօլիս խնամ ածէր *. և այս արգարացուցանէ զառասպելին, որ ասնն՝ («Մատի յՇ) շական խունչ առաջի»): Մը սովաւ սպանաւ Որմիզդ Պարսից արքայ և թագաւորէ Սահրամ. իսկ Խոսրով որդի Որմիզի փախստական անկանի առ Սօրիկ և կնքեցաւ 'ի Վրիստոս և օգնականութեամբ Սօրկայ թագաւորէ Պարսից: — Փովկաս ամս ը, որ սպան զՍօրիկ: Եւ սկսաւ Խոսրով վրէժ խնդրել սպանմանն Սօրկայ, և սրով և գերութեամբ աւերեաց զաշխարհն (Յունաց՝ առեալ և զսուրբ քաղաքն Նրուսաղէմ՝ գերի տարաւ և զսուրբ խաչն 'ի Պարսս: — Հերակլ ամս լա. սա 'ի Ժը ամի թագաւորութեան իւրոյ սպան զԽոսրով թագաւորն և դարձոց զսուրբ խաչն 'ի Պարսից, յորում ամի հէ էր Հայոց թուականն. Ժողովի ամենայն ժամանակն 'ի Ժթ ամէն Տիբերի 'ի խաչելութենէ Փրկչին մինչև 'ի Ժը ամն Հերակլի և ցդարձ փրկչական խաչին ամբ շղի, իսկ Մարամայ ըջէ: — Կոստանդին ամս ք. սա սովաւ Տաճիկք զՄարտիս կալան և զՆրուսաղէմ ընդ հարկաւ արարին: — Կոստանդին որդի Կոստանդնու՝ թոռն Հերակլի, ամս Ժթ. 'ի սորա երկրորդ ամին առաւ Ղուին 'ի Տաճկաց: — Կոստանդին ք ամս Ժգ: — (Յուստիանոս

* Չայս բան թերի՝ այսպէս լցուցանէ հ. Ինճիճեան. «Խնամ ածէր գեղջէ իւրում» (Հին Հայաստան, էր. 439).

ի Կոստանդնի որդի՝ ամն է. 'ի սորա առաջին ամին տիրեցին Տիւսի-
սային ազգն, որ ասի Խազիրք՝ Հայոց, Ա ըսաց և Լ ղուանից. — Ա ղոն
ամն ի. — Լ ղսիմարոս ամն է. — Լուար ամն զ. — Փիլիպպոս ամն բ. —
Լ ղրսեմ ամն բ. — իձեդոս ամ ն. — Ա ղոն ամն իր. 'ի սորա թր ամին
Տաճիկն 'ի Կիկիա եկն. — Կոստանդին ամն ըգ. սա 'ի իա ամին թագաւո-
րութեան իւրոյ էառ զԼարնոյ քաղաքն 'ի մի թուականին Հայոց. 'ի
սորա երկրորդ ամին՝ 'ի մե թուականին Լզիտն Հայոց ամիւրոյ շի-
նեայ զԼարնոյ քաղաքն. — Ա ղոն ամն ե. — Կոստանդին և Լ ղոնն մայր
նորին ամն թ. 'ի սոցա աւուրս եղև պատկերացն կանգնուան 'ի Հոովմ՝
'ի մի թուականին. Օ սոցանէ ասին, եթէ տեսեալ տապան մի մեծ
մարմարին մեծ լայնութեամբ և զարմացեալ ընդ մեծութիւն՝ Տրամա-
յեաց շուրջ տալ խմբան տապանին. գտին գրեալ 'ի նմա ըստ ներքուստ
« Իձէ զինչ է օգուտ քեզ ծածկելոյ զիս, զի 'ի ժամանակս Կոստանդին
թագաւորին և Լ ղոնեայ մօր նորին արեգակն տեսանելոց է զիս » .
— Կիկիփոռ ամն թ. սա 'ի մի թուականին 'ի Բուլլարս եմուտ և
կորեաւ ինքն և ժողովորդն իւր. — Սիքայէլ ամն բ. առ սովաւ իրա-
կաւոյ (?) աւերումն եղև. — Ա ղոն ամն ե. եկն թշնամին յԱփի Գուռնն
և առան բազում քաղաքք, և գերեցաւ մայր քաղաքացն Սակե-
ղովնացոց Լ ղրիանուպոլիս. զպատկերսն ընկեաց Ա ղոն. սա շինեաց
զԲեզու և զԼրկադուպոլիս և զԼամաուախ 'ի մի թուականին. —
Սիքայէլ ամն թ. առ սովաւ թուամայի մոլորեցուցչի գալ և (ըզ)-
քրիստոնէից շիթումն և կործանումն. իսկ 'ի մի թուականին Սիքա-
յէլ թագաւորն կուռեալ ընդ թուամայի և կարեալ կարեաց զոսս և
ղծեոս և հան 'ի փայտի. և ապա պատերազմեալ Սիքայելն ընդ
Տաճիկ զօրուն և զբազումս 'ի նոցանէ սատակեաց 'ի Կուռնաւին և
յաղթեաց նոցա և Լ նկիւռիան (?). իսկ 'ի մի թուականին վախ-
ճանեցաւ Սիքայէլ և թագաւորեաց իձեովիլիոս որդի նորա ամն
թգ. 'ի սորա աւուրս եղև գալուստ հոռոմի դիերոյն 'ի գաւառն Բա-
սեան, և զբազումս խողխողեցին սրով՝ 'ի վերայ յարուցեալ գեղա-
քաղաքին Գոմաձորոյ. իսկ իձեովիլիոս գնաց 'ի Խաղտիս և ել 'ի
ցամաք կամուրջ (?) և գերեաց զբազումս 'ի Հայոց հանդերձ ընտա-
նեօք իւրեանց, և տուեալ զՏիւպասաւորութեան (?) պատին,ն,
պսիւնքն՝ ապուհիւպատ պատրկութիւն, Լ ղոտոյ որդւոյ Շ չապհոյ և թո-
ղու 'ի Սպեր գաւառի. և ինքն առեալ հարկս 'ի իձեովիլիոսեցեաց՝
դարձաւ անդրէն. Լ ղ ապա եկեալ Հոռոմի դիարանցն 'ի Ա ղանանդ
'ի գիւղն Կաճկաքար՝ կոտորեցան 'ի ձեռն Սահակայ որդւոյ Խամայելի.

Եւ ՚ի նոյն ամի եմուս Թեոփիլոս Մտրիս և եառ գբաղարն Ուսպելի և պատերազմեցաւ ընդ Տաճկաց Ղլմուլաա և յաղթեաց։ Սա ՚ի խաղալն իւրում յարեելս կոյս ՚ի սահմանս Հայոց առնու զՄմու բերդն Հայոց, զԼսադին և զՍեփերս և զԼիբերդ ՚ի գաւառին Վեղամայ, և զԽոզան և զՉորրորդ Հայս անապատ առնէ ՚ի մարդոց և յանանոց։ — Եւ յեա նորա Թագաւորէ Սիբայէլ որդի նորա ամս իդ, և նա զանխլարար մեռանի ՚ի Սաղէ, զոր ընդ իւր Թագաւորեցուցեալն էր։ Եւ դարձեալ պլ Թագաւորէ Սասիլ ամս իդ։ Սա շինեաց զմեծ եկեղեցին ՚ի Վոստանդնուպոլիս և զարդարեաց ՚ի զարդ ոսկիապատ և Սուրբ զօրաւարս անուանեաց։ Չսա ասն լեալ ՚ի Տարօնոյ գաւառէ ՚ի գեղջէն Թլայ։ Եւ յաւուրս սորա պայծառանայր սուրբ պատրիարգարանն առատութեամբ և դպրութեամբ։ Յաւորս սորա Թագաւորէ Ղշոս Հայոց Սեծաց։

В. ПЕРЕВОДЪ ПРЕДЫДУЩИХЪ ТРЕХЪ ОТРЫВКОВЪ.

I.

Конецъ IV гл. II книги.

«и съ каждаго челоѣвка бралъ много зузъ. Этотъ злобный па-
«лачь довелъ народъ до крайней нищеты невыносимыми своими
«притѣсненіями, (въ слѣдствіе чего) 1200 челоѣкъ перешло въ
«греческую землю подъ предводительствомъ Шапуха и сына его
«Хамама, изъ рода аматуникскаго. Непрiятель, (узнавъ о томъ),
«пошелъ по ихъ слѣдамъ и настигъ въ предѣлахъ Кюла. Они всту-
«пили въ бой съ Татчиками, обратили ихъ въ бѣгство и сами пе-
«решли черезъ рѣку Акамписъ, которая беретъ начало въ тайк-
«ской провинціи и, протекая на сѣверо-западъ, впадаетъ въ Понтъ.
«Императоръ Константинъ, извѣстившись о томъ, поселилъ ихъ въ
«прекрасномъ и плодѣносномъ мѣстѣ. Простой же народъ, остав-
«шійся въ нашей землѣ, вынужденный лишеніями, вступилъ подъ
«свои сыновъ Изманла, ставъ дровоколами и водовозами у послѣднихъ.

«Въ то время скончался въ благочестивой жизни армянскій каео-
«ликосъ Исаія. Ибн-Докль (Докé) съ большими угрозами приказалъ
«принести къ себѣ всѣ сокровища и утварь церковную, изъ которыхъ
«онъ бралъ себѣ то, что ему нравилось. — На престолъ патриаршіи
«вступилъ Степ'аносъ посредствомъ большихъ подкуповъ».

II.

V Глава II книги.

О амир-ал-муминнахъ Татчиковъ.

«Какъ мы прежде сказали, въ 68 году (армянскаго) лѣтосчисленія явился Махометь, пророкъ Татчиковъ и властвовалъ 2 года. — Абубакръ 60 лѣтъ. — Омаръ 11 лѣтъ. — Отманъ Ибн-ап'анъ 10 лѣтъ. — Совія (Моавія?) старшій 23 года. — Изидъ 6 лѣтъ. — Мавія Ибн-Изидъ 1 годъ. — Мерванъ 1 годъ. — Абдел-Меликъ Ибн-Мерванъ 20 лѣтъ. — Велидъ Ибн-Абдел-Мелекъ 9 лѣтъ, — до 192 года армянскаго лѣтосчисленія (= 743). Послѣ Велида сталъ эмиромъ-альмумининомъ въ 192 = 743 году Мерванъ. — Абдалла умеръ въ 219 = 770 году. — Сталъ эмиромъ-альмумининомъ Махдиъ. — Ааронъ. . . умеръ въ 155 = 606 году. — Другой Абдалла ибн. . . , совершившій нападеніе на Грецію. — Ааронъ, котораго братъ Джапръ, умеръ въ 298 = 849 году. — Джапръ въ 311 = 862 году. — Ахмать, пославшій въ Арменію Азія, сына Янія и назначившій Ашота княземъ князей въ 311 = 862 году.

Чтобы написать это краткое сказаніе о прошедшемъ, мы должны были долго рыться въ сочиненіяхъ (нашихъ) предшественниковъ; и потому вѣрно все, что мы сказали. (Не смотря на то), нѣкоторыя имена и годы эмировъ-альмумининовъ мы нашли (въ различныхъ) исторіяхъ не совсѣмъ согласными (между собою), въ слѣдствіе ли двойныхъ именъ (эмировъ), или потому что многія лица, захватившія власть, становились независимыми, имена которыхъ также записывались. Все это мы внесли въ наше сочиненіе, дабы не было въ немъ пробѣловъ. Исслѣдовавъ, читатель навѣрное узнаетъ, что въ 68 году армянскаго лѣтосчисленія (= 619) и въ 8 году царствованія Ираклія явился Махометь (?), что съ того времени началось владычество или царство Татчиковъ въ мірѣ, продолжавшееся до 364 г. армянскаго лѣтосчисленія (= 915), до 24 года царя Сѣмбата, возведеннаго на висѣлицу и до воцаренія падъ Греками Льва, сына Василия. Но съ тѣхъ поръ, а можетъ быть и прежде (того времени), если не иноплеменники владѣли Татчиками, то сами они раздѣлились на враждующія между собою партіи; ибо не только сильные властители завладѣвали извѣстными городами, но и начальники небольшихъ городовъ и крѣпостей становились независимыми и съ ожесточеніемъ вели между собою войну».

III.

VI Глава той же II книги.

Греческіе императоры отъ Константина до сего времени, имена и годы ихъ (царствованія).

«На третьемъ году Диоклетіана воцарился въ Арменіи Тёрдатъ. Диоклетіанъ сверхъ 3 лѣтъ царствовалъ еще 17.

Затѣмъ Константинъ 32 года. На 2 году своего царствованія онъ перенесъ свой дворъ изъ Рима на островъ Византию, обвелъ его стѣнами, (обстроилъ) въ обширныхъ размѣрахъ и назвалъ его своимъ именемъ — Константинополемъ. Онъ принесъ (туда) съ собою часть отъ мощей святыхъ Петра и Павла для прочности царства; надъ этими мощами онъ въ послѣдствіи построилъ обширную и знаменитую церковь въ всемірной столицѣ, названную «Апостолами». На 3 году (? 20) онъ созвалъ соборъ 318 отцевъ въ Никеи, въ Визоніи, противъ Арія александрійскаго, называвшаго Сына Божія твореніемъ. На 7 году (на 22) онъ отправилъ мать свою въ Іерусалимъ за честнымъ крестомъ Христа. Константинъ просилъ у парсійскаго царя Шапуха и получилъ древнюю корону пророка Давида, отнятую царемъ Навуходоносоромъ у Іехоніи, сына Іосіа, какъ о томъ повѣствуетъ тебѣ Исторія Шапуха Багратуни, сына Ашота антипатрика. Въ двадцатилѣтіе Константина исполнилось 221 годъ (?) со времени страстей Господнихъ.

Послѣ воцарились сыновья его, Константинъ и Констанцій, Константинъ надъ Греками и Римлянами 24 года (337 — 361). — Во дни ихъ Андрей, братъ епископа Магнуса, написалъ трактатъ о календарѣ. Къ нему написалъ письмо Кириллъ іерусалимскій о явленіи креста.

Послѣ Юліанъ, племянникъ (по брату) Константина, 2 года (361 — 363). Во дни его блаженный Аванасій, патріархъ александрійскій, находился въ скитѣ (?), вторично изгнанный послѣдователями Арія. Юліанъ умеръ въ Персіи и былъ похороненъ въ Тарсѣ, какъ повѣствуетъ Сократъ.

Ювіанъ 1 годъ (363 — 364).

Валентиніанъ и Валенцій 11 лѣтъ (364 — 375). Послѣдній сослалъ св. Персеса, патріарха армянскаго, на островъ Патмосъ (?);

съ нимъ и многихъ другихъ отцевъ, которые питались рыбою, выбрасываемою моремъ. На ихъ 11 году скончался блаженный Аѳанасій по возвращеніи изъ ссылки въ Александрію. Въ ихъ же время жили святые учителя: Василій кесарійскій, братъ его Григорій нисскій и Григорій Богословъ назіанзинскій.

Граціанъ 5 лѣтъ (375 — 383). При немъ епископъ кипрскій, Епифаній, написалъ свой Анхоратонъ.

Святый Θεодосій 15 лѣтъ (383 — 395). Онъ созвалъ въ Константинополѣ соборъ 150 отцевъ противъ духоборца Македонія и умеръ прежде чѣмъ состоялся послѣдній.

Аркадій и Гонорій, сыновья Θεодосія, 24 года (395 — 423). — Въ ихъ время прославились: Іоаннъ Златоустъ, Епифаній кипрскій, Аммонъ (Амміанъ?) александрійскій, написавшій оглавленіи Евангелій, и Евѳалій александрійскій, который достойнымъ удивленіемъ образомъ установилъ вступленія, главы, свидѣтельства и (раздѣленія на) стихи Дѣяній апостоловъ и апостольскихъ Посланій.

Θеодосій (II, 408 — 450) Младшій, сынъ Аркадія, 42 года. Онъ созвалъ въ Еѳесѣ соборъ 200 святыхъ отцевъ противъ Несторія, который училъ, что Марія — челоѳкородица, а не богородица, за что преданный анаѳемѣ, былъ онъ оглученъ отъ собора. Въ его время жилъ святый патріархъ армянскій Саакъ, при которомъ армянская азбука, изъ 29 буквъ, была составлена сирійскимъ философомъ Давіиломъ (?); недостающія же 7 буквъ блаженный Месропъ таронскій получилъ отъ Бога черезъ посредство молитвъ.

Маркіанъ 7 лѣтъ (450 — 457). — На 3 году своего царствованія онъ созвалъ соборъ въ Халкидонѣ съ намѣреніемъ отомстить за отрѣшеніе Несторія, котораго приказалъ вызвать изъ Хужастана; но гнѣвъ божій постигъ его и онъ околѣлъ, свѣдаемый червями.

Левъ Великій (I) 17 лѣтъ (457 — 474).

Онтось (?) Левъ (II Младшій) 1 годъ (474).

Зенонъ I, 1 годъ (? 474 — 491, слѣд. 17 лѣтъ).

Василискъ 1 годъ (?).

Онтось (?) Зенонъ 12 лѣтъ (?).

Онъ (т. е. Зенонъ) былъ челоѳкъ прожорливый. Какъ-то разъ въ послѣдній день масляницы онъ съ жадностію предался ѣдѣ и питью (и просидѣлъ) до разсвѣта постаго дня. Проснувшись, онъ нашель въ своихъ зубахъ остатки мяса, (и это отъ того, что) Греки не имѣютъ обыкновенія промывать ротъ содою (?), но про-

сто полошуть водою. Въ слѣдствіе чего черезъ патриаршее предписаніе, подъ опасеніемъ быть предану анаемѣ, онъ приказалъ мاسлянцу (впредь) разрѣшить однимъ сыромъ. Онъ написалъ посланіе, называемое Генотикономъ, обращенное ко всѣмъ Грекамъ и Римлянамъ, въ которомъ онъ передаетъ анаемѣ халкидонскій соборъ и тѣхъ, кои признають во Христѣ два естества. Онъ возвратилъ въ Александрію Тимофея, изгнаннаго Зенономъ (?), который умеръ на второмъ году (своего возвращенія?).

Анастасій 25 (491 — 518, слѣд. 27) лѣтъ. Онъ остался при православіи Зенона.

Юстинъ 9 лѣтъ (518 — 527). Онъ принялъ ученіе халкедонитовъ.

Юстиніанъ 37 (527—565, слѣд. 38) лѣтъ. На его 14 году на Дѣвинскомъ соборѣ (?) установлено было армянское лѣтосчисленіе; на его 19 году Александрійцы установили 19 - лѣтній періодъ... который на 28 своемъ обращеніи составляетъ кругъ въ 532 года. Изгнанный своими войсками по какимъ-то ничтожнымъ причинамъ, онъ отправился къ хакану Хазировъ, женился на его дочери, взялъ за нею въ приданое городъ Ихридю (?), въ сопровожденіи хазарскаго войска возвратился въ царственный городъ Константинополь и, утвердившись на престолѣ своего царства, началъ строить святую Софію.

Юстинъ (II) православный 11 (565 — 578, слѣд. 13) лѣтъ.

Тиверій 4 года (578 — 582). — При немъ по поводу постановленій халкидонскаго собора былъ созванъ въ Константинополѣ соборъ изъ Армянъ и Грековъ, гдѣ Армяне были побѣждены.

Маврикія 20 лѣтъ (582 — 602). Говорять, что онъ былъ изъ Арменіи, уроженецъ деревни, называемой Ошаканомъ, арагатцотѣнскаго округа. Это (мнѣніе) оправдывается поговоркой: «отсюда въ Ошаканъ ладонь посылается». Въ его время былъ убитъ царь парсійскій Ормиздъ; и воцарился Вахрамъ, а Хосровъ, сынъ Ормизда, бѣгствомъ спасся у Маврикія, былъ крещенъ и съ помощью Маврикія вступилъ на парсійскій престолъ.

Фока 8 лѣтъ (602 — 610). Онъ убилъ Маврикія. Хосровъ началъ мстить (Фокѣ) за убіеніе Маврикія, мечомъ и плѣномъ опустошалъ греческую землю и, взявъ городъ Іерусалимъ, унесъ въ Парсію святыя кресты.

Ираклій 31 годъ (610 — 641). На 18 году своего царствованія онъ умертвилъ царя Хосрова и возвратилъ изъ Парсіи крестъ; это было въ 77 году армянскаго лѣтосчисленія (= 628).

Съ 19 года Тиверія, со времени распятія Спасителя, до 18 года Ираклія и до возвращенія спасительнаго креста 595, а отъ Адама 5907 лѣтъ.

Константинъ 3 года (съ 12 марта по 23 іюня 641 года, слѣд. 3 мѣс. слишкомъ). При немъ Татчики покорили Сирію и наложили дань на Іерусалимъ.

Константинъ, сынъ Константина, внука Ираклія, 19 (641 — 668, слѣд. 28) лѣтъ.

На 2 году его (царствованія) Дѣвинъ былъ взятъ Татчиками.

Константинъ (Поганатъ) 13 лѣтъ (668 — 685).

Юстинъ IV (Юстиніанъ II), сынъ Константина, 7 (685 — 695, слѣд. 10) лѣтъ. На его первомъ году сѣверный народъ, называемый Хазирами, завладѣлъ Армеліей, Иверіей и Ахваніей.

Левъ (Леоптій) 20 лѣтъ (695 — 698, слѣд. 3 года).

Апсимаръ (онъ же Тиверій) 7 лѣтъ (698 — 705).

Куаръ (? Юстиніанъ II Ринометъ) 6 лѣтъ (705 — 711).

Филиппъ (Филиппикъ) 2 года (711 — 713).

Артемій 2 (713 — 716, слѣд. 3) года.

Феодосій (III) 1 годъ (716).

Левъ (III) 24 года, (716 — 741, слѣд. 25 лѣтъ). На его 12 (11) году Татчики пришли въ Никею.

Константинъ (Копронимъ) 33 (741 — 775, слѣд. 34) года. На 21 году своего царствованія онъ взялъ городъ Каринъ въ 204 г. армянскаго лѣтосчисленія (= 755), а на 2 (читай 22) году его въ 205 = 756 эмиръ Іезидъ возобновилъ городъ Каринъ.

Левъ (IV Хозаръ) 5 лѣтъ (775 — 780).

Константинъ (VI) и Ирина, мать его, 10 лѣтъ (780 — 790). Въ ихъ время было возстановленіе иконъ въ Римѣ въ 237 г. армянскаго лѣтосчисленія (= 788). Рассказываютъ, что пришлось имъ видѣть какую-то большую мраморную обширную гробницу и что, удивленные ея громадностью, они приказали отвалить ея крышу, на нижней сторонѣ которой нашли (слѣдующую) надпись: «какая тебѣ польза скрывать меня, ибо во время царя Константина и матери его Прины солнце увидитъ меня».

Никифоръ 9 лѣтъ (802 — 811). Въ 260 = 811 году онъ вступилъ въ Булгарію, гдѣ погибъ съ своими войсками.

Михаилъ (I) 2 года (811 — 813). При немъ происходило опустошеніе Фракіи.

Левъ (V Армянинъ) 5 (813 — 820, слѣд. 7) лѣтъ. Непрiятель подступилъ къ Златымъ Вратамъ, взялъ многие города и завладѣлъ Адрианополемъ, столицей Македонiи. Левъ отвергъ иконы; онъ построилъ Бизу, Аркадіополь и Камарахъ (?) въ 265 = 816.

Михаилъ (II) 9 лѣтъ (820 — 829). При немъ явился обманщикъ Оома; при немъ же происходили смуты между христіанами и гибель ихъ. Въ 272 = 823 году Михаилъ вступилъ въ бой съ Оомою, котораго взявъ, приказалъ отрубить ему ноги и руки и повѣсить. Послѣ того Михаилъ далъ сраженіе войску Татчиковъ и истребилъ многихъ изъ нихъ въ Курнавѣ, а въ Апкирѣ одержалъ надъ ними побѣду.

Въ 278 = 829 скончался Михаилъ и вступилъ на престолъ сынъ его, Теофилъ, 13 лѣтъ (829 — 842). Въ его время греческія войска (*ἡ βουλὴ τῆς βασιλείας*?) вступили въ Басенскій округъ, многихъ предали мечу, напавъ на городъ Гомадзоръ; самъ же Теофилъ отправился въ Хахтикъ, вступилъ въ Цамак'-камурджъ (не Цамакабердъ ли?) и отвелъ въ плѣнъ множество армянскихъ семействъ. Онъ пожаловалъ въ консульское достоинство Ашота, сына Шапуха, назвалъ его великимъ консуломъ и патрикомъ и оставилъ въ Сперскомъ округѣ; самъ же, собравъ дань съ Θεοδοσιопольцевъ, возвратился домой. Послѣ этого греческія войска (*ἡ βουλὴ τῆς βασιλείας*?) пришли въ деревню Катчкак'аръ, что въ Вапацѣ, гдѣ они понесли поражение отъ руки Саака, сына Исмаила. Въ томъ же году Теофилъ вторгнулся въ Сирію, взялъ городъ Урпели, далъ Татчикамъ сраженіе въ Альмулатѣ и побѣдилъ ихъ. Во время похода своего на востокъ къ предѣламъ Арменiи онъ завладѣлъ крѣпостями: Тцму, Асах'ипомъ, Метцкертомъ и Албердомъ въ гех'амскомъ округѣ, опустошилъ (округъ) Хозанъ въ Четвертой Арменiи, истребляя человѣка и скотъ.

Послѣ него воцарился сынъ его, Михаилъ (III), 24 года (842 — 859, слѣд. 17 лѣтъ), который былъ тайно убитъ Васи́ліемъ, котораго онъ избралъ было себѣ соправителемъ.

Василій (Македонянинъ) снова (?) царствуетъ еще 22 года (867 — 886, слѣд. 19 лѣтъ). Онъ построилъ большую церковь въ Константинополѣ, украсилъ ее золотомъ, назвалъ «Церковью святыхъ воиновъ». Говорятъ, что онъ былъ уроженецъ деревни Т'ила, таронской провинціи. Въ его дни патриаршіи дворецъ процвѣталъ подаваніемъ милостыни и ученіемъ. Въ его же время воцарился въ Арменiи Ашотъ.

**Bayerische
Staatsbibliothek
München**

**БИБЛИОТЕКА
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.**

ПОГРѢШНОСТИ:

- На стран. 14, стр. 5, стоитъ «въ первое лѣто *Данила*» вѣсто—въ первое лѣто *Дарія*.
- » » 16, » 8, въ примѣч. стоитъ *ⲉⲗⲉⲣⲁⲛⲁ* вѣсто *ⲉⲗⲉⲣⲁⲛⲁⲓ*.
- » » 43, » 3, стоитъ «аштиматской» вѣсто—аштиматской.
- » » 47, » 20, стоитъ «Ардагерсъ» вѣсто—Ардагерсъ.
- » » 144, » 18, стоитъ «съ изощренными» вѣсто—съ изощренными.
- » » 146, » 3, стоитъ «Всевышняго» вѣсто—Всевышняго.
- » » 261, » 32, стоитъ *Армаздъ* вѣсто *Армаздъ*.

Сочиненія, переводы и изданія П. О. Эмина.

Р. К.

1. Грамматика древне-армянскаго языка, Москва, 1846, *поармянски*. Цѣна 1 50
2. О древнемъ Эносѣ языческой Арменіи, Москва, 1850, *поармянски*. — 1 —
3. Христоматія древне-армянскаго языка съ армяно-русскимъ словаремъ, Москва, 1849 . . . . . — 3 —
4. Исторія Арменіи Моисея хоренскаго (V вѣка) въ русскомъ переводѣ, съ объясненіями, Москва, 1838 . . . . . — 3 —
5. Всеобщая Исторія Вардана Великаго (XIII вѣка) въ русскомъ переводѣ, съ объясненіями и приложеніями, Москва, 1861 . . . . . — 3 —
6. Всеобщая Исторія Степаноса таронскаго, Асох'ича, (XI вѣка) въ русскомъ переводѣ, съ примѣчаніями и приложеніями. Москва, 1864 . . . . . — 3 —
7. Очеркъ Религій и вѣрованій языческихъ Армянъ, Изслѣдованіе, *порусски*, Москва, 1864 . . . . . — 1 —

Историки и летописцы армянскіе, большей частью впервые изданные въ армянскомъ текстѣ.

8. Исторія Арменіи Иоанна каволикоса (IX вѣка), Москва, 1853 . . . . . — 2 —
9. Письмо Лазари п'арискаго (V вѣка) къ Вахапу, владѣтелю мамигонскому, Москва, 1833 . . . . . — 1 —
10. Исторія Ахваніи (азіатской Албаніи) Моисея ках'анкагуаци (X вѣка), Москва, 1860 . . . . . — 2 —
11. Хронографія Мхитара айриванк'скаго (XIII вѣка), Москва, 1860 . . . . . — 1 —
12. Всеобщая Исторія Вардана Великаго, Москва, 1861 . . . . . — 2 —
13. Исторія Сюник'ской провинціи Степаноса сюник'скаго (XIII вѣка), Москва, 1861 . . . . . — 3 —

